ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ ГРАФА МОЛЬТКЕ.

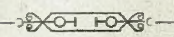
ПЕРВАЯ ДАТСКАЯ КАМПАНІЯ

(1848—1849 ГГ.)

GESCHICHTE DES KRIEGES GEGEN DANEMARK 1848—1849.

ПЕРЕВЕЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Троицкая улица, № 18.
1898.

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ ГРАФА МОЛЬТКЕ.

ПЕРВАЯ ДАТСКАЯ КАМПАНІЯ

(1848—1849 ГГ.)

GESCHICHTE DES KRIEGES GEGEN DANEMARK 1848—1849.

ПЕРЕВЕЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Троицкая улица, № 18.
1898.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

II.

III.

IV.

Предисловіе.

«Geschichte des Krieges gegen Danemark 1848—49 гг.» является тѣмъ военно-историческихъ трудомъ графа Мольтке, которымъ покойный фельдмаршалъ занимался въ періодъ съ 1862 по 1877 годъ, постоянно затѣмъ, въ послѣдующее время, исправляя и пополняя его.

Изъ четырехъ частей предлагаемой «Исторіи» 1-я и 4-я *написаны собственноручно* гр. Мольтке, 2-я и 3-я же части—составлены Прусскимъ Генеральнымъ Штабомъ почти исключительно по его замѣткамъ и запискамъ.

Конечно, походъ 1848—49 гг. послѣ военно-политическаго блеска позднѣйшихъ кампаній даже въ самой Пруссіи, до выхода разсматриваемаго труда, былъ почти забытъ.

Однако эта кампанія, главнымъ образомъ для прусской политики, сослужила огромную службу. Была она боевымъ опытомъ и для ея арміи послѣ 33-хъ лѣтняго промежутка мира.

Если, по мѣткому выраженію Клаузевица, война есть лишь продолженіе политическихъ сношеній, то въ Первой Датской кампаніи на ходъ военныхъ операцій особенно сильно вліяло не только «давленіе» иностранныхъ державъ, но и свой собственный внутренній разладъ. Результатъ кампаніи остается навсегда памятникомъ безсилія тогдашней Германіи. Однако и онъ имѣетъ значеніе, какъ первое звено въ той цѣпи, которая привела Пруссію къ мирнымъ договорамъ въ Никольсбургѣ и Версалѣ.

Остается еще сказать, что въ кампанію 1848—49 гг. впервые стали примѣняться тѣ «военныя» начала, которыя затѣмъ такъ блестяще были развиты до грандіозныхъ размѣровъ въ послѣдующія войны.

Русскій же переводъ посмертнаго труда «Великаго Стратега» Пруссіи, мнѣ кажется, дастъ возможность шире познакомиться, какъ съ общимъ ходомъ всей кампаніи, такъ и съ характеромъ дѣятельности частныхъ военно-начальниковъ, показавшихъ въ теченіе ея много примѣровъ личной инціативы, а также, выказавшихъ умѣнье успѣшно дѣйствовать при условіяхъ «малой войны».

Полковникъ Николаевъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Политическая обстановка.

Герцогство Шлезвигъ, по своей политической исторіи, связано съ одной стороны съ датскою короною, а съ другой—съ принадлежащею къ составу Германской имперіи Голштиніей.

Можно однако предположить, что сначала Шлезвигъ составлялъ собственно отдѣльное отъ Даніи герцогство, которымъ пожизненно владѣли младшіе сыновья королей. Съ 1231 года оно сдѣлалось уже наслѣдственнымъ владѣніемъ въ родѣ герцога Абеля, впослѣдствіи короля Даніи. Долго боролись датчане противъ упомянутой наслѣдственности, но шлезвигскіе герцоги находили постоянную поддержку у вліятельныхъ графовъ Шауенбурговъ. Когда прекратился родъ Абеля, голштинскіе герцоги стали править и Шлезвигомъ. Наконецъ, въ 1440 году графъ Адольфъ VIII голштинскій отъ датскаго короля Христофора, по договору въ Кольдингскомъ замкѣ, получилъ „по совѣту и съ согласія уполномоченныхъ представителей датскаго королевства герцогство Шлезвигъ въ качествѣ наслѣдственнаго лена“.

Но со смертью бездѣтнаго Адольфа VIII прекратился домъ Шауенбурговъ, правившій болѣе 300 лѣтъ Голштиніей. Племянникъ же Адольфа VIII, графъ Христіанъ ольденбургскій, былъ избранъ, по смерти короля Христофора, королемъ Даніи, при чемъ представителями сословій былъ провозглашенъ также герцогомъ Шлезвигскимъ и графомъ Голштинскимъ. Христіанъ же, со своей стороны, далъ датскому государственному совѣту клятвенное обязательство никогда не отдѣлять Шлезвига отъ Голштиніи. Кромѣ того, сословія сохранили за собою право выбирать себѣ государя среди его дѣтей и прочихъ потомковъ.

Но въ 1616 году это право было уничтожено и въ герцогствахъ, гдѣ престолонаслѣдованіе перешло окончательно къ мужской линіи Ольденбургскаго дома. Въ Даніи же оставалось по прежнему выборное начало наслѣдія. Если же на датскомъ престолѣ встрѣчаются тѣ же государи, которые владѣли и герцогствами, то это происходило потому, что датчане выбирали королемъ ближайшаго наслѣдника герцогствъ. Связь послѣднихъ съ королевствомъ поддерживалось такимъ образомъ исключительно личной уніей. Миромъ въ Рескильдѣ (1658 г.) Шлезвигъ изъ леннаго владѣнія былъ признанъ самостоятельнымъ

герцогствомъ. Копенгагенская революція 1660 года уничтожила и въ Даніи выборное право. Датскій престолъ сталъ наслѣдственнымъ въ мужскомъ и женскомъ потомствахъ короля Фридриха III. Такимъ образомъ, соединенное герцогство Шлезвигъ-Голштинія очутилось въ такомъ же положеніи, какъ впослѣдствіи Ганноверъ со вступленіемъ ганноверскаго дома на англійскій тронъ. Также и въ Англіи былъ иной порядокъ престолонаслѣдія, нежели въ Ганноверѣ; когда въ первой воцарилась женская линія, въ послѣднемъ престолонаслѣдіе осталось за мужскою линіей, и оба государства разъединились. Въ Шлезвигѣ-Голштиніи наслѣдуетъ только мужское поколѣніе Христіана I, въ Даніи же какъ мужское, такъ и женская линіи въ потомствѣ Фридриха III. Въ случаѣ прекращенія мужской линіи изъ вѣтви Шлезвигъ-Голштейнъ-Ольденбургскаго рода, датскій престолъ переходитъ въ женское колѣно той же вѣтви; герцогства же остаются въ мужскомъ колѣнѣ всего рода. Теперь становится яснымъ, что Данія не имѣетъ никакихъ правъ на Шлезвигъ, и только одинъ человѣкъ въ Даніи имѣетъ на него право, это— король Фридрихъ VII, и то не въ качествѣ короля датскаго, а въ качествѣ потомка Христіана I, вслѣдствіе чего онъ и есть владѣтельный герцогъ Шлезвига. Его наслѣдникъ по женской линіи имѣетъ на Шлезвигъ столь же мало правъ, какъ на Данію мужской наслѣдникъ Ольденбургскаго дома изъ линіи младшей прямого потомства короля Фридриха III, считающагося наслѣдникомъ Шлезвига.

Законъ о престолонаслѣдіи, созданный Копенгагенской революціей 1660 г. таилъ въ себѣ опасность для будущаго. Только по прошествіи двухъ столѣтій обнаружились послѣдствія этого закона, уничтоженнаго Копенгагенской революціей 1848 г.

Уже Христіанъ VIII предвидѣлъ возможность прекращенія мужского потомства старшей линіи, призванной къ управленію Шлезвигъ-Голштиніей. Чтобъ предупредить отдѣленіе герцогствъ отъ королевства, слѣдовало вернуться къ порядку престолонаслѣдія 1660 г., согласовавъ его съ порядкомъ, дѣйствовавшимъ въ герцогствахъ,—чего можно было достичь путемъ переговоровъ съ сословіями. Но это было довольно трудно. Полноправнаго наслѣдника для обоихъ герцогствъ вообще не было, такъ какъ второй бракъ наслѣднаго принца, а также бракъ принца Фердинанда, были бездѣтны. Король Христіанъ VIII женилъ сына своей сестры, ландграфини Шарлотты Гессенской, на русской великой княжнѣ, чтобы расположить Петербургскій дворъ въ пользу этого принца. Переговоры съ Людовикомъ Филиппомъ, королемъ французскимъ, также имѣли благопріятный исходъ. Можно было не опасаться со стороны датскаго народа противодѣйствія попыткѣ ввести въ герцогствахъ тотъ же порядокъ престолонаслѣдія, что и въ Даніи. Вслѣдствіе потери Норвегіи, государство значительно уменьшилось въ своемъ размѣрѣ, и теперь ему угрожала опасность потерять еще $^2/_5$ всей его территоріи.

Таково было положеніе дѣлъ, когда король въ 1846 г. объявилъ, что, по его мнѣнію, герцогства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ округовъ, наслѣдуются также, какъ и Данія. Христіанъ VIII не отличался вообще большою твердостью энергіи, и въ данномъ случаѣ онъ оставилъ себѣ путь отступле-

нія. Простое объявленіе упомянутаго мнѣнія не представляло еще юридическаго нарушенія чьихъ либо правъ, но оно все-таки являлось мнѣніемъ монарха и вызвало сильное безпокойство въ герцогствахъ, гдѣ привязанность къ владѣтельному князю и повиновеніе закону были основными чертами народнаго характера. Стремленія же отдѣлиться отъ Даніи не было. Вѣками народъ оставался доволенъ управленіемъ датскихъ королей, страна процвѣтала во всѣхъ отношеніяхъ. Но тутъ впервые датская пресса, своими статьями, вызвала опасеніе, что національность и самоуправленіе герцогствъ могутъ быть поколеблены. Населеніе герцогствъ поэтому обратилось къ законному пути, а именно: къ протесту черезъ народное собраніе. Но герцогъ Аугустенбургскій воспротивился этому въ союзномъ собраніи.

Еще въ манифестахъ, обращенныхъ къ сословіямъ въ 1842 г. и къ союзному собранію въ 1846 г., Христіанъ VIII открыто призналъ неразрывную связь между Голштиніей и Шлезвигомъ. Всѣ поэтому были убѣждены, что у него не хватитъ смѣлости продолжать поднятый имъ вопросъ. Но явился непредвидѣнный, при данной обстановкѣ, фактъ: 20-го января 1848 г. Христіанъ скончался.

При новомъ правителѣ усилилось вліяніе окружающихъ лицъ, которыя стали заправлять дѣлами въ демократическомъ духѣ. Надо замѣтить, что въ это время вообще демократическое направленіе быстро стало распространяться по всей Европѣ. Во Франціи восторжествовала революція; Филиппъ-Людовикъ свергнутъ съ престола, и объявлена республика. Германія волновалась. Въ Голштиніи демократія также почувствовала за собою почву. Въ мѣщанскомъ обществѣ Киля Ольсгаузенъ нашелъ приверженцевъ. Въ герцогствахъ отнюдь не домогались конституціонной свободы, народнаго права и всѣхъ прочихъ погремушекъ того времени; напротивъ, нигдѣ не оказалось столь неблагодарной почвы для развитія всего этого, какъ среди богобоязненнаго простого народа Голштиніи, безъ замедленія присягнувшаго новому королю.

Иное дѣло было въ Даніи, гдѣ уже два столѣтія на законномъ основаніи существовалъ полнѣйшій деспотизмъ. Поэтому здѣсь стремленіе къ переустройству всего государственнаго строя было болѣе понятнымъ и въ народномъ собраніи, въ Копенгагенѣ, ярые ораторы находили себѣ слушателей.

Побужденный всеобщимъ настроеніемъ, король издалъ 28-го января, недѣлю спустя послѣ восшествія на престолъ, рескриптъ, въ которомъ обѣщалъ упрочить права короны и подданныхъ.

Хотя при этомъ и было ясно выражено, что не произойдутъ измѣненія въ союзѣ Шлезвига съ Голштиніей, тѣмъ не менѣе безпокойство, возбужденное въ этихъ герцогствахъ, постоянно возрастало. При неограниченной монархіи въ Даніи законный деспотизмъ могъ уживаться рядомъ съ сословнымъ устройствомъ герцогствъ. Король не имѣлъ основаній угнетать одну національность въ пользу другой, но, очевидно, нѣмецкія земли не могли подчиниться произволу датскаго парламента.

Когда король созвалъ собраніе для обсужденія новаго устройства, частью изъ сословныхъ представителей, частью по своему выбору, то былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли вообще для этого собранія дѣлать выборы, или же,

отклонивъ таковые, признать съ самаго начала все дѣло незаконнымъ. Потомъ вопросъ этотъ сведенъ былъ на болѣе умѣренный путь,—выбрать представителей и затѣмъ предъявить протесты.

Однако все-таки на собраніи, въ Копенгагенѣ, на нѣмцевъ стали указывать, какъ на строптивыхъ подданныхъ *).

Уже въ началѣ марта, по рѣшенію государственнаго совѣта въ Копенгагенѣ, были призваны подъ знамена запасно-отпускные чины изъ Зеландіи, Фіоніи и Ютландіи. Въ Зеландіи, такимъ образомъ, сосредоточилось 6.000, и въ Ютландіи—10.000 человѣкъ, тогда какъ въ полкахъ Шлезвига и Голштиніи, получавшихъ мѣстное укомплектованіе, число людей сократили до minimum'а; въ то же время опорожняли арсеналы, снаряжали корабли. Такъ какъ Даніи не угрожалъ никакой внѣшній врагъ, то изложенныя военныя мѣры могли относиться лишь къ герцогствамъ.

При такихъ обстоятельствахъ было созвано народное собраніе въ Рендсбургѣ. Болѣе умѣренные въ своихъ убѣжденіяхъ устроили такъ, что на собраніе явились только одни выборные, которые рѣшили послать къ королю депутацію, чтобы просить о немедленномъ созваніи Шлезвигъ-Голштинскихъ чиновъ и о составленіи проекта конституціи для герцогствъ. Но и демократическая партія Ольсгаузена требовала, кромѣ охраны правъ страны, свободы прессы, вооруженія народа, принятія Шлезвига въ Германскій союзъ и т. п.

Еще до прибытія упомянутой депутаціи, Орла-Леманъ 20 марта объявилъ въ клубѣ въ Копенгагенѣ, что отечество въ опасности: король неспособенъ царствовать, а министры—измѣнники. На слѣдующій день вожаки партій, сопровождаемые тысячной толпой, двинулись къ дворцу и передали адресъ, въ которомъ предостерегали: „не заставлять народъ прибѣгнуть къ самозащитѣ".

Освобожденіе нѣмцевъ въ приэльбскихъ герцогствахъ отъ датскаго гнета было давнимъ желаніемъ германской націи. Пруссія могла считать себя поборницей вполнѣ народнаго дѣла, взявшись за оружіе въ защиту историческихъ правъ. Если бы иностранныя державы и возразили противъ этого, то нѣмцы все-таки могли бы, при условіи полнаго единодушія, достигнуть желаемаго. Далѣе будетъ видно, какъ слабо выразилось это единодушіе.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV объявилъ, находившемуся въ Берлинѣ, герцогу Аугустенбургскому, что онъ готовъ защитить самостоятельность герцогствъ, ихъ вѣчную между собою связь и престолонаслѣдіе въ мужскомъ коленѣ. Но партія, стремившаяся низвергнуть существующій порядокъ, не могла желать, чтобы прусское правительство опять усилилось удачнымъ походомъ;

---

*) Господствующій взглядъ на права герцогствъ въ то время у агитаторовъ, высказанъ въ предисловіи изданія Фалька и Дальмана «Историческія народныя права герцогствъ» (Гамбургъ, 1874), гдѣ въ введеніи сопоставлены слѣдующія главныя статьи народныхъ правъ:

1. Вѣчный и нераздѣльный союзъ между Шлезвигомъ и Голштиніей;
2. Нельзя вводить налоги безъ согласія сословій;
3. Переговоры о благосостояніи и внутреннемъ управленіи страны ведутся съ ея представителями;
4. Чиновники обѣихъ странъ должны назначаться изъ жителей обѣихъ же странъ;
5. Монета въ Любекѣ и Гамбургѣ—одна и та же.

Основныя идеи—независимость отъ Даніи и сохраненіе дружескихъ отношеній обѣихъ странъ.

освобожденіе герцогствъ должно было стать дѣломъ народа, а не законной власти. Правительство, слѣдовательно противъ своего желанія увидѣло себя при этой войнѣ въ связи съ революціей, которую оно подавляло въ собственной странѣ, и никѣмъ незванные волонтеры придавали дѣлу еще болѣе такой характеръ. Къ тому же сельское населеніе Шлезвигъ-Голштиніи сохраняло порядокъ и не объявляло себя, какъ это сдѣлала часть арміи, противъ датскаго короля. Такимъ образомъ, къ внутреннимъ затрудненіямъ присоединялись затрудненія внѣшней войны.

22 марта датскій король распустилъ консервативный кабинетъ и назначилъ министрами подателей адреса: Орлу-Лемана, Чернинга и Монрада.

Въ Голштиніи также происходили безпорядки. Народъ въ Килѣ препятствовалъ матросамъ, назначеннымъ во флотъ, сѣсть на корабли; нѣкоторые солдаты мѣстнаго егерскаго баталіона сорвали датскую кокарду и заставили удалиться своего храбраго командира, полковника Гегъ. Народное собраніе, засѣдая въ ратушѣ подъ предсѣдательствомъ Ольсгаузена, повидимому, желало дѣйствовать далѣе въ томъ же направленіи.

Въ ночь съ 23-го на 24-ое марта въ Килѣ образовалось временное правительство для Шлезвигъ-Голштиніи, главой котораго признали брата герцога Аугустенбургскаго, принца Фридриха фонъ-Ноера. Болѣе выдающіеся члены временнаго правленія—графъ Ревентловъ и Безелеръ, оба консервативнаго направленія, не могли уже, послѣ упомянутаго рѣшительнаго шага, остановиться, а должны были также присоединиться къ господствующему теченію. Важнѣе всего, конечно, было завладѣть крѣпостью Рендсбургъ, чтобы этимъ пріобрѣсть вѣрную базу для формированія войскъ.

Принцъ Ноеръ, немедленно по обнародованіи вышеупомянутаго воззванія, отказался отъ званія намѣстника и главнокомандующаго въ герцогствахъ, хотя почти всѣ офицеры и солдаты продолжали служить ему. Его поведеніе должно было имѣть тѣмъ болѣе рѣшающее значеніе, что герцогъ Ноеръ, будучи умнымъ и рѣшительнымъ человѣкомъ, производилъ впечатлѣніе и своей внѣшностью. Не въ интересахъ нѣмецкой національности или либеральныхъ стремленій дня онъ вступилъ во временное правительство, но ради защиты правъ герцогствъ. Какъ двоюродный братъ и зять короля, какъ младшій братъ герцога Аугустенбургскаго, какъ землевладѣлецъ въ Голштиніи,—онъ по своему положенію имѣлъ большое вліяніе на народъ. Намѣреніе принца немедленно взять Рендсбургъ было знаменательно для временнаго правительства и очень важно для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Уже на слѣдующей день, въ 6 час. утра, принцъ выѣхалъ изъ Киля черезъ Боймюнстеръ по желѣзной дорогѣ въ Рендсбургъ съ 250 чел. 5-го егерскаго баталіона и эскадрономъ 2-го драгунскаго полка. Туда же была перенесена главная квартира командующаго войсками въ герцогствахъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 14, 15 и 16-го пѣхотныхъ баталіоновъ, 2-го артиллерійскаго полка и отряда инженерныхъ войскъ. Несмотря на господствовавшее возбужденіе, ген. Люцовъ не наводилъ справокъ о томъ, что произошло въ Килѣ, и поэтому онъ былъ крайне пораженъ, когда маленькій отрядъ принца прямо вошелъ въ крѣпость. Безъ всякихъ препятствій

гауптвахту окружили двумя ротами, гарнизонъ же собрали по тревогѣ на площади. Тутъ ген. Люцовъ говорилъ довольно долго съ офицерами, и, когда это не привело ни къ чему, съ людьми заговорилъ принцъ. Онъ вкратцѣ сообщилъ имъ о положеніи дѣла и окончилъ воззваніемъ: „кого тянетъ на сѣверъ, пусть отправляется". Никто не тронулся. Офицеры нѣмецкаго происхожденія примкнули къ голштинскимъ войскамъ, датскимъ же было предложено удалиться. Въ 10 час. крѣпость, съ 1.500 чел. гарнизона, 13.000 ружей, съ матеріальною частью крѣпостной и полевой артиллеріи и кассою провинціи въ 2½ милліона талеровъ, была въ рукахъ временнаго правительства, которое тамъ и расположилось, находясь здѣсь внѣ демократическаго вліянія, господствовавшаго въ Килѣ. Уже въ теченіе этого дня укрѣпленія были настолько вооружены, что могли оказать сопротивленіе атакѣ открытою силой. Шлезвигъ-голштинскіе офицеры, по ихъ требованію, получили удостовѣреніе въ томъ, что дѣло не касалось ни сверженія правителя страны, ни отдѣленія герцогствъ отъ Даніи.

Гарнизонъ въ Глюкштадтѣ (17-й баталіонъ) послалъ депутацію, чтобы узнать о положеніи дѣла и примкнуть затѣмъ къ возстанію. 2-й драгунскій полкъ въ Ицегое, по уходѣ датскихъ офицеровъ, примкнулъ также къ временному правительству; 1-й драгунскій же полкъ вышелъ изъ Шлезвига вечеромъ подъ командой одного ротмистра въ Рендсбургъ. 4-й егерскій баталіонъ входившій въ составъ гарнизона Шлезвига, былъ приведенъ своимъ командиромъ въ Фленсбургъ; однако, какъ только пришли туда нижніе чины, они немедленно подъ командой нѣмецкаго офицера возвратились обратно въ Шлезвигъ. Такимъ образомъ почти всѣ строевыя части, а также офицеры нѣмецкаго происхожденія, примкнули къ возстанію.

Датская армія передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Воинская повинность отбывалась въ Даніи, главнымъ образомъ, поселянами, и такъ какъ разрѣшалось замѣстительство, то и поступала въ армію самая бѣдная и необразованная часть народа. При общей службѣ въ 8 лѣтъ въ пѣхотѣ и кавалеріи, дѣйствительная служба продолжалась 4 года, а въ артиллеріи—6 лѣтъ; остальное время—въ резервѣ. Служившіе въ гвардіи, послѣ пребыванія 6 лѣтъ во фронтѣ и 2-хъ въ резервѣ, становились свободными. Въ арміи же, по выходѣ изъ резерва, солдаты числились еще 8 лѣтъ въ запасѣ, а затѣмъ до 45-ти лѣтняго возраста—въ ополченіи. Такъ было на бумагѣ, а на дѣлѣ время состоянія подъ знаменами въ пѣхотѣ ограничивалось только 1 годомъ и 3 мѣсяцами. Пѣхотные баталіоны были вооружены гладкими, а егерскіе—нарѣзными ружьями. Въ кавалерійскихъ полкахъ было 315 штатныхъ лошадей и 288 запасныхъ. Послѣднія также призывались на ученія. Со сборомъ 5-го и 6-го призывовъ полкъ былъ въ комплектѣ. Каждый артиллерійскій полкъ состоялъ изъ 4 ѣздящихъ батарей (одна 12-ти фунт. и три 6-ти фунт.); кромѣ того, имѣлась вся матеріальная часть еще для 4 батарей; въ 4-хъ первыхъ батареяхъ было только всего 34 штатныхъ ло-

шади, число которыхъ пополнялось, какъ и въ кавалеріи, запасными лошадьми.

Датскія вооруженныя силы состояли изъ 1 гвард. баталіона, 5 егерскихъ и 17 пѣхотныхъ баталіоновъ, всего 23 баталіона; 1 эскадрона конной гвардіи, 1 гвардейскаго гусарскаго дивизіона, въ 2 эскадрона, и 6 драгунскихъ полковъ, по 4 эскадрона, всего 27 эскадроновъ; 2 артиллерійскихъ полка по 8 батарей, всего 16 батарей; 1 понтонная рота съ мостовой командой.

Въ пѣхотѣ не было полковъ. Въ каждой изъ 4 существовавшихъ пѣхотныхъ бригадъ было отъ 4 до 7 баталіоновъ. Въ кавалеріи 2-3 полка составляли бригаду. Въ строевыя единицы изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. пѣхота, кавалерія и артиллерія сводились лишь временно. Союзныя изъ контингента Голштиніи, 4 баталіона, 4 эскадрона и 1 батерея. не составляли отдѣльнаго войска, а являлись составною частью датской арміи, съ датскими командирами и офицерами. Запасы ея оружія хранились въ Рендсбургѣ.

Страна въ командномъ отношеніи была раздѣлена на 3 части; первая часть состояла изъ 1-й и 2-й пѣх. бригадъ, 1-й кавал. бригады и 1-го артиллерійскаго полка; вторая часть изъ 3-й пѣх. бригады, 2-й кавал. бригады и небольшой части артиллеріи; эти войска были расположены большею частью въ Ютландіи; третья часть изъ 4-й пѣх. бригады, 3-й кавал. бригады, 2-го артиллерійскаго полка; эти части, расположенныя въ герцогствахъ, не входили въ общій составъ датской арміи.

И такъ, эта послѣдняя состояла всего изъ 17 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и 8 батарей.

Вооруженныя силы герцогствъ.

Въ распоряженіи временнаго правительства находилась, какъ видѣли, почти $^{1}/_{4}$ кадра датской арміи, а именно: 14, 15, 16 и 17-й пѣх. баталіоны, 4 и 5-й егерскіе баталіоны; 1 и 2-й драгунскіе полки и 2 артиллерійскій полкъ,—что однако составляло, въ виду существовавшей системы отпусковъ, всего 2.000 человѣкъ. Изъ этого кадра и оставшихся въ странѣ 65 офицеровъ нужно было, въ кратчайшій срокъ, образовать вооруженную силу, достаточную для сопротивленія.

Прежде всего были вызваны всѣ отпускные и призванъ резервъ до 6-го возрастного класса включительно.

Однако, положеніе принца Фридриха оставалось все-таки очень труднымъ. Число желавшихъ поступить въ службу превосходило имѣвшіося запасы вооруженія и обмундированія. Для послѣдней цѣли имѣлись, конечно, только датскіе мундиры; поэтому для отличія, до заготовки синихъ мундировъ, введена была бѣлая перевязь. Въ артиллеріи было всего 80 лошадей, которыхъ едва хватало для крѣпостной службы. Въ кавалеріи также не доставало много лошадей; часть ихъ была однако пополнена. Такъ жители Эйдерштедта, безъ всякихъ требованій, поставили 100 лошадей; каждая изъ провинцій Дитмаръ столько же; отъ 400-500 лошадей были куплены въ окрестностяхъ крѣпости. Но зато совершенно отсутствовали административныя учрежденія; не было

интендантства, походнаго лазарета и т. п., а главное—$^3/_4$ нужнаго числа офицеровъ. Поэтому весьма важнымъ фактомъ было то, что прусскій король, къ которому обратились за помощью, прислалъ 25 офицеровъ, и, кромѣ того, вообще разрѣшено было желающимъ прусскимъ офицерамъ поступать въ голштинское войско, въ которомъ они, по большей части, и заняли мѣста ротныхъ командировъ. Были призваны также 7-й и 8-й возрастные классы, изъ нихъ сформировали два новыхъ баталіона: 5-й подъ командою прусскаго капитана ф.-Цастрова и 6-й подъ командою маіора ф.-Гедемана.

Для привлеченія же въ армію образованныхъ и богатыхъ людей приступлено было къ формированію корпусовъ волонтеровъ; въ ихъ составъ вошли лучшіе элементы изъ уроженцевъ края. Принцъ образовалъ три такихъ корпуса, въ 500-600 чел. каждый; получая жалованье и вооруженіе, какъ и всѣ остальные солдаты, волонтеры должны были вполнѣ подчиняться военнымъ законамъ. Первый корпусъ находился подъ начальствомъ бывшаго артиллерійскаго офицера ф.-Крога; 150 лѣсничихъ и охотниковъ, все опытные стрѣлки, подъ начальствомъ совѣтника лѣсного вѣдомства Браклова, составили 1-ю роту этого корпуса. 2-й корпусъ волонтеровъ былъ подъ начальствомъ гр. Ранцау; его лучшая рота состояла изъ дворянъ, чиновниковъ и людей съ университетскимъ образованіемъ. 3-й корпусъ капитана Васмера состоялъ уже изъ неопытныхъ людей. Кильскіе студенты, присоединенные къ Лауенбургскому егерскому баталіону, находились подъ начальствомъ капитана Михельсона. Въ числѣ студентовъ находились и четыре сына гр. Ранцау; родъ этотъ всегда храбро защищалъ права герцогствъ. Въ составѣ вооруженныхъ силъ находились только городскіе жители; крестьяне же ограничивались одной выдачей денегъ и поставкой припасовъ. Они не вѣрили еще тогда, чтобы датчане дерзнули занять ихъ владѣнія и заставить ихъ принять чужой языкъ и обычаи. Политическихъ соображеній они не знали и лишь только тогда поняли, въ чемъ заключается опасность, когда она уже явилась.

Лауенбургцы полагали, что весь этотъ вопросъ ихъ не касается, и просили поэтому отпустить ихъ на родину въ тотъ самый моментъ, когда должна была начаться кампанія. Армія немного потеряла, отпустивши этихъ 250 чел., но это рѣшеніе, принятое временнымъ правительствомъ, произвело на всѣхъ непріятное впечатлѣніе. Впослѣдствіи волонтеры были включены въ составъ строевыхъ войскъ, однако часть ихъ также отпущена была на родину. Совершенно иначе обстояло дѣло съ партизанами. Было бы весьма несправедливо обвинять вожаковъ движенія въ томъ, что они не могли совершенно освободиться отъ вліянія идей того времени.

Демократія воспользовалась начавшимся движеніемъ, но она стояла не за національное право, а за политическія теоріи. Инымъ изъ ея вожаковъ удалось попасть въ составъ временнаго правительства. Нѣкоторыя мѣры, касающіяся народныхъ собраній, свободы охоты и пр., изданныя вслѣдствіе того, противорѣчили строгоконсервативному духу всего дѣла и вызывали неудовольствіе даже у иностранныхъ правительствъ. Особенно недовольны были учрежденіемъ партизановъ.

Два шлезвигъ-голштинца, Эсмархъ и Клаусенъ, бывшіе во Франкфуртѣ

для принятія участія въ предварительныхъ преніяхъ, издали въ Кельнѣ самостоятельное воззваніе къ германскому народу съ просьбой оказать помощь герцогствамъ. Благодаря этому, партизанскіе отряды стали образовываться изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, безъ внутренней связи, а отчасти вошли и такіе элементы, которымъ было совершенно чуждо все дѣло. Принцъ Фридрихъ, узнавшій изъ газетъ объ этой нежелательной помощи, учредилъ на станціи въ Альтонѣ особый надзоръ *). Другимъ весьма неосновательнымъ распоряженіемъ было упраздненіе датскихъ военныхъ уставовъ, при чемъ они ничѣмъ не были замѣнены. Событіе въ Рендсбургѣ, поспѣшный призывъ солдатъ и безпорядокъ въ ихъ продовольствіи и размѣщеніи губительно отзывались на дисциплинѣ. И только благодаря свойственному этому послушному населенію чувству законности, возможно было держать людей въ рукахъ, не прибѣгая къ наказаніямъ.

Такъ какъ принцъ, находясь въ Рендсбургѣ, долженъ былъ слѣдить за организаціей вооруженныхъ силъ, то полк. Кронъ принялъ сперва командованіе надъ войсками и, не укомплектовавъ ихъ еще окончательно, приступилъ къ занятію Шлезвига. Пользуясь подводами, 26 марта 2-й егер. баталіонъ и Кильскіе волонтеры вступили въ Фленсбургъ, пять дней спустя по занятіи Рендсбурга.

28-го марта послѣдовали за ними 1-й и 2-й баталіоны, 1-й драгунскій полкъ и два орудія. Въ общемъ, въ окрестностяхъ города собралось до 2.700 чел., 300 лошадей и 16 шести-фунт. орудій. Два вновь сформированные корпуса волонтеровъ вскорѣ также присоединились и, по мѣрѣ прибытія укомплектованія, общее число людей въ первые 14 дней возросло до 5.000 ч.

Союзное собраніе побуждало временное правительство продолжать дѣятельность, и 3-го апрѣля соединенныя провинціальныя сословія обоихъ герцогствъ утвердили тѣхъ же членовъ. Попытки Кильскихъ демократовъ дѣйствовать на народъ были устранены консерваторами.

Датскія вооруженія.

Датчанамъ предстояло также много работы, но въ существовавшей уже въ мирное время организаціи заключалось огромное средство войны. При пополненіи кадровъ до штатовъ военнаго времени получалось 24.282 чел., а, съ привлеченіемъ резервовъ изъ старшихъ классовъ, цифра возрастала до 30.000. Если же еще призвать подъ знамена всѣхъ до 45-ти лѣтняго возраста, способныхъ носить оружіе, съ цѣлью доведенія баталіоновъ до усиленнаго состава, то можно было разсчитывать на 50-60 тысячъ. Однако для этого не доставало кадровъ, офицеровъ, а также и другихъ средствъ. Если же не считать нѣмецкихъ частей, то сила арміи опредѣлялась всего въ 20-25 тыс. чел.; но преимущество датской арміи заключалось въ томъ, что она имѣла полный комплектъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Всѣ офи-

*) Для возвращенія обратно по крайней мѣрѣ невооруженныхъ.

церы получили свое воспитаніе по одной и той же системѣ въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ. Офицеры центральнаго штаба и спеціальныхъ родовъ оружія обладали весьма серьезнымъ образованіемъ. Срокъ службы нижняго чина въ пѣхотѣ среднимъ числомъ равнялся 16-ти мѣсяцамъ, въ кавалеріи—22, въ артиллеріи—24. Слѣдовательно, сроки службы были слишкомъ коротки, а такъ какъ военная повинность не была строго личною, то отбывалъ ее лишь самый бѣдный и необразованный классъ. Солдатъ былъ крѣпокъ и выносливъ, но зато неловокъ, особенно въ пѣхотѣ, которая пополнялась послѣ артиллеріи, кавалеріи и егерей; въ послѣдніе же поступали такія лица, которыя служили лѣсничими или вообще умѣли обходиться съ оружіемъ; поэтому егерскіе баталіоны выгодно отличались отъ остальныхъ пѣхотныхъ частей.

Хотя кавалерія имѣла лишь самыхъ простыхъ крестьянскихъ лошадей, однако выказывала значительную энергію и бо̀льшую пригодность, чѣмъ можно было предполагать. Люди были хорошо сложены, крѣпки; лошади выносливы и брали особенно ловко преграды, но не перескакивая, а, такъ сказать, перелѣзая черезъ нихъ. Природныя качества и привычки селянина, этой богатой лошадьми страны, очень пригодились кавалеріи, и она хорошо исполнила свое назначеніе, оказываясь бдительной и искусной въ малой войнѣ, а также при развѣдочной и аванпостной службѣ. Надо замѣтить еще, что примѣненія кавалеріи въ большихъ массахъ и не требовалось въ странѣ, гдѣ едва можно было найти мѣсто для развернутаго эскадрона. Однако развѣдывательная служба, при внезапномъ переходѣ къ ней, въ началѣ войны быстро утомляла запасныхъ лошадей, и многія изъ нихъ скоро изнурились.

Артиллерія справедливо признавалась цвѣтомъ арміи; она хорошо маневрировала, искусно стрѣляла и имѣла выдержку въ бою; кромѣ хорошихъ офицеровъ, обладала также весьма подготовленными фейерверкерами.

Инженеровъ (піонерныхъ войскъ) имѣлось мало, хотя они были крайне необходимы въ странѣ, гдѣ всякій клочекъ пахатной земли окруженъ каменнымъ или землянымъ валомъ, зачастую съ живыми изгородями, гдѣ всѣ дороги, за исключеніемъ немногихъ шоссейныхъ, идутъ извилинами среди лѣсовъ и полей, луговъ и торфяныхъ болотъ, образуя въ то же время почти вездѣ дефиле. Требованія проложить дорогу, построить мосты, насыпать плотины и пр.,—предостовляли здѣсь піонеру широкую дѣятельность.

Вооруженіе пѣхоты было улучшено уже во время кампаніи введеніемъ ружья Тувенена. Желѣзныя орудія артиллеріи имѣли преимущество передъ прусскими въ отношеніи легкости. Хотя одежда и снаряженіе были грубы, но прочны. Красные мундиры и голубые шаровары нельзя было считать красивымъ обмундированіемъ, по которому, къ тому же, можно было замѣтить солдатъ на далекомъ разстояніи, пока, конечно, время и бивачная жизнь не уничтожили яркость этихъ красокъ. Офицеры сознали необходимость сдѣлать свою одежду болѣе похожей на солдатскую *), такъ какъ послѣ перваго большого сраженія четверть ихъ выбыла изъ строя.

*) Въ началѣ похода они носили синіе сюртуки и только послѣ битвы подъ Шлезвигомъ переодѣлись въ красные.

Изъ тактическихъ формъ, ротныя колонны были предпочтительной формой, что вызывалось свойствомъ мѣстности. Егеря строились въ двѣ шеренги и наступали почти всегда ротными колоннами изъ четырехъ полувзводовъ. Кавалерія употреблялась большею частью по-взводно, артиллерія полубатареями.

Революціонное происхожденіе новаго правительства въ отношеніи военныхъ вопросовъ отразилось особенно на командованіи арміей. Главное начальство надъ войсками было вручено не генералу изъ числа двадцати, состоявшихъ на службѣ, а младшему баталіонному командиру, полковнику Гедеману, при этомъ произведенному въ генералъ-маіоры. Такъ какъ онъ впервые былъ на такомъ посту, то военному министру, только-что произведенному въ полковники, Тшернингу было особенно пріятно имѣть такого главнокомандующаго, на сговорчивость котораго онъ могъ разсчитывать. Начальникомъ штаба былъ назначенъ капитанъ Лессое, одинъ изъ младшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, но человѣкъ извѣстный энергіей и способностями; его называли „душой главной квартиры“. При такомъ составѣ штаба, бригадами и баталіонами большею частью командовали офицеры старшіе по службѣ, чѣмъ главнокомандующій; такимъ образомъ, повторилось тоже явленіе, что и при французской революціи,—отстраненіе старыхъ офицеровъ и постановка во главѣ войскъ свѣжихъ силъ.

Въ Копенгагенѣ знали, какъ важно было бы позаботиться объ укрѣпленіи Рендсбурга и въ расположенныхъ тамъ баталіонахъ увеличить число лицъ датскаго происхожденія. Часть транспортныхъ судовъ была уже приготовлена. Между тѣмъ, на засѣданіи государственнаго совѣта 22-го марта, отказались отъ идеи распущеннаго министерства устроить диверсію черезъ Экернфёрде въ Рендсбургъ, частью, чтобы не разстроить кадры всѣхъ квартировавшихъ въ Копенгагенѣ частей *), частью, чтобы не быть въ слишкомъ большомъ противорѣчіи съ мирными заявленіями, высказанными, прибывшей въ Копенгагенъ, голштинской депутаціей.

Когда взятіе Рендсбурга стало извѣстно, то упомянутыя выше средства уже болѣе не годились, а нужно было рѣшаться уже на серьезныя операціи. Расположенныя въ Ютландіи войска и часть стоявшихъ на островахъ были сосредоточены у Кольдинга, изъ остальныхъ образовался фланговый отрядъ, переведенный на Альзенъ. Черезъ Апенраде и Зундевитъ оба отряда должны были соединиться.

Корветъ „Наяда“, подъ начальствомъ кап.-лейт. Диркингъ-Гольмфельдъ, уже 27-го марта стоялъ въ Альзенъ-Зундѣ. Капитанъ Билле крейсировалъ съ „Гейзеромъ“, „Геклой“, бригомъ „Св. Ѳомой“ и многими канонерскими лодками около Шлезвигскаго берега и захватилъ 31-го марта въ Апенрадской гавани пароходъ „Христіанъ VIII“ **). 26-го апрѣля комондоръ Палуданъ принялъ команду надъ западной флотиліей у Шлезвигскаго берега. Въ концѣ марта, въ то самое время, когда слабые кадры голштинской арміи дви-

---

*) Предназначавшіеся къ экспедиціи 2 баталіона должны были составиться изъ всѣхъ расположенныхъ тамъ баталіоновъ.

**) Пароходъ былъ взятъ внезапнымъ нападеніемъ. такъ что находившіеся въ Апенраде егеря не могли оказать сопротивленія.

гались по направленію къ Фленсбургу, датчане уже имѣли противъ нихъ 13 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 4 батареи, всего около 12 тыс. человѣкъ.

Предстояло столкновеніе.

Сосредоточіе прусскаго наблюдательнаго корпуса у Гавельберга и союзнаго корпуса на Эльбѣ.

26-го марта въ Берлинѣ былъ отданъ приказъ о сосредоточіи у Гавельберга наблюдательнаго корпуса подъ командой полковника Бонина, бывшаго тогда командиромъ 16-й пѣх. бригады. Въ составъ корпуса вошли: 20-й пѣх. полкъ (3 бат.) одинъ баталіонъ отъ 31 пѣх. полка, 2-й кирасирскій полкъ (4 эск.), два эскадрона отъ 3-го гусар. полка и $1^1|_2$ батареи отъ 3-ей артил. бригады.

Эти войска могли сосредоточиться, изъ своихъ мѣстъ квартированія, лишь къ 11 апрѣлю. Въ виду этихъ обстоятельствъ, изъ Берлина 4 апрѣля отправили два гвардейскихъ полка (гренадерскіе императоровъ Александра и Франца) съ 1 батареей по желѣзной дорогѣ въ Гамбургъ, а оттуда на слѣдующій день—въ Рендсбургъ. Войска изъ Гавельберга тоже слѣдовали по желѣзной дорогѣ, и только кавалерія отправилась походнымъ порядкомъ. Полковникъ Бонинъ съ капитаномъ Демусъ также отправился въ Рендсбургъ и вступилъ въ сношеніе съ временнымъ правительствомъ. Однако и теперь король прусскій еще хотѣлъ мирно разрѣшить вопросъ. 8-го апрѣля маіоръ Вильденбрухъ свидѣлся въ Зондербургѣ съ датскимъ министромъ гр. Кнутъ. Послѣдній, отстаивая право Даніи на Шлезвигъ, назвалъ движеніе въ герцогствахъ возстаніемъ и объявилъ, что нынѣ соглашеніе относительно Голштиніи, въ виду наступленія прусскихъ войскъ, существенно затрудняется, и что противъ такой мѣры уже заявленъ протестъ. Первымъ условіемъ всякаго соглашенія онъ ставилъ, чтобы Пруссія удержала свои войска по ту сторону Эйдера; тѣ же части, которыя расположены по эту сторону, очистили бы крѣпость Рендсбургъ; также дальнѣйшее усиленіе гарнизона прусскими и другими войсками должно быть прекращено. Копенгагенъ былъ признанъ, какъ самое подходящее мѣсто для дальнѣйшихъ переговоровъ. Присутствіе прусскихъ войскъ заставило временное правительство немедленно двинуть и остальную часть голштинской арміи къ Фленсбургу. Такъ какъ весь споръ, главнымъ образомъ, велся изъ-за Шлезвига, то съ политической точки зрѣнія было весьма важно фактически владѣть страной, т. е. не предоставлять ее противнику съ самаго начала, а напротивъ защищать по возможности отъ вторженія. Если для этого придвинуться до сѣверной границы страны, то предстояло столкновеніе на фронтѣ и флангѣ съ непріятельской главной силой.

Съ нѣкоторой увѣренностью можно было добраться только до Фленсбурга, что давало возможность завладѣть средствами этого важнаго торговаго мѣста и во всякомъ случаѣ—южной, т. е. нѣмецкой, частью герцогства. Скомпрометировавшіе себя объявленіемъ своихъ симпатій, могли требовать этой помощи, а нерѣшительнымъ —упомянутое движеніе придало бы бодрости и энергіи. Такъ какъ пока не могла ожидаться помощь, то движеніе дальше было неблагоразумно.

Вступившіе въ Рендсбургъ, при восторженныхъ кликахъ народонаселенія, 6 прусскихъ баталіоновъ, хотя и перешли Эйдеръ, но заняли на правомъ берегу лишь деревни, принадлежащія къ Рендсбургскому округу.

Союзъ еще не высказалъ своего окончательнаго мнѣнія, и полковнику Бонину было приказано не переступать союзной границы, а держаться оборонительныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго давленія изъ Берлина, 3 апрѣля рѣшено было въ Ганноверѣ, Шверинѣ, Ольденбургѣ и Брауншвейгѣ собрать до 10 тысячъ и расположить ихъ у Гарбурга на нижней Эльбѣ „для защиты самостоятельности Шлезвига“, а позже „для поддержанія правъ герцогства Голштиніи вооруженной рукой“. Насколько трудно было привести въ движеніе сложный военный механизмъ Союза, обнаружилось теперь, хотя весь вопросъ составлялъ въ томъ, чтобы выставить только одну дѣйствующую дивизію. Отряды подъ начальствомъ ганноверскаго г.-л. Галкета должны были сосредоточиться у Эльбы къ 15-го апрѣля, и не ранѣе этого числа вступить въ Голштинію. Между тѣмъ капитанъ прусскаго генеральнаго штаба Бьела торопилъ въ Ганноверѣ ускореніемъ предпринятыхъ мѣръ, съ цѣлью занятія Голштиніи. Недостающее количество войскъ должно было быть дослано позже. Съ 13-го числа началось транспортированіе на пароходахъ и буксирахъ изъ Гарбурга въ Альтону, изъ Кранца въ Нинштедтенъ и Бланкенезе; перевозка окончилась 19-го числа. Не соглашаясь на раздробленіе войскъ, предложенное временнымъ правительствомъ, генералъ Галкетъ сосредоточилъ, пользуясь желѣзной дорогой и шоссе, ганноверскія и брауншвейгскія войска въ раіонѣ между Ицегое и Келлингузенъ. Великій герцогъ Ольденбургскій выставилъ два баталіона, но хотѣлъ предназначить ихъ только для занятія Эйтина *).

Эти баталіоны уже находились на полномъ маршѣ къ Эйтину, какъ были направлены отъ Бергедорфа, черезъ Альтону, на Неймюнстеръ.

Союзная дивизія не подчинялась принцу Фридриху Голштинскому, а съ полковникомъ Бониномъ должна была лишь находиться въ „связи“. Генералъ Галкетъ долженъ подчиняться имѣющему быть особому главному начальнику, котораго предполагалъ назначить союзъ, въ Шлезвигъ ему не позволялось вступать, а въ Голштиніи же онъ долженъ былъ „со всевозможнымъ стараніемъ“ вести операціи, предначертанныя временнымъ правительствомъ.

Расположеніе голштинскихъ войскъ у Бау.

При описанномъ положеніи дѣлъ полковникъ Бонинъ не могъ исполнить приказанія временнаго правительства о подкрѣпленіи у Фленсбурга войскъ генерала Крона. Этого не допускали, какъ политическія обстоятельства, такъ и слабость въ данный моментъ его собственныхъ силъ. Собранныя подъ командой генерала Крона небольшія войска должны были на первыхъ порахъ дѣйствовать самостоятельно; положеніе ихъ было тяжелое и требовало большой

*) Эйтинъ—земля принадлежащая къ герцогству Ольденбургскому къ сѣверу отъ Любека.

осмотрительности. О наступленіи не могло быть и рѣчи, такъ какъ датская армія была уже вся въ сборѣ, а вновь сформированныя голштинскія войска, частью изъ волонтерскихъ отрядовъ, не могли обѣщать вѣрнаго успѣха. Надежнѣе было поэтому приблизиться къ ожидаемой помощи, нежели отъ нея удаляться. При принятомъ намѣреніи, для защиты Фленсбурга, необходимо было занять позиціи впереди города, но такъ, чтобы правый флангъ былъ защищенъ отъ операцій со стороны Альзена. Этому условію удовлетворяла позиція при Бау, такъ какъ текущій изъ Ніускаго озера въ глубокой долинѣ ручей съ труднопроходимыми лугами представлялъ хорошую защиту для праваго фланга. За то лѣвый флангъ былъ открытъ и около него проходитъ, широкая скотопрогонная дорога, проложенная изъ Ютландіи черезъ весь Шлезвигъ, мимо расположенныхъ въ долинѣ городовъ восточнаго берега. Къ востоку отъ Бау мѣстность значительно возвышенна; занятіе этого пункта было необходимо, такъ какъ онъ можетъ быть окруженъ со всѣхъ сторонъ и только земляные валы его садовъ являлись слабыми опорными пунктами. При отступленіи правый флангъ, двигаясь по шоссе, могъ легко попасть подъ выстрѣлы датскихъ кораблей. Однако, не смотря на изложенное, позиція при Бау была, кромѣ своего политическаго значенія, довольно важна и съ военной точки зрѣнія, такъ какъ давала возможность нѣкоторое время противодѣйствовать наступленію датскихъ войскъ. Конечно, при серьезномъ нападеніи, ее необходимо было оставить; нужно было отступить. Вопросъ слѣдовательно состоялъ лишь въ томъ, чтобы сдѣлать это во-время.

6-го числа пришло уже въ Фленсбургъ извѣстіе, что полковникъ Шлеппегрель, высадившись съ войсками на полуостровѣ Гольнисъ, сталъ тамъ укрѣпляться, вѣроятно лишь съ цѣлью обезпечить для кораблей свободное движеніе въ Фіордѣ, могущее быть прекращеннымъ возведенными на Гольнисѣ батареями.

Ген. Кронъ послалъ въ Глюксбургъ баталіонъ и роту егерей.

Къ 3 апрѣлю, по датскимъ источникамъ, была перевезена только одна рота, и лишь 7-го апрѣля подъ начальствомъ маіора Стинструпа прибыла рота 5-го баталіона, и двѣ роты 9-го батал. съ 20 саперами.

Въ начатыхъ укрѣпленіяхъ было поставлено два корабельныхъ орудія и фальконетъ съ „Геклы“; этотъ корабль и „Гейзеръ“ съ двумя канонерками стали вблизи на якорь съ цѣлью поддерживать позицію своимъ огнемъ. Произошла канонада, при которой былъ убитъ квартирмейстеръ „Геклы“. Въ общемъ выяснилось, что позиціи у Бау грозитъ опасность не на правомъ, а на лѣвомъ флангѣ, не со стороны Гольниса, а въ обходѣ по скотопрогонной дорогѣ. Тѣмъ не менѣе ген. Кронъ усилилъ отрядъ у Глюксбурга, который теперь состоялъ изъ $1^3/_4$ баталіона, одного егерскаго корпуса (перваго), одного отряда волонтеровъ, $^1/_2$ эск. драгунъ и 2 орудій, т. е. изъ цѣлой трети всѣхъ силъ. Въ то же время предполагалось отрядить часть войскъ на западъ, для поддержки народнаго движенія въ Тондернѣ. Однако предназначенный для этой цѣли баталіонъ, послѣ мили пути, былъ возвращенъ. Тѣмъ временемъ ген. Гедеманъ двинулся въ Гадерслебенъ, вытѣснилъ изъ Апенраде высланный для рекогносцировки незначительный отрядъ егерей кап. Михельсена, и

8-го апрѣля направился по скотопрогонной дорогѣ къ Клиплефу и Боммерлунду. Кавалерію онъ выдвинулъ вправо къ Медельбей, двѣ мили западнѣе Фленсбурга, а слѣва его аванпосты вошли въ связь съ аванпостами полк. Шлеппегреля, который съ Альзена направился на Ринкенисъ.

Всякая новая рекогносцировка кап. Михельсена, со стороны Коллундскаго лѣса, оказывалась неудачной. Составленный въ Рибе датскій корпусъ изъ волонтеровъ и партизанъ въ сѣверныхъ округахъ Шлезвига, примкнувши къ 1-й ротѣ 12-го баталіона и взводу 1-го драг. полка, въ первыхъ числахъ апрѣля сдѣлалъ набѣгъ до Тондерна, гдѣ были взяты запасы оружія и препровождены въ Рибе.

По присутствію датскаго короля на Альзенѣ можно было предполагать о скоромъ началѣ военныхъ дѣйствій, а потому серьезнаго нападенія на позицію у Бау слѣдовало ожидать каждую минуту. Ген. Кронъ, который воочію видѣлъ положеніе дѣлъ, понималъ опасность, и настойчиво доносилъ объ этомъ принцу Фридриху. Но въ Рендсбургѣ обращали больше вниманія на политическое значеніе занятой позиціи, нежели на неудобства ея въ военномъ отношеніи. Не вѣря быстрому наступленію датчанъ, надѣялись на скорое прибытіе союзниковъ.

Вообще всегда весьма вредно отдавать издали категорическія приказанія. Если высшей военной власти нѣтъ при арміи, то нужно предоставить командующему свободу дѣйствій. Ген. Кронъ, въ ночь на 7 апрѣля наконецъ получилъ полномочіе въ случаѣ опасности отступить, при чемъ опредѣленіе степени этой опасности было представлено его усмотрѣнію. Весь корпусъ его состоялъ теперь изъ: 6 пѣх. и 2 егерск. баталіоновъ по 500 до 800 чел., итого 5.000 чел.; 8 эск. и 2 батарей, — около 500 лошадей; волонтеровъ—около 900 чел., всего 6.400 чел., а за вычетомъ 2.300 чел., отправленныхъ въ Глюксбургъ, оставалось у него только 4.100 чел., изъ нихъ 3.400 чел. находились на позиціи при Бау, при чемъ войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: у Крузау и Купферъ мюле подъ начальствомъ кап. Михельсена — 2-й егер. бат., 1-я рота 4-го бат., студенты, волонтеры и 2 орудія, всего 700 чел.; у Бау и Нигуза — маіоръ Киндтъ съ 2-мъ баталіонамъ и 2-мя орудіями, всего 600 чел.; у Гаррислее и Эллунда — подпол. гр. Баудиссинъ съ 3-мъ батал., 1 эскадр., 2 орудія, всего 700 чел.; у Гандевита, противъ датской кавалеріи, стояло $6^1/_2$ эскадроновъ и волонтеры Крога и Ранцау, всего 500 чел. Перечисленныя войска образовали боевую линію въ $2^1/_2$ мили длиной, тянувшуюся съ сѣверной и западной стороны Фленсбурга; въ послѣднемъ былъ оставленъ 6-й батал. съ одной батареей, но этотъ отдѣльный отрядъ былъ удаленъ отъ каждаго пункта фронта боевой линіи на милю и повидимому не предназначался для роли резерва, 5-й баталіонъ находился еще назади въ Шлезвигѣ.

Такъ раздробленныя войска, конечно, не могли съ успѣхомъ сражаться противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля.

Датскій главнокомандующій полагалъ, что непріятель окажетъ сопротивленіе только при Идстедтѣ и въ Ангельнѣ. Рекогносцировка, произведенная послѣ полудня, 8-го апрѣля, выяснила положеніе. Шлезвигъ-голштин-

ская сторожевая цѣпь принуждена была, съ потерею 6 человѣкъ, очистить д. Бау, которая однако черезъ часъ, когда датчане добровольно оставили ее, была снова занята, и расположенныя въ Бау войска были еще усилены двумя ротами изъ Нигуза, куда зато переведены двѣ роты изъ Гаррислее.

Кажется ген. Кронъ въ это время уже понялъ всю опасность своего положенія. Въ донесеніи, составленномъ въ полночь, онъ упоминаетъ, что непріятель угрожаетъ обойти оба фланга, какъ со стороны Глюксбурга, такъ и изъ Медельбея; съ фронта позиціи, продолжаетъ дальше, „онъ еще ничего не предпринимаетъ, очевидно съ цѣлью поймать насъ здѣсь въ свои сѣти. Далѣе, что онъ вынужденъ противъ своего желанія оставить Фленсбургъ и отойти пока, еще не поздно, къ Идстедту". Тѣмъ не менѣе однако онъ въ дѣйствительности остался на мѣстѣ.

Еще 8-го числа можно было, притянувъ изъ Глюксбурга, Крузау, Бау и Гаррислее отряды, сосредоточить корпусъ въ теченіе 2 часовъ на позиціи южнѣе Фленсбурга, представлявшей достаточный кругозоръ, а оттуда отойти къ Идстедту въ то время, какъ кавалерія, наблюдая за движеніемъ непріятеля, слѣдовала бы, на одной высотѣ, по скотопрогонной дорогѣ.

Нѣчто подобное повидимому и предполагалось сдѣлать, такъ какъ находившіяся въ Фленсбургѣ войска простояли при сильномъ дождѣ вечеръ упомянутаго дня подъ ружьемъ, при чемъ многочисленный обозъ запрудилъ улицы; но около 9 часовъ все было распущено вновь по квартирамъ.

9-го числа войска также не были стянуты, а напротивъ выдѣлили еще новый отрядъ, именно 3-ю роту 1-го егер. бат. подъ начальствомъ поручика Зандрарта въ Мейервикъ, на случай предупрежденія возможной тамъ непріятельской вылазки.

Еще въ это утро возможно было правильное отступленіе, если бы всѣ части были во время извѣщены объ этомъ. Но, придерживаясь прежняго приказанія, что всякій начальникъ долженъ защищать свой пунктъ „до послѣдней капли крови", корпусъ подвергался совершенному уничтоженію, коль скоро датчане повели бы съ необходимой настойчивостью свою атаку. Поведеніе генерала Крона, извѣстнаго за энергичнаго офицера, объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что 8-го числа принцъ эстафетой увѣдомилъ его о своемъ скоромъ прибытіи въ Фленсбургъ. Очевидно возникъ вопросъ, не выждать ли теперь, послѣ столькихъ ожиданій, этаго прибытія? Командующій генералъ, знавшій лучше своихъ подчиненныхъ кромѣ военной, и политическую сторону дѣла, могъ предвидѣть всѣ послѣдствія отступленія. Оставалось всего нѣсколько часовъ ожиданія. Ген. Кронъ могъ еще надѣяться, что онъ въ состояніи нѣкоторое время продержаться на своей позиціи, и что въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія датчанъ, отдѣльные посты оттѣсненные къ Фленсбургу, здѣсь встрѣтятъ поддержку. Въ такомъ случаѣ онъ удовлетворилъ бы всѣмъ предъявленнымъ къ нему требованіямъ.

Очистка Фленсбурга,—это былъ шагъ, на который, по политическимъ соображеніямъ, соглашались весьма неохотно. По военной обстановкѣ, конечно, это считалось необходимостью, но за послѣднее рѣшеніе никто не хотѣлъ брать на себя нравственную отвѣтственность.

Принцъ 8-го числа дѣйствительно выѣхалъ изъ Рендсбурга, но провелъ ночь въ Шлезвигѣ, осмотрѣлъ 9-го утромъ мѣстность у Идстедта, гдѣ приказалъ подготовить позицію, и въ $9^1|_2$ ч. прибылъ въ Фленсбургъ, какъ разъ въ то время, когда сраженіе уже было кончено.

Позиція и составъ датской арміи 8 апрѣля 1848 г.

На совѣтѣ въ Боммерлундѣ 8-го числа вечеромъ датчане рѣшили на слѣдующій день произвести атаку. Для этой цѣли войска были распредѣлены такъ:

А. Сѣверо-ютландскій арм. корпусъ. Генералъ Гедеманъ (въ то же время командующій фланговымъ корпусомъ). Начальникъ штаба: кап. Лессое.

Авангардъ: Подполк. Магіусъ.

	батал.	эск.	оруд.	люд.
12-й лин. пѣх. батал. 3-й егерск. корпусъ. 1-й эск. 4-го драг. полка. 2-й эск. гусаръ (гвард.) $^1|_2$ 6-ой батареи.	2	2	4	2.000

1-ая пѣхотн. бригада. Полк. Бюловъ. 1, 2, 11-й батал., 1.800 чел.

2-ая пѣхотн. бригада. Подпол. Мейеръ. 4, 7-й батал., 1.200 чел.

Кавалер. бригада. г.-м. Веделль-Ведельсборгъ. 3, 6-й драгунск. полк., 2-я батар.; всего 8 эск., 6 ор., 800 чел.

Резервъ (подъ непосредств. начальствомъ командира корпуса).

	батар.	эск.	оруд.	
13-й бат. 5-й драгунск. полкъ 3 и $^1|_2$ 6-й батареи. $^1|_2$ роты инженеровъ.	1	4	12	1.000 чел.

В. Лѣвый фланговый корпусъ. Полк. Шлеппегрель.

	бат.	эск.	ор.	чел.
5, 10-й пѣх. батал. 1, 2-й егерск. корпуса. $1^1|_2$ эскадрона 4-го драгун. полк. 5-я батарея.	4	$1^1|_2$	6	3.150.

Къ этому корпусу причислялся еще, откомандированный въ Гольнисъ, 9-й баталіонъ.

Въ баталіонахъ числилось отъ 640 - 680 челов., къ кавалерійскомъ полку 400 - 480 лош. Дѣйствительный составъ сѣверо-ютландскаго арм. корпуса, въ сочиненіи датскаго генеральнаго штаба, показанъ въ 7.200 челов. фланг. корпуса—въ 3.800 чел.; значитъ всего 11.000 чел.

Части войскъ были укомплектованы, кромѣ 13 линейн. батал., въ которомъ числилось всего 250 чел. На своихъ мѣстахъ еще не были лейбъ-гвард., 3-й, 6-и и 8-й лин. бат., а также 2-ой эск. 4 драгунск. полка. Флотилія, подъ командой Палудана, состояла изъ корветовъ „Наяда“ и „Га-

латея“, бриговъ „Меркурія“ и „св. Θома“ и нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ и шлюпокъ. Послѣднія должны были войти въ Фленсбургскую гавань, какъ только раіонъ сраженія приблизится къ городу.

По раздачѣ продовольствія, датскія войска рано утромъ, 9-го апрѣля, выступили изъ своихъ квартиръ. Авангардъ долженъ былъ двинуться по пути, предпринятой наканунѣ рекогносцировки; фланговый же корпусъ полк. Шлеппегреля двигался въ 2-хъ колоннахъ: *лѣвая* (подполк. Гакстгаузенъ), изъ 2-го егер., 5 лин. баталіоновъ и 2-хъ орудій—черезъ Геншнапъ, *правая*, 1 егерск. и 10 лин. батал. съ 4 орудіями, черезъ Гольби,—встрѣтить врага у ручья Крузай или же поддержать авангардъ при его наступленіи на Бау. Первыя двѣ бригады должны были обойти Бау съ запада и направиться на Гаррислее, резервъ же — слѣдовать за авангардомъ. Изъ приведенной диспозиціи видно, что хотѣли уничтожить непріятеля; это казалось вполнѣ возможнымъ, принимая во вниманіе соотношеніе имѣющихся силъ съ обѣихъ сторонъ.

Чѣмъ долѣе фланговый корпусъ и авангардъ удерживали правый флангъ врага, находящійся въ благопріятныхъ, въ отношеніи мѣстности, условіяхъ, тѣмъ губительнѣе должно было быть нападеніе 1 и 2 бригадъ на лѣвый флангъ противника, а движеніе кавалеріи—на его путь отступленія.

Со стороны защиты, лучшимъ противодѣйствіемъ было бы наступленіе черезъ Бау, при чемъ наткнулись бы только на авангардъ и резервъ, составлявшіе всего 3 баталіона, 6 эскадроновъ и 16 орудій; такимъ образомъ былъ бы по крайней мѣрѣ остановленъ обходъ, и получалось бы возможность сомкнутаго отступленія. Но для этого требовалось сосредоточеніе главныхъ силъ у Нигуса, а мы знаемъ, какъ сильно онѣ были разбросаны.

Разумѣется, датская кавалерійская бригада фонъ-Веделля еще ночью получила новое приказаніе примкнуть утромъ въ 8 час. къ правому флангу; такъ какъ она уже ушла впередъ на 2 мили, то это было для нея большой кругъ. Но опасались, не безъ основанія, что движеніе одной лишь кавалеріи въ такой пересѣченной мѣстности не поведетъ къ благопріятному результату.

Сраженіе при Бау 9-го апрѣля 1848 г.

Въ 8½ час. Бау былъ атакованъ авангардомъ, при этомъ погибъ, смертельно раненымъ, одинъ изъ лучшихъ датскихъ офицеровъ капитанъ Гегерманъ-Линденкронъ.

Извѣстно, что Бау былъ занятъ только двумя ротами 2-го батал. Трудно было долго противодѣйствовать отряду, сильнѣйшему въ четыре раза; поэтому обѣ роты отошли въ Нигузъ, гдѣ стояли остальныя двѣ роты того же баталіона съ двумя ротами 3-го батал. и 2-мя орудіями. Послѣднія открыли огонь съ холма за деревней, противъ выходовъ изъ Бау, но должны были прекратить его, такъ какъ артиллерія датскаго авангарда отвѣчала сильнымъ огнемъ, и въ то же время была усилена изъ резерва и изъ фланговаго корпуса (батарея Динесена) до 12 орудій.

Скотопрогонная дорога была свободна, и часть датскаго авангарда двинулась по ней впередъ.

Подпол. гр. Баудиссинъ, командовавшій войсками у Нигуза, послалъ тогда маіора Киндта съ 2-мя ротами 2-го батал., слѣдить за этимъ движеніемъ по сю сторону Мейнъ-Ау. Но такъ какъ ручей не представлялъ собственно никакого препятствія, то маіоръ Киндтъ довольно скоро началъ свое отступленіе на Фленсбургъ; за то гр. Баудиссинъ съ 2-мя ротами своего и 2-мя ротами 2-го баталіона довольно энергично удерживалъ еще наступленіе непріятеля у Нигуза.

Между тѣмъ датская 1-я бригада, обойдя Бау движеніемъ на Фросле, прибыла въ Гаррислее, откуда, по полученному приказанію, были уже отозваны 2 орудія и, какъ кажется, эскадронъ драгунъ; деревня оставалась, слѣдовательно, занятой лишь 2-мя ротами 3-го бат. Съ этимъ небольшимъ отрядомъ кап. Шмидтъ сопротивлялся насколько возможно, но, весьма естественно, долженъ былъ скоро уступить позицію непріятелю, при чемъ тутъ же упалъ смертельно раненымъ. Отступленіе же его ротъ къ Фленсбургу упорядочилось лишь тогда, когда принялъ надъ ними командованіе прусскій офицеръ, поручикъ 8-го гусарск. полка Дипенбройкъ - Грютеръ, пріѣхавшій незадолго передъ этимъ вмѣстѣ съ пр. Фридрихомъ, которымъ и былъ посланъ съ какимъ-то порученіемъ. Безпорядочно отступившія роты подъ его начальствомъ устроились и удалось занять ближайшіе кники, оказавъ нѣкоторое сопротивленіе не слишкомъ энергично напиравшимъ датчанамъ.

Описанная задержка въ наступленіи датской бригады дала возможность гр. Баудиссину присоединиться къ главнымъ силамъ. Онъ ничего не зналъ объ удаленіи орудій изъ Гаррислее. Не слыша пушечной пальбы на своемъ лѣвомъ флангѣ, онъ сначала полагалъ, что его отступленіе прикрыто, наконецъ имъ было узнано, что только возвышенность сѣвернѣе Фленсбурга пока еще не очищена, хотя уже ей грозитъ непріятель, наступающій съ запада. Въ это время, находившійся въ тылу, Клусъ уже былъ занятъ датскими отрядами; отъ 2-й датской бригады, слѣдовавшей за первой, со скотопрогонной дороги былъ отправленъ на востокъ 4-й бат., для усиленія 1-го егерск. баталіона, перешедшаго уже ручей Нигузъ. Тѣмъ не менѣе гр. Баудиссинъ успѣлъ въ 12 ч., одновременно съ разсыпанными въ цѣпь ротами поручика Грютера, достичь города, лишь нѣсколько опередивъ врага.

Не такъ обстояло дѣло на правомъ флангѣ. Кап. Михельсенъ, не смотря на значительныя потери, оказалъ слишкомъ долгое сопротивленіе, превосходному въ силахъ, непріятелю. Добровольное отступленіе было не въ его характерѣ, а приказанія къ тому онъ не получалъ, также какъ ему не было извѣстно, что происходило въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Лишь въ 12 час., когда главныя силы непріятеля приблизились къ Фленсбургу, егерскій баталіонъ сталъ отступать. На шоссе онъ скоро подвергся съ кораблей артиллерійскому огню, которымъ былъ остановленъ повидимому даже натискъ самихъ датчанъ. Очевидно, при одинаковомъ обмундированіи обѣихъ сторонъ трудно было съ кораблей отличать друзей и враговъ. Баталіонъ нашелъ спасеніе, свернувъ направо, въ лѣсъ, но въ это время Виндмюлнебергъ, (сѣвернѣе

города), откуда идутъ дороги въ Бау и Крузау, былъ уже занятъ 2-мъ бат. полк. Бюлова; тогда какъ подпол. Ріе, съ сотней наскоро собранныхъ людей, достигъ главной улицы города съ цѣлью ее запереть.

Часть 1-го баталіона около госпиталя присоединилась къ нему; съ этимъ отрядомъ Ріе двинулся впередъ, прошелъ черезъ сѣверныя ворота города и занялъ, такимъ образомъ, послѣдній выходъ. Благодаря этому, кап. Михельсенъ, тяжело раненый, съ большею частью 2-го егер. батал. и со значительнымъ числомъ студентовъ изъ лучшихъ фамилій страны, попался въ плѣнъ.

Нѣкоторое сопротивленіе было оказано въ сѣверномъ предмѣстьѣ, но тутъ произошло столкновеніе съ датскимъ эскадрономъ; въ рукопашномъ бою палъ одинъ офицеръ, двое другихъ, у которыхъ лошади были ранены, пробились съ саблями въ рукахъ; эскадронъ потерялъ 9 человѣкъ. Однако между 2 - 3-мя часами Фленсбургъ былъ окончательно занятъ датчанами. Голштинцы мало-по-малу заняли позицію южнѣе города. Высланный въ Глюксбургъ сильный голштинскій отрядъ былъ встрѣченъ маіоромъ Теструпъ съ 3-мя ротами и долженъ былъ отступить.

Кавалерія съ утра стояла у Шефергауза. Кавалерійская же бригада датчанъ приблизилась по скотопрогонной дорогѣ, маскируя свою артиллерію на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Это заставило голштинскую кавалерію, безъ остановки, отступать до Лангстедта. Ген. Веделль, нашедши Гандевитскій лѣсъ занятымъ волонтерами, выждалъ прибытія пѣхоты, вмѣстѣ съ которой и двинулся на высоту южнѣе Фленсбурга, гдѣ и было прекращено преслѣдованіе.

Потери были слѣдующія: *у датчанъ*—убито 13 ниж. чин., ранено 8 офицеровъ (изъ нихъ 3 смертельно) и 73 ниж. чина; всего 94 челов., *у шлезвигъ-голштинцевъ*:—убито 5 офиц., 30 ниж. чин., ранено 3 офицера и 135 ниж. чин., взято въ плѣнъ 773 чел., всего 1040 чел. Потери, слѣдовательно, были сами по себѣ не велики: у датчанъ—1%, у шлезвигъ-голштинцевъ—4%, но тутъ пострадали почти исключительно 2-й и 3-й егерскіе баталіоны, потери которыхъ достигаютъ 15%. Главную потерю составляютъ плѣнные 2-го егерскаго баталіона.

Если сраженіе при Бау не вызвало полной катастрофы, то лишь благодаря мужественному сопротивленію 2-хъ ротъ кап. Шмидта и пор. Грютера. Пользуясь мѣстностью, они задержали, далеко превосходнаго въ силахъ, непріятеля на столько, что всѣ разбросанные отряды, до одного, могли въ концѣ концовъ присоединиться къ главнымъ силамъ. Если бы кап. Михельсенъ, даже по прибытіи принца, получилъ приказъ объ отступленіи, то онъ, вѣроятно, пробился бы, и весь корпусъ безъ значительныхъ потерь достигъ бы Эйдера,—что облегчало слабое преслѣдованіе датчанъ.

Послѣдніе начали битву рѣшительнѣе, чѣмъ ее окончили. Лѣвая колонна фланговаго корпуса, всего 1.500 чел., крѣпко держала правый флангъ непріятеля и въ то же время охраняла путь отступленія на Альзенъ и Апенраде. Вторая же колонна фланговаго корпуса и авангардъ, 3.500 чел., атакуютъ Бау и оттѣсняютъ къ 9 часамъ врага за дефиле. 1-я пѣх. бригада, 1.800

чел., въ 11 часовъ встрѣчаетъ отпоръ въ Гаррислее со стороны 2-хъ ротъ, которыя задерживаютъ дальнѣйшее наступленіе до самаго полдня. 2-ая бригада разбивается на отряды. Слѣдуй она съ кавалеріей по скотопрогонной дорогѣ до Шлезвигскаго шоссе, она могла бы достичь рѣшительныхъ результатовъ. Преслѣдованія почти не было.

У голштинцевъ бой у Бау прошелъ безъ всякаго руководства со стороны высшаго начальства. Ни принцъ, ни ген. Кронъ во время сраженія не покидали Фленсбурга. Рѣшеніе принять сраженіе было ошибочно, и слабыя силы пожертвованы ради желанія удержать Фленсбургъ.

Голштинская армія послѣ битвы при Бау.

Конечно, нельзя удивляться, что лишь 14 дней тому назадъ собранная армія изъ рекрутъ, безъ знаменъ, почти безъ офицеровъ, послѣ проиграннаго сраженія, отступила безъ должнаго порядка. Лишь отряды, бывшіе въ Глюксбургѣ и отступавшіе черезъ Ангельнъ, явились исключеніемъ. Ген. Кронъ съ имѣвшимися войсками направился къ Идстедту, при чемъ на маршѣ было получено имъ нѣсколько приказаній „выступать“.

Посланная въ Мейервикъ 3-я рота 1-го егерск. баталіона къ концу сраженія при Бау была отозвана, а потому очутилась въ хвостѣ главной колонны. По собственному почину пор. Зандрартъ сталъ своей ротой прикрывать предпринятое отступленіе, а возникшее было неповиновеніе нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ было устранено дисциплинарнымъ порядкомъ. Вечеромъ, въ 10 час. рота, задержанная подбираніемъ отставшихъ и повозокъ, прибыла къ Идстедту, расположилась тамъ въ лѣсу бивакомъ и выставили аванпосты. Непріятель какъ на пути, такъ и теперь ее не безпокоилъ.

Между тѣмъ въ Идстедтъ изъ Шлезвига прибылъ 5-й баталіонъ подъ командою прусскаго кап. Цастрова. Принцъ надѣялся здѣсь задержать наступленіе датчанъ. Одна кавалерія продолжила свое движеніе черезъ Шлезвигъ къ Рендсбургу, а пѣхота, во время сраженія не получавшая никакихъ приказаній, не ждала ихъ и теперь, а направилась туда же. Нѣкоторые отряды волонтеровъ двигались на подводахъ, и путь въ Рендсбургъ избрали черезъ Фридрихштадтъ, такъ что очутились совершенно на западѣ.

Кавалерія, не принимавшая участія въ сраженіи, не смотря на переходъ въ 9 миль, прошла черезъ Рендсбургъ въ достаточномъ порядкѣ; пѣхота же имѣла плачевный видъ. Полк. Бонинъ, не боявшійся отвѣтственности, двинулъ въ Шлезвигъ войска на смѣну голштинскаго корпуса. Часть прусскихъ офицеровъ отправилась въ Ангельнъ, чтобы, если окажется нужнымъ, принести тамъ пользу. Но при существующихъ обстоятельствахъ приходилось оставить мысль о сопротивленіи впереди р. Эйдеръ. Лишь пользуясь этой рѣкой, какъ прикрытіемъ, и защитой крѣпостныхъ верковъ можно было разсчитывать на возможность вновь собрать и организовать шлезвигъ-голштинскія войска.

Вступленіе ген. Гедемана въ Шлезвигъ.

Король Датскій въ этотъ день торжественно вступилъ въ Фленсбургъ. Былъ поднятъ вопросъ даже о большомъ парадѣ побѣдоносной арміи, но затѣмъ одумались: впереди было болѣе важное дѣло.

Ген. Гедеманъ выступилъ въ 10 час. съ тѣмъ, чтобы сдѣлать полперехода впередъ. Онъ вѣроятно мало зналъ о положеніи противника. Кавалерія шла справа по старой столбовой дорогѣ, главныя силы—по шоссе, фланговый корпусъ—черезъ Ангельнъ. Двигались впередъ съ крайнею осторожностью, производя тщательную рекогносцировку мѣстности. Когда было пройдено полпути къ Шлезвигу, главная квартира достигла Гросъ-Зольта, фланговый корпусъ только—Аусакера.

Лишь 11-го апрѣля, въ 5 ч. пополудни, ген. Гедеманъ вступилъ въ Шлезвигъ; войска заняли квартиры въ городѣ и окрестностяхъ; только 5-й баталіонъ съ 2 орудіями, подъ начальствомъ подполк. Хакстгаузена, былъ отраженъ въ Миссунде. 2-ой же егерск. баталіонъ съ отдѣленіемъ драгунъ былъ отправленъ, черезъ Грюнгольцъ, въ Арнисъ и Каппельнъ; но 12-го апрѣля остановился въ Таарстедтѣ изъ опасенія движенія пруссаковъ на Шлезвигъ, а 15-го апрѣля вернулся въ этотъ городъ. Подпол. Хакстгаузенъ 13-го апрѣля послалъ въ Экернфёрде роту на смѣну морякамъ Палудана.

Такимъ образомъ голштинскія войска имѣли время вновь собраться по всевозможнымъ окольнымъ дорогамъ. Принцъ, по совѣту полк. Бонина, расположилъ свои войска восточнѣе и южнѣе Рендсбурга, чтобы подъ защитою прусскихъ войскъ устроиться и придти въ боевую годность. Только егерскій баталіонъ, сохранившій должный порядокъ, остался у оз. Виттенъ, а также расположились на сѣверномъ берегу р. Эйдера волонтеры, находившіеся подъ начальствомъ прусскаго поручика ф.-Герсдорфа. Волонтерами была выставлена цѣпь постовъ отъ оз. Виттенъ до Зандкруга у Экернфёрдской бухты.

Проигранное сраженіе при Бау дало датчанамъ возможность вести наступленіе на кр. Рендсбургъ, гдѣ первоначально полк. Бонинъ имѣлъ только $8^1|_2$ батал. пѣхоты и 1 батарею. Датчане находились въ одномъ переходѣ, союзники же были еще далеко. Оба фузилерные баталіона гренадерскихъ полковъ Императоровъ Александра и Франца расположились на тѣсныхъ квартирахъ между Зорге и крѣпостью, при чемъ часть ихъ находилась постоянно въ полной боевой готовности. Голштинскій эскадронъ подъ начальствомъ прусскаго пор. Зонсфельда занималъ Зоргбрюкъ, а эйдерстедтскій конный отрядъ волонтеровъ поручика гр. Бисмарка—Стентенъ-Мюле. Эти кавалерійскіе отряды содержали разъѣзды къ Шлезвигу и справа вступили въ связь у оз. Гроссъ-Виттенъ съ Герсдорфомъ. Между тѣмъ въ Рендсбургѣ возведеніе палисадовъ было почти окончено и подготовлено, наводненіе передъ южнымъ фронтомъ, оставалось только поставить орудія на валы и подготовить гласисъ. Строенія же, расположенныя къ сѣверу, предположено было не уничтожать, а привести въ оборонительное состояніе.

Прусскія войска южнѣе Рендсбурга.

До 16-го апрѣля, собранныя южнѣе и восточнѣе Рендсбурга, прусскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 20-й пѣх. полкъ имѣлъ 1-й бат.—въ Норторфѣ, 2-й бат.—въ Бовенау, фузилер. бат. — въ Клувенсикѣ; 31 пѣх. полкъ имѣлъ фузилер. бат.—въ Остеръ и Вестеръ - Ренфельдѣ; гвардейская батарея—въ Эвенстедтѣ, 6 фунт. пѣш. бат. и $^{1}/_{2}$ конной—въ Раде. 2-й кирасирскій и два эскадрона 3-го гусарскаго полка прибыли къ 18 апрѣля, и лишь къ этому числу могло быть собрано 10 бат. 6 эск. и 20 оруд.

Натянутыя отношенія между Пруссіей и Даніей начались тотчасъ послѣ мартовскихъ событій въ Берлинѣ и такъ неожиданно, что для предстоявшаго похода не было предпринято никакихъ приготовленій. Гвардія и кавалерія выступили въ походъ въ мирномъ составѣ, и только линейные баталіоны и батареи были укомплектованы; первоначально сила всего вспомогательнаго корпуса не превышала 8.000 чел.

Мобилизаціи войскъ не было, а поэтому чувствовался недостатокъ въ нестроевыхъ солдатахъ и лошадяхъ для обоза; войска должны были все необходимое дополучить уже на театрѣ войны. Паркъ со снарядами былъ въ пути изъ Магдебурга по Эльбѣ въ Альтону, но лошадей для него надо было еще пріобрѣсти покупкой въ Голштиніи. Такъ какъ мобилизація войсковыхъ походныхъ лазаретовъ требовала слишкомъ много времени, то военное министерство послало въ Рендсбургъ лишь врачебный персоналъ, хирургическіе инструменты и все необходимое для размѣщенія 300 больныхъ. Для формированія военно-санитарнаго транспорта и потребнаго обоза необходимо было прибѣгнуть къ содѣйствію мѣстныхъ жителей, на помощь которыхъ очевидно можно было смѣло разсчитывать.

Дальнѣйшая организація голштинской арміи.

Между тѣмъ принцъ Фридрихъ, при помощи капитана прусскаго генеральнаго штаба Лео, организовалъ снова голштинскую армію. Труднѣе всего было устроить корпусъ волонтеровъ, стоявшій противъ датчанъ на правомъ флангѣ. Тамъ происходили ежедневно большіе безпорядки, отражавшіеся даже въ войскахъ за Эйдеромъ, гдѣ не могли знать, что въ происходившихъ впереди стычкахъ принимали участіе лишь волонтеры, повсюду видѣвшіе непріятеля. Поэтому ими зачастую были убиваемы свои же рыбаки и лодочники.

Трудно было у волонтеровъ остановить ихъ безполезную стрѣльбу, а также удовлетворить ихъ требованія по доставкѣ лошадей и обоза. Можно легко понять, какія непріятности отряды волонтеровъ причиняли по тѣмъ раіонамъ, въ которыхъ располагались. Происходили также серьезныя схватки между волонтерами и регулярными войсками, разъ они приходили въ сопри-

косновенie, — поэтому необходимо было всегда заботиться о разъединенiи отрядовъ волонтеровъ и регулярныхъ частей.

И все-таки волонтеры въ эту войну оправдали себя. Отъ ихъ же офицеровъ требовалось высокое самопожертвованiе, терпѣнiе, энергiя и тактъ, чтобы сохранить свой авторитетъ и воспользоваться особенностями своихъ войскъ.

Наибольшую помощь при реорганизацiи волонтеровъ принцъ Фридрихъ нашелъ въ кап. Герсдорфѣ. Противъ него, какъ прусскаго гвардейскаго офицера, были предубѣждены волонтеры. Но его твердый, и въ то же время ласковый характеръ, снискалъ ему скоро довѣрiе и повиновенiе волонтеровъ, особенно при содѣйствiи хорошаго элемента, бывшаго въ составѣ этого корпуса. Въ такомъ же духѣ дѣйствовали и офицеры южно-германскихъ армiй, о которыхъ еще рѣчь впереди.

Нужно было всѣхъ волонтеровъ организовать на военный ладъ, а главнымъ образомъ укрѣпить въ нихъ дисциплину и прiучить къ несенiю аванпостной службѣ. Но у нихъ было достаточно охоты къ битвамъ, и въ сраженiяхъ выказывали они значительное мужество. Затрудненiе въ организацiи волонтеровъ заключалось еще и въ томъ, что постоянно прибывали новыя партiи „гамбургцевъ", „кельнцевъ" и т. д.

Наконецъ успѣли образовать слѣдующiе четыре отряда волонтеровъ, ввѣренныхъ капитану Герсдорфу: отрядъ маiора фонъ-деръ-Танна—на правомъ крылѣ у Альтенгофа, съ аванпостами у Зандкруга до оз. Гоосъ. Въ срединѣ, у Гарцова, стоялъ отрядъ Васмера, сторожевая цѣпь котораго находилась въ Гофнутсталѣ и Лемзикѣ. Отрядъ Крога, какъ лѣвый флангъ, въ Габи, аванпосты же простирались до оз. Виттенъ.

Отрядъ гр. Ранцау, какъ резервъ, въ Гольдзее.

Отдѣльно стояли еще Бракловскiе егеря подъ командою прусскаго поручика Гельмундъ. Эйдерстедтскiй конный отрядъ волонтеровъ былъ сокращенъ и преобразованъ въ корпусъ ординарцевъ.

Въ линейныхъ войскахъ многiя роты были переданы прусскимъ офицерамъ и баталiоны составились приблизительно въ 700 человѣкъ. Къ голштинской кавалерiи, въ сравненiи съ датской, не имѣли большого довѣрiя и полк. Банинъ долженъ былъ поджидать прибытiя прусской. Съ прибытiемъ послѣдней, онъ намѣревался немедленно двинуться впередъ. Датчанъ предполагалось 15.000 чел.

Полк. Бонинъ разсчитывалъ на помощь голштинцевъ въ размѣрѣ 4 - 5 тыс. человѣкъ. Съ ними и съ 8 тыс. пруссаковъ было рѣшено, не ожидая германской союзной армiи, быстро покончить дѣло. Такимъ образомъ, въ силу самихъ обстоятельствъ, онъ долженъ былъ ждать до 18-го апрѣля. Время же до этого числа было проведено въ переговорахъ.

Переговоры полк. Бонина съ датскимъ главнокомандующимъ и правительствомъ.

Въ сообщенномъ Бонину рѣшеніи Союза отъ 4 апрѣля, Пруссію просили вести посредничество „на основаніи неприкосновенности правъ Голштиніи, заключавшихся въ государственномъ соединеніи ея со Шлезвигомъ". Непреложнымъ положеніемъ Союзъ ставилъ: немедленное прекращеніе враждебныхъ дѣйствій и возстановленіе status quo до разрыва, т. е. до 28 марта.

Но такъ какъ это status quo, вслѣдствіе наступленія датчанъ, а затѣмъ сраженія при Бау и наступленія на Шлезвигъ, было измѣнено уже существеннымъ образомъ, то полк. Бонинъ потребовалъ перемирія для переговоровъ о возстановленіи этого status quo.

Поэтому утромъ, 11 апрѣля, открытымъ письмомъ онъ увѣдомилъ командира датскихъ аванпостовъ, что всякое дальнѣйшее нападеніе на голштинскіе отряды будетъ принято за объявленіе Даніей войны Пруссіи. Изложенное Бонинъ просилъ довести до свѣдѣнія датскаго главнокомандующаго.

Пор. Линкеръ, посланный маіоромъ Вильденбрухъ въ Фленсбургъ, сообщилъ, что его задерживаютъ и угрожаютъ вскрытіемъ депешъ. Полк. Бонинъ въ открытомъ письмѣ приказалъ ему немедленно вернуться съ депешами, вскрытіе которыхъ онъ призналъ бы за „чрезвычайно выдающійся случай". Это заставило отпустить Линкера немедленно безъ дальнѣйшихъ задержекъ.

12 апрѣля Бонинъ представилъ датскому главнокомандующему требованіе немедленно заключить 3-хъ дневное перемиріе, которое обязывало бы датскія войска на всѣхъ пунктахъ не выступать изъ занятыхъ ими наканунѣ вечеромъ позицій. Всякое же нападеніе будетъ принято за объявленіе войны Пруссіи и всей Германіи. О переговорахъ для возстановленія status quo просилъ назначить уполномоченнаго. Это письмо было принято отъ пор. Гейнце у Данневерка.

Хотя отвѣтъ полученъ только 13-го числа, аванпосты оставались на своихъ мѣстахъ.

Отвѣтное письмо было подписано самимъ королемъ Даніи. Въ этомъ письмѣ король высказываетъ предположеніе, что полковникъ Бонинъ введенъ въ заблужденіе. Вторгнувшуюся въ Шлезвигъ „возставшую толпу", поднявшую оружіе противъ своего короля, нельзя принимать за голштинскія войска. Королемъ непреклонно принято рѣшеніе защищать Шлезвигъ до крайности, и всякій солдатъ, перешедшій имъ установленную демаркаціонную линію будетъ считаться врагомъ. Вступленіе прусскихъ войскъ въ Голштинію король считаетъ за диверсію, съ цѣлью возстановленія тамъ порядка; поэтому онъ приглашаетъ полк. Бонина поддержать авторитетъ короля, какъ герцога Голштинскаго, противъ временнаго правительства, и возможно скорѣе возстановить въ герцогствѣ, съ военной и гражданской точки зрѣнія, законную власть.

Полк. Бонинъ 14 апрѣля отвѣтилъ „съ глубочайшимъ уваженіемъ", что

онъ по своей инструкціи повозникшему дѣлу долженъ принять совершенно другое положеніе и что сообщены главнокомандующему тѣ основанія, по которымъ могутъ быть ведены мирные переговоры. Если ему будетъ отказано, то онъ, къ сожалѣнію, долженъ будетъ дѣйствовать, на основаніи полученныхъ приказаній.

Это заявленіе, послѣ полудня было передано въ Шлезвигъ пор. 3-го гусар. полка Салисе-Контесса; одновременно съ нимъ послѣдовалъ отвѣтъ ген. Гедемана на сообщеніе 13 апрѣля. Вотъ его содержаніе:

Такъ какъ Шлезвигъ не принадлежитъ къ Союзу и король посредниковъ не требуетъ и не принимаетъ, то о переговорахъ, касающихся этого герцогства, рѣчи быть не можетъ, о возстановленіи status quo еще менѣе, такъ какъ тогда пришлось бы, ко вреду страны, вновь ввести блокаду гаваней, которую королевскій флотъ содержалъ уже до вступленія сухопутныхъ войскъ. Что касается Голштиніи, то Его Величество готовъ не подвергать ее блокадѣ до исхода переговоровъ.

О перемиріи рѣчи быть не можетъ, такъ какъ прусскія войска, по бывшимъ до сихъ поръ заявленіямъ, находятся въ Голштиніи не въ качествѣ непріятелей; во всякомъ же случаѣ никакая посторонняя держава не можетъ заставить короля въ его собственной странѣ уважать возставшихъ жителей.

Линіи аванпостовъ должны быть опредѣлены уполномоченными обѣихъ сторонъ. Такъ какъ переговоры предположено вести дипломатическимъ путемъ, то перерывъ въ самыхъ дѣйствіяхъ предполагался опредѣлить въ 14 дней.

Такимъ образомъ по всѣмъ пунктамъ вопроса, о которомъ трактовали, стороны находились въ противорѣчіи. Тѣмъ не менѣе съ датской стороны вмѣсто 4-хъ было предложено 14 дней перемирія.

Переговоры маіора Вильденбруха не привели очевидно ни къ какимъ результатамъ. Очевидно было невѣроятно, чтобы возобновленіе переговоровъ привело къ цѣли, тѣмъ болѣе, что датчане могли опираться на фактическое обладаніе. Важно было здѣсь достичь быстраго рѣшенія, которое впослѣдствіи иностранныя державы, въ случаѣ вмѣшательства, нашли бы совершившимся фактомъ. Послѣ 14 дней датчане не сдѣлались бы уступчивѣе, употребивъ это время для довершенія своихъ вооруженій. Полковнику же Бонину нужно было всего 5 дней для сосредоточенія тѣхъ войскъ, съ которыми онъ рѣшилъ придать рѣшенію вопроса *прусскій* оборотъ.

Рѣшеніе союзнаго совѣта отъ 13-го апрѣля предоставляло полк. Бонину большую свободу дѣйствій, которою онъ затѣмъ и воспользовался соотвѣтственно своему характеру. Союзное собраніе признало временное правительство дѣйствующимъ отъ имени герцога и съ сохраненіемъ его правъ, въ интересахъ необходимой защиты страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ приглашало Пруссію принять эту страну подъ свое покровительство. Далѣе было рѣшено заставить силою датскія войска очистить герцогство Шлезвигъ. Наконецъ, Шлезвигъ долженъ быть принятъ въ составъ Германскаго союза, для вѣрнѣйшей гарантіи неразрывности герцогствъ.

Это рѣшеніе было крайне непрактично. Послѣ взятія Шлезвига можно было хлопотать о его принятіи. Предъявленіе же этого требованія заранѣе, являлось какъ бы захватомъ его Германіей и, въ особенности, Пруссіей.

Полк. Бонинъ отвѣтилъ ген. Гедеману 15-го числа пополудни: Вопросъ, должны ли датскія войска вступить въ Голштинію, остается открытымъ. Онъ долженъ исполнить лишь одну обязанность—возстановить „status“, который нарушенъ вступленіемъ датчанъ въ Шлезвигъ. Неуполномоченный вести дипломатическія переговоры, онъ намѣренъ, дабы не бросать начатаго, послать завтра маіора Вильденбруха въ Шлезвигъ, для передачи своего „послѣдняго слова“,—и во время пребыванія этого офицера тамъ, онъ прикажетъ своимъ войскамъ воздерживаться отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій, пока сами не будутъ атакованы.

Это письмо было принято отъ капитана генеральнаго штаба Деліуса, въ Ягелѣ однимъ пѣхотнымъ капитаномъ. Между тѣмъ маіоръ Вильденбрухъ получилъ изъ Берлина предписаніе вступить письменно въ переговоры съ гр. Кнутъ въ Фленсбургѣ.

По даннымъ сочиненіямъ датскаго генеральнаго штаба, въ письмѣ маіора Вильденбруха къ гр. Кнуту было предъявлено умѣренное требованіе, заключавшееся въ томъ, чтобы датчане отступили къ сѣверу отъ Фленсбурга и Тондерна на позиціи, которыя они занимали до открытія военныхъ дѣйствій. Только при этомъ условіи Пруссія соглашалась вступить въ переговоры и оставить свои войска на занятыхъ позиціяхъ.

Послѣдній ультиматумъ полк. Бонина былъ переданъ письменно пор. Будрицки 16-го апрѣля. Послѣ извѣщенія о неприбытіи маіора Вильденбруха, въ немъ сообщалось:

„Въ моемъ вчерашнемъ письмѣ я имѣлъ честь объявить, что моя обязанность возстановить нарушенный со стороны датскаго королевства status quo. Подъ этимъ возстановленіемъ подразумѣвается:

1. Датскія войска очищаютъ герцогство Шлезвигъ и занимаютъ позиціи, на которыхъ они были до открытія военныхъ дѣйствій, т. е. 28-го марта;

2. Датскія военныя суда одновременно оставляютъ гавани и воды обоихъ герцогствъ;

3. Всѣ плѣнные немедленно освобождаются.

Предполагая, что Ваше Превосходительство не имѣетъ инструкцій дать мнѣ немедленно положительный отвѣтъ на упомянутые три пункта, я буду ожидать его до 18 числа вечеромъ. Я былъ бы очень радъ, если бы моя обязанность возстановить status quo ante была бы разрѣшена мирнымъ путемъ, т. е. правительство королевства Даніи приняло бы мои условія. Въ противномъ же случаѣ буду поставленъ, къ сожалѣнію, въ необходимость подчиниться даннымъ мнѣ инструкціямъ. До полученія отвѣта Вашего Превосходительства, останется въ силѣ мое приказаніе соблюдать перемиреніе, если оно не будетъ нарушено войсками королевства датскаго“.

Если требованія полк. Бонина и превышали предъявленныя маіоромъ Вильденбрухомъ, то не было разницы въ срокѣ для перемирія, такъ какъ число 18-го апрѣля было указано и изъ Берлина.

Что датское правительство подъ давленіемъ партій демократовъ въ Копенгагенѣ не войдетъ въ соглашеніе, можно было предвидѣть.

Полк. Бонинъ не сомнѣвался въ содержаніи отвѣта и рѣшилъ 20

апрѣля начать дѣйствія. Онъ не хотѣлъ даже часу терять въ рѣшеніи вопроса при содѣйствіи прусскихъ отрядовъ и только боялся, что онъ не имѣлъ права самостоятельно вмѣшиваться въ германское дѣло.

По объясненію принца Фридриха былъ принятъ слѣдующій планъ наступленія:

Принцъ съ голштинскими регулярными войсками, усиленный полкомъ Императора Александра, (всего 9 бат., 9 эскадр. и 3 батар.), долженъ былъ двинуться по шоссе Рендсбургъ — Шлезвигъ и остановиться у Мильберга. Одновременно полковникъ Бонинъ со своими 7 бат., 6 эск., $2^1/_2$ батар. переходитъ въ Гросъ Рейде, гдѣ и останавливается. Маіоръ Цастровъ съ 5-мъ бат., ротою егерей Гейде, 30 всадниками и 3 орудіями, а также со всѣмъ корпусомъ волонтеровъ переходитъ Шлей въ удобномъ мѣстѣ и съ 4 тыс. занимаетъ дефиле Вельспангъ въ тылу Шлезвига.

На слѣдующій день полковникъ Бонинъ выступитъ ровно въ полночь, и въ то время, какъ принцъ съ 8.000 чел. атакуетъ черезъ Буcдорфъ, самъ онъ съ 6.000 чел. черезъ Эллингстедтъ, по улицѣ Гузумеръ, выйдетъ датчанамъ во флангъ; маіоръ же Цастровъ отрѣжетъ имъ путь отступленія.

Безъ сомнѣнія, это было рискованное предпріятіе, такъ какъ датчане съ превосходными силами раздѣляли собою наступающія колонны.

Но подобный планъ, внезапно выполненный рвавшимися въ бой войсками и проведенный со свойственною Бонину энергіей, могъ бы покончить все дѣло однимъ ударомъ. На случай неудачи, въ тылу находилась крѣпость Рендсбургъ и подходили подкрѣпленія. Однако именно это послѣднее обстоятельство и помѣшало выполненію отважнаго предпріятія.

Назначеніе князя Радзивилла начальникомъ прусской дивизіи и генерала Галкета главнокомандующимъ.

Въ ночь на 17-е число Бонинъ получилъ извѣстіе, что въ составъ экспедиціи противъ датчанъ назначили еще гвард. стрѣлк. баталіонъ, 1 и 2-й бат. 2-го пѣх. полка, 1-й бат. 12-го пѣх. полка, 1 и 2-й эск. 3 гус. полка и конную батарею изъ 4 орудій. Въ гвард батал. числилось только 450 чел., но остальныя части были всѣ укомплектованы до штатовъ военнаго времени. Такимъ образомъ, прусская дивизія была увеличена на 3.780 чел. и состояла изъ 14 батал., 8 эск., 3 батареи; всего около 12 тыс. человѣкъ. Пѣхота должна быть перевезенною, въ періодъ 19—21 апрѣля, по желѣзной дорогѣ въ Рендсбургъ. Въ связи съ описаннымъ усиленіемъ произошли перемѣны и въ командованіи частями. Ген.-маіоръ Меллендорфъ назначался командиромъ гвард. бригады, Бонинъ — линейной бригады, г.-л. кн. Радзивиллъ — командиромъ дивизіи, которая, вмѣстѣ съ союзными войсками, поступала подъ главное начальство ганноверскаго генерала Галкета. Послѣднее было сдѣлано въ томъ предположеніи, что со временемъ во главѣ вооруженныхъ силъ будетъ поставленъ, находившійся въ Англіи, принцъ прусскій.

Герцогъ Брауншвейгскій также прибылъ въ Рендсбургъ.

Ставъ въ подчиненное положеніе, полковн. Бонинъ былъ произведенъ королемъ въ генералъ-маіоры въ награду за его предусмотрительность, смѣлость и благоразуміе, съ которыми онъ до сихъ поръ, въ столь важное время, велъ самостоятельно возбужденное дѣло.

Князь прибылъ 17 числа въ Гамбургъ въ сопровожденіи маіора генер. штаба Лауе и поручика Куровскаго, и приказалъ въ тотъ-же день генералу Бонину приготовить для всѣхъ ожидавшихся войскъ квартиры въ окрестностяхъ Рендсбурга. А такъ какъ наступательныя предположенія Бонина были извѣстны, то ему было дано категоричное указаніе до прибытія князя ничего не предпринимать, если онъ самъ не будетъ атакованъ.

18-го апрѣля, кромѣ генер. Бонина и принца Фридриха, въ Рендсбургѣ находились кн. Радзивиллъ и генералъ Галкетъ. На бывшемъ совѣщаніи Бонинъ отстаивалъ мнѣніе, которое до сихъ поръ руководило его энергическимъ поведеніемъ и которое, если бы онъ получилъ командованіе надъ прусскими войсками, привело бы къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Не формальное, а фактическое перемиріе истекало вечеромъ этого дня, но никакого отвѣта на ультиматумъ 16-го апрѣля не послѣдовало.

Также князь Радзивиллъ отстаивалъ мнѣніе, что въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ будетъ упущенъ случай, если по истеченіи назначеннаго срока, безъ полученія удовлетворительнаго отвѣта, не будетъ тотчасъ же приступлено—къ дѣйствіямъ. Но когда, наконецъ, и принцъ Фридрихъ сталъ настаивать—не медлить съ наступленіемъ, генералъ Галкетъ объявилъ, что безъ прямыхъ приказаній изъ Берлина или Ганновера онъ не можетъ двигаться впередъ.

Въ письмѣ короля Эрнста Августа (отъ 15 числа), которымъ вручалось генер. Галкету главное командованіе, въ пунктѣ четвертомъ говорится слѣдующее:

„Генералу Галкету объявляется, что Англія также предложила свое посредничество. Это посредничество облегчится, если датчане на своихъ позиціяхъ сѣвернѣе Эйдера, безъ крайней нужды, не будутъ атакованы. Поэтому г.-л. Галкетъ, если не имѣетъ изъ Берлина другихъ указаній, долженъ избѣгать нападеній на означенныя датскія позиціи до тѣхъ поръ, пока этого потребуетъ собственная безопасность его корпуса“.

Связанный этою инструкціею, генералъ Галкетъ со своими войсками расположился на квартирахъ на растояніи двухъ переходовъ позади. Это было сдѣлано еще и ради того, что ближайшія окрестности Рендсбурга были всецѣло заняты прусской дивизій.

Какъ ни сильно побуждали къ энергичной дѣятельности собственная склонность и рыцарскій характеръ этого славнаго, испытаннаго полководца *), все же онъ не считалъ возможнымъ уступить теперь требованіямъ прочихъ генераловъ.

Князь Радзивиллъ сейчасъ же обратился въ Берлинъ, чтобы оттуда дали надлежащій толчекъ. Уже 19-го числа было получено изъ военнаго мини-

*) При Ватерлоо Галкетъ взялъ въ плѣнъ генерала Камброна.

стерства предписаніе, которымъ ему разрѣшалось начать наступленіе одному. безъ генерала Галкета.

Князь Радзивилъ сообщилъ послѣднему содержаніе письма, и высказалъ намѣреніе 22-го числа начать наступленіе, прося генерала, по крайней мѣрѣ. обезопасить Рендсбургъ и поддержать его, если возможно, кавалеріею и артиллеріею, такъ какъ этими родами оружія его корпусъ былъ слабъ. Особенно просилъ онъ о присылкѣ ганноверской 9 фун. батареи, такъ какъ надо было ожидать въ датскихъ укрѣпленіяхъ орудій крупнаго колибра.

Генералъ Галкетъ согласился, по выходѣ пруссаковъ изъ Рендсбурга, немедленно занять 4-мя баталіонами. 21-го апрѣля онъ, наконецъ, получилъ отъ Эрнста Августа коротенькое предписаніе слѣдующаго содержанія:

„Генералъ! Вы получаете повеленіе, согласно рѣшенію совѣта, немедленно аттаковать". Этимъ самымъ генералу Галкету была, конечно, къ его великой радости, предоставлена свобода дѣйствій. Такъ какъ принцъ Фридрихъ объявилъ, что голштинскія войска только къ 23-му числу могутъ собраться къ намѣченнымъ пунктамъ и, при отдаленности тыловыхъ расположеній, необходима отсрочка, то теперь окончательно было рѣшено 22-го сосредоточиться у Рендсбурга, а 23-го начать наступленіе съ прусскими и шлезвигъ-голштинскими войсками, усиленными частью союзной дивизіи. Сила же мобилизованной прусской дивизіи достигала 12.900 чел. и 1.300 лошадей.

Сила и расположеніе союзной арміи 22 апрѣля 1848 г.

Войска были расположены вокругъ Рендсбурга приблизительно по радіусу въ двѣ мили, при чемъ окружность изображала линія, идущая отъ Клувенсикъ на Эйдерскомъ каналѣ, черезъ Норторфъ на желѣзной дорогѣ, Герстенъ на нижнемъ Эйдерѣ, Эльсдорфъ, Фокбекъ и Ширнау на правомъ берегу упомянутаго канала.

Шлезвигъ-голштинская армія (8.900 чел. и 1.140 лош.) расположилась восточнѣе до Кильской бухты, по обѣимъ сторонамъ канала. Кавалерія стояла у Гогенвестедтъ, въ трехъ миляхъ южнѣе Рендсбурга. Мобилизованная союзная дивизія (10.755 чел. и 1.791 лош.) находилась еще на квартирахъ, съ южной стороны достигавшихъ Ицегое, Келлингузена и Неймюнстера. Авангардъ стоялъ у Генстедта.

И такъ прежде всего нужно было сосредоточить 32.500 челов. и 4.000 лошад., растянутыхъ почти на два перехода. Для этого уже 21-го апрѣля шлезвигъ-голштинскія войска пришли въ движеніе, и къ вечеру этого дня сосредоточились такъ: три дружины волонтеровъ капитана Герсдорфа у восточнаго конца Витгенскаго озера; позади, у Габи,—5-й линейный баталіонъ, 3 фунт. полубатарея и взводъ драгунъ, всѣ эти войска подъ командою маіора Цастрова. Кавалерія стянулась къ Реммельсъ, на Ицегое-Рендсбургской дорогѣ.

22-го апрѣля всѣ прусскія войска были сосредоточены на тѣсныя квартиры между Зорге и Эйдеромъ, а именно: гвардейская бригада—вправо, линейная бригада—влѣво отъ шоссе. Только кирасирскій полкъ съ конной батареей остался еще на южномъ берегу Эйдера, но у самаго Рендсбурга.

Такимъ образомъ, войска находились вблизи непріятеля, всего въ 2-хъ миляхъ отъ Шлезвига, при чемъ главная масса занимала фронтъ въ 2 мили, отъ Бунге до Гонъ, и въ глубину—одну милю отъ Рендсбурга, позади Зорге.

Въ этотъ же день шлезвигъ-голштинская пѣхота съ артиллеріей изъ квартирнаго раіона у Киля была перемѣщена къ лѣвому флангу и расположена между Виттенскимъ озеромъ и Эйдеромъ. Кавалерія приблизилась къ Рендсбургу и бивакировала южнѣе крѣпости, на учебномъ полѣ. Изъ союзной дивизіи ганноверская 9 фунт. батарея и ольденбургская полубатарея, по желѣзной дорогѣ, были отправлены въ Рендсбургъ. Авангардъ (генералъ Шнеенъ) подвинулся ближе къ Рендсбургу. Ближайшіе отряды, въ окрестностяхъ Ивенстедта, находились въ одной милѣ отъ крѣпости; всѣ остальныя войска были дальше.

Первая бригада пришла въ Гогенвестедтъ и Баргстедтъ, въ трехъ миляхъ отъ крѣпости; 2 бригада стояла по прежнему.

Если бы союзная дивизія съ самаго начала подчинялась бы прусскимъ распоряженіямъ, то было бы еще время исполнить двѣ мѣры:

Или 22 числа стянуть дивизію на бивакъ южнѣе Рендсбурга, чтобы затѣмъ непосредственно ввести въ бой;

Или же, если чувствовали себя достаточно сильными и безъ нея справиться въ Шлезвигѣ съ датчанами, то дивизія могла тотчасъ передвинуться влѣво къ Гейде, перейти 22-го Эйдеръ у Зюдерстапеля и Фридрихштадта, 23-го подойти къ Голлингстедту и Гусуму, а 24-го, въ день битвы, направиться прямо въ Фленсбургъ, чтобы этимъ достичь рѣшительнаго результата.

Затрудненія и медленность, исходившія изъ взаимныхъ отношеній союза, не допустили исполнить ни одной изъ этихъ мѣръ.

Конечно, можно было посредствомъ новой отсрочки рѣшеннаго наступленія усилиться почти 10-ю тыс. человѣкъ, но тогда исчезла бы для непріятеля всякая неожиданность; теперь же, при столь удачномъ расположеніи союзной дивизіи, противникъ разсчитывалъ на сохраненіе спокойнаго положенія дѣлъ. Трудно было скрыть приближеніе дивизіи къ Эйдеру. Наконецъ, были политическія обстоятельства, побуждавшія предпринять освобожденіе Шлезвига прусскими силами, къ тому же можно было надѣяться предпринятое исполнить безъ посторонней помощи.

Хотя при такихъ условіяхъ союзная дивизія не являлась въ предстоящемъ сраженіи резервомъ, однако для будущихъ операцій становилась приближающимся подкрѣпленіемъ.

Диспозиція князя Радзивилла.

Диспозиція князя Радзивилла для наступленія на 23 число заключала въ себѣ слѣдующее:

Дивизія въ двухъ колоннахъ наступаетъ на непріятельскую позицію у Шлезвига.

Первая колонна, подъ начальствомъ г.-м. Мёллендорфа, состоитъ изъ

7-ми баталіоновъ 2-й гвард. пѣх. бригады, 2-хъ эскадр. 3-го гус. полка, 2 батарей: гвард. пѣшей № 3 и конной № 7. Всего 7 бат., 2 эск., 12 орудій.

Вторая колонна, подъ начальствомъ г.-м. Бонина, состоитъ изъ 7-ми баталіоновъ сводной линейной бригады, 4 эскадр. 2-го кирас. полка, 1-й батар. № 11 и 2-хъ гаубицъ конной батареи. Всего 7 бат., 4 эск., 10 орудій.

Въ 7 час. утра первая колонна выступаетъ изъ Стентенъ-Мюле, вторая—изъ Зоргбрюка.

Первая колонна продолжаетъ движеніе черезъ Брекендорфъ и Оберъ-Зелкъ, вторая—слѣдуетъ по шоссе. Сформированные изъ всѣхъ родовъ оружія авангарды обѣихъ колоннъ оттѣсняютъ аванпосты непріятеля за Ксграбенъ, и г.-м. Мёллендорфъ занимаетъ эту позицію.

Если, какъ можно предполагать, авангардъ второй колонны до Кограбена встрѣтитъ только слабые непріятельскіе отряды, то въ такомъ случаѣ вторая колонна останавливается у Кропа и, какъ только генералъ Мёллендорфъ займетъ указанную ему позицію, двинется влѣво къ Гр. Рейде.

Авангардъ второй колонны тогда также двигается на Рейде. Во время движенія къ Кограбену первая колонна вправо поддерживаетъ связь съ голштинскими иррегулярными войсками и изъ Брекендорфа высылаетъ небольшой отрядъ къ Флекеби. Вторая колонна, достигнувъ Кропа, тотчасъ же высылаетъ отрядъ къ Рейде.

Голштинскія войска могли бы со своихъ квартиръ за оз. Виттенъ присоединиться къ правой колоннѣ у Стентенъ-Мюле. Но отчасти хотѣли ихъ оставить подъ начальствомъ г.-м. Бонина, котораго эти войска знали и питали къ нему довѣріе, отчасти надѣялись на авангардъ союзной дивизіи, что, по крайней мѣрѣ, $3^1|_2$ бат., 3 эск. и 6 орудій могутъ быть отданы въ распоряженіе г.-м. Мёллендорфа. Этого не случилось однако, и только генер. Бонинъ былъ усиленъ отрядомъ принца Фридриха изъ $4^3|_4$ бат., 10 эск. и 22 орудій.

Далѣе предписывалось выдать войскамъ двухъ-дневную порцію риса и дневную овса. Кромѣ того каждый солдатъ имѣлъ при себѣ 2-хъ дневный запасъ хлѣба, $^1|_2$ ф. мяса, 2 лота соли, $^1|_{16}$ кварты водки и $^1|_2$ ф. сала. Дрова и солома для бивака, предположеннаго по сю сторону Шлезвига, должны быть отправлены черезъ два часа по выступленіи войскъ изъ Рендсбурга. Подъемныхъ и верховыхъ лошадей для войскъ тутъ было собрано 288. Транспортъ же для бивачныхъ потребностей, жизненныхъ припасовъ и перевозки раненыхъ состоялъ изъ 350 подводъ и 988 лошадей.

Съ этимъ наступленіемъ находилось въ связи порученіе, которое маіоръ Цастровъ долженъ былъ выполнить на правомъ флангѣ.

Какъ извѣстно, онъ уже 21-го числа сосредоточилъ у восточнаго берега оз. Виттенъ свой отрядъ (около 2300 чел.), состоявшій большею частью изъ дружинъ волонтеровъ.

Въ ночь на 22-е дружины волонтеровъ (подъ начальствомъ капитана Герсдорфа) должны были пройти между непріятельскими постами отъ Экернферде и Миссунде въ Стуббе и тамъ переправиться на лодкахъ, пріобрѣтенныхъ въ Арнисѣ у рыбаковъ. Маіоръ же Цастровъ долженъ былъ атаковать

Миссунде 5-мъ баталіономъ, 3 фунтов. полу-батареей и взводомъ драгунъ, при чемъ волонтерамъ слѣдовало дѣйствовать на непріятеля съ тыла. Если у Миссунде нельзя было прорваться, то и Цастровъ долженъ идти на Стуббе, поднять Ангельнъ, возбудить у датчанъ, при нападеніи на ихъ фронтъ у Шлезвига, опасеніе за путь отступленія. Если послѣдній будетъ избранъ на Гольнисъ, то предупредить датчанъ у Вельспанга, а если на Фленсбургъ, то нанести имъ уронъ у Зюдеръ-Шмедеби и Эверзее.

Эта диспозиція кн. Радзивилла въ сущности состояла изъ исполненія съ большими средствами того, что уже раньше было условлено между генер. Бониномъ и принцемъ Фридрихомъ. У Бонина было около 12 тысячъ человѣкъ, но у генерала Меллендорфа оставалось, не принимая въ разсчетъ союзныхъ отрядовъ, всего только 7.500 чел. При маломъ переходѣ, только въ 1³/₄ мили, еще утромъ могъ произойти у Каграбена серьезный бой. Отсюда, при дальнѣйшемъ движеніи впередъ, правому флангу предстояли большія, зависѣвшія отъ мѣстности, затрудненія, которыя можно было преодолѣть лишь при содѣйствіи лѣваго фланга.

Задача колонны Бонина въ этотъ день однако у Гросъ-Рейда—переправа черезъ болотистую Рейдеръ-Ау, была невозможна, а для обхода надо было отойти къ Голлингстедту. Для облегченія же задачи генер. Меллендорфа, Бонинъ могъ избрать направленіе на Клейнъ-Рейде и Гюсби.

Но при желаніи достичь бо́льшого результата, если, не ограничиваясь однимъ отступленіемъ непріятеля, думали отрѣзать ему путь отступленія на Фленсбургъ, тогда, конечно, слѣдовало дѣлать такъ, чтобы непосредственно стоявшій передъ его фронтомъ правый флангъ далъ возможность лѣвому выиграть время; условіемъ же для этого являлся оборонительный образъ дѣйствій и безъ того значительно слабѣйшей бригады Меллендорфа.

Диспозиція и имѣла цѣлью вести сраженіе въ высказанномъ направленіи. Однако увидимъ, что планъ сраженія изъ за горячности войскъ былъ нарушенъ.

Назначеніе генерала Врангеля главнокомандующимъ.

Однако еще до начала намѣченнаго наступленія произошла третья, съ нѣмецкой стороны, перемѣна въ главномъ командованіи войсками. Оно было довѣрено, съ разрѣшенія Союза и согласія Ганновера, командующему II-мъ прус. арм. корпусомъ ген.-отъ-кав. Врангелю.

Получивъ наканунѣ изъ Берлина инструкціи, 21-го вечеромъ Врангель прибылъ въ Рендсбургъ, въ сопровожденіи маіора генеральнаго штаба Кирхфельда, капитана Массова и поручика 3-го кирас. полка Врангеля. Въ его штабъ, сверхъ того, еще поступило два офицера генеральнаго штаба: маіоръ графъ Оріола, бывшій уже на мѣстѣ, и капитанъ Франсеки, явившійся на поле битвы, 23-го числа. Потомъ находился еще принцъ Фридрихъ-Карлъ съ маіоромъ Шлегель и поручикомъ 1-го пѣх. гвард. полка Штюльпнагель. Начальникъ генеральнаго штаба генералъ Штокгаузенъ и командиръ артиллеріи полковникъ Фидлеръ, прибыли уже послѣ битвы, 24-го и 25-го

числа. Главный докторъ II-го арм. корпуса, Вассерфуръ, взялъ на себя завѣдываніе медицинскою частью, а совѣтникъ Лоосъ изъ гвардейскаго корпуса— интендантскою.

Положеніе Врангеля было трудное. Званіе союзнаго полководца и въ то же время прусскаго генерала ставило его между двухъ огней; сверхъ того надо было еще уравновѣсить свои отношенія къ временному правительству, а также къ голштинской главной квартирѣ.

Большинства подчиненныхъ ему военачальниковъ онъ не зналъ и не было времени ознакомиться съ войсками и мѣстностью, на которой приходилось сражаться. Относительно врага и его положенія онъ долженъ былъ руководствоваться мнѣніемъ другихъ. Врангель сейчасъ по своему прибытію и безъ сформированнаго еще штаба долженъ былъ вступить въ сраженіе, но войска имѣли къ нему полное довѣріе, пріобрѣтенное блестящей военной карьерой, и онъ сдѣлалъ лучшее, что возможно было сдѣлать при такихъ обстоятельствахъ, а именно: прямо воспользовался для наступленія диспозиціей своего предшественника.

Датская армія въ Шлезвигѣ и около него.

Разсмотримъ теперь положеніе датчанъ. Занятіемъ 11-го апрѣля Шлезвига герцогство было какъ-бы снова завоевано. Военный министръ Чернингъ далъ инструкцію ген. Гедеману не двигаться за Шлезвигъ, но въ случаѣ нападенія энергично защищаться и только, при подавляющемъ превосходствѣ непріятеля, отступать съ позиціи на позицію. Однако, весьма опредѣленно указывалось, чтобы сопротивленіе не затягивалось до полнаго уничтоженія арміи. Какъ уже было упомянуто, генералъ Гедеманъ, согласно упомянутой инструкціи, не признавалъ попытокъ для мирнаго рѣшенія; онъ предложилъ 14-дневное перемиріе и принялъ безмолвно 3-дневное. По всей вѣроятности хотѣли лишь выиграть время, чтобы дать возможность воздѣйствовать дипломатическому посредничеству дружественныхъ державъ.

Также было извѣстно, что союзныя войска стояли еще позади у Ицегое и Келлинггузена, а также не предполагалось, чтобы пруссаки перешли безъ этихъ войскъ территорію Союза.

На ультиматумъ генерала Бонина отъ 16-го апрѣля, отвѣта не послѣдовало. Напротивъ, на письмо отъ 15 апрѣля маіора Вильденбруха къ графу Кнутъ, послѣдовалъ 18 числа отъ послѣдняго отвѣтъ, что король не соглашается на предложенную демаркаціонную линію и долженъ считать вступленіе прусскихъ войскъ въ Шлезвигъ за объявленіе войны; это заставляетъ принять всѣ мѣры защиты, къ которой причислены враждебныя дѣйствія относительно гаваней и торговаго флота Пруссіи. Большая часть датской арміи была расположена въ городѣ Шлезвигѣ, авангардъ по сю сторону Шлея въ Фридрихсбергѣ, 1-я же бригада и остатки отъ флангового корпуса, послѣ откомандированія въ Миссунде, стояли по ту сторону, въ Лольфусѣ и Альтштадтѣ, 2 бригада въ деревняхъ сѣвернѣе до озеръ Аренгольцъ и Лангъ.

6 драгунскій полкъ квартировалъ въ деревняхъ юго-западнѣе города, въ Гросъ и Клейнъ-Данневеркъ, Гюсби и Шуби; вся же остальная кавалерія была распредѣлена по квартирнымъ раіонамъ пѣхотныхъ частей. Артиллерія стояла въ разныхъ частяхъ города; только 2 орудія 5-й батареи были приданы въ Миссунде подполковнику Гакетгаузену и 4 орудія 6-й батареи отправлены въ Гросъ-Данневеркъ. Главная квартира со слабымъ 13-мъ баталіономъ находилась въ замкѣ Готторфъ.

Средства города, тянувшагося на полъ-мили въ длину, дозволяли весьма сосредоточенное расположеніе, при чемъ жители, почти безъ исключенія державшіе сторону нѣмцевъ, не имѣли пощады. Для охраны этихъ квартиръ, при ежедневной смѣнѣ, ставилось по ротѣ съ 30-40 кавалеристами въ Зильберстедтѣ, Эллингстедтѣ, Ягелѣ и Фардорфѣ. Эти пункты одинъ отъ другого отстояли на милю, а отъ Шлезвига—на $1^1|_2$ и 1 милю. Кромѣ того, были выдвинуты на $1^1|_2$ мили кавалерійскіе посты въ Юбекѣ, западнѣе оз. Аренгольцъ, и къ югу противъ Клейнъ Рейде и Кропа. Пѣхота выдѣляла такимъ образомъ ежедневно баталіонъ, кавалерія—240 лошадей, бывшихъ къ тому же значительно истощенными.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ были двинуты еще далѣе посты въ Золльбрюкъ, Трейа, Голлингстедтъ на Трене и черезъ Дорпстедтъ, Кропъ, Кроперъ-Бушъ и Ашеффель.

При протяженіи этого длиннаго кордона на 6 миль, являлась возможность немедленно открыть наступленіе противника, но не задержать его. Къ тому же расположенія именно кавалеріи и артиллеріи южнѣе и западнѣе Шлезвига подвергались серьезной опасности.

Съ 20 апрѣля произошли слѣдующія перемѣны въ аванпостной службѣ: изъ четырехъ ротъ, ежедневно наряжавшихся для аванпостной службы, одна располагалась у Зильберстедта, одна у Эллингстедта, 3-я за Рейдеръ-Ау и 4-я—у Ягеля. Они поддерживали патрулями связь между собою и съ расположеніемъ кавалеріи, откуда отправлялись патрули къ ротѣ, выставленной у Фридрихсберга, въ видѣ заставы. У Зильберстедта, Эллингстедта, за Рейдеръ-Ау, у Ягеля и восточнѣе Гаддебейеръ-Нооръ было 5 кавалерійскихъ постовъ, составъ которыхъ ночью удваивался.

13-го числа король, сопровождаемый конной гвардіей, прибылъ въ Шлезвигъ, произвелъ смотръ войскамъ, роздалъ ордена и вернулся обратно въ Фленсбургъ.

Между прочимъ занялись отнятіемъ у жителей ружей, розданныхъ временнымъ правительствомъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, и арестованіемъ неудобныхъ лицъ. Для этой же цѣли 15-го числа „Наяда“ отплыла въ Фемарнъ. Капитанъ Диркингъ-Гольмфельдъ для передачи чиновникамъ писемъ и инструкцій сошелъ на островъ съ двумя матросами. Однако капитанъ, по совѣту одного мѣстнаго домовладѣльца, вооруженными жителями былъ захваченъ, а одинъ изъ его спутниковъ, пытавшійся освободить его, былъ разстрѣленъ. Болѣе удачно было совершено датчанами нѣсколько арестовъ на Фризскихъ островахъ западнаго берега.

18-го числа вечеромъ окончилось фактическое перемиріе, и датское пра-

вительство объявило прусскому послу въ Копенгагенѣ, что съ этого момента война считается объявленною и къ крайнему сожалѣнію признается необходимымъ подвергнуть „эмбарго“ прусскія суда въ Зундѣ и датскихъ гаваняхъ.

Изъ „ordre de bataille“ оказывается, что генералъ Гедеманъ имѣлъ въ распоряженіи, включая гвардію, у Шлезвига и Миссунде, 14 бат., 15 эск., и 30 орудій; всего около 12.000 чел.

3-й и 6-й баталіоны стояли на о-вѣ Альзенѣ, большая часть 8-го находилась на морской службѣ, конная гвардія—въ Фленсбургѣ, два эскадр. драгунъ въ тылу и въ Копенгагенѣ двѣ батареи, готовыя къ выступленію. Перечисленныя части можно было, конечно, стянуть въ дни перемирія и этимъ по крайней мѣрѣ, по численности, сравняться съ прусскими войсками. Если это не было сдѣлано, то можно допустить, что съ самаго начала было рѣшено отступать предъ превосходнымъ непріятелемъ, занимая рядъ оборонительныхъ позицій.

Театръ военныхъ дѣйствій въ Шлезвигѣ.

Полуостровъ Шлезвигъ состоитъ изъ возвышеннаго хребта, который тянется ближе къ восточному берегу, съ юга на сѣверъ. Склоны этого хребта къ востоку очень круты, а къ западу—чрезвычайно пологи и понижаются до поверхности моря. Крѣпкія плотины, которыя здѣсь защищаютъ поверхность земли, выпускаютъ озерную воду лишь при отливѣ; при приливѣ же теченіе въ рѣкахъ обратное, если устья ихъ не закрыто шлюзами. Очертанія западнаго берега однообразно и почти прямолинейно; напротивъ у восточнаго берега въ материкъ, на 2-5 мили, вдаются у Экернферде, Шлезвига, Фленсбурга, Апенраде, Гадерслебена и Колдинга разнообразныя развѣтвленія морскихъ рукавовъ, достигающія самого хребта, отвѣсно тутъ заканчивающагося. Уже на основаніи описанной конфигураціи мѣстности можно заключить, что почти всѣ значительныя рѣки имѣютъ свое, при томъ медленное, теченіе на западъ; ручьи же восточнаго склона не въ далекомъ разстояніи отъ истока изливаются въ море. Поверхность раздѣляется на три, весьма различныя по своимъ качествамъ, области. Въ средней части направленіе нагорнаго хребта опредѣляется направленіемъ „скотопрогонной дороги“, въ которой избѣгнуты всѣ глубокія выемки. Эта часть хребта образуетъ плато, большая часть котораго состоитъ изъ луга и который наиболѣе, въ сравненіи съ остальными участками, удобопроходимъ. Дороги песчаныя, поэтому тяжелыя, но во всякое время удобопроѣзжи. Однако и въ этомъ участкѣ удобопроходимость стѣснена обширными болотистыми пространствами и озерами, а также прерывается еще лѣсными участками и обычными, при деревенскихъ усадьбахъ, оградами, которыми окружаются поля. Вся мѣстность довольно пустынна и бѣдна, жилища рѣдки и жалки.

Совершенно иное на востокѣ отъ этого участка. Путешественникъ пріятно будетъ удивленъ, когда послѣ 4 миль пути по однообразному степному пространству лишь съ одними корчмами и торфяными навѣсами, внезапно его

взглядъ падаетъ на блестящее зеркало морского рукава, по берегу котораго раскинулся чистенькій, правильно выстроенный городокъ; за послѣднимъ поднимаются богатыя лѣсомъ возвышенности. Общій видъ оживляютъ паруса и мачты кораблей, морская синева и зелень буковыхъ деревьевъ. Ручьи быстро текутъ черезъ овраги, пруды и озера, съ имѣющимися здѣсь устроенными мостами и плодородными полями; все это огорожено живыми изгородями и заполнено многочисленными стадами.

Перешейки Датскій Вольдъ, Швансенъ, Ангельнъ, Зундевитъ, которые отъ возвышеннаго плато на востокъ тянутся между фіордами до морского берега, представляютъ полное разнообразіе отъ покрытыхъ лѣсомъ вершинъ съ преобладающими густыми насажденіями и богатымъ суглинкомъ. Богатыя деревни и большія помѣстья, частью съ прекрасными замками, расположены другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи, сулятъ всевозможныя средства для расположенія и продовольствія войскъ, но зато передвиженія до крайности затруднительны. Шоссе имѣются въ ограниченномъ количествѣ, и всѣ дороги проложены зигзагами между полями и ограждены земляными или каменными валами; образуютъ поэтому собою непрерывное дефиле и отъ сырой погоды очень быстро размягчаются. Внѣ дорогъ возможно двигаться, и то съ большимъ затрудненіямъ, лишь отдѣльнымъ стрѣлкамъ; для кавалеріи и артиллеріи же совершенно невозможно, такъ какъ всѣ поля окопаны.

При разнообразіи качества почвы, каждый крестьянинъ обладаетъ нѣсколькими возвышенностями въ разныхъ мѣстахъ. Такъ называемый „гекъ“ открываетъ входъ съ дороги, но такую связь одного поля съ другимъ можно встрѣтить только въ помѣстьяхъ съ большимъ земельнымъ надѣломъ. Земляныя валы, по мѣстному названію „кники“, замыкающіе каждое отдѣльное поле и почти всякую дорогу, имѣютъ вышину 3—4 фута, и по большей части снабжены канавами; на вершинахъ сажается орѣшникъ, а также часто ясень и дубъ, вѣтви этихъ деревьевъ обыкновенно сгибаютъ и переплетаютъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земляные валы не могутъ быть защищены живою изгородью, очень часто воздвигаются каменныя стѣнки. Знатокъ страны, принцъ Фридрихъ, указываетъ на то, что съ „книками“ связаны всѣ жизненные интересы земледѣльца. Въ мирное время служитъ границей его владѣній, защитой для засѣяннаго поля и охраной отъ пасущагося на лугахъ скота. Если во время работы застаетъ земледѣльца сильный дождь, онъ скрывается подъ „никомъ“; также садится подъ послѣдній, чтобы съѣсть свой хлѣбъ; если же снимаетъ сюртукъ, то прячетъ его въ кустарникъ „кника“. Въ сраженіи же всегда добивается достигнуть „кника“; будетъ обойденъ, ищетъ другого ближайшаго; будучи раненъ, ложится у „кника“ и ожидаетъ здѣсь своей участи. Поле въ 20 морговъ считается уже большимъ. Теперь легко понять, какъ сильно стѣсняли подвижность эти многочисленные валы съ кустами, вышиною въ 8-10 фут. Если бы даже нашлась возвышенность, съ которой для артиллеріи открывался дальній обстрѣлъ, то все-таки оставалась сомнительнымъ возможность на нея въѣхать.

Пѣхота противника почти всегда можетъ найти защиту и прикрытіе, чтобы продвинуться близко впередъ; сойти же тогда сквозь узкій „гекъ“ по

ветхому мосту, изъ двухъ покрытыхъ дерномъ переводитъ, не всегда бываетъ удобно-исполнимо.

Кавалерія рѣдко находитъ площадь, на которой могъ бы выстроиться эскадронъ, и почти нигдѣ нѣтъ поля, удобнаго для атаки. Сама пѣхота воспитана почти исключительно на ротныхъ колоннахъ и отдѣльныхъ стычкахъ; зато дѣятельность піонеровъ крайне разнообразна: прокладывать проходы, исправлять дороги, мосты и т. п.; изъ изложеннаго слѣдовательно видно, что въ этой странѣ нигдѣ нельзя произвести правильнаго боя и что исходъ битвы долженъ рѣшаться рядомъ отдѣльныхъ стычекъ съ участіемъ предпочтительно стрѣлковъ.

Западный скатъ возвышеннаго хребта, такъ называемый „Геестъ", состоитъ изъ наносной формаціи и въ большинствѣ носитъ характеръ возвышеннаго плато. Оно плоско, лишь мѣстами обработано, почва песчана и болотиста, съ уединенными деревьями и незначительными лѣсами. Видъ на западъ отъ возвышенности черезъ бурую степь и необитаемыя торфяныя болота носитъ свою особенность; можно думать, что открывается море. Только иногда въ видѣ островов, встрѣчается мѣстами суглинокъ на болѣе значительныхъ возвышенностяхъ. Чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ болѣе уменьшается вся растительность отъ вліянія сѣверо-западнаго вѣтра. Совершенно ровная и безъ лѣса, необозримо зеленая равнина представляетъ, конечно, еще глубоко лежащее болото съ наноснымъ образованіемъ, изъ котораго только выступаетъ высокая соломенная крыша, да выкрашенный въ яркую краску фронтонъ и верхняя часть двора богатаго фризскаго крестьянина. Здѣсь, и только здѣсь, совершенно отсутствуютъ „кники", но вмѣсто ихъ раздѣляютъ поля глубокіе и широкіе рвы, чтобы высушивать жирный черноземъ. Иностранецъ удивится, найдя въ чистомъ поле регулярный морской приливъ и отливъ и замѣтивъ красный парусъ маленькаго судна среди стоговъ сѣна и стадовъ рогатаго скота. По всей западной отлогости не проходитъ черезъ страну хоть нѣсколько устроенной дороги въ направленіи съ юга на сѣверъ. Имѣются лишь поперечные коммуникаціонные пути и полевыя дороги отъ мѣста до мѣста. Причина этому заключается въ томъ, что только въ этой части встрѣчаются рѣки, которыя доставляютъ съ возвышенностей бурыя воды торфяныхъ болотъ, посредствомъ тихаго западнаго теченія, въ Сѣверное море. Онѣ текутъ совокупно, не образуя настоящихъ долинъ, въ широкихъ плоскихъ котловинахъ съ болотисто-луговою поверхностью. По всей вѣроятности, первоначально эти плоскія низины были морскими рукавами, вдавшимися въ глубь поверхности, пока человѣкъ самъ не задержалъ воды своими запрудами и плотинами. Исторически это можно доказать на долинѣ современной рѣчки Треене; торговыя суда Сѣвернаго моря доходили до Рейде и брали здѣсь товары, привозимые сюда по р. Шлей изъ балтійскихъ гаваней. Благодаря этимъ сношеніямъ возникъ тогда значительный торговый городъ, нынѣшній Шлезвигъ.

Но до сихъ поръ луга р. Треене покрываются водою до Голлингстедта, если у Фридрихстедта вольется высокій морской приливъ, и насколько еще болотиста Рейдеръ-Ау, доказываетъ всего лучше то обстоятельство, что отъ Клейнъ-Рейде до Голлингстедта, на разстояніи въ одну милю, не существуетъ

ни одного перехода. Эта отличительная особенность почвы была уже давно оцѣнена для защиты отечества. Нужно было только, на разстояніи одной мили, преградить дѣйствительную возвышенность между Шлей и наводненной Рейдеръ-Ау. Два значительныхъ земляныхъ вала, Кограбенъ и Маргаретенъ, свидѣтельствуютъ, послѣ 10 столѣтій, объ этой попыткѣ, и датчане въ новѣйшее время вернулись къ произведенію Тира-Данебоде, хотя имѣли въ своемъ распоряженіи всѣ средства современнаго военнаго искусства. Кограбенъ (Курграбенъ, Коварки, Курвики, по датски Ковирке) представляетъ изъ себя земляной валъ вышиною въ 16-20 фут., снабженный съ южной стороны рвомъ, глубиною 10-12 фут., тянется онъ отъ южной оконечности Зелкеръ-Норса въ прямомъ направленіи, на 8.000 шаговъ, до Курбурга.

Собственно Данневеркъ или Маргаретенъ-валъ, возвышающійся нынѣ до 20-48 фут., вѣроятно окружалъ укрѣпленный лагерь или гавань, и тянется нѣсколько сѣвернѣе отъ Гаддіеръ Нооръ. Отсюда упомянутый валъ, на разстояніи 4.000 шаг., направляется къ сѣверо-западу на Рейдеръ-Ау. Вышина его не меньше 10 фут., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ даже 36 фут. Ровъ вала, хотя и вездѣ замѣтенъ, но большею частью отлогъ и неглубокъ. Маргаретенъ-валъ прерывается южною частью Бусдорфскаго пруда, когда-то бывшаго, по имѣющимся доказательствамъ, притокомъ Шлеи и ручьемъ текущимъ по луговой низинѣ между Большимъ и Малымъ Данневеркомъ. Въ этомъ мѣстѣ, для защиты, находился замокъ Тира-Бургъ, слѣды котораго еще замѣтны.

Изъ всего сказаннаго о поверхности герцогства Шлезвига становится яснымъ, что всякое наступленіе къ сѣверу должно быть преимущественно направлено по возвышности и именно по шоссе съ обходомъ городовъ. Позиціи обороты, которыя генералъ Гедеманъ, по имѣвшимся инструкціямъ, долженъ былъ упорно удерживать, находились именно на упомянутой возвышенности. Лѣвый флангъ оборонительныхъ позицій находилъ для себя почти безусловную защиту въ выдающихся съ востока фіордахъ, тогда какъ правый, хотя и съ трудомъ, но вездѣ могъ быть обойденъ или охваченъ. Позиція у Шлезвига, изъ всѣхъ остальныхъ, въ политическомъ отношеніи, имѣла самое большое значеніе, такъ какъ прикрывалась ею почти вся страна. Но съ военной точки зрѣнія удержать ее было трудно, такъ какъ для защиты Шлезвига нужно было развернуться впереди города, имѣя дефиле въ тылу. Невооруженный земляной валъ Данневерка къ тому же не доставлялъ фронту особой защиты. А такъ какъ не были достаточно сильны, чтобы занять все пространства до Рейдеръ-Ау, то правый флангъ, что называется, висѣлъ на воздухѣ.

19-го апрѣля было приказано частямъ арміи, не участвующимъ въ рекогносцировкѣ и не несущимъ въ аванпостахъ службы, собраться у кирпичнаго завода Кенигсвиллъ и въ раіонѣ малаго Данневерка, и производить тамъ ученіе. Но это было гораздо больше, чѣмъ обыкновенное ученіе.

По свѣдѣніямъ датскаго генеральнаго штаба, хотѣли передъ Бусдорфомъ выставить арріергардъ и съ нимъ разумѣется принять сраженіе, но только если приближеніе и нападеніе противника совпадутъ. Можно было потомъ разсчитывать, что даже слабыя силы могутъ препятствовать наступленію черезъ

Готторфскую плотину. Мѣстомъ сосредоточія остальныхъ частей были: 1-я бригада—гора Ердвееренъ, 2-я бригада—кирпичный заводъ, югозападнѣе звѣринца; фланговый корпусъ, какъ резервъ,—у Гюнерейзеръ, кавалерія—у Клейнъ-Данневерка. Такимъ образомъ можно было главными силами противодѣйствовать наступленію праваго фланга противника у Гюсби.

Если бы врагъ, напротивъ того, остановился непосредственно передъ позиціей, чѣмъ пріобрѣлъ бы время на слѣдующій день соединить наступленіе съ обходомъ, то тогда слѣдовало бы занять позицію у Тотеркруга, сѣвернѣе звѣринца и ограды Пелеръ; при такомъ положеніи оказывалась въ тылу Фленсбургская улица, при чемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было допустить быть оттиснутыми къ востоку.

Изъ этого опасенія, по всей вѣроятности, только что разсмотрѣнная позиція скоро и была замѣнена позади лежащей, расположенной между озерами Аренгольцъ и Лангъ, куда, при существованіи улицъ, вели еще многочисленныя тропинки. Усиленіе позиціи у Шлезвига ограничивалось Ротенкругомъ; укрѣпленія были устроены для батареи на дворцовомъ островѣ Готторфъ. Мостъ плотины съ острова въ Фридрихсбергъ былъ готовъ къ сломкѣ и тутъ же подготовлена засѣка. Дамба же отъ Фридрихсберга на Лольфусъ была подготовлена къ разрушенію. Гораздо больше старанія было употреблено на позицію между озерами, что указываетъ на намѣреніе здѣсь упорно держаться. Кромѣ многихъ оконъ для орудій, засѣкъ у Идстедтскаго лѣса и восточнѣе озера Аренгольцъ, были сооружены двѣ флеши для обороны ведущихъ къ шоссе дорогъ. Также усилили засѣками и рвами дефиле Велльспангъ.

Начало военныхъ дѣйствій.

Едва истекъ 18 апрѣля, срокъ перемирія, какъ волонтеры пришли уже въ движеніе.

Капитанъ Герсдорфъ изъ своего расположенія въ Габи выслалъ черезъ Гросъ-Виттенское озеро съ 60 человѣками капитана голштинскихъ войскъ Алдоссера для нападенія на кавалерійскій форпостъ, стоявшій въ Ашеффелѣ, въ одной милѣ разстоянія. Съ наступленіемъ ночи сторожевые посты деревни были захвачены въ расплохъ, путь отступленія занятъ, расположенный у корчмы караулъ, лишь частью бывшій при своихъ лошадяхъ, послѣ короткаго сопротивленія былъ взятъ въ плѣнъ; 26 драгунъ и 19 лошадей на слѣдующій день были отведены въ Рендсбургъ; трое скрылось, 1 раненъ и 1 убитъ; отрядъ же Алдоссера потерялъ 1 человѣка.

19 апрѣля генералъ Гедеманъ велѣлъ значительной части кавалеріи съ 4 орудіями произвести рекогносцировку Зорге. На Кронской возвышенности была сдѣлана остановка, и 2 эск. съ 2 ор. двинулись къ Зоргбрюку. Голштинскій кавалерійскій форпостъ отступилъ у Фельдшейде за ручей, потерявъ отъ шрапнели одного человѣка.

Во время этой экспедиціи часть датской арміи, какъ было упомянуто, находилась у Клейнъ-Данневерка и у кирпичнаго завода Кенигсвиллъ.

Когда датская кавалерія отступила, голштинскіе форпосты опять заняли свои мѣста.

Конечно эта рокогносцировка ничего не выяснила въ отношеніи расположенія и намѣренія противника.

Князь Радзивиллъ, Бонинъ и герцогъ Брауншвейгскій были случайными зрителями дѣйствій у Зоргбрюка.

Датскій главнокомандующій былъ такъ крѣпко убѣжденъ въ своей безопасности отъ нападеній, что предписалъ на два слѣдующихъ дня двѣ новыя экспедиціи, на востокъ и западъ, чтобы этимъ поднять духъ своихъ войскъ, нѣсколько упавшій во время бездѣятельнаго выжиданія. 20-го числа маіоръ Рюдеръ съ 2 ротами 10-го бат., эскадрономъ 4 др. полка и 2 ор. 2-й батареи направился на Гусумъ; маіоръ же Шепелернъ съ 1-мъ егер. и 9-мъ лин. баталіонами, и 1 взводомъ 4 др. полка—на Экернферде. Роты 5-го баталіона еще находились: три у Миссунде и одна—у Экернферде.

Если бы генералъ Бонинъ, какъ онъ имѣлъ въ виду, могъ произвести въ этотъ же день нападеніе, то нашелъ бы непріятеля ослабленнаго, въ виду сдѣланныхъ откомандированій, болѣе чѣмъ на 2.500 чел., т.-е. на $^{1}|_{4}$ всѣхъ своихъ силъ.

Маіоръ Редеръ въ Гусумѣ отобралъ отъ городской стражи 300 ружей, взялъ въ податной кассѣ нѣсколько тысячъ талеровъ, разогналъ въ Эйдерштедтѣ сборище крестьянъ, не оказавшихъ впрочемъ сопротивленія, и вернулся обратно. Дѣйствія маіора Шепелерна были направлены противъ волонтеровъ. Нежелая на маршѣ быть атакованнымъ въ правый флангъ, онъ выбралъ направленіе сѣвернѣе Шлей, черезъ Миссунде и послѣ полудня прибылъ въ Экернферде. Тамъ расположенная рота 5-й бат. (капит. Веррисгоффера) только что вернулась изъ рекогносцировки и могла дать о непріятелѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, но самое нападеніе могло быть произведено только на слѣдующій день въ страстную пятницу. Оно должно было быть поддержано „диверсіею“, такъ какъ гвард. бат., 2 егерск. корп., 13 линейн. бат., 2 гусарск. эскадр. и 4 орудія, подъ начальствомъ полковника Юэля, изъ Шлезвига должны быть придвинуты къ д. Ашеффель на разстояніи $1^{1}|_{2}$ мили. И такъ на главной позиціи оставалось не болѣе 6.000 челов.

Знаемъ, что въ этотъ день сосредоточились волонтеры, съ цѣлью на слѣдующую ночь между Экернферде и Миссунде двинуться къ Стуббе, на р. Шлей.

Движеніе непріятеля на Экернферде было замѣчено капитаномъ Герсдорфомъ, сейчасъ же извѣстившаго объ этомъ принца Фридриха; вмѣстѣ съ тѣмъ было присовокуплено, что, если не явится особыхъ обстоятельствъ, то онъ во всякомъ случаѣ вечеромъ будетъ находиться въ полной готовности у Гросъ-Виттенскаго озера.

Очевидно при такихъ обстоятельствахъ необходимо было отказаться отъ скрытнаго движенія. Утромъ слѣдующаго дня датчане должны были быть открыто атакованы, черезъ Миссунде, Цастровымъ.

Сраженіе при Альтенгофѣ 21 апрѣля 1848 г.

Пока стоялъ еще маіоръ Таннъ съ 3 ротами въ Альтенгофѣ и съ 1 ротой въ Гогенлитѣ, васмерскіе стрѣлки въ Гарцгофѣ, ранцаускіе и крогскіе въ Габи и Гольтзее; оба фланга на разстояніи $^3|_4$ мили. Капитанъ Герсдорфъ находился въ Гарцгофѣ.

Противъ этой позиціи маіоръ Шепелернъ выступилъ утромъ въ 3 часа, еще при полной темнотѣ. Онъ образовалъ двѣ колонны. Лѣвая, маіора Теструпа, состоявшая изъ 2-хъ ротъ, должна была задержать, посредствомъ оборонительнаго боя, непріятельскіе посты у Альтенгофа; съ правой же колонной изъ шести ротъ самъ маіоръ черезъ Гоозефельдъ, Лемзикъ и Гарцгофъ хотѣлъ прорвать непріятельскій центръ, затѣмъ свернуть влѣво, прижать отрядъ Танна къ озеру и здѣсь его уничтожить. Онъ предполагалъ орудій для этого предпріятія въ мѣстности, сильно прорѣзанной „книками“ и живыми изгородями, съ собою не брать, хотя дѣйствіе артиллеріи по качеству частей, противъ которыхъ велось наступленіе, очевидно должно было быть особенно полезно. Одна рота 9-го бат. осталась въ Экернферде; рота же Воррисхоффера, знакомая съ мѣстностью, шла съ первой колонной, а офицеры ея, въ роли проводниковъ, со второй.

Въ $4^1|_2$ часа Теструпъ столкнулся на кильскомъ шоссе, за истокомъ оз. Гоосъ, съ непріятельскимъ передовымъ постомъ изъ 25 челов., который и былъ скоро опрокинутъ. Пятьсотъ шаговъ дальше изъ за баррикады угрожали жерла трехъ орудій, вызвавшія затѣмъ насмѣшки волонтеровъ, такъ какъ оказались короткими обрубками, положенными на крестьянскія телѣги.

Между тѣмъ Таннъ свою откомандированную роту уже перевелъ изъ Гогенлита въ Альтенгофъ, гдѣ она должна была оставаться, какъ резервъ для наблюденія за Гофнунгсталемъ. Съ тѣмъ, что успѣлъ соединить, онъ немедленно двинулся сѣверо-западнѣе Альтенгофа, къ лѣсу, изъ котораго и вытѣснилъ непріятеля. На опушкѣ лѣса произведена была остановка, и тутъ завязалась живая перестрѣлка съ датчанами, прикрытыми „книками“. „Тогда, сообщаетъ Динесенъ, встаетъ одинъ солдатъ 9-го баталіона и уходитъ назадъ, нѣкоторые изъ его товарищей слѣдовали за нимъ, и скоро вся цѣпь находилась въ неудержимомъ бѣгствѣ, не смотря на усилія офицеровъ удержать людей“. За бѣгущими бросились таннскіе стрѣлки, но въ тотъ же моментъ ихъ флангъ былъ обстрѣленъ артиллерійскимъ огнемъ съ канонирской шлюпки капитана Стеенъ-Билле, подошедшей, несмотря на большое волненіе, къ берегу на 600 шаговъ.

Шоссе и „кники“ представляли достаточную охрану, но и датчане остановались у „Инзельгауза“; около часу огонь поддерживался съ обѣихъ сторонъ.

Въ это время прибыла изъ колонны маіора Шепелернъ 3-я рота 1-го егерск. баталіона, которая, для прикрытія лѣваго фланга, была черезъ Вильгельмсталь и Маріенталь, выслана впередъ съ тѣмъ, чтобы у Гарцгофа соединиться опять съ главною колонною. Эта рота, какъ только услышала

сильную перестрѣлку и замѣтила отступательное движеніе маіора Теструпа, отошла отъ Маріенталя, чтобы ему оказать помощь; благодаря ей волонтеры должны были укрыться въ лѣсъ. Однако отсюда, не смотря на безпрерывную стрѣльбу канонирки, ихъ нельзя было уже оттѣснить.

Маіоръ Таннъ, который постоянно находился въ цѣпи стрѣлковъ, хотя это и не было его мѣстомъ, приблизилъ теперь также свою резервную роту, вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ Рендсбурга подкрѣпленіемъ, состоявшимъ изъ берлинцевъ и рейнландцевъ, и затѣмъ перешелъ въ общее наступленіе, заставившее было датчанъ отступить на высоты.

Такъ какъ дальнѣйшаго нападенія не происходило, то Таннъ оставилъ маленькую часть для наблюденій, и въ $10^{1}/_{2}$ часовъ вернулся съ главными силами въ Альтенгофъ; это тѣмъ болѣе было необходимо, что наступленіе непріятеля на его лѣвый флангъ было замѣчено. Сраженіе со стороны датчанъ было ведено вяло и, въ виду поставленной цѣли, слишкомъ рано начато.

Главная колонна маіора Шепелернъ прибыла только въ 5 часовъ въ Гоозефельдъ, тутъ и по дорогѣ въ Лемзикъ онъ оставилъ обѣ роты 9-го баталіона, въ видѣ поддержки и для наблюденія за непріятельскимъ лѣвомъ флангомъ; далѣе онъ отрядилъ одну егерскую роту влѣво, которая собственно должна была-бы содѣйствовать его операціямъ, но, какъ видѣли, участвовала въ сраженіи у оз. Гоосъ. У маіора Шепелернъ по этому въ общемъ осталось только три роты и нѣсколько драгунъ ординарцевъ.

Капитанъ Герсдорфъ предупредилъ всю линію аванпостовъ о предстоящемъ нападеніи со стороны Экернферде и предлагалъ принять мѣры предосторожности. Онъ самъ, при восходѣ солнца, разглядѣлъ на кильскомъ шоссе красную колонну датчанъ и услышалъ гулъ отъ происходившаго тамъ сраженія. Тогда сейчасъ-же приказалъ, двумъ ротамъ Васмерскаго отряда изъ Гарцгофа отправиться на поддержку Танна; лично же поспѣшилъ въ Гольтзее, чтобы ускорить прибытіе резерва, а затѣмъ поскакалъ опять въ Гарцгофъ, гдѣ онъ наткнулся на незамѣченнаго аванпостами непріятеля. Именно у Лемзика посты были захвачены въ расплохъ, и взяты въ плѣнъ безъ единаго выстрѣла; заставы въ упомянутой деревнѣ и Гофнунгсталѣ равнымъ образомъ, не производя тревоги, отступили въ Габи и Гарцгофъ. Оставшіеся въ этомъ послѣднемъ пунктѣ 200 челов. расположились въ болотѣ и кустахъ, откуда ихъ опять извлечь стоило большого труда.

Какъ только капитанъ Герсдорфъ выяснилъ себѣ положеніе дѣла, то прекратилъ движеніе обѣихъ ротъ въ Альтенгофъ и занялъ съ тѣмъ, что могъ собрать, западную часть Гарцгофа.

Уже цѣпь непріятельскихъ застрѣльщиковъ выходила изъ лѣска, находившагося юго-западнѣе почти въ 600 шагахъ. Тогда Герсдорфъ громко скомандовалъ „эскадронъ маршъ, маршъ!“ и велѣлъ сопровождавшему ему трубачу дать сигналъ „рысью“; привелъ этимъ застрѣльщиковъ на минуту въ смущеніе, но скоро ихъ цѣпь все-таки двинулась впередъ. Чтобы дать время капитану Васмеру выйти изъ Гарцгофа, Герсдорфъ, приблизившись на разстояніе выстрѣла, скомандовалъ „пли!“ Однако вмѣсто исполненія, люди закричали „Ради Бога! Это наши!“

И датскіе отряды, не стрѣляя, приблизились настолько близко къ волонтерамъ, что послѣдніе могли предложить имъ положить оружія. Неопытные вожаки волонтеровъ мѣшали своимъ людямъ стрѣлять, тогда какъ Герсдорфъ напрасно изъ всѣхъ силъ повторялъ команду. Такимъ образомъ датскіе стрѣлки подошли на 20 шаговъ. Въ это время было достигнуто, что люди спрятались за ближайшіе „кники"; раздались первые выстрѣлы датчанъ.

Всѣ стали отступать только въ юго-восточномъ направленіе; безцѣльно бродившій взводъ Васмерскаго отряда сдался безъ сопротивленія по дорогѣ въ Гольдзее.

За однимъ изъ „книковъ", сѣвернѣе д. Гольтзее, капитану Герсдорфу удалось собрать волонтеровъ, въ значительный степени разбѣжавшихся. Датскія ротныя колонны приблизились и открыли мало дѣйствительный огонь. Въ эту минуту, и какъ разъ во время, на правомъ флангѣ непріятеля появляется резервъ, прибывшій изъ Гольтзее, но и здѣсь случилось, что стрѣлки обѣихъ сторонъ совершенно близко подошли и между собою переговаривались. Какъ только послѣ этого отдѣлились, стали стрѣлять другъ въ друга. Несмотря на незначительное сопротивленіе, которое датчане встрѣтили, они быстро отступили и скрылись за придорожномъ „кникомъ".

Причиной такого дѣйствія могло быть какъ приближеніе капитана Алдоссера, который теперь велъ отрядъ ранцаускихъ волонтеровъ, такъ также и отсутствіе посланныхъ черезъ Вильгельмсталь ротъ.

Для противодѣйствія опасности со стороны капитана Алдоссера имѣлись еще двѣ роты, которыя должны были пропустить правый флангъ маіора Шепелерна. Но кажется онѣ спокойно оставались у Лемзика.

Маіоръ Шепелернъ совершенно отказался отъ нападенія на Альтенгофъ и отступилъ, черезъ Горфнунгсталь и Маріенталь, въ Экернферде. Герсдорфъ послалъ за нимъ только капитана Алдоссера и двинулъ на помощь маіору Танну васмерскихъ волонтеровъ. А такъ какъ дѣлать больше было нечего, то онъ, наконецъ, вернулся въ Гарцгофъ.

Совершенно безслѣднымъ явилось движеніе, которое было предпринято изъ Шлезвига на Ашеффель. Высланные патрули нашли Гросъ Виттензее и Бистензее уже оставленными непріятелемъ. Высланный отрядъ вернулся въ Шлезвигъ, маіоръ Шепелернъ въ Экернферде, и очень вѣроятно, что послѣдній отъ перваго отряда не имѣлъ никакихъ извѣстій.

Если-бы оба отряда соединить, то было-бы 5 бат., 1 эск. 4 ор. Съ этими силами, не дѣлая обхода на Экернферде, можно было-бы прямо направиться на волонтеровъ и произвести на него болѣе сильный ударъ.

О появленіи датскаго отрядя передъ Бистензее, хотя и было сообщено въ Рендсбургъ, но тамъ основываясь попрежнему на малой предпріимчивости, на это не обратили вниманія.

Волонтеры потеряли приблизительно 70 убитыми и ранеными, не считая 58 взятыхъ въ плѣнъ. Датчане же опредѣляютъ свою потерю 10 убитыми и 19 ранеными. Положительный результатъ не былъ полученъ, капитанъ Герсдорфъ, который, какъ видѣли со своими совершенно неопытными отрядами долженъ былъ выполнить трудную задачу, сталъ, какъ обѣщалъ, къ вечеру

этого же дня у Виттенскаго озера, готовый къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Послѣ короткаго отдыха, отошли туда всѣ. Маіоръ Цастровъ занялъ бивакъ у Габи.

Сраженіе при Миссунде 23-го апрѣля 1848.

На слѣдующій день маіоръ Шепелернъ отступилъ къ Шлезвигу изъ Экернферде, оставивъ тутъ, кромѣ роты отъ 5-го бат., еще одну отъ 9-го.

Его отступленіе совершенно ускользнуло отъ вниманія партизановъ; онъ также не былъ настигнутъ маіоромъ Цастровымъ, такъ какъ послѣдній на пути былъ задержанъ письмомъ принца Фридриха, по которому долженъ былъ остановиться у Остерби. Большой военный корабль „Галатея" стоялъ у Экернферде; расположенныя здѣсь войска намѣривались тяжелую артиллерію, находившуюся на этомъ кораблѣ, сопровождать въ Шлезвигъ. Воспрепятствовать этому и тщательно наблюдать за Экернферде являлось главной задачей. Васмерскій партизанскій отрядъ, или, вѣрнѣе, отдѣльные люди, должны были переправиться въ Ангельнъ и произвести тамъ ложную тревогу.

Кажется, что такое полное измѣненіе первоначальнаго плана послѣдовало безъ вѣдома и согласія главнокомандующаго арміей.

Принцъ боялся, что 3.000-й гарнизонъ Экернферда, какъ только голштинскія войска слѣва примкнутъ къ пруссакамъ, воспользуется свободною мѣстностью между Виттенскимъ озеромъ и Килемъ, чтобы „поступить, привычнымъ способомъ, т. е. увести всѣхъ расположенныхъ въ пользу нѣмцевъ жителей." Еще прежде онъ предложилъ генер. Галкету каждую изъ семи переправъ черезъ Эйдерскій каналъ, занять $1^1/_2$ ротами. Генералъ Врангель объявилъ, что для этой цѣли вполнѣ достаточно у Зеестедта 1-го голшт. баталіона и взвода драгунъ. Расположенный дальше на востокъ, у Гольтенау на устьѣ канала, 4-й баталіонъ Бюндигера былъ предназначенъ для той же цѣли, но онъ могъ прибыть въ Зеестедтъ только 22-го вечеромъ.

Принцъ приказалъ упомянутый пунктъ, восточнѣе южнаго конца Виттинскаго озера и Бунге, западнѣе того же конца, занять по одной ротѣ. Баталіонъ прикрывалъ на правомъ флангѣ собственно только начало движенія арміи. Можетъ быть имѣлось намѣреніе достичь этимъ, хотя-бы въ другой формѣ, охрану, принцемъ считаемую столь необходимой, Киля отъ врага, если-бы Цастровъ былъ задержанъ у Остерби и направленъ на Экернферде.

Высланные же имъ къ послѣднему пункту патрули ложно сообщили о сильномъ гарнизонѣ городка и ничего не узнали объ уходѣ маіора Шапелернъ, хотя каждый крестьянинъ могъ бы имъ указать взятое послѣднимъ направленіи.

Маіоръ Цастровъ предполагалъ, что баталіонъ Бюндигера гораздо лучше будетъ наблюдать Экернферде, если по Шлезвигской улицѣ вплотную приближится къ городу, чѣмъ стоя позади. Такъ какъ онъ условно былъ ему подчиненъ, то онъ въ разное время послалъ приказаніе объ этомъ съ двумя ординарцами, но ни одинъ не могъ найти баталіонъ. Такимъ образомъ способ-

ность голштинской кавалеріи къ операціямъ малой войны, кажется была, весьма незначительны.

Маіоръ Бюндигеръ, со своей стороны, былъ такъ мало знакомъ съ окружающей обстановкой, что о присутствіи голштинскаго отряда передъ своимъ фронтомъ впервые узналъ позже, по слухамъ при рекогносцировкѣ Габи.

Маіоръ Цастровъ не могъ только убѣдиться, что при намѣченномъ движеніи арміи, наблюденіе изъ Экернферде было главное; рѣшилъ на слѣдующій день и безъ охраны своего праваго фланга въ духѣ первоначальной инструкціи дѣйствовать далѣе на собственную отвѣтственность. Между тѣмъ онъ полагалъ непремѣнно нужнымъ вспомнить, предписанную принцемъ Фридрихомъ остановку, въ Остерби и отказалъ поэтому капитану Герсдорфу ночью перейти Шлей. Герсдорфъ же справедливо опасался, что лодочники удалятся, если войска не явятся къ назначенному времени. Эти вѣрные люди уже нѣсколько дней находились въ готовности со своими челноками и надо было удивляться, что они, при такомъ близкомъ разстояніи, могли избѣжать вниманія датской сторожевой цѣпи въ Миссунде.

Герсдорфъ, также подъ своею отвѣтственностью, приказалъ капитану Алдоссеру со 100 человѣками немедленно двинуться къ Штуббе, чтобы завладѣть судами и затѣмъ тамъ оставаться.

Въ бурную и темную ночь этотъ отрядъ, незамѣченный датскими форпостами, прибылъ на подводахъ въ Штуббе, нашелъ суда еще собранными послѣ краткаго отдыха переправился, но затѣмъ направился далѣе къ сѣверу, на Боренъ, собралъ тамъ опять обозы и прибылъ въ Зюдеръ-Брарупъ. И такъ командиры и подчиненные, всѣ вмѣстѣ, превысили полученныя приказанія.

Въ Ангельнѣ партизаны перещеголяли себя въ требованіяхъ, а крестьяне—въ добродушной уступчивости, хотя не показывали ни малѣйшей склонности взяться за оружіе, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи походъ туда остался совершенно безъ результата. Въ 6 час. утра 23 числа маіоръ Цастровъ, съ 5-мъ бат., ротой егерей, однимъ взводомъ драгунъ, 4-мя трехъфунтовыми орудіями и волонтерами, тронулся, черезъ Кохендорфъ и Козель, къ Миссунде, принявъ всѣ мѣры предосторожности, которыя со всѣхъ сторонъ обезпечивали отъ непріятельскаго нападенія, однако безъ раздробленія и безъ того своихъ слабыхъ силъ.

На походѣ онъ много разъ упражнялъ своихъ людей въ наступленіи двумя линіями, что было крайне необходимо продѣлать съ необученными партизанами. Захваченные плѣнные высказали ложно, съ умысломъ или безъ него, что въ Экернферде еще находятся 2 баталіона и 1 рота егерей.

У Козеля увидѣли датскій отрядъ въ 200 человѣкъ. Нѣсколько выстрѣловъ артиллеріи заставили его немедленно очистить позицію и отступить въ Миссунде. Его больше не удалось уже настигнуть. Маіоръ Цастровъ слѣдовалъ въ указанномъ направленіи съ регулярными войсками, капитанъ же Герсдорфъ избралъ путь на Штуббе.

Когда первый въ $9^1/_2$ час. прибылъ передъ Миссунде, то нашелъ южный берегъ уже пустымъ, съ сѣвернаго же непріятель стрѣлялъ, безъ резуль-

тата, гранатами. Цастровъ, занявъ вблизи укрытое сооруженіе, производитъ рекогносцировку.

Жители опредѣляли силу датчанъ въ 1200 чел.; не было основаній считать ихъ слабѣе.

Знаемъ, что подполк. Гакстгауземъ находился здѣсь только съ 3 ротами 5-го лин. бат., 1 взвод. драгунъ и 2-мя двѣнадцати-фунт. пушками; всего около 600 чел. На высокой части равнины, южнѣе перевознаго дома, была выбрана артиллерійская позиція; пѣхота была расположена по обѣ стороны, также былъ занятъ упомянутый домъ, и въ 1000 шагахъ позади находился резервъ въ кустахъ, возлѣ улицы, сѣвернѣе Бродерсби.

Все вниманіе Гакстгаузена было обращено на невозможный, къ непосредственному форсированію, переходъ со стороны Миссунде; о сосредоточеніи судовъ у Штуббе, находящемся на разстояніи 1 мили, и о томъ, что уже съ утра партизаны рыскали у него въ тылу, — онъ узналъ въ 7 часовъ вечера.

Маіоръ ф.-Цастровъ приказалъ занять „кники“ съ обѣихъ сторонъ улицы, ведущей къ перевозу. Орудія были перевезены пѣхотою, деревня занята, за нею выставленъ резервъ; кавалерія наблюдала за дорогами къ Шлезвигу и Экенсферде. Въ 10 час. открыли артиллерійскій огонь, и въ 1 часъ дня 3-хъ фунтовыя пушки заставили замолчать обѣ непріятельскія гранатныя пушки. У одной изъ нихъ ядро попало въ дуло, а у лафета другой было разбито колесо; послѣднее орудіе черезъ нѣсколько часовъ возобновило стрѣльбу, но вскорѣ снова было подбито.

Извѣстіе, что селенію Бродерсби угрожаетъ нападеніе, заставило датчанъ отказаться отъ высотъ сѣвернѣе Шлея и занять позицію за перевознымъ домикомъ, гдѣ и завязалась сильная ружейная перестрѣлка, но и отсюда они были вытѣснены картечнымъ огнемъ; съ наступленіемъ темноты огонь прекратился.

Голштинская артиллерія выказала спокойную выдержку, потеряла при этомъ лишь 8 человѣкъ, но въ то же время разстрѣляла почти всѣ заряды. Нельзя было и думать о переходѣ черезъ широкій, въ 300 шаговъ, Шлей, если бы не послѣдовали диверсіи партизановъ въ тылу защитниковъ.

Капитанъ Герсдорфъ въ 3 часа достигъ Штуббе, и переправа длилась до вечера. На привалѣ въ Боренѣ узнали, что капитанъ Алдоссеръ уже дѣйствуетъ въ тылу непріятеля. До вечера Алдоссеръ оставался спокойно въ Зюдеръ-Брарупъ. Слухъ, что у Шлезвига идетъ бой, заставилъ партію двинуться на-угадъ по направленію къ Лойту; здѣсь отъ одного крестьянскаго парня узнали о присутствіи непріятельскаго отряда у Миссунде, и частью пѣшкомъ, частью на повозкахъ двинулись въ этомъ направленіи. У Бродерсби накрыли гакстгаузенскую кавалерію, которая преспокойно себѣ отдыхала, нисколько ни заботясь о происходившемъ вокругъ; 1 офицеръ, 10 солдатъ и 20 лошадей были взяты въ плѣнъ; было также захвачено нѣсколько повозокъ съ продовольствіемъ.

Оказалось, что постъ у Миссунде всетаки слишкомъ силенъ, чтобы на него напасть; партизанскій отрядъ поэтому отошелъ обратно къ Геельбигольцу. Тамъ развѣдчикъ къ вечеру сообщилъ, что у Толка находится непріятельскій

конвой, который и былъ настигнутъ капитаномъ Алдоссеромъ съ 12 чел., посаженными на повозки; 4 изъ прикрытія были убиты, остальные и ротмистръ Флиндтъ — взяты въ плѣнъ; добыча состояла изъ 10-12 повозокъ, на которыхъ были отвезены вещи стоящаго у Миссунде отряда, запасная одежда, баталіонная касса и отнятое у жителей оружіе. Все это было немедленно отправлено въ Таарстедтъ, куда въ то же время направилась и остальная часть партизановъ.

Подполковникъ Гакстгаузенъ къ вечеру узналъ о взятіи въ плѣнъ его кавалеріи, о броженіи непріятеля въ тылу и о томъ, что у Шлезвига происходитъ бой. Онъ рѣшился поэтому къ ночи идти туда обратно, но, узнавъ объ исходѣ битвы, пошелъ черезъ Толкъ къ Фленсбургу.

Маіоръ Цастровъ могъ теперь переправить на лодкахъ нѣсколько человѣкъ, которые и доставили паромъ на эту сторону. Онъ порѣшилъ утромъ въ 4 часа, по кратчайшему пути, идти въ Велльспангъ. Капитану Герсдорфу было приказано выступить туда же. Желательно было къ вечеру занять позицію у Лангъ-Зее и овладѣть дорогою оттуда въ Голнисъ.

Обстоятельность, съ которою обрисованы здѣсь сами по себѣ незначительныя событія, должна служить для уясненія тѣхъ трудностей, съ которыми приходилось бороться храброй, но необученной милиціи. Теперь можемъ перейти къ болѣе важнымъ фактамъ.

Битва у Шлезвига 23 апрѣля 1848 г.

Извѣстно, что на это число назначено было выступленіе арміи. Въ $6^1/_2$ час. обѣ прусскія колонны должны были сойтись у р. Зорге, а именно: авангардъ колонны Меллендорфа — у Стентенъ-Мюле, главныя силы — у Дувенстедта; авангардъ колонны Бонина — у Зоргбрюка и главныя силы — у Аренстедта. Поэтому уже рано утромъ войска выступили съ квартиръ. Голштинскій же отрядъ, слѣдовавшій за лѣвой колонной, долженъ былъ къ 10-11 ч. сосредоточиться у Зоргбрюка, чтобы не мѣшать маршу гвардіи; пѣхота и артиллерія должна была уже въ 2 часа выступить со своихъ отдаленныхъ стоянокъ. Также и авангардъ союзной дивизіи въ 4 часа выступилъ съ квартиръ южнѣе Рендсбурга, но не могъ примкнуть къ правой колоннѣ въ тотъ же день вслѣдствіе пріема продовольственныхъ припасовъ въ крѣпости.

Былъ 1-й день Пасхи; небо пасмурно, воздухъ сырой и холодный, по временамъ шелъ мелкій дождь.

Большая часть войскъ еще недавно самоотверженно и съ успѣхомъ сражалась на улицахъ Берлина. Высшія политическія соображенія заставили ихъ, побѣдителей, отступить, какъ бы побѣжденными. Понятно, что они не особенно были одушевлены дѣломъ, въ которомъ часть противниковъ внезапно сдѣлалась ихъ союзниками, и они радостно привѣтствовали новую борьбу съ лучшимъ врагомъ. Настроеніе войскъ было прекрасное.

Немного раньше 7-ми час. двинулись передовыя войска, а въ 7 ч. — авангардъ; главныя же силы тронулись спустя $^1/_2$ часа.

Авангардъ каждой колонны состоялъ изъ 2 фузилерныхъ баталіоновъ, 2 эскадр., 2 орудій и команды піонеровъ. Гренадерскіе и мушкатерные баталіоны съ артиллеріей составляли главныя силы.

Главная масса кавалеріи, 11 эскадр., была присоединена къ лѣвой колоннѣ.

То обстоятельство, что обѣ главныя колонны за 1 милю до Шлезвига были разъединены почти непроходимымъ болотомъ, не вызывало опасеній, такъ какъ нельзя было ожидать общаго наступленія врага.

При выступленіи, въ правой колоннѣ было 4.500 челов., въ лѣвой, совмѣстно съ кавалеріей и голштинскимъ отрядомъ, 11.500; всего 16 тысячъ.

Командующій съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ и дивизіоннымъ генераломъ шли съ правымъ, болѣе слабымъ, флангомъ, что не осталось безъ послѣдствій на развитіи дальнѣйшихъ событій.

Авандардъ гвард. бригады слѣдовалъ быстрымъ маршемъ по сильно песчаной дорогѣ — на Брекендорфъ, гдѣ былъ сдѣланъ короткій привалъ, чтобы дать главнымъ силамъ возможность подтянуться. Непріятельскій драгунскій отрядъ покинулъ это мѣсто 1 часъ тому назадъ.

Правый флангъ высылалъ патрули до Флекеби, но ни о непріятелѣ, ни о маіорѣ Цастровѣ ничего нельзя было узнать.

Голова лѣвой колонны, состоявшая изъ голштинской кавалеріи, неизвѣстно по какой причинѣ подвигалась медленно; въ теченіе всего перехода, несмотря на хорошее шоссе, она постоянно отставала отъ головы правой колонны; разстояніе почти въ 1 милю и пасмурная погода мѣшали замѣтить это обстоятельство.

Гусары въ головѣ Меллендорфской колоны встрѣтили на высотѣ Лотторфа непріятельскихъ драгунъ, тотчасъ же погнались за ними и взяли 4 плѣнныхъ и 2 лошадей.

Датскій пѣхотный корпусъ у Лотторфа и Гельторфа отошелъ къ Оберъ-Зельку; вблизи этого мѣста 60 драгунъ загородили было дорогу, но точно также отошли раньше, чѣмъ бросившіеся направо въ „кники“ стрѣлки могли приблизиться на разстояніе выстрѣла.

Капитанъ Козелъ, полка Императора Александра, направился черезъ Оберъ-Зелькъ и Когграбенъ, прошелъ Ведельспангъ, но не встрѣтилъ непріятеля и у Данневерка.

Онъ занялъ сѣверную часть кольцеобразнаго вала между дорогою и Гаддебьеръ-Нооръ.

Князь Радзивиллъ, шедшій въ авангардѣ, остановилъ послѣдній, согласно диспозиціи у Оберъ-Зелька за Когграбеномъ. Здѣсь, на находящемся впереди курганѣ, онъ встрѣтился съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, командиромъ авангарда—подполк. гр. Вальдерзее и генер. штаба маіоромъ Лауе. Туда же прибыли вскорѣ генералъ Врангель и принцъ Фридрихъ-Карлъ.

Дождь смѣнился сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, погода прояснилась, и взорамъ открылась вся мѣстность на далекое разстояніе. За зеркальною поверхностью Шлея видѣнъ былъ длинный рядъ домовъ города Шлезвига, ве-

4*

ликолѣпный замокъ Готторфъ, съ темными лѣсами за нимъ. О непріятелѣ же ни слуху, ни духу.

Въ лѣвой сторонѣ виденъ былъ авангардъ Бонина; на шоссе, сѣвернѣе Ягеля, у одного дома стоялъ пѣхотный отрядъ съ кучкой кавалеристовъ во главѣ въ свѣтло-синихъ плащахъ, какіе носила какъ голштинская, такъ и датская кавалерія. Въ хорошую подзорную трубу маіоръ Лауе вскорѣ открылъ: сзади находится датскій отрядъ.

Маіоръ Грисгеймъ приказалъ своимъ гусарамъ двинуться рысью, но извилистая и узкая дорога замедляла ихъ движеніе; нѣсколько выстрѣловъ конныхъ орудій заставили непріятельскую кавалерію начать отступать все усиливающимся аллюромъ, за кавалеріей спѣшила уходить и пѣхота. Вскорѣ все скрылось за валомъ. На шоссе показалось затѣмъ нѣсколько орудій, которыя и открыли огонь, не причинивъ однако вреда. И орудія скоро были сняты. Передовыя войска, часть колонны Бонина, достигли Ягеля уже послѣ ухода непріятеля, путь котораго обозначался брошенными плащами и ранцами.

Теперь было извѣстно, что непріятель занималъ еще Шлезвигъ аррьергардомъ изъ всѣхъ родовъ оружія.

Въ датской главной квартирѣ уже наканунѣ получено было изъ Ягеля, отъ находившагося тамъ на форпостахъ, капит. Раша извѣстіе о томъ, что 3 непріятельскія колонны подвигаются къ р. Зоргѳ.

Начальнику аванпостовъ, маіору Гольму, поручено было освѣдомиться объ этомъ подробнѣе. Предпринятая имъ кавалерійская рекогносцировка ничего не уяснила ему и, по его мнѣнію, „вѣроятно, признали нѣсколько торфяныхъ повозокъ за наступающія войска“. Капитанъ Рашъ получилъ приказаніе дать на слѣдующій день въ главной квартирѣ объясненіе своему невѣрному сообщенію, но онъ остался при своемъ показаніи и отвелъ свои аванпосты назадъ. 23-го апрѣля утромъ пришло извѣстіе отъ подполк. Гакстгаузена, что онъ подвергся нападенію; въ $9^1/_2$ час. утра во дворъ замка Готторфъ прискакали драгуны съ извѣстіемъ о приближеніи врага.

Повидимому, въ первый день Пасхи не ожидали серьезнаго нападенія. Много людей безъ оружія находилось въ церквахъ; часть 2-й бригады даже ушла къ Лангъ-Зее, на фортификаціонныя работы.

Былъ данъ сигналъ къ тревогѣ. Въ 10 час. проиграла первая труба, и вскорѣ послѣ того раздались рожки и барабаны во всѣхъ частяхъ города.

Въ мѣста расположенія войскъ были разосланы конные ординарцы съ приказаніемъ о выступленіи; нѣкоторыя части были встревожены непосредственно приближеніемъ пруссаковъ; кавалерія въ Ведельспангѣ была настолько застигнута въ расплохъ, что, по показаніямъ самихъ датчанъ, должна была отступить безъ обоза, а въ Гюсби драгуны даже продолжали обѣдать, когда въ Бусдорфѣ уже сражались.

Расположенный въ Фридрихсбергѣ авангардъ быстро собрался на площади и 3-й егерскій бат. (подполк. Магіусъ) поспѣшно двинулся черезъ плотину въ Бусдорфъ. За нимъ послѣдовалъ 12-й лин. баталіонъ и 2 эскадрона 3-го драгунскаго полка; 2 орудія заняли позицію въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рендсбургское шоссе пересѣкаетъ Данневеркъ, два другихъ—тамъ, гдѣ это шоссе

сходится съ дорогой въ Гаддебіеръ. Оба эскадрона выдвинулись для образованія аванпостовъ.

Кромѣ этихъ войскъ и прибывшихъ къ нимъ въ 10 час. на смѣну, къ авангарду въ Бусдорфъ, прибыли еще части, стоявшія въ Ягелѣ, Курбургѣ, Эллингстедтѣ и Зильберстедтѣ, именно: 2 роты 2-го лин. бат., 2 роты 2-го егерск. бат. и 1 эскадронъ. Въ городѣ собрались: въ Лольфусѣ—1-я бригада, въ Алтштадтѣ—фланговый корпусъ; они тотчасъ же были направлены на заранѣе выбранные Эрдбефенъ-Бергъ и Хюнерхейзеръ. 2-я бригада, предназначенная для занятія кирпичнаго завода южнѣе звѣринца, вынуждена была, выдѣливъ часть къ Аренгольцскому озеру, сосредоточиться назади у Фалькенберга. Резервная артиллерія находилась у Юргена, къ сѣверу отъ города; кавалерія собралась къ западу.

Если датчане и допустили себя захватить въ расплохъ, все же они съумѣли занять достаточно быстро важнѣйшія позиціи. Въ ихъ распоряженіи находилось до 4.000 челов., для защиты южныхъ подступовъ къ городу; 4.600 челов., которые должны были служить резервомъ, для отраженія атаки на правый флангъ, и 2.000 челов. въ тылу, откуда они могли быть двинуты для усиленія передовыхъ силъ.

Бой гвардейской бригады и занятіе южной части Бусдорфа.

Когда датскія передовыя войска скрылись за Данневеркомъ, командиръ прусск. авангарда, гр. Вальдерзее, приказалъ своему ординарцу узнать, занятъ ли Бусдорфъ. Поручикъ Вакербартъ, съ нѣсколькими гусарами, въѣхалъ въ середину деревни, но здѣсь былъ остановленъ огнемъ, наступавшихъ по шоссе, непріятельскихъ егерей. Онъ видѣлъ, что они занимали бесѣдку на холмѣ между Бусдорфскимъ прудомъ и дорогой; далѣе былъ занятъ расположенный вправо отъ дороги Рисбергъ, и оттуда растянулись до Гаддеби. Генер. Меллендорфъ тоже участвовалъ въ этой рекогносцировкѣ. Капитанъ Козелъ, съ 200 челов. уже занимавшій круглый валъ у Гаддебіеръ-Нооръ, также пытался проникнуть въ Бусдорфъ, чтобы пересѣчь путь поспѣшно отступившему непріятельскому отряду. Но при этомъ наступленіи онъ подвергся атакѣ съ обоихъ фланговъ и долженъ былъ ограничиться удержаніемъ прежней позиціи. У Рингвалля закипѣла теперь продолжительная перестрѣлка съ датскими егерями, которые, укрываясь въ домахъ, стрѣляли мѣтко.

Графъ Вальдерзее, видѣвшій положеніе капит. Козелъ, послалъ для поддержки его 9-ю роту полка Императора Александра и остальную часть 4-й роты гвард. стрѣлковаго баталіона, которыя и удлинили лѣвый флангъ за Штурмлоха. Съ главною массою авангарда самъ онъ двинулся по Бусдорфской дорогѣ къ Данневерку и раньше непріятеля достигъ вала.

Вслѣдъ за этимъ непріятельская артиллерія заняла позицію на Рисъ-Бергѣ и открыла огонь. Вышедшій же изъ деревни непріятельскій баталіонъ былъ оттѣсненъ обратно выдержаннымъ огнемъ гвард. стрѣлковой роты капит. Гольведе.

Теперь дивизіоннымъ командиромъ было приказано гр. Вальдерзее вернуться съ войсками въ Оберъ-Зелькъ, чтобы, согласно диспозиціи, занять Көграбенъ.

Данневеркъ и его, такъ называемыя, укрѣпленія играли большую роль во всѣхъ донесеніяхъ развѣдчиковъ. Этому участку позиціи вообще придавали важное значеніе, и непріятель хотѣлъ, повидимому, его вновь занять. Послѣдняго обстоятельства не могли знать въ Оберъ-Зелькѣ при отданіи приказа къ отступленію и потому гр. Вальдерзее счелъ нужнымъ выяснить положеніе дѣлъ. „Завтра придется съ большими потерями снова брать занятое нынѣ мѣсто, и потому онъ ждетъ разрѣшенія на немъ остаться“.

Вскорѣ и послѣдовало разрѣшеніе, безъ сомнѣнія, самаго командующаго, съ условіемъ, чтобы Данневеркъ вмѣсто Кограбена служилъ защитой для предполагаемаго у Оберъ-Зелька бивака главныхъ силъ. Но авангардъ не остановился у Данневерка, ввязавшись въ новый наступательный бой.

Едва лишь капитанъ Козелъ получилъ подкрѣпленіе, какъ снова двинулся впередъ. Гр. Вальдерзее, замѣтивъ это, послалъ маіора Пойда съ 10-й, 11-й и 12-й ротой полка Импер. Франца, для окончательнаго обхвата непріятельскаго лѣваго фланга. Нѣкоторое замѣшательство на сторонѣ противника, заставило капитана Гольведе со своими стрѣлками и 10 и 11 ротами полка Импер. Александра броситься къ южному входу въ Бусдорфъ, и такъ какъ въ тотъ же моментъ 9-я рота и взводъ гвард. стрѣлковъ двинулись справа на деревню, то южная часть ея была взята быстрымъ натискомъ.

Кромѣ того, авангардъ лѣвой колонны въ $11^1/_2$ час. двинулся на выстрѣлы къ Бусдорфу. 9-я и 12-я рота 31 пѣх. полка направились къ деревнѣ, 10-я и 11-я стали поддержкой за Данневеркомъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе, и фузилерный баталіонъ 20 пѣх. полка расположился резервомъ въ 500 шагахъ сзади.

Два 6-фунт. орудія были поставлены капитаномъ Декеръ у западной стороны Оберъ-Бусдорфа, откуда они открыли картечный огонь по непріятельскому баталіону, по ту сторону пруда и оттѣснила его за ближайшіе дома.

Итакъ къ полудню оба авангарда уже вели бой на пространствѣ между Зелькеръ-Нооръ и Бусдорфскимъ прудомъ, между тѣмъ, какъ главныя силы находились еще между Оберъ-Зелькомъ и Ягелемъ.

Усиленный 13-мъ баталіономъ изъ Готторфа и нѣсколькими взводами артиллеріи и вынужденный защищать теперь только сѣверную часть Бусдорфа, подполк. Магіусъ занялъ съ фронта дома, справа уже упомянутую бесѣдку, слѣва—Рисъ-Бергъ и открылъ сильный стрѣлковый огонь по южной сторонѣ деревни.

Обѣ прибывшія изъ Фардорфа егерскія роты стали въ Гаддеби во флангъ капитана Козелъ. Далѣе маіоръ де-Меца выставилъ артиллерію на плотинѣ, отдѣляющей Бусдорфскій прудъ отъ луговъ Шлея, 2 гранатныхъ пушки—въ 300 шагахъ западнѣе, на сѣверномъ краю пруда и далѣе 2—на его высокомъ западномъ берегу. Сосредоточенный огонь 8 орудій заставилъ

оба 6-фунт. орудія поручика Лаваля *) скрыться въ изрытой мѣстности. У одного орудія было подбито дуло, у другого разбиты спицы. На прусской сторонѣ держали войска сосредоточенно за домами, чтобы въ рѣшительный моментъ встрѣтить атаку непріятеля. Двѣ такихъ попытки атаковать были отражены.

Маіоръ Пойда, согласно приказанію, расположился на правомъ флангѣ капитана Козелъ, и, послѣ того, какъ непріятельскіе егеря отъ Годдеби ушли дальше, распространился до р. Шлей. Занимая ближайшіе „кники“, онъ проникъ въ совершенно открытую равнину, которая отдѣляла его еще отъ Рисъ-Берга. Оттуда, укрыто расположенные, егеря вели мѣткій огонь.

Итакъ понемногу сраженіе у Бусдорфа становилось все серьезнѣе, такъ что оставалось теперь лишь окончательно развить его. Для окончанія дѣла нужно было занять участокъ до р. Шлей. Тогда, по мнѣнію ген. Врангеля, на сегодня слѣдовало прекратить борьбу. Для этого главныя силы бригады Меллендорфа были двинуты изъ Оберъ-Зелька къ Данневерку.

Ген. Врангель отдалъ капитану Деліусъ, изъ штаба генер. Бонина, устное приказаніе, чтобы лѣвая колонна шла не на Рейде, но по шоссе. Вскорѣ затѣмъ этотъ-же самый приказъ на бумагѣ съ коннымъ ординарцемъ былъ посланъ ген. Бонину. Въ приказѣ было сказано: „Бусдорфъ взятъ; по ту сторону видны непріятельская пѣхота и артиллерія; главныя силы продолжаютъ движеніе на Шлезвигъ“. Подписано: „по приказанію, Кирхфельдтъ“. Это приказаніе уничтожало прежнюю диспозицію. Всѣ прусскія войска были направлены къ южному входу въ Шлезвигъ.

Далѣе, по рапорту капитана Декеръ, генералъ Врангель приказалъ: 6-ти гвард. пѣш. орудіямъ капит. Гершовъ и 4 коннымъ орудіямъ капит. Кюне выѣхать на позицію противъ непріятельской артиллеріи. Первыя встрѣтили на узкой, усѣянной „книками“, дорогѣ оба орудія поруч. Лаваля, въ которыя, еще и при снятіи съ позиціи, ударилъ непріятельскій снарядъ. Гвардейскія орудія встали на только что покинутое орудіями Лаваля мѣсто, конныя орудія расположились вправо отъ нихъ, и въ 12½ час. открыли огонь по непріятельской артиллеріи, расположенной на плотинѣ. Вскорѣ одно датское орудіе было сбито, другое сильно повреждено, одинъ передокъ взлетѣлъ на воздухъ и нѣсколько людей выбито изъ строя.

Между тѣмъ движеніе пѣхоты впередъ въ Бусдорфѣ и восточнѣе его прекратилось. Князь Радзивиллъ увидѣлъ необходимость поддержки и направилъ маіора Ледебуръ съ 2 ротами 2-го бат. полка Императора Франца вправо, къ Рисъ-Бергу, 2 другія роты этого баталіона — влѣво, къ Бусдорфу. Послѣднія маіоръ Кирхфельдтъ повелъ впередъ черезъ ущелье, а потомъ подъ непріятельскимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ по низменности у пруда. Въ 6-й ротѣ, шедшей впереди, съ самаго начала были ранены капит. Редеръ, поруч. Кошембаръ и подпор. Беловъ, а затѣмъ и маіоръ Ледебуръ, который личнымъ примѣромъ поддерживалъ мужество наступающихъ. Всетаки дошли до 2 зданій въ 90 шагахъ отъ бесѣдки (Lusthaus) и крѣпко засѣли тамъ.

---

*) Они принадлежали къ 6-фунт. пѣш. батареѣ фонъ-Декера.

Восточнѣе Бусдорфа, терпя сильный огонь укрытаго непріятеля, одинъ взводъ стрѣлковъ безъ приказанія ушелъ съ позиціи. Ген. Меллендорфъ, бывшій вблизи пѣшкомъ, немедленно пристыдилъ его и вернулъ.

Далѣе справа удалось маіору Пойда, съ 11-й и 12-й ротами полка Императора Франца, достигнуть южнаго выступа Рисъ-Берга, и какъ только подошли, посланныя дивизіоннымъ генераломъ, 5-я и 8-я роты того же полка, онъ перешелъ въ наступленіе противъ Рисъ-Берга и кирпичнаго завода. 11-я рота, подъ командой кап. Нормана, двинулась слѣва, 5-я—справа, но дождь пуль заставилъ ихъ повернуть назадъ. Слѣдовавшая за ними 8-я рота, имѣвшая всѣхъ офицеровъ впереди, въ одно мгновеніе потеряла поручика Циглера и 17 солдатъ. Хотя кирпичный заводъ и былъ зажженъ ракетами, но оставленіе его датчанами мало измѣнило положеніе дѣлъ.

Когда, такимъ образомъ, бригада напрягала величайшія усилія, чтобы сломить упорное сопротивленіе датскаго авангарда, внезапно послышались выстрѣлы въ тылу слѣва.

Хотя подполк. Виснеръ, начальникъ авангарда бригады Бонина, и выслалъ въ низину Бусдорфскаго пруда для наблюденія за лѣвымъ флангомъ взводъ стрѣлковъ отъ 31-го полка подъ начальствомъ поруч. Рейса, но едва послѣдній прибылъ туда, какъ замѣтилъ сильную пѣхотную колонну, наступавшую по плотинѣ черезъ низину. Это была прибывшая въ полдень на Эрдбеєренбергъ 1-я датская бригада. Мысль о томъ, чтобы отсюда посредствомъ фланговой атаки помочь аріергарду, говорятъ, подана была маіоромъ Гольмомъ и немедленно приведена въ исполненіе полковникомъ Бюловымъ.

Какъ было уже упомянуто, отъ этой бригады двѣ роты 2-го лин. бат. (аванпосты и ихъ смѣна) бросились въ Бусдорфъ, двѣ другія роты съ эскадрономъ гусаръ и двумя пушками остались назади въ резервѣ, и только 1-й и 11-й бат. двинулись впередъ, прикрытые высокою, пересѣченною множествомъ „книковъ“ мѣстностью, къ западному краю низины пруда и затѣмъ черезъ плотину, имѣя во главѣ пѣшкомъ полковн. Бюлова и подполк. Ри.

Въ ротныхъ колонахъ, имѣя стрѣлковъ впереди, эти баталіоны взобрались на обрывъ къ сѣверу отъ Данневерка. Одна рота наступала по самому валу съ высоко развѣвающимся знаменемъ Данеброга, другая рота правѣе тѣснила взводъ поруч. Рейса, главныя силы лѣвѣе тѣснили 12-ю роту 31-го полка. Батареи на западной сторонѣ Бусдорфа принуждены были сняться съ позиціи, при чемъ подверглись огню непріятельской пѣхоты. Одинъ опрокинувшійся на узкой проселочной дорогѣ передокъ былъ снова поставленъ фузилерами поруч. Шперлинга; все, что было подъ рукою, устремилось на непріятеля. Хотя послѣдній и замялся, въ особенности въ одномъ мѣстѣ, гдѣ разомъ пало два датскихъ офицера, но безостановочное шествіе впередъ знамени Данеброга на валу указывало на общій успѣхъ атаки, и вскорѣ разъединенныя фузилерныя роты 31-го и 20-го полковъ были оттѣснены до стараго Рендсбургскаго шоссе.

Наступленіе непріятеля по такому трудному дефиле удалось только вслѣдствіе полной неожиданности. На лѣвый флангъ, при сильной атакѣ на Бусдорфъ, до сихъ поръ мало обращали вниманія. Бригадный и дивизіонный командиры находились въ огнѣ на восточной сторонѣ деревни, но ихъ вниманіе

было привлечено къ западной сторонѣ умолкшей тамъ артиллеріей, и такъ какъ главныя силы правой колоны подошли теперь почти къ Данневерку, то 1-й бат. изъ полка Императора Франца получилъ приказаніе двинуться впередъ.

Но уже раньше подполк. Виснеръ двинулъ двѣ, находившіяся въ резервѣ, фузилерныя роты 20-го пѣх. полка, которыя и приняли на себя отступавшіе по Рендсбургской дорогѣ разобщенные отряды. Справа къ нимъ примкнули у Бусдорфа 10-я и 11-я роты полка Императора Александра; всѣ эти роты немедленно перешли въ наступленіе. Сигналъ „наступленіе" загремѣлъ по всей ихъ линіи; „ура" солдатъ и трескъ ружейныхъ выстрѣловъ обозначали натискъ, передъ которымъ теперь датчане должны были отступить на всѣхъ пунктахъ. Во многихъ мѣстахъ стрѣлки приблизились на 50 шаговъ. Датскій знаменщикъ былъ убитъ, но тотчасъ же другой схватилъ знамя и понесъ его за отступавшимъ все быстрѣе отрядомъ. Наибольшее сопротивленіе было оказано еще по сю сторону (южную) Данневеркскаго вала, гдѣ на пересѣченной мѣстности приходилось брать штурмомъ каждый холмъ.

Но теперь и здѣсь оказалась помощь.

Бригада Бонина, движеніе которой подробнѣе будетъ разобрано позже, согласно первоначальному плану, свернула уже съ шоссе влѣво. Конный ординарецъ съ письменнымъ приказомъ наступать на Шлезвигъ настигъ, однако, маіора Штейнметца, который съ двумя своими батал. 2-го полка*) быстро вышелъ снова на шоссе. Въ предположеніи, что остатокъ главныхъ силъ послѣдуетъ за нимъ, и получивъ вторично настоятельныя приказанія генерала Врангеля, маіоръ рѣшилъ немедленно ихъ выполнить.

Перестроивъ свои батаіоны въ ротныя колонны, онъ подвелъ ихъ на 1.000 шаговъ къ Данневерку. Быстро оріентировавшись въ ходѣ боя, онъ направилъ головной полубаталіонъ вправо отъ старой Рендсбургской дороги; прочіе двинулись вдоль восточнаго обрыва верхней низины пруда. Стрѣлки устремились противъ непріятеля.

Вступленіе въ дѣло свѣжихъ силъ оказалось гибельнымъ для датской бригады. Ея операція была искусно задумана, отважно выполнена, но предпринята съ силами слишкомъ слабыми. Послѣдовала неудача. Пришлось уступить превосходству силъ, затѣмъ переходить болотистую луговину и по ту сторону взбираться на крутой обрывъ, — все это подъ дѣйствительнымъ огнемъ насѣдающаго противника. Офицеры, по ихъ синимъ плащамъ, легко отличаемые отъ одѣтыхъ въ красные мундиры солдатъ, при наступленіи находившіеся повсюду впереди, шли теперь послѣдними при отступленіи. Третья часть ихъ пала; нѣкоторые были унесены вѣрными солдатами изъ-подъ свинцоваго дождя. Но дальнѣйшее отступленіе черезъ низину, даже у южнаго конца пруда, превратилось въ бѣгство. Бросали плащи и ранцы, чтобы облегчить движеніе. Оставленныя, при наступленіи, сзади двѣ роты 2-го бат. могли бы теперь, у западнаго края низины, служить весьма полезной поддержкой для отступающихъ, но онѣ оставались въ бездѣйствіи на горѣ Эрдберенъ.

Между тѣмъ преслѣдованіе фузилерными ротами было не совсѣмъ удобно,

*) Эти баталіоны составляли 2-ю линію и двигались въ хвостѣ колонны.

потому что эти роты отъ сильной, противъ нихъ направленной атаки и отъ перехода въ наступленіе въ слѣдъ за нею, пришли въ весьма большое разстройство. Капит. Цастровъ и поруч. Цастровъ, оба 31-го полка, были ранены; но вообще потеря была не такъ велика, какъ можно было предполагать. Четыре полубат. 2-го полка двинулись немедленно черезъ низину.

Болотистая почва заставила штабъ-офицеровъ оставить своихъ лошадей назади и замедлила преслѣдованіе, происходившее подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. По ту сторону встрѣтили крайне пересѣченную мѣстность, и такъ какъ непріятель пользовался преимущественно проложенной дорогой, то онъ выигралъ во времени и отступилъ на ту позицію, съ которой повелъ атаку.

Въ сѣверной части Бусдорфа датская авангардная бригада напрягала послѣднія усилія противъ жестокаго натиска прусскихъ стрѣлковъ. Ружейный огонь, по словамъ ген. Гедемана, былъ настолько силенъ, что каждый, кто показывался изъ-за укрытія, мгновенно былъ поражаемъ. 8 офицеровъ, въ томъ числѣ командиръ 13-го баталіона подполк. Краббе, были убиты или ранены. Наконецъ, былъ пораженъ и подполк. Магіусъ. Герой, старецъ, котораго много разъ видѣли на конѣ впереди его стрѣлковъ, былъ найденъ при вторженіи въ деревню между мертвыми, недалеко отъ бесѣдки, откуда такъ долго неслась гибель во всѣ стороны. Маіоръ Гольмъ принялъ команду вмѣсто него.

Авангарду было приказано ген. Гедеманомъ „держаться не до крайности“, тѣмъ не менѣе онъ удерживалъ за собою позицію въ теченіе трехъ часовъ противъ превосходныхъ силъ. Попытка полк. Бюлова не удалась, отступленіе его замѣчено; собственному отступленію авангарда черезъ единственную плотину къ Фридрихсбергу уже угрожалъ правый флангъ пруссаковъ, наступавшихъ вдоль Шлея. Дальнѣйшее упорство должно было повести къ пораженію, и потому маіоръ Гольмъ приказалъ очистить Бусдорфъ.

Ген. Меллендорфъ, замѣтившій приготовленія къ отступленію въ сторонѣ бесѣдки, призналъ за нужное произвести послѣдній натискъ и лично сталъ во главѣ 1-го баталіона полка Императора Франца. Рядомъ съ нимъ ѣхалъ полк. Бекиньоль, а въ Бусдорфѣ примкнулъ къ нимъ подполк. гр. Вальдерзее. Баталіонъ двигался къ колоннѣ по отдѣленіямъ изъ середины, имѣя впереди себя на 100 шаг. стрѣлковъ 2-й и 3-й роты подъ начальствомъ кап. Плесена, наступавшихъ отчасти садами по обѣимъ сторонамъ. Маіоръ Фалькенштейнъ приказалъ бить атаку, шагъ постепенно ускорялся, отдѣленія смыкались. Оставленная бесѣдка была немедленно занята; послѣ того было занято шоссе и ближайшіе дома на немъ.

Вслѣдствіе этого войска, удерживавшія до конца Рисъ-Бергъ и кирпичный заводъ, были оттѣснены въ сѣверномъ направленіи и подъ сильнымъ огнемъ поспѣшно отступали черезъ луга. Что не было настигнуто пулями и не завязло въ болотѣ, бѣжало вверхъ по протоку Отеркуле. Баталіонъ полка Императора Франца быстрымъ наступленіемъ стремился предупредить непріятеля у моста, ведущаго къ Фридрихсбергу. Два датскихъ орудія, лейтен. Мольтке, быстро снявшись съ передковъ, дали залпъ картечью, которая, однако, пролетѣла слишкомъ высоко. Непріятельскіе стрѣлки были выбиты

изъ домовъ и ближайшія зданія противъ замка заняты. 1-я рота гр. Блюменталя направилась въ обходъ садами влѣво и вмѣстѣ съ полубаталіономъ Рандцома *) 2-го полка сбила датскія поддержки съ Эрдберенберга.

Весь участокъ по сю сторону Шлея былъ занятъ, и ген. Меллендорфъ намѣревался уже прекратить бой.

Въ Фридрихсбергѣ расположились фузилерные баталіоны полковъ Императоровъ Франца и Александра вмѣстѣ съ двумя ротами гвардейскаго стрѣлковаго баталіона, впереди Бусдорфа и въ самой деревнѣ собрались 1-й и 2-й бат. полка Императора Франца; за деревней, у вала Данневеркъ, стали 1-й и 2-й баталіоны полка Императора Александра съ двумя эскадронами 3-го гусарскаго полка, артиллеріей и піонерами. Артиллерія вновь получила заряды и исправила свои поврежденія. Обозъ вмѣстѣ съ прикрытіемъ былъ оставленъ пока назади, у Оберъ-Зелька.

Было $2^1/_2$ часа пополудни. Прусскія войска 15 часовъ находились въ движеніи и въ бою, питаясь исключительно ранцевымъ запасомъ. Ген. Врангель, переѣхавшій верхомъ плотину у Бусдорфскаго пруда, по перестрѣлкѣ въ Фридрихсбергѣ узналъ о взятіи и этой части города и направился туда черезъ гору Эрдберенъ, чтобы занять квартиру. Предварительно онъ отправилъ приказаніе, принадлежавшему къ бригадѣ Бонина, 2-му полку и фузилерному баталіону 31 полка остановиться, не переходя Данневеркскій валъ.

Вскорѣ, однако, обнаружилось, что дѣло зашло уже слишкомъ далеко, и бой прекратиться не можетъ.

Датская бригада Бюлова продолжала отступать до Пульфергольца. Туда же послѣдовали роты, оставленныя въ видѣ поддержки на Эрдберенбергѣ, а также 12-й линейный баталіонъ, принадлежавшій къ вытѣсненному изъ Бусдорфа и Фридрихсберга аріергарду, артиллерія, отступившая къ Шурбергу, и, черезъ Готторфъ, 3-й егерскій баталіонъ. Слабый 13-й лин. батал. сталъ у Нейверка для временной защиты замка, котораго гарнизонъ, гвардейскій баталіонъ, былъ усиленъ двумя пушками.

Такимъ образомъ, Пульфергольцъ и Готторфъ составляли сильный фронтъ датскаго боевого расположенія. За ними происходило новое сосредоточеніе боевыхъ силъ.

До сихъ поръ противники датчанъ старались выбраться изъ глухой улицы, не имѣвшей выхода. Опаснымъ для нихъ могло быть лишь направленіе 2-го прусскаго полка, но въ этомъ направленіи находился Пульфергольцъ, занятый пятью баталіонами. На правомъ флангѣ датчанъ была выдвинута впередъ на $^3/_4$ мили кавалерія къ Вестеръ-Калегату; объ обходномъ движеніи противника она ничего не знала. До сихъ поръ введена была въ дѣло лишь небольшая часть войскъ, и генералъ Гедеманъ по основательнымъ соображеніямъ рѣшилъ удерживаться на позиціи у Шлезвига.

Уже въ $12^1/_2$ часовъ было приказано полк. Шлепегрель передвинуться

---

*) 2-я и 3-я роты. Маіоръ Штейнметцъ примѣнилъ здѣсь впервые организацію полубаталіоновъ, позже, въ 1866 году, введенную имъ во всемъ своемъ корпусѣ.

отъ Гюнергейзеръ къ кирпичному заводу, западнѣе Тиргартена. Резервная артиллерія отъ С. Юргена перемѣстилась къ Гюнергейзеръ, а въ $1^3/_4$ пополудни было приказано и 2-й бригадѣ полк. Мейера двинуться отъ Фалькенберга къ Тиргартену.

Итакъ, въ то время, когда были сданы Фридрихсбергъ и Эрдберенбергъ, стояли готовыми къ защитѣ праваго фланга двѣ свѣжихъ бригады; 8 эскадроновъ, 1 батарея и небольшія пѣхотныя части были расположены къ югу отъ Гюсби для наблюденія за правымъ флангомъ. Это расположеніе на гребнѣ высотъ къ юго-западу отъ Тиргартена представляло сильную оборонительную позицію, которая въ то же время была удобна и для перехода въ наступленіе.

Едва ген. Врангель слѣзъ съ коня въ Фридрихсбергѣ, какъ все болѣе возраставшая перестрѣлка въ западномъ направленіи заставила его сѣсть на коня вновь. Полагая, что это прибылъ ген. Бонинъ и возобновилъ бой, Врангель пустился со своимъ штабомъ по Гросъ-Данневеркской дорогѣ. Его приказаніе прекратить сраженіе не дошло до маіора Штейнметца, котораго, такъ какъ онъ былъ пѣшкомъ, можно было отыскать не сразу. Адъютантъ передалъ приказаніе маіору Борке, который тотчасъ же и остановилъ свою часть. Но такъ какъ стрѣлки продолжали наступать, и все вокругъ него было въ движеніи, то и Борке двинулся снова. Хотя командиръ полка и зналъ, что маіоръ Борке остановился по приказанію высшаго начальства, но, не считая такое приказаніе обязательнымъ для себя, продолжалъ движеніе на Пульфергольцъ.

Теперь необходимо обратить наше вниманіе на лѣво-фланговую колонну.

Авангардъ этой колонны, согласно диспозиціи, долженъ былъ въ случаѣ, если встрѣтитъ по сю сторону Кограбена лишь слабые отряды, какъ это и было въ дѣйствительности, остановиться у Кропа и свернуть влѣво къ Гросъ-Рейду. Вмѣсто того бой у Бусдорфа привлекъ его въ эту сторону, и онъ ввязался въ сраженіе на мѣстности, назначенной для дѣйствій правой колонны.

Еще раньше, нежели главныя силы генер. Бонина достигли высоты Кропа, былъ полученъ приказъ кн. Радзивилла: „Вмѣсто того, чтобы идти на Рейдъ, лучше слѣдовать по шоссе до Ягеля, и уже оттуда свернуть къ Клейнъ-Рейду“. Въ основаніи такого уклоненія отъ диспозиціи лежало правильное соображеніе, что если не остановились у Кограбена, а напротивъ готовились атаковать Данневеркъ, значитъ было болѣе необходимости въ атакѣ праваго непріятельскаго фланга уже сегодня, нежели въ обходѣ его на завтра.

Согласно этому приказанію, генер. Бонинъ отрядилъ изъ Кропа лишь оба эскадрона своего авангарда влѣво къ Рейду, а самъ съ главной колонной, около $11^1/_2$ часовъ, прибылъ къ Ягелю, гдѣ войска остановились на отдыхъ.

Въ это время бой у Бусдорфа прекратился и, какъ уже было сказано, командующій послалъ съ капитаномъ Деліусъ словесный, а вскорѣ затѣмъ и письменный, приказъ главнымъ силамъ продолжать маршъ по шоссе; ни одинъ изъ этихъ приказовъ не дошелъ до генерала Бонина.

Такъ какъ по диспозиціи этотъ генералъ лишь на слѣдующій день дол-

женъ былъ вступить въ рѣшительныя дѣйствія, то онъ, оставивъ свою кавалерію у Ягеля для поддержанія связи съ правой колонной, двинулся съ пѣхотой и артиллеріей къ Клейнъ-Рейду, имѣя въ хвостѣ 2-й полкъ, составлявшій вторую линію.

Знаемъ, что именно въ этотъ полкъ черезъ ¼ часа, какъ онъ свернулъ съ шоссе, пришелъ письменный приказъ.

Маіоръ Штейнметцъ, прочитавши открытую записку, послалъ ее въ ближайшую передовую часть. По чьей винѣ этотъ приказъ не былъ доставленъ дальше,—осталось неизвѣстнымъ. Генералъ Бонинъ во главѣ своей бригады продолжалъ маршъ и на вопросъ—„всѣ ли части идутъ въ настоящемъ направленіи“—получилъ утвердительный отвѣтъ. Но не только его авангардъ и вторая линія, но даже и резервъ, который долженъ былъ слѣдовать за нимъ, были взяты отъ него безъ его вѣдома.

Принцъ Фридрихъ вскорѣ послѣ 11 часовъ выступилъ изъ Соргбрюка, сдѣлалъ остановку у Мильберга и по условію подкрѣпилъ однимъ баталіономъ кавалерію у Ягеля.

Но прежде чѣмъ онъ, согласно диспозиціи, выступилъ къ Рейде, онъ получилъ приказъ командующаго „продолжать маршъ по шоссе и выслать, какъ можно скорѣе, батарею въ Бусдорфъ“. Батарея была выслана подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ на рысяхъ, но прибыла тогда, когда бригада Бюлова уже отступала.

Можно представить себѣ изумленіе ген. Бонина, когда, вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, онъ привелъ къ Кограбену по ту сторону Клейнъ-Рейде, вмѣсто 11 тыс. человѣкъ, всего около 3 тыс.

Былъ 1 часъ пополудни; непріятельскіе драгуны только что оставили Рейде и отступили къ Вестеръ-Калегату, на 1500 шаговъ сѣвернѣе Данневерка. Тамъ замѣченъ былъ отрядъ изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Въ это же время прибылъ изъ Бусдорфа къ генер. Бонину кап. Деліусъ. Превосходный ѣздокъ,—онъ направился по прямой линіи черезъ рвы и плетни, по лугамъ и болотамъ. Поэтому-то онъ и не видѣлъ маіора Штейнметца, наступавшаго по шоссе. Привезенное имъ приказаніе двигаться къ Шлезвигу, теперь уже не могло быть исполнено, и ген. Бонинъ правильно полагалъ, что его наступленіе на Гросъ-Данневеркъ будетъ несравненно дѣйствительнѣе; но для этого онъ считалъ необходимымъ прежде нѣсколько подтянуть войска.

Капитанъ Деліусъ былъ немедленно отправленъ за 2-мъ полкомъ, который предполагался еще не особенно удаленнымъ. Но уже знаемъ, что въ это время полкъ находился въ наступленіи противъ бригады Бюлова. Другой офицеръ былъ посланъ въ Ягель за кавалеріей.

Во время своей новой поѣздки кап. Деліусъ нашелъ Бусдорфъ взятымъ; онъ поспѣшилъ черезъ Фридрихсбергъ далѣе и засталъ полкъ въ жаркомъ бою у Пульфергольца.

При столь измѣнившихся обстоятельствахъ, приказаніе ген. Бонина не могло быть исполнено. Непріятельскій кавалерійскій разъѣздъ, появившійся въ тылу, принудилъ Деліуса вернуться окольной дорогой черезъ Бусдорфское поле.

На шоссе онъ встрѣтилъ голштинскія войска, доложилъ принцу Фридриху о положеніи дѣлъ и прибылъ, наконецъ, снова къ ген. Бонину.

Казалось, что сегодняшній бой будетъ рѣшенъ безъ участія этого послѣдняго.

Въ 3 часа распредѣленіе силъ было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ, впереди Клейнъ-Рейде, стоялъ ген. Бонинъ съ тремя баталіонами и восемью пушками. 2-й кирасирскій полкъ и три голштинскихъ эскадрона еще только подходили; два голштинскихъ эскадрона и одна батарея держались на шоссе къ сѣверу отъ Ягеля.

Въ центрѣ, въ $^3|_4$ мили вправо, авангардъ и вторая линія ген. Бонина—4 батал.—съ частью полка Императора Франца находились въ бою у Пульфергольца или же подходили къ нему.

На правомъ флангѣ находились: въ Фридрихсбергѣ и Бусдорфѣ—гвардейская бригада въ указанномъ уже порядкѣ, южнѣе бесѣдки—высланная впередъ голштинская батарея съ 2-мя эскадронами прикрытія, и сзади Данневерка—недавно прибывшіе голштинскіе 4 батал., 3 егер. роты и 1 батар.

Итакъ, на крайнемъ правомъ флангѣ была сосредоточена большая часть всѣхъ, имѣвшихся въ распоряженіи войскъ, но $11^3|_4$ батал., 2 эскадр. и 28 пушекъ удерживались здѣсь отъ всякаго движенія впередъ однимъ баталіономъ и двумя пушками, расположенными въ Готторфѣ.

Противъ центра, въ Пульфергольцѣ, расположены были равныя силы, но за ними находились еще двѣ непріятельскихъ бригады.

Лѣвый флангъ имѣлъ передъ собой непосредственно только 3 роты и 260 всадниковъ; это были отозванные изъ Курбурга, Эллингстедта, Зильберстедта и Юбека форпосты; а сзади, у Гюсби, была расположена кавалерійская бригада Юэля *) съ полубатареей.

На правомъ флангѣ бой прекратился, на лѣвомъ онъ не начинался еще, а въ центрѣ разгорался все болѣе при неблагопріятныхъ численныхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ.

2-й полкъ и часть 1-го батал. полка Императора Франца, наступая сообща, очень скоро наткнулись вновь на непріятеля, который 12-мъ батал. занималъ высоту южнѣе Пульфергольца.

Капитану Шварцкоппену удалось овладѣть южными „книками“; но на восточной сторонѣ наткнулись на упорное сопротивленіе. Дома у Анетенгёэ были снабжены бойницами, а съ опушки Пульфергольца датскіе егеря стрѣляли съ успѣхомъ даже на дистанцію въ 400 шаг. Имъ оказывалъ дѣйствительную поддержку сильный гранатный огонь изъ шести орудій на Шурбергѣ.

Съ прусской стороны приняли участіе въ дѣлѣ оба баталіона, принадлежащіе авангарду лѣвой колонны, но черезъ это пруссаки едва ли стали сильнѣе противника въ его укрытомъ расположеніи; смѣшеніе же ротъ и баталіоновъ изъ 4 различныхъ полковъ дѣлало невозможнымъ общее руководство атакой.

*) Полковника Юэля, принявшаго вмѣсто ген. Ведель-Ведельборга начальство надъ кавалерійской бригадой, не слѣдуетъ смѣшивать съ командиромъ резерва той же фамиліи и чина, командовавшимъ въ Готторфскомъ замкѣ.

Эта атака не возобновлялась въ теченіе цѣлаго часа, тѣмъ болѣе, что не были увѣрены, соотвѣтствуетъ ли серьезное наступленіе намѣреніямъ высшаго начальства. Наконецъ, капитаны 2-го полка Радцомъ и 20-го Цвейфель по собственной инициативѣ со своими отрядами двинулись впередъ; рядомъ стоящія части послѣдовали за ними, и такимъ образомъ удалось проникнуть въ Пульфергольцъ.

Непріятель, потерявъ нѣсколько плѣнныхъ, отступилъ съ Анетенгёэ въ паркъ. Одновременно съ этимъ капитанъ Шварцкоппенъ, вызвавъ впередъ охотниковъ, двинулся противъ Анетенгёэ, точно также поддержанный сосѣдними частями.

Непріятель производилъ стрѣльбу съ крыши и изъ оконъ одноэтажнаго дома; пришлось открывать рѣшетчатыя ворота и разыскивать расположенный на противоположной сторонѣ входъ. Когда капит. Цвейфель въ свою очередь двинулся противъ восточной стороны дома, гдѣ не было оконъ, непріятель очистилъ домъ, въ который и ворвались мушкатеры 2-го полка, къ послѣднимъ примкнули Рудольштадтскіе стрѣлки*) и фузилеры 20-го полка. Но прежде чѣмъ успѣли изготовиться къ оборонѣ, къ дому двинулись 2-я и 3-я роты 1-го датскаго егер. и 2-я рота 1-го лин. бат. Одинъ изъ непріятельскихъ стрѣлковъ, прицѣлившійся на 30 шаговъ въ капит. Шварцкоппена, былъ убитъ фузилеромъ 20-го полка. Въ комнатахъ возникла кровополитная борьба. Капит. Цвейфель спасся, хотя и раненый, прыжкомъ въ окно; оставшіеся еще въ домѣ были убиты датчанами.

Жестокая рукопашная свалка превратилась снова въ перестрѣлку съ прежнихъ позицій; стало необходимымъ подвести подкрѣпленія съ праваго фланга.

Принцъ Фридрихъ, слѣдуя полученному приказу, прибылъ къ 3 час. по шоссе къ Данневерку. Получивъ отъ капит. Деліуса извѣстіе о намѣреніяхъ ген. Бонина, онъ тотчасъ же приказалъ полк. Фабриціусу съ 2 бат., 2 егер. ротами и 4 пушками двинуться къ Гросъ-Данневерку, о чемъ и сообщилъ командующему войсками. Получивъ отъ послѣдняго приказаніе, принцъ въ $4^1/_2$ часа направилъ 6-й бат. капит. Гедемана и батарею оберъ-фейерверкера Вейнребе черезъ Бусдорфъ къ горѣ Эрдберенъ для поддержки праваго фланга атаки на Пульфергольцъ; Бракловскіе егеря точно также подкрѣпили правый флангъ. Наконецъ за ними послѣдовали, около 5 час., еще 3-й бат., 1-я рота егерей и 4 пушки. Оба эскадрона, сопровождавшіе батарею изъ Ягеля, искали черезъ Гросъ-Данневеркъ соединенія съ главными силами кавалеріи. Когда, такимъ образомъ, корпусъ принца разошелся весь, самъ онъ направился къ ген. Врангелю, находившемуся на холмѣ къ югу отъ Эрдберена, откуда открывался хорошій кругозоръ.

Батарея Вейнребе, 5 орудій, выѣхала на позицію, на Фридрихсбергскую дорогу. При снятіи съ передковъ, граната, пущенная съ Готторфа, тотчасъ ударила въ упряжныхъ лошадей. Батарея открыла огонь по замку, противъ Пульфергольца и Шурберга, безъ особеннаго успѣха. Также и вве-

---

*) Добровольческій отрядъ въ 30 человѣкъ, причисленный къ 1-й ротѣ Королевскаго полка.

деніе въ дѣло прочихъ голштинскихъ подкрѣпленій на флангахъ мало измѣнило положеніе дѣла. Полковн. Фабриціусъ, прибывъ къ Гросъ-Данневерку, выслалъ обѣ свои егер. роты, Басевитца и Зандрарта, на западную сторону Пульфергольца, а свою батарею расположилъ тамъ, гдѣ дорога изъ Фридрихсберга пересѣкаетъ Данневеркъ. Но эта батарея дѣйствовала съ такимъ ничтожнымъ успѣхомъ противъ удаленной на 2.000 шаговъ непріятельской артиллеріи на Шурбергѣ, что послѣдняя, не обращая на нее никакого вниманія, продолжала фланкировать Пульфергольцъ своимъ весьма дѣйствительнымъ огнемъ.

День склонялся къ вечеру. Небо заволокло густыми дождевыми тучами, и рѣзкій восточный вѣтеръ пробиралъ каждаго, не участвовавшаго въ бою.

Датскій главнокомандующій могъ считать силы своего противника исчерпанными. На правомъ флангѣ его кавалерія держалась впереди Гюсби и еще не принимала участія въ бою; на лѣвомъ флангѣ все было спокойно, а что было противъ него въ центрѣ—онъ это видѣлъ отчетливо съ Шурберга.

2-ю бригаду, державшуюся до сихъ поръ за Тиргартеномъ, вмѣстѣ съ артиллеріей, ген. Гедеманъ придвинулъ вплотную къ фланговой бригадѣ. Съ послѣднею онъ рѣшилъ произвести теперь наступленіе, тогда какъ другая, по дорогѣ въ Гюсби, должна была зайти непріятелю во флангъ.

Было бы странно, если бы прусское предпріятіе, съ самаго начала основанное на обходѣ, кончилось тѣмъ, что пруссаки были бы обойдены сами.

Но одно неожиданное обстоятельство на первыхъ же порахъ замедлило выполненіе датскаго плана.

Движеніе маіора Цастрова съ партизанами черезъ Ангельнъ вызвало слухъ, что онъ у Фардорфа переправился къ Альтштадту. Полковн. Юэль, командовавшій въ Готторфѣ, получилъ извѣстіе, что эта восточная часть города (Альтштадтъ) уже занята непріятелемъ. Встревоженный за свое отступленіе, онъ тотчасъ же въ совершенной тишинѣ приступилъ къ его выполненію.

Если бы прусскій правый флангъ узналъ объ этомъ оставленіи замка, занялъ его и проникъ въ Тиргартенъ, какъ разъ въ то время, когда 2-я датская бригада выступила оттуда, а затѣмъ расположился бы на большой дорогѣ во Фленсбургъ, ближе къ незанятой позиціи у Аренгольцскаго озера, нежели датчане, то эти послѣдніе, въ самомъ невыгодномъ для нихъ направленіи, могли бы быть отрѣзанными отъ всѣхъ своихъ сообщеній.

Ген. Гедеманъ совершенно основательно придалъ этому обстоятельству огромную важность; онъ тотчасъ же остановилъ 2-ю бригаду и послалъ съ адъютантомъ приказаніе, если возможно, занять замокъ немедленно вновь и удерживать его до крайности. Онъ лично направился туда, но на дорогѣ черезъ Тиргартенъ получилъ донесеніе, что „полк. Юэль убѣдился въ ложности извѣстія и снова уже занялъ замокъ“. Какъ его отступленіе, такъ и возращеніе остались незамѣченными прусскими войсками въ Фридрихсбергѣ, хотя разстояніе ближайшихъ зданій до низкихъ земляныхъ бастіоновъ замка едва было 300 шаговъ.

Огонь оттуда смертельно ранилъ двухъ офицеровъ, но на него не отвѣчали. Руководящая идея была та, что сраженіе кончается, и только піонеры

проявляли еще дѣятельность, чтобы преградить доступъ въ предмѣстье изъ замка.

Ген. Гедеманъ вернулся къ кирпичному заводу, откуда тѣмъ временемъ началось наступленіе.

Въ Пульфергольцѣ формировались 4 колонны со стрѣлками въ интервалахъ.

Одна изъ нихъ двинулась отъ Анетенгёэ прямо противъ „книковъ“ съ фронта.

Поручикъ Королевскаго полка Штельтингъ подпустилъ ее на 100 шаг.; его огонь, до сихъ поръ сдержанный, и огонь сосѣднихъ частей принудилъ противника пуститься бѣгомъ черезъ лѣсъ обратно. Далѣе влѣво отрядъ Королевскаго полка, подъ начальствомъ капитана гр. Ритберга, точно также отразилъ непріятельскую атаку.

Атака 1-го датскаго егерскаго баталіона кончилась потерей его командира и 4 офицеровъ. Но теперь фузилерный баталіонъ 20-го полка самъ повелъ на восточной сторонѣ новую атаку противъ Анетенгёэ. Защитникъ оказалъ на этотъ разъ ничтожное сопротивленіе, дома были взяты и заняты. Браклевскіе егеря при этой атакѣ дѣйствовали съ охотничьей ловкостью и заслужили полную признательность со стороны сражавшихся съ ними рядомъ войскъ. Ихъ мужественный командиръ, поручикъ Гельмундтъ (37-го прусскаго пѣх. полка), былъ при этомъ раненъ; поручикъ гр. Вальдерзее, точно также прусскій офицеръ, принялъ вмѣсто него команду.

На выручку тѣснимыхъ защитниковъ Пульфергольца, съ Шурберга двинулся въ атаку 8-й датскій баталіонъ; за нимъ послѣдовалъ 10-й батал., послѣдній изъ не введенныхъ еще въ дѣло баталіоновъ фланговой бригады.

Но имъ навстрѣчу въ $5^1/_2$ час. двинулся Королевскій полкъ, къ которому слѣва примкнула рота Зандрарта (1-го баталіона голштинскихъ егерей). Послѣ жаркаго, но короткаго, боя, несмотря на сильный непріятельскій огонь и большія потери, съ этой стороны двинулись теперь померанцы и вмѣстѣ съ бранденбургцами проникли до противоположной опушки Пульфергольца.

Датскій 10-й баталіонъ во время атаки потерялъ 7 офицеровъ.

У пруссаковъ были ранены кап. Шварцкоппенъ, кап. Бисмаркъ и поруч. Люкъ, а Королевскій полкъ потерялъ здѣсь больше людей, чѣмъ всѣ остальныя части гвардейской бригады.

Датчане и здѣсь, точно такъ же, какъ во всѣхъ наступательныхъ предпріятіяхъ, были несчастливы; но зато при оборонѣ выказали величайшую стойкость и выдержку.

Крутые подъемы на Шурбергъ доставили имъ новый случай къ упорному сопротивленію.

Уже давно выжидательные взоры обращались къ западу, когда наконецъ въ 6 час. вечера раздалась въ той сторонѣ канонада, и пушечный дымъ показался на высотѣ д. Шюби.

Это былъ генералъ Бонинъ, который вступилъ теперь въ дѣло, хотя и поздно, съ недостаточными силами, но все-таки съ пользой, потому что явился въ рѣшительномъ мѣстѣ. Уже оборотъ, принятый боемъ въ Пульфер-

гольцѣ, долженъ былъ бы побудить датскаго главнокомандующаго отказаться отъ обхода непріятеля. Теперь угрожали его собственному флангу. Генералъ Бонинъ имѣлъ право предполагать, что противникъ будетъ держать наготовѣ резервы за своимъ столь очевидно и единственно угрожаемымъ правымъ флангомъ. Съ тѣми немногими войсками, которыя у него были подъ рукой у Кографена, онъ могъ уже давно, посредствомъ простой демонстраціи, весьма облегчить борьбу за Пульфергольцъ, но чтобы подготовить противнику пораженіе, отрѣзать ему путь отступленія,—для этого безусловно требовались большія средства.

Въ 3 ч., отъ возвратившагося капит. Деліуса, генералъ узналъ, что, кромѣ трехъ передовыхъ баталіоновъ, принадлежавшихъ къ его главнымъ силамъ, онъ не можетъ разсчитывать ни на какую пѣхоту. Полк. Фабриціусъ, какъ уже упомянуто, также ввязался въ бой въ Пульфергольцѣ. Съ кавалеріей, правда, подошелъ на рысяхъ принцъ Вальдемаръ Голштинскій; но нужно было дать время лошадямъ передохнуть, также надо было еще притянуть къ себѣ два эскадрона и батарею, которые оставались у Ягеля. Итакъ, только въ $4^1|_2$ ч., какъ разъ въ то время, когда была отбита первая прусская атака на Анетенгёэ, 1-й баталіонъ 20 пѣх. полка, построенный въ ротныя колонны, двинулся авангардомъ къ Данневерку. За нимъ слѣдовали: 2-й баталіонъ того же полка, 4 гаубицы, 4 шести-фунт. пушки. 1-й баталоінъ 12-го полка, затѣмъ 2 кирасирскій полкъ и, наконецъ, 5 эскадроновъ голштинскихъ драгунъ съ батареей. Всего: 3 баталіона, 9 эскадроновъ, 16 орудій. Слабый непріятельскій постъ въ Вестеръ-Калегатѣ немедленно отступилъ; прусская колонна прошла дефиле и, взявъ проводниками крестьянъ, тронулась по двумъ параллельнымъ дорогамъ къ Клейнъ-Данневерку, чтобы выбраться на скотопрогонную дорогу (Ochsenweg) въ Гюсби.

Чувствовалась необходимость въ эти уже поздніе вечерніе часы поскорѣе вступить въ дѣло, но дороги черезъ Зюдергольцъ были столь узки, что войска лишь медленно могли подвигаться впередъ. Пѣхота должна была двигаться рядами.

Только передъ Гюсби наткнулись на сопротивленіе. Противникъ выставилъ къ востоку и сѣверо-западу отъ деревни артиллерію, открывшую стрѣльбу гранатами противъ стрѣлковъ авангарда и обходившаго деревню эскадрона кирасиръ. Маіоръ Лещинскій тотчасъ же двинулся въ атаку и вытѣснилъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ ихъ позиціи за „книками". Лейт. Петцель съ посаженной прислугой двинулся впередъ рысью и расположилъ свои 4 гаубицы на скотопрогонной дорогѣ и влѣво отъ нея, недалеко отъ входа въ деревню. За орудіями послѣдовало прикрытіе, состоявшее изъ 2 взводовъ стрѣлковъ 12-го полка.

Когда прусскіе стрѣлки проникли въ деревню, стоявшія на с.-з. сторонѣ Гюсби орудія снялись съ позиціи. Не имѣя пѣхотнаго прикрытія, эти орудія очутились въ величайшей опасности. При объѣздѣ одного крестьянскаго двора одна изъ лошадей испугалась, запуталась въ постромкахъ и вызвала такое замѣшательство, что орудія не могли двинуться ни взадъ, ни впередъ. Командовавшій офицеръ обратился за содѣйствіемъ къ близъ стояв-

шей кавалеріи, и полк. Юэль тотчасъ же отрядилъ эскадронъ Вюрцена 6-го драгунскаго полка. Подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ эскадронъ понесся черезъ деревню; одно отдѣленіе со штандартомъ двинулось въ карьеръ на батарею, только что взявшую въ передки. Хотя батарея, по приказанію капитановъ Декера и Деліуса, и повернула назадъ, но пушки до такой степени перепутались между собою на дорогѣ, шириною всего въ 15 шаговъ, образуемой высокими земляными валами, что не въ состояніи были больше тронуться съ мѣста. Лейтенантъ Петцель, находившійся передъ фронтомъ, скомандовалъ верховой прислугѣ: „въ атаку, маршъ, маршъ!" и въ мгновеніе ока былъ въ схваткѣ съ драгунами, врубившимися въ его команду. Отдѣльные драгуны пронеслись даже между пушками и „никами" до самой пѣхоты, но здѣсь попали подъ огонь со всѣхъ сторонъ, дѣйствіе котораго уменьшалось лишь тѣмъ, что другъ и недругъ перемѣшались между собою на дорогѣ.

Одинъ офицеръ, лейт. Ведель-Ведельсборгъ, лежалъ подъ своею застрѣленною лошадью, два вѣрныхъ унтеръ-офицера пытались закрыть его собою и при этомъ попались въ плѣнъ.

Невозможность сдѣлать что-либо дальше побудила наконецъ эскадронъ повернуть назадъ. Очутившіеся пѣшкомъ всадники хватались за стремена своихъ большею частью раненыхъ товарищей.

Но путь отступленія велъ черезъ деревню и снова подъ огнемъ стрѣлковъ. При этомъ былъ убитъ штандартный унтеръ-офицеръ, и штандартъ погибъ со славою.

Отважное кавалерійское дѣло достигло своей цѣли. Привлекши на себя все вниманіе противника, оно дало возможность находившимся въ затруднительномъ положеніи датскимъ пушкамъ счастливо сняться съ позиціи.

Тѣмъ не менѣе, то состояніе, въ какомъ возвратились назадъ кавалерія и съ трудомъ ускользнувшія пушки, могло удручающимъ образомъ подѣйствовать на пѣхоту; при дальнѣйшемъ слѣдованіи пруссаковъ найдено было много брошенныхъ ранцевъ.

У пруссаковъ оказалось немного раненыхъ. Лейт. Петцель, долго рубившійся лично, остался совершенно невредимъ.

Полк. Юэль не отступилъ къ главнымъ силамъ на Шурбергѣ, но двинулся по направленію къ Шюби.

Ген. Бонинъ остановилъ свои войска у сѣвернаго выхода изъ Гюсби. 4 шести-фунт. орудія были выдвинуты впередъ и своимъ огнемъ провожали отступавшаго врага. Вскорѣ затѣмъ, подкрѣпленныя двумя годными къ бою пѣшими гаубицами, орудія направили огонь противъ непріятельской батареи на Шурбергѣ.

Пасмурная погода и весьма пересѣченная мѣстность сильно мѣшали опредѣленію дистанціи, достигавшей 2.000 шаг. Матеріальное дѣйствіе совершенно равнялось нулю, нравственное же было весьма велико. Датская батарея тотчасъ же прекратила обстрѣливаніе Пульфергольца, чтобы отвѣчать на огонь съ фланга. Въ расположеніи датскихъ войскъ произошло сильное передвиженіе, и вскорѣ орудія оставили позицію.

Этого мгновенія давно уже ожидалъ маіоръ Штейнметцъ. Онъ объявилъ

своимъ находившимся въ огнѣ стрѣлкамъ, что общая цѣль — находящаяся передъ ними высота, и что отдыхъ долженъ быть наверху.

Послѣдовалъ сигналъ къ наступленію, слѣва примкнули голштинскія егер. роты, и высота была взята. Туда же прибылъ и ген. Врангель.

Уже въ $6^1/_4$ час., какъ только замѣченъ былъ бой у Гюсби, на датской сторонѣ рѣшено было отступленіе.

А пока были высланы 9-й батал., 5 эскард. и 12 орудій, чтобы занять вторую позицію на высотахъ къ востоку отъ Татеркруга.

Но уже нѣкоторыя фузилерныя отдѣленія и Бракловскіе егеря, подъ командой Вальдерзее, проникли вправо отъ Пульфергольца въ Тиргартенъ, далѣе двинулись впередъ къ Гюсбигару егер. роты Зандрарта и Вальдмана, при чемъ послѣдній былъ убитъ. Отступленіе датчанъ совершалось поэтому не безъ затрудненій. Ихъ баталіоны большею частью были разсыпаны въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ, и люди были утомлены до такой степани, что для поддержки было притянуто даже артиллерійское прикрытіе. Съ боемъ отходила назадъ бригада полк. Бюлова, которую этотъ превосходный командиръ съумѣлъ сохранить въ полномъ боевомъ порядкѣ, несмотря на жестокую борьбу на Бусдорфскомъ полѣ и у Пульфергольца. Также и 7-й батал. бриг. Мейера находился въ отличномъ состояніи.

Въ общемъ датчане отступали медленно подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, при чемъ палъ храбрый маіоръ Гольмъ, командовавшій авангардомъ за смертью подполк. Магіуса.

Одновременно съ отступленіемъ съ Шурберга было приказано очистить и замокъ Готторфъ. На башнѣ было оставлено знамя Данеброга, и второй уходъ отсюда датчанъ былъ также мало замѣченъ правымъ прусскимъ флангомъ и также мало послужилъ ему на пользу, какъ и первый.

У Татеркруга ген. Гедеманъ постепенно собралъ всѣ датскія боевыя силы, въ томъ числѣ гвардейскій батал. и еще нетронутый 3-й егер. батал.; 18 пушекъ въ $7^1/_2$ час. веч. заняли позицію на высотѣ.

Послѣ того какъ ген. Бонинъ извѣстилъ о своемъ прибытіи въ Гюсби, онъ получилъ отъ командующаго войсками приказаніе прочно удерживать деревню и войти направо въ связь съ войсками у Пульфергольца.

Слишкомъ слабый, чтобы по собственной иниціативѣ идти на линію отступленія непріятеля, лѣвый флангъ остановился у Гюсби.

Ген. Врангель отправился въ Кёнигсвиль и пѣшкомъ произвелъ рекогносцировку новаго расположенія непріятеля. Волнистая мѣстность скрывала отъ взоровъ большую часть пѣхотныхъ и кавалерійскихъ массъ. Обнаруженная до сихъ поръ стойкость заставляла ожидать и впредь упорнаго сопротивленія.

Прусскія войска въ теченіе 16 часовъ двигались, сражались и ничего не ѣли. Въ особенности были истощены голштинцы вслѣдствіе частыхъ передвиженій въ разныя стороны и непривычнаго для нихъ лишенія продовольствія. Они цѣлыми дюжинами падали по дорогѣ, и даже присутствіе главнокомандующаго могло одушевить ихъ лишь на одно мгновеніе. Но прежде всего противъ принятія новаго боя было то обстоятельство, что въ данную минуту здѣсь не было подъ рукой сколько-нибудь соотвѣтствующихъ боевыхъ силъ.

Положимъ, 7 баталіоновъ прусскаго праваго флангъ не принимали послѣ 2 час. пополудни никакого больше участія въ бою, но они были удалены на $^1|_2$ милю. Четыре прусскихъ баталіона центра, также какъ часть голштинскихъ, были еще разсѣяны по Пульфергольцу и въ Тиргартенѣ.

Ген. Бонинъ съ тремя только баталіонами находился въ полумили назади, а на высотѣ между Тиргартеномъ и Пельской засѣкой (Pöhler Gehege) находились въ это время только 1-й, 2-й и 3-й голштинскіе батал., двѣ егер. роты и отдѣльныя части Королевскаго полка. Одна голштинская батарея съ большимъ трудомъ взбиралась на плато, отъ Анетенгёэ.

Возобновленіе атаки на Татеркругъ, еще въ нынѣшній вечеръ, могло поэтому казаться тѣмъ менѣе благоразумнымъ, что непріятель, какъ можно было предвидѣть, ночью самъ очиститъ позицію; и потому главнокомандующій приказалъ всѣмъ войскамъ оставаться на занятыхъ позиціяхъ.

Послѣдніе выстрѣлы датской батареи были направлены противъ дома въ Тиргартенѣ, откуда рота Зандрарта вытѣснила противника. Наступила темнота, бой прекратился.

Мѣры, принятыя на ночь съ 23-го на 24-е апрѣля.

Принцъ Фридрихъ Шлезвигъ-Голштинскій отдалъ слѣдующія распоряженія по принятію мѣръ охраны:

Егерская рота Басевица заняла на лѣвомъ флангѣ д. Шуби. Двѣ роты расположились въ сѣверной части Пельской засѣки, двѣ роты—въ с.-з. части Тиргартена. Ихъ посты были выдвинуты до лѣсныхъ опушекъ.

Подъ этимъ прикрытіемъ три голштинскихъ лин. батал., одна рота егер. и одна полубатар. стали бивакомъ у Кёнигсвиль. За ними, у Гюсбигара, расположились другая полубатар. и Королевскій полкъ, отъ котораго однако часть, а именно полубатал. Радцома, отдѣлилась такъ далеко, что позже вечеромъ занимала Гюнергейзеръ, составляя такимъ образомъ крайній правый флангъ.

Выставленные уже въ темнотѣ аванпосты посредствомъ патрулей, насколько возможно было, поддерживали между собою связь, но совершенный недостатокъ кавалеріи, о которой не знали, гдѣ она находится, дѣлалъ невозможнымъ посылку патрулей на далекое разстояніе. Оба фузилерныхъ батал. 20-го и 31-го полковъ были притянуты къ Королевскому полку и точно также стали бивакомъ у Гюсбигара. 10-я рота 31-го полка примкнула къ полубатал. Радцома у Гюнергейзеръ. 6-й голштинскій батал. и батар. Вейнребе остались на Эрдберенбергѣ; Бракловскіе егер. и рота Зандрарта, хорошо знакомые съ мѣстностью, въ темнотѣ прибыли въ Дольфусъ и расположились въ сторожкахъ.

Обѣ пушки Лаваля оставались у Бусдорфа, такъ что первоначально назначенныя въ колонну Бонина войска были распредѣлены по всему фронту отъ Гюсби до Шлея.

Изъ гвардейской бригады—гвардейскій стрѣлковый батал., фузилерный батал. полка Императора Александра, фузилерный и 1-й батал. полка Императора Франца стали на тѣсныхъ квартирахъ въ Фридрихсбергѣ, 2-й батал.

того же полка расположился бивакомъ у Гадеби, остальныя части бригады—у Бусдорфа.

Пѣхота ген. Бонина заняла бивакъ у Гюсби, кавалерія и артиллерія—у Клейнъ-Данневерка. Полевые караулы и посты были выставлены во всѣ стороны; о томъ, что впереди, въ Шуби, и у Пёльской засѣки, уже находятся голштинскіе форпосты, узнали только поздно ночью, а до тѣхъ поръ эти отряды принимались за непріятельскіе.

Пошелъ холодный дождь. Обозы съ продовольственными запасами, дровами и соломой уже въ полдень двинулись изъ Зорге, но затѣмъ были остановлены на нѣкоторое время и прибыли къ правому флангу вечеромъ, а къ лѣвому, черезъ Рейде, только въ 4½ часа утра. Ближайшія къ бивакамъ селенія добровольно предоставляли войскамъ все, что могли, но большая часть войскъ оставалась безъ продовольствія. Въ дровахъ не было недостатка, тѣмъ не менѣе солдаты настолько устали, что предпочитали спать на сырой землѣ, нежели заниматься варкой пищи.

Генералъ Врангель, возвращаясь въ 8 ч. изъ Кёнигсвиль въ Фридрихсбергъ, обратился съ признательной рѣчью къ храброму Королевскому полку, собравшемуся у кирпичнаго завода въ Гюсбигарѣ; съ такою же рѣчью онъ обратился къ физилернымъ баталіонамъ 20-го и 31-го полковъ, которые онъ засталъ еще въ Пульфергольцѣ. Замокъ Готторфъ, оставленный датчанами въ 7 ч., былъ занятъ лейтенантомъ гр. Вальдерзее; мосты на плотинахъ были осмотрѣны піонерами; были выдвинуты посты также и въ части города, расположенныя по ту сторону замка.

Если сдѣлать обзоръ событіямъ истекшаго дня, то покажется несчастіемъ, что диспозиція не была либо совершенно выполнена, либо совершенно отброшена. Она попеременно то нарушалась одною частью войскъ, то выполнялась въ точности другою. Разумѣется,—при воинственномъ возбужденіи прусскихъ войскъ и на мѣстности, гдѣ бой могъ быть веденъ постоянно только ротами и, въ самомъ лучшемъ случаѣ, баталіонами,—было затруднительно руководить сраженіемъ изъ одного пункта и одному человѣку. Правый прусскій флангъ въ первый періодъ борьбы, отъ 11 до 2 часовъ, вопреки намѣренію главнокомандующаго, дѣйствовалъ наступательно. Отъ Когграбена онъ проникъ къ Данневерку, отъ Данневерка въ Фридрихсбергъ, наконецъ очутился противъ Готторфа, при чемъ постепенно втянулись въ дѣло 8 батал. изъ колонны Бонина *).

Отъ 2 до 6 часовъ эти послѣдніе баталіоны, опять-таки вопреки намѣреніямъ главнокомандующаго, вели въ центрѣ оживленный наступательный бой, тогда какъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ ротъ, правый флангъ велъ себя совершенно пассивно: противъ Готторфа были приняты однѣ лишь оборонительныя мѣры. У Бусдорфа кавалеріи и артиллеріи было приказано держать лошадей запряженными и осѣдланными, гусарамъ—бивакировать съ поводьями въ рукахъ. Для обезпеченія фланга одинъ баталіонъ былъ выдвинутъ на дорогу

*) Это были фузилерные баталіоны 20-го и 31-го пѣхотныхъ полковъ, 1-й и 2-й баталіоны Королевскаго полка и 1-й, 2-й, 3-й и 6-й голштинскіе баталіоны.—Три егерскія роты, равно какъ и Брakловскіе егеря, не приняты здѣсь во вниманіе, хотя точно также и они постепенно приняли участіе въ бою праваго фланга.

въ Экернфёрде. Такимъ образомъ выходитъ, что на правомъ флангѣ скорѣе готовились къ непріятельскому нападенію, нежели думали о дальнѣйшемъ наступленіи, и это было въ такое время, когда уже части 2-го и 31-го полковъ занимали дефиле по ту сторону Шлея (Гюнергейзеръ), а голштинскіе егеря даже расположились въ Лольфусѣ. Не знали, что мина подъ ведущей туда плотиной была затоплена высокой водой, что Готторфъ съ 7 ч. былъ окончательно оставленъ непріятелемъ.

Обходъ непріятельскаго фланга былъ выполненъ лишь въ незначительной степени; пруссаки вели фронтальную атаку, что, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ объ отличныхъ качествахъ войскъ. При этомъ потери въ теченіе 8 часового боя были изумительно ничтожны. Бой велся почти исключительно стрѣлками, находившими для себя повсюду болѣе или менѣе надежное укрытіе. Собственно баталіонный огонь, при существовавшихъ свойствахъ мѣстности, не могъ быть примѣненъ; артиллерія нашла ничтожное примѣненіе, кавалерія не нашла никакого.

Потери войскъ. Изъ *гвардейской бригады* оба гренадерскихъ баталіона полка Императора Александра въ бою не участвовали. Остальные потеряли всего	10 офиц.	82 солд.
Линейной бригады оба фузилерныхъ батал. 20-го и 30-го полковъ, сражавшіеся у Бусдорфа и Пульфергольца, потеряли убитыми и раненными	4 „	87 „
Далѣе, Королевскій полкъ	5 „	142 „
Зато мушкетерные баталіоны 12-го и 20-го полковъ и артиллерія вмѣстѣ только .	0 „	20 „
Кавалерія ничего	0 „	0 „
Итого *пруссаки* . .	19 офиц.	331 солд.
Изъ этой потери приблизительно половина падаетъ на одинъ Померанскій полкъ.		
Изъ *Голштинской бригады* 4 егерскихъ роты потеряли	2 офиц.	45 солд.
Изъ нихъ большая часть падаетъ на Брakловскихъ егерей.		
Всѣ остальные голштинскіе баталіоны и артиллерія потеряли раненными и убитыми только,	0 „	20 „
но зато плѣнныхъ	0 „	62 „
Всего, исключая плѣнныхъ	21 офиц.	396 солд.

Такимъ образомъ, вся потеря составляетъ только около $2\frac{1}{2}\%$ всѣхъ силъ.

Но если сравнить потери отдѣльныхъ войсковыхъ частей съ ихъ неравнымъ численнымъ составомъ, то окажется, что изъ числа войскъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ за Пульфергольцъ, на долю фузилерныхъ батал.

20-го и 31-го полковъ падаетъ около 5%, на долю 2-го баталіона полка Императора Франца и Королевскаго полка 8%, на долю голштинскихъ войскъ 1%.

Удивительно, что потеря оборонявшагося больше потери атаковавшаго.

Датчане показываютъ свою потерю, за исключеніемъ 249 не раненныхъ плѣнныхъ, въ 170 убитыхъ и 433 раненныхъ (въ томъ числѣ и плѣнные).

Среднимъ числомъ, потеря у нихъ достигаетъ 5%; слѣдовательно, относительно общаго числа, потеря датчанъ приблизительно вдвое больше.

Но такъ какъ со стороны наступавшихъ пруссаковъ		
два гвард. батал.	1200	челов.
Три баталіона лѣваго фланга	3000	„
и два голштинскихъ баталіона	2000	„
Около . . .	6200	челов.

совсѣмъ или почти совсѣмъ не принимали участія въ дѣлѣ, то съ обѣихъ сторонъ въ огнѣ были почти равныя силы. Огонь прусскихъ стрѣлковъ оказывается поэтому гораздо дѣйствительнѣе, хотя армія въ то время была еще вооружена гладкимъ ударнымъ ружьемъ.

Въ главной квартирѣ надо было теперь принять рѣшеніе на слѣдующій день; послѣдствія этого рѣшенія оказали затѣмъ огромное вліяніе на ходъ всей кампаніи.

Дѣлается правиломъ—передъ каждымъ боемъ оцѣнивать состояніе противника выше, а свое собственное ниже, нежели оно есть въ дѣйствительности. У непріятеля видимъ только парадную сторону—фронтъ, у себя замѣчаемъ въ непосредственной близости истощеніе, безпорядокъ, ужасы и жертвы войны. Датчане оказали больше сопротивленія, нежели отъ нихъ можно было ожидать. Мѣстность покровительствовала имъ и послѣ утраты Шлезвига. Приближеніе къ бою и самый бой, для чего первоначально назначено было два дня, стали работой одного дня, и такимъ образомъ борьба затянулась до ночи.

Что непріятель въ теченіе ночи очиститъ свою позицію непосредственно за городомъ,—это предполагалось всѣми; но онъ имѣлъ всего въ полумили разстоянія другую и лучшую, а обнаруженная имъ до сихъ поръ стойкость не давала права предполагать, что онъ оставитъ эту позицію безъ сопротивленія. Главнокомандующій высказалъ, что онъ разсчитываетъ на возобновленіе борьбы и что при этомъ нельзя считать лишнимъ подкрѣпленія въ 10.000 челов. свѣжихъ войскъ. Исключеніе ихъ изъ борьбы являлось неудобнымъ и въ политическомъ отношеніи; но рѣшеніе въ вечеръ 23-го апрѣля окончилось тѣмъ, чтобы поставить ихъ во главѣ дальнѣйшаго наступленія.

Привлеченіе союзныхъ войскъ послѣ сраженія у Шлезвига.

Ген. Галкету было сообщено, что Шлезвигъ и Готторфъ взяты; тѣмъ не менѣе союзная дивизія будетъ имѣть возможность принять завтра участіе въ новой атакѣ. Всѣ имѣющіяся въ распоряженіи войска послѣдней въ 9 час. утра должны стоять на-готовѣ у южнаго выхода Шлезвига.

Прусскіе и голштинскіе отряды получили приказаніе въ названный часъ быть готовыми къ выступленію. По прибытіи союзныхъ войскъ намѣревались продолжать атаку, а именно: въ то время, какъ союзная дивизія, сопровождаемая гвардейской бригадой, двинется по Фленсбургскому шоссе, — бригада Бонина съ голштинскими войсками направится по скотопрогонной дорогѣ къ позиціи на Аренгольцкомъ озерѣ.

Изъ войскъ союзной дивизіи 23-го апрѣля, уже къ концу дня, 3-я бригада достигла Брекендорфа, 2-я—Овшлага. 1-я бригада стояла еще въ Рендсбургѣ; кавалерія и артиллерія находилась въ окрестностяхъ этой крѣпости, отчасти на южномъ берегу Эйдера. Главная квартира Галкета — въ Фридрихсгофѣ на оз. Бистенъ, гдѣ ночевалъ также и герц. Брауншвейгскій.

О такомъ распредѣленіи войскъ не знали въ главной квартирѣ ген. Врангеля, но изъ дислокаціи предшествующаго дня было извѣстно, что значительная часть дивизіи 23-го не могла далеко уйти отъ Рендсбурга. Передача приказанія ген. Галкету, дальнѣйшія сообщенія въ теченіе ночи, приближеніе къ Шлезвигу, прохожденіе черезъ городъ и выступленіе по ту сторону, — все это, даже при самомъ скоромъ маршѣ, должно было потребовать много времени.

Обращая союзную дивизію изъ резерва въ авангардъ, предоставляли непріятелю по меньшей мѣрѣ полъ-дня времени.

Находившіеся въ Шлезвигѣ генералы вечеромъ собрались у главнокомандующаго, предоставившаго на свободное обсужденіе операцію, намѣченную назавтра.

Взятіе Гюнергейзера выяснило, что непріятель уже отступалъ отъ Таттеркруга; ночью онъ съ трудомъ могъ уйти дальше Аренгольца.

Вслѣдствіе этого кн. Радзивиллъ предложилъ: не ожидая прибытія союзной дивизіи, въ 6 час. ут. двинуться съ гвардейской бригадой на Вельспангъ.

Эта бригада была расположена на отличныхъ квартирахъ въ городѣ, и уже совершенно отдохнула. Бригада Бонина и голштинскія войска могли двинуться частью по шоссе, частью по скотопрогонной дорогѣ (черезъ Шуби и Люршау), и если сборъ ихъ требовалъ нѣкотораго времени, все же нѣсколько запоздалое выступленіе не могло имѣть неблагопріятныхъ послѣдствій.

Если датчане займутъ позицію на Аренгольцскомъ озерѣ и будутъ задержаны на ней атаками ген. Бонина, то настойчивое наступленіе гвардейской бригады (которой флангъ и путь отступленія прикрывался озерами) поставитъ боевой порядокъ ихъ въ опаснѣйшее положеніе. Если же при появленіи ген. Бонина, они оставятъ свою позицію, то при отступленіи будутъ имѣть у себя на флангѣ постоянно колонну ген. Мёллендорфа.

Во всякомъ случаѣ, при движеніи по двумъ хорошимъ дорогамъ, уже вечеромъ 24-го апрѣля 20.000 пруссаковъ и голштинцевъ появятся передъ Фленсбургомъ.

У Шлезвига лѣвый флангъ датчанъ былъ прикрытъ р. Шлей, обходу подвергался лишь правый флангъ. Но за Шлезвигомъ, гдѣ въ весьма близкомъ разстояніи, на мѣстѣ непріятельской позиціи, скотопрогонная дорога совпадаетъ съ шоссе, дальнѣйшее наступленіе къ западу отъ послѣдняго по бо-

лотистой мѣстности представляло величайшія трудности, но зато теперь являлась возможность обойти лѣвый флангъ непріятеля, что, очевидно, для него было чувствительнѣе. А потому лѣвая колонна должна быть направлена отъ Шлезвига по шоссе, а правая—по дорогѣ на Вельспангъ—Гросъ-Сольтъ.

Предложеніе князя совершенно соотвѣтствовало обстоятельствамъ и нашло себѣ приверженцевъ въ самой свитѣ командующаго генерала. Тѣмъ не менѣе не пожелали измѣнять разъ отданнаго приказа.

Мѣропріятія датчанъ послѣ сраженіе у Шлезвига.

Обратимся теперь къ датчанамъ.

Какъ только настала темнота, они отступили. Позиція у Татеркруга, за оставленіемъ замка Готторфа, сдѣлалась доступной для наступленія и со стороны послѣдняго; но ней поэтому держаться было уже невозможно. Состояніе войскъ также ни въ какомъ случаѣ не позволяло провести ночь на самомъ полѣ сраженія.

Отступавшія войска направлялись на близкую и заранѣе подготовленную позицію между озерами Аренгольцъ и Лангъ. Главныя силы двинулись по шоссе; кавалерія полк. Юэля,—на правомъ флангѣ, отъ Шуби черезъ Люршау. Лѣвый флангъ полк. Шлеппегреля, а также 5-й драг. полкъ, 12-й лин. и 2-й егер. батал. выставили аванпосты. 12-й лин. бат. занялъ укрѣпленія къ востоку отъ оз. Аренгольцъ, 2-й егер. батал. выдвинулъ посты до южной опушки Идстедтскаго лѣса, упираясь правымъ флангомъ въ шоссе, а лѣвымъ примыкая къ 1-му егер. батал., который своимъ лѣвымъ флангомъ снова входилъ въ связь съ 9-мъ лин. батал. 5-му драг. полку у Фалькенберга и Люршау было поручено высылать патрули къ сторонѣ Шуби. Полкъ всю ночь напролетъ находился въ движеніи и нѣсколько разъ тревожилъ голштинскіе посты.

Подъ защитой этихъ сторожевыхъ постовъ, главныя силы въ 10 час. веч. расположились бивакомъ въ Идстедтскомъ лѣсу. Укрѣпленія на шоссе и возлѣ него были заняты артиллеріей.

При томъ способѣ, какимъ датскія войска были потревожены въ своемъ воскресномъ отдыхѣ, они не только не получили обѣда, но даже не имѣли запаса въ ранцахъ. Интендантство сдѣлало все возможное, чтобы доставить продовольствіе, но все-таки многіе не получили его.

Изъ огромныхъ залъ Готторфскаго замка ген. Гедеманъ увидѣлъ себя переселеннымъ подъ низкіе потолки Идстедтской корчмы. Въ смежной комнатѣ шинка тѣснились солдаты, утоляя голодъ; въ другой комнатѣ стонали раненные, которымъ дѣлали первую перевязку.

У грубаго стола, на которомъ горѣла скудная свѣча, командующій принималъ рапорты начальниковъ частей и выслушивалъ приходившія извѣстія. Они сообщали:

1) Сегодня пришлось имѣть дѣло только съ пруссаками и голштинцами, но что завтра прибудутъ сюда и союзныя войска;

и 2) Каппельнскіе судовщики весь день перевозили партизановъ черезъ Шлей.

Было рѣшено при первомъ мерцаніи дня покинуть Аренгольцскую позицію и усилить аріергардъ кавалеріей, чтобы, если возможно, скрыть этимъ маршъ на Фленсбургъ до 6-7 часовъ. Обозъ долженъ выступить немедленно.

Подполковнику Гакстгаузену было послано извѣстіе о принятомъ рѣшеніи и приказъ—точно также отходить на Фленсбургъ. Унтеръ-офицеру, которому поручено было отвезти этотъ приказъ, было дано 16 гусаръ и указано ѣхать черезъ Толькъ. Что это мѣсто уже было занято непріятелемъ, объ этомъ, не смотря на близость, не знали, и команда, не исполнивъ порученія, возвратилась оттуда обратно.

Знаемъ, что тамъ остановились на ночлегъ партизаны Альдоссера, со своей стороны не подозрѣвая, что въ разстояніи 1/4 мили появится цѣлая непріятельская бригада. Но вскорѣ они съ противоположной стороны очутились еще въ болѣе серьезной опасности.

Подполк. Гакстгаузенъ, какъ сказано раньше, вначалѣ отступалъ на Шлезвигъ; узнавъ отъ поселянъ объ исходѣ боя, онъ взялъ болѣе сѣверное направленіе на Толькъ; встревоженные имъ въ полночь, въ своемъ безпечномъ покоѣ, партизаны едва успѣли укрыться въ ближній лѣсъ, бросивъ часть своихъ вещей.

Генералъ Гедеманъ о бывшемъ сраженіи донесъ военному министру слѣдующее:

„Съ 11 ч. ут. до захода солнца мы бились съ пруссаками. Въ $6^1/_2$ ч. веч. бой прекратился. Непріятельскія войска, участвовавшія въ бою, не напирали больше, но появились сильныя резервныя массы. Наши войска попеременно три раза смѣняли другъ друга, и когда, наконецъ, были введены въ дѣло наши послѣдніе резервы, мы сочли правильнымъ отступить. Отступленіе совершилось въ полномъ порядкѣ и спокойно; непріятель не преслѣдовалъ. Въ настоящую минуту мы стоимъ бивакомъ на позиціи между озерами Аренгольцъ и Лангъ, откуда утромъ выступимъ къ Фленсбургу. Орудій мы не потеряли ни одного, но потеря наша убитыми и раненными сильна, именно мы потеряли нѣкоторыхъ изъ лучшихъ нашихъ офицеровъ—подполковниковъ Магіуса, Стагемейера и Крабе, маіоровъ Шепелерна, Гольма, Редера и др.

Корпусъ сохранилъ свою боевую годность и исполнитъ свой долгъ до крайности. Главная квартира: Идстедтская корчма. 1-й день Пасхи, 12 ч. ночи“.

Въ маршрутѣ начальника штаба Лессеэ, изданномъ одновременно, говорится:

„8 часовъ упорнаго боя съ пруссаками. Всѣ наши войска были въ огнѣ. Двинутые впередъ непріятельскіе резервы принудили насъ къ отступленію на Фленсбургъ“.

Резервными массами, по сообщенію командующаго генерала, принудившими датчанъ къ отступленію со Шлезвигской позиціи, былъ очевидно отрядъ Бонина, о силѣ котораго датчане не могли судить, и ничтожную численность котораго едва ли можно было подозрѣвать. Подъ резервными массами, по словамъ Лессеэ, принудившими оставить Аренгольцскую позицію, подразумѣваются уже союзныя войска.

На второй день Пасхи, 24 апрѣля, до разсвѣта, датскій корпусъ снялся съ биваковъ у Идстедта и началъ отступленіе къ Фленсбургу.

Аріергардъ—2-ой егерскій, часть 12-го лин. батал., 8 орудій и батарея—былъ усиленъ одиннадцатью эскадронали подъ начальствомъ полк. Юэля. Нисколько не тревожимый непріятелемъ, пройдя двѣ мили, аріергардъ прибылъ въ полдень въ Оверзее, въ $1^1|_4$ мили отъ Фленсбурга, и примкнулъ къ главнымъ датскимъ силамъ, сдѣлавшимъ тамъ продолжительный привалъ въ ожиданіи фланговой колонны изъ Вельспанга. Но эта послѣдняя, хотя и сопровождаемая одними партизанами, не останавливаясь, прослѣдовала черезъ Гросъ-Сольтъ прямо къ Фленсбургу. Въ полдень главныя силы выступили снова и въ проливной дождь въ 2 ч. пополудни достигли Фленсбурга.

Войска тотчасъ же были распущены по квартирамъ въ городѣ и ближайшихъ окрестностяхъ.

4-й и 7-й батал., вмѣстѣ съ 3-мъ драгунскимъ полкомъ, назначены были для охраны войскъ къ югу отъ Фленсбурга со стороны Сольта; 6-й драгунскій—пошелъ къ сѣверу въ Гарисле и Фресле, но повсюду однако принятіе необходимѣйшихъ мѣръ охраны было отложено. Повидимому, разсчитывали на полный покой; на маршѣ генер. Гедеманъ получилъ извѣстіе о дипломатическихъ переговорахъ, заставившее его думать, что пруссаки не станутъ болѣе пользоваться побѣдой предшествовавшаго дня. Что истощеннымъ, изголодавшимся и промокшимъ до костей солдатамъ былъ предоставленъ отдыхъ,—это было естественно и могло быть сдѣлано безъ риска, но лишь при наличности сильнаго аріергарда, выдвинутаго на сравнительно далекое разстояніе. Но что во время отступленія послѣ проиграннаго боя отчасти и аріергардъ размѣстился по квартирамъ,—это было болѣе, чѣмъ смѣло.

Полковникъ Юэль, доведя аріергардъ до Оверзее, отправился теперь къ своей бригадѣ. Въ качествѣ аріергарда остались на шоссе только 2-й егерскій батал. съ двумя пушками и 3 эскадрона 5-го драгунскаго полка.

Командиръ 2-го егер. батал., подполк. Стирупъ, расположилъ двѣ роты съ обѣими пушками, въ видѣ главнаго поста, на шоссе, въ Оверзее, оставивъ охранный постъ въ Фрерупѣ. Одна рота была отряжена вправо къ Бардерупу; эта рота въ то-же время должна была наблюдать за мостомъ у Занкельмаркерскаго озера; одна рота расположена влѣво между Оверзее и Гросъ-Сольтомъ.

Далѣе къ востоку на рѣчкѣ Кильстъ-Ау уже находились отряды партизановъ. Тѣмъ не менѣе кавалерія разошлась по квартирамъ; штабъ-квартира полковн. Аструпа, командира 5-го драг. полка, вмѣстѣ съ $1^1/_2$ эскадронами перешла въ Мунквольструпъ, полуэскадронъ пошелъ въ Юльшау, одинъ эскадронъ—въ Ярилундъ. Было приказано тотчасъ же разсѣдлать, до 6 час. кормить и только тогда назначить команды въ полевые караулы.

Полк. Аструпъ, какъ принадлежавшій къ кавалерійской бригадѣ Юэля, не считалъ для себя обязательнымъ охрану главныхъ силъ, а напротивъ полагалъ, что онъ самъ прикрытъ пѣхотою; съ другой стороны, подполк. Стирупу не было дано начальства надъ кавалеріей; ни одинъ изъ командировъ не зналъ точно о мѣстопребываніи другого.

Наступленіе Германскихъ войскъ 24 апрѣля 1848 г.

Уже въ 4 ч. ут. маіоръ Лауэ, начальникъ штаба кн. Радзивилла, неутомимый и предусмотрительный офицеръ, отправился верхомъ къ Гюнергейзеръ и выслалъ сильный офицерскій патруль отъ Королевскаго полка. Патруль безпрепятственно дошелъ до Ней-Беренда, т. е. вплотную къ Аренгольцской позиціи, и отъ лѣсничаго узналъ, что непріятель оставилъ позиціи часъ тому назадъ. На шоссе сзади замѣченъ былъ, правда, отрядъ красныхъ мундировъ, но онъ былъ оцѣненъ только въ двѣ роты. Также и кап. Деліусъ сообщилъ, что у Люршау стоятъ только датскіе драгуны. Отсюда можно было заключить, что позиція у Аренгольцскаго озера занята еще, по большей мѣрѣ, аріергардомъ. Но отправленный вчера позднимъ вечеромъ къ генер. Галкету унтеръ-офицеръ въ темную ночь не съумѣлъ найти его квартиры, находившейся въ сторонѣ отъ дороги, и послѣ нѣсколькихъ часовъ возвратился съ этимъ извѣстіемъ назадъ. Хотя немедленно и былъ посланъ въ Фридрихсгофъ офицеръ, но онъ могъ прибыть туда едва къ разсвѣту.

По счастію, ген. Галкетъ и безъ того назначилъ выступленіе своихъ войскъ въ 5 часовъ; но при большихъ разстояніяхъ (кавалерія, напр., должна была пройти до Шлезвига $3^1/_2$ мили) весьма понятно, что прусскія и голштинскія войска, въ 9 ч. уже стоявшія на сборныхъ мѣстахъ подъ ружьемъ, принуждены были ожидать начало движенія подъ безпрерывнымъ дождемъ. Въ 10 ч. союзныя войска прибыли на южную сторону Шлезвига и до 11 ч. проходили черезъ городъ.

1-я бригада Маршалка, слѣдовательно почти половина пѣхоты, не участвовала въ этомъ наступленіи: 2 батал. остались въ Рендсбургѣ, одинъ батал. назначенъ былъ въ Киль; остальные три батал. прибыли въ Шлезвигъ такъ поздно, что остались въ немъ на ночлегъ.

За авангардной бригадой, состоявшей изъ $3^1/_2$ батал., 5 эск. и 14 орудій *), слѣдовала резервная кавалерія (6 эск. и 6 ор.) и 2-я пѣх. бригада (4 батал. и 8 ор.); за ними прусская гвардейская бригада, отъ которой, однако, 2 батал. остались въ Шлезвигѣ.

Сформированная въ такомъ видѣ правая колонна, около 10.000 чел., должна была двинуться по шоссе къ Фленсбургу; лѣвая колонна ген. Бонина, вмѣстѣ съ голштинскими войсками, снова имѣвшая теперь 12.000, одновременно должна была выступить со своего сборнаго пункта у Шуби, черезъ Зильберстедтъ и Трейя на Вандерупъ (въ одной милѣ къ западу отъ Оверзее, на дорогѣ изъ Гузума въ Фленсбургъ), сварить тамъ пищу и только тогда двинуться дальше, когда канонада укажетъ, что правая колонна по шоссе встрѣтила сопротивленіе непріятеля.

*) Къ авангарду, кромѣ Брауншвейгской батареи, была причислена еще Ганноверская 9 фунтовая батарея.

Бой у Оверзее и Бильшау 24 апрѣля 1848 г.

Наконецъ, въ полдень колонны двинулись, когда, разумѣется, датчане ушли уже на 3 мили впередъ.

Авангардъ ген. Шнеена не встрѣтилъ на Аренгольцской позиціи никакого другого препятствія, кромѣ того, что пришлось убрать съ дороги два огромныхъ дубовыхъ дерева. Только что авангардъ прошелъ дефиле, какъ совершенно неожиданно сзади него появилась колонна ген. Бонина. Назначенный этой колоннѣ переходъ былъ въ 4 мили, и, конечно, по указанной дорогѣ, вдоль рѣчки Трене, она не могла достигнуть даже только Вандерупа раньше поздняго вечера.

Принцъ Фридрихъ Голштинскій увѣрилъ, что знаетъ болѣе короткій путь черезъ Боллингстедтъ, и потому двинулись по другому, не назначенному, направленію, по скотопрогонной дорогѣ, у Аренгольца сходившейся съ шоссе.

Авангарду правой колонны пришлось выжидать, пока очистится дорога для его главныхъ силъ, и такимъ образомъ въ движеніи произошло замедленіе на $1^1/_2$ часа. Было уже 3 часа пополудни, когда въ Фрерупѣ наткнулись на первые датскіе посты.

Чтобы отрѣзать ихъ, три эскадрона ганноверскихъ гусаръ полка королевы двинулись влѣво, одинъ мекленбургскій эскадронъ вправо отъ дороги, тогда какъ другой эскадронъ продолжалъ идти по шоссе впереди пѣхоты. Ген. Галкетъ лично съ 20 гусарами примкнулъ къ правому эскадрону.

Подполк. Стирупъ былъ предупрежденъ крестьяниномъ изъ Зюдеръ-Шмедеби, который видѣлъ нѣмцевъ вступающими въ его деревню. И такъ какъ этотъ человѣкъ точно описывалъ обмундированіе войскъ всѣхъ родовъ оружія, ему можно было повѣрить. Стирупъ отозвалъ назадъ свой полевой караулъ изъ Фрерупа, притянулъ также и влѣво отряженную роту и съ обѣими пушками занялъ позицію за шоссейнымъ мостомъ тогда, когда уже ганноверскіе эскадроны были замѣчены по ту сторону Занкельмаркерскаго озера.

Уже при первомъ ихъ появленіи, вправо отряженная датская рота покинула свой постъ и, не особенно задерживаясь на позиціяхъ, стала отступать по направленію къ Фленсбургу.

Изъ расположеннаго въ Ярплундѣ эскадрона одиночные всадники уносились въ томъ же направленіи.

Такимъ образомъ гусары безпрепятственно перешли черезъ незанятый болѣе мостъ у западнаго конца Занкельмаркерскаго озера и направились затѣмъ къ Бильшауской корчмѣ на шоссе, въ тылъ датскаго расположенія.

При такой угрожающей обстановкѣ подполк. Стирупъ приказалъ орудіямъ немедленно отступать по большой дорогѣ, а самъ надѣялся съ егерями черезъ болота, тянувшіяся вправо, достигнуть Фленсбурга. Орудія ушли заблаговременно, и пѣхота едва выбралась къ болотамъ къ западу отъ дороги, какъ на послѣдней показалась голова непріятельскаго авангарда.

По приказанію командующаго генерала, находившагося тутъ же, шедшій въ головѣ мекленбургскій эскадронъ двинулся рысью по шоссе, сдѣлалъ заѣздъ влѣво и атаковалъ, быстро построившаго каре, непріятеля, и далъ залпъ. Лошади глубоко увязали на незамѣченномъ болотистомъ лугу, и съ потерей 1 унт.-оф. и 5 лошадей, а также 8 раненныхъ, эскадронъ повернулъ обратно.

Тѣмъ не менѣе положеніе датскихъ егерей должно было сдѣлаться отчаяннымъ, если бы ихъ настигла артиллерія нѣмецкаго авангарда. Но повидимому причисленная къ послѣднему батарея совсѣмъ не участвовала въ бою, и такъ какъ именно теперь у Бильшау гусары получили дѣло, совершенно ихъ занявшее, то этимъ обстоятельствомъ воспользовалась стоявшая въ хвостѣ датская егерская рота, чтобы черезъ болото начать отступленіе далѣе къ Фленсбургу. За нею послѣдовали 2-я и 4-я роты.

Хотя начавшійся бой и встревожилъ кавалерію, стоявшую по квартирамъ въ тылу, но уже мекленбургскій эскадронъ праваго фланга былъ въ штабъ-квартирѣ въ Мунквольструпѣ.

Тамъ все поспѣшно бросилось бѣжать на осѣдланныхъ и неосѣдланныхъ лошадяхъ въ разныя стороны. 1 офицеръ и 20 драгунъ были взяты въ плѣнъ, и захвачены: одна повозка съ багажемъ, одинъ передокъ, лошади и оружіе.

Во время этого именно дѣла произошелъ такой случай: находившійся въ личной свитѣ ген. Галкета поручикъ 2-го кирасирскаго полка гр. Лузи сшибъ съ лошади непріятельскаго драгуна, цѣлившагося въ генерала.

Полк. Аструпъ съ однимъ офицеромъ, 20 солдатами и штандартомъ поскакалъ къ Бильшау, но понятно попалъ тамъ въ руки ганноверскихъ гусаръ.

Эскадронный командиръ съ двумя другими офицерами и 25 солдатами послѣдовали за командиромъ полка. И эта кучка попалась въ плѣнъ, и только часть, стоявшихъ въ Мунквольструпѣ драгунъ, ушла черезъ Клейнъ-Сольтъ, при чемъ многіе изъ нихъ бросили лошадей и оружіе.

Полуэскадронъ въ Юльшау пока еще совсѣмъ не располагался на отдыхъ; партизаны вынудили его держать лошадей осѣдланными и выставить посты. Отрѣзанный отъ Мунквольструпа и Оверзее, онъ направился западнѣе Клейнъ-Сольта.

Тѣмъ временемъ къ Бильшау подошелъ 3-й ганноверскій легкій баталіонъ, стрѣлки котораго изъ кустарниковъ и шоссейныхъ рвовъ открыли огонь по непріятельскимъ егерямъ, укрывшимся около корчмы на пересѣченной рвами и „никами" мѣстности, при чемъ гусары принуждены были отойти на нѣсколько сотъ шаговъ.

Безъ всякой надежды на выручку, эта маленькая кучка оборонялась почти два часа, пока не были разстрѣляны всѣ патроны, въ томъ числѣ и снятые съ убитыхъ. Изъ офицеровъ палъ подполк. Стирупъ; многіе другіе были ранены.

Отрядъ, силою всего въ $1^1/_2$ роты, потерялъ уже 40 челов., и когда, наконецъ, 2-й брауншвейгскій баталіонъ Шпехта пошелъ въ штыки, только

тогда кап. Вестергаръ, самъ раненный, съ 4 офицерами и оставшимися солдатами, сдался въ плѣнъ.

Плѣнные были приняты съ должнымъ почетомъ, какого заслуживала ихъ храбрость. Отобравъ отъ офицеровъ честное слово, что они не будутъ пытаться уйти изъ плѣна, имъ возвратили оружіе и освободили отъ надзора. Столъ и ночлегъ они раздѣляли съ офицерами штаба.

Въ общемъ было взято въ плѣнъ 10 офицеровъ и 296 солдатъ, въ томъ числѣ 3 офицера и 22 солдата раненныхъ. Кромѣ штандарта и нѣсколькихъ повозокъ, было захвачено множество лошадей; одинъ 5-й драгунскій датскій полкъ потерялъ 82 лошади.

Общая потеря датчанъ въ бою при Оверзее — 11 офиц. и 303 солдата, потеря союзной дивизіи—20 солдатъ, но отрядамъ послѣдней пришлось употребить большія усилія, а день уже близился къ концу. Пѣхота сдѣлала 5, а кавалерія 7 миль; командующій приказалъ стать бивакомъ.

Выставивъ аванпосты, авангардъ расположился на ночлегъ у Оверзее, резервная кавалерія и 2-я бригада у Фрерупа.

На правомъ флангѣ партизаны, отчасти на повозкахъ, прошли Ангельнъ, при чемъ предпріимчивый поруч. Бутевиль имѣлъ небольшую стычку. Кап. Бредорфъ достигъ Гюрупа, маіоръ Цастровъ прибылъ въ Гросъ-Сольтъ.

Бригада Меллендорфа осталась въ Идстедтскомъ лѣсу, одинъ эскадронъ гусаръ былъ отраженъ изъ Фалькенберга къ Экернферде.

Ген. Бонинъ прибылъ въ окрестности Вандерупа поздно вечеромъ. Большая часть колонны размѣстилась по домамъ; только нѣкоторые баталіоны бивакировали къ югу отъ деревни. Ген. Врангель и Галкетъ ночевали въ Оверзее.

Геройскія дѣла, даже потерпѣвшихъ при этомъ пораженіе, не остаются на войнѣ безъ важныхъ послѣдствій. Упорное сопротивленіе маленькаго датскаго отряда у Оверзее не могло бы, конечно, задержать наступленія союзниковъ, если бы оно въ этотъ день велось отъ Шлезвига, а не отъ Рендсбурга. Но это сопротивленіе укрѣпило то мнѣніе, что датская армія находится вообще еще въ такомъ состояніи, что необходимъ новый, предпринятый всѣми силами, натискъ, чтобы побудить ее къ дальнѣйшему отступленію за Фленсбургъ.

Какъ было дѣло, покажетъ взглядъ, который теперь бросимъ на положеніе вещей въ Фленсбургѣ.

Отступленіе датчанъ отъ Фленсбурга.

Ген. Гедеманъ 24 апрѣля назначилъ, чтобы въ 4 ч. 10 м. ординарцы отъ всѣхъ частей войскъ явились къ нему за полученіемъ суточнаго приказа. При этомъ должна была быть опредѣлена и окончательная диспозиція.

Но уже вскорѣ послѣ назначеннаго часа по улицамъ Фленсбурга, отчасти на неосѣдланныхъ лошадяхъ, мчались драгуны, распространяя извѣстіе о приближеніи непріятеля. Незадолго передъ тѣмъ распущенные по квартирамъ солдаты бросились изъ домовъ, но части войскъ стояли по квартирамъ въ перемежку, сборные пункты еще не были назначены, такъ что роты съ трудомъ

могли собраться. Онѣ примыкали къ первымъ встрѣчнымъ отрядамъ, большая часть направилась изъ города къ сѣверу, другая тѣснилась въ гавани, пытаясь сѣсть на суда.

Только артиллерія, прислуга которой въ порядкѣ шла при орудіяхъ, и бригада Бюлова отличались и здѣсь свою дисциплиной. Отъ послѣдней бригады 1-й и 11-й батал., каждый силою только въ 500 челов., выдвинулись къ ю.-з. и ю.-в. отъ Фленсбурга; 2-й батал. занялъ позицію на высотѣ къ югу отъ города; къ этому баталіону присоединились двѣ пушки, прибывшія изъ Оверзее.

Полк. Шлеппегрель собралъ части 9-го и 10-го батал. по близости Оль-Мюленъ, а подполк. Гакстгаузенъ расположилъ между мельницами и фіордомъ первыя устроившіяся части 5-го лин. и 2-го егер. батал. 6-й драгун. полкъ, съ 4 пушками 3-й батар., собрался у Шефергауза. Одна батарея расположилась у сѣвернаго выхода изъ города такимъ образомъ, что могла обстрѣливать главную улицу вдоль.

Мысль держаться впереди Фленсбурга была немедленно оставлена, и командующій указалъ Бау, какъ сборный пунктъ арміи.

По дорогѣ туда не было возможности установить правильный порядокъ движенія; перемѣшанные отряды изъ всѣхъ родовъ оружія, одиночные люди и повозки всѣхъ видовъ тѣснились, перегоняя другъ друга. Наступившая темнота увеличила смятеніе. Нужно было освѣщать дорогу фонарями, чтобы пушки не полетѣли въ ровъ. Всякая дисциплина исчезла, и каково было нравственное состояніе, когда наконецъ прибыли въ Бау, можно заключить изъ поведенія поспѣшно выставленныхъ аванпостовъ. Оттуда безпрерывно шли донесенія, что замѣчены сигналы, что при свѣтѣ фонарей усмотрѣнъ непріятель въ тылу позиціи и т. п. То тамъ, то здѣсь раздавались выстрѣлы, такъ какъ посты стрѣляли безъ повѣрки, а лишь какъ только что-нибудь къ нимъ приближалось. Датскій историкъ того мнѣнія, что все висѣло на волоскѣ и что достаточно было нападенія горсти непріятельской кавалеріи, чтобы разсѣять всю армію.

Всеобщій ужасъ быстро распространился и далеко позади датской арміи. Военный комиссаръ ген. Ригельсъ, начальствовавшій на Альзенѣ, приказалъ сломать начатый между островомъ и материкомъ мостъ, въ тотъ моментъ, когда армія вскорѣ могла бы имъ воспользоваться въ своемъ критическомъ положеніи.

Однако же ночь прошла безъ нападеній, и датская армія снова получила свободу дѣйствій.

Знаемъ, что полученная ген. Гедеманомъ инструкція предоставляла ему право постепеннаго, съ позиціи на позицію, отступленія передъ численнымъ превосходствомъ непріятеля. Но объ отступленіи именно на Альзенъ ничего не говорилось, и тамошнія власти не были снабжены никакими соотвѣтствующими указаніями. Тѣмъ не менѣе датскій главнокомандующій, 24-го вечеромъ, окончательно рѣшился отступить въ этомъ направленіи, которое быстрѣе всего ставило его, сильно потрясенныя, войска внѣ опасности и наилучшимъ образомъ облегчало имъ возможность вновь перейти въ наступленіе.

То обстоятельство, что у Оверзее дѣйствовали именно союзныя войска,

разрушало иллюзіи, вызванныя письмомъ военнаго министра. На слѣдующій день надо было противостать нападенію далеко превосходныхъ силъ, и потому отступленіе было рѣшено на завтра раннимъ утромъ.

Подъ начальствомъ полк. Бюлова у Крузау былъ сформированъ, 25 апрѣля, аріергардъ, состоявшій изъ частей 1-го егер. и 5-го батал. съ двумя пушками. Этотъ аріергардъ, усиленный гвардейскимъ батал. и эскадр. 4-го драгун. полка, долженъ былъ держаться до 6 час.

Съ Альзена прибывали уже свѣжія войска. Съ этого острова, представлявшаго особенно благопріятныя условія для помѣщенія на немъ датской арміи, можно было надѣяться удержать главныя силы непріятеля въ серединѣ полуострова. Но чтобы обезпечить сѣверъ послѣдняго отъ непріятельскихъ набѣговъ, пришлось отправить въ Ютландіи массу кавалеріи съ 3-мъ батал. и прибывшею съ Альзена 8-ю батар.; часть этихъ войскъ уже ночью тронулась въ путь.

Остальная армія, при которой изъ кавалеріи остались только оба гусарскихъ полка и 1-й эскадр. 4-го драгун., рано утромъ, подъ прикрытіемъ аріергарда Бюлова и боковаго отряда Шлеппегреля, продолжала отступленіе черезъ Гравенштейнъ до Атцбюля, гдѣ сдѣлана была остановка съ цѣлью подтянуть войска. Затѣмъ маршъ продолжался до Дюппельскихъ высотъ.

Уже по дорогѣ присоединился къ арміи шедшій съ Альзена свѣжій 6-й батал.; дальнѣйшія подкрѣпленія составляли 7-фунт. батарея Багезена и двѣ роты изъ Экернфёрде, доставленныя сюда моремъ.

Такъ какъ полк. Бюловъ не подвергся нападенію непріятеля, то, продержавшись на своей аріергардной позиціи до 6½ час. утра, онъ затѣмъ двинулся вслѣдъ за арміей.

Дюппельская высота съ давняго времени начальствомъ Альзена была снабжена укрѣпленіями, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ иныя можно было считать оконченными; въ нихъ расположилась батарея. Укрѣпленія на островѣ 25-го были вооружены четырьмя 48-фунт. гранатными пушками и восемью 24-фун. орудіями.

Теперь возникалъ вопросъ, желательно ли было удерживаться на материкѣ, впереди Альзена. Господствующую позицію на высотахъ Дюппеля можно было считать сильною даже и безъ фортификаціонныхъ сооруженій. Со свободнымъ обстрѣломъ впереди, она упиралась обоими флангами въ море и могла быть фланкируема военными судами. Но она имѣла 3.000 шаговъ протяженія по фронту, армія же, по показаніямъ датчанъ, едва насчитывала 8.000 чел. Должно было показаться рискованнымъ, послѣ новаго бивака подъ дождемъ, не давши войскамъ отдыха, принять бой, имѣя вплотную въ тылу Альзенъ-Зундъ безъ моста. Потому еще въ тотъ же день и въ теченіе слѣдующей ночи было исполнено отступленіе на островъ. При отсутствіи помѣхи со стороны непріятеля эта опасная переправа могла быть совершенно окончена къ слѣдующему утру посредствомъ обыкновенныхъ паромовъ и лодокъ.

Назначенный для Ютландіи отрядъ, составлявшій правый флангъ арміи, подъ начальствомъ г.-м. Ведель-Ведельсборга, до полудня 25-го оставался у Бомерлунда, ¾ мили къ сѣверу отъ Бау, прикрывая фланговый маршъ главныхъ силъ, а затѣмъ отступилъ за р. Гелау.

Вечеромъ перваго дня Пасхи враждебныя арміи стояли одна противъ другой, въ понедѣльникъ вечеромъ онѣ были на разстояніи двухъ миль—одна въ Бау, другая въ Оверзее, а во вторникъ въ полдень онѣ уже были раздѣлены между собой разстояніемъ въ 4 мили, потому что приблизительно въ то время, когда датчане достигли Атцбюля, главныя силы нѣмцевъ выступили съ бивакомъ.

Хотя главнокомандующій и приказалъ выступить уже въ 5 час. утра, но принцъ Фридрихъ въ 2½ час. утра представилъ письменный докладъ, что его войска въ высшей степени истощены, что 11.000 челов., стѣснившихся въ одномъ мѣстечкѣ Вандерупъ, не нашли тамъ никакой пищи, и что необходимо выждать прибытія продовольствія. Онъ просилъ поэтому дозволить выступить лишь въ полдень, заявляя, что между 2-мъ и 3-мъ час. пополудни онъ будетъ готовъ къ атакѣ Фленсбурга.

Вслѣдствіе такого представленія, ген. Врангель согласился на позднее выступленіе; лѣвая колонна назначалась для дѣйствія во флангъ непріятеля, котораго все еще считали вполнѣ способнымъ къ сопротивленію, нисколько не догадываясь о его дѣйствительномъ состояніи. Главнокомандующій лично отправился во главѣ авангарда, выступившаго раннимъ утромъ, и воодушевлялъ солдатъ къ предстоявшему новому бою. Но едва отошли ½ мили, партизаны доставили извѣстіе, что непріятельская армія уже вчера отступила. Въ 8 ч. авангардъ достигъ Фленсбурга и нашелъ его занятымъ партизанами. Но въ гавани стояли еще два военныхъ парохода „Гекла“ и „Гейзеръ“ и три канонерки; эти суда могли обстрѣливать идущую вдоль берега дорогу; браунщвейгская и ганноверская батареи получили приказаніе прогнать эти суда.

Первая батарея, подъ начальствомъ маіора Оргесъ, заняла хорошо укрытую позицію непосредственно у гавани и на 1400 шаг. открыла пальбу шрапнелью. Маленькій пароходъ пошелъ назадъ, прочія суда живо отвѣчали изъ своихъ тяжелыхъ орудій. Но послѣ 84 выстрѣловъ брауншвейгской батареи и большой пароходъ, взявъ на буксиръ канонерки, также отошелъ. Ганноверская 9-фунт. батарея со своей болѣе удаленной позиціи дѣйствовала съ меньшимъ успѣхомъ. Явилась мысль запереть непріятельскимъ судамъ выходъ изъ узкаго фіорда. И какъ только въ 11½ ч. къ южной оконечности Фленсбурга прибыли 6 орудій 6-фунт. ѣздящей батареи № 7, они получили приказаніе сдѣлать такую попытку изъ Гольниса. Орудія, сопровождаемыя 4-мъ эскадрономъ 3-го гусарскаго полка, идя попеременно шагомъ и рысью, въ 2 ч. достигли узкаго перешейка у с. Дрей, лежавшаго подъ огнемъ двухъ канонерокъ. Орудія поэтому были остановлены въ лощинѣ, а маіоръ Лауэ съ нѣсколькими офицерами поѣхалъ впередъ на рекогносцировку, при чемъ съ судовъ было сдѣлано по нимъ нѣсколько выстрѣловъ.

Производившіе рекогносцировку увидѣли 1 бригъ, 2 военныхъ парохода, 1 большой корабль и отъ 40 до 50 транспортныхъ судовъ. Принимая во вниманіе весьма сомнительный успѣхъ, а въ особенности неувѣренный въ томъ возможно ли будетъ впослѣдствіи провести орудія обратно черезъ узкій перешеекъ подъ картечнымъ огнемъ канонерокъ, маіоръ Лауэ благоразумно, на свою отвѣтственность, отказался совершенно отъ этого предпріятія.

Тѣмъ временемъ союзная дивизія двинулась къ Бау, куда и прибыла въ 3 ч. пополудни. Здѣсь нашли только нѣсколько непріятельскихъ мародеровъ; нельзя было узнать даже направленія, въ которомъ отступилъ непріятель; соприкосновеніе было совершенно утрачено. Войска заняли квартиры на ночь.

Авангардъ пошелъ по Зундевитской дорогѣ на Голебюль, Остергейль и Кильструпъ; гусарскій полкъ далѣе на Гокерупъ. Часть этихъ войскъ принуждена была стать бивакомъ.

Мекленбургскій гвардейскій баталіонъ и драгуны, поспѣшно прибывшіе въ Фленсбургъ, остались тамъ гарнизономъ.

2-я бригада Ранцау прибыла въ Вейбекъ и въ близъ лежащія деревни, резервная кавалерія—въ Китчелундъ и Нордъ-Шмедеби на шоссе.

Надо еще замѣтить, что ген. Галкетъ не могъ остановиться на ночлегъ въ Крузау, потому что его квартермистры были встрѣчены здѣсь выстрѣлами „непріятельскихъ“ партизановъ. Это были, конечно, дружественные партизаны, которые, между прочимъ, стрѣляли лебедей на мельничномъ пруду въ Крузау. Ихъ собственное начальство просило дать патруль для арестованія этихъ молодцовъ.

Голштинскія войска получили приказаніе остановиться въ Бау. Бригада Бонина осталась къ югу отъ Фленсбурга, также какъ и 3 баталіонъ бригады Маршалка.

Бригада Мелендорфа была направлена въ Глюксбургъ, куда и прибыла поздно вечеромъ,—направленіе, свидѣтельствовавшее о перерывѣ въ операціяхъ; на 26-е былъ назначенъ всеобщій отдыхъ.

Отъ парламентера, прибывшаго для переговоровъ по поводу раненныхъ, узнали объ отступленіи главныхъ датскихъ силъ на Альзенъ.

Итакъ, съ непріятелемъ пока нельзя было ничего подѣлать, но точно также и съ его стороны нечего было ожидать въ ближайшее время. Вслѣдствіе этого и авангардъ получилъ дозволеніе занять болѣе широкія квартиры.

Операція, продолжавшаяся всего три дня, большую часть датской монархіи отдала открытому вторженію, потому что Ютландія была почти беззащитна, и только политическія соображенія могли удержать отъ вступленія въ нее.

Датскія боевыя силы были отброшены, но уничтожены онѣ не были.

Побѣда при Шлезвигѣ, блестяще выигранная, но не использованная преслѣдованіемъ, кампаніи не рѣшила, и это обстоятельство было тѣмъ болѣе важно, что иностранные кабинеты выигрывали время для вмѣшательства.

КНИГА ВТОРАЯ.

Намѣренія и мѣры, предпринятыя нѣмецкимъ начальствомъ съ 27 апрѣля по 1 мая 1848 г.

Донесеніе ген. Врангеля отъ 27-го апрѣля королю Прусскому показываетъ, какъ высшее военное начальство относилось къ общему положенію дѣлъ.

Въ этомъ донесеніи говорится: „Датчане все еще надѣются на помощь извнѣ, особенно отъ шведовъ. Для воспрепятствованія этому необходимо быстрое окончаніе войны, а также завоеваніе Ютландіи, чтобы затруднить прибытіе непріятельскихъ вспомогательныхъ войскъ; слѣдуетъ обезпечить продовольствіе арміи на счетъ врага, получить залогъ, которымъ можно было бы воспользоваться въ качествѣ „эквивалента“ при уступкѣ герцогствъ и принадлежащихъ къ нимъ острововъ и который въ то же время могъ бы служить и для возмѣщенія расходовъ войны и убытковъ, понесенныхъ на морѣ. Но при той легкости, съ какою флотъ доставляетъ датчанамъ средства для высадки на флангахъ и въ тылу оперирующей въ Ютландіи арміи, отряженіе войскъ къ главнымъ береговымъ пунктамъ возможныхъ высадокъ составляетъ настоятельную необходимость. Я уже принужденъ былъ оставить 1 батал. въ Килѣ 2 батал. въ Рендсбургѣ, 1 батал. въ Экернфёрде, 1 батал. въ Шлезвигѣ, 1 батал., 1 эскад. и 1 батарею въ 8 орудій въ Фленсбургѣ; не могу отвести всѣ войска X-го корпуса отъ мостового укрѣпленія впереди Зандербурга до тѣхъ поръ, пока значительная часть разбитой датской арміи реорганизуется на Альзенѣ, и буду принужденъ отдѣлять все новые отряды, по мѣрѣ того какъ буду передвигаться на сѣверъ. Моя всеподданнѣйшая просьба къ вашему величеству состоитъ въ томъ, чтобы ваше величество приказали выслать мнѣ въ подкрѣпленіе войска, которыя, по крайней мѣрѣ отчасти, замѣнятъ мнѣ неизбѣжно выдѣляемые отряды и дадутъ возможность побѣдоносно отразить высаживающіеся вспомогательные отряды непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣливаюсь замѣтить, что особенную пользу принесутъ мнѣ егеря въ бою противъ превосходныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Тѣмъ временемъ войска продолжали двигаться впередъ, 27 апрѣля союзная дивизія пошла на Зондербургъ; за ней бригада Бонина пошла на Клиплефъ, голштинскія войска на Тинглефъ; бригада Меллендорфа оставалась еще на квартирахъ у Фленсбурга.

Порученіе ген. Халкета заключалось въ томъ, что онъ долженъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ овладѣть тетъ-де-пономъ и перейти въ Альзенъ; если же мало надежды на успѣхъ этого предпріятія, то ему предписывалось оставаться на мѣстѣ съ частью войскъ, чтобы мѣшать всякому покушенію непріятеля со стороны Альзена во флангъ и тылъ главной арміи, наступающей въ Ютландію".

На слѣдующій день главная квартира генерала Врангеля перешла въ Апенраде, бригада Бонина заняла квартиры вокругъ этого города и далѣе до Гіеннеръ и Остерлюгумъ; голштинскій отрядъ расположился къ западу у Іордкирха. Подъ командой маіора Цастрова 5-й баталіонъ, 1 эскадронъ драгунъ и 4 орудія вмѣстѣ съ волонтерами остались на западномъ берегу. Тондернъ и Гойеръ были заняты гарнизонами. Бригада Меллендорфа заняла оставленныя линейной бригадой квартиры около Клиплефа.

Дорога въ Апенраде идетъ, на 1/4 мили отъ города, вплотную по берегу моря. Датскій бригъ „св. Ѳома" съ 16 орудіями и одна канонерка обстрѣливали проходившую бригаду Бонина, но скоро ушли въ море, какъ только 7-фун. гаубицы стали отвѣчать имъ, хотя огонь былъ въ общемъ мало дѣйствителенъ. 29 апрѣля отдыхъ. Ген. Халкетъ, принцъ Фридрихъ и кн. Радзивиллъ въ 9 ч. со своими офицерами генеральнаго штаба прибыли въ главную квартиру въ Апенраде, чтобы получить отъ главнокомандующаго приказанія для дальнѣйшихъ операцій. Намѣренія въ общемъ были уже высказаны въ упомянутой инструкціи генерала Халкета. Союзная дивизія должна была задержать непріятеля на Альзенѣ, пока пруссаки и голштинцы наступали въ Ютландію.

30 апрѣля двинулась *бригада Бонина* въ Годерслебенъ, ея авангардъ до Біернингкирхе; *Голштинская бригада*—влѣво къ Витстедту, авангардъ до Хамелефа, къ западу отъ морского залива. *Бригада Меллендорфа* дошла до Апенраде и окрестностей. Боковой отрядъ, подъ командой маіора Цастрова, направлялся въ Люгумъ—Клостеръ по дорогѣ въ Рибе; патрули его простирались до западнаго берега. Главная квартира была въ Гадерслебенѣ.

1 мая бригада Бонина и голштинскія войска сосредоточились около Христіансфельда, съ авангардами, выдвинутыми къ Вонсильду и Одисъ, близъ ютландской границы. Отрядъ Цастрова прибылъ въ Скандетъ, въ одной мили юго-восточнѣе Рибе.

Бригада Меллендорфа дошла до Хадерслебена. Главная квартира перешла въ Христіансфельдъ.

Попытка вызвать въ сѣверномъ Шлезвигѣ народное возстаніе имѣла ничтожный успѣхъ. Только нѣсколько крестьянъ примкнули къ полковнику Веделю, который 29-го перешолъ Кенигсъ-Аа, гдѣ теперь нѣмецкая партія подняла голову, и 1-го мая сталъ фронтомъ у Скодборгуса, въ 3 миляхъ къ западу отъ Кольдинга.

Король датскій уже раньше уѣхалъ въ Альзенъ, чтобы своимъ присутствіемъ поднять духъ арміи.

Нѣмцы знали, что въ Альзенѣ происходила реорганизація датскихъ главныхъ силъ, но слышно было, что довольно значительныя части были сосре-

доточены у Фредериціи и Кальдинга. Во всякомъ случаѣ имѣли передъ собой сравнительно сильную кавалерію, для уравненія съ которою 4-ый ганноверскій драгунскій полкъ былъ направленъ къ Апенраде, а 1-й — притянутъ къ бригадѣ Моллендорфа, отъ которой батарея № 7 была отдѣлена и передана бригадѣ Бонина.

Прокламація ген. Врангеля къ жителямъ Ютландіи.

Ген. Врангель издалъ теперь слѣдующую прокламацію къ жителямъ Ютландіи: „Нѣмецкое побѣдоносное войско завтра вступитъ въ ваши предѣлы; оно не питаетъ противъ васъ непріязненныхъ намѣреній. Потому я объявляю вамъ: оставайтесь мирно въ вашихъ жилищахъ, не бросайте съ женами и дѣтьми своего очага. Я, главнокомандующій арміи, ручаюсь вамъ, что ваши личности и для насъ священны; ваша собственность и національные цвѣта будутъ ограждены противъ всякаго произвола, пока наши войска пребываютъ въ вашей странѣ; но я не могу освободить васъ отъ удовлетворенія потребностямъ войскъ, и для этаго въ вашихъ же собственныхъ интересахъ мнѣ нужно содѣйствіе вашихъ законныхъ властей. Потому прошу всѣ королевско-датскія гражданскія власти оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать исполнять свои сбязанности. Также приглашаю духовенство оставаться въ своихъ приходахъ и употребить все свое вліяніе для успокоенія прихожанъ. Если датскія власти не исполнятъ этого требованія, то произойдутъ для жителей самыя скверныя послѣдствія, потому что войска вынуждены будутъ занимать для себя сами квартиры и по собственному усмотрѣнію добывать всѣ необходимыя для жизни средства, при чемъ, при наилучшихъ намѣреніяхъ начальства, не всегда возможно будетъ оградить васъ отъ произвола и безпорядковъ. Но всѣ проистекающія отсюда для васъ несчастія падутъ тогда единственно на главу вашихъ властей, покинувшихъ васъ въ минуту нужды. Ютландцы, примите гостепріимно мои храбрыя войска! Тогда съ вашими женами и дѣтьми вы будете такъ же безопасны среди нѣмецкихъ войскъ, которыми я имѣю счастіе командовать, какъ и среди вашихъ собственныхъ“.

Стало извѣстно, что датчане старались возстановить населеніе противъ нѣмцевъ: поселяне приглашались покинуть дома и дворы свои и вступить въ ряды датской арміи, собиравшейся снова на Альзенѣ и Фіоніи. При помощи строгой дисциплины и своей прокламаціи главнокомандующій надѣялся помѣшать этому.

Переходъ черезъ Ютландскую границу 2-го мая и русско-англійскій протестъ.

2-го мая, въ годовщину битвы при Гросъ-Гершенѣ, прусскія и голштинскія войска вступили въ Ютландію. Вслѣдствіе полученныхъ донесеній, ген. Врангель долженъ былъ ожидать отпора при переходѣ границы. Поэтому войска были выдвинуты такъ, чтобы могли взаимно помогать другъ другу, обходя справа позицію у Кольдинга.

Накануне была издана слѣдующая диспозиція: „Прусская дивизія и голштинскія войска завтра переходятъ границу Ютландіи. Послѣднимъ предписывается взять Віуфъ и Вейле, занявъ ихъ своимъ авангардомъ. Бригада Бонина идетъ на Фредерицію и производитъ рекогносцировку этого крѣпкаго пункта; бригада Меллендорфа занимаетъ охватывающую позицію впереди Кольдинга и служитъ главнымъ резервомъ обоимъ выдвинутымъ отрядамъ.

Для этого голштинская кавалерія въ 7 ч. утра переходитъ въ бродъ р. Кольдингъ у Врандерупа и старается кратчайшимъ путемъ выйти на дорогу изъ Кольдинга въ Вейле черезъ Раадвадъ. Въ это время пѣхота идетъ черезъ мостъ у Рольсъ-Мюле, а также, смотря по обстоятельствамъ, черезъ мостъ, расположенный западнѣе у Лундерскова. Бригада Бонина переходитъ Кольдингъ-Аа около Кольдинга въ $8^1|_2$ час. Если переправа занята, ее слѣдуетъ форсировать; появленіе голштинской кавалеріи въ тылу позицій заставитъ непріятеля быстро очистить ее. Если переправа не занята, тогда, пройдя Кольдингъ, возстановляютъ сообщеніе съ голштинской кавалеріей, что въ случаѣ надобности беретъ на себя отрядъ прусской пѣхоты; остальная же часть бригады безотлагательно продолжаетъ маршъ на Фредерицію. Если въ гавани расположены канонерскія лодки, то надо найти дорогу внѣ выстрѣловъ. Кольдингъ и переправа черезъ Кольдингъ-Аа занимаются однимъ баталіономъ до тѣхъ поръ, пока его не смѣнитъ голова бригады Меллендорфа.

Отъ бригады Меллендорфа 2 баталіона прибудутъ въ Кольдингъ, въ 9 час. утра, остальные должны прибыть туда до 12. Лѣвый боковой отрядъ Цастрова занимаетъ завтра въ 6 час. утра Рибе, и затѣмъ обѣ переправы черезъ Кенигсъ-Аа на путяхъ въ Варде и Вейле. Отсюда онъ входитъ въ связь съ прусскими войсками у Кольдинга. Цастровъ не ввязывается въ серьезный бой и присылаетъ донесенія непосредственно мнѣ.

Голштинскія войска поддерживаютъ своимъ правымъ флангомъ связь, направо съ бригадой Бонина и въ тылу съ выдвинутыми впередъ постами бригады Меллендорфа. Донесенія застанутъ меня завтра при главныхъ силахъ бригады Бонина. Артиллерійскій паркъ и весь вещевой обозъ собирается завтра у переправы черезъ рѣку, гдѣ они располагаются на свободныхъ мѣстахъ возлѣ дороги; повозки артиллерійскаго парка отдѣльно отъ другихъ. Если не случится ничего особеннаго, армія остается впредь до дальнѣйшихъ распоряженій на тѣхъ мѣстахъ, которыя она завтра займетъ“.

Войска наступали въ предписанномъ порядкѣ, но нигдѣ не наткнулись на датскихъ солдатъ. Бригада Бонина продвинулась по дорогѣ въ Фредерицію, до узла путей, ведущихъ въ эту крѣпость и въ Снегэй. Голштинскія войска шли до Віуфа и бригада Меллендорфа до Бьерта. Въ этотъ день въ главную квартиру въ Гудсе, на Ютландской землѣ, явился коллежскій совѣтникъ Эверсъ съ письмомъ, подписаннымъ 30-го русскимъ и англійскимъ посланниками въ Копенгагенѣ.

Въ письмѣ говорилось, что столкновеніе между Даніей и Германіей, которое уже стоило много крови, грозитъ Европѣ всеобщимъ пожаромъ. По соглашенію съ датскимъ правительствомъ, подписавшіеся предлагаютъ 3-хъ-недѣльное перемиріе, во время котораго датскія и прусскія войска останутся

на своихъ мѣстахъ; союзныя же войска, если они вступили въ Ютландію, должны быть тотчасъ же отозваны. Со своей стороны датское правительство обязуется въ теченіе этого срока не захватывать кораблей, принадлежащихъ Пруссіи или вольнымъ городамъ. Не сомнѣваются, что эти предложенія заслужатъ одобреніе прусскаго командующаго генерала, тѣмъ болѣе, что Шлезвигъ до Альзена очищенъ датчанами, и такимъ образомъ исполнены требованія прусскаго правительства, что можетъ служить основаніемъ для начала мирныхъ переговоровъ.

Отвѣтъ ген. Врангеля: „Письмо вашихъ превосходительствъ отъ 30-го апрѣля на счетъ перемирія между союзной германской арміей, дѣйствующей въ Шлезвигъ-Голштиніи и Ютландіи, и датской арміей получено мною сегодня. Хотя я также проникнутъ желаніемъ видѣть скорый конецъ теперешней войны, тѣмъ не менѣе я не въ состояніи согласиться на предложенныя мнѣ условія перемирія, такъ какъ въ такомъ случаѣ задача моя не будетъ исполнена. Къ тому же отъ Германскаго Союза я не получалъ инструкціи по заключенію перемирія. Въ виду, однако же, особенныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ эту войну, я охотно согласился бы, на свою отвѣтственность, на перемиріе, но при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Датчане должны очистить островъ Альзенъ и всѣ острова, принадлежащіе къ Шлезвигъ-Голштиніи и находящіеся еще въ рукахъ датчанъ; пребывающихъ на нихъ раненыхъ я не буду считать военно-плѣнными, но по излеченіи пошлю ихъ назадъ въ Данію.

2) Если всѣ германскіе корабли, безразлично какому правительству они принадлежатъ, захваченые до заключенія перемирія, будутъ возвращены и со всѣхъ нѣмецкихъ портовъ будетъ снята блокада.

При исполненіи этихъ условій я, съ подчиненными мнѣ войсками, согласенъ очистить Ютландію. Я долженъ предоставить вашимъ превосходительствамъ добиться на такихъ условіяхъ согласія на перемиріе отъ датскаго правительства или же обратиться непосредственно къ Германскому Союзу, единственно отъ котораго я могу получить дальнѣйшія инструкціи“.

Тѣмъ не менѣе ген. Врангель рѣшилъ на время пріостановить дѣйствія, но предварительно, если возможно, завладѣть крѣпостью Фредериціей, такъ какъ по донесеніямъ датчане отступили въ Фіонею.

Занятіе Фредериціи 3-го мая 1848 г.

Въ $6^1/_2$ час. веч. были отданы слѣдующія приказанія:

1) Кн. Радзивиллу. Дивизія соберется завтра въ 10 час. утра въ Зендеръ-Бигардѣ, чтобы оттуда предпринять рекогносцировку Фредериціи, для чего я отдамъ приказанія на мѣстѣ. Боковой отрядъ будетъ посланъ къ переправѣ у Миддельфарта, завладѣетъ ею, если возможно, прекратитъ всякое дальнѣйшее сообщеніе и будемъ поддерживать связь съ главными силами.

2) Принцу Фридриху Голштинскому. Завтра въ 10 час. утра будетъ предпринята рекогносцировка Фредериціи, отъ исхода которой зависятъ

дальнѣйшія операціи этого крыла и перемѣщеніе главной квартиры. Шлезвигъ-голштинскій корпусъ занимаетъ своимъ авангардомъ Вейле, а его главныя силы остаются въ Віуфѣ и около него".

Но уже въ 4 часа дня головныя части бригады Бонина прибыли въ Стуструпъ и Эритсе и черезъ патрулей узнали, что датчане очистили Фредерицію. Вслѣдствіе этого ген. Бонинъ еще въ 10 час. веч. отправилъ фузилерный батал. 31-го пѣх. полка и $^1/_2$ эскадр. изъ Стуструпа въ крѣпость, которую они въ 11 час. и заняли.

На слѣдующій день въ $3^1/_2$ ч. послѣдовалъ за ними ген. Бонинъ еще съ однимъ батал. 12-го пѣх. полка и съ 6-фунт. батар., а въ 5 ч. мирно вступилъ въ крѣпость. Люди и лошади были поставлены по квартирамъ, а орудія выстроились на городской площади противъ церкви. Къ полудню прибылъ въ Фредерицію и ген. Врангель со своей главной квартирой въ сопровожденіи гвардейскаго стрѣлковаго баталіона и отряда піонеровъ.

Крѣпость расположена на косѣ, омываемой съ двухъ сторонъ Малымъ Бельтомъ; она обнесена дугообразною оградой на протяженіи 2.500 шаговъ. Этотъ сухопутный фронтъ, представляющій семь полныхъ бастіоновъ, изъ нихъ три снабжены кавальерами, имѣетъ столь значительное командованіе, что господствуетъ надъ всею впереди лежащею мѣстностью. Небольшое пониженіе съ южной стороны, скрытое отъ взоровъ, не укрыто отъ огня. Ровъ водяной, главный валъ безъ всякой обшивки. Короткіе фланки бастіоновъ примыкаютъ перпендикулярно къ куртинамъ. Два тѣсныхъ равелина лежатъ передъ обоими воротами; другихъ нѣтъ и простой гласисъ безъ древеснаго насажденія, окружаетъ большую часть фронта. Минной системы не существуетъ, но зато предусмотрѣно наводненіе, защищенное укрѣпленіями. Сухопутный фронтъ двумя маленькими бастіонами примыкаетъ къ обоимъ болѣе низкимъ морскимъ фронтамъ, въ исходящемъ углу которыхъ расположена земляная цитадель съ брустверомъ, возвышающемся на 15—20 футовъ надъ уровнемъ моря; цитадель отдѣляется отъ города эспланадой.

Фредериція не представляетъ задержки по дорогѣ въ Ютландію, однако же она господствуетъ надъ проѣздомъ черезъ Бельтъ и обезпечиваетъ высадку на континентъ съ острова Фіоніи. Вслѣдствіе этого крѣпость получаетъ большое значеніе при каждомъ наступленіи съ юга въ Ютландію и, если она способна къ оборонѣ, то вынуждаетъ противника прибѣгнуть къ атакѣ или къ обложенію. Но столь мало ожидали непріятеля передъ валами Фредериціи, что ничего не было сдѣлано для вооруженія этой крѣпостъ. Къ наводненію не были приняты мѣры, и только ровъ цитадели былъ полисадированъ; въ ней также немного были исправлены обрушившіеся банкеты и барбеты. Запасовъ не было; въ магазинахъ, кромѣ небольшого количества пѣхотныхъ патроновъ, было найдено только полъ-центнера пороху; въ арсеналѣ находилось 11 желѣзныхъ 12-фунт. пушекъ, у которыхъ не было цапфъ.

По приказу командующаго еще до наступленія вечера батарея въѣхала въ цитадель, было поднято нѣмецкое знамя, и произведенъ салютъ въ 101 выстрѣлъ.

При наступленіи войскъ ген. Бонина, 3 датскихъ канонерки обстрѣливали баталіонъ 20-го полка и отрядъ кирасиръ, которые двигались по дорогѣ

въ Сногей. Двѣ канонерки находились въ 1.000 шагахъ отъ берега, третья въ 1.300 шагахъ. Кап. Кюне, подошедшій какъ разъ въ это время съ батареей № 7, выѣхалъ на удобную позицію и открылъ противъ канонерокъ столь успѣшный огонь, что онѣ скоро удалились. Одна изъ нихъ была настолько повреждена, что ее нельзя было доставить въ Миддельфартъ, и она осталась на противоположномъ берегу, гдѣ послѣ полудня занялась погребеніемъ своихъ убитыхъ. Батарея потеряла только одного человѣка при снятіи съ передковъ.

Голштинскія войска достигли Віуфа, и выдвинули свой авангардъ за Вейлѣ, гдѣ еще наканунѣ прошла непріятельская колонна.

Партизаны дошли до Эдстеда и Эстведа, долина ручья Вейле, чтобы обезпечить лѣвый флангъ.

Извѣстіе о наступленіи ген. Врангеля черезъ Шлезвигскую границу заставило полк. Ведель отказаться отъ защиты Ютландіи. Уже въ день вступленія, 1-го мая, 5-й и 6-й драг. полки, оба гусарскихъ эскадрона и конная гвардія двинулись въ направленіи къ Сногей и переправились въ Миддельфартъ на Фіоніи, между тѣмъ какъ остальная часть его отряда, пѣхота и артиллерія, старались дойти до Аргуса, чтобы тамъ сѣсть на суда. Отступленіе совершалось такъ быстро, что часть лошадей по причинѣ усталости была оставлена у поселянъ.

Министръ Леманъ, принимавшій наибольшее участіе въ объявленіи войны, теперь публично совѣтовалъ народу спрятать оружіе и добровольно подчиниться непріятелю, такъ какъ сопротивленіе не имѣло надежды на успѣхъ.

Прусскія и голштинскія войска были теперь распредѣлены такимъ образомъ, что линейная бригада занимала пространство восточнѣе линіи Кругъ—Бродструпъ; гвардейская бригада расположилась въ Кольдингѣ и окрестностяхъ его, а голштинскія войска стояли по ту сторону Вейле. Гарнизонъ Фредериціи состоялъ изъ 1 батал. 12-го пѣх. полка, гвардейскаго стрѣлков. батал., 6-фунт. пѣшей батареи № 11 и ½ роты 3-го піонерн. отдѣленія.

Въ дневномъ приказѣ командующаго войсками изъ Фредериціи сказано: „Солдаты нѣмецкой союзной арміи! Послѣ вашей побѣды у Шлезвига непріятель безостановочно отступалъ, и только однажды удалось догнать часть его у Бильшауэръ-Кругъ передъ Фленсбургомъ, гдѣ онъ потерпѣлъ новое пораженіе. Съ тѣхъ поръ велики были ваши усилія, но вы преодолѣли всѣ трудности настойчивостью, равной вашей храбрости въ бою, и если вамъ не пришлось участвовать въ новыхъ сраженіяхъ, вслѣдствіе того, что быстро отступавшій врагъ уклонился отъ васъ, то все же плоды тѣхъ двухъ побѣдъ значительны. Непріятель очистилъ Шлезвигъ и Голштинію, за исключеніемъ нѣсколькихъ острововъ, куда мы не можемъ вступить вслѣдствіе недостатка военныхъ судовъ. Мы проникли въ Ютландію и крѣпость Фредериція въ нашихъ рукахъ. Тамъ теперь водружено нѣмецкое знамя, и пока оно развѣвается тамъ, ни одинъ корабль не будетъ платить пошлину, проходя черезъ Малый Бельтъ.

Послѣ такихъ успѣховъ я желаю дать вамъ отдыхъ, чтобы вы собрались съ силами для новыхъ побѣдъ, такъ какъ война должна окончиться не раньше, какъ полнымъ обезпеченіемъ правъ нашего общаго отечества и возмѣщеніемъ всѣхъ причиненныхъ потерь. До тѣхъ поръ мы неразлучны“.

Событія въ Зундевитѣ съ 27 апрѣля по 3 мая.

Союзная дивизія, какъ выше упомянуто, была направлена 27-го апрѣля изъ Кварса противъ Зондербурга.

Такъ какъ, по донесенію аванпостовъ, у Риткениса находились 2 непріятельскія канонерки, то нельзя было воспользоваться для марша большою дорогою, а пришлось идти проселочными. Однако же отъ Гравенштейна колонна двинулась по шоссе черезъ Атубюль и Нюбель; за рощей Бюффель-Коппель она остановилась. Узнали, что на высотѣ Дюппеля возводились укрѣпленія, что вооруженіе ихъ будетъ окончено въ теченіе сутокъ, и потому можно было ожидать найти врага уже сегодня на позиціи.

Ген. Халкетъ, который выѣхалъ на рекогносцировку, нашелъ укрѣпленія неоконченными и приказалъ дивизіи наступать. Датскіе посты тотчасъ же отступили, и высота была занята. Но лишь только приступили было къ срытію непріятельскихъ шанцевъ, какъ вооруженныя тяжелыми орудіями батареи на берегу Альзена, два военныхъ корабля въ Венингбундѣ и нѣсколько канонерокъ, расположенныхъ въ Зундѣ у переправы, открыли сильный огонь, но безъ особенныхъ послѣдствій.

Какъ было въ Фредериціи 5-ю днями позже, такъ и здѣсь съ высотами Дюппеля, датчане потеряли вѣрный опорный пунктъ для вторичнаго наступленія на полуостровъ.

Однако же, чтобы воспрепятствовать такому дебушированію на продолжительное время требовалось много осторожности и бдительности со стороны союзныхъ войскъ, въ виду безусловнаго превосходства непріятеля на морѣ. Высадка была возможна на всѣхъ пунктахъ берега. Датскіе блокирующіе корабли находились передъ Апенрадской бухтой, у Баллегарда, у Арнкильсере, при входѣ въ Нюбель-Ноoръ и во Фленсбургскомъ фіордѣ. Уже раньше описанныя свойства восточной части полуострова особенно рѣзко обозначались именно въ Зундевитѣ. Эти свойства мѣшали быстрому сбору и полному развертыванію боевыхъ силъ, всегда подверженныхъ нечаянному нападенію въ мѣстахъ своего расположенія. Главная позиція на Дюппельскихъ высотахъ имѣла тотъ недостатокъ, что съ нихъ не видно было Зунда и переправы у Зондербурга, между тѣмъ какъ съ противоположнаго берега весь склонъ Дюппельскихъ высотъ былъ виденъ.

Далѣе самымъ желательнымъ было бы атаковать непріятеля на островѣ, и ген. Халкетъ дѣйствительно получилъ приказаніе сдѣлать къ тому необходимыя приготовленія. Надо было собрать лѣсъ и паромы, заготовить фашины и построить укрѣпленія. Но всѣ эти мѣропріятія могли служить лишь къ тому, чтобы удержать датчанъ на Альзенѣ и воспрепятствовать посылкѣ большихъ отрядовъ въ Ютландію.

При такихъ обстоятельствахъ ген. Халкетъ уже въ день ихъ взятія оставилъ только свой авангардъ на высотахъ Дюппеля, остальныя же войска размѣстилъ слѣдующимъ образомъ: 2-ую бригаду—въ Сатрупѣ; 1-ую — въ Гравенштейнѣ и около него, а резервную кавалерію—около Бейшау. Главная

квартира была въ Нюбелѣ, а потомъ — въ Ульдерупѣ. Линія аванпостовъ на протяженіи $2\frac{1}{2}$ миль тянулась отъ Шмеля черезъ Ракебюль, Шнабекъ и Блансъ до Баллегарда. Главные маяки для быстрой тревоги были учреждены у Сатрупа, Нюбельмюле, Гравенштейна, Броакера и на высотахъ Дюппеля, на восточномъ склонѣ которыхъ маіоръ Даммерсъ съ ротой піонеровъ въ 88 чел. началъ возводить укрѣпленіе. Принадлежащій къ этой ротѣ понтонный паркъ могъ служить для постройки моста лишь въ 60 ф. длины.

Не смотря на густоту расквартированія, продовольствіе войскъ отъ жителей было обезпечено, благодаря зажиточности страны. У жителей, безусловно преданныхъ датчанамъ, было отобрано 477 ружей изъ числа розданныхъ.

Перемѣна расквартированія состояла въ томъ, что бригада Маршалка была переведена въ Дюппель и Нюбель, два брауншвейгскихъ баталіона—въ Гравенштейнъ и Атубюль, мекленбургскіе егеря — на полуостровъ Броакеръ.

На Альзенѣ датчане мало показывались. Дѣйствительно, ихъ сухопутныя силы были въ такомъ состояніи, что имъ прежде всего нужно было, какъ можно скорѣе, добраться до безопаснаго убѣжища, защищеннаго моремъ отъ нападенія непріятеля. За то датскій флотъ пользовался полной свободой дѣйствій для какого угодно предпріятія. Военный пароходъ высадилъ кавалерію у Зондербурга; пять транспортныхъ судовъ, буксируемыхъ пароходами, вышли оттуда съ войсками въ море.

Обстрѣливаніе Фредериціи датчанами и Миддельфарта пруссаками.

8-го мая рано утромъ передъ Фредериціей показалась датская флотилія подъ начальствомъ капитана Стеенъ Билле. Военный пароходъ „Гекла" расположился впереди Стриба, на разстояніи 1.800 шаговъ отъ бастіона крѣпости; налѣво отъ него—2, направо—4 канонерки, и открыли огонь изъ тяжелыхъ орудій. Канонерки, въ которыя и безъ того не легко было попасть, все время были въ движеніи, не подходя, однако, ближе 1.200—1.500 шаговъ.

Въ морскомъ фортѣ расположено было только 4 шести-фунт. орудія батареи № 11. Капитанъ Деккеръ, который тамъ командовалъ, велѣлъ двумъ другимъ орудіямъ занять позицію на возвышенномъ кавальерами бастіонѣ, около соломеннаго магазина, и открылъ огонь; также открылъ огонь и кап. Кюне, стоявшій въ Эритсе, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ часа южнѣе крѣпости, съ частью конной батареи № 7. Онъ уже наканунѣ поставилъ 2 пушки и одну гаубицу подъ сильнымъ прикрытіемъ 20-го полка на позиціи, гдѣ крутой берегъ, высотою въ 60 ф., доставлялъ орудіямъ отличную защиту и откуда они открыли фланговый огонь по непріятельской линіи.

По прошествіи часа отъ датскихъ выстрѣловъ загорѣлся арсеналъ, расположенный въ морскомъ фортѣ, и много домовъ въ городѣ сильно пострадали. Но пострадали также и суда. Подъ прикрытіемъ „Геклы" прежде всего отступили канонерки, потомъ и „Гекла" снялась съ якоря, при чемъ сильнымъ теченіемъ ее отнесло къ крѣпости, подъ огнемъ которой она, беззащитною, на-

ходилась около десяти минутъ. Въ 10 ч. всѣ суда собрались около Миддельфарта внѣ выстрѣловъ.

„Гекла“ получила 16 пробоинъ въ корпусѣ, а канонерки пострадали до такой степени, что нуждались въ немедленномъ исправленіи. Флотилія потеряла 6 убитыхъ, 8 тяжело раненыхъ, 9 легко раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ кап.-лейт. Миддельбоэ. У пруссаковъ только въ конной батареѣ былъ одинъ раненый.

Трудно рѣшить, какую цѣль имѣло это обстрѣливаніе датскаго города датскими судами. Невозможно было и думать подобнымъ средствомъ заставить пруссаковъ очистить Фредерицію, а намѣренія произвести высадку не существовало.

Со своей стороны ген. Бонинъ рѣшилъ отплатить тѣмъ же. Послѣ полудня кап. Кюне получилъ приказаніе обстрѣливать Миддельфартъ, передъ которымъ непріятельскія суда стояли на якорѣ. Онъ выступилъ въ Сногёй и поставилъ обѣ гаубицы около деревни за однимъ изъ земляныхъ валовъ, поросшихъ кустами. Разстояніе черезъ Бельтъ въ этомъ мѣстѣ равняется 2.000 шаговъ; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ не только большія зданія у берега, повидимому магазины, но и городъ былъ объятъ пламенемъ. Датская батарея на полуостровѣ Хиндсгавемъ отвѣчала лишь немногими выстрѣлами, суда совсѣмъ не стрѣляли, удалившись въ сѣверномъ направленіи.

По поводу этой бомбардировки Стеенъ-Билле, командиръ датскихъ морскихъ военныхъ силъ въ Маломъ Бельтѣ, послалъ на слѣдующій день съ борта „Геклы“ ген. Врангелю слѣдующее письмо:

„1) Вчера, 8-го, во время боя передъ цитаделью Фредериціи нѣсколько раненыхъ матросовъ съ канонерскихъ лодокъ по моему распоряженію были помѣщены временно въ домахъ Стриба, и на этихъ домахъ былъ вывѣшенъ бѣлый флагъ. Батарея, расположенная на западѣ во Фредерицкой бухтѣ, поспѣшила избрать эти дома для себя цѣлью и продолжала стрѣлять по нимъ, когда сраженіе было уже кончено.

2) Вчера вечеромъ произошло бомбардированіе города Миддельфарта. Боясь, что присутствіе парового корвета „Гекла“ могло подать поводъ къ этому, я приказалъ ему оставить позицію впереди города, что и было исполнено; не смотря на это, стрѣльба продолжалась не по корвету, но по открытому и беззащитному городу.

Я увѣренъ, Ваше Превосходительство, что достаточно сообщить Вамъ эти факты, до сихъ поръ небывалые въ лѣтописяхъ войны между цивилизованными народами, чтобы принять мѣры къ ихъ прекращенію. Я только замѣчу Вамъ, что я могъ бы бомбардировать нѣсколько городовъ, занятыхъ непріятельскими войсками, но я этого не сдѣлалъ изъ убѣжденій, внушившихъ мнѣ настоящее письмо. Если противъ моего ожиданія отвѣтъ Вашъ докажетъ мнѣ, что изложенные факты произошли по Вашему приказанію, то датскій флотъ жестоко отомститъ прибрежнымъ городамъ Балтійскаго моря“.

Отвѣтъ ген. Врангеля на это письмо былъ слѣдующій:

„1) Сраженіе 8-го числа у Фредериціи начато было, какъ и сраженіе накануне, не войсками, состоящими подъ моимъ начальствомъ, но датскимъ флотомъ добровольно, т. е. безъ всякаго къ тому внѣшняго повода.

2) Датское королевское правительство выбрало цѣлью для своей бомбардировки не только мои войска, но и городъ Фредерицію, въ которомъ отъ навѣснаго огня загорѣлось нѣсколько домовъ, отчасти разрушенъ даже королевскій замокъ, и убито значительное количество ни въ чемъ неповинныхъ, вѣрныхъ своему королю жителей, въ томъ числѣ женщины и дѣти.

3) Фредериція находится теперь подъ покровительствомъ Германіи. Въ доказательство того, что жестокость по отношенію къ покровительствуемымъ Германіею не проходитъ даромъ, моя артиллерія 8-го вечеромъ отплатила Вамъ тѣмъ же, и своимъ огнемъ зажгла сильно занятый датскими войсками Миддельфартъ.

4) По той же причинѣ обстрѣливалась и расположенная прямо противъ Фредериціи д. Стрибъ, въ которой кромѣ того воздвигнуты были батареи противъ занятаго мною города и цитадели.

5) Развѣвался ли бѣлый флагъ на стоящихъ близъ берега домахъ этой деревни,—этого замѣчено не было. Если бы мы замѣтили его, и моимъ войскамъ было бы извѣстно, что онъ служитъ защитой для раненыхъ, въ такомъ случаѣ огонь безъ сомнѣнія былъ бы направленъ только противъ непріятельскихъ батарей.

6) Если Ваше Высокоблагородіе изъявляете намѣреніе отомстить гаванямъ Балтійскаго моря за бомбардировку Миддельфарта, то предупреждаю Васъ, что за каждый домъ, сожженный датскимъ флотомъ на нѣмецкихъ берегахъ, будетъ сожжена деревня въ Ютландіи.

7) Призываю въ свидѣтели страну, которая служитъ теперь театромъ войны, а также раненыхъ или плѣнныхъ датчанъ, что до сихъ поръ я старался вести войну такъ, какъ подобаетъ цивилизованнымъ народамъ. Если же датскій флотъ своими поступками хочетъ заставить меня принять другія мѣры, то пусть Германія и вся Европа знаютъ, что неоправдываемый въ настоящее время способъ веденія войны исходитъ не отъ меня и не отъ моихъ храбрыхъ войскъ“.

Посылка отряда маіора Цастрова въ сѣверную Ютландію съ 9 по 13 мая.

Для производства назначенныхъ реквизицій въ сѣверныхъ областяхъ, а также для повѣрки слуховъ о народномъ возстаніи въ Ютландіи и о высадкѣ датскихъ войскъ, ген. Врангель приказалъ сдѣлать набѣгъ на сѣверъ. Исполненіе этого было поручено маіору Цастрову.

Подъ его начальство поступили отъ голштинскихъ войскъ: 3-й и 5-й линейные баталіоны, 2-й эскадронъ драгунъ и 4 шести-фунтовыхъ орудія.

Отрядъ выступилъ 9-го мая въ 6 час. утра изъ Вейле по шоссе въ Горсенсъ, пришелъ туда въ 12 ч. дня и размѣстился на тѣсныхъ квартирахъ, принявъ мѣры предосторожности. Ночь прошла спокойно. Патрули сообщили, что, по словамъ жителей,Ааргусъ сильно занятъ датчанами.

Чтобы скрыть цѣль своего движенія, маіоръ Цастровъ распространилъ

слухъ, что онъ идетъ въ Скандерборгъ и оттуда ближайшей дорогой вернется въ Вейле.

Дѣйствительно, 10-го мая отрядъ пошелъ по Скандерборгскому шоссе до дер. Ханстедъ, углубленное расположеніе которой скрыло его отъ наблюденій. Потомъ отрядъ направился по проселочной дорогѣ, которая вела къ такъ называемой „старой дорогѣ", составлявшей прямое сообщеніе между Горсенсомъ и Аргусомъ. Назади былъ оставленъ патруль, чтобы помѣшать жителямъ Горсенса слѣдовать за войсками. Послѣ 11-ти часового марша, во время котораго на пыльной дорогѣ при сильной жарѣ и при полномъ напряженіи силъ сдѣлано было 7 миль, отрядъ въ 6 час. веч. достигъ Ааргуса. Магистратъ, собравшійся передъ ратушей, и всѣ жители встрѣтили отрядъ съ нескрываемою злобою и ожесточеніемъ, какого не замѣчалось нигдѣ въ южной Ютландіи.

Маіоръ Цастровъ сообщилъ магистрату цѣль своего прибытія и поставилъ слѣдующія условія:

1) Удовлетворить тотчасъ же всѣ его требованія; въ противномъ же случаѣ будутъ примѣнены насильственныя мѣры.

2) Дать обѣщаніе, что будетъ оставлена всякая мысль о сопротивленіи, какъ со стороны городскихъ жителей, такъ и со стороны крестьянъ, фанатическое настроеніе которыхъ давало себя знать повсюду. Несоблюденіе этого требованія повлечетъ за собою совершенное разрушеніе города.

Послѣ того, какъ магистратъ, подчиняясь необходимости, обѣщалъ исполнить оба требованія, маіоръ Цастровъ объявилъ, что будетъ поддерживать строгую дисциплину. Для безопасности были выставлены городскіе и полевые караулы, занята и гавань.

Войска расположились бивакомъ на улицахъ города; орудія, заряженныя картечью въ присутствіи жителей, стали передъ ратушей. Ночь прошла тихо; разосланные патрули не видѣли датчанъ.

Сильное истощеніе войскъ заставило дать имъ отдыхъ на слѣдующій день въ Ааргусѣ. Маіоръ Цастровъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы договориться съ городскими властями о порядкѣ реквизиціонныхъ сборовъ, установить таковой на всякій случай и на будущее время, а также, чтобы собрать свѣдѣнія о военномъ и политическомъ состояніи сѣверной Ютландіи.

Въ 3 часа пополудни караулъ, стоявшій въ гавани, сообщилъ, что къ городу подходитъ датскій пароходъ. Ничего не подозрѣвая, „Гекла" подошла и стала на якорь въ разстояніи пушечнаго выстрѣла; маіоръ Цастровъ, державшій свои войска укрыто, выждалъ, пока пароходъ выпуститъ весь паръ, послѣ чего приказалъ ударить тревогу.

Одно орудіе стало около церкви, два другихъ расположились близъ гавани, такъ что могли успѣшно дѣйствовать по пароходу; началась стрѣльба, на которую „Гекла" отвѣчала слабо.

Во время этой канонады маіоръ Цастровъ получилъ отъ аванпостовъ сообщеніе, что приближаются датскія войска. Огонь противъ „Геклы" былъ усиленъ; войска расположились въ городѣ такимъ образомъ, чтобы можно было встрѣтить атаку непріятеля и сдѣлать, въ случаѣ надобности, вылазку

изъ двухъ воротъ.—Скоро выяснилось, что собственные патрули были приняты за датскія войска. „Гекла“ между тѣмъ подняла паруса и покинула рейдъ, получивъ 7 пробоинъ.

Затѣмъ снова размѣстились бивакомъ, и слѣдующая ночь также прошла спокойно. Утромъ отрядъ выступилъ въ обратный путь, переночевалъ въ Скандерборгѣ и черезъ день, 13-го мая, прибылъ въ Горсепсъ, гдѣ войска расположились бивакомъ въ городѣ.

Такъ какъ вечеромъ распространился, по нѣкоторымъ признакамъ достовѣрный слухъ о томъ, что датчане высадились въ Зандбьергвигѣ и предполагаютъ оттуда напасть на отрядъ, то маіоръ Цастровъ въ 10 ч. веч. со всѣмъ отрядомъ выступилъ въ Вейле, предварительно попросивъ главное начальство шлезвигъ-голштинскихъ войскъ на случай сраженія выслать ему навстрѣчу изъ Вейле войска, чтобы такимъ образомъ поставить датчанъ между двухъ огней.

Эта предосторожность оказалась однако же лишней, и отрядъ въ 5 ч. утра безопасно достигъ Вейле. Туда же послѣ полудня прибылъ и драгунскій разъѣздъ въ 6 человѣкъ, посланный изъ Ааргуса черезъ Рендесъ и Выборгъ и нашедшій всѣ эти мѣста незанятыми датчанами.

Въ Ааргусѣ и Скандерборгѣ было собрано реквизиціоннымъ путемъ слѣдующее количество продовольственныхъ припасовъ на 7,500 человѣкъ на 14 дней: $2908^{3}/_{4}$ мѣръ ржи, $88597^{1}|_{2}$ ф. мяса живымъ скотомъ, 1158 ф. масла, 5544 ф. соли, 17225 квартъ водки, 29553 ф. крупы, 9020 мѣръ овса, 3000 ф. табаку; все это слѣдовало доставить въ теченіе 5 дней къ Тирштатской церкви, въ разстояніи полумили къ югу отъ Горсепса и было сполна принято произведеннымъ въ это время въ подполковники маіоромъ Цастровымъ, который для этого отправился туда 16-го съ 3-мя эскадронами и полу-батареей.

Другая экспедиція въ Рибе съ большою предусмотрительностью была выполнена ротмистромъ Ханнъ ф. Вейхернъ, который съ 50 всадниками 3-го гусарскаго полка прошелъ въ 36 час. разстояніе въ 16 нѣмецкихъ миль.

Политическія обстоятельства въ маѣ 1848 г.

Необходимо теперь остановиться на запутанныхъ политическихъ обстоятельствахъ того времени, однако лишь настолько, насколько они простирали свое парализующее и злосчастное вліяніе на побѣдоносныя до сихъ поръ военныя операціи.

8-го мая ген. Врангель получилъ слѣдующее письмо отъ министра бар. Арнима.

„Общее политическое положеніе дѣлъ складывается все болѣе такимъ образомъ, что весьма желательно скорѣе покончить непріязненныя дѣйствія противъ Даніи и начать переговоры. При такихъ обстоятельствахъ, мнѣ кажется, не цѣлесообразнымъ, чтобы Ваше Превосходительство продолжали настаивать на полномъ возмѣщеніи всѣхъ убытковъ, какъ того Вы потребовали въ своемъ письмѣ отъ

5-го сего мѣсяца къ командующему генералу Гедеману, вслѣдствіе рѣшенія Союза отъ 29-го прошлаго мѣсяца,—въ случаѣ если бы съ датской стороны повторились предложенія перемиренія, съ условіемъ исполнить остальныя требованія Вашего Превосходительства, а именно: очистить Альзенъ, снять брокаду со всѣхъ портовъ и возвратить всѣ захваченные корабли“.

Такой взглядъ бар. Арнима былъ вызванъ вторичнымъ шагомъ русскаго посланника, который офиціально сообщилъ данную ему инструкцію, что поведеніе Пруссіи и Германскаго союза, по мнѣнію Императорскаго кабинета, не можетъ быть оправдано, что оно противорѣчитъ правамъ датской короны и гарантіямъ, принятымъ Россіею на себя по наслѣдственнымъ договорамъ 1767 и 1773 г.г. относительно обладанія Шлезвигомъ; инструкція кончалась словами: „что Императорскій кабинетъ въ случаѣ, если предложенія посредничества ни къ чему не поведутъ, будетъ вынужденъ формально протестовать противъ союзныхъ правительствъ, на поступокъ которыхъ приходится смотрѣть, какъ на несправедливое нападеніе“.

Прусскій министръ отвѣтилъ на это, что предложенное ген. Врангелемъ перемиріе одобряется, но считается необходимымъ настаивать на его требованіяхъ, и что въ случаѣ послѣднія будутъ приняты, Пруссія готова сама вступить въ переговоры съ Даніей для улаженія спора.

Въ сообщеніи къ Германскому союзному собранію было сказано:

„Намъ кажется, что теперь наступила минута, когда улаженіе спора возможно съ честью для Германіи и съ пользой для герцогствъ, и въ то же время оно и весьма желательно, въ виду общаго политическаго положенія дѣлъ. Поэтому, если представится поводъ, мы постараемся ускорить заключеніе прелиминарнаго договора.

Въ основу соглашенія должно лечь признаніе Шлезвигъ—Голштиніи нераздѣльнымъ, самостоятельнымъ государствомъ, связаннымъ съ Даніей личной уніей до тѣхъ поръ, пока въ послѣдней странѣ царствуетъ мужская линія Ольденбургскаго дома. Король датскій долженъ дать свое согласіе на временное вступленіе Шлезвига въ Германскій союзъ. Но какъ средство для улаженія спора, слѣдуетъ допустить, что граничащія съ Ютландіей и по населенію преимущественно датскія области Шлезвига будутъ изъяты отъ соединенія съ Шлезвигомъ и слѣдовательно отъ причисленія къ Германскому союзу, если въ нихъ народъ выскажется за соединеніе съ Даніей.

9-го мая шведскій посолъ въ Берлинѣ, бар. д'Оссонъ, передалъ прусскому правительству ноту, въ которой переходъ союзныхъ нѣмецкихъ войскъ черезъ сѣверную границу Шлезвига выставляется какъ таковой случай, когда Швеція, въ силу принятыхъ на себя обязательствъ относительно Даніи, вынуждена будетъ послать вспомогательный корпусъ въ Фіонію или на какой-либо другой изъ датскихъ островомъ для ихъ защиты и для поддержанія политическаго равновѣсія на сѣверѣ.

Въ отвѣтъ на это было сообщено, что еще до полученія этой ноты главнокомандующій союзныхъ нѣмецкихъ войскъ былъ согласенъ очистить Ютландію при извѣстныхъ условіяхъ, а именно: при немедленной выдачѣ подвергшихся эмбарго нѣмецкихъ кораблей.

Далѣе шведскому правительству предоставлялось рѣшить, не опасно ли будетъ въ минуту, когда кажется близкимъ конецъ непріязненныхъ дѣйствій и наступаетъ начало переговоровъ, дѣлать Швеціи шагъ, могущій послужить лишь къ тому, что сдѣлаетъ Данію менѣе склонною къ необходимымъ уступкамъ и такимъ образомъ поведетъ къ продленію непріязненныхъ дѣйствій. Послѣднія же постепенно могутъ вызвать наконецъ всеобщую войну, отвѣтственность за которую падетъ въ такомъ случаѣ на Швецію. Если же Швеція, несмотря на разъясненія Пруссіи, всетаки отправитъ экспедиціонный корпусъ въ Данію, то дѣла примутъ болѣе серьезный оборотъ, и сдѣлается необходимымъ безотлагательно значительно усилить нѣмецкія союзныя войска въ Шлезвигѣ.

Объ этихъ переговорахъ между тѣмъ ничего не сообщили ген. Врангелю, который 11-го мая пишетъ министру Арниму:

„Отъ королевскаго посла въ Гамбургѣ, Генлейна, я узналъ вчера, какъ вещь всѣмъ извѣстную, объ офиціальномъ объявленіи шведскимъ посломъ прусскому правительству, что Швеція вынуждена будетъ послать 16000 человѣкъ на помощь Даніи въ Зеландію, если нѣмецкія войска перейдутъ границу Ютландіи или же будутъ угрожать датскимъ островамъ.

При такихъ обстоятельствахъ убѣдительно прошу настоять на немедленной высылкѣ уже раньше просимаго мною подкрѣпленія въ 10,000 человѣкъ (преимущественно легкой пѣхоты), такъ какъ я счелъ бы постыднымъ для прусскихъ и нѣмецкихъ войскъ, если бы, въ виду превосходныхъ непріятельскихъ силъ, оказалось бы необходимымъ очистить побѣдоносно завоеванную Ютландію по другимъ причинамъ, кромѣ способствующихъ прочному и почетному миру“...

12-го мая министръ Арнимъ отвѣтилъ письмомъ съ датой 9-го мая:

„Союзное собраніе воздержалось отъ какого-либо отвѣта на предложеніе Вашего Превосходительства усилить союзный корпусъ, состоящій подъ Вашимъ начальствомъ.

Рѣшеніемъ Союза отъ 15-го апрѣля сего года, правительства, государства которыхъ образуютъ X союзный корпусъ, обязались немедленно предоставить въ случаѣ надобности свои контингенты въ распоряженіе главнокомандующаго, назначеннаго Пруссіей. Въ силу такого рѣшенія всѣ контингенты X корпуса находятся безспорно въ распоряженіи Вашего Превосходительства. И такъ какъ изъ числа 28000 человѣкъ, составляющихъ эти контингенты, въ дѣло введена только третья часть, то не подлежитъ сомнѣнію, что Ваше Превосходительство уже теперь, въ правѣ въ случаѣ необходимости, требовать дальнѣйшихъ подкрѣпленій непосредственно отъ соотвѣтствующихъ правительствъ.

Случай этотъ можетъ скоро наступить. Шведское правительство передало намъ сегодня офиціальное сообщеніе, въ которомъ излагается рѣшеніе этого правительства, въ случаѣ движенія союзныхъ войскъ черезъ границы Шлезвига, послать корпусъ въ Фіонію или на другой датскій островъ, въ помощь Даніи. Хотя оно въ то же время и увѣряетъ, что не выйдетъ изъ оборонительнаго положенія, но уже однимъ этимъ оно усилитъ Данію и дастъ ей возможность употребить противъ насъ всѣ свои силы.

Мы надѣемся, что объясненія, данныя нами о цѣли временной окупаціи небольшой части Ютландіи, и наши мирныя намѣренія, а также посредничество

Англіи удержать шведское правительство отъ исполненія его намѣренія. Однакоже съ увѣренностью на это разсчитывать нельзя, такъ какъ шведское правительство находится въ положеніи, заставляющемъ слѣдовать болѣе побужденіямъ національныхъ симпатій, нежели требованіямъ политики.

Поэтому предоставляю Вашему Превосходительству уже теперь обратиться къ правительствамъ X-го корпуса съ требованіемъ усилить ихъ контингенты, чтобы, въ случаѣ близкой опасности, привлеченіе этихъ контингентовъ, надлежащимъ образомъ подготовленное, могло быстро осуществиться.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Швеціи, мы не можемъ допустить, чтобы приготовленія тамъ подвинулись уже значительно впередъ и дали бы возможность предполагаемую экспедицію предпринять немедленно.

Впрочемъ, образъ дѣйствій Швеціи и вся вообще политическая обстановка содержатъ важные для Пруссіи мотивы придти къ соглашенію, подъ условіемъ соблюденія нашей чести и чести Германіи, и если возможно—къ прекращенію военныхъ дѣйствій.

Въ этомъ смыслѣ мы высказались въ Лондонѣ, и я прошу Ваше Превосходительство дѣйствовать въ томъ же духѣ. Мы признали неисполнимымъ условіе обезпечить возвращеніе убытковъ до окончанія военныхъ дѣйствій, и я уже просилъ Ваше Превосходительство отбросить это условіе при новыхъ переговорахъ о перемиріи. Необходимо съ нашей стороны не вносить новыхъ затрудненій въ этотъ, и безъ того трудно разрѣшимый, вопросъ. Со стороны Англіи мы получили увѣреніе, что въ Копенгагенѣ будутъ настойчивымъ образомъ склонять къ уступчивости".

15-го мая ген. Врангель сообщаетъ прусскому королю: „При заготовленіи продовольственныхъ и другихъ припасовъ для моихъ войскъ въ Ютландіи въ мѣстахъ, не занятыхъ непосредственно моими войсками, я встрѣтилъ сопротивленіе и даже насмѣшки со стороны властей; вслѣдствіе этого я былъ вынужденъ посредствомъ летучихъ отрядовъ захватить и доставить сюда городского голову Ааргуса, камергера Граахе, городского голову Рибе, гр. Сконнека. Я показалъ этимъ, что при всей умѣренности умѣю постоять за свои приказанія, и теперь въ состояніи добывать посредствомъ предписаній мѣстнымъ властямъ все, что необходимо для содержанія моей арміи, не прибѣгая къ реквизиціямъ посредствомъ войскъ. Обѣ экспедиціи были выполнены съ большой осмотрительностью и искусствомъ.

Если въ слѣдующіе дни не будетъ получено никакихъ извѣстій о перемиріи или переговорахъ о мирѣ, я намѣренъ потребовать съ Ютландіи контрибуцію въ 2 милліона талеровъ, объявивъ при этомъ, что смотрю на эту контрибуцію, какъ на залогъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ датскимъ флотомъ нѣмецкой торговлѣ, судоходству и собственности. Если я и не питаю иллюзій на счетъ трудностей, сопряженныхъ со взысканіемъ столь значительной суммы въ странѣ, малая лишь часть которой занята моими войсками, то все же я надѣюсь, что датское правительство будетъ этимъ вынуждено такъ или иначе прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ"...

17-го мая въ упомянутомъ смыслѣ ген. Врангель издалъ въ Кольдингѣ слѣдующую прокламацію:

„Жители Ютландіи! Уже двѣ недѣли значительная часть моей арміи находится въ Ютландіи. Я сдержалъ въ точности то, что обѣщалъ въ прокламаціи 1-го мая. Я сдѣлалъ для васъ даже больше, такъ какъ далеко не все, что надо было войску, я требовалъ отъ васъ и до сихъ поръ не мстилъ вамъ за противодѣйствія нѣкоторыхъ вашихъ властей. Я надѣялся этимъ доказательствомъ нѣмецкой умѣренности побудить и ваше правительство къ такой же умѣренности и къ такому же уваженію частной нѣмецкой собственности. Но случилось не такъ: ваше правительство продолжаетъ захватывать нѣмецкіе корабли. Такимъ поведеніемъ оно заставляетъ меня воспользоваться правомъ войны, правомъ сильнѣйшаго и искать въ Ютландіи вознагражденія за убытки, которые терпятъ нѣмецкая торговля, судоходство и собственность въ другихъ мѣстахъ.—Ютландцы! Ваше правительство заставляетъ меня наложить на васъ контрибуцію въ 2 милліона талеровъ.

Эта контрибуція будетъ лишь залогомъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ вашимъ правительствомъ нѣмецкой торговлѣ и собственности. Если ваше правительство возвратитъ захваченную имъ нѣмецкую собственность, если оно вознаградитъ Германію за понесенные убытки, то вы получите также обратно назначаемую теперь контрибуцію. Черезъ вашихъ властей я распредѣлю эту контрибуцію равномѣрно по различнымъ округамъ и положивъ въ основаніе новѣйшіе податные списки и принявъ за правило, что свободныя земли платятъ вдвое противъ несвободныхъ, и только собственность школъ и благотворительныхъ заведеній освобождается отъ контрибуціи.

Если ваши власти откажутся облегчить вамъ по возможности это бремя войны справедливымъ распредѣленіемъ налоговъ, но я поручу это другимъ лицамъ, достойнымъ моего довѣрія; если же и такихъ не найдется или вы сами откажетесь платить, тогда я прикажу войскамъ брать, что мнѣ нужно и что найдется.

Я надѣюсь, что ваши власти и вы сами достаточно благоразумны и не заставите меня прибѣгнуть къ такимъ крайнимъ мѣрамъ; если же вы это сдѣлаете, то на вашу голову падетъ отвѣтственность за все несчастіе и горе, сопряженное съ подобными мѣрами“.

На просьбу о высылкѣ подкрѣпленій ген. Врангель получалъ до сихъ поръ мало благопріятные отвѣты. Ганноверъ объявилъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, какъ только довести численный составъ, находившихся уже на театрѣ войны баталіоновъ, до полнаго боевого комплекта, — подкрѣпленіе, составлявшее не болѣе, какъ пополненіе происшедшей до сихъ поръ убыли.

Брауншвейгъ, хотя тотчасъ же отдалъ приказъ о мобилизаціи еще не выступившей въ походъ части своего контингента, но узнавъ отъ прусскаго правительства, что есть основаніе ожидать скораго мира съ Даніей, ждалъ возобновленія требованій о присылкѣ подкрѣпленій.

Гамбургъ на основаніи Штадской конференціи, полагалъ возможнымъ мобилизовать и отправить только часть своего контингента, а остальныхъ оставить для защиты берега. Любекъ также ссылался на Штадскую конференцію, на необходимость защиты береговъ и не считалъ себя обязаннымъ выслать

подкрѣпленіе. Изъ Ольденбурга, Мекленбурга и Бремена еще не было отвѣта, и было мало надежды, чтобы отвѣтъ этотъ былъ иной, чѣмъ предъидущіе.

И такъ нѣмецкая армія въ Ютландіи и Шлезвигѣ осталась безъ подкрѣпленія, въ которомъ она безусловно нуждалась.

Отданныя датскимъ правительствомъ приказанія о прекращеніи блокады Сѣвернаго моря и части Балтійскихъ гаваней не были для Врангеля признакомъ мирныхъ намѣреній этого правительства, но, наоборотъ, служили доказательствомъ того, что оно хотѣло сосредоточить свои морскія силы поближе къ театру военныхъ дѣйствій, и извѣстія изъ Швеціи объ ассигнованіи 2 милліоновъ рейхсталеровъ и мобилизаціи 20,000 человѣкъ, въ связи съ датскими мѣропріятіями, казались болѣе, чѣмъ простой демонстраціей.

Эти обстоятельства заставили ген. Врангеля написать 17-го мая прусскому министру иностранныхъ дѣлъ:

„Я могу только повторить то, что сообщалъ уже много разъ, а именно: вслѣдствіе свойства страны, вслѣдствіе длины моей коммуникаціонной линіи я принужденъ растянуть свои силы на протяженіи 25-ти миль, и въ распоряженіи для отраженія непріятеля въ Ютландіи имѣю только 14,000 человѣкъ. Мои войска слишкомъ слабы противъ 20,000 шведовъ и 15,000 датчанъ, чтобы съ нѣкоторомъ разсчетомъ на успѣхъ держаться въ Ютландіи, и поэтому крайне важно со стороны прусскаго правительства позаботиться о томъ, чтобы необходимыя подкрѣпленія были посланы своевременно, а не тогда, когда это будетъ уже слишкомъ поздно“.

Отвѣтъ отъ 19-го мая:

„Въ письмѣ моемъ отъ 9-го мая я имѣлъ честь сообщить Вашему Превосходительству содержаніе ноты шведскаго правительства относительно настоящаго столкновенія съ Даніей. При этомъ я упомянулъ: шведское правительство дало успокоительное увѣреніе въ томъ, что объявленная мѣра будетъ имѣть лишь оборонительный характеръ и ограничится высадкой вспомогательнаго корпуса въ Фіонію или на другой датскій островъ.

Такъ какъ тѣмъ временемъ уже произошло передвиженіе союзныхъ войскъ въ Ютландію, но у насъ могло быть сомнѣніе, не сочтетъ ли это Швеція за casus belli и не станетъ ли дѣйствовать сообразно этому. Извѣстія, полученныя вчера вечеромъ, отъ русскаго посла въ Стокгольмѣ отъ 8-го мая, успокоили насъ и на счетъ этого.

Въ нихъ упоминается:

„Наконецъ я просилъ бар. Стьернельда сказать мнѣ положительно, что я долженъ сообщить на счетъ этого моему правительству. Отвѣтъ министра былъ таковъ: правительство Швеціи старалось отклонить отъ себя возможно дольше необходимость дѣятельнаго вмѣшательства въ борьбу, оно будетъ вооружаться медленно; оно не позволитъ себѣ никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ нѣмецкой торговли вслѣдствіе вступленія нѣмецкихъ войскъ въ Ютландію, не усматривая въ этомъ вступленіи casus belli; но если вторженію подвергнется, напримѣръ, островъ Фіонія тогда, вѣроятно, невозможно

будетъ избѣжать необходимости вмѣшаться въ пользу Даніи, къ искреннему сожалѣнію короля“.

21-го мая ген. Врангель получилъ слѣдующее письмо отъ военнаго министра гр. Каница:

„Изъ письма Вашего Превосходительства отъ 15-го мая къ Его Величеству Королю, министерство убѣдилось, что Вы намѣреваетесь наложить на Ютландію контрибуцію въ 2 милліона талеровъ. Такъ какъ опасаются, что эта мѣра можетъ помѣшать началу мирныхъ переговоровъ съ Даніей, то мнѣ поручено просить Ваше Превосходительство отказаться отъ этой мѣры, тѣмъ болѣе, что въ данную минуту едва ли возможно ожидать отъ нея благопріятнаго результата.

Просьба о подкрѣпленіи войскъ, находящихся подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, нашла лишь слабую поддержку со стороны правительствъ X-го союзнаго корпуса, точно также и мы лишь въ отдаленномъ будущемъ можемъ удовлетворить ее, такъ какъ невозможно въ короткій срокъ мобилизовать необходимыя Вамъ войска.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, если Вы находите свое расположеніе слишкомъ растянутымъ, Вашему Превосходительству предоставляется болѣе сосредоточиться и даже притянуть къ себѣ гарнизоны изъ Ютландіи; детальное выполненіе этого зависитъ, впрочемъ, отъ Вашего личнаго усмотрѣнія“.

Ген. Врангель отвѣтилъ изъ Кольдинга 22-го мая: „Имѣю честь отвѣтить на письмо отъ 19-го сего мая, что въ доставленномъ мнѣ маіор. Вильденбрухомъ письмѣ министра иностранныхъ дѣлъ, бар. Арнима, отъ 6-го мая сказано слѣдующее:

„Требованіе контрибуціи съ Ютландіи будетъ лучшимъ средствомъ вернуть наши убытки и, вѣроятно, уже одна угроза такой мѣры заставитъ Данію возвратить всѣ захваченные ею корабли“.

На основаніи этого, 18-го числа, я потребовалъ 2 милліона талеровъ къ 28-му числу. Я не могу отмѣнить, разъ отданнаго мною приказа. Замедлить его исполненіе или совсѣмъ не исполнять его, если онъ будетъ принятъ враждебно, — это я въ состояніи. Но удобно ли это, — о томъ я могу судить, когда настанетъ срокъ платежа. Искренно сожалѣю, что Ваше Превосходительство такъ же мало, какъ и союзныя правительства X-го корпуса, согласны выслать подкрѣпленія, крайне для меня необходимыя въ виду измѣнившихся обстоятельствъ и удвоенія непріятельскихъ силъ; я отклоняю отъ себя отвѣтственность за послѣдствія подобнаго отказа. Даже 3 баталіона, отрядъ стрѣлковъ и 12-ти фун. батарея были бы для меня весьма полезны для обезпеченія очень слабо занятаго Рендсбурга, а занятіе и удержаніе герцогства Лауэнбургскаго, предложенное мною 17-го, могло бы замѣнить взысканіе контрибуціи.

Снова отказаться безъ боя отъ Ютландіи и Фредериціи послѣ офиціальныхъ и дипломатическихъ заявленій въ противномъ смыслѣ, — кажется мнѣ признаніемъ въ собственной слабости, могущее лишь придать смѣлость врагу и затруднить переговоры; сверхъ того, это кажется мнѣ столь мало достойнымъ могущества Пруссіи и Германіи, а также положенія, которое онѣ хотятъ занять, что я рѣшилъ только тогда отказаться отъ однажды завоеваннаго,

когда меня побудятъ къ тому дѣйствія непріятеля или надежда вѣрнѣе разбить его“.

22-го числа ген. Врангель получилъ слѣдующее письмо отъ министра Арнима: „Письмо Вашего Превосходительства, отъ 17-го числа сего мѣсяца, я получилъ вчера и содержаніе его поспѣшилъ доложить министерству.

Военный министръ рѣшительно объявилъ мнѣ, что, при настоящей дислокаціи войскъ, онъ не въ состояніи выслать требуемыя Вашимъ Превосходительствомъ подкрѣпленія. Существуютъ также и политическія причины, не позволяющія еще болѣе разбрасывать военныя силы Пруссіи, которыя и безъ того подѣлены между востокомъ и западомъ; въ то же время для Пруссіи является безполезнымъ еще болѣе впутываться въ борьбу съ Даніей, на которую уже теперь за границею склонны смотрѣть, какъ на исключительно прусское предпріятіе.

Такъ какъ на дѣятельную поддержку со стороны правительствъ X-го корпуса разсчитывать нельзя, какъ то, къ сожалѣнію, явствуетъ изъ Вашей переписки, а также изъ переписки съ выше означенными правительствами, то министерство можетъ лишь предоставить Вашему Превосходительству, соображаясь въ своихъ операціяхъ съ этими обстоятельствами, сосредоточить свои силы, если по стратегическимъ причинамъ Вы будете вынуждены къ тому.

Рѣшенія и операціи Вашего Превосходительства должны, конечно, зависѣть отъ военной обстановки, Вамъ лучше извѣстной, и въ которую вмѣшиваться министерство не можетъ имѣть желанія.

Но совершенно независимо отъ этого могутъ внезапно возникнуть такія политическія комбинаціи, которыя сдѣлаютъ желательнымъ отступленіе королевскихъ войскъ изъ Ютландіи. Министерство желаетъ, чтобы Ваше Превосходительство сообщили ему о мѣрахъ, какія будутъ приняты Вами въ послѣднемъ случаѣ для того, чтобы оставленіе Ютландіи совершилось съ честью для нашего оружія“.

Теперь пора ближе разсмотрѣть отношенія другихъ государствъ къ нѣмецко-датскому столкновенію.

На запросъ торійскаго депутата Дизраэли въ засѣданіи палаты 17-го апрѣля, на какомъ основаніи Данія просила Англію гарантировать ей герцогство Шлезвигъ, какъ нераздѣльную часть королевства, лордъ Пальмерстонъ отвѣтилъ, что Данія въ своихъ требованіяхъ дѣйствительно основывается на гарантіяхъ, утвержденныхъ договоромъ 1720 г., но слѣдуетъ вспомнить о томъ, что Германскій союзъ предложилъ свое вмѣшательство лишь для уложенія внутреннихъ недоразумѣній между датскимъ правительствомъ и жителями герцогствъ, но ни въ какомъ случаѣ не съ цѣлью завоеваній. Два дня спустя Дизраэли возобновилъ свой запросъ въ болѣе обстоятельной формѣ; онъ изложилъ дѣло безусловно въ интересахъ Даніи и подробно говорилъ объ обязанностяхъ Англіи, взявшей на себя гарантію Шлезвига.

Въ своемъ отвѣтѣ лордъ Пальмерстонъ съ большею осторожностью уклонился высказать свое мнѣніе относительно того, на чьей изъ воюющихъ сторонъ находится право, и повторилъ, что во всякомъ случаѣ со вступленіемъ

прусскихъ войскъ въ Голштинію или даже въ Шлезвигъ не связано намѣреніе отнять отъ Даніи послѣдній.

Потомъ лордъ Пальмерстонъ слѣлалъ слѣдующія предложенія для заключенія перемирія:

1) Тотчасъ же прекратить непріязненныя дѣйствія на морѣ и на сушѣ.

2) Всѣ военно-плѣнные, захваченныя или подвергнувшіяся эмбарго суда возвращаются обѣими сторонами.

3) Датскія войска очищаютъ Шлезвигъ.

4) Нѣмецкія войска очищаютъ Ютландію и герцогства.

18-го мая датскій посолъ въ Лондонѣ гр. Ревентловъ передалъ лорду Пальмерстону слѣдующія условія перемирія:

1) Пекращеніе непріязненныхъ дѣйствій на сушѣ и на морѣ.

2) Оба герцогства, какъ только будетъ выполненъ 1-й пунктъ, обѣими сторонами очищаются отъ войскъ.

3) Шлезвигскія и голштинскія войска всѣхъ родовъ оружія, которыя дѣйствуютъ теперь совмѣстно съ союзными войсками, должны быть распущены.

4) Въ каждомъ изъ герцогствъ должно быть учреждено временное правительство; шлезвигское назначается королемъ, голштинское—Союзомъ.

5) Соразмѣрное и ограниченное число жандармовъ для полицейской службы будетъ назначено временно въ каждомъ изъ герцогствъ на срокъ перемирія; въ Шлезвигѣ—королемъ, въ Голштиніи—Союзомъ.

6) Всѣ плѣнные и всѣ захваченныя суда возвращаются обѣими сторонами и всѣ взысканныя контрибуціи деньгами или натурой отдаются обратно.

Въ тотъ же день прусскій посолъ въ Лондонѣ Бунзенъ передалъ лорду Пальмерстону слѣдующія возраженія на англійскій проектъ перемирія:

„Предполагается, что всѣ лица, которыя со времени вступленія датскихъ войскъ въ Шлезвигъ арестованы за политическія убѣжденія или дѣла и отведены на острова, будутъ причислены къ военно-плѣннымъ, и что будутъ выданы всѣ предметы общественной или частной собственности, а также и суда съ ихъ грузомъ въ томъ состояніи, въ какомъ они находились до начала эмбарго.

За исключеніемъ острова Альзена и нѣкоторыхъ небольшихъ острововъ, Шлезвигъ уже очищенъ отъ датчанъ ходомъ военныхъ операцій и такъ какъ Альзенъ и Арре принадлежатъ къ Шлезвигу, то само собою эти острова включены въ договоръ; но было бы хорошо особенно подчеркнуть этотъ пунктъ, такъ какъ всѣ силы датчанъ сосредоточены на Альзенѣ, которымъ они и могутъ воспользоваться, какъ исходнымъ пунктомъ для вторженія въ области, расположенныя какъ разъ напротивъ.

Прусское правительство не можетъ согласиться на очистку Голштиніи, Союзный совѣтъ объявилъ Голштинію въ опасности, и такое распоряженіе еще не отмѣнено. Возстановленіе status quo ante постановлено условіемъ для начала переговоровъ. Но это условіе поставлено уже тогда, когда нѣмецкія войска заняли линію Эйдера и всю Голштинію. Единственнымъ средствомъ къ скорому возстановленію мира и сношеній, а также къ прекращенію постоянно увеличивающихся вооруженій,—можетъ быть слѣдующее:

Прусское правительство не уполномочено отозвать нѣмецкія войска на югъ и на западъ Голштиніи, но чтобы, по возможности, пощадить герцогство, будетъ отмѣненъ приказъ, по которому назначенныя подкрѣпленія должны были двинуться въ герцогства изъ своихъ квартиръ на Эльбѣ, но это въ предположеніи, что шведскія войска оставятъ Фіонію.

Наконецъ, предполагается, что обѣ арміи снова займутъ свои позиціи, если переговоры въ теченіе мѣсяца не поведутъ къ заключенію по крайней мѣрѣ предварительнаго мира. Для такого занятія позицій дается двѣ недѣли времени.

Конечно предполагается, что датское правительство „bona fide" согласится на продленіе временнаго правительства".

Къ этому присоединены были предложенія мира на слѣдующихъ основаніяхъ:

„Германскій союзъ, какъ и населеніе герцогствъ, приняли ноту, изданную датскимъ правительствомъ 24 марта, вслѣдствіе народныхъ движеній въ Копенгагенѣ 21 и 22 марта, (тутъ говорилось о присоединеніи Шлезвига къ Даніи), а также вступленіе датскаго корпуса въ герцогство, за прямое нарушеніе одного изъ трехъ основныхъ законовъ герцогства Голштинскаго, по которому Шлезвигъ никогда не можетъ быть отдѣленъ отъ этого члена Германскаго союза.

Во вторыхъ, такое присоединеніе явно нарушало бы два другихъ основныхъ закона, общихъ для Голштиніи и Шлезвига. Одинъ изъ этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что оба нераздѣльныя герцогства составляютъ самостоятельныя государства, связанныя съ Даніей лишь царствующимъ домомъ.

Третій основной законъ—общее право престолонаслѣдія, которымъ исключается женская линія".

Условія мира были слѣдующія:

1) Датскій король беретъ назадъ рѣшеніе о присоединеніи Шлезвига къ Даніи и признаетъ право Голштиніи на нераздѣльное соединеніе со Шлезвигомъ. Это признаніе содержитъ въ себѣ согласіе на то, что соединенныя герцогства и Данія связаны между собой только въ лицѣ государя, пока въ Даніи царствуетъ мужская линія дома Ольденбурговъ.

2) Въ видахъ мирнаго согласія устанавливаются условія полнаго раздѣленія управленія финансами, арміей, флотомъ и государственнымъ долгомъ.

3) Датскій король даетъ согласіе на вступленіе соединенныхъ герцогствъ въ Германскій союзъ.

Но въ видѣ вознагражденія допускается, что часть сѣвернаго Шлезвига, если она свободно выскажется за соединеніе съ Даніей, отдѣляется отъ Шлезвигъ-Голштиніи и присоединяется къ Даніи, предварительно образовавъ изъ себя самостоятельное герцогство и принявъ конституцію, которая, въ согласіи съ даннымъ Шлезвигу королемъ датскимъ обѣщаніемъ, гарантировала бы нѣмецкому меньшинству населенія достаточную защиту его національности.

Отвѣтъ лорда Пальмерстона Бунзену 19-го мая:

„Прежде всего въ предложенныхъ условіяхъ перемирія я желалъ бы сдѣлать небольшое измѣненіе, столь выгодное для обѣихъ сторонъ и столь

согласующееся съ общими принципами, на которыхъ можетъ быть основано перемиріе, что безъ сомнѣнія Ваше Превосходительство согласитесь на него отъ имени Союза.

Что касается Вашего замѣчанія на пунктъ 2-й, то, конечно, съ обѣихъ сторонъ должны быть освобождены всѣ плѣнные, какъ военные, такъ и политическіе. Что же касается собственности, захваченной датскими войсками въ Шлезвигѣ, то правительству Ея Величества не извѣстно никакихъ фактовъ, которые могли бы служить основаніемъ для такого требованія. Поэтому лучше было бы заняться подробнѣе этимъ пунктомъ при окончательномъ соглашеніи, а не при заключеніи предварительнаго перемирія. Что касается груза захваченныхъ судовъ, то, конечно, онъ доженъ быть возвращенъ вмѣстѣ съ судами, безъ всякаго поврежденія, за исключеніемъ составляющаго неизбѣжное послѣдствіе захвата. Относительно замѣчанія Вашего Превосходительства на пункты 3-й и 4-й, Британское правительство того мнѣнія, что герцогства Шлезвигъ и Голштинія могутъ оставаться незанятыми какъ датскими, такъ и нѣмецкими войсками.

Такое соглашеніе по зрѣломъ обсужденіи всего запутаннаго положенія дѣла кажется наилучшимъ средствомъ для мирной цѣли, преслѣдуемой правительствомъ Ея Величества. Такъ какъ островъ Альзенъ составляетъ часть Шлезвига, то и онъ долженъ быть очищенъ отъ датскихъ войскъ.

Ясно, что перемѣщеніе значительныхъ нѣмецкихъ войскъ изъ Шлезвига и Ютландіи въ Голштинію чрезвычайно отяготитъ голштинское населеніе. Такъ какъ въ этомъ перемѣщеніи нѣтъ никакой необходимости, то британское правительство горячо совѣтуетъ отозваніе войскъ изъ обоихъ герцогствъ.

Если Ваше Превосходительство не считаетъ себя въ правѣ поступить относительно этихъ пунктовъ по собственному усмотрѣнію, безъ предварительнаго обращенія къ Союзу, къ Берлинскому кабинету и временному правительству въ Рендсбургѣ, то я очень опасаюсь, что эти вопросы найдутъ свое рѣшеніе въ полѣ, а не мирнымъ путемъ.

Что касается шведскихъ войскъ, которыя могли бы вступить въ Данію, то, конечно, предполагается, что по заключеніи перемирія они тотчасъ же вернутся на родину".

Относительно мира отвѣтъ лорда Пальмерстона:

„Будетъ поручено сэру Генри Винну предложить датскому правительству соглашеніе, основанное на изложенныхъ во второмъ приложеніи принципахъ; такимъ образомъ герцогство Шлезвигъ по національности его населенія будетъ раздѣлено на двѣ части, и южная или нѣмецкая часть, и Голштинія поступаютъ въ Германскій союзъ, а сѣверная или датская часть присоединяется къ Даніи. Само собой разумѣется, за датскими обитателями нѣмецкой части остается право воспитывать дѣтей по-датски и, наоборотъ, за нѣмецкими обитателями датской части сохраняется то же право относительно ихъ дѣтей.

Слѣдуетъ принять, что въ Шлезвигѣ, какъ и въ другихъ странахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, національности не раздѣлены рѣзкой границей такъ, чтобы одна національность находилась по одну, а другая — по другую сторону черты; скорѣе по обѣимъ сторонамъ будутъ находиться участки со смѣ-

шаннымъ населеніемъ. Потому демаркаціонная линія, какъ бы ее ни провели, можетъ только отдѣлить большинство отъ большинства, а не все датское населеніе по одну сторону отъ всего нѣмецкаго по другую. Если принципъ такого раздѣленія будетъ принятъ, то я рекомендовалъ бы датскому правительству и Германскому союзу сойтись въ этомъ пунктѣ на основаніи уже извѣстныхъ или долженствующихъ быть собранными статистическихъ данныхъ, не прибѣгая къ трудному пути опроса всѣхъ жителей подобныхъ округовъ. Такой опросъ могъ бы осуществиться только посредствомъ особаго исполнительнаго учрежденія, въ опредѣленіи состава котораго трудно было бы согласиться во всѣхъ отношеніяхъ.

На основаніи предшествующихъ переговоровъ и представленныхъ документовъ Союзное собраніе во Франкфуртѣ на Майнѣ рѣшило принять предложенія Пруссіи относительно перемирія въ связи съ переговорами о мирѣ. Но при этомъ особенно придерживаться того пункта предложеній, что отдѣленіе нѣкоторыхъ частей отъ Шлезвига возможно только при условіи свободнаго согласія населенія упомянутыхъ частей. Также предполагается, что Англія возьметъ на себя гарантію заключаемаго перемирія и употребитъ все свое вліяніе для заключенія мира на основаніи предварительныхъ условій.

Если же нельзя достигнуть заключенія перемирія въ связи съ принятіемъ предварительныхъ условій мира, въ такомъ случаѣ одновременно съ очищеніемъ Шлезвига нѣмецкими войсками, долженъ быть очищенъ и Альзенъ датскими, а Голштинія останется занятой нѣмецкими войсками.

Но само собой разумѣется, что при томъ или другомъ перемиріи, шлезвигъ-голштинскія войска остаются въ Шлезвигъ-Голштиніи. Отъ гарантіи же особаго положенія для говорящихъ по нѣмецки шлезвигцевъ надо отказаться“.

Но временное правительство Шлезвига и Голштиніи, несогласное съ этимъ, издало слѣдующую ноту:

„Рѣшеніемъ 12 апрѣля Германское союзное собраніе взяло на себя защиту права Голштиніи на соединеніе со Шлезвигомъ.

Въ противорѣчіе этому въ настоящее время Союзное собраніе приняло такія предварительныя мирныя условія, которыми устанавливается раздробленіе Шлезвигскаго герцогства и слѣдовательно нарушается одно изъ основныхъ правъ герцогства Голштинскаго на вѣчное и нераздѣльное соединеніе въ цѣлымъ составѣ съ герцогствомъ Шлезвигъ, соединеннымъ съ нимъ въ теченіе болѣе 500 лѣтъ. А потому посланникъ долженъ торжественно протестовать противъ всякихъ переговоровъ о мирѣ, основанныхъ на чемъ-либо иномъ, кромѣ совершенной нераздѣльности герцогства Шлезвига“.

Пруссія, какъ защитница герцогствъ, и Англія, какъ посредница между Пруссіей и Даніей, были весьма смущены этимъ заявленіемъ, такъ какъ оно отклоняло англійское предложеніе, не указывая однако другого базиса для дальнѣйшихъ переговоровъ.

Какъ смотрѣли на общее положеніе дѣлъ въ рѣшающемъ мѣстѣ, ясно обнаруживается изъ одной статьи въ Берлинскихъ министерскихъ вѣдомостяхъ:

„Ген. Врангель прислалъ сюда сына, чтобы своему требованію о высылкѣ войскъ придать болѣе вѣсу; онъ сообщилъ правительству о своемъ намѣреніи взыскать съ Ютландіи безпощадную военную контрибуцію въ два

милліона талеровъ, при чемъ, если эта сумма не будетъ уплачена добровольно, онъ намѣревается взять заложниками самыхъ почетныхъ жителей. Правительство однако по многимъ причинамъ не исполнило предъявленныхъ требованій. Во-первыхъ, высылка подкрѣпленій представляетъ затрудненія, такъ какъ остальныя нѣмецкія государства, имѣющія отношенія къ X корпусу, уклоняются отъ такой посылки, такъ что Пруссія рискуетъ оказаться изолированной и потому склонна къ ускоренію переговоровъ о мирѣ. Во-вторыхъ, надо опасаться, что непріязненныя дѣйствія, которыя вызоветъ за собою взысканіе этой контрибуціи, окажутъ вредное вліяніе на далеко уже подвинувшіеся въ Лондонѣ переговоры; и въ третьихъ,—уполномоченный здѣсь англійскій посланникъ указалъ на то, что путемъ контрибуціи трудно достигнуть желаемой цѣли, а именно, вознагражденія за захваченныя Даніей суда и убытки, причиненные нашей торговлѣ, потому что, какъ слѣдуетъ изъ опыта, напримѣръ между Англіей и Голландіей, Франціей и Сѣв. Америкой, Мексикой и Сѣв. Америкой, такіе переговоры о вознагражденіи всегда затягиваются годами и все таки не приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ отсюда послано ген. Врангелю приказаніе удерживаться, по возможности, отъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій и отказаться отъ взыскиванія назначенной имъ контрибуціи.

Но въ то же время нашъ кабинетъ обратился къ Союзному собранію съ энергической нотой, въ которой, указывая на отказъ нѣкоторыхъ государствъ X корпуса, выставить новыя войска и на освобожденіе Ганноверомъ, Ольденбургомъ и др. подвергнувшихся эмбарго датскихъ кораблей, жалуется на то, что Пруссія со стороны прочихъ нѣмецкихъ державъ такъ мало находитъ поддержки въ борьбѣ, предпринятой исключительно по порученію Союза и въ интересахъ общаго германскаго дѣла, и вслѣдствіе того должна почти одна нести тяжести войны, а потому со своей стороны и она будетъ стараться о заключеніи мира съ Даніей на всякихъ условіяхъ.

Мы сожалѣемъ, что дѣла приняли такой оборотъ, потому что при подобныхъ обстоятельствахъ миръ будетъ не такъ выгоденъ для нѣмецкихъ интересовъ, какъ можно было надѣяться по успѣхамъ нашего оружія“.

Приведенныхъ дипломатическихъ документовъ достаточно, чтобы видѣть, что въ борьбѣ съ Даніей германское дѣло осталось безъ поддержки Германіи. Союзъ предъявлялъ требованія, но помощи не оказывалъ. Въ Пруссіи правительстно боролось съ революціей, въ Копенгагенѣ оно взяло верхъ, поэтому тамъ войска нужны были внутри страны, а здѣсь ими можно было располагать и внѣ. Недоступное въ своемъ уединенномъ положеніи, не подвергнутое прямо давленію вторженія, тяготѣвшаго надъ двумя третями страны, и увѣренное въ симпатіяхъ иностранныхъ кабинетовъ, датское правительство могло спокойно выжидать исхода переговоровъ, между тѣмъ какъ нѣмецкія войска до сихъ поръ побѣдоносныя въ каждомъ бою, были обречены на бездѣйствіе, потому что передъ ними не было врага.

Ген. Врангель однако же не былъ намѣренъ легко уступить пріобрѣтенные успѣхи, но, напротивъ, рѣшилъ со своими слабыми силами идти на встрѣчу врагу повсюду, гдѣ бы онъ не показался вновь.

Событія въ Зундевитѣ до 27-го мая 1848 г.

Тѣмъ временемъ датская армія снова устроилась на Альзенѣ и Фіоніи. Главныя силы были сосредоточены на Фіоніи, главная квартира переведена въ Фредериксгофъ у Ассенса на Маломъ Бельтѣ. Ген. Гедеману было извѣстно, что контрибуція, наложенная на Ютландію, должна быть собрана къ 28-му мая; нельзя было терять времени, и онъ рѣшилъ какъ можно скорѣе и неожиданнѣе нанести врагу ударъ, который заставилъ бы его очистить страну.

Прямое наступленіе изъ Фіоніи не обѣщало успѣха послѣ сдачи Фредериціи. Высадка въ Сѣв. Ютландію требовала времени и въ лучшемъ могла только заставить непріятеля отступить на его подкрѣпленія въ Шлезвигѣ; поэтому слѣдовало нанести ему ударъ въ тылъ, противъ войскъ въ Зундевитѣ.

Тамъ уже произошло нѣсколько небольшихъ стычекъ, когда датчане подъ прикрытіемъ своихъ батарей съ отрядами пѣхоты переправились у Зандербурга. Нѣмецкіе аванпосты сначала не тревожились, но скоро потомъ убѣдились, что датчане намѣреваются строить мостовое укрѣпленіе. 16-го мая датчане явились въ числѣ 2—3 ротъ и, наступая къ сѣверу, вдоль пролива, оттѣснили лѣвый флангъ мекленбургскихъ аванпостовъ. 2-й ольденбургскій баталіонъ однако снова занялъ свою позицію, потерявъ 5 человѣкъ. Стало извѣстно, что датчане строятъ второй тетъ-де-понъ.

Помѣшать этому предпріятію было не легко. Какъ уже раньше описано было, мѣстность не дозволяла артиллеріи дѣйствовать по мѣсту постройки съ Дюппельскихъ высотъ. Пѣхотныя же атаки пришлось бы вести на 2,000 шаговъ по мѣстности, лежавшей подъ перекрестнымъ огнемъ тяжелыхъ орудій противника какъ со стороны Альзена, такъ и со стороны моря. Поэтому оставили работы въ покоѣ и ограничились тѣмъ, что приняли мѣры къ быстрому сосредоточенію войскъ на случай, если бы непріятель наконецъ дѣйствительно сталъ производить высадку. Сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Нюбель Мюле, и туда прокладывались дороги.

Ген. Врангель рѣшилъ, если непріятель атакуетъ его съ тыла, принять бой, повернувъ фронтъ къ югу. Испытанная храбрость его войскъ ручалась ему за успѣхъ. Но при ихъ количественной слабости было благоразумнѣе держать ихъ сосредоточенно. Было извѣстно, что въ это время изъ пѣхоты на Альзенѣ находилось только 6-й, 12-й и 13-й баталіоны, и потому считалось возможнымъ значительную часть союзной дивизіи вывести изъ Зундевита. Она должна была составить въ Гадерслебенѣ и Апенраде резервъ для стоящихъ въ Ютландіи бригадъ.

Согласно этому, 17-го Мая ген. Галкетъ съ бригадой Маршалка, 9-ти фунт. батареей и ротой піонеровъ выступилъ туда, гдѣ примкнули къ дивизіи уже раньше откомандированные два гановерскихъ кавалерійскихъ полка. Главная квартира перешла въ Апенраде. Въ Зундевитѣ осталось всего 2 бригады съ конной батареей; изъ нихъ прямо противъ Зандербурга стояла бригада ген. Ранцау; за нею расположилась бригада Шнеенъ, оберегая берегъ направо и

налѣво. Отъ первой бригады 3—4 роты съ 2-мя орудіями составили передовой отрядъ въ Дюппелѣ.

20-го мая патрули сообщили, что за сѣвернымъ тетъ-де-пономъ датчане устроили мостъ; нельзя было болѣе сомнѣваться въ намѣреніяхъ непріятеля.

Ген. Врангель выразилъ свое неудовольствіе на то, что всѣ эти работы производились безпрепятственно и запросилъ Галкета, нельзя ли еще теперь посредствомъ ночного нападенія овладѣть тетъ-де-пономъ. Галкетъ находилъ это предпріятіе возможнымъ, но нецѣлесообразнымъ, такъ какъ по выше уже приведеннымъ причинамъ едва ли возможно будетъ помѣшать вторичному наступленію.

Въ самомъ дѣлѣ слѣдовало обсудить, не допустить ли нарочно высадку, какъ единственную возможность добраться до непріятеля и новой побѣдой покончить все дѣло, нерѣшенное дипломатическимъ путемъ. Это было бы лучшимъ рѣшеніемъ вопроса еще и потому, что ген. Врангель именно теперь получилъ приказаніе очистить Ютландію, и такимъ образомъ исчезало то давленіе, которое могло произвести болѣе продолжительная окупація этой страны. Командующій рѣшилъ расположить бригады изъ Ютландіи на пространствѣ между Тандернъ, Апенраде и Фленсбургомъ, а союзную дивизію вернуть въ Зундевитъ.

Ген. Галкетъ получаетъ извѣстіе объ этомъ, а также о томъ, что выступленіе начнется на слѣдующій день, и далѣе, что подъ его команду поступаетъ отрядъ волонтеровъ Ранцау и Кроге, послѣдній спеціально для охраны берега у Варница.

27-го мая бригада Меллендорфа прибыла въ Гадерслебенъ, бригада Бонина въ Христіансфельдъ, бригада пр. Фридриха въ Гьертингъ. Союзная дивизія была разбросана между Апенраде и Дюппелемъ.

Сраженіе при Дюппелѣ и Нюбель-Мюлле 28-го мая 1848 г.

Таково было расположеніе войскъ, когда датчане перешли въ наступленіе:

Войска въ Зеландіи были собраны 26-го числа у Корсёра; расположенныя въ Фіоніи—у Ассенса и Свендборга; въ этихъ гаваняхъ 27-го они сѣли на суда и высадились въ тотъ-же день на Альзенѣ; противникъ объ этомъ ничего не зналъ. У Миддельфарта остался всего одинъ наблюдательный постъ.

Итакъ, на Альзенѣ 28-го мая находились:

1-я бригада (ген. Бюловъ) 1, 2, 11 линейные баталіоны; 2-я (полк. Гагеманъ) 2-й егерскій, 6 и 7 баталіоны; 3-я (подполк. Ріэ) 3-й егерскій, 12-й и 13-й линейные баталіоны, фланговая бригада (подполк. Федершпиль) 1-й егерскій, 5-й и 10-й линейные баталіоны. Пѣхотная бригада (подполк. Бломъ)—4-й и 8-й линейные и 2-й резервный баталіоны. Резервная бригада (полк. Викеде) гвардія, 3-й баталіонъ, 1 эскадронъ драгунъ, 2 эскадрона волонтеровъ и три 12-фун. батареи.

Всего 18 бат., 3 эск., 24 оруд., около 14,000 человѣкъ.

Положеніе непріятеля и слабость его, особенно въ Зундевитѣ, были из-

вѣстны ген. Гедеману. Онъ рѣшилъ двинуться тремя колонами. Ген. Гансену съ 1, 2 и 3-й бригадами было приказано быстро наступать черезъ Вестеръ— Дюппель и Стендерупъ на Нюбель, влѣво отъ него ген. Шлепегрель съ фланговой бригадой по Фленсбургской дорогѣ черезъ Нюбель, вправо, небольшимъ уступомъ назадъ, резервъ по Апенрадской дорогѣ черезъ Ракебюль на Сатрупъ.

Средней колоннѣ было приказано: дѣйствуя въ тылъ и во флангъ непріятеля, поддержать лѣвую, болѣе слабую, въ случаѣ, если она будетъ атакована превосходными силами; ея же правый флангъ прикрывался резервомъ.

Такъ какъ при такомъ наступленіи непріятельскимъ отрядамъ, расположеннымъ на Броакерѣ, оставался одинъ лишь путь отступленія черезъ Альнооръ, то туда былъ посланъ 5-й баталіонъ фланговой бригады, и переправа должна была находиться подъ огнемъ канонерокъ.

Въ 11 ч. всѣ бригады собрались около Зондербурга, и въ 12 ч., незамѣтно для непріятеля, голова перешла по готовому мосту.

Союзная дивизія находилась въ разстояніи болѣе 4-хъ миль отъ Дюппеля.

Брауншвейгскій 2-ой баталіонъ стоялъ въ Фленсбургѣ, Ганноверскій 1-й бат. и 4-й драг. полкъ—въ Апенраде, 1-й драг. полкъ—въ Фельдстедтѣ, гусар.—въ Ауэнбюллѣ, Мекленбургскій драг.—въ Баурупѣ и 2 Ольденбургскихъ орудія—въ Альноорѣ.

Ближе къ непріятелю стояли:

Ганноверскіе 2-й бат. 4-го полка и 3-й легкій бат.—въ Шнабекѣ, Брауншвейгскій 1-й бат.—въ Сатрупѣ. Одна рота въ Сандбергѣ, а ольденбургцы на аванпостахъ у Дюппеля.

Для избавленія ихъ отъ этой тяжелой службы, исполняемой уже давно, 28-го должна была произойти смѣна. 1-я и 4-я рота 3-го легкаго баталіона своевременно прибыли въ Дюппель, 2-я рота въ Ракебюль, между тѣмъ какъ 3-я рота еще оставалась въ Шнабекѣ.

1-й Ольденбургскій баталіонъ занялъ двумя ротами — Гравенштейнъ, одной — Альнооръ и одной — Экензундъ; отъ 2-го баталіона 2 роты были взяты въ Кварсъ, 2 другія оставлены на Дюппельской горѣ, тамъ, слѣдовательно, около полудня находился смѣшанный передовой отрядъ, состоявшій изъ 5-й и 8-й Ольденбургскихъ ротъ, 1-й и 4-й Мекленбургскихъ ротъ, 1-го взвода Ганноверскихъ гусаръ и 2-хъ Мекленбургскихъ орудій. Пикетъ у сигнальнаго столба на Дюппельской высотѣ и полевые караулы противъ Зонденбурга были отъ мекленбургцевъ.

Наступленіе датскихъ стрѣлковъ изъ предмостнаго укрѣпленія было явленіемъ, къ которому привыкли за послѣдніе дни, и оно не возбудило тревоги. Попытка 20-ти датчанъ на лодкахъ высадиться нѣсколько ниже была отражена, не за долго до смѣны, ун.-оф. Мангельсомъ съ 6-ю рядовыми 7-й Ольденбургской роты.

Но когда значительно увеличилось число непріятельскихъ стрѣлковъ, были посланы 2 Мекленбургскія роты для подкрѣпленія полеваго караула. Непріятель, однако же, утвердился на мѣстности, и уже направленные къ маяку

ольденбургскія роты должны были для обезпеченія фланговъ наступать справа и слѣва. Удалось отбросить датскихъ застрѣльщиковъ штыками за ближайшій „кникъ“; но скоро они снова двинулись впередъ въ превосходномъ числѣ. Капитанъ Эйхсторерь, лейтенантъ Кенель, 2 унтеръ-офицера и 14 рядовыхъ были ранены, и разсыпанныя въ цѣпь безъ поддержекъ, роты должны были отступить къ Дюппельской горѣ, гдѣ возлѣ маяка стояли 2 орудія, но послѣднія, терпя отъ ружейнаго огня и потерявъ 3 человѣкъ, скоро оставили позицію.

Полк. Шпехтъ, прибывшій для смѣны аванпостовъ, приказалъ ближайшимъ войскамъ—3 ротамъ ганнов. легкаго № 3 баталіона и мекленбур. гренадерскому—гвардейскому баталіону, прибывшимъ тѣмъ временемъ въ Дюппель, занять Дюппельскую гору. Сначала сюда прибыли 3 роты 3-го ганнов. баталіона, въ половинѣ 2-го расположившись частью за высотою, частью же впереди Фрейденталя. Но такъ какъ датчане двигались безпрепятственно впередъ вдоль Венингбунда, то одна ольденбургская рота была послана на правый флангъ.

Въ такомъ критическомъ положеніи только теперь, въ $2^1|_4$ ч. пополудни, былъ зажженъ маякъ, что служило сигналомъ для дивизіи собираться къ заранѣе назначенному пункту у Нюбель-Мюле.

Полк. Шпехтъ надѣялся выиграть время, удерживаясь дольше на позиціи. Онъ надѣялся переходомъ въ наступленіе облегчить себя. 2-я ганнов. рота съ крикомъ „ура“ двинулась въ атаку, но, встрѣченная сильнымъ огнемъ, отступила, потерявъ 14 убитыхъ и раненыхъ. Кап. Кнезебекъ былъ раненъ въ плечо, но не вышелъ изъ строя. Тѣмъ временемъ прибылъ и мекленбургскій гв. баталіонъ; 2 и 3-я роты попытались на лѣвомъ флангѣ ударомъ въ штыки поправить дѣло, между тѣмъ, какъ 1-я и 4-я роты служили резервомъ. Но и 1-я и 3-я роты были отброшены; при этомъ убитъ пор. Гиршфельдъ и раненъ пор. Ясмундъ.

Для атаки Дюппельской позиціи датчане уже развернули бригаду Бюлова съ фронта, а бригаду Федершпиля на лѣвомъ флангѣ. Наступленіе послѣдней поддерживалось канонерками въ Венингбундѣ, открывшими сильный огонь. Батарея, ставшая южнѣе шоссе, осыпала гранатами и картечью правый флангъ нашей позиціи, и въ $2^1/_2$ часа пополудни ее пришлось очистить.

Нѣмецкія роты, атакованныя такимъ же числомъ баталіоновъ, отступали по большой дорогѣ черезъ Стендерупъ въ Нюбель-Мюле. Непріятель провожалъ ихъ огнемъ до Дюппеля.

Были ранены: подполк. Плессенъ, кап. Кнезебекъ второй разъ, причемъ уже смертельно. У датчанъ убитъ кап. Теструпъ и раненъ пор. Карокъ.

Около Нюбель-Мюле собрались отчасти неполные баталіоны, стоявшіе въ восточной части Зундевита и неоднократно бывавшіе въ огнѣ. Изъ позади лежащихъ мѣстъ на поле сраженія прибыла главнымъ образомъ только артиллерія, и всѣ силы состояли изъ $5^7|_8$ бат., 2 эск. и 16 ор. — всего едва 4000 человѣкъ.

Позиція представляла высоту съ отлогими скатами и доставляла, рѣдкій въ этихъ мѣстахъ, до нѣкоторой степени свободный обстрѣлъ впереди фронта.

Вся артиллерія стала на позицію справа и слѣва мельницы за „книками", въ которыхъ были продѣланы бойницы. Пѣхота развернулась въ одну линію. $5^1/_2$ ротъ и 2 эск. составляли резервъ. Правый флангъ стоялъ фронтомъ къ Нюбелю. При такомъ расположеніи былъ защищенъ магазинъ въ Гравенштейнѣ и сохранялось сообщеніе съ Фленсбургомъ и Апенраде черезъ Атцбюль и Улдерупъ. Но, съ другой стороны, мѣстность дозволяла скрытое приближеніе врага къ обоимъ флангамъ. Поэтому такую позицію нельзя было долго отстаивать противъ превосходныхъ силъ тѣмъ болѣе, что черезъ Альнооръ изъ Броакера она подвергалась полнѣйшему обходу.

Когда датская бригада Бюлова показалась передъ фронтомъ между Нюбелемъ и Стендерупомъ, 2 кон. орудія выѣхали ей на встрѣчу на 500 шаговъ; осыпали гранатами только что снявшуюся съ передковъ батарею Іессена и взорвали зарядный ящикъ, при чемъ былъ убитъ пор. Кольструпъ, и затѣмъ вернулись на прежнюю позицію. Понемногу непріятель ввелъ въ дѣло 3 баталіона, и перестрѣлка продолжалась болѣе часу.

Но бригада Фредершпиля все болѣе и болѣе наступала противъ праваго фланга союзныхъ войскъ. Стрѣлки мекленбургскихъ баталіоновъ старались помѣшать этому, атакуя небольшими сомкнутыми кучками, въ чемъ принялъ участіе и слабый резервъ; но когда датская батарея Брауна, ставшая на укрытой позиціи у шоссе, стала фланкировать его артиллерійскую позицію на высотахъ, пришлось повернуть фронтомъ противъ нея.

Къ стоявшему у Экензунда фрегату „Наяда" въ 2 ч. присоединились 2 парохода и нѣсколько канонерокъ. Эти суда открыли столь сильный огонь противъ двухъ ольденбургскихъ орудій, стоявшихъ за слабымъ полевымъ укрѣпленіемъ у Альноора, что послѣднія должны были отступить. Хотя попытка высадиться и была отбита 4-ю ольденбургскою ротой, но канонерки тотчасъ же, по сдѣлавшемуся свободнымъ проливу, вошли въ Нюбель-Норъ и оттуда поддерживали своимъ огнемъ нападеніе; опасаясь за свой путь отступленія, Халкетъ, прибывшій въ 5 ч., приказалъ отступать. Для избѣжанія огня морской артиллеріи, отступавшія войска должны были слѣдовать, кромѣ дороги на Атцбюль, еще и окольнымъ путемъ черезъ Ауэнбюль. Сначала были сняты батареи; только ганноверская осталась пока на позиціи для прикрытія отступленія. Но такъ какъ датчане сильно насѣдали, то вскорѣ, благодаря лишь атакѣ роты Шпиндлера 4-го ганнов. полка, батарея избѣгнула опасности и галопомъ выбралась на дорогу. До конца, на правомъ флангѣ, удерживалась на мызѣ ольденбургская 7-я рота Гетера, при чемъ былъ раненъ пор. Люцовъ, а за ней расположились брауншвейгцы въ Рункирскомъ лѣсу, вправо отъ дороги въ Гравенштейнъ, прикрывая дорогу, ведущую отсюда въ Ауэнбюль.

Тѣмъ временемъ наступившая темнота прекратила преслѣдованіе. Послѣдній выстрѣлъ раздался въ $9^1/_2$ часовъ вечера. Отряды союзной дивизіи собрались на большомъ выгонѣ между Атцбюлемъ и Гравенштейномъ, передохнули тамъ нѣсколько часовъ и затѣмъ продолжали маршъ въ Кварсъ, куда уже ранѣе былъ высланъ артиллерійскій обозъ. Шпеенъ остался съ аріергардомъ, сформированнымъ изъ 2-го ганнов. бат. 6-го полка, мекленбург-

скаго егерскаго отдѣленія и эскадрона гусаръ королевы. Уже поздно ночью прибыли отдѣльныя разсѣянныя части, какъ напримѣръ, брауншвейгская рота, содержавшая у Сандберга аванпосты; эта рота, снявъ свои посты, нашла Сатрупъ уже занятымъ непріятелемъ. Капит. Эренкрокъ съумѣлъ однако же проложить себѣ дорогу штыками; онъ потерялъ одного убитаго и одного плѣннаго, но зато взялъ въ плѣнъ одного офицера и 8 солдатъ датскаго 3-го егерскаго баталіона.

3-я ольденбур. рота въ этотъ день была расположена на квартирахъ около Экензунда въ Броакерѣ.

Уже извѣстны мѣры, принятыя датчанами, чтобы сдѣлать невозможнымъ отступленіе черезъ Альноръ. Командира 3-й роты, кап. Шларбауша,* предупредили, чтобы онъ подумалъ о своей безопасности; одновременно ему сообщили, что изъ Броакера наступаетъ непріятельская колонна. Ему не оставалось другой дороги, кромѣ идущей вдоль берега вокругъ Нюбель-Нора.

Рота, за вычетомъ разныхъ нарядовъ, имѣвшая всего 90 чел., при самомъ выступленіи стала терпѣть отъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Чтобы избѣжать рощи, расположенной къ югу отъ Экензундъ-Шотсбюльской дороги и занятой непріятелемъ, пришлось идти полями, при чемъ артельная повозка была оставлена, но лошадей взяли съ собой.

На предложеніе почетной капитуляціи капитанъ отвѣчалъ отказомъ, а его солдаты объявили съ радостью, что они готовы пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ. Добрались до Шотсбюля, но такъ какъ изъ отряженныхъ отъ роты нарядовъ, никого не было видно, то рота снова пошла въ Экензундъ. Здѣсь она была встрѣчена сильнымъ огнемъ; потерявъ 6 человѣкъ ранеными, она снова отступила, захвативъ съ собою артельную повозку. Отъ плѣннаго узнали, что рота имѣетъ дѣло съ 5 датскимъ лин. баталіономъ. Несмотря на сопровождавшій роту огонь, ей удалось добраться до перешейка у Шмёля. Расположенное тамъ болото, занятое непріятелемъ, обошли, отчасти вбродъ, оставивъ повозку. Въ половинѣ 12-го ночи рота пришла въ Атцбюль, гдѣ кап. Шларбаушъ получилъ радостную вѣсть, что части, принадлежавшія къ его ротѣ, уже прибыли; также и онѣ благополучно пробились разными дорогами.

Датчане на ночь выставили аванпосты по линіи Нюбель-Мюле—Сатрупъ. За аванпостами, въ Зундевитѣ и Броакерѣ, были расположены 1, 2, 3 и фланговая бригады; пѣхотная бригада Блома и резервная бригада Викеде вернулись въ Зондербургъ.

Потери этого дня состояли изъ 8 офиц. и 196 ниж. чин., изъ нихъ впрочемъ убито лишь 3 офиц. и 27 ниж. чин., остальные же выбыли изъ строя ранеными и безъ вѣсти пропавшими.

У датчанъ же выбыло изъ строя 8 офиц. и 143 ниж. чин., въ томъ числѣ 3 офиц. и 31 ниж. чин. убито.

Датчанамъ удалось всѣ свои силы направить противъ одной части союзной дивизіи, около 14.000 чел. противъ 4.000. Дебушированію ихъ нельзя было помѣшать; оно во многихъ отношеніяхъ было даже желательно. Благодаря, достойнаго признательности, сопротивленія перемѣшанныхъ и разрозненныхъ частей союзной дивизіи, датчане подвинулись впередъ только на одну милю.

Имъ нуженъ былъ еще цѣлый переходъ, чтобы дойти до большой дороги Апенраде-Фленсбургъ, ведущей изъ Ютландіи, и все зависѣло отъ того, какія они встрѣтятъ тамъ силы.

Но вообще едва-ли они имѣли въ виду такое наступленіе. Датчане вполнѣ достигли своей цѣли: Ютландія была очищена; сами они съ вооруженными силами стояли въ Шлезвигѣ. Искать рѣшительнаго боя, который они, вѣроятно, проиграли бы, едва ли было въ ихъ интересахъ, такъ какъ и безъ того политическія обстоятельства все болѣе складывались въ ихъ пользу.

Именно этимъ обстоятельствамъ они были обязаны успѣхомъ, а не своей демонстраціи 28-го мая..

Изъ главныхъ силъ, согласно полученнаго приказа, въ этотъ-же день прибыли: голштинскія войска въ Арильдъ, бригады Меллендорфа въ Апенраде и бригада Бонина въ Гьеннеръ.

На донесеніе ген. Галкета, что датчане вошли въ Зундевитъ, генералъ Врангель въ $10^1|_2$ ч. веч. отдалъ слѣдующій приказъ: „X германскій союзный корпусъ завтра съ боемъ отступаетъ къ Кварсу и Клиплефу; войска прусской дивизіи идутъ противъ непріятеля; они выступаютъ со своихъ квартиръ завтра въ 3 ч. утра и сосредоточиваются: войска бригады Меллендорфа на шоссе у Стибека и Гострупа, войска бригады Бонина у Норби и Бодума.

Сосредоточившись, продолжаютъ маршъ...

Обозъ бригады Меллендорфа идетъ черезъ Аарупъ и Арслебенъ на Боллерслебенъ, гдѣ онъ и остается вблизи большой дороги черезъ Бау на Фленсбургъ. Обозъ бригады Бонина пойдетъ по той-же дорогѣ и разположится близъ нея около Нюбеля и Іордкирха. Одинъ баталіонъ бригады Бонина останется гарнизономъ въ Апенраде вмѣстѣ съ ганноверскимъ драгунскимъ эскадрономъ, который подчиняется командиру баталіона. Если этотъ отрядъ подвергнется нападенію превосходныхъ силъ, въ такомъ случаѣ онъ отступаетъ черезъ Арслебенъ къ обозу и прикрываетъ его отступленіе черезъ Бау на Фленсбургъ. Голштинскія войска подъ начальствомъ принца Фридриха выступаютъ со своихъ квартиръ въ 3 ч. или по полученіи этого приказа, по направленію на Тинглефъ. Дальнѣйшія проказанія будутъ отданы на пути, и Его Свѣтлость долженъ постараться войти въ связь съ главными силами арміи.

Я буду завтра находиться при бригадѣ Меллендорфа, и всѣ донесенія слѣдуетъ посылать ко мнѣ туда“.

События послѣ сраженія у Дюппеля и Нюбель-Мюле съ 18-го мая по 4-ое іюня 1848 г.

29-го мая, въ 7 ч. ут., ген. Врангель прибылъ въ Гравенштейнъ и приказалъ союзнымъ войскамъ произвести рекогносцировку датчанъ. Ген. Шпеенъ двинулся изъ Атцбюля съ ганноверскимъ гусарскимъ эскадрономъ, 2-мъ баталіономъ 6-го полка, мекленбургскими егерями и конной батареей на Нюбель-Мюле, между тѣмъ какъ остальныя войска двинулись изъ Кварса въ Атцбюль.

Авангардъ нашелъ лѣсокъ къ югу отъ дороги, незанятый непріятелемъ и лишь у Нюбель-Мюля наткнулись на его посты, скоро прогнанные мекленбургцами. Другой датскій отрядъ отступилъ отъ Сатрупа подъ прикрытіемъ батареи Багезенъ. Тѣмъ временемъ подошли и главныя силы дивизіи, и ганноверскій 3-й легкій баталіонъ двинулся черезъ Нюбель.

Видѣли, что диспозиція ген. Врангеля, отданная наканунѣ вечеромъ, указывала на всеобщее наступленіе. Если-бы датчане намѣревались проникнуть въ Шлезвигъ и продолжали наступать 29-го, то они уже до полудня наткнулись-бы на всѣ силы нѣмецкой арміи. Но они не оказали сопротивленія даже простой рекогносцировкѣ, и было ясно, что они ограничатся отстаиваніемъ лишь крайняго мыса, который, самъ по себѣ представляя весьма сильную оборонительную позицію, находился подъ защитой ихъ могучей морской артиллеріи.

Для занятія Дюппельскихъ высотъ, ихъ силъ было достаточно, а въ худшемъ случаѣ 2 тетъ-де-пона обезпечивали отступленіе на Альзенъ.

Поэтому нельзя было ожидать большого результата отъ атаки на эту позицію.

Чтобы предпринять атаку со свѣжими войсками и въ превосходномъ числѣ, для этого надо было сначала притянуть прусскія дивизіи, которыя находились на разстояніи 3—5 миль, что исполнить въ этотъ-же день было неудобно. Войска были весьма утомлены большими переходами при сильной жарѣ и нуждались въ отдыхѣ.

Ген. Врангель приказалъ поэтому прекратить дальнѣйшее наступленіе союзной дивизіи. Всѣ бригады должны были расположиться на квартирахъ, а именно: бригада Меллендорфа у Фленсбурга, куда перешла и главная квартира; бригада Бонина—около Бау, голштинцы—около Тинглефа; союзная дивизія—въ Зундевитѣ, поближе къ Кварсу; аванпосты ея по линіи Атцбюль-Фишбекъ-Фельдстедтъ.

Какъ было уже упомянуто, ген. Гедеманъ еще наканунѣ вечеромъ перевелъ часть своихъ войскъ на Альзенъ, откуда они могли быть притянуты во всякое время для поддержки войскъ, остававшихся у Дюппеля.

Аванпосты послѣднихъ слѣдили за непріятелемъ по линіи Сатрупъ-Нюбель-Мюле.

Отнюдь не было въ интересахъ датчанъ искать рѣшительнаго боя. Ютландія была очищена германцами, а датчане водворились въ Шлезвигѣ, хотя бы только и на одномъ мысѣ. Изъ всѣхъ некомплектныхъ частей войскъ и вновь сформированныхъ былъ образованъ особый фланговый корпусъ для Ютландіи подъ начальствомъ пол. Юэля, такого состава:

Пѣхота: 9-й линейный баталіонъ; 3-й, 4-й, 5-й резервные баталіоны; 1-й, 3-й резервные егерскіе баталіоны; 1-й баталіонъ волонтеровъ.

Кавалерія: 5-й и 6-й драгунскіе полки; 3 эскадрона гусаръ и 1 эскадронъ ютландскихъ вольныхъ егерей.

Артиллерія: три 6-ти фун. батареи и двѣ 24-хъ фун. гаубицы.

Всего: 7 бат., 12 эск., 20 ор.; что составило около 6 тыс. чел.

Какъ только пруссаки стали очищать Ютландію, эти войска постепенно начали переправляться изъ Миддельфарта въ Сногей. Они осторожно подвигались вслѣдъ за отступавшимъ генер. Мёллендорфомъ, не ввязываясь въ бой, и 30-го мая главная квартира полк. Юэля перешла въ Кольдингъ.

Ген. Гедеманъ предпринялъ рекогносцировку со значительными отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія по Фленсбургской и Апенрадской дорогамъ. Рекогносцировка кончилась у Бейшау безъ всякихъ результатовъ. Также и въ слѣдующіе дни онъ ограничился одними демонстраціями, при чемъ датчанамъ помогало ихъ неоспоримое господство на морѣ.

31-го двѣ канонерки, отдѣлившись отъ судовъ, стоявшихъ въ Фленсбургскомъ фіордѣ, вошли въ Нюбель-Норъ и начали обстрѣливать Гравенштейнскій замокъ. Двѣ гаубицы кап. Оргесъ отвѣчали имъ, и послѣ полудня канонерки ушли. Брауншвейгскіе стрѣлки, отразившіе небольшую высадку, были разогнаны картечью съ канонерокъ, которыя, подъ покровомъ темноты, плывя вдоль противоположнаго берега, въ 10 час. ушли. Также и въ Апенрадской бухтѣ показались датскія суда. Когда пруссаки оставили городъ, кап. Билле высадился тамъ.

Пол. Юэль занялъ 31-го мая Христіансфельдъ, 1-го іюня Гадерслебенъ, его фурьеры объявили въ Апенраде объ отводкѣ квартиръ на 6.000 человѣкъ.

2-ой баталіонъ полка императора Франца въ Шлезвигѣ былъ замѣненъ голштинскимъ баталіономъ и присоединенъ къ гвардейской бригады.

Была выполнена 2-го іюня общая перемѣна дислокаціи, вслѣдствіе чего союзная дивизія въ Зундевитѣ смѣнялась. Она заняла квартиры къ сѣверу и западу въ окрестностяхъ Фленсбурга, бригада Бонина въ окрестностяхъ Кварса, бригада Мёллендорфа размѣстилась около Клиплева. Голштинскія войска размѣстились къ югу и востоку отъ Фленсбурга, гдѣ находилась и главная квартира; дивизіонная квартира прусскихъ войскъ была въ Голебюле. Сборнымъ пунктомъ всѣхъ отрядовъ былъ назначенъ Бау, гдѣ были устроены укрѣпленія и проложены дороги для движенія колоннъ.

Въ 10 ч. веч. ген. Бонинъ сообщилъ: „Бригада сегодня въ 11 час. выставила аванпосты. Линія проходитъ отъ Мункъ-Мюле черезъ Ринкенисъ, Гравенштейнъ, Атцбюль, Фишбекъ, Грюнгрифтъ и Лайгааръ къ Зегаръ. Для этого употреблены: 3 баталіона пѣхоты, 2 роты гвардейскихъ стрѣлковъ и 2 эскадрона гусаръ; 4 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона, 1 конная и 1 пѣшая батареи стоятъ по квартирамъ въ качествѣ поддержекъ за этой линіей.

Патрули донесли слѣдующее: Апенраде не занятъ. Вчера высадились тамъ 150—200 копенгагенскихъ партизановъ, но сегодня рано утромъ ушли оттуда на сѣверъ къ Гадерслебену. Въ гавани находится одинъ пароходъ и нѣсколько канонерокъ.

Патруль изъ 4 датскихъ драгунъ, показавшійся около полудня у Баурупа, былъ прогнанъ прусскимъ гусарскимъ патрулемъ черезъ Баурупъ за Ульдерупъ, при чемъ никакихъ другихъ непріятельскихъ войскъ не обнаружено. Другой прусскій патруль, направившійся послѣ полудня въ Нюбель, наткнулся на пѣхотный постъ изъ 11 — 15 чел., не замѣтя ничего болѣе на сторонѣ непріятеля.

Изъ всѣхъ этихъ сообщеній видно, что отъ Апенраде до Нюбель-Мюле никакихъ непріятельскихъ отрядовъ не находится. Непріятель стрѣлялъ изъ пушекъ и ружей изъ Экензунда и съ канонерскихъ лодокъ по отдѣльнымъ постамъ и патрулямъ на берегу, не причинивъ вреда. Нашимъ ружейнымъ огнемъ у непріятеля ранено 2 чел., которыхъ пришлось съ канонерскихъ лодокъ перенести на берегъ. Непріятельскіе стрѣлки, занявшіе кирпичный заводъ у Экензунда, стрѣляютъ остроконечными пулями“.

Затѣмъ въ главную квартиру поступило донесеніе, что сегодня взяты въ плѣнъ въ Люгумъ-Клостерѣ голштинскій постъ въ 22 чел. и прусскій патруль, изъ 3-хъ гвард. стрѣлковъ. Отъ ютландскомъ корпусѣ поступали до сихъ поръ весьма неопредѣленныя извѣстія, такъ какъ онъ, хотя и послѣдовалъ за бригадой Мёллендорфа, но не приближался къ ней.

Это заставило ген. Врангеля произвести 3-го іюня двѣ рекогносцировки. Одинъ отрядъ отъ союзныхъ войскъ долженъ былъ направиться къ Люгумъ-Клостеръ, другой отрядъ отъ бригады Мёллендорфа къ Апенраде. Кромѣ того былъ отданъ слѣдующій приказъ: „По случаю дня рожденія Его Величества короля ганноверскаго, 5-го іюня армейскому корпусу назначается большой парадъ въ Голебюлѣ. Войска, имѣя по возможности полное число рядовъ, должны быть на мѣстѣ въ этотъ день къ 10 ч. утр., одѣтыя возможно чище, но въ походной формѣ и съ запасомъ фуража и провіанта на одинъ день. Аванпосты прусской дивизіи вмѣстѣ со своими поддержками остаются тамъ же, и только главныя силы дивизіи сосредоточиваются у Голебюля. Изъ голштинскихъ войскъ два баталіона, а именно стоящіе дальше всѣхъ (около Глюксбурга), перемѣщаются на время парада въ Фленсбургъ, гдѣ и остаются, пока не вернется прежній гарнизонъ. Все остальное двигается вмѣстѣ впередъ.“

Полк. Юэль изъ Гадерслебена сообщалъ слѣдующее о положеніи союзныхъ войскъ: „Въ Лаутрупѣ, Укѣ, Паулскругѣ—прусскія войска, въ Бомерлундѣ—прусская и ганноверская пѣхота; во Фленсбургѣ—пруссаки; голштинцы въ Тондернѣ съ постами у Люгумъ-Клостера; въ Грингрифтѣ—ганноверскіе гусары; въ Клиплефѣ—мекленбургскіе драгуны; Кварсъ занятъ брауншвейгской пѣхотой; главная квартира Галкета въ Гокерупѣ; аванпосты стоятъ въ полумилѣ къ югу отъ Апенраде“.

Для дальнѣйшей рекогносцировки расположенія союзныхъ войскъ ротм. Вюрценъ съ 3-мя эскадронами 6-го драгунскаго полка долженъ былъ на слѣдующій день выступить черезъ Галеватъ къ югу.

Рекогносцировка подполк. Пащинскаго съ 4 по 7 іюня и подп. гр. Вальдерзее 4-го іюня.

Рекогносцировка Люгумъ-Клостера была поручена брауншвейгскому подполк. Пащинскому. Подъ его начальство поступили: 2-й брауншвейгскій баталіонъ маіора Шпехта (509 человѣкъ) и 1-й ганноверскій драгунскій полкъ маіора Рейнеке (3 эскадрона по 60 лошадей). За офицера генеральнаго штаба былъ ганноверскій поручикъ Винекенъ. Порученіе было слѣдующее:

„Въ виду неоднократно поступающихъ свѣдѣній о томъ, что непріятельскіе отряды проникли до Люгумъ-Клостера и къ Тондерну и затрудняютъ подвозъ оттуда припасовъ, я предписываю произвести завтра рано утромъ рекогносцировку, для которой назначаются баталіонъ и кавалерійскій полкъ (лучше всего изъ расположенныхъ въ Вейбекѣ и Бомерлундѣ); рекогносцировочный отрядъ, черезъ Тинглефъ и Рапстедтъ, направится къ Альслебену, атакуетъ гдѣ бы ни встрѣтилъ болѣе слабаго непріятеля и отброситъ его; по возможности добудетъ плѣнныхъ, соберетъ точныя свѣдѣнія о непріятелѣ и затѣмъ черезъ Тондернъ вернется обратно къ арміи.

Два-три дня будутъ употреблены на эту экспедицію, если не случится ничего такого, что заставило-бы начальника отряда остаться въ окрестностяхъ Тондерна или отступить раньше.

Въ Тондернѣ еще сегодня находится рота и эскадронъ голштинцевъ, но неизвѣстно, будутъ ли они тамъ и завтра. Ген. Меллендорфъ въ тотъ же день предприметъ такую же рекогносцировку въ сторону Апенраде.“

Вслѣдствіе этого приказанія, подполк. Пащинскій выступилъ 4-го іюня въ 5 ч. утра.

Маленькій дождь прибилъ на дорогѣ пыль, которая иначе могла обнаружить маршъ. Для облегченія пѣхоты достали телѣги, въ которыхъ везли ранцы. Въ полтора часа отрядъ прибылъ въ Рапстедтъ. Въ этомъ мѣстѣ наканунѣ видѣли непріятельскій конный патруль, и можно было предположить, что датчане стоятъ въ окрестностяхъ Люгумъ-Клостера. Такъ какъ часть войскъ выступила уже въ 1 ч. ут., и маршъ большею частію продолжался по глубокому песку и при сильномъ вѣтрѣ, то въ Рапстедтѣ была сдѣлана остановка. Патрули пошли по разнымъ направленіямъ.

Едва только войска размѣстились по квартирамъ, пришло извѣстіе, что около Бедстедта, одна миля къ сѣверу, стоятъ 1 — 2 датскихъ эскадрона. Подполк. Пащинскій тотчасъ послалъ кавалерію впередъ, 2 роты пѣхоты послѣдовали за нею, а другія двѣ роты заняли Рапстедтское дефиле.

Маіоръ Рейнеке двинулся рысью со своими 3-мя эскадронами. По ту сторону Гейзеля датскіе развѣдчики скакали назадъ въ галопъ, и скоро непріятель былъ замѣченъ на высотѣ по ту сторону болотистой долины р. Арнъ-Ау. Непріятель занималъ Арендорфскую мельницу, единственный проходъ черезъ низину. То былъ рекогносцировочный отрядъ изъ трехъ эскадроновъ подъ начальствомъ ротмист. Вюрцена; выславъ отряды къ сторонѣ Люгумъ-Клостера и Апенраде, съ большею частью своихъ всадниковъ онъ расположился около Бедстедта.

Подполк. Пащинскій убѣдившись, что Арнъ-Ау по причинѣ болотистыхъ береговъ можно перейти только въ единственномъ мѣстѣ, приказалъ атаковать Арендорфскую мельницу.

Послѣ немногихъ выстрѣловъ датчане оставили забарикадированный мостъ и не воспрепятствовали противнику, принужденному переходить по три въ рядъ, выстроиться на томъ берегу. Ротм. Вюрценъ собралъ своихъ всадниковъ на Апенрадской дорогѣ около Сиверкруга, гдѣ его настигли только ганноверскіе

драгуны и атаковали: 2-мъ эскадрономъ съ фронта, 3-мъ—съ лѣваго фланга, 1-й шелъ въ резервѣ. Датчанъ опрокинули и гнались за ними по узкимъ, окаймленнымъ рвами, дорогамъ. Результатомъ этой стычки было взятіе въ плѣнъ ротм. Вюрцена (того самаго, который отличился въ бою подъ Шлезвигомъ), и пор. Паульсена съ 5-ю ун.-оф., 17 ряд. и 1 денщикомъ, всего плѣнныхъ 2 оф., 25 нижн. чин. и 23 лошади. Кромѣ того датчане потеряли 2 убитыхъ и нѣсколько тяжело раненыхъ. Ганноверцы потеряли только двухъ убѣжавшихъ и двухъ раненныхъ лошадей. Раны у людей были незначительны и не нуждались въ медицинской помощи.

Драгунскій полкъ со своими плѣнными пошелъ по той же дорогѣ обратно въ Гейзель, куда раньше уже вернулись брауншвейгскія роты. Высланные патрули сообщили, что Тондернъ еще занятъ голштинскими войсками, но въ Люгумъ-Клостерѣ стоятъ датчане. По словамъ плѣнныхъ, въ Галстедтѣ находился датскій отрядъ изъ 9-ти эскадроновъ и 3-хъ баталіоновъ съ артиллеріей. Хотя въ этомъ и можно было сомнѣваться, всетаки подполк. Пащинскій не захотѣлъ ночевать въ Рапстедтѣ и вечеромъ въ 9 час. выступилъ со своимъ отрядомъ въ Бюльдерупъ, куда прибылъ въ 11 ч. Войска размѣстились въ этой деревнѣ, но лошадей не разсѣдлывали, а плѣнныхъ заперли въ церковь. Утромъ рано отрядъ выступилъ въ Тондернъ.

Рекогносцировка въ сторону Апенраде была поручена подполк. гр. Вальдерзее слѣдующимъ приказомъ: „Завтра полкъ кавалеріи и баталіонъ пѣхоты отъ войскъ X-го союзнаго корпуса произведетъ рекогносцировку черезъ Тинглефъ и Рапстедтъ до Альслебена. Такую же рекогносцировку раннимъ утромъ произведутъ части отъ бригады Меллендорфа въ сторону Апенраде къ западу отъ шоссе. Цѣль этой рекогносцировки удостовѣриться — находится ли и въ какомъ количествѣ непріятель въ Апенраде и окрестностяхъ; если непріятель не превосходитъ численностью рекогносцировочнаго отряда, послѣдній атакуетъ и заставляетъ его отступить, захватываетъ у него плѣнныхъ и собираетъ опредѣленныя свѣдѣнія, изъ которыхъ можно было бы заключить, возможно ли и какъ далеко выдвинуть аванпосты къ сторонѣ непріятеля, чтобы путемъ соприкосновенія обезпечить квартирное расположеніе арміи отъ внезапнаго нападенія“.

Для этого въ 1 ч. ночи фузилерный баталіонъ полка императора Александра и эскадронъ 2-го кирасирскаго полка выступили изъ Клинлефа, получасомъ позднѣе выступилъ фузилерный баталіонъ полка императора Франца, оставшагося въ видѣ резерва въ лѣсистой мѣстности впереди Урнехеведа (Петербургъ). Три кирасирскихъ взвода по скотопрогонной дорогѣ пошли дальше до Ротенкруга.

Самъ гр. Вельдерзее съ баталіономъ полка императора Александра и взводомъ кирасиръ двинулся черезъ Арслебенъ къ Апенраде. Одна рота была направлена къ сѣверному, одна къ южному выходу изъ города, а двѣ остальныя къ замку на западной сторонѣ. Въ 6 ч. произведена была атака со всѣхъ сторонъ; датскіе егеря послѣ небольшой перестрѣлки бросились по болотистымъ лугамъ вонъ изъ города къ гавани, гдѣ и укрылись на канонеркахъ; послѣднія пустили нѣсколько бомбъ въ городъ, не причинивъ вреда.

Апенраде былъ занятъ и обысканъ; послѣ 3-хъ часовой остановки рекогносцировочный отрядъ пошелъ назадъ, захвативъ найденное оружіе.

Какъ датчане относились къ рекогностировкамъ подполк. Пащинскаго и гр. Вальдерзее, видно изъ рапорта полк. Юэля отъ 5-го іюня: „Отъ 400 до 500 чел. пруссаковъ были въ Апенраде, но они оставили этотъ городъ, за исключеніемъ юго-западнаго выхода. По слухамъ, въ $1^1/_2$ милляхъ къ югу отъ Апенраде на большой дорогѣ воздвигнуты укрѣпленія.

Во время одной рекогносцировки наша команда была атакована во много разъ превосходившимъ ее непріятелемъ, при чемъ храбрый ротм. Вюрценъ съ поруч. Паульсенъ и 10—12 драгунами взяты въ плѣнъ. Рапстедтъ и Бредеватъ сильно заняты, первый — 1500 чел.“

Бой у Нюбеля и Дюппеля 5-го іюня 1848 года.

Ген. Врангель рѣшилъ атаковать датчанъ 5-го іюня, чтобы отбить у нихъ охоту къ дальнѣйшему распространенію и утвержденію своихъ позицій вблизи нѣмецкихъ аванпостовъ. Этимъ они угрожали безопасности квартирнаго расположенія. Окончательно отбросивъ ихъ назадъ къ Зондербургскому тетъ-де-пону, отбить у нихъ охоту къ новому наступленію, а также уничтожить заблужденіе, будто превосходство ихъ оружія рѣшило отступленіе изъ Ютландіи,—вотъ была его задача.

Парадъ у Голебюля долженъ былъ служить предлогомъ для сосредоточенія войскъ, которое не легко было скрыть отъ непріятеля.

Только 4-го іюня Галкетъ, кн. Радзивиллъ и принцъ Фридрихъ Голштинскій получили слѣдующую диспозицію изъ главной квартиры въ Фленсбургѣ: „Изъ дневнаго приказанія отъ 3-го числа вы видѣли, что я по случаю дня рожденія Его Величества короля Ганноверскаго назначилъ парадъ. Для солдата въ походѣ лучшій парадъ — нападеніе на непріятеля. Парадъ 5-го сего мѣсяца будетъ состоять въ томъ, что мы всѣ вмѣстѣ атакуемъ врага тамъ, гдѣ встрѣтимъ его въ нашихъ предѣлахъ, и отбросимъ съ контингента Шлезвига подъ защиту его канонерскихъ лодокъ.

То обстоятельство, что непріятель умѣетъ добывать точныя свѣдѣнія о нашихъ предпріятіяхъ, дѣлаетъ необходимымъ, чтобы войскамъ было сообщено о томъ, куда они идутъ, только послѣ выступленія изъ квартиръ. Атака будетъ направлена одновременно и сообща тремя колоннами противъ Апенраде и тетъ-де-пона у Зондербурга:

1) Бригада Меллендорфа сосредоточивается на дорогѣ изъ Бау въ Гадерслебенъ, подъ прикрытіемъ своихъ аванпостовъ; въ 10 ч. ут. направляется изъ сборнаго пункта черезъ Нюбель, Брунде на Апенраде и обратно въ свои квартиры, стараясь уничтожить непріятельскіе отряды, на случай, нахожденія ихъ въ Апенраде, и по возможности захватывая съ собой оставленные непріятелемъ запасы.

2) Бригада Бонина сосредоточивается скрытно за своимъ авангардомъ такимъ образомъ, чтобы черезъ Ульдерупъ и Сатрупъ она могла по ближай-

шей дорогѣ пройти къ теть-де-пону у Зондербурга. Она сама выбираетъ себѣ сборный пунктъ, откуда и переходитъ въ 10 ч. въ наступленіе.

3) Авангардъ, 1-я пѣх. бригада и 9-фун. ганноверская баттарея Х-го союзнаго корпуса образуютъ 3-ью колонну; она выстраивается въ 10 ч. за прусскими аванпостами около замка Гравенштейна въ полной готовности къ выступленію. Ея атака направляется черезъ Атцбюль и Нюбель противъ Зондербурга. Задача 2-хъ послѣднихъ колоннъ — рѣшительнымъ движеніемъ впередъ по возможности отрѣзать непріятелю путь отступленія въ Зондербургъ. Надо избѣгать поэтому продолжительной перестрѣлки. Но теть-де-понъ только тогда можно атаковать, если непредвидѣнно наступятъ благопріятныя обстоятельства, а, именно, если можно будетъ проникнуть туда одновременно съ непріятелемъ. Около Экензунда остается отрядъ прусскихъ гвардейскихъ стрѣлковъ. Остальные форпосты ген. Бонинъ можетъ притянуть къ себѣ, какъ только атакующія колонны минуютъ ихъ. Начальникамъ колоннъ предоставляется право взять съ собой столько кавалеріи, сколько требуется согласно условіямъ мѣстности.

4) Остальныя изъ собранныхъ въ Голебюлѣ войскъ Х-го корпуса и голштинскія войска остаются тамъ въ резервѣ, и я предоставляю себѣ право располагать ими по усмотрѣнію.

Я лично буду находится при 2-ой колоннѣ, куда слѣдуетъ доставлять всѣ донесенія. Если будетъ слишкомъ поздно еще 5-го веч. вернутся въ свои крартиры, что можетъ относится только къ колоннѣ Х-го союзнаго корпуса, наступающей черезъ Атцбюль, въ такомъ случаѣ войска распологаются бивокомъ. Для доставленія послѣднему отряду необходимыхъ принадлежностей для бивака, я уже далъ указанія интендантскому совѣтнику Лоосу. Относительно продовольствія войскъ мною сдѣланы распоряженія во вчерашнемъ приказѣ; ожидаю въ $8^1|_2$ ч. у Холебюля отъ 1-ой и 2-ой колоннъ донесеній о томъ, гдѣ ими назначены сборные пункты“.

Какъ уже было сказано, полк. Юэль выдвинулъ къ Апенраде только головной отрядъ, наканунѣ оттѣсненный оттуда гр. Вальдерзее. Поэтому для бригады Меллендорфа не существовало болѣе предмета дѣйствій, и ея наступленіе 5 іюня выполнено не было; оставивъ свои аванпосты на прежнихъ мѣстахъ, бригада весь день простояла у Зеегарда.

5-го іюня изъ датскихъ войскъ находились въ Зундевитѣ подъ начальствомъ ген. Шлепегреля:

Фланговая бригада (5-й, 10-й лин. и 1-й егер. баталіоны) подъ начальствомъ подпол. Федершпиль; 3-ья бригада (12-й, 13-й лин. и 3-й егер. баталіоны) подъ начальствомъ подпол. Ріэ; пѣхотная бригада (4-й, 8-й лин. и 2-й резрвн. баталіоны) подъ начальствомъ подпол. Блома; — всего 9 баталіоновъ по 800 чел., итого 7200 человѣкъ; имъ приданы были: 12-ти фун. батарея Багезенъ, 6-ти фун. Брауна, отрядъ вольныхъ стрѣлковъ.

На Альзенѣ находились подъ начальствомъ ген. Гансена:

1-ая бригада (1-й, 2-й и 11-й лин. баталіоны, батарея Іессена и полубатарея); г.-м. Бюловъ;

2-ая бригада (6-й, 7-й лин. и 2-ой егерск. баталіоны) и 1/2 эскадрона вольныхъ стрѣлковъ; подполк. Гагеманъ;

Резервная бригада (гвардейскій и 3-й лин. баталіоны); полк. Викеде. Всего 8 баталіоновъ по 800 человѣкъ, т. е. 6400 чел. пѣх.

Такимъ образомъ, датская армія подъ начальствомъ ген. Гедемана насчитывала 13.600 чел. пѣх.; общая ея сила превосходила нѣсколько 14000 человѣкъ и 24 орудія.

Противъ этой легко сосредоточиваемой въ ея главной позиціи арміи, со стороны нѣмцевъ было выставлено: бригада Бонина — 5700 чел. и часть союзныхъ войскъ подъ командой ген. Галкета — 5300 чел.; всего 11000 чел. и 30 ор.

Изъ отряда ген. Шлепегреля 5-го іюня стояли: пѣхотная бригада Блоша въ Сатрупѣ и Вестеръ-Шнабенѣ, бригада Федершпиля у Нюбеля и Нюбель — Мюле. Послѣднюю бригаду заблаговременно подкрѣпили 12-мъ баталіономъ 3-ьй бригады Ріэ, стоявшей у Дюппеля.

Вообще войскамъ въ Зундевитѣ было приказано, чтобы они, при атакѣ ихъ аванпостовъ значительными войсками, медленно и съ боемъ отступали къ горѣ Дюппель. Расположеннымъ на Альзенѣ было предписано собраться на извѣстныхъ пунктахъ, чтобъ занять Дюппельскія укрѣпленія и принять на себя выдвинутые впередъ отряды или же двинуться для ихъ поддержки.

Изъ союзныхъ войскъ только 2 бригады были назначены въ этотъ день для составленія правой фланговой колонны; а именно: бывшій авангардъ ген. Шнеенъ съ 3-мъ легкимъ ганноверскимъ, 1-ми баталіонами брауншвейгскимъ и ольденбургскимъ; мекленбургскимъ егерскимъ полубаталіономъ, драгунскимъ дивизіономъ и брауншвейгской батареей; бригада Маршалка изъ ганноверскихъ баталіоновъ 4-го (2-й), 5-го (1-й) и 6-го (2-й) полковъ, гусарскаго дивизіона, 9-ти фун. батареи. Всего: 6 1/2 бат., 4 эск. и 2 батареи, силою около 4.500 чел., подъ начальствомъ ген. Галкета.

Войска эти очень рано, отчасти въ полночь, выступили изъ своихъ квартиръ, расположенныхъ въ 3-хъ миляхъ по ту сторону Фленсбурга, и въ 9 1/2 час. были на назначенномъ сборномъ пунктѣ за Гравенштейномъ. Но чтобы дать возможность собиравшейся около Лайгаарда бригадѣ Бонина дѣйствовать сообща, ген. Галкетъ замедлилъ свое выступленіе со сборнаго пункта до 11 1/2 час. Въ головѣ отряда шла бригада Маршалка по большой дорогѣ, по которой за нею слѣдовала до Анцбюля и бригада Шнеена, повернувшая затѣмъ влѣво къ Нюбель-Мюле.

Гусары, находившіеся во главѣ первой бригады, скоро наткнулись на аванпосты непріятеля, стоявшаго на позиціи у Нюбель-Мюле. Выстрѣлы изъ его 2-хъ орудій пролетали большею частью надъ головами войскъ, которыя подвигались по шоссе, лежащему значительно ниже, и стрѣлки 2-го баталіона 4-го полка двинулись въ атаку противъ мызы, лежащей по сю сторону Нюбеля, который послѣ сильнаго сопротивленія былъ оставленъ датскимъ полевымъ карауломъ и только что прибывшей смѣной.

2 роты 2-го ганнов. баталіона 4-го полка были отправлены влѣво во флангъ расположенія непріятеля на высотѣ Нюбель-Мюле, и 9-ти фун. батарея

направила выстрѣлы противъ расположенной тамъ непріятельской артиллеріи. Еще раньше прибытія бригады Шнеена, датскій 5-й лин. и 1-й егер. батал. очистили позицію. Преслѣдованіе отступавшихъ гусарами не удалось вслѣдствіе сильнаго огня, встрѣтившаго ихъ.

Теперь все зависѣло отъ взятія Нюбеля, занятаго 12-мъ датскимъ лин. баталіономъ. Согласно инструкціи избѣгать продолжительной перестрѣлки, маіоръ Кукукъ съ остальной половиной 2-го баталіона 4-го ганнов. полка тотчасъ-же двинулся въ штыки и овладѣлъ входомъ въ деревню. Онъ былъ раненъ, а также 4 офицера и 30 рядовыхъ; кромѣ того было убито 3 чел. Нюбель простирается въ длину на 1.400 шаг. и состоитъ изъ 2-хъ улицъ, которыя снова сходятся въ одну у кладбища, окруженнаго стѣной. По серединѣ деревни расположились датчане. Къ дальнѣйшей атакѣ притянутъ былъ 1-й баталіонъ 5-го полка. Пор. Даммерсъ далъ залпъ и затѣмъ точно также бросился въ штыки. Въ концѣ концовъ баталіонъ прогналъ датчанъ и съ кладбища. При этомъ были ранены 1 офицеръ и 11 ниж. чин.

Корпусъ волонтеровъ Іенсенъ—Тушъ, только что прибывшій послѣ утомительнаго марша, обошелъ деревню справа; слѣва бригада Шнеена временно остановилась у Нюбель-Мюле, чтобы подождать подхода бригады Бонина, но при движеніи впередъ праваго фланга она снова двинулась, чтобы не оставить этотъ флангъ въ изолированномъ положеніи. При этомъ она наткнулась на непріятеля, занимавшаго Стендерупъ 1-омъ лин. батал.

Ганноверская батарея отъ мельницы открыла огонь по деревнѣ, между тѣмъ какъ легкій 3-й баталіонъ обошелъ ее слѣва и пошелъ въ атаку. Пол. Федершпиль отбивался недолго. Вправо отъ него бригада Бонина дошла уже до Сатрупа, влѣво бригада Маршалка быстро овладѣла лѣскомъ Бюфель-Копель. Федершпиль очистилъ Стендерупъ, подъ сильнымъ огнемъ брауншвейгской батареи, которая, ставъ къ югу отъ деревни, обстрѣливала датскую позицію за Бюфель-Копелемъ. Войска, вытѣсненныя изъ Нюбеля, усиленныя зеландскими вольными егерями, расположились у Вильгоя. Сильный огонь, засѣвшихъ за книками, стрѣлковъ заставилъ отступить вышедшихъ изъ лѣсу ганноверскихъ стрѣлковъ, и здѣсь завязалась долгая перестрѣлка.

До сихъ поръ обѣ союзныя бригады сражались однѣ. Энергическимъ наступленіемъ имъ удалось вытѣснить непріятеля изъ всѣхъ его позицій и овладѣть мѣстностью на полъ-мили впередъ. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что датскія бригады Федершпиля и Блома получили приказаніе не ввязываться въ упорный бой впереди Дюппеля. Въ это время и отъ нѣмецкаго главнокомандующаго пришло приказаніе пріостановить наступленіе, пока лѣвая колонна не будетъ въ состояніи принять участіе въ бою. Перестрѣлка у Бюфель-Копеля продолжалась, лѣсокъ къ сѣверу былъ занятъ. Ген. Шнеенъ, только что намѣревавшійся двинуться къ Дюппелю, остановился у восточнаго выхода изъ Стендерупа, артиллерія расположилась между двумя бригадами.

Бригада Бонина въ этотъ день состояла изъ 1-го и 2-го баталіоновъ 2-го полка, 1-го, 2-го и фузилернаго баталіоновъ 20-го полка, 1-го баталіона 12-го полка, фузил. баталіона 31-го полка и 2-хъ ротъ гвардейскихъ стрѣл-

ковъ, 3-хъ эск. 3-го гусарскаго полка, 1 пѣшей батареи, 1 конной батареи и 1 отряда пiонеръ. Всего 7½ бат., 3 эск., 16 ор.,—6.500 чел.

Главныя силы бригады выступили ровно въ 10 ч. ут., какъ было назначено, изъ Лайгаарда. Но, чтобы достигнуть Сатрупа, надо было идти зигзагами черезъ Грингрифтъ, Кидингъ, Бейтау и Ульдерупъ.

Для уменьшенiя глубины этой колонны, тѣмъ войскамъ, которыя стояли ближе къ непрiятелю и прикрывали остальныхъ, былъ назначенъ особый сборный пунктъ у Фишбека. Фузил. баталiонъ 20-го полка, 1-й баталiонъ 12-го полка, фузил. баталiонъ 31-го полка, одна рота стрѣлковъ и одинъ эскадронъ гусаръ направились туда въ 11 ч., какъ только союзныя войска собрались у Гравенштейна.

Одинъ гусарскiй эскадронъ былъ направленъ черезъ Фельдстедтъ, Баурупъ и Блансъ на Шнабекъ для разъясненiя дѣлъ на лѣвомъ флангѣ. Бригада въ 12½ ч. прибыла въ Сатрупъ. Она прошла 2 мили въ теченiе 2 час. при сильной жарѣ по узкимъ полевымъ дорожкамъ между высокими плетнями, нашла Сатрупъ не занятымъ и отдохнула здѣсь ½ часа. Датская бригада Блома имѣла достаточно времени, чтобъ уклониться отъ боя въ Сатрупѣ и отступить на Ракебюль, при чемъ она своимъ 4-мъ бат. еще подкрѣпила бригаду Федершпиля.

Въ 2 часа началось вновь наступленiе прусской бригады. Для подкрѣпленiя союзныхъ войскъ и для поддержанiя съ ними связи, ген. Бонинъ двинулъ впередъ подпол. Виснера съ выше упомянутыми тремя баталiонами, притянутой изъ Фишбека, правой колонны, по дорогѣ, ведущей изъ Сатрупа прямо въ Вестеръ-Дюппель.

По приказанiя кн. Радзивилла, 1-й бат. 20-го полка и 6 ор. пѣшей 11-й батареи остались на позицiи въ Сатрупѣ. Остальная часть бригады, 1-й и 2-й бат. 2-го полка, 2-й бат. 20-го полка, 2 роты гвард. стрѣлковъ, 2 эск. 3-го гусарскаго полка, 6 конныхъ орудiй и 4 гаубицы обѣихъ батарей, подъ начальствомъ кап. Петцеля, двинулись противъ Ракебюля. Гаубицамъ представился случай открыть пальбу по отступавшимъ изъ Стендерупа датскимъ баталiонамъ. Непрiятельская батарея стала было отвѣчать на этотъ огонь, но вскорѣ снялась съ позицiи, и кап. Петцель рысью присоединился снова къ пѣхотѣ. Шедшiй въ головѣ 1-й бат. 2-го полка послалъ отрядъ вправо во флангъ датчанъ, отступавшихъ къ Дюппелю.

Главныя силы безпрепятственно прошли Ракебюль и даже первые дома въ Сурлике нашли не занятыми, но зато попали теперь подъ огонь 12-ти фун. батареи на высотахъ Дюппеля, противъ которой на разстоянiи 1.200 шаг. выѣхали на позицiю гаубицы.

Во время этого неравнаго артиллерiйскаго боя, пѣхота зажгла ружейными ракетами ближайшiя постройки, занятыя датчанами и упорно отстаиваемыя ими. Но здѣсь прусскiя войска оказались противъ всей бригады Бюлова, которая съ Альзена перешла на Дюппельскую позицiю. Для дальнѣйшаго наступленiя надо было прежде обождать вступленiя въ дѣло колонны подпол. Виснера.

Послѣднiй при наступленiи догналъ непрiятеля, отступавшаго изъ Стендерупа. Стрѣлки, шедшаго во главѣ, фузил. баталiона 31-го полка такъ быстро

тѣснили датскихъ стрѣлковъ отъ одной позиціи къ другой, что вскорѣ очутились далеко впереди своихъ поддержекъ. У Дюппельской церкви они сошлись съ ольденбургскимъ баталіономъ.

Бригада Шнеена, какъ только замѣтила наступленіе прусской бригады отъ Сатрупа, въ свою очередь снова двинулась изъ Стендерупа; но теперь ген. Галкетъ направилъ ее къ югу къ Зондербургской дорогѣ. Подпол. Визнеръ прогналъ непріятеля изъ Вестеръ-Дюппеля; 1-й бат. 12-го полка остался у церкви въ видѣ поддержки. Теперь датчанамъ пришлось оставить и свою позицію у Вильгоя.

Тамъ уже 13-мъ баталіономъ былъ смѣненъ 12-й, совершенно разстрѣлявшій свои патроны, и командиръ котораго, подпол. Моргенстіерна, былъ убитъ, также какъ и шведскій пор. Соммеліусъ. Оба баталіона вмѣстѣ съ батареей отступили теперь на высоты Дюппеля. Дѣйствовавшій противъ нихъ ганновер. батал. 6-го полка потерялъ 29 чел.

Бригада Маршалка тотчасъ послѣдовала за непріятелемъ, а бригада Шнеена за ней. При этомъ наступленіи ген. Маршалкъ былъ раненъ въ голову.

Волонтеры Іенсена наступали вдоль берега. Датскія канонерки, обстрѣливавшія наступавшія войска съ Венингбунда, были прогнаны взводомъ гаубицъ ганноверской батареи, ставшимъ на позицію къ югу отъ Фрейденталя.

Но теперь по всей линіи войска попали подъ сильнѣйшій огонь датскихъ батарей на высотахъ Дюппеля. Задержанныя этимъ въ своемъ дальнѣйшемъ наступленіи, они поневолѣ растянулись въ ширину.

Для поддержанія связи съ подпол. Визнеромъ, изъ Сурлика былъ отряженъ вправо 2-й батал. 2-го полка съ 6-ю кон. оруд., и только съ 1-мъ батал. (Клаузевица) маіоръ Штейнмецъ отстался въ мѣстечкѣ; 2-й батал. 20-го полка, для его поддержки, стоялъ въ Ракебюлѣ.

Храбрые померанцы удержались на своей позиціи, хотя съ фронта они были заняты перестрѣлкой съ непріятельскими стрѣлками, засѣвшими за книками и находились подъ огнемъ береговой батареи на Альзенѣ, 2-хъ канонерокъ въ Зундѣ и 2-хъ полевыхъ орудій на высотѣ.

На восточной окраинѣ Дюппеля люди 2-го и 12-го полковъ перемѣшались съ гвардейскими стрѣлками. Такъ какъ и здѣсь нельзя было выйти изъ деревни, то фузилеры 20-го и 31 полковъ съ отрядами 2-го полка двинулись вправо, перешли Дюппельскій ручей южнѣе мѣстечка и распространились до Венингбунда, такъ что бригада Бонина въ растянутой на 4.000 шаг. линіи стояла въ огнѣ, непосредственно передъ непріятельской позиціей.

Было $4^1/_2$ ч., и наступила минута, когда надо было рѣшить — штурмовать ли непріятельскую позицію или нѣтъ. Для штурма не хватало сильнаго и еще нетронутаго резерва. Стоявшія во второй линіи союзныя войска не могли имъ служить, гвардейская же бригада и голштинскія войска находились въ 3 миляхъ назади.

И такъ, не оставалось ничего другого, какъ отказаться отъ штурма, и дѣйствительно послѣдовало приказаніе — не наступать больше, удерживаясь въ то же время на занятыхъ позиціяхъ. Вслѣдствіе такого приказанія вскорѣ

перестрѣлка прекратилась, такъ какъ датская пѣхота спокойно отступила въ свои укрѣпленія, прусская же осталась подъ огнемъ непріятельскихъ орудій на Дюппельскихъ высотахъ, на Альзенѣ и съ канонерскихъ лодокъ. Чтобы прекратить этотъ огонь, понемногу выдвинуты были на позицію всѣ свободныя батареи.

Артиллерійскій бой продолжался около часу, но вскорѣ оказалось, что выстрѣлы, направленные противъ высоты изъ орудій слабаго калибра, расположенныхъ большею частью на открытой позиціи, были недѣйствительны. Одинъ взводъ прусской батареи, снимаясь съ позиціи, принужденъ былъ оставить орудіе, съ разбитымъ колесомъ, потерявъ 4-хъ лошадей. Кавалерія, правда, отбила нѣсколько попытокъ къ атакѣ, напр. датскаго 13-го лин. и 3-го егер. баталіоновъ, но не могла сдѣлать ничего рѣшительнаго.

При такихъ обстоятельствахъ въ 5 час. послѣдовало приказаніе отступить въ Сатрупъ и Нюбель-Мюле и расположиться тамъ бивакомъ.

Это приказаніе было получено ген. Галкетомъ въ четверть 6-го и безъ затрудненія могло быть исполнено спокойно, стоявшими во второй линіи, союзными бригадами. Но онѣ составляли единственную поддержку для находившейся въ бою бригады Бонина. Тѣмъ не менѣе тотчасъ же было отдано приказаніе объ отступленіи. Даже батареи были отозваны изъ боевой линіи. Союзныя войска стали бивакомъ за Нюбель-Мюле, 3-й легкій баталіонъ и мекленбургскіе драгуны у мызы Стендерупфельдъ, а гусары заняли аванпосты у Нюбеля; все это было исполнено въ то время, когда бой въ одной милѣ впереди, на Сурлике-Дюппель, все болѣе и болѣе разгорался, и когда прусская бригада была предоставлена исключительно самой себѣ.

Приказаніе объ отступленіи ген. Бонинъ получилъ въ половинѣ 6-го, сообщеніе этого приказанія войскамъ затруднялось какъ растянутостью боевой линіи, такъ и перепутанностью частей войскъ, большею частью разсыпанныхъ въ стрѣлковыя цѣпи. Прежде чѣмъ начать отступленіе, надо было унести назадъ раненыхъ и прекратить всѣ частныя стычки. Но какъ разъ въ это время начались атаки непріятеля, помѣшавшія выполнить приказаніе объ отступленіи.

Ген. Гедеманъ всѣ свои боевыя силы перевелъ съ Альзена на Дюппельскую позицію. Онъ увидѣлъ, что наступленіе повсюду прекратилось; замѣтилъ постепенно ослабѣвающій огонь артиллеріи и отступленіе союзныхъ войскъ. Минута активныхъ дѣйствій для него наступила.

Генералъ Бонинъ такъ распорядился отступленіемъ, что лѣвый флангъ его, которому предстояла болѣе длинная дорога, долженъ былъ выступить сначала, а правый—тронуться съ мѣста, когда первый будетъ съ нимъ на одной высотѣ. И такъ, существенно важно было удерживать въ своей власти д. Дюппель.

Въ половинѣ 7-го маіоръ Штейнмецъ, послѣ того какъ гаубицы уже были отосланы въ Сатрупъ, выступилъ изъ Сурлике, преслѣдуемый непріятельскими стрѣлками; 2-й батал. 20-го полка для принятія его занялъ позицію впереди Ракебюля.

Вся бригада Бюлова, усиленная 10-мъ лин. и 2-мъ резерв. баталіонами, двинулась по Апенрадской дорогѣ. Оба прусскихъ баталіона не стали выжи-

дать развертыванія этихъ боевыхъ силъ, но въ полномъ порядкѣ продолжали отступать къ Сатрупу. Непріятельскія колонны слѣдовали весьма осторожно; ихъ стрѣлки стрѣляли съ большого разстоянія.

Одновременно съ бригадой Бюлова въ $6^1|_4$ ч. двинулись противъ сѣверной и восточной стороны Дюппеля 6-й и 8-й датскіе лин. баталіоны.

Генералъ Бонинъ поручилъ подполк. Виснеру защиту этого важнаго для дальнѣйшаго отступленія опорнаго пункта. Для этого назначались 1-й батал. 12-го и 2-й батал. 2-го полковъ. Отряды послѣдняго были притянуты въ подкрѣпленіе къ окраинѣ деревни, и это первое нападеніе было отбито. Съ такимъ же малымъ успѣхомъ была повторена въ 7 час. веч. атака 5-мъ и 6-мъ датскими линейными баталіонами.

Пока такимъ образомъ отступалъ лѣвый флангъ бригады Бонина, а центръ ея держался на позиціи, въ это время, позже извѣщенный объ отступленіи, правый флангъ ввязался въ сильный наступательный бой.

Между Дюппелемъ и Венингбундомъ роты 20-го, 31-го и 2-го полковъ оставались около часу въ покоѣ, какъ вдругъ датскіе стрѣлки, въ сопровожденіи колонны, начали наступать противъ нихъ. Первыя нападенія удалось отбить, но увеличивающееся число враговъ повело къ сильной перестрѣлкѣ.

Въ этой закрытой и пересѣченной мѣстности, только благодаря мужеству и предусмотрительности младшихъ начальниковъ, возможно было оказывать сопротивленіе далеко превосходящему въ числѣ непріятелю. Уже въ началѣ пали маіоръ Герсдорфъ, поручики Говенъ, Котте и Барделебенъ, подавая солдатамъ примѣръ личнаго самопожертвованія. Не менѣе отличились капитаны Варнсдорфъ и Гермаръ, поручики Квисторпъ, Лундъ, Гильза, Рейшъ, Дюрингъ и унтеръ-офицеръ Депель, когда они, обходя длинныя линіи, не только ободряли людей къ спокойному противодѣйствію, но также вели ихъ и впередъ. Такой образъ дѣйствій былъ возможенъ только при наличности густыхъ изгородей, когда подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ люди быстро подвигались на большое разстояніе впередъ по большой дорогѣ и потомъ снова расходились вправо и влѣво за книками. Подобнымъ способомъ прусскіе стрѣлки въ теченіе часа понемногу приблизились къ главной непріятельской позиціи на разстояніе ружейнаго выстрѣла, когда въ 7 час. датскій гвард. и 4-й лин. баталіоны и нѣсколько ротъ 1-го и 3-го егерскихъ баталіоновъ двинулись противъ нихъ.

Отрядъ, состоявшій всего изъ 800 чел., не могъ противостоять этой атакѣ, поддерживаемой артиллерійскимъ огнемъ съ позиціи и съ судовъ. У большинства солдатъ были разстрѣляны всѣ заряды; пришлось оставить съ трудомъ и безполезно завоеванную мѣстность и отступить въ Дюппель. Потери 2-го полка, фузил. баталіоновъ 20 и 31 достигли 7 офиц. и 111 нижн. чин. По серединѣ д. Дюппель расположился 2-й баталіонъ 2-го полка и густо занялъ стрѣлками ближайшіе кники. Прибывавшіе сюда разрозненные отряды праваго фланга, подъ прикрытіемъ расположеннаго тамъ баталіона, устраивались за церковью и затѣмъ продолжали отступленіе частью черезъ Стендерупъ, частью прямо на Сатрупъ. Несмотря на всѣ усилія непріятеля, Дюппель удерживали до 8 ч. веч. и только тогда войска, занимавшія его, отступили за

церковь у сѣвернаго выхода изъ Вестеръ-Дюппеля, гдѣ между тѣмъ заняли позицію 1-й баталіонъ 12-го полка и 3-я рота гвард. стрѣлковъ, чтобы дать время отступить и послѣднимъ войскамъ.

Кладбище представляетъ четыреугольникъ, 50 шаг. въ сторонѣ; его стѣны, снаружи вышиной въ 5 фут., съ внутренней стороны представляли закрытіе только въ 2 фута; при этомъ изъ близко расположенныхъ домовъ видна была внутренность его, а людей не хватало, чтобы занять всѣ эти дома. Дорога (Kolonnenweg) шириною въ 30—40 фут., проведенная изъ Сатрупа къ Дюппельской позиціи, проходила на 200 шаг. къ сѣверу отъ кладбища.

Баталіонъ выстроился между дорогой и кладбищемъ, занимая оба пункта; 1-я рота расположилась сзади укрыто въ резервѣ. Стрѣлковая рота выдвинулась къ югу по дорогѣ изъ деревни.

Атака непріятеля была поведена сначала противъ 4-го стрѣлковаго взвода, который подъ прикрытіемъ изгородей защищалъ дорогу. Густыми рядами, почти плечомъ къ плечу, датскіе стрѣлки повторяли наступленіе противъ этого отряда, но въ отвѣтъ на „ура“ атакующихъ, каждый разъ раздавалось „ура“ защитниковъ, и первые каждый разъ поворачивали назадъ на полъ-дорогѣ, какъ только видѣли, что послѣдніе не имѣли ни какого намѣренія отступать.

Тѣмъ временемъ Дюппель былъ окончательно оставленъ, отозвана и рота гвардейскихъ стрѣлковъ, и 5-й и 6-й лин. баталіоны двинулись къ кладбищу, которое пришлось очистить послѣ того, какъ былъ раненъ командовавшій тамъ капит. Ковалевскій и 9 человѣкъ выбыло изъ строя. Однако же защитники все еще держались за церковью и внѣ стѣнъ. Около ближайшихъ домовъ и въ самихъ домахъ происходилъ жаркій рукопашный бой. Тѣмъ временемъ капит. Секендорфъ занялъ сзади ближайшіе кники. Онъ палъ нѣсколько минутъ спустя, но цѣль была достигнута: всѣ отступающіе отряды успѣли отойти на 1/2 мили. Тогда баталіонъ 12-го полка точно также двинулся къ Сатрупу.

Но при этомъ возникла опасность быть атакованными съ праваго фланга, такъ какъ бригада Бюлова, отказавшись отъ преслѣдованія 1-го баталіона 2-го полка около Ракебюля, сдѣлала захожденіе влѣво и направилась къ Сатрупской дорогѣ. Ген. Врангель лично повелъ взводъ пор. Веделя въ угрожаемомъ направленіи, чтобы во время занять Ракебюльскую дорогу. Нѣсколько разъ одна рота должна была занимать позицію за книками, чтобы пропустить другую, такъ какъ баталіонъ былъ совершенно окруженъ густою цѣпью непріятельскихъ стрѣлковъ, дѣйствовавшихъ по баталіону безпрерывнымъ огнемъ.

Для обезпеченія его фланговъ, отряды фузилеровъ 31-го полка уже заняли позицію по Сатрупъ-Ракебюльской дорогѣ, затѣмъ и 1-й баталіонъ 20-го полка расположился ближе къ дорогѣ. Такъ какъ датчане выдвинули противъ нихъ орудія, то ген. Бонинъ приказалъ и 2-му баталіону этого полка съ 6-ю орудіями, прибывшему уже въ Сатрупъ, снова двинуться впередъ. Но датчане все болѣе и болѣе ослабѣвали въ преслѣдованіи и подъ конецъ только издали слѣдили за отступавшими.

Въ 11 ч. вечера баталіонъ вступивъ на бивакъ. Потери его: убитыхъ и смертельно раненыхъ — 2 оф. и 7 ниж. чин., легко раненныхъ — 5 оф.

(одинъ врачъ) и 27 ниж. чин. Только 1 рядовой съ разбитой ногой попалъ въ плѣнъ.

Пѣхота и артиллерія прусской линейной бригады стала бивакомъ около самаго Сатрупа, въ сосредоченномъ расположеніи, чтобы быть готовой на случай ночного нападенія.

Аванпосты простирались полукругомъ отъ д. Сандбергъ до Лунсгаарда. Связь съ войсками Х-го союзнаго корпуса, стоявшими у Нюбель—Мюле, поддерживалась постоянными патрулями.

Датчане продвинулись за Стендерупъ вплоть до Сатрупа. Аванпостную службу на этой линіи несли 3-й и 7-й лин. и 2-ой егер. баталіоны. Войска расположились биваками за ними.

Вскорѣ послѣ занятія биваковъ, датскій рекогносцировочный патруль, изъ 20 конниковъ и 40 чел. пѣхоты, двинулся было впередъ, но былъ отброшенъ.

Во время послѣдняго періода боя датчане развернули столь значительныя силы и съ такою рѣшительностью перешли въ наступленіе, что на другой день можно было ждать атаки. Поэтому тотчасъ же по окончаніи сраженія прусской гвард. бригадѣ былъ отданъ приказъ двинуться черезъ Ульдерупъ къ Сатрупу, между тѣмъ какъ голштинскія войска отъ Голебюля, а части Х-го союзнаго корпуса черезъ Гравенштейнъ должны наступать на Нюбель-Мюле. Резервной кавалеріи было приказано, подъ начальствомъ подпол. Позена, у Тинглефа прикрывать армію отъ могущаго быть нападенія со стороны Апенраде.

Вся потеря, считая убитыхъ и раненыхъ, союзной арміи: 27 оф., 250 ун.-оф. и ряд.; датчанъ же 13 оф., 234 унт.-оф. и ряд.

Обзоръ общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны.

Общее положеніе дѣлъ со времени отступленія изъ Ютландіи сложилось неблагопріятно для союзной арміи. Хотя она и не находилась въ опасности при своемъ квартирномъ расположеніи въ средней части герцогства Шлезвигъ, однако при возраставшемъ усложненіи внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельствъ, Германіи трудно было однимъ выжиданіемъ достигнуть столь желаннаго окончанія войны. Всѣ выгоды пассивнаго образа дѣйствій были на сторонѣ противника.

Ген. Врангель не смѣлъ надѣяться, что его атакуютъ; поэтому было естественно, что онъ пользовался каждымъ случаемъ для встрѣчи съ непріятелемъ. Но одна изъ двухъ датскихъ армій осторожно держалась въ отдаленіи. Имѣя за собой для отступленія половину Шлезвига и всю Ютландію и состоя главнымъ образомъ изъ кавалеріи, она легко могла уклоняться отъ преслѣдованія. Другая армія одной ногой стояла на Альзенѣ, и хотя могла бы быть настигнута въ Зундевитѣ, но успѣхъ атаки ея укрѣпленной позиціи, фланкируемой флотомъ и доступной лишь съ фронта, всегда былъ подверженъ сомнѣнію. И если бы даже удалось отбросить датчанъ на островъ, все же по-

лучился бы лишь отрицательный результатъ. Тогда дѣла были бы почти въ томъ же нерѣшительномъ положенiи, какъ послѣ битвы у Шлезвига.

У датчанъ было два способа веденiя войны — на сушѣ и на морѣ; у нѣмцевъ только одинъ.

Если бы, при неизбѣжныхъ жертвахъ, существовало дѣйствительное намѣренiе штурмовать Дюппельскую позицiю, тогда слѣдовало бы предпринять рѣшительную атаку всѣми силами; тогда нельзя было бы направлять въ другое мѣсто 10.000 чел. или оставлять ихъ въ бездѣятельности въ разстоянiи 3-хъ миль назади и вести противъ непрiятеля въ 14.000 человѣкъ всего лишь 11.000 человѣкъ. Но въ диспозицiи на 5-ое iюня не была высказана столь опредѣленная цѣль. Почти половина, имѣвшихся въ распоряженiи, войскъ была назначена для экспедицiи на сѣверъ, гдѣ, какъ показали рекогносцировки 4-го числа, было бы вполнѣ достаточно пары баталiоновъ для наблюденiй за полк. Юэлемъ.

Взятiе позицiи у Альзенъ-Зунда имѣлось въ виду, только какъ случайная возможность при особенно благопрiятныхъ обстоятельствахъ.

Во всякомъ случаѣ достижимою цѣлью было то, чтобы внезапнымъ нападенiемъ отбросить непрiятеля съ потерями къ его позицiи, а не выбивать изъ нея.

Такое предпрiятiе вполнѣ оправдывалось, потому что можно было разсчитывать на нѣкоторый успѣхъ, и потому еще, что полное бездѣйствiе оружiя было хуже всего. Но тогда было необходимо, чтобы или свыше была напередъ обозначена линiя, на который должно было окончится движенiе, или на самомъ мѣстѣ дѣйствiя своевременно было отдано приказанiе окончить бой. Приблизиться къ самой позицiи и не взять ея—это значило: кончить бой неизбѣжнымъ отступленiемъ, что налагало на предпрiятiе печать неудавшагося дѣла.

Если сраженiе 5 iюня дѣйствительно имѣло подобный исходъ, то причина этого заключается въ томъ, что въ планѣ сраженiя не было указано напередъ опредѣленной цѣли, и что во время боя два отдѣлонныхъ отряда дѣйствовали безъ общаго руководителя.

Даже и при болѣе тѣсно обозначенной цѣли можно было бы достигнуть благопрiятныхъ результатовъ. Если бы ген. Бонинъ вовлекъ датчанъ въ сраженiе около Сатрупа, и одновременно ген. Галкетъ двинулся бы черезъ Нюбель, то было бы очень возможно отрѣзатъ непрiятельскiе отряды отъ пути отступленiя на Дюппельскую позицiю. Но ген. Бонинъ могъ только внутри линiи своихъ аванпостовъ назначить сборный пунктъ, предоставленный его усмотрѣнiю, и онъ дѣйствительно назначилъ его какъ можно ближе къ непрiятелю, но и отсюда его болѣе сильной лѣвой колоннѣ пришлось сдѣлать двѣ мили по проселочнымъ дорогамъ до Сатрупа, тогда какъ правой болѣе слабой колоннѣ надо было пройти только одну милю по шоссе изъ Гравенштейна въ Нюбель. При одновременномъ выступленiи, послѣдняя колонна должна была гораздо скорѣе попасть въ бой, что давало правому непрiятельскому флангу время уклониться отъ опасности раньше, чѣмъ онъ былъ атакованъ. Такимъ-то образомъ и случилось, что датчане безъ большихъ потерь

могли отступить на свою сильную позицію. Союзныя войска кончили бой въ то время, когда прусская бригада начинала его; тѣ ушли на бивакъ, когда эти двинулись подъ огонь непріятельской позиціи.

Со стороны союзниковъ одновременно участвовало въ дѣлѣ не болѣе $6^1|_2$ батал. и 14 орудій, тогда какъ генер. Гедеманъ сосредоточилъ на позиціи 17 батал. и 24 орудія. Потери въ этотъ день были приблизительно одинаковы съ обѣихъ сторонъ, но датчане снова заняли къ вечеру почти всю мѣстность, которою они владѣли утромъ. Не безъ основанія они считали 5-ое іюня для себя днемъ побѣды.

ТРЕТЬЯ КНИГА.

Отъ 6 іюня до начала перемирія.

Нападеніе корпуса волонтеровъ на датскій авангардъ у Гоптрупа 6-го и 7-го іюня 1848 г.

Ожиданіе атаки со стороны датчанъ на слѣдующій день не исполнилось. Ген. Гедеманъ долженъ былъ сознаться, что у противника было достаточно времени, чтобы стянуть сильные резервы. Онъ удовольствовался тѣмъ, что ему удалось прогнать тѣ части войскъ, въ слабости которыхъ онъ убѣдился съ высотъ Дюппеля и поэтому вернулся опять подъ защиту своихъ укрѣпленій.

Не столь обезпечено было положеніе Юэля, который могъ ожидать внезапнаго нападенія превосходныхъ силъ. Поэтому онъ дѣйствовалъ съ большой осторожностью и съ главными своими силами не выступалъ за Гадерслебенъ. Сильный авангардъ былъ выдвинутъ на одну линію къ югу у Гоптрупа; въ юго-западномъ направленіи стояла кавалерія въ 2-хъ миляхъ у Нидеръ-Ерсдаля. Но вслѣдствіе полученныхъ отъ жителей свѣдѣній, что непріятель намѣревается обойти эту позицію съ запада, войска были еще болѣе сосредоточены.

Авангардъ полковника Бенцона (1 батал., 2 эск., 2 ор.) остался позади дефиле Гоптрупа; но кавалерійская бригада подпол. Кнафа (9 эск., 2 роты пѣхоты и 6 ор.) отошла къ Уструпу. Между этими двумя пунктами былъ выставленъ у Вартенбергъ-Кругъ пикетъ изъ 2-хъ ротъ егерей и 1 гусар. эскадр.; сзади у Маструпа половина 1-го егер. бат. для связи съ главными силами полк. Мейера, которыя состояли изъ 5 батал., 4 эск. и 24 ор., и вмѣстѣ съ резервной артилеріей расположены были въ Гадерслебенѣ и за городомъ.

Распущенность и плохая дисциплина волонтеровъ давно уже возбуждала у нѣмцевъ желаніе совсѣмъ отдѣлаться отъ этой помощи, тѣмъ болѣе, что между офицерами волонтеровъ и офицерами прочихъ войскъ установились почти враждебныя отношенія. Принцъ Фридрихъ предлагалъ распустить всѣ партизанскіе отряды, но временное правительство не согласилось на эту мѣру, ссылаясь на общественное мнѣніе Германіи, гдѣ партизанскій образъ дѣйствій былъ столь любезенъ народу, и ген. Врангель также былъ противъ этой мѣры изъ

опасенія ослабить численость армію. Тѣмъ временемъ маіору Танну было поручено реорганизовать отрядъ, и съ этой цѣлью онъ отвелъ его въ Рендсбургъ. Послѣ совершенно неудавшейся попытки напасть на фрегатъ „Галатея“ въ Кильской гавани, вновь организованный отрядъ былъ вызванъ опять въ Шлезвигъ и 5-го іюня прибылъ въ Укъ, въ одной милѣ къ юго-западу отъ Апенраде. Этому отряду, состоявшему изъ 400—600 чел., было предоставлено дѣйствовать самостоятельно противъ полк. Юэля.

Подъ предлогомъ похода на Пюндернъ маіоръ Таннъ въ 6 ч. веч. выступилъ изъ Ука, но вскорѣ свернулъ на скотопрогонную дорогу и тамъ только объявилъ партизанамъ о своемъ намѣреніи черезъ Тёрнингъ-Мюле, напасть на Гадерслебенъ, который предполагали занятымъ слабо.

Партизанскіе отряды имѣли обыкновеніе всѣ свои походы совершать на повозкахъ, и на этотъ разъ они взяли отъ жителей 60 повозокъ и только небольшой отрядъ кавалеріи шелъ во главѣ. Близъ Ротенкруга они наткнулись на патруль изъ непріятельскихъ драгунъ и узнали отъ одного плѣннаго, что Гоптрупъ занятъ датскимъ авангардомъ. Тотчасъ же маіоръ рѣшилъ направиться туда. Остальные драгуны были оттѣснены и преслѣдуемы въ западномъ направленіи, и только съ наступленіемъ сумерекъ партизанскій отрядъ двинулся дальше.

Отъ патруля, отправленнаго въ Раубергъ, около полуночи полк. Кнафъ въ Уструпѣ получилъ сообщеніе, что приближается непріятельская кавалерія, и что слышенъ сильный стукъ повозокъ, изъ чего можно было заключить о приближеніи многочисленной артиллеріи. Тотчасъ-же онъ извѣстилъ объ этомъ въ Гадерслебенъ, прибавивъ, что если до 2-хъ часовъ не будетъ полученъ противоположный приказъ, онъ отведетъ бригаду назадъ.

Между тѣмъ партизанскій отрядъ двинулся не въ Уструпъ, а на Вартенбергъ-Кругъ. Сильный датскій пикетъ тотчасъ же оставилъ свою позицію; также и двѣ роты, расположенныя у Мауструпа, не оказали никакого сопротивленія. И такъ, дорога въ тылу Гоптрупа была свободна; Таннъ направился вправо къ шоссе, по которому теперь отступалъ на Годерслебенъ непріятельскій авангардъ, выступившій изъ Гоптрупа въ половинѣ 2-го часа.

Немедленно были заняты партизанами ближайшіе кники и когда 3-й резерв. егер. баталіонъ двинулся противъ нихъ, завязалась оживленная перестрѣлка на шоссе и возлѣ, но дѣло вскорѣ кончилось тѣмъ, что датская пѣхота бросила на произволъ судьбы два орудія, и снова отошла къ югу; кавалерія же (гусарскій и драгунскій эскадроны) въ карьеръ по шоссе пробилась къ сѣверу.

Пока партизаны преслѣдовали егерей въ направленіи Гоптрупа, захваченныя орудія пришлось временно подъ слабымъ прикрытіемъ оставить на мѣстѣ. Вскорѣ ротм. Гегерманъ снова собралъ своихъ гусаръ и лихо атаковалъ прикрытіе, не смотря на сильный огонь. Ему удалось отбить одно орудіе, съ которымъ онъ и отступилъ затѣмъ на Тёрнингъ-Мюле.

Хотя полк. Юэль и выслалъ въ половинѣ 4-го баталіонъ съ 2-мя орудіями на помощь своему авангарду, но этотъ предполагая, что лѣсъ вправо отъ дороги уже занятъ непріятелемъ, снова повернулъ обратно.

Датскій авангардъ въ этомъ ночномъ бою потерялъ 33 человѣка убитыми и ранеными, 22 плѣнныхъ, кромѣ того еще 1 орудіе, два зарядныхъ ящика и 18 лошадей, при этомъ онъ былъ совершено разсѣянъ по всѣмъ направленіямъ.

Въ отрядѣ партизановъ было 25 раненыхъ, между ними баварскій кап. Корнели, который впослѣдствіи умеръ отъ ранъ.

Полк. Юэль былъ подавленъ мыслью о непріятельскомъ обходѣ; безпричинное отступленіе кавалеріи, по его мнѣнію, совершенно обнажило его правый флангъ, и потому онъ счелъ наступленіе со своей стороны невозможнымъ.

Прождавъ напрасно за Гадерслебеномъ до 5 час. возвращенія авангарда, главныя силы стали отступать къ сѣверу. Хотя уже въ Христіансфельдѣ полк. Юэль узналъ, что никто иной, а лишь одиночный партизанскій отрядъ разогналъ съ позиціи 10 ротъ, 14 эск. и 8 ор. его корпуса, тѣмъ не менѣе еще 7-го іюня онъ продолжалъ свой маршъ черезъ ютландскую границу до Кольдинга.

Предусмотиртельность маіора Танна, храбрость его партизановъ, ночь, скрывшая слабость отряда, и неожиданность нападенія на вновь сформированную датскую пѣхоту, — все это вмѣстѣ содѣйствовало тому, что предпріятіе получило неожиданный оборотъ. Это дѣло возстановило хорошее мнѣніе линейныхъ войскъ о партизанахъ и заслужило имъ признательность главнокомандующаго.

Еще 7-го іюня партизанскій отрядъ послѣ 24-хъ часовой работы вернулся назадъ со своей добычей.

Нѣмецкія мѣропріятія на случай датской атаки 8-го іюня 1848 года.

Въ главной квартирѣ арміи было извѣстно, что Швеція вооружается, собираясь принять дѣятельное участіе въ войнѣ.

Поэтому было принято рѣшеніе расположить войска по квартирамъ такъ, чтобы ихъ можно было быстро сосредоточить въ случаѣ непріятельскаго нападенія, все равно — откуда бы оно ни послѣдовало: съ востока или съ сѣвера, со стороны Альзена или со стороны Ютландіи.

Въ первомъ направленіи были 8 іюня выставлены аванпосты отъ прусской линейной бригады; они тянулись, занимая различные участки лѣса, отъ Апбюля черезъ Баурупфельдъ, отъ Нюбель-Ноора до Апенрадской бухты. Начиная отъ Фельсбекъ-Мюле съ лѣвой стороны черезъ Штюбекъ и Арслебенъ, по сю сторону Апенраде, къ нимъ примыкали аванпосты гвардейской бригады. Все протяженіе линіи аванпостовъ было свыше 4 миль, и для занятія ея потребовалось 6 бат. и 4 эск.

Подъ этой защитой обѣ прусскія бригады заняли квартиры по обѣ стороны Фленсбургскаго шоссе; дивизіонный штабъ находился въ Іеегардѣ.

За прусскими войсками расположились голштинскія съ главной кватирой въ Боммерлундѣ, а за ними, западнѣе Фленсбурга до Гандевитта, союзная дивизія.

Главная квартира всей арміи была въ Фленсбургѣ; сборнымъ пунктомъ назначенъ Голебюль, лежавшій приблизительно въ срединѣ квартирнаго расположенія войскъ, имѣвшаго длину и ширину 3 мили.

Отдѣльно стояли: въ Тондернѣ — маіоръ Фюрзенъ-Бахманъ съ 5-мъ голштинскимъ баталіономъ, 4-мя эск. драгунъ и 4-мя ор.; въ Глюксбургѣ — отрядъ голштинскихъ драгунъ, въ Экернферде — голштинскіе 3-й и 4-й баталіоны; въ Рендсбургѣ — 1-й и 2-й бат. 2-го ганноверскаго полка и въ Килѣ — 1-й бат. 3-го ганноверскаго полка; всего 6 бат., 4 эск. и 4 ор.

Но въ виду могущихъ произойти различныхъ случайностей, было обращено вниманіе на устройство въ тылу оборонительной позиціи и для этого выбрана была мѣстность у Бау.

Относящійся къ занятію этой позиціи приказъ по арміи гласилъ:

„При семъ прилагается Ordre de bataille на случай, когда потребуется сосредоточить всѣ войска на позиціи у Бау и Крузау. Этотъ случай наступитъ, коль скоро одинъ изъ выдвинутыхъ главныхъ отрядовъ будетъ атакованъ и оттѣсненъ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ.

Позиція у Крузау занимается самостоятельно войсками X арм. союзнаго корпуса подъ начальствомъ ген.-лейт. Галкета, которому предоставляется принять всѣ мѣры, какія онъ сочтетъ необходимыми для обезпеченія и удержанія позиціи.

У Бау и по сторонамъ деревни находится центръ и лѣвый флангъ; первый подъ начальствомъ кн. Радзивилла, послѣдній подъ начальствомъ пр. Фридриха Голштинскаго. Если позволятъ обстоятельства, то къ лѣвому флангу присоединятся еще 1 батал. и 4 эскадрона, отряженные въ Тондернъ. Если количество устроенныхъ на позиціи батарей того потребуетъ, артилерія лѣваго фланга должна отдѣлить потребное число орудій въ батареи, расположенныя передъ центромъ.

Руководство всею операціею и диспозиціею, относящеюся къ резервнымъ войскамъ, я удерживаю за собой. Командовать резервной артиллеріей поручаю голштинскому маіору Лессеру, командованіе резервной кавалеріей поручаю прусскому полковнику Барби. Сборный пунктъ резервовъ—у Вальдемарстафта.

Самъ я буду находиться у Бау и тамъ передъ боемъ, смотря по обстоятельствамъ, буду отдавать словесныя приказанія начальникамъ частей, которые поэтому обязаны или сами явиться туда, или прислать начальниковъ своихъ штабовъ.

Вслѣдствіе сдѣланнаго респредѣленія войскъ на позиціи, необходимо измѣненіе въ сборныхъ пунктахъ для частей X арм. корпуса и для голштинскихъ войскъ; для первыхъ сборный пунктъ переносится на позицію у Крузау, для послѣднихъ къ западу отъ Бау. Одинъ баталіонъ X арм. корпуса командируется для прикрытія береговой батареи у Фленсбурга и для воспре-

пятствованія непріятельской высадкѣ вблизи послѣдняго. Начальство надъ всѣми береговыми батареями поручаю артиллерійскому офицеру, котораго представитъ мнѣ начальство голштинскихъ войскъ. Для обоза, зарядныхъ ящиковъ, ненужныхъ для боя, и для понтонныхъ парковъ сборнымъ пунктомъ назначается Оверзее.

О расположеніи обоза паркомъ, позаботится кавалерійскій офицеръ, представленный мнѣ отъ войскъ X корпуса. Этому офицеру придается достаточно сильная кавалерійская команда.

Завтра утромъ, къ 9-ти час., въ Крузау должны явиться отъ главныхъ отрядовъ офицеры генеральнаго штаба, чтобы получить отъ начальника штаба арміи ген.-маіор. Штокгаузена указанія относительно пунктовъ, которые будутъ заняты ихъ отрядами на позиціяхъ у Бау и Крузау, а также указанія относительно дорогъ, по которымъ должны будутъ слѣдовать войска и ихъ обозы, какъ въ случаѣ наступленія, такъ и въ случаѣ отступленія".

Позиція Бау—Крузау была усилена еще нѣсколькими укрѣпленіями и сдѣлана доступной для движенія колоннъ проведеніемъ дорогъ. Она даже служила отчасти учебнымъ плацомъ для войскъ, но ей не пришлось вторично играть выдающуюющейся роли въ этой кампаніи.

Въ тотъ самый день, когда нѣмцы серьезно готовились къ рѣшительной атакѣ, обѣ датскія арміи отступили, и только посредствомъ дальнихъ рекогносцировокъ можно было добыть свѣдѣнія объ ихъ положеніи и намѣреніяхъ.

Рекогносцировка Принца Вольдемара Голштинскаго отъ 9 по 13 іюня и полковника Барби 16-го іюня 1848 г.

Приказомъ отъ 8-го іюня пр. Фридриху было поручено произвести рекогносцировку къ сѣверу, чтобы добыть свѣдѣнія о непріятелѣ и при этомъ случаѣ опустошить оставленный въ Апенраде магазинъ, а также увезти изъ Гадерслебена лазаретъ съ медицинскимъ персоналомъ.

Главное начальство голштинскихъ войскъ даетъ въ распоряженіе рѣшительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожнаго штабъ-офицера: 2 роты пѣхоты, егерскій баталіонъ, отъ 3 до 4 эскадроновъ и 1 батарею.

Означенныя войска должны быть готовы къ немедленному выступленію 9-го іюня утромъ на перекресткѣ дорогъ между Укъ и Тарупъ. Кап. Франсеки отъ прусскаго генеральнаго штаба долженъ былъ сопровождать эту экспедицію. Принцъ Фридрихъ назначилъ для этого предпріятія маіора принца Вольдемара Голштинскаго.

Пѣхота была подъ командой подпол. Цастрова. Чтобы по возможности обезпечить лѣвый флангъ этого отряда, было одновременно приказано произвести рекогносцировку изъ Тондерна въ сторону Аггершау и Тафтлундъ.

Утромъ 9-го іюня маіоръ пр. Вольдемаръ двинулся по шоссе на Гадерслебенъ и въ полдень прибылъ въ окрестности Брунде, на сѣверо-западѣ отъ Апенраде, не встрѣтивъ непріятеля. Тотчасъ же отправили $1^1/_2$ роты егерей и взводъ кавалеріи въ городъ, который также оказался не занятымъ. Только

въ гавани находились двѣ датскія канонерки; но онѣ удалились, ничего не предпринявъ. Немедленно было приступлено къ очисткѣ магазина. Хотя для этой цѣли команда была снабжена 60 повозками, множествомъ носилокъ и проч., но можно было предвидѣть, что всего этого не будетъ достаточно; поэтому обратились за содѣйствіемъ къ прусскимъ войскамъ, съ помощью которыхъ магазинъ и былъ совершенно очищенъ

Ночь съ 9-го на 10-ое іюня отрядъ провелъ на бивакахъ у Брунде и Рисъ.

10-го іюня въ полнѣйшей тишинѣ отрядъ продолжалъ маршъ на Гадерслебенъ и, ничего не слыша о непріятелѣ, вступилъ въ городъ. Жители передавали о сборѣ датскихъ войскъ у Кольдинга, и что дорога туда совершенно свободна; они много разсказывали о поспѣшномъ отступленіи корпуса полк. Юэля послѣ боя у Гоптрупа.

Принцъ, желавшій лично разузнать о непріятелѣ, рѣшилъ на слѣдующій день 11-го іюня произвести рекогносцировку къ Христіансфельду съ однимъ эскадрономъ и Бракловскими егерями и вмѣстѣ съ тѣмъ увезти оттуда небольшой лазаретъ. Раннимъ утромъ этого дня съ аванпостовъ увѣдомили, что близъ Фьелструпа, въ 1 милѣ на сѣверо-востокъ отъ Гадерслебена, патруль наткнулся на непріятеля, и что изъ ближайшихъ мѣстностей потребовано много повозокъ въ Христіансфельдъ. Также и у Аллера замѣчена датская пѣхота.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій Бракловскіе егеря съ эскадрономъ двинулись въ 3½ ч. веч. въ Христіансфельдъ и въ Аллеръ.

Одна рота съ двумя орудіями осталась на перекресткѣ обѣихъ дорогъ въ видѣ поддержки, между тѣмъ какъ прочія войска остались въ Гадерслебенѣ на своихъ сборныхъ пунктахъ въ полной готовности.

Послѣ 2½ час. марша, по пересѣченной мѣстности, отрядъ между Бьернингъ-Кирхе и Сеггелундомъ наткнулся на непріятеля, шедшаго по восточной и западной дорогѣ на одной высотѣ. Около трехъ баталіоновъ датской пѣхоты и егерей направлялись къ Гадерслебену; они разсыпали стрѣлковъ, какъ только замѣтили голштинскія войска. Показалось также и немного кавалеріи. Между Бракловскими егерями и датскими стрѣлками завязалась перестрѣлка, причинившая потери обѣимъ сторонамъ, но вскорѣ прекратившаяся, такъ какъ принцъ, въ виду превосходства непріятеля, рѣшилъ отступить къ Гадерслебену. Датчане не преслѣдовали; но, гдѣ только позволяла пересѣченная мѣстность видѣть, постоянно были замѣтны непріятельскіе отряды, подвигавшіеся впередъ.

Непріятельскій обходъ, съ запада вокругъ Гадерслебенской бухты, не могъ быть опасенъ для отряда, если бы отступленіе было предпринято немедленно по прямой дорогѣ.

Но предварительно надо было очистить лазаретъ въ Гадерслебенѣ и отвезти его подъ прикрытіемъ. И такъ какъ послѣднія повозки могли быть отправлены изъ города только въ 9 час., то, разумѣется, можно было опасаться, что предпріимчивый непріятель предупредитъ у дефиле Гоптрупа. Дѣйствительно, датская пѣхота и кавалерія показались уже близъ Тёрнингъ-Мюле.

Поэтому пр. Вольдемаръ выслалъ свою кавалерію и полубаталіонъ впередъ въ Гоптрупъ, чтобы занять этотъ пунктъ. Однако же, кап. Франсеки засталъ уже тамъ роту партизановъ Танна, которыхъ 10-го перевели въ Апенраде. Онъ приказалъ этой ротѣ занять Сковби, и такъ какъ высланные патрули не нашли непріятеля по сю сторону Тёрнингъ-Мюле, то весь отрядъ расположился бивакомъ у Сковби на скотопрогонной дорогѣ.

Партизанскій отрядъ Танна отдалъ себя въ распоряженіе принца и занялъ Гоптрупъ на главной дорогѣ и Вартенбергъ-Кругъ.

Отряды драгунъ, высланные ночью въ сѣверо-западномъ направленіи къ Скридструпу, донесли въ $2^1|_2$ ч. ут., что непріятельская кавалерія съ артиллеріей стоитъ у Лильгольта,—затѣмъ маіоръ Таннъ донесъ, что передъ нимъ находятся 4 батал., 8 эск. и 2 батареи.

Тогда принцъ сосредоточилъ всѣ войска у Гьеннера, далъ имъ тамъ двухъ-часовой отдыхъ и затѣмъ безпрепятственно расположился бивакомъ у Риса, западнѣе Апенраде.

Датчане дальше не пошли за ними, и на слѣдующій день отрядъ вернулся на свои прежнія квартиры.

Цѣль экспедиціи была вполнѣ достигнута: всѣ лазареты и магазины доставлены обратно.

Но самое важное извѣстіе, сообщенное принцемъ, было то, что имѣли дѣло съ отрядами бригады Бюлова. Значитъ, она была перевезена на судахъ съ Альзена въ Ютландію, откуда датчане снова повели осторожное наступленіе.

Съ этимъ извѣстіемъ согласовалось и то, что сообщали изъ Зундевита: полуостровъ Брюкеръ очищенъ датчанами; Дюппельская позиція занята только аванпостами. Казалось, что датчане не намѣривались серьезно защищать эту позицію. Только одна канонерка безпечно стояла на якорѣ около Альноора. Ея экипажъ (80—90 чел.) 14-го іюня занимался тѣмъ, что сушилъ свою одежду на шестахъ; мачта была спущена. По приказанію ген. Бонина, кап. Пецель I поставилъ, подъ прикрытіемъ изгороди, двѣ 6-ти фун. и 2 кон. гаубицы на 100 шаговъ отъ берега, и открылъ пальбу. Не успѣло судно изготовиться къ бою, какъ получило отъ 10 до 12 пробоинъ. Не отвѣчая на огонь, оно ушло при помощи парусовъ и веселъ.

Экенъ-Зундъ былъ прегражденъ теперь паромомъ на якоряхъ, чтобы этимъ помѣшать входу въ Нюбель-Нооръ.

Вторичная, направленная къ сѣверу, рекогносцировка кавалеріи осталась безъ результатовъ. А именно: 16-го іюня полк. Барби съ 3 кирасир. и 1 драгун. эскадронами направился изъ Апенраде черезъ Оберъ-Іерсдаль, а прин. Вольдемаръ съ 7-ью эск. и 2-мя ор. изъ Люгутъ-Клостера черезъ Брандсрупъ на Бефтофтъ, гдѣ оба отряда соединились. Датскіе драгуны отступили къ Скридструпу на свою пѣхоту и артиллерію, противъ которыхъ съ одной кавалеріей ничего, конечно, нельзя было предпринять. Пѣхота осталась на позиціи у Гелевата, Ротенкруга и Норби. Только изъ показаній жителей узнали, что главная квартира непріятеля въ Гадерслебенѣ, его авангардъ—въ Гоптрупѣ и отрядъ въ 1,000 человѣкъ посланъ въ Гамелефъ.

Усиленіе датскаго Сѣверо-Ютландскаго корпуса и нѣмецкихъ союзныхъ войскъ.

Извѣстіе о нападеніи у Гоптрупа ген. Гедеманъ получилъ отъ одного врача, бѣжавшаго на Альзенъ. Усиленіе ютландскаго корпуса являлось необходимымъ, и потому ген. Бюловъ былъ немедленно отправленъ въ Фіонію.

9-го числа онъ черезъ Сногей прибылъ въ Кольдингъ, принялъ начальство также и надъ войсками полк. Юэля и уже 10-го двинулся двумя колоннами на Гадерслебенъ и Гамелефъ, чтобы вновь занять столь поспѣшно оставленную позицію. Ночь на 11-е войска Бюлова бивакировали вблизи Христіансфельда, бывшаго исходнымъ пунктомъ уже описаннаго столкновенія съ рекогносцировочной партіей Вольдемара. Ген. Бюловъ однако же ограничился тѣмъ, что расположилъ войска на квартирахъ между Гадерслебеномъ и Христіансфельдомъ; Гоптрупъ и Тернингъ-Мюле были сильно заняты; кавалерія отправлена въ Скридструпъ.

За Бюловымъ послѣдовалъ и ген. Гедеманъ съ большею частью войскъ, находившихся на Альзенѣ. Они высадились 14-го іюня у Аарезунда, восточнѣе Гадерслебена, чтобы въ прямомъ направленіи соединиться съ бригадой Бюлова. Но едва они тронулись, какъ у ген. Гедемана явилось сомнѣніе на счетъ безопасности марша по южному берегу Гадерслебенскаго фіорда. Войска повернули назадъ и снова сѣли на суда, чтобъ высадиться въ тылу позиціи и наступать подъ прикрытіемъ морского залива. Послѣ достигнутаго соединенія Сѣверо-Ютландскій корпусъ состоялъ теперь изъ 17000 человѣкъ и размѣстился слѣдующимъ образомъ: главная квартира и бригада Ріэ — въ Маугструпѣ; бригада Бюлова — въ Граммѣ; фланговая бригада Шлепегреля — между Гамелефомъ и Стюдингомъ; бригада Мейера — въ Гадерслебенѣ; кавалерійская бригада Юэля — въ Скридструпѣ.

Но на этихъ позиціяхъ датчане оставались только до 18-го іюня; потомъ главная квартира была переведена въ Христіансфельдъ, а войска расположились возможно удобнѣе на широкихъ квартирахъ. На быстрое сосредоточеніе войскъ не было обращено надлежащаго вниманія, въ виду, конечно начавшихся переговоровъ о перемиріи.

На Альзенѣ осталась только бригада Гансена въ 5000 человѣкъ.

Къ германской арміи 19-го іюня примкнулъ 3-й прусск. егерск. дружина. Одна рота осталась во Фленсбургѣ, другія смѣнили голштинскихъ егерей въ Глюксбургѣ.

Дивизія X армейскаго союзнаго корпуса получила также подкрѣпленія. Съ 8-го іюня по 2-го іюля прибыли: 2-й легкій ганнов., 3-й ольденбургскій, 3-й гамбургскій, мекленбургъ-стрелицкій баталіоны, два ганзейскихъ эскадрона и 6-ти фунт. ганноверская батарея. Временное правительство учредило въ герцогствахъ всеобщую воинскую повинность и усиленный наборъ.

18-го іюня произошла всеобщая перемѣна въ расположеніи войскъ: X-й союзный корпусъ смѣнилъ бригаду Бонина въ Зундевитѣ, между тѣмъ какъ голштинскія войска приняли на себя аванпостную службу къ сѣверу. Всѣ прусскія войска расположились къ югу отъ линіи Байструпъ—Боммерлундъ—Геншнапъ—Коллундъ.

Приготовленія къ наступленію германцевъ на сѣверъ 29-го іюня 1848 г.

Для главнокомандующаго было важно завладѣть вполнѣ спорной территоріей до окончанія ожидаемыхъ переговоровъ о мирѣ или перемиріи. Рѣшительная побѣда вѣрнѣе всего обезпечивала благопріятный исходъ спора.

Поэтому ген. Врангель рѣшилъ наступать на сѣверъ, отыскать датчанъ и атаковать на ихъ позиціи. Армія была настолько усилена, что можно было ожидать благопріятныхъ результатовъ. Изъ мекленбургскаго контингента была сформирована 5-я бригада подъ начальствомъ г.-л. Эльдергорста, а ген. Галкетъ, произведенный въ генералы-отъ-инфантеріи, назначенъ былъ командиромъ X-го союзнаго корпуса.

Какъ упомянуто выше, о положеніи датчанъ были получены достовѣрныя свѣдѣнія. Но исполненіе задуманнаго предпріятія приходилось отложить на нѣсколько дней вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и въ обозѣ. Только 27-го іюня былъ отданъ по войскамъ слѣдующій приказъ: „По полученнымъ извѣстіямъ, непріятель съ большею частью своихъ силъ стоитъ за Гадерслебеномъ, простираясь на западъ до Скридструпа, и, судя по приготовленіямъ, намѣренъ тамъ держаться. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы весь Шлезвигъ очистить отъ непріятеля, насколько это возможно безъ содѣйствія флота, котораго намъ не достаетъ. Поэтому я рѣшилъ атаковать непріятеля, для чего намѣренъ употребить всѣ имѣющіяся въ распоряженіи войска, которыя могутъ быть тѣмъ значительнѣе, что непріятель оставилъ на Альзенѣ лишь незначительныя силы. Наступленіе я намѣренъ произвести слѣдующимъ образомъ, если только полученныя тѣмъ временемъ извѣстія о непріятелѣ, или же его движеніе на встрѣчу намъ не вызовутъ перемѣны. Поэтому нижеслѣдующія распоряженія могутъ служить лишь общимъ основаніемъ, и отдѣльнымъ начальникамъ предоставляется производить измѣненія по собственному усмотрѣнію, съ условіемъ немедленно доносить мнѣ объ этомъ.

28-го утромъ армія выступаетъ двумя колоннами. Правая колонна состоитъ изъ голштинскаго корпуса и части X арм. корпуса, лѣвая—изъ прусскихъ войскъ съ прикомандированными къ нимъ отрядами. Лѣвый боковой отрядъ надо считать отдѣленнымъ.

Партизанскій корпусъ Танна наступаетъ по шоссе до Бодума; голштинскій корпусъ главными силами занимаетъ Апенраде и авангардомъ поддерживаетъ связь съ корпусомъ Танна.

Части X-го арм. корпуса, участвующія въ этомъ предпріятіи, сосредоточиваются между Стюбекомъ, Энстедтомъ и Аарукомъ; прусскія войска между

Рисомъ и Нюбелемъ, въ первой линіи бригада Мелендорфа. Предоставляется дивизіонному начальству 3-й гусарскій полкъ изъ настоящаго расположенія выдвинуть уже 27-го вечеромъ на 1 или 2 мили. Отрядамъ піонеровъ при авангардахъ взять съ собой матеріалъ, необходимый для устройства моста; понтоновъ же съ собою не брать.

Голштинскій и X арм. корпуса при наступленіи на Апенраде должны избѣгать шоссе вдоль Апенрадскаго фіорда. Лѣвый боковой отрядъ сосредоточивается около Люгумъ-Клостера.

Аванпосты въ этотъ день по всему фронту выставлены будутъ отъ голштинскаго корпуса, а именно: по линіи отъ Бодума черезъ Лундерупъ и Гелеватъ и оттуда черезъ Брандерупъ къ Арильду. Гелеватъ и Ротенкругъ занимаются отрядами изъ пѣхоты и кавалеріи; Гелеватъ отъ лѣваго бокового отряда, Ротенкругъ отъ правофланговой колонны голштинскаго корпуса. Въ 12 часовъ дня занимается линія аванпостовъ. Патрули въ этотъ день посылаются недалеко и незначительной силы, чтобы возможно меньше обнаружить передъ непріятелемъ наступленіе арміи.

X-му корпусу и прусской дивизіи предоставляется самимъ распорядиться подробностями марша въ этотъ день. Всѣ войска, за исключеніемъ находящихся въ Апенраде, располагаются бивакамн. Главная квартира будетъ въ Нюбелѣ, куда въ 5 часовъ вечера должно являться по офицеру отъ каждаго корпуса для полученія приказаній на другой день.

29-го, въ $7^1/_2$ часовъ, прусскія и голштинскія войска оставляютъ свои биваки; первыя снимаютъ свои аванпосты раньше; голштинскіе аванпосты остаются у Ротенкруга до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ прусскія войска, а затѣмъ присоединяются къ своимъ войскамъ. Аванпосты различныхъ корпусовъ поддерживаютъ между собою связь. X армейскій корпусъ выступаетъ въ $6^1/_2$ часовъ, голштинскій корпусъ по шоссе наступаетъ на Гадерслебенъ и оттѣсняетъ всѣ непріятельскія аванпосты въ находящемся тамъ дефиле; противъ дефиле занимается позиція. Вправо высылаются патрули по дорогѣ въ Аарёзундъ, а влѣво поддерживается связь съ боковымъ корпусомъ. X корпусъ слѣдуетъ за голштинскимъ по шоссе до Гьеннера, а затѣмъ поворачиваетъ къ западу черезъ Сковби и Уструпъ. Главныя силы занимаютъ бивакъ около Уструпа, аванпосты выставляются по линіи отъ Ландегардъ до Гадерслебенской плотины; вправо поддерживается связь съ голштинами, а влѣво съ пруссаками. Атаки тѣснинъ у Тёрнингъ-Мюле и Христіансталя въ этотъ день произведены не будутъ.

Прусская дивизія слѣдуетъ по старой Гадерслебенской дорогѣ до Остерлюгума, затѣмъ поворачиваетъ къ западу въ направленіи черезъ Оберъ-Іерсдаль на Скридструпъ; ея аванпосты доходятъ до Ульдаля и Ладегаарда. Мёллендорфская бригада и резервъ арміи бивакируютъ у Оберъ-Іерсдаля и Арнигамунда. До прибытія X-го корпуса пруссаки занимаютъ назначенную ему линію аванпостовъ. Голштинскій лѣвый боковой отрядъ идетъ черезъ Бефтофтъ на Габель и высылаетъ патрули къ Беку; онъ долженъ собрать свѣдѣнія о дорогѣ изъ Стюдинга въ Іельсъ и о дефиле у послѣдняго мѣста. Войска бивакируютъ. Главная квартира—въ Нидеръ-Іерсдалѣ.

30-го іюня я предполагаю произвести атаку, о чемъ я отдамъ приказанія впослѣдствіи. За полученіемъ ихъ къ 4-мъ часамъ дня ко мнѣ въ главную квартиру явятся офицеры отъ всѣхъ корпусовъ. Дополненія содержанія въ сегодняшнемъ дневномъ приказаніи“.

Упомянутое въ концѣ приказа по арміи дневное приказаніе въ сущности содержало слѣдующее:

1) Не слѣдуетъ никого пропускать за аванпосты въ сторону непріятеля, но допускается пропускъ приближающихся къ намъ, съ соблюденіемъ обыкновенныхъ предосторожностей.

2) Во время маршей начальникамъ озаботиться на счетъ надежныхъ верховыхъ проводниковъ;

3) Поддерживать порядокъ во время движенія обозовъ по узкимъ дорогамъ.

4) 29-го двѣ голштинскія роты и обѣ гаубицы корпуса Танна должны остаться въ Апенраде.

5) Изъ опорожненныхъ во время марша повозокъ нѣкоторыя удержать для отвоза больныхъ.

6) Ольденбургскій полковникъ графъ Ранцау съ 28-го числа принимаетъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ Зундевитѣ и у Фленсбурга. Войсками въ самомъ Фленсбургѣ командуетъ подполк. Гейнсенъ. Двѣ роты гамбургскаго баталіона въ Фленсбургѣ составляютъ прикрытіе береговыхъ батарей. Сообразно этому, X арм. корпусъ раздѣляется на операціонный корпусъ противъ Гадерслебена (9 батал., 1 партизанскій отрядъ, 6 эскадр. и 32 орудія), и на операціонный корпусъ противъ Зундевита (7 батал., 3 эскадрона, 16 орудій)—первый подъ начальствомъ ген. Галкета, послѣдній подъ начальствомъ полковника гр. Ранцау.

Наступленіе нѣмецкой арміи на сѣверъ и сраженіе при Гадерслебенѣ 29-го іюня 1848 г.

Послѣ того, какъ 28-го іюня армія сосредоточилась, согласно диспозиціи, 29-го утромъ она двинулась впередъ.

Задача правой колонны состояла въ томъ, чтобы оттѣснить непріятеля въ Гадерслебенское дефиле и занять впереди его позицію. Такъ какъ суть дѣла заключалась въ томъ, чтобъ удержать датчанъ въ ихъ позиціи, но понятно не было намѣренія 29-го атаковать ее съ фронта. Только въ томъ случаѣ принцъ Фридрихъ могъ здѣсь развернуть большія силы и даже начать атаку, если бы уже въ этотъ день кононада обнаружила, что пруссаки ввязались въ бой. Если-же и 30-го іюня утромъ до 9-ти часовъ ничего не будетъ слышно, тогда принцу дозволяется прямо перейти въ наступленіе.

Голштинскій корпусъ былъ распредѣленъ такъ:

А в а н г а р д ъ — подполковникъ Цастровъ; 4 роты егерей; 2 роты пѣхоты отъ 6-го баталіона (другія двѣ остались въ Апенраде); 1 эскадр.; 4 орудія отъ 6-ти фунтовой батареи № 3, 1 рота піонеръ.

Главныя силы — центръ: пол. гр. Бодисэнъ; партизанскій отрядъ ф. д. Танна; Бракловскіе стрѣлки; 1-й баталіонъ; 2-й баталіонъ; 1 рота піонеръ.

Резервъ: принцъ Вольдемаръ Голштинскій; 4 эскадрона; 6-ти фунтовая батарея № 1.

Въ 8 час. авангардъ выступилъ изъ Бодума по шоссе въ Гадерслебенъ. У Гаптрупа принцъ отрядилъ партизановъ Танна на Вильструпъ и Лундингъ противъ датскаго лѣваго фланга. Черезъ это справа была прикрыта голштинская колонна, а партизанамъ Танна представился случай сдѣлать развѣдку до Ааре-Зунда и раздобыть себѣ суда для переправы черезъ Гадерслебенскій фіордъ. 30-го іюня партизаны должны были переправиться черезъ фіордъ у Вонсбека и атаковать Гадерслебенъ съ восточной стороны. Если бы ф. д. Таннъ нашелъ городъ оставленнымъ датчанами, то онъ долженъ былъ преслѣдовать отступающихъ и стараться отрѣзать ихъ отъ береговъ. Одновременно съ посылкой партизанскаго отряда былъ посланъ полувзводъ кавалеріи изъ Гатрупа черезъ Маструпъ и т. д., для отысканія связи съ 10-мъ корпусомъ.

Голова авангарда (1 рота егерей и нѣсколько кавалеристовъ), дойдя до Гредебюля, увидѣла первый непріятельскій патруль. Удалось захватить въ плѣнъ двухъ датскихъ драгунъ, которые сообщили, что Гадерслебенъ занятъ двумя датскими баталіонами съ артиллеріей и кавалеріей.

Около полудня увидѣли непріятельскую пѣхоту въ благопріятной позиціи, южнѣе Гадерслебена, на высотахъ Ланкіера. Атакованные 1-й егерской ротой съ фронта, а 2-й — съ праваго фланга, датчане отступили и заняли нѣсколько домовъ, которые лежали на 50 шаговъ впереди моста, ведущаго въ городъ. Подпол. Цастровъ задумалъ воспользоваться этой первой удачей и счелъ себя обязаннымъ немедленно атаковать Гадерслебенъ. Онъ послѣдовалъ съ егерями и занялъ амбаръ, въ стѣнахъ котораго піонеры продѣлали бойницы, откуда и былъ направленъ противъ датчанъ огонь, усиленный вскорѣ и другими егерскими ротами.

Датчане очистили дома, но зажгли строеніе, расположенное у самого моста, который готовились разрушить, и по ту сторону его городская окраина была сильно занята пѣхотой. На восточномъ концѣ города виднѣлся редутъ.

Тѣмъ не менѣе подпол. Цастровъ просилъ разрѣшенія атаковать Гадерслебенъ. Такъ какъ подобная атака противорѣчила намѣреніямъ главнокомандующаго, то пр. Фридрихъ отклонилъ предложеніе, но все таки приказалъ поддерживать усиленный огонь, чтобы подготовить занятіе города на завтра.

Поэтому голштинскіе егеря продолжали пальбу, получивъ существенную поддержку отъ артиллеріи авангарда, которая заняла позицію западнѣе шоссе, на 800 шаговъ къ югу отъ города, и съ большимъ успѣхомъ обстрѣливала отдѣльныя выдающіяся городскія зданія.

Но тогда и датчане выдвинули свою артиллерію, направляя огонь преимущественно противъ массивнаго амбара.

По словесному приказанію ген. Врангеля этотъ артиллерійскій бой былъ прекращенъ къ вечеру. Авангардъ былъ отозванъ назадъ и въ ночь на 30-ое іюня выставилъ три полевыхъ караула для наблюденія за Гадерс-

лебенскимъ мостомъ. Капитанъ Сандрартъ, командовавшій 3-й егерской ротой, былъ раненъ въ этомъ сраженіи; кромѣ того, голштинцы потеряли 12 человѣкъ.

Въ то время какъ голштинскій корпусъ дошелъ послѣ полудня до Гадерслебенскаго фіорда, часть 10 армейскаго корпуса, назначенная для этой экспедиціи, безъ боя достигла Тернингъ-Мюле. И только здѣсь враждебныя войска обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами; однако же дѣло не дошло до сраженія. Генералъ Галкетъ выставилъ свои аванпосты отъ Ладегаарда до Гадерслебенской плотины, а съ главными силами, согласно приказа, сталъ бивакомъ у Гегелунда и Уструпа.

Прусская дивизія тѣмъ временемъ двигалась по направленію Оберъ-Іерсдаль — Скридструпъ. Авангардъ, подъ начальствомъ гр. Вальдерзее, состоявшій изъ: фузил. баталіона гренадерскаго полка императора Александра; изъ фузил. баталіона гренадер. полка императора Франца; 2 ротъ гвардейскихъ стрѣлковъ; 3-го гусарскаго полка; 2 гаубицъ гвардейской батареи и отряда 3-го піонернаго отдѣленія съ матеріаломъ для нѣсколькихъ летучихъ мостовъ,—выступилъ въ $7^1/_2$ часовъ изъ Ротенкруга. Взводъ гусаръ былъ посланъ изъ Сковби въ Уструпъ, чтобы здѣсь войти въ связь съ 10 корпусомъ; также и на западъ были высланы патрули, для связи съ отрядомъ подпол. Фюрсенъ.

Шедшій во главѣ авангарда гусарскій эскадронъ донесъ въ 1 часъ дня, что по линіи Іернхютте — Биллундъ видны непріятельскіе аванпосты. Такъ какъ по диспозиціи слѣдовало занять Ульдаль, то надо было прогнать непріятеля съ высоты, столь близко лежащей за этимъ пунктомъ.

Отрядивъ взводъ къ Скридструпу для обезпеченія лѣваго фланга, эскадронъ рысью пошелъ противъ непріятельскихъ постовъ.

Оба орудія и за ними въ разстояніи 260 шаговъ остальные 3 гусарскихъ эскадрона двинулись по дорогѣ, ведущей въ Биллундъ; оба фузилерныхъ баталіона построились въ колонну къ атакѣ, также и гвардейскіе стрѣлки справа и слѣва отъ нихъ.

Послѣ незначительной перестрѣлки фланкеровъ, пор. Шаперъ приказалъ трубить къ атакѣ. Но датскіе драгуны, сосредоточившіеся около Войенсгофа, отступили, не выждавъ атаки. Подпол. гр. Вальдерзее уже былъ готовъ выдвинуть свои аванпосты къ Биллунду, но получилъ приказаніе расположить ихъ дальше отъ непріятеля по линіи Скридструпъ—Ладегаардъ.

Въ 4 часа пополудни 2-ой эскадронъ, бывшій до сихъ поръ вблизи непріятеля, былъ смѣненъ 3-мъ эскадрономъ. Послѣднему при разстановкѣ постовъ мѣшали маленькіе отряды непріятельскихъ драгунъ, которые отъ времени до времени выходили изъ-за дома въ Войенсѣ на разстояніи 700 шаговъ, уклонялись отъ каждой атаки, но постоянно снова появлялись.

Вахмистръ Генель приказалъ своему взводу при слѣдующемъ приближеніи непріятельскихъ драгунъ остановиться, повернуть назадъ и отступать сначала рысью, а потомъ галопомъ. Дѣйствительно, драгуны пустились теперь преслѣдовать и наткнулись на скрытый эскадронъ. Датчане отбивались въ рукопашномъ бою, пока ихъ офицеръ, раненый въ правую руку, не уронилъ

сабли. Во время ихъ преслѣдованія, они потеряли 2-хъ унтеръ-офицеровъ плѣнными и 2 лошади. Изъ гусаръ трое были ранены въ руку.

Тѣмъ временемъ гвардейская бригада заняла бивакъ у Оберъ-Іерсдаля, а линейная бригада у Арнитлунда.

Вечеромъ отданъ былъ слѣдующій приказъ по арміи: „Главная квартира Витстедтъ, 29-го іюня 1848 г. Такъ какъ непріятель занялъ позицію за Гадерслебеномъ, то я рѣшилъ завтра его атаковать. По мѣстнымъ условіямъ, главный ударъ долженъ быть направленъ противъ его праваго фланга, между тѣмъ какъ дефиле впереди его лѣваго фланга будутъ только наблюдаться, и стоящія передъ ними войска перейдутъ въ наступленіе лишь въ томъ случаѣ, если непріятель добровольно или вслѣдствіе атаки нашего лѣваго фланга оставитъ дефиле.

Въ частности я приказываю слѣдующее: X корпусъ, оставивъ отрядъ передъ Тернингъ-Мюле и Христіансталемъ въ 7 ч. ут. направляется черезъ Ернгюте въ Стюдингъ, атакуетъ непріятельскую позицію съ праваго фланга; между тѣмъ какъ прусская дивизія, выступивъ въ 6 ч. ут., съ бригадой Меллендорфа черезъ Рингтведъ направляется къ Маугструпу; армейскій резервъ же слѣдуетъ за бригадою въ надлежащемъ разстояніи. Атака X-го корпуса, въ случаѣ необходимости, поддерживается пруссаками, за содѣйствіемъ которыхъ г.-отъ-инф. Галкетъ долженъ обратиться къ ихъ начальству. Но если непріятель отступитъ уже вслѣдствіе атаки X-го корпуса въ связи съ обходомъ пруссаками его праваго фланга, тогда прусская дивизія и резервъ устремляются на вѣроятную линію его отступленія, именно: на Христіансфельдъ черезъ Симлерстедтъ и Кокьеръ. X-й корпусъ тогда непосредственно преслѣдуетъ непріятеля, стараясь хотя бы одною частью своихъ войскъ, выйти также на его линію отступленія по кратчайшей дорогѣ черезъ Аусбюль и Мальтрупъ. Потомъ онъ слѣдуетъ за непріятелемъ по Кольдингской дорогѣ восточнѣе Христіансфельда; но было-бы еще лучше, если-бъ удалось оттѣснить непріятеля къ берегу, и потому надо дѣйствовать вообще противъ его праваго фланга.

Если по дорогѣ изъ Іельса въ Стюдингъ будетъ наступать или отступать непріятельская кавалерія, то тотчасъ же надо направить туда резервную кавалерію.

Голштинскій корпусъ стоитъ спокойно передъ Гадерслебеномъ, пока не убѣдится, что городъ оставленъ непріятелемъ, такъ какъ обстрѣливаніе его я считаю неудобнымъ; но затѣмъ, возстановивъ мостъ, онъ немедленно слѣдуетъ за непріятелемъ, стараясь догнать его. Въ этомъ отношеніи голштинскимъ войскамъ предоставляется полная свобода во времени, они должны выполнить это порученіе и ночью въ случаѣ оставленія непріятелемъ города. Объ этомъ слѣдуетъ тотчасъ-же донести мнѣ, а также и о томъ, что непріятель настигнутъ, и извѣстно направленіе, въ которомъ онъ отступаетъ. Задача голштинскаго корпуса особенно заключается въ задержаніи непріятеля для того, чтобы остальные корпуса, получивъ тогда отъ меня приказаніе о выступленіи, моглибы еще догнать его и черезъ это добиться тѣмъ бо̀льшаго успѣха. Сильный натискъ лучше всего поможетъ достиженію этой цѣли. Пройдя Гадерслебенъ, надо тотчасъ-же послать отрядъ въ Гейльсминде, чтобъ узнать, не намѣренъ-

ли непріятель сѣсть тамъ на суда, и тогда немедленно должны быть приняты мѣры для воспрепятствованія такой посадкѣ.

Лѣвый боковой голштинскій отрядъ патрулируетъ завтра черезъ Бекъ къ Сюммерстедту и Оксенвату; патрули должны быть отправлены въ 5 ч. ут.; этотъ отрядъ долженъ исправно доносить мнѣ и командующему пруссаками г.-л. кн. Радзивиллу.

Завтра я буду находиться при Х-мъ армейскомъ корпусѣ, куда и доставлять донесенія. Еще сегодня вечеромъ слѣдуетъ озаботиться назначеніемъ хорошихъ ординарцевъ“.

Противъ голштинцевъ непріятельскія войска находились еще въ половинѣ 1-го ночи на своей позиціи; однако, въ 2 часа было сообщено, что Гадерслебенъ очищенъ. Датчане совершили свое отступленіе въ величайшей тишинѣ и для этой цѣли обвязали соломой колеса орудій.

3-я егер. рота сейчасъ-же прошла черезъ городъ и заняла выходъ по ту сторону его. Вслѣдъ за этимъ и авангарду было приказано двинуться за непріятелемъ. 4-я егер. рота посадила 70 чел. на телѣги и послѣдовала за отрядомъ драгунъ, составлявшихъ голову авангарда, по шоссе въ Христіансфельдъ; остальная часть роты и главныя силы авангарда слѣдовали за ними.

По дорогѣ въ Христіансфельдъ, сѣвернѣе Гадерслебена, находится небольшой лѣсъ; тамъ повозки были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Егеря, однако же, скоро выбили непріятельскій аріергардъ изъ этой позиціи также какъ и изъ трехъ другихъ, позднѣе занятыхъ, и наконецъ изъ Бьёрнингъ-Кирхе, гдѣ обнесенное стѣною кладбище представляло для защиты хорошій опорный пунктъ. Датскій аріергардъ попытался было произвести атаку изъ лѣса, расположеннаго къ западу отъ дороги, но такъ какъ тѣмъ временемъ подоспѣли и остальныя голштинскія роты, то онъ потерялъ при этомъ 50 плѣнныхъ.

Возстановивъ нѣсколько нарушенный порядокъ, голштинскій авангардъ приготовился было къ дальнѣйшему преслѣдованію, какъ получилъ приказаніе двинутся вправо къ Бойскову на соединеніе съ главными силами, оставивъ только одинъ эскадронъ и стрѣлковъ Браклова на шоссе въ Христіансфельдъ.

Принцъ Фридрихъ нарочно не хотѣлъ слишкомъ сильно тѣснить по шоссе, намѣреваясь воспрепятствовать посадкѣ на суда у Гейльсминда, гдѣ было замѣчено 3 парохода, назначенные вѣроятно для той цѣли. Онъ продолжалъ наступать по старой дорогѣ и уже въ 1 часъ дня достигъ шоссе, у Вонсильда, въ полумилѣ отъ Кольдинга, не догнавъ непріятеля.

Какъ было приказано, въ $^{1}/_{2}$ восьмого Х-ый корпусъ выступилъ изъ Гёгалунда и черезъ Ладегаардъ и Стюдинсъ двинулся вокругъ озера на Гамелеръ. Теперь убѣдились, что было-бы не легко проникнуть сюда, если бы непріятель вздумалъ отстаивать эту пересѣченную мѣстность. 3-й баталіонъ, остававшійся для наблюденія за дефиле у Тёрнингъ-Мюле, двинулся черезъ устроенныя тамъ, но оставленныя, укрѣпленія прямо на соединеніе съ корпусомъ, который черезъ Аусбюль и Мальтрупъ двигался къ Тёрнингъ Кирхе на шоссе въ Христіансфельдъ.

Западная колонна (пруссаки и резервъ) въ половинѣ 10-го уже выдвинулась своими головными частями за Маугструпъ. Всѣ извѣстія сходились въ томъ, что датчане уже нѣсколько часовъ тому назадъ прошли у Симмеретедта и совершенно очистили всю эту мѣстность. Такъ какъ поэтому дальнѣйшее наступленіе не имѣло смысла, то прусская дивизія была остановлена и 10-ый корпусъ получилъ приказаніе вернуться къ Гадерслебену.

Расположеніе войскъ вечеромъ того дня было слѣдующее:

1) Голштинскій корпусъ у Вонсильда; 2) пруссаки—бригада Мелллендорфа у Христіансфельда, авангардъ у Тапсура, Тапса, Осторна; бригада Бонина—Фрёрупъ, авангардъ—у Одиса, резервная кавалерійская бригада у Степинга; 3) голштинскій лѣвый боковой отрядъ—у Іельсѣ; 4) Х-ый армейскій корпусъ на маршѣ—въ Гадерслебенъ.

Цѣль—прогнать датчанъ изъ страны—была вполнѣ достигнута, но при этомъ не удалось нанести имъ пораженія.

Если ген. Гедеманъ рѣшился не принимать боя, то оставалось только одно средство понудить его къ тому противъ воли, это—внезапность. Но нѣмцы употребили для своего предпріятія цѣлыхъ три дня, и такое долгое приготовленіе не могло остаться незамѣченнымъ.

28-го армія сосредоточилась за линіей Апенраде-Рисъ; часть арміи, именно прусскія войска, сдѣлала до этого мѣста уже значительный походъ изъ своего квартирнаго расположенія.

Сраженіе у Гадерслебена 29-го произошло совершенно противъ намѣреній командующаго генерала. Лучше было-бы, если-бъ правый флангъ дошелъ только до Гьеннера. Впрочемъ, наступленіе слабаго отряда голштинскихъ войскъ едва-ли заставило бы датчанъ очистить позицію, столь сильную съ фронта.

Х-ый корпусъ и прусская дивизія 29-го числа подвинулись впередъ немного больше двухъ миль; слѣдовательно, они могли двинуться и дальше, но, чтобъ въ этотъ же день настичь непріятеля, имъ пришлось-бы пройти еще 2 мили вокругъ морского залива, а тогда очевидно не оставалось уже времени для значительнаго сраженія.

Поэтому является правильнымъ, что эти войска были остановлены на линіи Уструпъ-Арнитлундъ—Оберъ Іерсдаль; но въ такомъ случаѣ странно лишь то, что въ диспозиціи, столь старательно и благоразумно составленный, предписывалось авангарду овладѣть Ульдалемъ. Эту мѣстность необходимо было занять, если непріятель вообще стоялъ у Гадерслебена; и безъ того извѣстія опредѣленно указывали, что датчане стоятъ въ Скридструпѣ. Но по возможности не слѣдовало тревожить тамъ ихъ форпостовъ. А между тѣмъ, когда прусскій авангардъ отошелъ на одну милю отъ бивака своихъ главныхъ силъ, были разыграны тѣ маленькія кавалерійскія стычки, которыя, какъ бы онѣ ни были сами по себѣ незначительны, происходили однако на флангѣ датчанъ, и ясно указывали на то, что здѣсь дѣйствуютъ прусскія войска. Ночному отступленію генерала Гедемана на 30-е число нельзя было помѣшать; политическія обстоятельства не позволяли слѣдовать за нимъ въ Ютландію; но во всякомъ случаѣ передъ всѣми было доказано, что датчане не въ состояніи удерживать оружіемъ ту страну, на обладаніе которою они претендовали.

Пріостановка дѣйствій въ началѣ іюля 1848 г.

Датскій главнокомандующій доставилъ въ сохранности свои 17000 человѣкъ въ Ютландію. Фланговый корпусъ отступилъ черезъ Степингъ, Одисъ, Драгбексъ-Мюле въ Гессельвадъ-Брюке, на дорогѣ Кольдингъ-Робе, въ $1^1/_2$ миляхъ западнѣе Кольдинга; 1-ая бригада также отступила въ Гессельвадъ-Брюке черезъ Вамдрупъ, и Нагбель, кавалерійская бригада—въ Гейзингъ; 3-ья бригада прикрывала отступленіе изъ Мальтрупа въ Христіансфельдъ, гдѣ ее смѣнила 5-ая бригада.

Ген. Врангель рѣшилъ расположиться противъ этой позиціи въ самой сѣверной части Шлезвига, и только X-ый союзный корпусъ долженъ былъ въ Зундевитѣ прикрывать тылъ арміи.

Главнокомандующій расположилъ въ Христіансфельдѣ главную квартиру.

Прусская линейная бригада выставила аванпосты по линіи Гренинговедъ—Бреноре; ея посты стояли отъ Бьерта черезъ Вонсильдъ до Одиса, у самой границы; за линейной бригадой расположилась бригада Бонина до Христіансфельда; бригада Меллендорфа до Гадерслебена-Симмерстедта. Голштинскія войска заняли квартиры къ западу у Скридетрупа и для безопасности отправили отрядъ въ Іельсъ. Партизанскій отрядъ Таннъ охранялъ берегъ у Гейльсминде и Аарезунда.

Во время наступленія арміи къ сѣверу въ Зундевитѣ оставался между Гравенштейнамъ и Кварсомъ полк. гр. Ранцау съ 7-ью бат., 3-мя эск. и 16 ор. На Альзенѣ находилось всего около 5,000 датчанъ. На основаніи слуха о томъ, что они замышляютъ нападеніе, гр. Ранцау отступилъ на позицію у Крузау и занялъ Фленсбургъ двумя, а Глюксбургъ однимъ баталіономъ.

Чтобы, какъ можно скорѣе, опять занять Зундевитъ, ген. Врангель приказалъ выступить туда всей кавалеріи и одной бригадѣ ген. Галкета на повозкахъ.

Два мекленбургскихъ эскадрона, наблюдавшіе за Альзеномъ, должны были въ случаѣ нападенія отступить въ Фленсбургъ и далѣе въ Апенраде. Въ послѣднемъ пунктѣ долженъ былъ оставаться одинъ баталіонъ и кавалерійскій полкъ съ нѣсколькими орудіями.

2-го іюля ген. Колпешъ прибылъ со своими войсками съ сѣвера и расположился слѣдующимъ образомъ на квартирахъ и бивакомъ:

Авангардъ-Гравенштейнъ; 1-ая бригада — Баурупъ, 5-я за ними въ резервѣ; 2-я—Фленсбургъ и мѣстность у Геншнапа.

Нѣсколько небольшихъ рекогносцировокъ показали, что датчане болѣе не занимаютъ Дюппельской позиціи. Уже былъ отданъ приказъ занять эту позицію и срыть воздвигнутыя тамъ укрѣпленія, но далеко подвинувшіеся переговоры о перемиріи заставили отказаться отъ этого, чтобы не причинить замедленія.

Также и на сѣверѣ ген. Гедеманъ относился совершенно пассивно къ вызывающему образу дѣйствій ген. Врангеля. Датская армія расположилась въ мѣстности Вейле и Кольдингъ; главная квартира ея была въ Віуфѣ, а аванпосты стояли на границѣ. Такъ какъ обѣ стороны не рѣшались переходить черезъ нее, то образовалось полное затишье; прерванное только 8-го іюля маленькимъ приморскимъ сраженіемъ.

Именно, командиръ прусской резервной артиллеріи составилъ батарею изъ двухъ голштинскихъ 24-хъ фун. гранатныхъ пушекъ и 4-хъ голштинскихъ 12-ти фун. орудій; батарея эта, отданная подъ начальство пор. Беелица, стояла въ Гадерслебенѣ. Замѣтили, что съ нѣкотораго времени пароходы, отправлявшіеся изъ Фіоніи въ Альзенъ, проходили черезъ Аарезундъ, а не огибали, какъ прежде, острова Ааре съ востока.

7-го іюля вечеромъ батарея выступила къ пристани у Аарезунда и прибыла туда въ полночь. Одно орудіе осталось въ резервѣ, обѣ 24-хъ фун. гранатныя пушки расположились въ саду пристани, въ 30-ти шагахъ отъ берега, за валомъ, поросшимъ деревьями и кустарникомъ, къ сѣверу отъ нихъ расположились орудія, стрѣлявшія ядрами. Изъ послѣднихъ одно орудіе стало укрыто въ овсяномъ полѣ, такъ что можно было принять орудіе за землянку. Прислуга лежала подъ орудіями, передки и упряжныя лошади были отведены назадъ и совершенно скрыты мѣстностью. У южнаго берега острова Ааре стоялъ на якорѣ фрегатъ, а у сѣвернаго—шкуна съ канонеркой, въ разстояніи около 2400 ш. отъ берега.

Въ 4 ч. ут. партизанскіе посты сообщили, что показался пароходъ. Онъ подошелъ къ канонеркѣ, остановился здѣсь на 10 минутъ и затѣмъ направился къ югу черезъ Зундъ.

Когда пароходъ былъ на разстояніи около 1200 ш. противъ пристани, канониры поднялись и открыли огонь. Третьимъ выстрѣломъ изъ второй 24-хъ фун. гранатной пушки попали въ паровой котелъ; вода и паръ вышли, и пароходъ тотчасъ-же остановился. Люди бросились за бортъ, стараясь доплыть до Ааре. Батарея продолжала стрѣлять,—одна граната пробила корпусъ, и пароходъ сталъ тонуть.

Во время этой канонады оба судна, расположенныя на сѣверѣ, дѣйствовали совершенно различно: шкуна тотчасъ-же подъ всѣми парусами удалилась на востокъ, а канонерка подошла на разстояніе выстрѣла и открыла пальбу бомбами и картечью, чѣмъ и причинила вредъ пристани, но не батареѣ.

Тѣмъ временемъ пароходъ отнесло къ острову, и онъ передней своей частью сѣлъ на мель. То былъ почтовый пароходъ „Одинъ“, находившійся въ службѣ датскаго флота. Попытка подвести его къ берегу не удалась.

9-го іюля утромъ появился военный корабль „Гекла“ съ канонеркой на буксирѣ, однако же ничего не предпринялъ противъ батареи, которая отступила. Потерь батарея не имѣла.

Политическія событія съ начала іюля.

Уже давно дипломатическіе переговоры тормозили веденіе войны. Изъ политическихъ соображеній пришлось отказаться отъ контрибуціи, наложенной на Ютландію, и очистить эту страну.

Данія, покровительствуемая Россіей, опиралась на свои сомнительные успѣхи въ Зундевитѣ.

Швеція, побуждаемая скаднинавской партіей, еще въ іюнѣ переправила 5000 человѣкъ на Фіонію, другіе 15000 были собраны у Мальмё, но они должны были выступить лишь въ случаѣ, если бы непріятель угрожалъ датскимъ островамъ.

Хотя война съ Германіей вовсе не была въ интересахъ Швеціи, но всѣмъ было извѣстно сильное желаніе короля показать свой талантъ полководца.

При такихъ обстоятельствахъ, послѣ того, какъ переговоры въ Лондонѣ прекратились и завязались новые въ Мальмё, англійское правительство рѣшительно перешло на сторону Пруссіи и Германскаго союза. Оно даже объявило, что активное вмѣшательство Россіи оно сочтетъ за casus belli.

Пруссія послала въ Мальмё гр. Пурталеса, который сдѣлалъ слѣдующія основныя предложенія для заключенія перемирія:

„Датскія войска очищаютъ герцогства; въ нихъ назначается общее правительство, и Шлезвигъ остается занятымъ нѣмецкими войсками“.

На этой основной идеѣ 2-го іюля былъ начертанъ первый планъ перемирія, съ которымъ гр. Пурталесъ отправился въ Гадерслебенъ, въ главную квартиру ген. Врангеля. Переговоры съ датскимъ уполномоченнымъ, камергеромъ Реедцъ, велись въ Бельвю около Кальдинга, гдѣ 19-го іюля и былъ принятъ проектъ, въ главныхъ чертахъ состоявшій въ слѣдующемъ:

I. „Со дня ратификаціи перемирія враждебныя дѣйствія прекращаются на 3 мѣсяца; срокъ объявленія о прекращеніи его—мѣсяцъ.

II. Обѣимъ арміямъ предоставляется, въ случаѣ прекращенія перемирія, занять тѣ позиціи, которыя онѣ занимали 30-го іюня.

III. Блокада нѣмецкихъ гаваней прекращается.

IV. Всѣмъ военно- и политическимъ плѣннымъ немедленно возвращается свобода.

V. Всѣ суда, захваченныя во время войны, должны быть возвращены вмѣстѣ съ грузами въ теченіе 12-ти дней.

VI. На время перемирія для обоихъ герцогствъ учреждается общее правительство, состоящее изъ пяти нотаблей герцогствъ, которые отъ имени короля датскаго, какъ герцога Шлезвига и Голштиніи, будутъ управлять герцогствами по существующимъ законамъ и постановленіямъ. Два изъ этихъ членовъ избираются королемъ датскимъ, а два другихъ—королемъ прусскимъ. 5-й членъ правительства, президентъ, избирается 4-мя первыми. Если въ этомъ вопросѣ не послѣдуетъ соглашенія, то будетъ приглашена Великобри-

танія, какъ посредствующая держава устроитъ таковое. Ни одинъ изъ членовъ бывшаго правительства не имѣетъ права участвовать въ новомъ.

VII. Во время перемирія должны остаться въ герцогствахъ въ распоряженіи правительства слѣдующія войска:

а) Въ Шлезвигѣ 3000 человѣкъ союзныхъ войскъ; на Альзенѣ — 3000 человѣкъ датчанъ.

б) Въ Голштиніи—регулярныя шлезвигъ-голштинскія войска, принадлежащія къ арміи ген. Врангеля, а также рота союзныхъ войскъ для охраны военнаго лазарета въ Альтонѣ.

VIII. Королямъ прусскому и датскому предоставляется право назначить по одному комиссару, которые, пребывая въ герцогствахъ, слѣдили бы во время перемирія за выполненіемъ его условій.

IX. Король прусскій обязуется требовать отъ Германскаго союза, чтобы герцогство Лауенбургъ было возстановлено въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно было до вступленія нѣмецкихъ союзныхъ войскъ.

X. Англія гарантируетъ перемиріе.

XI. Условія перемирія ни въ чемъ не вліяютъ на условія мира".

Камергеръ Реедцъ поспѣшилъ представить на утвержденіе датскому министерству эти условія, почетныя для нѣмецкаго оружія и соотвѣтствующія положенію дѣлъ на театрѣ войны.

На бѣду неурядицы Франкфуртскаго парламента привели къ избранію временнымъ правителемъ эрцгерцога Іоганна. Союзное собраніе увѣдомило объ этомъ 12-го іюля ген. Врангеля.

Вслѣдъ за этимъ получено было письмо отъ союзнаго военнаго министра г.-л. Пейкера, отъ 16-го іюля, въ которомъ онъ сообщалъ, что всѣ нѣмецкія союзныя войска должны 6-го августа почтить правителя страны троекратнымъ „ура", и отнынѣ на головныхъ уборахъ и на знаменахъ должны быть нѣмецкіе цвѣта. Такъ какъ и прусское правительство признало эрцгерцога правителемъ, то оно не считало себя болѣе въ правѣ на свой страхъ приводить къ концу переговоры о перемиріи. 15-го іюля ген. Врангель получилъ черезъ курьера приказаніе заключить перемиріе лишь съ согласія правителя. Конечно, переговоры въ Бельвю были прерваны.

Данія вела до сихъ поръ войну только съ Пруссіей и Германскимъ союзомъ, съ которыми и была готова вести переговоры о перемиріи и мирѣ. Нѣмецкая центральная власть не была еще признана ни одной внѣ-германской державой. Поведеніе берлинскаго кабинета въ этомъ вопросѣ возбудило недоумѣніе посредствующихъ державъ и повело за собой новое усложненіе въ политическихъ дѣлахъ.

Въ депешѣ изъ Мальмё отъ 23-го іюля, посланной шведскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ послу, барону д'Оссону, въ Берлинъ, говорилось между прочимъ:

„Нѣмецкій правитель еще не объявилъ себя таковымъ офиціально и еще не признанъ европейскими державами. Данія права, желая устранить его отъ окончанія переговоровъ, въ которыхъ онъ вовсе не принималъ участія".

Въ депешѣ лорда Пальмерстона гр. Вестмореланду отъ 25-го іюля англійскій премьеръ пишетъ:

„Согласно депешѣ вашего сіятельства, я долженъ выразить серьезную надежду правительства Ея Величества, что прусское правительство окажется въ состояніи быстро и удовлетворительно уладить это дѣло и притомъ безъ противорѣчія тѣмъ сдѣлкамъ, на которыя прусское правительство уже изъявило свое согласіе. Въ противномъ случаѣ британское правительство будетъ вынуждено окончательно отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ переговорахъ“...

Какъ прусскому, такъ и датскому генераламъ было внушено не предпринимать ничего серьезнаго во время колеблющихся переговоровъ. Стоя другъ противъ друга, они согласились на перемиріе съ 15-го по 19-е іюля, что затѣмъ было продолжено до 22-го и наконецъ до 10-ти ч. веч. 24-го числа.

Въ этотъ вечеръ въ нѣмецкой главной квартирѣ было получено письмо ген. Гедемана, въ которомъ сообщалось, что онъ не уполномоченъ своимъ правительствомъ согласиться на предложенныя ему условія. Предоставленіе правителю права ратификаціи придаетъ дѣлу оборотъ, совершенно несогласный съ намѣреніями датскаго правительства, вслѣдствіе чего ему приказано заключить перемиріе лишь на основаніи условленныхъ въ Мальмё пунктовъ.

Ген. Врангель отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ возобновятся непріятельскія дѣйствія.

Эти послѣднія могли принять теперь новый оборотъ; союзная война дѣлалась войной имперской. Можно было ожидать, что центральная германская власть предприметъ энергическое наступленіе противъ Даніи; въ началѣ казалось, что это такъ и будетъ.

Предложеніе увеличить союзную армію въ Шлезвигѣ.

21-го іюля имперское военное министерство обратилось къ ген. Врангелю съ запросомъ, какое подкрѣпленіе онъ считаетъ необходимымъ, чтобы окончательно рѣшить споръ силою оружія.

Ген. Врангель потребовалъ для этого подкрѣпленіе изъ 35 бат. пѣхоты (28000 чел.), 25 эск. кавалеріи (3000 до 3500 конниковъ); 24—12-ти фун. орудія, 10—6-ти фун. и 8—6 конныхъ орудій (42 ор.) и одной роты піонеровъ съ понтоннымъ полупаркомъ. Всѣ войска должны быть снабжены соотвѣтствующимъ обозомъ. При этомъ усиленіи армія была бы доведена до 75 бат. (60000 чел.); 56 эск. (6720 до 8400 конниковъ) и 132 орудія. Этихъ войскъ было бы совершенно достаточно, чтобы очистить отъ непріятеля континентъ и помѣшать его высадкамъ.

Уже 31-го іюля ген. Пейкеръ прислалъ перечень контингентовъ, предназначенныхъ для войны. Должны были выставить:

Австрія—подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала: 1 пѣхотную бригаду въ 3 линейныхъ и 2 егерск. баталіона (5000 чел.); кавалерійскую бригаду въ 2 полка (2400 коней); 1 роту піонеровъ съ 2-мя полными пар-

ками для мостовъ, по 168 футовъ каждый (220 чел.); 6 снаряженныхъ ракетныхъ батарей (36 лафетовъ).

Баварія — подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала: 1 пѣхотную дивизію изъ 8 фузилерныхъ и 2 егерскихъ баталіоновъ (9000 чел.); 4 эскадрона кавалеріи (500 чел.); 2-хъ—12-ти фун. пѣшихъ батареи (8 ор.).

Саксонія — подъ начальствомъ бригаднаго командира: 1 пѣхотную бригаду изъ 4-хъ линейныхъ и 2-хъ легкихъ баталіоновъ (5000 чел.); 4 эскадрона кавалеріи (500 чел.); 12-ти фун. пѣшую батарею (8 ор.).

VIII нѣмецкій армейскій корпусъ — подъ начальствомъ виртембергскаго дивизіоннаго генерала:

1) Бригада отъ Виртемберга: 4 баталіона пѣхоты (4000 чел.); 4 эскадрона кавалеріи (500 чел.); 1 конная 6-ти фун. батарея (6 ор.).

2) Бригада (баденскій начальникъ) отъ Бадена: 4 баталіона пѣхоты (4000 чел.); 6-ти фун. пѣшая батарея (8 ор.).

Великое герцогство Гессенъ — 2 баталіона пѣхоты (1700 чел.); 6-ти фун. пѣшая батарея (6 ор.).

3) Бригада подъ командой нассаусскаго генерала:

Отъ Нассау—3 баталіона пѣхоты (2500 чел.); 6-ти фун. пѣшая батарея (8 ор.).

Отъ Саксенъ-Веймара—1 баталіонъ пѣхоты (1000 чел.). Отъ Франкфурта—1 баталіонъ пѣхоты (700 чел.).

Всего: 32900 чел. пѣхоты, 3900 коней, 220 піонеръ, 8 конныхъ 6-ти фун., 22 пѣшихъ 6-ти фун., 24-е 12-ти фун. орудій и 36 ракетныхъ станковъ. Военное министерство вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляло, что часть этихъ войскъ уже черезъ 8—10 дней можетъ выступить на театръ войны.

Перемѣна датскаго высшаго начальства и перемѣщеніе нѣмецкихъ войскъ 1-го августа.

У датчанъ произошла тѣмъ временемъ перемѣна главнокомандующаго. Спустя нѣсколько дней послѣ парада, произведеннаго 20000 войску у Вейле ген. Гедеманомъ, 25-го іюля въ Ютландію прибылъ военный министръ и объявилъ главнокомандующему, что на его мѣсто назначенъ ген. Крогъ.

Новый главнокомандующій, недавно только прибывшій къ арміи и командовавшій бригадою, придерживался того же пассивнаго образа дѣйствій, какъ и его предшественникъ.

Когда ген. Галкетъ сообщилъ, что сношенія между Ютландіей и Альзеномъ очень оживились, и что, повидимому, датчане усиливаются на островѣ, ген. Врангель рѣшилъ сосредоточиться поближе къ Альзену.

1-го августа войска X-го корпуса очистили Апенраде, прусская гвардейская бригада расположилась въ этомъ городѣ къ западу отъ него, а линейная бригада отошла за Тапсъ-Ау, такъ что голштинскія войска, сохраняя прежнюю линію аванпостовъ, могли удобнѣе размѣститься назадъ. Скоро ихъ смѣнила мекленбургская бригада Эльдергорста, и они перешли въ южный Шлезвигъ. Главная квартира перемѣстилась въ Апенраде.

Прусскія представленія. Усиленіе союзныхъ войскъ и объявленіе блокады со стороны датчанъ.

Тѣмъ временемъ прусское правительство рѣшилось исходатайствовать разрѣшеніе на право переговоровъ. 27-го іюля ген. Беловъ былъ посланъ въ Вѣну, чтобы ясно изложить все дѣло эрцгерцогу-правителю и потребовать обратно полномочіе, уступленное Пруссіей центральной власти. Онъ долженъ былъ напомнить, что Пруссія, въ виду возможнаго вмѣшательства Россіи. недружественнаго отношенія Франціи и уменьшившихся симпатій Англіи, идетъ на встрѣчу въ высшей степени опаснымъ обстоятельствамъ; далѣе, что во всей Сѣверной Германіи война непопулярна по причинѣ бремени, налагаемаго ею на матеріальные интересы и что нѣмецкая собственность, находящаяся въ рукахъ датчанъ, составляетъ нѣсколько милліоновъ, но что совсѣмъ нельзя высчитать, какъ велики ежедневныя потери всѣхъ странъ Сѣверной Германіи, наносимыя торговлѣ и благосостоянію прекращеніемъ мореплаванія и продолжающейся блокадой.

7-го августа Пруссіи было поручено заключить перемиріе согласно переговоровъ въ Бельвю 19-го іюля, но съ условіемъ, чтобы въ число существующихъ въ герцогствахъ законовъ и постановленій, о чемъ упомянуто въ статьѣ VI-й, были непремѣнно включены и всѣ изданныя до заключенія перемирія. Далѣе младшій статсъ-секретарь бар. Максъ фонъ-Гагернъ долженъ былъ отправиться черезъ Берлинъ въ герцогства и тамъ присутствовать при заключеніи перемирія въ качествѣ представителя центральной власти, а также сообщать датскому правительству о перемѣнахъ, произведенныхъ совмѣстно съ центральными органами Германіи. Такимъ то способомъ считали нужнымъ ставить условія, послѣ того какъ прежнія, очень благопріятныя, уже не могли быть приняты. И при этомъ военно-административные органы мнимо объединенной Германіи далеко не оправдывали ожиданій.

Приглашеніе выставить войска было принято нѣмецкими государствами совершенно различно. Болѣе сильныя медлили безусловно подчиняться военному министерству. Австрія извинялась войной съ Италіей и вообще не хотѣла дѣйствовать непріязненно противъ Даніи, съ которою она, въ качествѣ великой державы, поддерживала еще дипломатическія сношенія. Баварія и Саксонія тоже медлили мобилизировать свои войска, и только Виртембергъ и меньшія государства поторопились сдѣлать это.

Самъ ген. Врангель послалъ письмо эрцгерцогу-правителю, въ которомъ онъ указывалъ на тяжесть положенія. Въ этомъ письмѣ говорится: „Для достиженія мира требуется бо̀льшее, чѣмъ простое занятіе части непріятельской страны; для этого нужно уничтожить его армію; а на это, какъ указалъ мнѣ опытъ, нѣтъ никакой надежды, вслѣдствіе способа веденія войны датчанами. Какъ и прежде, они будутъ и впредь избѣгать боя и отступать подъ защитой флота на острова, недоступные для однихъ сухопутныхъ войскъ, какъ-бы сильны они ни были. Считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе на это особенное обстоятельство, потому что я не хочу быть причиной того, чтобы отъ Германіи

напрасно требовались новыя тяжелыя жертвы, которыя въ это печальное время могутъ быть особенно чувствительными для каждаго государства. Только при помощи дружественнаго флота мнѣ кажется возможнымъ принудить врага къ бою и добиться мира оружіемъ; безъ флота же всякое дальнѣйшее увеличеніе арміи, которая и теперь достаточно сильна, чтобы не допускать непріятеля на континентъ Шлезвигъ-Голштиніи, можетъ оказаться не только безполезнымъ, но даже вреднымъ, такъ какъ вызоветъ противъ меня непріязненныя дѣйствія и другой державы на сушѣ и на морѣ. Получивъ подкрѣпленія, я тотчасъ же отдалъ приказаніе о наступленіи въ Ютландію".

Скоро стали замѣтны и послѣдствія этого объясненія. 7-го августа имперскій военный министръ сообщаетъ ген. Врангелю: „имперское военное министерство, всесторонне обсудивъ заботливо принятыя вами мѣры, а также содержаніе письма вашего превосходительства отъ 2-го августа къ Его Императорскому Высочеству, отличающееся отъ вашихъ прежнихъ заявленій, и принявъ во вниманіе также и другія обстоятельства, только что появившіяся и вліяющія на это дѣло, результатъ своихъ обсужденій представило на утвержденіе эрцгерцогу-правителю. Вслѣдствіе этого имперское военное министерство имѣетъ честь сообщить 1) хотя войска, подробно перечисленныя въ письмѣ отъ 30-го іюля, и будутъ мобилизованы, но 2) пока будутъ двинуты немедленно только дивизія VIII-го германскаго корпуса, бригада, состоящая подъ начальствомъ нассаускаго бригаднаго генерала и четыре австрійскихъ ракетныхъ батареи; остальныя же войска, состоящія изъ австрійской и баварской дивизій и саксонской бригады, будутъ готовы выступить немедленно по первому приказанію; 3) пока не послѣдуетъ иного приказа, ютландская граница не должна быть переходима ни при какихъ обстоятельствахъ при возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій".

На всѣ эти приготовленія датское правительство отвѣтило слѣдующимъ объявленіемъ морского министерства: „Морское министерство симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ уже раньше блокированныхъ гаваней: Свинемюнде, Воигоста, Кашмина, Киля и устья канала до Гольтенау, съ 15-го августа будутъ блокированы Грейфсвальдъ и восточный входъ въ Стральзундъ, а также устья Эльбы, Везера и Яде. По повелѣнію Его Величества объ этомъ сообщается всѣмъ дружественнымъ и нейтральнымъ державамъ. Рѣчныя и морскія таможни извѣщаютъ объ этомъ всѣ суда, проходящія Бельты и Зундъ. До новаго объявленія никакія другія гавани не считать блокированными".

Нападеніе у Степинга 8-го августа.

Въ то же время датчанамъ удалось добиться маленькаго успѣха тамъ, гдѣ его меньше всего ожидали. А именно: они напали на д. Степингъ.

Степингъ лежитъ на правомъ берегу, текущаго съ юга на сѣверъ, болотистаго ручья, на лѣвомъ берегу котораго находилась одинокая, расположенная четырехъ-угольникомъ мыза, сама по себѣ весьма удобная къ оборонѣ, но вслѣдствіе своихъ хорошихъ конюшенъ предоставленная исключительно кава-

лерiи. Единственное сообщенiе мызы съ деревней составлялъ мостъ, лежавшiй ниже на 200 шаговъ и, будучи забарикадированъ, представлявшiй очень узкiй проходъ.

Степингъ былъ занятъ ротой 20-го полка и эскадрономъ 2-го кирасирскаго полка. Это былъ самый западный пунктъ расположенiя прусскихъ войскъ; въ Рефсё къ нимъ примыкали голштинцы.

Къ сѣверу стояли кавалерiйскiе полевые караулы: у моста, близъ Гайтрупа, расположенъ былъ кирасирскiй постъ изъ 1 унт.-оф. и 10 рядовыхъ; далѣе назади стояли пѣхотные караулы. Къ западу линiя постовъ была прервана у Рефсё. Лѣвый флангъ прусскихъ квартиръ достаточно обезпечивался болотистымъ ручьемъ, но упомянутая мыза была совершенно открыта. Противъ этихъ разобщенныхъ постовъ датчане двинули цѣлыхъ 2 бригады.

Получая отъ жителей подробныя свѣдѣнiя обо всѣмъ происходившемъ въ окрестностяхъ, датчане имѣли еще то преимущество, что во всякое время могли перейти ютландскую границу и снова отступить за нее, куда нѣмцы не смѣли за ними послѣдовать.

Бригада Бюлова наканунѣ придвинулась къ Эстеръ-Вамдрупу; бригада Шлепегреля была назначена ей въ подкрѣпленiе. Взявъ въ проводники крестьянина, знавшаго мѣстность, первая бригада 8-го августа двинулась между Эдисомъ и Рефсё на Таабдрупъ, гдѣ не былъ сломанъ мостъ черезъ Нордеръ-Ау.

Отсюда противъ Степинга двинулись 3 роты, 2 эскадрона и 10 конныхъ вольныхъ стрѣлковъ; отрядъ пѣхоты пошелъ противъ Гайтрупа, чтобы съ этой стороны отвлекать и удерживать гарнизонъ Степинга; остальная часть бригады осталась въ резервѣ.

День для предпрiятiя былъ выбранъ удачно и, вѣроятно, не безъ вѣдома о томъ, что именно 8-го числа оставшiйся на аванпостахъ отрядъ отступившаго въ Зундевитъ голштинскаго корпуса долженъ быть смѣненъ бригадой Эльдергорста.

Въ самомъ Степингѣ 2-й эскадронъ былъ смѣненъ 3-мъ эскадрономъ кирасирскаго полка. Поэтому отправлявшiйся по обыкновенiю рано утромъ въ Рефсё патруль въ этотъ день не былъ высланъ, тѣмъ не менѣе были замѣчены непрiятельскiе драгуны у Петерсборга вблизи границы.

Поэтому ротм. Пленъ въ 8 ч. прибылъ въ Степингъ; онъ тотчасъ же послалъ 1 ефрейтора и 2 рядовыхъ въ Рефсё, 1 унт.-офицера и 8 рядовыхъ въ Петерсборгъ; оба патруля попали въ руки наступавшимъ датскимъ колоннамъ.

Ротм. Пленъ, отправившись съ рапортомъ къ начальнику аванпостовъ, сдалъ команду пор. Сандрарту. Сдѣлавъ необходимыя распоряженiя въ деревнѣ, послѣднiй отправился на вышеупомянутую мызу, гдѣ и расположилась его команда изъ 2 унт.-офицеровъ, 1 трубача, 18 кирасиръ и 1 обознаго солдата. Вскорѣ послѣ того, какъ лошади были расѣдланы, раздались крики, что датчане стоятъ передъ дворомъ; вслѣдъ за тѣмъ егеря начали стрѣлять черезъ открытыя ворота во дворъ.

Пор. Сандрартъ и одинъ унт.-офицеръ быстро вскочили на коней, послѣднiй сквозь непрiятельскiй огонь поскакалъ къ мосту, чтобы вызвать изъ

деревни пѣхоту. Пор. Сандрартъ, видя со двора, что кирасиры напрасно старались справиться съ сѣдловкой лошадей въ низкихъ конюшняхъ, послѣдовалъ съ однимъ ефрейторомъ примѣру унтеръ-офицера и, зарубивъ одного непріятельскаго всадника, а черезъ другого переѣхавъ, благополучно добрался до моста и деревни.

Кап. Геде тотчасъ же собралъ людей 9-й роты 20-го полка. Такъ какъ непріятель уже перешелъ и черезъ мостъ у Гайтрупа, то надо было усилить выставленный въ этомъ направленіи полевой караулъ. Караулъ въ деревнѣ, усиленный 20-ю чел., тотчасъ же двинулся черезъ мостъ, ведущій къ мызѣ и открылъ огонь. Но датчане заняли всѣ кники, и было невозможно добраться до мызы, въ виду огромнаго превосходства непріятеля. Такимъ образомъ эскадронъ потерялъ 2 унт.-офицеровъ, 1 трубача, 28 кирасиръ и 1 обознаго. Пять человѣкъ было ранено, 4 лошади убито.

Когда изъ ближайшихъ расположеній подошла помощь, датчане уже отступили за границу, гдѣ они были въ безопасности.

Какъ ни малъ былъ результатъ въ сравненіи съ употребленными средствами, все же именно теперь кажущійся успѣхъ датскаго оружія былъ весьма не кстати.

Артиллерійскій бой у Гольниса 18-го августа.

Кромѣ такихъ маленькихъ стычекъ на границѣ, въ эту кампанію произошелъ еще артиллерійскій бой у Гольниса съ датскими судами.

17-го августа въ Глюксбургѣ стоялъ голштинскій егерскій баталіонъ, въ Мункбрарупѣ голштинская 6-ти фун. батарея. Во Фленсбургскомъ фіордѣ была расположена датская эскадра, состоявшая изъ: 1) корвета „Наяда" — 24 пушки, большая часть 48-ми фунтовыя, и нѣсколько бомбовыхъ пушекъ, и 300 чел. экипажа; 2) 2 канонерокъ съ 2-мя 36-ти фун. пушками и 60 чел.; всего 28 орудій, 420 чел. экипажа.

Эти суда часто сообщались съ Гольнисомъ, и подпол. Цастровъ неоднократно высылалъ туда патрули, чтобы помѣшать этому. Возвращеніе такихъ патрулей отъ Гольниса черезъ узкій перешеекъ, конечно, весьма затруднялся судами.

Въ ночь на 17-е августа подпол. Цастровъ расположилъ батарею за кникомъ, снабженнымъ амбразурой; на разсвѣтѣ батарея открыла противъ судовъ огонь калеными ядрами. Было сдѣлано 60 выстрѣловъ раньше, чѣмъ тѣ стали отвѣчать.

Довольно сильное волненіе мѣшало точному прицѣливанію съ моря и въ продолженіе полуторачасовой канонады сухопутная батарея, разстрѣлявъ всѣ свои заряды, не потерпѣла никакого урона. Датскія суда отступили на разстояніе 3500 ш. отъ берега.

Перемиріе.

Такъ какъ всѣ эти маленькія предпріятія, не оказывая никакого вліянія на рѣшеніе политическаго вопроса, могли только мѣшать дипломатическимъ переговорамъ, то 31-го августа было заключено предварительное перемиріе съ 48-ми час. срокомъ, для объявленія о его прекращеніи. 3-го сентября ген. Беловъ передалъ окончательно заключенное перемиріе такого содержанія: „Его Величество король прусскій отъ своего имени и отъ имени Германскаго союза съ одной стороны, и Его Величество король Даніи, герцогъ Шлезвига и Голштиніи, съ другой стороны, одушевленные желаніемъ возможно скорѣе окончить враждебныя дѣйствія между своими войсками, назначили уполномоченными для заключенія перемирія, при посредничествѣ Его Величества короля Швеціи и Норвегіи: король прусскій—Густава Белова, ген.-маіора свиты Его Величества, а король датскій—Христіана Гойера ф. Билле, камергера, чрезвычайнаго посла г. Гольгера Христіана ф. Реедцъ, камергера, которые собрались въ городѣ Мальмё и, по обмѣнѣ своихъ полномочій, согласились на счетъ слѣдующихъ статей:

Ст. I. Со дня подписанія настоящей конвенціи всѣ непріязненныя дѣйствія на сушѣ и на морѣ прекращаются на 7 мѣсяцевъ, со срокомъ объявленія о прекращеніи перемирія за одинъ мѣсяцъ для каждой изъ обѣихъ подписавшихся сторонъ. Если та одна или другая сторона не сдѣлаетъ такого объявленія, то принимается, что обѣ стороны согласны на продленіе перемирія.

Ст. II. Если одна изъ двухъ сторонъ объявитъ о прекращеніи перемирія, то войска обѣихъ сторонъ могутъ снова занять тѣ самыя позиціи, которыя они занимаютъ въ моментъ заключенія настоящей конвенціи; эти позиціи должны быть нанесены на карту 2-мя офицерами, уполномоченными для того главнокомандующими обѣихъ армій.

Ст. III. Блокада флота короля датскаго, немедленно прекращается по обмѣнѣ утвержденнаго договора, и приказанія объ этомъ по возможности должны быть доставлены въ тотъ-же день командирамъ датскихъ военныхъ судовъ.

Ст. IV. Всѣ военные и политическіе плѣнные должны быть немедленно и безъ оговорокъ освобождены обѣими сторонами.

Ст. V. Всѣ суда, захваченныя съ начала войны, должны быть отпущены со своими грузами въ теченіе 12 дней послѣ подписанія настоящей конвенціи, а если возможно, то и раньше.

Пруссія, отъ своего имени и отъ имени Германскаго союза, согласна вознаградить Данію за реквизиціи, произведенныя въ Ютландіи прусскими и союзными войсками; со своей стороны Данія обязуется вернуть стоимость тѣхъ судовъ или грузовъ, которые проданы и не могутъ быть возвращены натурой.

Ст. VI. Оба герцогства, а также и острова, принадлежащіе къ нимъ, въ теченіе 12 дней по полученіи приказаній главнокомандующими, должны быть очищены, какъ датскими войсками, такъ и войсками германскаго союза. Но какъ

германскому союзу, такъ и датскому правительству предоставляется оставить отряды войскъ для охраны госпиталей и военныхъ складовъ: германскихъ—въ городѣ Альтонѣ и въ другихъ пунктахъ обоихъ герцогствъ; датскихъ—на островѣ Альзенѣ; какъ съ той, такъ и съ другой стороны численность этихъ отрядовъ не должна превосходить 2000 чел.

Солдаты, уроженцы герцогства Шлезвигъ, находящіеся въ настоящее время на военной службѣ въ герцогствахъ, должны, образовавъ особые отряды, остаться въ Шлезвигѣ. Эти отряды, назначаемые для поддержанія общественнаго порядка, отдаются въ распоряженіе правительственной власти, учреждаемой согласно слѣдующей статьѣ; этой власти, въ видахъ матеріальнаго облегченія страны, представляется распустить по домамъ тѣхъ офицеровъ и солдатъ, которые будутъ признаны для службы лишними.

Предназначенная для расположенія въ Голштиніи военная сила должна имѣть численность существующихъ въ данное время регулярныхъ войскъ этого герцогства, составляющихъ часть германской союзной арміи. Эти голштинскія войска отдаются въ распоряженіе правительства обоихъ герцогствъ, и могутъ быть уменьшены только по соглашенію между правительствомъ герцогствъ и главнокомандующимъ нѣмецкой союзной арміи.

Ст. VII. Обѣ договаривающіяся стороны соглашаются учредить на время перемирія общее правительство для обоихъ герцогствъ, которое будетъ управлять отъ имени короля датскаго, какъ герцога Шлезвига и Голштиніи, и съ его полноправностью, за исключеніемъ законодательной власти, прекращающейся на время перемирія. Это правительство составится изъ пяти членовъ, подлежащихъ избранію изъ нотаблей обоихъ герцогствъ, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ и авторитетомъ.

Два члена назначаются королемъ прусскимъ со стороны германскаго союза для герцогства Голштиніи, и два—королемъ датскимъ, герцогомъ Шлезвига и Голштиніи, для герцогства Шлезвига.

Пятый членъ, съ обязанностями президента общаго правительства двухъ герцогствъ, назначается съ обоюднаго согласія ихъ величествъ. Постановляется съ общаго согласія, что ни правительственные члены (шлезвигъ-голштинскаго правительства), назначенные до 17-го марта сего года, ни тѣ, которые съ этого времени составляли правительство, не могутъ вступить въ новое правительственное учрежденіе; послѣднее должно какъ можно скорѣе приступить къ отправленію своихъ обязанностей и не позже 14 дней послѣ подписанія настоящей конвенціи.

Далѣе постановляется, что всѣ законы, и мѣропріятія, изданныя для герцогствъ съ 17-го марта, считаются уничтоженными съ момента вступленія въ отправленіе обязанностей новаго правительства; но послѣднему разрѣшается возстановить въ силѣ такіе изъ изданныхъ послѣ 17 марта сего года законовъ, которые кажутся ему необходимыми или полезными для правильнаго теченія дѣлъ; эти законы ни въ какомъ случаѣ не должны содержать ничего противорѣчащаго постановленіямъ статьи одиннадцатой.

Ст. VIII. Король прусскій, отъ имени германскаго союза, и король датскій, каждый имѣютъ право назначить по комиссару, который во время пере-

мирія будутъ находиться въ герцогствахъ и въ качествѣ посредника слѣдить за исполненіемъ настоящаго договора, а также за безпристрастнымъ примѣненіемъ законовъ въ отношеніи всего населенія.

Ст. IX. Во время перемирія герцогство Лауенбургское управляется коммисіей, одинъ членъ которой назначается королемъ прусскимъ отъ имени германскаго союза, а другой королемъ датскимъ, какъ герцогомъ Лауенбургскимъ; съ общаго согласія обоихъ государей выбирается третій членъ въ качествѣ предсѣдателя. Это учрежденіе управляетъ герцогствомъ Лауенбургскимъ отъ имени короля датскаго, герцога Лауенбургскаго, такимъ-же образомъ, какъ это опредѣлено въ статьѣ VII относительно герцогствъ Шлезвига и Голштиніи. Будетъ зависѣть отъ соглашенія между этимъ правительствомъ и главнокомандующимъ германскихъ союзныхъ войскъ, опредѣлить—цѣлесообразно-ли ввести въ герцогство Лауенбургское отрядъ германскихъ союзныхъ войскъ.

Ст. X. Обѣ договаривающіяся стороны просятъ Великобританію взять на себя гарантію точнаго исполненія статей настоящей конвенціи о перемиріи.

Ст. XI. Особенно подтверждается то, что опредѣленія этой конвенціи никоимъ образомъ не предопредѣляютъ условій окончательнаго мира, относительно котораго переговоры откроются вслѣдъ за симъ, и что ни Данія, ни германскій союзъ не отказываются отъ своихъ притязаній и правъ.

Ст. XII. Настоящая конвенція утверждается, и утвержденные документы обмѣниваются въ Любекѣ въ теченіи 8 дней, со дня подписанія.

Настоящая конвенція издается въ двойныхъ экземплярахъ, на французскомъ, датскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Постановляется, что сомнѣнія, могущія возникнуть относительно толкованія ея, разрѣшаются по смыслу французскаго текста.

Для дополненія и объясненія статей вышеприведеннаго договора, уполномоченные согласились относительно слѣдующихъ пунктовъ:

1) Къ ст. II-й. Фортификаціонныя работы, произведенныя обѣими сторонами во время непріязненныхъ дѣйствій, должны въ теченіе перемирія остаться въ томъ-же положеніи, въ какомъ онѣ нынѣ находятся.

2) Къ ст. III-й. Тотчасъ-же по обмѣнѣ ратификованныхъ документовъ должны быть отправлены пароходы съ датскими офицерами для передачи командирамъ датскаго военнаго флота приказа о прекращеніи блокады. Это будетъ сдѣлано относительно прусскихъ гаваней Сѣвернаго моря и датскихъ гаваней Балтійскаго моря.

3) Къ ст. IV. Всѣ военные и политическіе плѣнные немедленно по обмѣнѣ ратификованныхъ документовъ должны быть доставлены въ Экернферде и переданы тѣмъ офицерамъ, которые будутъ на это надлежащимъ образомъ уполномочены.

4) Къ ст. VI. Войска въ герцогствѣ Голштиніи относительно военной дисциплины подчиняются тому генералу германской союзной арміи, котораго король прусскій назначитъ для этой цѣли.

5) Къ ст. VII. Постановляя, что всѣ законы, распоряженія и административныя мѣры съ 17 марта изданныя относительно герцогствъ, уничтожаются, настоящая конвенція подразумѣваетъ подъ ними какъ тѣ, которые

изданы въ Копенгагенѣ, такъ и тѣ, которые въ тотъ же промежутокъ времени изданы въ герцогствахъ. Общее правительство герцогствъ, какъ можно скорѣе, объявитъ перечень тѣхъ законовъ, распоряженій и административныхъ мѣръ, которые снова войдутъ въ силу.

6) Къ правамъ общаго правительства относится и то, что они могутъ прекратить процессы по политическимъ преступленіямъ.

7) Къ той-же ст. VII. Почты и прочія средства внутренняго сообщенія снова принимаютъ свое правильное теченіе, и почтамтъ въ Гамбургѣ снова возстановляется.

Эти всѣ постановленія имѣютъ ту-же самую силу и значеніе, какъ если бы они были введены въ заключенный договоръ; ратификація ихъ совершается одновременно съ ратификаціей договора.

Легко видѣть, насколько условія этого договора были менѣе благопріятны, чѣмъ тѣ, которыя могли быть потребованы до вмѣшательства имперской власти.

Вмѣшательство бар. Макса Гогернъ, какъ уполномоченнаго правителя страны, осталось безъ послѣдствій. Даже въ Германіи, признаваемая лишь условно, германская центральная власть во внѣшней политикѣ не имѣла почти никакого вліянія. Ея посланникъ вовсе не былъ принятъ въ Мальме и остался въ Рендсбургѣ; онъ не былъ снабженъ достаточными инструкціями и о конвенціи узналъ лишь послѣ ея заключенія.

Пруссія должна была вести переговоры отъ имени германскаго союза, а не отъ имени центральной власти.

Наименованіе короля „германскій главнокомандующій“ было замѣнено наименованіемъ „главнокомандующій германской арміи“. Германія должна была убѣдиться: чтобы заставить міръ признавать себя объединенной державой, надо было употребить другія средства, чѣмъ народныя рѣшенія въ церкви Павла во Франкфуртѣ.

Перемиріе было заключено не на 3 мѣсяца, какъ раньше, но на 7 мѣсяцевъ. Пришлось отдѣлить голштинскія войска отъ шлезвигскихъ, что утверждало политическую обособленность обоихъ герцогствъ, уничтоженіе которой собственно и составляло цѣль борьбы. Всѣ распоряженія временного правительства были уничтожены, и Альзенъ оставался въ рукахъ датчанъ.

Выступленіе обратно нѣмецкихъ войскъ.

Выступленіе войскъ было назначено на 5-е сентября и опредѣлено слѣдующимъ приказомъ по арміи:

„1) По распоряженію имперскаго военнаго министерства отъ 31-го прошлаго мѣсяца, операціонную армію во время перемирія надо считать не распущенной, а только отступившею на дальнія квартиры; войска прусскія и войска союзнаго корпуса надо держать на родинѣ въ такой готовности, которая позволила бы, до истеченія условленнаго мѣсячнаго срока для объявленія о прекращеніи перемирія, снова двинуть ихъ на нынѣшнія позиціи въ сѣверномъ

Шлезвигѣ; поэтому тотчасъ же по прибытіи войскъ на родину слѣдуетъ доставить въ главную квартиру арміи подробное дислокаціонное росписаніе; а затѣмъ представлять ежемѣсячно два рапорта, указывая перемѣны, происшедшія въ размѣщеніи войскъ. Главная квартира арміи перемѣщается въ Штетинъ.

2) Сборная нассауская бригада освобождается отъ подчиненія командующему генералу X-го союзнаго корпуса; откомандированная же мекленбургская бригада снова совершенно подчиняется ему.

3) Начальство надъ остающимися, по вчерашнему приказу по арміи, въ Шлезвигѣ и Голштиніи союзными войсками (по баталіону виртембергской и баденской пѣхоты и 2 ганзейскихъ эскадрона) принимаетъ г.-м. Бонинъ, который непосредственно подчиняется главнокомандующему арміи. Ему будетъ дана особая инструкція. Къ этимъ войскамъ присоединяется еще великогерцогская гессенская батарея. По конвенціи сила этихъ войскъ опредѣлена въ 2000 чел.; поэтому пѣхоту и артиллерію надо довести до состава въ 1774 чел., включая офицеровъ и не считая нестроевыхъ, такъ какъ ганзейская кавалерія по рапорту представляетъ 226 чел. Войска эти размѣщаются слѣдующимъ образомъ, хотя впослѣдствіи возможны перемѣны:

Въ Гадерслебенѣ: 1 рота баденскихъ егерей и 2 взвода ганзейской кавалеріи; въ Апенраде—1 взводъ ганзейской кавалеріи; въ Тондернѣ—1 рота баденской пѣхоты, 1 взводъ ганзейской кавалеріи; въ Фленсбургѣ — 2 роты баденской пѣхоты съ баталіоннымъ штабомъ для охраны тамошнихъ фортификаціонныхъ сооруженій, 3 взвода ганзейской кавалеріи съ дивизіоннымъ штабомъ и гессенской батареей; въ Шлезвигѣ — команда изъ 100 чел. баденской пѣхоты и 1 взводъ ганзейской кавалеріи; въ Рендсбургѣ—3 роты виртембергской пѣхоты со штабомъ баталіона и небольшимъ отрядомъ въ Фридрихсортѣ; въ Альтонѣ—1 рота виртембергской пѣхоты.

Всѣ войска, остающіяся въ странѣ, будутъ числиться откомандированными отъ X-го корпуса или отъ сборной дивизіи VIII-го корпуса.

4) До дальнѣйшихъ распоряженій ганзейская кавалерія остается въ своемъ теперешнемъ расположеніи. Ея дивизіонный штабъ 5-го числа переводится во Фленсбургъ, куда будутъ направляться дальнѣйшія приказанія.

5) Относительно марша остающихся въ Шлезвинѣ и Голштиніи виртембергскихъ, баденскихъ и гессенскихъ войскъ, въ мѣста ихъ гарнизонныхъ стоянокъ будутъ отданы особыя приказанія.

6) До прибытія баденской пѣхоты въ Фленсбургѣ остается франкфуртскій баталіонъ, а въ Шлезвигѣ—голштинская рота; затѣмъ обѣ части уходятъ назадъ.

7) Въ Ренсбургѣ комендантомъ крѣпости остается прусскій маіоръ Шмидтъ; въ Альтонѣ комендантскія обязанности по прежнему исполняются голштинскимъ комендантскимъ управленіемъ. Въ Фленсбургъ, Шлезвигъ, Токдернъ, Апенраде, Гадерслебенъ и Фридрихсортъ будутъ назначены ген. Бонинымъ новые коменданты изъ войскъ, остающихся въ странѣ.

8) По конвенціи всѣ существующія фортификаціонныя сооруженія поддерживаются во время перемирія; коменданты должны принять необходимыя

для этого мѣры. Береговыя батареи у Альнора и укрѣпленія у Купфермюле передаются коменданту въ Фленсбургѣ.

9) Всѣ береговыя батареи разоружаются, и оружіе перевозится въ Ренсбургъ.

10) Главная квартира переходитъ 5-го въ Шлезвигъ и 8-го въ Ренсбургъ".

Серьезное потрясеніе, внесенное въ большинство нѣмецкихъ государствъ революціоннымъ движеніемъ 1848 г., отвлекло ихъ вниманіе отъ внѣшней войны.

Съ успѣхомъ начатая, веденная вяло и оконченная безславно, эта война дозволила третьестепенной державѣ выйти изъ борьбы равноправнымъ противникомъ мнимообъединенной Германіи.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА.

Время перемирія. Походъ 1849 г. до заключенія перемирія въ Берлинѣ.

Перемиріе съ 26-го августа 1848 г. по 3-е апрѣля 1849 г.

Во главѣ общаго правительства, подлежавшаго учрежденію согласно §§ VII и VIII конвенціи въ Мальме, Данія хотѣла поставить гр. Карла Мольтке. Но онъ былъ такъ мало любимъ въ герцогствахъ, что часть другихъ членовъ отклонилась отъ назначенія при такомъ положеніи дѣлъ, и графъ еле ушелъ отъ проявленія народнаго неудовольствія. Также и комиссія, образованная подъ его предсѣдательствомъ на Альзенѣ изъ прежняго городскаго головы Іогансена и пастора Гаузена, не была признана ни народнымъ собраніемъ, созваннымъ 4-го октября въ Килѣ, ни имперскимъ комиссаромъ Стедтманомъ.

Наконецъ, послѣдній согласился съ датскимъ камергеромъ ф.-Редцомъ на счетъ составленія новаго правительства изъ людей, которые, при несомнѣнно благонадежномъ образѣ мыслей, пользовались наибольшимъ уваженіемъ въ герцогствахъ. То были: гр. Ревентловъ—предсѣдатель; Бойсенъ, ф. Гейнце, А. ф.-Мольтке, Гжейсеръ и Гарбу—члены. Послѣ того, какъ и народное собраніе одобрило этотъ выборъ, новое правительство 20-го октября вступило въ должность и тотчасъ издало объявленіе, по которому всѣ важнѣйшіе законы и распоряженія, изданные временнымъ правительствомъ съ 17-го марта, оставались въ силѣ.

Обращеніе къ жителямъ Альзена тоже подало датскому правительству поводъ къ жалобамъ. Съ обѣихъ сторонъ указывали на несоблюденіе противникомъ условій конвенціи. Разныя другія обстоятельства все больше и больше увеличивали раздраженіе, такъ, напр., вторженіе ютландскаго ландштурма города Рибе 22-го января 1849 г. въ Шлезвигъ. Оспаривалось также и то, что датчане для защиты военныхъ учрежденій и госпиталей оставили на Альзенѣ двѣ батареи.

Впрочемъ, за исключеніемъ весьма слабыхъ гарнизоновъ, обѣ стороны отозвали свои военныя силы. Изъ датскихъ войскъ стояли:

	Батал.	Эскадр.	Батареи.
На Зеландіи и Фальбстарѣ	9	3	—
„ Фіоніи	4	6	3
Въ Ютландіи	11	8	3
На Альзенѣ	1	2	2

Но повсюду изъ людей всѣхъ возрастовъ, обязанныхъ службою, составляли резервные баталіоны.

Въ Голштиніи пр. Фридрихъ Неръ, весьма любимый арміей и оказавшій услуги ея организаціи, съ наступленіемъ перемирія сложилъ съ себя званіе командующаго войсками.

Его мѣсто занялъ ген. Бонинъ, въ тоже время начальствовавшій надъ немногими оставшимися въ странѣ союзными войсками. При помощи своего дѣльнаго и предусмотрительнаго офицера генеральнаго штаба, капитана Деліуса и значительнаго количества прусскихъ офицеровъ, онъ организовалъ голштинскія войска въ отдѣльную дивизію. Обученіе, вооруженіе и дисциплина были согласованы съ прусскимъ уставомъ. Эта дивизія была увеличена 5-ю резервными баталіонами и 3-мя новыми эскадронами. На предложеніе правительства выставить, такъ называемые, вольные баталіоны было отклонено ген. Банинымъ.

Съ 5-го декабря 1848 г. Пруссія вступила въ число конституціонныхъ государствъ; также и Австрія 3 мѣсяца спустя получила конституцію, но этимъ не были устранены революціонныя движенія, особенно въ Берлинѣ.

26-го января 1849 г. германское національное собраніе во Франкфуртѣ на Майнцѣ представило проектъ конституціи въ первомъ чтеніи и потребовало отъ присутствовавшихъ на немъ представителей правительствъ сдѣлать свои заявленія.

Хотя послѣ заключенія Мальмскаго даговора и начаты были въ Лондонѣ переговоры о мирѣ, по порученію германской центральной власти, черезъ прусскаго посла Бунзена, при которомъ состоялъ адвокатъ Самверъ изъ Киля, но при постоянно возраставшихъ притязаніяхъ датскаго правительства эти переговоры не привели ни къ какому результату, и 26-го февраля 1849 г. Данія объявила о прекращеніи перемирія.

26-го марта, слѣдовательно, надо было ожидать возобновленія непріязненныхъ дѣйствій, и теперь только были двинуты въ герцогства стоявшія на готовѣ нѣмецкія войска.

Характерно было видѣть Австрію въ этомъ пестромъ составѣ имперской арміи изъ войскъ всѣхъ государствъ Германіи, представленною только 2-мя ракетными батареями, между тѣмъ какъ австрійскій эрцгерцогъ былъ представителемъ центральной власти въ Германіи.

Союзнымъ полководцемъ назначенъ былъ прусскій г.-л. Притвицъ. 23-го марта онъ прибылъ въ Альрону, гдѣ издалъ слѣдующій приказъ по арміи:

„Симъ сообщается имперскимъ нѣмецкимъ войскамъ, назначеннымъ для

дѣйствій въ Шлезвигъ-Голштиніи, что я прибылъ сюда и принялъ начальство надъ ними. Это въ высшей степени почетное для меня назначеніе я могу оправдать лишь при полной поддержкѣ и безграничномъ довѣріи ко мнѣ со стороны начальства и войскъ. Прекрасный духъ этихъ войскъ даетъ мнѣ надежду разсчитывать на то и на другое.

За исключеніемъ шлезвигъ-голштинскихъ войскъ, которыя остаются тамъ, гдѣ находятся, остальныя войска распредѣляются по прилагаемому ordre de bataille, при чемъ сосредоточиваются: 1-я дивизія—въ Шлезвигѣ, 2-я—въ Рендсбургѣ и 3-я—въ Неймюнстерѣ, съ окрестностями перечисленныхъ пунктовъ.

Слѣдуетъ принять за основное правило производить сосредоточеніе такимъ образомъ, чтобы отдѣльныя части дивизіи сохраняли между собой связь, и каждая дивизія могла быть готова къ бою послѣ полудневнаго перехода.

Главная моя квартира 25-го мая переходитъ въ Шлезвигъ, куда и доставить мнѣ рапорты о численномъ составѣ дивизій, а также дислокаціи.

Резервная бригада будетъ сформирована впослѣдствіи; назначенныя въ нее войсковыя части остаются пока, какъ онѣ есть, отчасти подъ командой ген. Бонина, отчасти подъ командой кургессенскаго генерала Шпангенберга“.

Армія состояла изъ пяти дивизій и одной резервной бригады, которыя (за исключеніемъ прусской дивизіи) были образованы изъ весьма разнородныхъ элементовъ. Численность ихъ видна изъ слѣдующей таблицы:

	Батал.	Эскадр.	Батар.	Челов.
Голштинская дивизія, ген. Бонинъ	29	18	6	11241
1-я сборная „ принцъ Эд. Саксонскій	11¼	10	3½	9087
2-я сборная див., ген. Винскенъ	13	8	5	9103
3-я прусская див., ген. Гиршфельдъ	13	8	3	9295
Сборная резервн. див., ген. Бауеръ	12	2	2	8541
Резервн. бригада, герц. Кобурскій	5	2	2	3490
Всего . . .	83¼	48	21½	50757

И такъ, круглымъ числомъ, 50000 чел., 5000 лош. и 155 орудій.

Дивизія Бонина стояла около Фленсбурга. За нею, отъ Шлезвига до Неймюнстера, располагались остальные отряды войскъ.

Но войска имперской арміи еще далеко не всѣ были на мѣстѣ; прусская дивизія также еще только подходила. И такъ, своевременно не были готовы къ дѣйствіямъ,—тяжелая союзная машина работала слишкомъ медленно. При такихъ обстоятельствахъ ген. Притвицъ 25-го марта издалъ слѣдующій приказъ въ замкѣ Готорфъ, куда онъ перенесъ свою главную квартиру:

„Такъ какъ сегодня кончается перемиріе и ничего неизвѣстно офиціально о его продолженіи, то всѣ войска должны быть готовы выступить,—самое позднее черезъ два часа по полученіи о томъ приказанія“.

Одновременно съ прекращеніемъ перемирія прекратилась и дѣятельность общественнаго правительства въ герцогствахъ. Его мѣсто заняло штатгальтерство, учрежденное чрезвычайнымъ имперскимъ комиссаромъ Сухау и состояв-

шее изъ гр. Ревентловъ-Пруца и тогдашняго вице-предсѣдателя нѣмецкаго національнаго собранія Вильгельма Безелера.

Въ Копенгагенѣ уже въ ноябрѣ 1848 г. было распущено мартовское министерство, и военный министръ Чернингъ былъ замѣненъ полк. Гансеномъ.

Датская армія представляла теперь 3 главные отряда:

	Батал.	Эскадр.	Оруд.
Главн. корпусъ, ген. Крогъ . . .	14	—	32
Фланговый корпусъ, ген. Бюловъ .	10	2	24
Сѣверный „ „ Ріэ . . .	5	16	16
	29	18	72

Тѣмъ временемъ въ Лондонѣ продолжались переговоры о мирѣ. Еще 25-го имперскій комиссаръ Штедманъ сообщилъ ген. Притвицу, что датское правительство выразило твердое намѣреніе и безъ формальнаго договора о продолженіи перемирія по трактату отъ 26-го августа прошлаго года соблюдать таковое въ дѣйствительности до 10-го или до 15-го апрѣля, если съ нѣмецкой стороны не послѣдуетъ нападеніе и если нѣмецкія войска не перейдутъ Эйдера.

Если ген. Притвицъ и могъ еще исполнить первое условіе, то второе было едва ли исполнимо, такъ какъ часть войскъ уже вступила въ Шлезвигъ. Поэтому имперскій комиссаръ Штедманъ отправился въ Зондербургъ для переговоровъ. Съ какимъ успѣхомъ,—показываетъ ниже слѣдующее письмо Штедмана: „Имѣю честь представить при семъ вашему превосходительству письменное объясненіе датскаго командующаго генерала относительно перемирія. Срокъ такъ малъ и условіе, если на немъ будутъ настаивать въ Копенгагенѣ, до того неисполнимо, что я долженъ отказаться отъ всякихъ политическихъ ухищреній и предоставить вашему превосходительству безъ дальнѣйшихъ словъ преслѣдовать ваши военныя цѣли. Блокада шлезвигъ-голштинскихъ береговъ во всякомъ случаѣ начнется только 3-го апрѣля утромъ.

Такъ какъ вчера, одновременно съ прекращеніемъ перемирія по договору въ Мальме, окончились и обязанности общественнаго правительства герцогствъ, то свою миссію комиссара по VIII статьѣ договора я считаю выполненною во всѣхъ отношеніяхъ“.

Въ письмѣ ген. Бюлова отъ 26-го марта было сказано:

„Господинъ имперскій комиссаръ Штедманъ пожелалъ письменнаго заявленія о томъ, какъ я отношусь къ приказаніямъ, даннымъ мнѣ относительно продленія перемирія, и замѣтилъ при этомъ, что, по его свѣдѣніямъ, въ данную минуту находится пять баталіоновъ имперскихъ войскъ въ Шлезвигѣ. Я не задумываюсь написать здѣсь отвѣтъ, уже данный мною устно, и объявляю: что, если другая сторона не начнетъ непріязненныхъ дѣйствій и если войска, вступившія въ Шлезвигъ, снова отступятъ, то я, согласно данной мнѣ инструкціи, буду считать перемиріе существующимъ до 12 ч. ночи 2-го апрѣля. Въ случаѣ окажется невозможнымъ удалить вышеупомянутыя войска изъ Шлезвига, я всетаки буду считать перемиріе продолжаю-

щимся, пока не получу отъ министерства инструкцій, которыя я вмѣстѣ съ симъ испрашиваю, но все это въ предположеніи, что другія стороны не начнутъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, и что въ герцогство Шлезвигъ не вступитъ другихъ войскъ, кромѣ находящихся уже тамъ“.

При такой неизвѣстности на счетъ начала непріязненныхъ дѣйствій, ген. Бонинъ уже 26-го назначилъ сосредоточеніе своихъ двухъ пѣхотныхъ бригадъ на 27-е марта въ 9 ч. утра, а именно: для 1-й бригады—у Гокерупъ и Ринкениса, а для 2-й—у Зеегарда, и одновременно приказалъ, чтобы 3-й егер. баталіонъ, до того времени занимавшій аванпосты противъ Альзена, отступилъ еще вечеромъ на демаркаціонную линію, назначенную конвенціей, т. е. между Апбюлемъ и Бейшау.

27-го марта на всѣхъ вооруженныхъ береговыхъ батареяхъ и на бастіонахъ крѣпостей былъ поднятъ шлезвигъ-голштинскій флагъ въ знакъ того, что перемиріе кончилось.

Весь день прошелъ, однако, спокойно. Войска вернулись на свои мѣста, но получили приказаніе, въ случаѣ тревоги, сосредоточиться въ назначенныхъ пунктахъ. Только аванпосты 3-го егер. баталіона подъ начальствомъ маіора Штюкродта остались на линіи Апбюль-Бейшау; да еще отрядъ кавалеріи былъ выдвинутъ до Дюппеля съ постомъ у Дюппель-Мюле.

Относительно неготовности имперской арміи ген. Притвицъ 28-го марта доносилъ имперскому военному министерству:

„Сегодня 28-го марта въ моемъ распоряженіи находятся:

а) въ Шлезвигѣ и окрестностяхъ. 1-я дивизія:

4 батал., 1 батар. бригады Шпангенберга, 1 батал., 1 батар. бригады Шмальца (2 баталіона) и 2 батареи донесли о прибытіи. 3 батал., 1 батарея еще не сформированной резервной бригады.

б) въ Рендсбургѣ и около, 2-я дивизія:

4 батал., 3 батар. ганноверской бригады, (2 бат. и 1 батар. прибудутъ только 29-го мая); 2 батал., 1 батар. саксонской бригады (остальные прибудутъ къ 1-му апрѣля).

в) въ Неймюнстера и около. Точныхъ данныхъ о прусской дивизіи не имѣется.

При такихъ обстоятельствахъ отсрочка начала враждебныхъ дѣйствій, хотя бы на нѣсколько дней, для меня въ высшей степени желательна, но, не смотря на заявленіе генерала Бюлова, я продолжаю сосредоточивать три дивизіи у Шлезвига, Рендсбурга и Неймюнстера.

Если возможно, я хотѣлъ-бы открыть серьезныя дѣйствія, когда будутъ совершенно сформированы бригады; но я буду готовъ въ случаѣ надобности помочь ген. Бонину и озабочусь, чтобы было нѣсколько свободныхъ баталіоновъ, на случай защиты Экернфёрде и Киля.

Къ послѣднему дню этого мѣсяца почти совершенно соберутся: 1-я дивизія—у Шлезвига, 2-я—подъ Рендсбургомъ, за исключеніемъ, однако, всей кавалеріи, между тѣмъ какъ 3-я дивизія (12 батал. пѣхоты) только къ 7 апрѣля соберется въ Неймюнстерѣ и Норторфѣ, также за исключеніемъ кавалеріи и артиллеріи.

Ген. Бонинъ со всѣми голштинскими войсками (10 батал., 4 егер. роты, 10 эск., 6 батар.), съ 1 батал. баденцевъ, 1 батал. виртембергцевъ, 2 эскадр. ганзейцевъ и великогерцогской гессенской батареей, части собственно принадлежатъ къ резервной бригадѣ, стоитъ въ Фленсбургѣ и къ сѣверу отъ него, съ авангардомъ въ Апенраде и Зундевитѣ.

Какъ только датская армія переступитъ демаркаціонную линію или вообще начнетъ враждебныя дѣйствія, я намѣреваюсь двинуть сборную гессенскую бригаду (4 батал., 1 батар.) къ Фленсбургу, за нею между Оверзее и Гамелундомъ—расположить баварскую бригаду (4 батал., 2 батар.); ганноверскую бригаду (6 батал., 4 батар.),—къ Шлезвигу и сѣвернѣе этого города; саксонскую бригаду (по крайней мѣрѣ—4 батал., 1 батар.) выдвинуть на высоту Кроппа.

Это перемѣщеніе легко выполнить въ одинъ день; на другой день я могу сосредоточить у Фленсбурга 14 батал., 7 батар., между тѣмъ какъ саксонская бригада, наступающая черезъ Шлезвигъ, составила бы мой резервъ. Съ такими силами я надѣюсь своевременно и достаточно подкрѣпить ген. Бонина въ его позиціи къ сѣверу отъ Фленсбурга.

3-ю дивизію я намѣреваюсь направить въ Рендсбургъ одновременно съ войсками, которыя уже на лицо или прибудутъ на дняхъ. Но чтобы быть въ состояніи помочь Экернферде и Килю, я прикажу пока 3-мъ баталіонамъ, находящимся въ Шлезвигѣ, и нассауской батареѣ резервной бригады подъ начальствомъ герцога Готскаго выступить въ Готорфъ, лежащій между двумя послѣдними городами, а послѣ направлю туда и находящіяся у ген. Бонина войска этой бригады. Мнѣ кажется необходимымъ имѣть хоть сколько-нибудь войскъ въ той сторонѣ, чтобы пріобрѣсти возможность противодѣйствовать вѣроятнымъ демонстраціямъ непріятеля.

Если армія должна будетъ выдвинуться за Фленсбургъ, тогда резервной бригадѣ (въ то время усиленной) придется охранять большее пространство. При полной неизвѣстности относительно продолжительности перемирія я буду придерживаться такого правила: ни атаковать, ни вызывать, но защищаться. Очень плохая погода, испорченныя дороги и недостатокъ кавалеріи заставляютъ меня смотрѣть на отсрочку въ операціяхъ, какъ на весьма благопріятное явленіе“.

Прибавленіе въ 10 ч. вечера: „Только что возвратившись изъ Фленсбурга и окрестностей Бау, я прибавляю еще, что на ютландской границѣ и у Зондербурга все тихо и спокойно. Кажется, прибытіе имперскихъ войскъ послѣдовало для датчанъ слишкомъ рано и нѣсколько умѣрило ихъ воинственный пылъ. Но такъ какъ многіе приверженцы Германіи бѣгутъ изъ сѣвернаго Шлезвига, то я прикажу ген. Бонину усилить 2-го апрѣля авангардъ въ Апенраде и отправиться туда лично на короткое время.

Надо полагать, эта маленькая перемѣна произведетъ хорошее нравственное впечатлѣніе на ту часть населенія.

Въ тотъ же день, 2-го апрѣля, я займу квартиру въ Фленсбургѣ. До того времени, надо полагать, будетъ рѣшенъ вопросъ о продленіи перемирія, и въ связи съ этимъ послѣдуютъ дальнѣйшія распоряженія. Удерживаюсь

нока отъ высказыванія мнѣнія относительно выполнимости нападенія на островъ Альзенъ.

Наступленіе на ютландскую границу, быть можетъ, и принесетъ пользу, какъ угроза, но это гадательно. Если датчане дѣйствительно станутъ наступать отъ Зандербурга, то голштинскія войска преднамѣренно выступятъ въ серьезный бой не иначе, какъ на за ранѣе выбранной позиціи у Крузау, къ сѣверу отъ Фленсбурга, между тѣмъ какъ я съ выше названными войсками, расположенными къ западу отъ города, двинусь на Фресле, чтобы атаковать правый флангъ непріятеля“.

Штатгальтерство же герцогствъ сообщало 1-го апрѣля: недавно получено извѣстіе изъ Лондона, „что тамошній датскій посланникъ гр. Ревентловъ объявилъ 29-го марта г. Бунзену,—Данія 3-го апрѣля начнетъ войну и блокаду. Если вы или бар. Плессенъ назвали въ Берлинѣ другой день, то это, конечно, основано на недоразумѣніи; гр. Ревентловъ получилъ извѣстіе прямо изъ Копенгагена. Имѣемъ честь сообщить это вашему превосходительству, такъ какъ это извѣстіе, если и не представляетъ для васъ ничего новаго, все же можетъ служить подтвержденіемъ“.

Ген. Притвицъ на 2-е апрѣля, слѣдовательно за день до начала враждебныхъ дѣйствій, назначилъ слѣдующія позиціи прибывшимъ до того времени войскамъ:

1) Шлезвигъ-голштинская дивизія занимаетъ Зундевитъ и мѣстность между Бау и Апенраде. Усиленіе авангарда у послѣдняго пункта остается по прежнему, но Фленсбургъ очищается для подходящихъ войскъ.

На случай наступленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ дивизія сосредоточивается у Купфермюле.

2) Отъ 1-й дивизіи 2-го апрѣля вступаетъ въ Фленсбургъ гессенская бригада, которой придаются оба ганзейскихъ эскадрона; она принимаетъ необходимыя мѣры предосторожности и выдвигаетъ баталіонъ съ двумя орудіями въ Глюксбургъ и его окрестности. Баварская бригада остается назади по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Шлезвига въ Фленсбургъ.

3) Ганноверская бригада 2-й дивизіи расположится 2-го апрѣля около Шлезвига и въ немъ, а саксонская бригада позади на полъ-перехода у Кроппа.

4) 3-я дивизія (пруссаки) 2-го апрѣля переноситъ свою главную квартиру въ Рендсбургъ, гдѣ останавливаются ея части по мѣрѣ ихъ прибытія.

5) Прикомандированные до сихъ поръ къ 1-й дивизіи баталіоны резервной бригады, перейдутъ въ мѣстность между Килемъ и Экернферде, чтобы воспрепятствовать непріятельскимъ покушеніямъ противъ береговъ. Этой бригадѣ еще особенно наказано, что не ея дѣло вступать въ напрасную борьбу съ появляющимися непріятельскими судами, но что она должна препятствовать нападеніямъ на гавани и высадкамъ. Резерву у Готорфа разрѣшается посылать своевременную помощь въ Экернферде, Фридрихсортъ и Киль, смотря по тому, которому изъ этихъ пунктовъ особенно угрожаетъ опасность; при болѣе значительныхъ попыткахъ непріятеля надо тотчасъ-же сообщить эстафетой въ главную квартиру.

Согласно данному предписанію голштинская дивизія немедленно усиливаетъ свои аванпосты. Послѣдніе не должны оказывать упорнаго сопротивленія непріятелю ни передъ Дюппелемъ, ни въ Гадерслебенѣ, но зато должны удерживать дефиле у Ацбюля и Гоптрупа; Гровенштейнъ и Альнооръ занимаются артиллеріей, сборными пунктами дивизіи остались Гокерупъ и Зеегаардъ.

Было-бы полезно поддержать сухопутныя операціи также и со стороны моря, но, понятно, въ короткій срокъ въ этомъ отношеніи можно было сдѣлать мало.

Изъ прежнихъ вооруженныхъ судовъ герцогства имѣли только небольшую шкуну „Эльба“. Она находилась въ Кильской гавани съ 38 чел. и была вооружена 8-ю 12 фун. орудіями.

Въ теченіе зимы были вновь построены 11 канонерскихъ лодокъ, каждая на 60 чел. экипажа и на двѣ 60-ти фунтовыя бомбовыя пушки. Но изъ нихъ готова была только половина; эти канонерки стояли въ Гольтенау при устьѣ Эйдерскаго канала; для приведенія остальныхъ въ готовность къ бою требовалось еще нѣкоторое время.

Затѣмъ снаряжались еще 2 парохода. Для большого, въ 150 лош. силъ, на 77 чел. экипажа были двѣ 25-ти фун. пушки въ Гарбургѣ и двѣ 30-ти фун. въ Килѣ. У меньшаго парохода не было еще машины. Начальство надъ этой флотиліей было вручено капитану Доннеру, обучавшемуся въ датскомъ флотѣ, и подъ его начальствомъ лучшіе изъ моряковъ торговаго флота командовали отдѣльными судами.

И во Франкфуртѣ также трудились въ теченіе зимы, надъ созданіемъ флота, но къ началу непріязненныхъ дѣйствій почти-что ничего не было готово. По отчету имперскаго министерства торговаго морского отдѣла отъ 26-го марта были на лицо:

а) на Эльбѣ,—8 канонерскихъ лодокъ, пароходы „Гамбургъ“, „Любекъ“ и фрегатъ „Германія“, но они еще не были вооружены.

б) На Везерѣ,—паровой фрегатъ „Барбаруса“, точно также еще не вооружавшійся; 19 канонерскихъ лодокъ; большая часть ихъ должна была быть готовой къ серединѣ апрѣля.

в) Въ Любекѣ строилась одна канонерская лодка, затѣмъ въ Сѣверной Америкѣ былъ купленъ паровой фрегатъ, который могъ прибыть на Везеръ въ серединѣ апрѣля, и паровой фрегатъ „Эрцгерцогъ-Іоаннъ“, приведеніе въ готовность котораго требовало еще нѣсколько мѣсяцевъ.

Изъ этихъ судовъ 18 канонерскихъ лодокъ хотѣли провести черезъ Эйдерскій каналъ, чтобы усилить флотилію въ Кильской гавани. Къ сожалѣнію, чувствовался недостатокъ въ опытномъ экипажѣ, въ особенности въ морскихъ офицерахъ.

Этимъ неготовымъ средствамъ датскій флотъ противопоставилъ:

6	линейныхъ кораблей	съ 566 пушками.
8	фрегатовъ	„ 408 „
4	корвета	„ 86 „

4 брига		съ	70 пушками.
3 шкуны		„	20 „
3 катера		„	12 „
			1162 пушки.

Кромѣ того, 3 парохода и гребная флотилія изъ 85 судовъ.

Уже во время перемирія ген. Бонинъ постарался привести въ возможно лучшее оборонительное состояніе гавани Балтійскаго моря. Въ Кильской бухтѣ былъ поправленъ запущенный фортъ Фридрихсортъ и тамъ же возведены новыя укрѣпленія; для защиты Экернферде были построены двѣ береговыя батареи, одна на сѣверной, а другая на южной сторонѣ бухты; въ Фленсбургской гавани уже съ 1848 г. было 4 укрѣпленія. Островъ Фемарнъ былъ занятъ 400 чел. пѣхоты съ нѣсколькими орудіями.

Интересно разсмотрѣть, какъ судили свыше о предстоящихъ операціяхъ.

Датскій взглядъ сдѣлался извѣстенъ по объясненію, данному ген. Геделаномъ военному министерству. Генералъ требовалъ, чтобы былъ наведенъ мостъ на судахъ черезъ Альзенъ-Зундъ, и впереди его устроенъ тетъ-де-понъ. Дюппельскія высоты должны быть сильно укрѣплены, вооружены тяжелыми орудіями и поддерживаемы канонерскими лодками. Оборона этихъ укрѣпленій возлагается на 1-ю дивизію, 2-ая на Альзенѣ составляетъ резервъ, но кромѣ того она должна быть готова для морскихъ предпріятій. Германскій полководецъ (говорится далѣе) долженъ, смотря по силамъ, находящимся въ его распоряженіи, или оставаться въ оборонительномъ положеніи и тогда онъ не можетъ расширить свои операціи дальше Фленсбурга, или же онъ маскируетъ нашу позицію корпусомъ по крайней мѣрѣ въ 18000 чел., а съ остальными наступаетъ въ сѣверный Шлезвигъ.

Въ послѣднемъ случаѣ 2-я дивизія начинаетъ дѣйствовать по всему побережью отъ Киля до Фредериціи, и тогда непріятелю не избѣжать необходимости охранять берега. Такое положеніе можетъ долго длиться и должно быть далеко чувствительнѣе для Германіи и ея торговли, нежели для Даніи, которая продовольствуетъ свои войска болѣе дешевымъ способомъ — посредствомъ флота. Тогда центральной власти, подъ давленіемъ торговаго сословія, останется всего три средства:

1) Создать свой флотъ, чтобы бороться съ Даніей на островахъ.

2) Добиться мира черезъ покореніе Ютландіи. Это средство легче, нежели созданіе флота, но для этого необходимъ корпусъ въ 30000 чел., кромѣ войскъ, которыя должны остаться въ лагерѣ у Фленсбурга и по берегамъ. Вліяніе нашихъ союзниковъ отклонитъ это нападеніе дипломатическимъ путемъ.

3) Просить мира. Вотъ почему прекращеніе перемирія чрезвычайно выгодно для Даніи“.

Но основывать охрану Ютландіи исключительно на дипломатическомъ заступничествѣ и вліяніи Альзенской фланговой позиціи показалось датскому правительству не совсѣмъ удачнымъ, тѣмъ болѣе что непріятельское войско было настолько сильно, что могло, оставивъ въ Зундевитѣ 18000 чел., двинуться въ Ютландію съ болѣе нежели 30.000 чел.

Въ инструкціи имперскаго военнаго министерства ген. Притвицу говорится: „такъ какъ еще не вся исчезла надежда, что можно будетъ предотвратить непріязненныя дѣйствія, то съ нашей стороны ихъ ничѣмъ не слѣдуетъ вызывать. Однако же, надо держать войска сосредоточенными, чтобы всякое непріятельское покушеніе можно было отразить сильнымъ натискомъ. Если удастся уничтожить стоящую теперь противъ насъ датскую армію, то едва-ли они въ состояніи будутъ выставить вторую, и потому такого уничтоженія слѣдуетъ добиваться всѣми силами. Поэтому преслѣдованіе разбитаго непріятеля по пятамъ должно имѣть цѣлью не давать ему ни покоя, ни времени для сбора и по возможности отрѣзать его отъ сообщенія съ моремъ". Чтобы воспользоваться достигнутымъ успѣхомъ, говорится далѣе,—можетъ явиться настоятельная надобность въ переходѣ черезъ ютландскую границу, что въ такомъ случаѣ допустимо. Но отъ углубленія въ Ютландію или утвержденія въ ней слѣдуетъ во всякомъ случаѣ отказаться въ виду длины операціонной линіи, на всемъ протяженіи фланкируемой непріятелемъ, и недостаточности войскъ, а также вслѣдствіе могущихъ произойти отъ того политическихъ послѣдствій".

Соотвѣтственно этому, уже раньше было сообщено ген. Бонину, чтобы онъ считалъ Флендсбургъ главнымъ опорнымъ пунктомъ и занялъ шлезвигскими войсками только южную часть герцогства Шлезвигъ.

Затѣмъ военное министерство уже 28-го марта объявило созывъ 2-й очереди контингентовъ, назначенныхъ для усиленія арміи въ герцогствахъ, и просило командующаго представить свой операціонный планъ.

На это ген. Притвицъ отвѣтилъ 8-го апрѣля, что онъ на первое время, если не принимать въ разсчетъ совсѣмъ непредвидѣнныхъ случаевъ, надѣется обойтись безъ присылки новыхъ войскъ, если только прибудутъ всѣ раньше назначенныя.

Что касается плана кампаніи, то можно разсматривать только 3 пункта: 1) Дѣйствія датской арміи. 2) Нападеніе съ нашей стороны на Альзенъ и 3) Занятіе значительной части Ютландіи.

Относительно 1-го. Господство на морѣ и обладаніе Альзеномъ представляютъ, разумѣется, нѣкоторыя выгоды для датчанъ, но предпріятія, исходящія съ острова, подвержены также и значительной опасности, такъ какъ Зондербургскій мостъ представляетъ единственную линію отступленія. Далѣе, Ютландія не можетъ быть оставлена безъ оборонительныхъ средствъ, вслѣдствіе чего датская армія будетъ раздѣлена на 2 части, соединеніе которыхъ сомнительно.

Если нападеніе на Ютландію не допустимо, и Альзенъ не будетъ взятъ, тогда съ нашей стороны придется выставить 2 сильныхъ отряда, для войны на два фронта; датчане предпочтутъ уклоняться отъ всякаго серьезнаго нападенія отступленіемъ въ названныя прибѣжища и такимъ способомъ едва ли можно будетъ окончить скоро войну.

Относительно 2-го. Завоеваніе Альзена лишаетъ датчанъ одного изъ убѣжищъ, но оно едва-ли возможно безъ сильной артиллеріи. Болѣе или менѣе кровопролитными боями можно, конечно, оттѣснить датчанъ къ Дюппелю и теть-де-пону, но затѣмъ, раньше чѣмъ вступать въ борьбу съ Альзенскими

батареями, слѣдуетъ тяжелыми орудіями отогнать канонерскія лодки, и тогда уже можно будетъ построить мостъ и сломить сопротивленіе 12—15 баталіоновъ на островѣ.

Ген. Притвицъ совершенно отклонилъ мысль о высадкѣ на полуостровъ Меельсъ противъ Баллегаарда. При имѣвшихся въ распоряженіи средствахъ можно было переправить туда лишь слабый отрядъ, который не облегчилъ-бы нападенія на Зондербургъ. Между тѣмъ предпріятіе тотчасъ-же обнаружилось-бы приготовленіями и было бы выдано жителями—сторонниками датчанъ. Въ присутствіи датскихъ военныхъ судовъ становилась вѣроятной потеря переправочныхъ средствъ, и высадившіяся войска могли-бы очутиться въ опаснѣйшемъ положеніи.

Но если бы и удалось преодолѣть всѣ препятствія и завоевать Альзенъ, то, не смотря на потери въ людяхъ и матеріалахъ, все же было бы сдѣлано мало для достиженія мира, такъ какъ это не лишило бы датчанъ средствъ къ продолженію войны. А вѣрнѣе, что наша армія ослабила бы себя на 6.000—8.000 чел., необходимыхъ для воспрепятствованія высадкамъ на островъ, и которыхъ, при истощенномъ состояніи острова, все же пришлось-бы продовольствовать отсюда.

„По моему мнѣнію“, заключаетъ ген. Притвицъ, „добиться мира можно только истощеніемъ непріятельскихъ средствъ, т. е. занятіемъ значительной части Ютландіи. И я почтительнѣйше прошу министерство уполномочить меня дѣйствовать по 3-му пункту“.

Національное собраніе во Франкфуртѣ приняло 28-го марта имперскую конституцію во 2-мъ чтеніи; императорское достоинство предложили королю прусскому, и 3-го апрѣля былъ разосланъ циркуляръ посланникамъ всѣхъ нѣмецкихъ дворовъ, гдѣ излагались условія, на которыхъ единственно его величество соглашался принять павшее на него избраніе.

На это Австрія 8-го апрѣля объявила, что имперія не можетъ вообще согласиться на прусскую циркулярную ноту, и что для нея нѣмецкое національное собраніе болѣе не существуетъ.

Австрія хотя и предложила эрцгерцогу-правителю исполнять и впредь свои обязанности, въ интересахъ Германіи, но отозвала немедленно австрійскихъ делегатовъ, такъ какъ ихъ присутствіе неумѣстно-де въ собраніи, которое своимъ рѣшеніемъ (выборомъ императора) покинуло почву закона.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій 3-го апрѣля.

3-го апрѣля датское правительство обнародовало, что, кромѣ шлезвигъ-голштинскихъ гаваней, съ 5-го апрѣля объявляются въ блокадѣ еще Каминъ, Свинемюнде, Вольгастъ, Грейфсвальдъ, Штральзундъ и Ростокъ, а съ 12-го Пиллау, Данцигъ и устья Эльбы, Везера и Яде.

Медленность, съ которою собирались нѣмецкія войска, была извѣстна въ Копенгагенѣ. На Ютландской границѣ, какъ и въ Зундевитѣ противъ датчанъ стояли пока только голштинскія войска. Чтобы нанести имъ пораженіе,

было рѣшено 3-го апрѣля двинуться противъ нихъ съ 2-хъ сторонъ. Главная операція предназначалась со стороны Альзена, и для этой цѣли еще до окончанія перемирія была произведена перемѣна въ распредѣленіи датскихъ сухопутныхъ войскъ. На Альзенѣ было 5 бригадъ подъ начальствомъ ген. Бюлова, а въ Ютландіи, кромѣ кавалеріи, только 2 бригады ген. Ріэ.

Какія операціи на сушѣ замышлялъ датскій главнокомандующій, это довольно ясно видно изъ инструкцій, данныхъ имъ флоту. Начальнику Балтійской эскадры уже было приказано военнымъ министромъ тревожить въ разныхъ пунктахъ шлезвигскіе берега; ему даже предложено было попытаться проникнуть по Шлею до замка Готорфъ. Чтобы согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями флота, ген. Крогъ 2-го апрѣля писалъ начальнику эскадры:

„3-го апрѣля, въ половинѣ пятаго утра, армія выступаетъ изъ Зондербурга въ Зундевитъ. Предлагается командиру приказать произвести рекогносцировку въ гаваняхъ Апенраде и Фленсбургѣ. Такъ какъ батареи, могущія находиться въ этихъ гаваняхъ, вѣроятно, потомъ будутъ взяты сухопутными войсками, то было бы неправильно уже съ утра серьезно атаковать ихъ флотомъ, который при томъ рискуетъ подвергнуться значительнымъ потерямъ, но зато слѣдуетъ собрать свѣдѣнія отъ прибрежныхъ жителей.

Предполагается, что завтра послѣ полудня армія лѣвымъ флангомъ станетъ у Апбюля, и что летучіе отряды достигнутъ Ворницъ-Говеда; далѣе, что ген. Ріэ уже утромъ овладѣетъ Гадерслебеномъ.

Чтобы принять отъ послѣдняго депеши, пароходъ долженъ послѣ полудня быть у Сногея; затѣмъ онъ зайдетъ въ Аарезундъ, чтобы узнать о положеніи дѣлъ у Гадерслебена. Этотъ пароходъ во всякомъ случаѣ долженъ на другой день утромъ прибыть въ Зондербургъ.

4-го апрѣля армія въ Зундевитѣ постарается подвинуть правый флангъ къ Апенраде, куда ген. Ріэ будетъ наступать съ сѣвера. Потому желательно, чтобы флотъ постарался завладѣть городомъ.

Предлагается выслать въ этотъ же день экспедицію изъ 2 пароходовъ и нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ изъ Герупгафа съ такимъ разсчетомъ, чтобы они въ вечерніе сумерки прибыли въ Экернфердскую бухту и присоединились къ линейному кораблю и корвету. Одна рота будетъ предоставлена для транспорта. Въ разныхъ пунктахъ надо высадить войска на берегъ, но потомъ снова посадить ихъ на суда. Эти войска должны атаковать береговыя батареи непріятеля; они могутъ попытаться овладѣть городомъ, захватить или уничтожить всѣ запасы и вездѣ должны собирать свѣдѣнія о непріятелѣ. Надо какъ можно больше надѣлать шуму и распространить слухъ, что около Экернферде высадились значительныя войска. Лучше всего, если такой слухъ дойдетъ до Фленсбурга 5-го апрѣля утромъ; но такъ какъ для флота можетъ быть неудобно предпринимать что-нибудь въ ночной темнотѣ, то тревогу можно поднять поздно вечеромъ и затѣмъ продолжать рано утромъ...“.

Итакъ, значительныя средства были употреблены собственно для той лишь цѣли, чтобы собрать свѣдѣнія и распространить ложные слухи. Въ высшей степени осторожная операція сухопутной арміи должна была, повидимому, повести на третій день, 5-го апрѣля, къ атакѣ Фленсбурга, въ то время

какъ опасеніе сильной высадки у Экернфёрде удержало бы имперскую армію на югѣ герцогствъ.

Обратимся теперь къ голштинской дивизіи, которой непосредственно угрожали датскія войска. 1-я бригада этой дивизіи была расположена въ Зундевитѣ отъ Гравенштейна до Гокерупа и Лундтофта. Получивъ донесеніе съ аванпостовъ, что датчане уже ночью перешли мостъ черезъ Зундъ, полк. Сенъ-Поль собралъ бригаду у Гравенштейна, а самъ отправился въ Ацбюль. Непріятель своими головными частями уже достигъ Нюбеля и Сатрупа.

По датской диспозиціи, 6-я бригада (полк. Меца) должна была медленно наступать черезъ Нюбель и удерживать боемъ непріятеля, стоявшаго у Ацбюля, чтобы такимъ образомъ дать 3-ей бригадѣ (полк. Шлепегрель) время черезъ Сатрупъ, Ауэнбюль и Кидингъ выйти во флангъ позиціи у Гравенштейна и перехватить дорогу въ Апенраде. Наступленіе этой бригады, однако же, совершалось медленно; тогда ген. Бюловъ приказалъ лѣвому флангу наступать быстрѣе, вслѣдствіе чего разстроилось обходное движеніе.

Когда бригада Меца въ $10^3/_4$ ч. двинулась противъ Ацбюля, 3-й голштинскій егерскій баталіонъ очистилъ позицію и отступилъ за деревню на 1-ую бригаду.

Тѣмъ временемъ и остальныя бригады флангового корпуса, стоявшаго на Альзенѣ, перешли черезъ мостъ.

Полк. де-Меца направилъ свою атаку на позицію за Ацбюлемъ, главнымъ образомъ на лѣвый флангъ; противъ праваго наступалъ вдоль берега 1-й егерскій баталіонъ. Въ то же время полк. Сенъ-Поль получилъ извѣстіе, что въ его тылу непріятель наступаетъ черезъ полуостровъ Героакеръ на Экензундъ.

Чтобы обезпечить отступленіе по Фленсбургской дорогѣ, капит. Деліусъ повелъ 1-й баталіонъ къ Альноору. Фрегатъ „Гавфруэнъ" и огонь 7 канонерскихъ лодокъ заставилъ четыре 12 фун. орудія очистить береговую батарею.

При такихъ обстоятельствахъ 1-я бригада, продержавшись на своей позиціи около часу, отступила въ Кварсъ и по дорогѣ черезъ Ринкенисъ въ Гокерупъ къ главнымъ силамъ дивизіи. Обѣ датскія бригады дошли до Гравенштейна и Грингрифта, но не выдвинулись за эти пункты. Въ 5 ч. дня бой вездѣ прекратился. Потери этого дня у голштинской бригады: 4 уб., 24 ран. и 4 пропавшихъ безъ вѣсти; у датчанъ: 5 уб. 15 ран. и 2 пропавшихъ безъ вѣсти.

Точно также въ ночь на 3-ье апрѣля и ген. Ріэ 3-мя колоннами перешелъ Ютландскую границу. 1-я колонна, подъ начальствомъ подполк. Ирмингера,—силою только въ 2 бат., 2 эск. и 4 ор.,—наступала по шоссе изъ Кольдинга въ Гадерслебенъ; 2-я, подъ начальствомъ самого Ріэ, въ $2^1/_2$ бат., 2 эск. и 8 ор., наступала отъ Гьярупа на Маугетрупъ; 3-я, подъ начальствомъ полк. Юеля—$^1/_2$ бат., 14 эск. и 4 ор.—перешла р. Кенигсау у Скодборгуса и направилась черезъ Іельсъ въ Оксенвотъ.

Слѣдовательно, наступали фронтомъ шириной въ 3 мили. Противъ нихъ въ Гадерслебенѣ стоялъ маіоръ Герсдорфъ съ 1-мъ егерск. бат., который впереди занималъ Мольтрупъ, а вправо и влѣво выслалъ отряды въ

Намелефъ и Ааревунду. Оба ганзейскихъ эскадрона, которые сегодня должны были быть смѣнены двумя голштинскими, были выдвинуты до р. Тапсау и занимали посты у Вонсильда, Фрерупа и Мельби. Съ приближеніемъ непріятеля они отошли за пѣхотный постъ у Мольтрупа, а затѣмъ съ нимъ вмѣстѣ въ Гадерслебенъ. Непріятель сильно, но довольно безуспѣшно, обстрѣливалъ этотъ городъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; но такъ какъ серьезной атаки не послѣдовало, то маіоръ Герсдорфъ, вслѣдствіе повтореннаго приказанія, отступилъ на Гоптрупъ, удержавъ, однако, укрѣпленіе, возведенное южнѣе Гадерслебена. Датчане слѣдовали за нимъ крайне осторожно, и только въ 6 ч. веч. голштинскій егерскій баталіонъ отошелъ въ Гіеннеръ и Норби, а ганзейская кавалерія по скотопрогонной дорогѣ въ Ротенкругъ.

Полк. Ирмингеръ ограничился занятіемъ Гадерслебена и выставилъ свои аванпосты на $^1/_2$ мили южнѣе города. Въ Апенрадскую бухту въ этотъ день явился кап. Диркингъ-Гольмфельдтъ съ корветомъ „Наяда“ и отрядомъ канонерскихъ лодокъ. Эти суда стрѣляли по войскамъ на берегу; съ береговыхъ батарей имъ отвѣчали.

Такимъ образомъ, скромный урокъ, заданный датскимъ полководцемъ своей арміи на 3-ье апрѣля, былъ выполненъ, и даже съ излишкомъ. Но письмо находившагося на Альзенѣ больного военнаго министра Ганссна призывало къ величайшей осторожности. Онъ полагалъ, что въ Зундевитѣ уже сосредоточено 20000 чел. союзныхъ войскъ. Позднимъ вечеромъ бригады фланговаго корпуса отступили въ Нюбель, Сатрупъ, Стендерупъ, Дюппель и Зандербургъ, и только аванпосты остались на линіи Ацбюль-Блансъ.

Ген. Бонинъ не вполнѣ вѣрилъ въ серьезность датскаго наступленія. Только, когда донесли ему о движеніи непріятеля какъ черезъ Ацбюль, такъ и черезъ Христіанфельдъ, онъ сосредоточилъ свою 2-ю бригаду у Кварса, чтобы имѣть возможность оказать помощь и въ ту, и въ другую сторону. На слѣдующее утро онъ хотѣлъ самъ двинуться противъ праваго непріятельскаго фланга въ Зундевитѣ.

Для этого авангардъ (бригада Цастрова) долженъ былъ подойти ближе и получилъ приказаніе выступить ночью изъ Апенраде въ Фельдстедтъ, оставивъ у Гоптрупа егерскій баталіонъ для наблюденія за первымъ пунктомъ. Ген. Притвицъ обѣщалъ подкрѣпленіе въ 7 бат. и 2 батареи гессенской бригады, которое въ 9 ч. ут. у Гокерупа присоединится къ 1-й голштинской бригадѣ. Сзади у Крузау должны были сосредоточиться всѣ войска, какія только можно было сюда притянуть. Кромѣ сборной бригады ген. Шпангенберга, стоявшей около Фленсбурга и отрядившей 1 бат. и 2 ор. въ Глюксбургъ, въ одинъ дневной переходъ могли достигнуть назначенной позиціи: баварская бригада генер. Шмальца изъ своихъ квартиръ у Бильшау и Оверзее и ганноверская бригада ген. Людвига изъ Нордеръ-Шмедеби и окрестностей. Саксонская бригада ген. Гейнца стояла еще у Шлезвига, а изъ прусскихъ дивизій только передовые отряды прибыли въ Дендсбургъ, большинство же еще не перешло черезъ Альтону.

Хотя приближеніе союзныхъ войскъ и было по возможности ускорено, всетаки 4-го апрѣля голштинская дивизія не могла бы получить достаточнаго

подкрѣпленія, если бы генер. Крогъ повелъ наступленіе всѣми войсками съ полной энергіей и осуществилъ соединеніе обѣихъ частей своей арміи. Но если уже 3-го числа датчане наступали вяло и неувѣренно, то 4-го они вели себя совершенно пассивно. Ген. Крогъ послалъ адъютанта черезъ Кольдингъ съ приказомъ генер. Ріэ, чтобы онъ прекратилъ наступленіе, а если его атакуютъ, чтобы отступилъ за ютландскую границу.

Этотъ приказъ засталъ генерала 4-го вечеромъ въ Гвеннерѣ, и побудилъ его прежде всего отозвать свои войска за Гадерслебенъ, гдѣ онъ и оставался до 7-го числа.

Когда ген. Бонинъ увидѣлъ, что до 9 час. его не атакуютъ ни со стороны Апенраде, ни со стороны Альзена, онъ оставилъ авангардную бригаду для наблюденій по первому направленію, а съ 1-й бригадой отправился на рекогносцировку въ послѣднемъ направленіи. Въ 1 ч. снова былъ занятъ Гравенштейнъ, оставленный непріятелемъ, но рекогносцированные отряды, посланные дальше, были выбиты превосходными силами изъ Ацбюля, 2-я бригада прослѣдовала дальше влѣво на Грингрифтъ, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля.

Датскій флотъ въ этотъ день дѣйствовалъ согласно данному ему порученію. Корветъ „Галатея", стоявшій въ Экензундѣ, обстрѣливалъ войска, наступавшія къ Гравенштейну. На его огонь, не имѣвшій особеннаго дѣйствія, отвѣчала 12-ти фун. батарея Беелица. Также и канонерскія лодки въ Апенрадскомъ фіордѣ обстрѣливали авангардъ маіора Герсдорфа, отступавшій изъ этого города.

Ген. Притвицъ приказалъ теперь же смѣнить голштинскую дивизію 1-ю союзною дивизіей въ Зундевитѣ. Вслѣдствіе этого, послѣдняя двинулась на южную Зондербургскую дорогу, между тѣмъ какъ первая сначала продолжала еще держаться на сѣверной, но затѣмъ должна была расположиться за своимъ авангардомъ, стоявшимъ у Апенраде.

Такимъ образомъ, голштинскимъ войскамъ открывалось временное вступленіе въ Ютландію. Ихъ не употребили бы для этой цѣли, если бы дивизія не находилась уже впереди всей арміи, и кромѣ того генер. Бонинъ былъ единственнымъ генераломъ, котораго главнокомандующій изъ долгихъ служебныхъ и внѣ-служебныхъ отношеній зналъ за вполнѣ способнаго.

Голштинская дивизія сосредоточилась у Фельдстедта; 1-я дивизія — за Гравенштейномъ; 2-я — у Фленсбурга; 3-я еще была на маршѣ. Виртембергскій и баденскій баталіоны, а также гессенская батарея, въ теченіе зимы остававшіеся въ странѣ, были причислены къ ганноверской бригадѣ. Резервная брагада въ окрестностяхъ Геторфа была извѣщена, что она должна быть на стражѣ противъ непріятельскихъ покушеній съ моря.

Хотя наступленіе датскихъ сухопутныхъ силъ было теперь совершенно прекращено, и слѣдовательно порученныя флоту демонстраціи собственно не имѣли болѣе никакой цѣли, тѣмъ не менѣе экспедиція противъ Экернферде отмѣнена не была. Эта экспедиція имѣла самый плачевный исходъ.

Уже 4-го апрѣля вечеромъ 3 парохода и 6 парусныхъ судовъ появились въ Экернфердской бухтѣ и стали на якорь у Ашау. Надо было

ожидать нападенія на слѣдующій день, были приняты поэтому всѣ мѣры для обороны.

Экернфердскій заливъ имѣетъ въ ширину по прямому направленію 2 мили, а въ длину, съ востока на западъ, 4 мили. Онъ весьма глубокъ на всемъ протяженіи до самаго города, построеннаго на полуостровѣ между бухтой и Виндебьеръ-Нофъ. Поэтому приближеніе къ городу не представляетъ никакихъ трудностей даже для большихъ кораблей.

Уже въ предыдущемъ году для защиты гавани были построены двѣ батареи: на сѣверномъ берегу — въ разстояніи получаса и на южномъ берегу — въ разстояніи четверти часа отъ города.

Сѣверная батарея была расположена на плоскомъ выступѣ у края круто спускающагося берега. Она имѣла форму тупого люнета. Снабженный банкетомъ брустверъ связывалъ ее въ тылу съ лѣсистой горой Луизы. Вооружена была батарея шестью желѣзными орудіями, а именно (считая отъ лѣваго фланга): двумя 24-фун., двумя 18-фун. и двумя 84-фун. бомбовыми пушками. Одна изъ послѣднихъ пушекъ могла направить свой огонь противъ гавани, прочія обстрѣливали устье бухты и противоположный берегъ.

Южная батарея, построенная также у края высокаго берега, имѣла прямой фронтъ на четыре 18-фун. орудія, съ двумя прилегавшими подъ тупымъ угломъ, но не вооруженными, флангами. Въ тылу на высотѣ былъ расположенъ редутъ съ блокгаузомъ для пѣхоты. Орудія батареи стрѣляли вдоль залива.

Всѣ брустверы были насыпаны изъ морского песку, смѣшаннаго съ валунами, но отлогости были одѣты дерномъ. Подошвой батарей служила натуральная поверхность почвы, надъ которой пушечные станки возвышались всего на 2 фута, но всѣ орудія стрѣляли на высокихъ лафетахъ черезъ банкъ, и линія огня подымалась на 7 фут., а у бомбовыхъ пушекъ на 9 футъ надъ подошвой батареи.

Количество зарядовъ было: на сѣверной батареѣ для 18-фун. и 24-фун. орудій около 200 ядеръ, для 84-фун. 100 бомбъ и, кромѣ того, по 50 зарядовъ обыкновенной картечи на орудіе; на южной батареѣ по 377 ядра и 100 зар. гранатной картечи на орудіе.

Весь гарнизонъ батарей состоялъ изъ 1 офицера, 1 фельдфебеля, 2 ун.-оф. и 46 ряд., изъ нихъ половина рекрутъ. Недостатокъ обученія этихъ послѣднихъ до нѣкоторой степени уравновѣшивался врожденнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ, — качествами, которыя отличаютъ жителей этой страны и дѣлаютъ ихъ способными быть превосходными артиллеристами. Люди были помѣщены въ ближайшихъ къ батареямъ мѣстамъ — въ Экернферде и Борби.

Офицеръ, командовавшій на обѣихъ батареяхъ, Юнгманъ, раньше былъ прусскимъ бомбардиромъ; командированный на продолжительный срокъ въ Турцію въ качествѣ инструктора, онъ оказалъ тамъ большія услуги, но къ началу нынѣшняго года вышелъ изъ турецкой службы, чтобъ посвятить себя дѣлу герцогствъ, гдѣ онъ произведенъ былъ въ капитаны. Командуя въ южной батареѣ, онъ поручилъ ун.-оф. Прейссеру, а въ сѣверной—фельдфебелю Клермону. Своихъ людей онъ быстро обучилъ; посѣщеніе ген. Бонина привело

ихъ въ наилучшее настроеніе. Пѣхотный гарнизонъ былъ данъ отъ стоявшаго въ Экернферде 3-го разерв. бат. кап. Ирмингера. Ближайшей поддержкой служила резервная бригада, расположенная въ окрестностяхъ Геторфа, гдѣ была главная квартира ея командира — герцога Эрнста Кобургскаго.

Исполненіе предпріятія противъ Экернферде начальникъ эскадры Гарде поручилъ кап. Палудану, командовавшему линейнымъ кораблемъ „Христіанъ VIII". Гарде сообщилъ капитану всю инструкцію ген. Крога, прибавивъ однако, что пароходы могутъ быть выставлены подъ огонь сухопутныхъ батарей лишь въ случаѣ крайней нужды. Далѣе Гарде замѣнилъ фрегатъ „Гефіонъ", стоявшій передъ Кильской гаванью, корветомъ „Галатея", назначивъ фрегатъ для демонстраціи, такъ какъ онъ болѣе годился для артиллерійскаго боя. Сухопутныя войска были посажены на три яхты. Пароходъ „Гейзеръ" служилъ для сопровожденія фрегата, пароходъ „Гекла" для сопровожденія линейнаго корабля, который по окончаніи дѣла назначался для блокады Киля.

Въ силу этихъ распоряженій, въ 6 ч. веч. 4-го апрѣля на рейдѣ внутри бухты, близъ южнаго берега и въ разстояніи 6,000 ш. отъ батареи, стала флотилія, состоявшая изъ линейнаго корабля „Христіанъ VIII" (капит. Палуданъ, 84 орудія), фрегата „Гефіонъ" (кап. Мейеръ, 48 орудія), парохода „Гекла" (кап. Ашлундъ, шесть 24-фун. и два 60-фун. орудія) и парохода „Гейзеръ" (кап.-лейт. Вульфъ, вооруженіе такое же), — всего 148 орудій самого большого калибра, противъ которыхъ на сушѣ стояло 10. Три яхты съ одною ротой 11-го линейнаго баталіона буксировались „Гейзеромъ".

Выстрѣлъ съ батареи вызвалъ кап. Юнгмана; въ Геторфъ было послано извѣстіе о появленіи непріятеля. Но непріятель вечеромъ ничего не предпринялъ.

Утромъ 5-го апрѣля начальникъ флотиліи капит. Палуданъ нашелъ погоду не совсѣмъ благопріятной, однако же не настолько, чтобы она могла помѣшать предпріятію. На собраніи командировъ судовъ было рѣшено произвести атаку. Для этого положили пройти на парусахъ между непріятельскими батареями и стать на якорь такимъ образомъ, чтобы оба судна своими бортами могли дѣйствовать противъ обоихъ укрѣпленій. Линейный корабль и слѣдующій за нимъ фрегатъ должны были вплотную подойти къ сѣверной батареѣ и дать по ней залпъ. Такому маневру благопріятствовалъ господствовавшій восточный вѣтеръ, а на случай возможной неудачи подъ рукой находились пароходы, чтобы взять суда на буксиръ.

Но о подобномъ исходѣ едва-ли думали, такъ какъ и пароходы были привлечены къ участію въ бою. Хотя имъ и приказано было держаться у южнаго берега, внѣ выстрѣловъ съ сѣверной батареи, но во время входа судовъ въ гавань они должны были обстрѣливать бомбами южную батарею. Точно также, повидимому, не считали нужнымъ содѣйствіе войскъ. Въ то время еще держались очень высокаго мнѣнія о непобѣдимости „деревянныхъ валовъ". Конечно, одна рота весьма скоро наткнулась бы на превосходныя силы не только баталіона въ Экернферде, но и приближавшейся резервной бригады.

На батареяхъ калили ядра и готовились къ борьбѣ. Въ 6 ч. было замѣчено первое движеніе у непріятеля, а въ 7 ч. его суда подошли на раз-

стоянiе пушечнаго выстрѣла; кап. Юнгманъ приказалъ открыть медленный и спокойный огонь, начиная съ лѣваго фланга. Чтобы возбудить довѣрiе молодыхъ канонировъ, онъ, стоя на брустверѣ, ожидалъ первыхъ непрiятельскихъ снарядовъ. Оба парусныхъ судна подошли къ батареямъ и бросили якорь. При этомъ они очутились ближе къ южной батареѣ, чѣмъ слѣдовало, и осыпали оба укрѣпленiя градомъ бомбъ, ядеръ и картечи.

Успѣхъ былъ тотъ, что на сѣверной батареѣ очень скоро были разбиты лафеты у одной 24-фун. и у одной бомбовой пушкѣ. Черезъ это огонь съ батареи былъ значительно замедленъ, и долгiе промежутки между выстрѣлами возбудили на судахъ надежду, что сѣверная батарея скоро замолчитъ.

Но потеря въ людяхъ была тамъ весьма ничтожна. Поспѣвшiе на усиленiе пѣхотнаго гарнизона отряды баталiона Ирмингера помогли не только привести вновь въ порядокъ 24-фун. пушку, но и устранить огромную опасность, которою угрожало батареѣ несовершенное устройство ея порохового погреба. Фельдфебелю Клермону удалось среди боя устроить изъ земли и балокъ блиндажъ, оказавшiйся достаточной защитой.

Большая часть снарядовъ съ судовъ летѣла слишкомъ высоко, и такъ какъ суда стрѣляли залпами, то прислуга на батареяхъ пользовалась промежутками для спокойнаго заряжанiя и прицѣливанiя орудiй. Огромныя суда представляли легко уязвимую цѣль, и хорошо направленные выстрѣлы причиняли на судахъ весьма значительныя потери въ людяхъ.

Совершенно особеннымъ образомъ пострадалъ „Гефiонъ“, который, возраставшей силой вѣтра, былъ выведенъ изъ правильнаго положенiя и теперь подвергся обстрѣливанiю вдоль съ обѣихъ батарей, между тѣмъ какъ самъ могъ отвѣчать только изъ крайнихъ орудiй. И только спустя долгое время удалось снова привести фрегатъ въ должное положенiе.

Но теперь также и отъ нассауской батареи прибыли на сѣверный берегъ два орудiя и заняли позицiю у подножiя Лупзенъ-берга. „Христiанъ VIII“ вынужденъ былъ отвѣчать и на ихъ огонь и черезъ это раздѣлить свой. Вскорѣ прибыли остальныя орудiя полевой батареи и заняли трудно уязвимыя позицiи на берегу.

Бой длился уже цѣлыхъ три часа, и суда не могли заставить умолкнуть ни одну изъ батарей. Потери на судахъ все возрастали, и такъ какъ бой былъ собственно безцѣльнымъ, то командиръ флотилiи рѣшился прекратить его. Линейный корабль далъ сигналъ „Геклѣ“, взять его на буксиръ. Но во время приближенiя пароходъ отъ выстрѣловъ получилъ поврежденiя руля и вынужденъ былъ вернуться, чтобы сначала внѣ выстрѣловъ исправить поврежденiя. Тѣмъ временемъ оба парусныхъ судна подошли еще ближе къ южной батареѣ и залпъ за залпомъ посыпали въ нее. Два орудiя на этой батареѣ сдѣлались уже совершенно негодными; тѣмъ не менѣе унт.-оф. Прейсеръ продолжалъ борьбу, обстрѣливая одною изъ уцѣлѣвшихъ у него пушекъ линейный корабль, а другой — фрегатъ. Послѣднiй былъ въ столь трудномъ положенiи, что далъ сигналъ „Гейзеру“ прiйти на помощь. Дѣйствительно, пароходъ подошелъ невредимо и принялъ съ фрегата буксирный канатъ. Но

такъ какъ послѣдній недостаточно былъ длиненъ, то надо было привязать къ нему второй, а во время этой проволочки въ машину „Гейзера“ попалъ снарядъ. Поврежденіе было столь значительно, что могло быть исправлено только въ портѣ. Бросивъ канатъ, пароходъ поспѣшилъ выйти изъ-подъ выстрѣловъ.

При противномъ направленіи вѣтра единственнымъ спасеніемъ теперь въ отступленіи, при помощи якоря, который на лодкѣ закидывается возможно дальше, и судно затѣмъ притягивается канатомъ. Но во время этого труднаго и медленнаго передвиженія „Гефіонъ“ снова сталъ такъ, что батареи били по немъ вдоль. Въ виду столь опаснаго положенія, и еще потому, что южную батарею нельзя было заставить молчать, кап. Палуданъ въ 1 ч. пополудни приказалъ поднять парламентерскій флагъ и послалъ одного изъ своихъ офицеровъ со слѣдующимъ письмомъ къ гражданскимъ и военнымъ властямъ на сушѣ:

„Нижеподписавшійся предлагаетъ прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій, съ условіемъ предоставить судамъ свободный выходъ и не стрѣлять по нимъ съ батарей. Если это предложеніе не будетъ принято, Экернферде будетъ зажженъ артиллеріей, отвѣтственность за что возлагается на васъ“.

Датчане, выигравъ нѣкоторое время, могли еще надѣяться вывести „Гефіонъ“ изъ-подъ дѣйствія непріятельскаго огня. Дѣйствительно, артиллерійскій бой съ обѣихъ сторонъ былъ временно прекращенъ, такъ какъ и для батарей нужно было время для исправленія поврежденій и приведенія орудій въ боевую готовность.

Старанія фрегата уйти были, однако, безуспѣшны, такъ какъ восточный вѣтеръ значительно усилился.

Тѣмъ временемъ на сушѣ бывшіе на лицо начальники собрались, чтобы обсудить предложеніе противника. Кап. Юнгманъ объявилъ, что онъ „будетъ продолжать стрѣлять, пока у него останется хоть одна пушка, хоть одинъ зарядъ; пусть поэтому непріятель сдается“. Вслѣдствіе этого на корабль Палудана было отправлено слѣдующее письмо:

„Въ отвѣтъ на ваше сегодняшнее письмо нижеподписавшіеся командующіе здѣсь военачальники увѣдомляютъ, что они не видятъ причины прекращать стрѣльбу батарей по судамъ. Если же вы находите возможнымъ исполнить свою угрозу зажечь открытый городъ, то, само собою разумѣется, проклятіе за такой вандализмъ падетъ на Данію, которую вы здѣсь представляете“.

Всетаки канонада не возобновлялась до $4^1|_2$ ч.; повидимому, датчане желали воспользоваться ночною темнотой, чтобы уйти. А потому имъ было послано слѣдующее второе письмо:

„Такъ какъ дальнѣйшая проволочка въ возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, — не въ нашихъ интересахъ, то они снова будутъ возобновлены съ нашей стороны по прошествіи 10 минутъ“.

Ун.-оф. Прейсеръ получилъ приказаніе стрѣлять калеными ядрами. Нассаускія орудія, изъ Шнельмарскаго лѣса, придвинутыя ближе, заняли позицію у кладбища и направили весьма дѣйствительный гранатный и картечный огонь противъ палубы, снастей и марсовъ линейнаго корабля. Положеніе стано-

вилось столь опасно, что командиръ флотиліи рѣшилъ, жертвуя фрегатомъ, вывести изъ боя, если возможно, линейный корабль.

Якоря были сняты, паруса поставлены, и корабль двинулся, обдаваемый при этомъ залпами батареи. Но въ теченіе немногихъ минутъ паруса и снасти были разстрѣляны въ такой мѣрѣ, что корабль не могъ больше плыть противъ вѣтра. Его понесло къ берегу, и онъ наконецъ наткнулся на мель.

„Гекла“, исправивъ свой руль, поспѣшила на помощь къ „Христіану“, находившемуся въ крайней нуждѣ. Судно подняло при этомъ парламентскій флагъ, но, встрѣченное ядрами двухъ 24-фун. орудій съ сѣверной батареи, оно повернуло назадъ и направилось въ Зондербургъ.

Вмѣстѣ съ этимъ у обоихъ военныхъ судовъ исчезла послѣдняя надежда уйти отъ опасности. „Гефіонъ“ опустилъ свой флагъ, полъ часа спустя сдѣлалъ то же самое и „Христіанъ“. Значеніе этого сигнала было непонято начальниками батарей, при ихъ полномъ незнаніи морского дѣла, а потому они продолжали еще нѣкоторое время пальбу. Послѣ того ун.-оф. Прейсеръ, по собственному побужденію, отправился на бортъ „Христіана“ и пригласилъ командира флотиліи слѣдовать за собою.

Корабль горѣлъ въ двухъ мѣстахъ, и всѣ усиленно старались погасить огонь. Кап. Палуданъ возразилъ, что онъ долженъ руководить тушеніемъ пожара и укрытіемъ раненныхъ; Прейсеръ однако настаивалъ на своемъ требованіи, и Палуданъ подчинился ему.

Никто точно не зналъ, гдѣ собственно начался пожаръ: былъ дымъ, но пламени не видно было. Прейсеръ счелъ огонь незначительнымъ и даже не дозволилъ бросить въ воду находившіяся на палубѣ бочки съ порохомъ.

Вмѣсто Палудана принялъ теперь команду кап.-лейт. Кригеръ. Послѣдній, въ его положеніи, могъ лишь желать видѣть корабль лучше уничтоженнымъ, нежели попавшимъ въ руки непріятеля. Кригеръ и Прейсеръ дѣйствовали поэтому изъ весьма различныхъ побужденій. Старательно трудясь надъ удаленіемъ на берегъ людей, сначала раненныхъ, Кригеръ не принялъ серьезныхъ мѣръ для тушенія огня; даже пороховая камера не была залита водою. Оба храбреца скоро раздѣлили одну участь, они окончили жизнь вмѣстѣ съ кораблемъ. Раньше чѣмъ кончилась перевозка на берегъ людей, пожаръ проникъ въ пороховую камору, и въ 7³/₄ ч. веч. „Христіанъ“ съ оставшимися еще на немъ 91 чел. взлетѣлъ на воздухъ.

Потери въ бою германцевъ были крайне незначительны: 4 убит. и 14 ранен., въ числѣ убитыхъ находился, къ сожалѣнію, мужественный защитникъ южной батареи.

Славное поведеніе голштинской артиллеріи сдѣлалось извѣстнымъ въ арміи. Кап. Юнгманъ былъ произведенъ въ маіоры. Имя ун.-оф. Прейсера, зачисленнаго офицеромъ, внесено въ списокъ для постояннаго воспоминанія. Много и другихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ получили повышенія.

Весьма значительны потери датчанъ, благодаря главнымъ образомъ заключительной катастрофы; по ихъ собственнымъ показаніямъ они потеряли: убит. 105, ран. 61, плѣн. 900; всего 1066.

Два парохода были выведены изъ строя, лучшій линейный корабль флота

уничтоженъ, прекрасный фрегатъ сдѣлался добычею непріятеля, — и все ради безцѣльной демонстраціи. Сухопутная армія въ этотъ день ничего не предпринимала.

События въ Зундевитѣ до 14 апрѣля.

Въ Зундевитѣ форпосты стояли отъ Нюбель-Ноора, впереди Апбюля черезъ Ауэнбюль де Эльзенъ-Зунда, слѣдовательно, въ разстояніи одной мили впереди Дюппельскихъ высотъ; въ сѣверномъ Шлезвигѣ отъ Гадерслебена были выдвинуты отряды къ Гьенеру и Гоптрупу. Авангардъ Голштинской дивизіи, подъ начальствомъ маіора Герсдорфа, вступилъ снова въ Апенраде; авангардъ 1-й дивизіи стоялъ у Гравенштейна.

Рекогносцировками датчанъ были вызваны незначительныя стычки у Ауэнбюля и Апбюля, которыя, однако, не вывели датчанъ изъ ихъ пассивнаго положенія. Изъ датскаго флота передъ Экензундомъ крейсировалъ отрядъ канонерокъ, а передъ Фленсбургомъ — флотилія, состоявшая изъ одного фрегата, одного корвета, одного парохода и двухъ канонерокъ. Нигдѣ не произошло ничего значительнаго.

По распоряженіямъ ген. Притвица, отданнымъ на 6-е апрѣля, должны были: Голштинская дивизія, стоявшая частію еще въ Сѣв. Зундевитѣ, сосредоточиться въ мѣстечкахъ къ югу отъ Апенраде; 2-я дивизія — занять деревни у сѣверной Зондербургской дороги (ганноверская бригада — впереди до Баурупа, саксонская — сзади, около Зеегарда); 1-я дивизія, съ авангардомъ, у Гравенштейна, оставалась на южной Зондербургской дорогѣ, — главныя силы около Гокерупа; изъ 3-й дивизіи 2-я бригада сосредоточивалась около Фленсбурга; 1-я была на маршѣ изъ Альтоны въ Шлезвигъ. Эта дивизія должна была смѣнить различные отряды, которые присоединялись затѣмъ къ своимъ бригадамъ, согласно ordre de bataille.

Намѣреніе главнокомандующаго заключалось въ томъ, чтобы въ Зундевитѣ постепенно оттѣснять назадъ непріятеля и черезъ это выигрывать больше пространства для квартиръ, во избѣжаніе вреднаго въ это время года расположенія войскъ на бивакахъ.

Въ $6^3/_4$ утра ген. Винекенъ, сосредоточивъ свою бригаду у Зеегарда, двинулъ ее (авангардъ, подъ нач. подполк. Торбека, 2 батал. и 1 батарея; главныя силы — 4 батал. и 3 батар.) черезъ Фельдстетдъ къ Баурупу. Здѣсь бригаду встрѣтилъ главнокомандующій Притвицъ, объявившій, что сегодня серьезный бой не входитъ въ его намѣренія, и что онъ желаетъ лишь изъ Апбюля вытѣснить непріятеля, близость котораго къ Гравенштейну весьма неудобна. Главныя силы, по его приказанію, должны были остановиться въ Баурупѣ.

Передовые посты виртембергцевъ и баденцевъ, которыхъ слѣдовало смѣнить, стояли въ 1500 ш. впереди Баурупа; но авангардъ прошелъ за ихъ линію и впереди Ульдерупа встрѣтилъ непріятельскіе посты, которые отступили. Деревня была занята, и чтобы удержать ее, оба легкихъ баталіона авангарда заняли позицію противъ Сатрупа. Здѣсь былъ сборный пунктъ 1-й датской

бригады, назначеніе которой было защищать линію Бланс-Ацбюль. Останься противникъ въ Ульдерупѣ, — постъ въ Ацбюлѣ удерживать долѣе нельзя было.

Два орудія батареи Динезена выѣхали на позицію, и датчане отъ Сатрупа и Ауэнбюля двинулись противъ Ульдерупа.

Ген. Винекенъ встрѣтилъ атаку шрапнельнымъ огнемъ и, вопреки инструкціи, притянулъ изъ Баурупа главныя силы, которыя стали постепенно наступать лѣвѣе Ульдерупа. Сначала загорѣлся артиллерійскій бой; но 1-й баталіонъ лейбъ-полка, направленный вправо, овладѣлъ д. Ауэнбюль, защищаемую непріятелемъ. Этотъ пунктъ ген. Винекенъ намѣренъ былъ удерживать и, насколько были поняты намѣренія главнокомандующаго, онъ не сомнѣвался, что отъ Гравенштейна 1-я дивизія подойдетъ къ нему на помощь.

Тѣмъ временемъ датская бригада Краббе, подкрѣпленная гвардейскимъ баталіономъ, перешла въ наступленіе между Сатрупомъ и Ауэнбюлемъ.

Ген. Винекенъ сообщивъ, что онъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, не въ состояніи будетъ удерживать свою позицію, столь далеко выдвинутую впередъ, притянулъ снова оба смѣненныхъ баталіона виртембердевъ и баденцевъ къ Ауэнбюлю и Сатрупу, для поддержки бригады на случай ея отступленія.

Напоръ датчанъ, въ особенности противъ лѣваго фланга, скоро принудилъ къ отступленію. Офицеръ генеральнаго штаба дивизіи, кап. Кордеманъ, извѣщая ген. Гана о неблагопріятномъ исходѣ сраженія, заключилъ свое сообщеніе словами: „Мы отступаемъ на Зеегардъ, какъ далеко, — не знаю; потеряли большія".

Получивъ это извѣстіе, ген. Притвицъ возразилъ: „чтобы тамъ ни было, бригада должна остановиться у Фельдстедта. Если я вновь получу сообщеніе, что она прибыла туда и нуждается въ подкрѣпленіи, мною будетъ приняты дальнѣйшія мѣры". Въ то же время саксонская бригада въ Зеегардѣ получила приказаніе двинуться къ Кварсу, а баварской бригадѣ, выступившей по извѣстіи о боѣ, приказано было при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ удерживать Гокерупъ.

Но датчане не преслѣдовали отступавшей бригады Винекена; они удовольствовались тѣмъ, что снова заняли свою позицію въ Ульдерупѣ и Ауэнбюлѣ и выставили свои посты впереди занятыхъ деревень. Равнымъ образомъ и ганноверская бригада заняла теперь безъ сопротивленія линію, которую занимали виртембердцы и баденцы.

Бой этого дня стоилъ бригадѣ Винекена: 18 убитыхъ, 126 раненыхъ, 3 пропавшихъ безъ вести; всего 147 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 офицеръ убитъ и 11 ранено. Кромѣ того, виртембергскій баталіонъ потерялъ 10 чел., баденскій 43; въ общемъ дѣло ген. Винекена, предпринятое противъ намѣреній ген. Притвица, стоило 12 оф. и 188 ниж. чин. Значительны были и потери датчанъ: 34 уб., 152 ран. и 21 пропавшихъ безъ вѣсти; всего 207 чел.

Никакого измѣненія въ положеніи дѣлъ этими жертвами достигнуто не было, но всетаки датчане добились цѣли: отстояли свою позицію противъ превосходныхъ силъ.

Ген. Притвицъ, сообщая имперскому военному министерству объ этомъ боѣ, заключилъ свое сообщеніе словами:

„Мое намѣреніе—методически и медленно наступать противъ Дюппеля и оттѣснить непріятеля въ тетъ-де-понъ. Но для этого должны быть предварительно устроены батареи въ окрестностяхъ Экензунда для удаленія несносныхъ кононерокъ“.

На датскомъ военномъ совѣтѣ 7 апрѣля на Альзенѣ единогласно было высказано мнѣніе, что слѣдуетъ и впредь удерживать Дюппельскую позицію, чтобы имѣть на контингентѣ надежную точку опоры. Однако же военный министръ не раздѣлялъ этого взгляда.

Въ своемъ возваніи къ войскамъ онъ высказалъ, что, какъ подтверждается все болѣе и болѣе, „почти всѣ короли и князья Германіи посылаютъ въ Голштинію многочисленныя войска, чтобъ поддержать мятежную партію въ ея борьбѣ противъ законнаго короля и обладателя герцогства и противъ закона и права. Въ ежедневныхъ бояхъ противъ такого численнаго превосходства будутъ напрасно лишь расточаться силы и безполезно проливаться кровь“.

Послѣ того какъ ген. Ганзенъ въ свитѣ короля подробно осмотрѣлъ позицію, въ тотъ же вечеръ послѣдовалъ приказъ стянуть немедленно войска изъ Зундевита на Альзенъ, чтобы выжидать тамъ момента, „когда обстоятельства потребуютъ рѣшительной борьбы“.

Такое распоряженіе совершенно соотвѣтствовало дѣйствительному положенію дѣлъ. При существовавшемъ настроеніи иностранныхъ кабинетовъ, датчанамъ важно было затянуть борьбу, чтобы выиграть время для вмѣшательства этихъ кабинетовъ, если не военнаго, то дипломатическаго. Нельзя было рисковать арміей и принимать рѣшительный бой, имѣя въ тылу морской проливъ.

Ген. Крогу былъ поставленъ въ укоръ несчастный исходъ боя у Экернфёрде, хотя, какъ впослѣдствіи показало разслѣдованіе, все предпріятіе было представлено начальнику эскадры, который совершенно самостоятельно распорядился операціей.

Главное начальство надъ арміей было отнято отъ ген. Крога и передано ген. Бюлову, который, сообразно новому операціонному плану, перенесъ свою главную квартиру въ Мидельфартъ. Также и начальникъ штаба Лессеэ былъ замѣненъ подпол. Фленсборгомъ. Первый изъ названныхъ, весьма дѣльный офицеръ, по особенному желанію ген. Ріэ, получилъ баталіонъ въ его бригадѣ.

На Альзенѣ долженъ былъ остаться только фланговый отрядъ, состоявшій теперь подъ начальствомъ полк. де-Меца; 4-й и 10-й баталіоны были причислены къ подчиненнымъ ему бригадамъ Краббе и Теструпа. Бригады же Шлепегреля и Мольтке, усиленныя 1-мъ и 2-мъ баталіонами (Verstärkungs-Batallion), а также 1-мъ и 2-мъ резервными егерскими баталіонами и батареями Іессена и Маркусена, переправились на Фіонію и расположились около Одеизе, Богензе и Мидельфарта, въ готовности высадиться въ Ютландію.

Итакъ, датская армія имѣла: три бригады—на Альзенѣ, 2 бригады—Фіоніи и одну бригаду—въ Ютландіи. Флотъ поддерживалъ связь между

этими тремя группами и могъ каждую изъ нихъ незамѣтно и въ кратчайшій срокъ усилить въ случаѣ перехода въ наступленіе.

Мостовое укрѣпленіе у Зондербурга угрожало флангу наступавшаго непріятеля; Фредериція пріобрѣтала теперь еще большую важность, давая возможность изъ Фіоніи встрѣтить непріятеля съ фронта въ случаѣ его вторженія въ Ютландію. Но, по видимому, этой крѣпости мало довѣряли: только что теперь назначенному комендантомъ ея, инженерному полк. Лундингу, было „предоставлено“ или сдѣлать все нужное для приведенія этой крѣпости въ оборонительное состояніе, или же совершенно очистить ее. Въ послѣднемъ случаѣ ген. Ріэ при непріятельскомъ наступленіи оставалось только одно — отступить на полуостровъ Хелгенэсъ. Соединявшій этотъ полуостровъ съ континентомъ узкій перешеекъ былъ укрѣпленъ.

Полк. Лундингъ совершенно основательно рѣшился на оборону и весьма дѣятельно принялся за необходимыя подготовительныя работы. На валахъ онъ нашелъ 60 орудій; число ихъ надо было увеличить до 100. Гарнизонъ, состоявшій изъ 3000 челов., былъ удвоенъ, и крѣпость снабжена продовольствіемъ на 14 дней на 6000 чел.

Новое распредѣленіе датскихъ сухопутныхъ силъ было закончено лишь къ 18 апрѣля, но уже раньше этого ген. Притвицъ рѣшилъ овладѣть Дюппельскими высотами. Съ этихъ высотъ можно было близко слѣдить за всѣми предпріятіями на Альзенѣ; но для этого слѣдовало лежавшую подъ непріятельскимъ огнемъ позицію занять сильнымъ, всегда готовымъ къ бою и бдительнымъ, авангардомъ.

Да и для полнаго обезпеченія наступленія на сѣверъ слѣдовало овладѣть мостовымъ укрѣпленіемъ противъ Зондербурга. Хотя послѣднее и не имѣло тогда еще той силы, какая впослѣдствіе ему придана была фортификаціонными сооруженіями, всетаки не легко было штурмовать его, и почти невозможно было въ немъ удержаться, такъ какъ оно находилось подъ выстрѣлами съ батарей на Альзенѣ и съ судовъ. Проникнуть черезъ проливъ на самый островъ было рискомъ, о которомъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ нельзя было и думать. Полководецъ германскаго союза имѣлъ всѣ причины дѣйствовать въ этомъ случаѣ съ величайшею осторожностью. Прусскія войска 3-й дивизіи еще не подошли, и ген. Гиршфельду пришлось бороться со всѣми препятствіями, какія вытекали изъ недостатковъ тогдашней организаціи ландвера и особенно давшіе себя чувствовать въ то время, когда демократическія тенденціи проникли во всѣ слои народа. Весьма большее число больныхъ ногами въ ландверныхъ баталіонахъ, еще не втянувшихся въ походъ, замедляло его движеніе и дѣлало необходимымъ частыя дневки.

Небольшіе контингенты, составлявшіе 1-ю и 2-ю дивизіи, не представляли собою прочно сплоченныхъ боевыхъ частей. Вмѣстѣ съ неустрашимостью и вообще хорошимъ духомъ, они проявляли и свою безпомощность и неопытность, — естественныя послѣдствія недостаточнаго строевого образованія и оргазаціи, различныхъ уставовъ и вооруженія, а также неполноты снаряженія. Войска никогда не соединялись въ большіе отряды; начальники не были знакомы другъ съ другомъ, и нѣкоторые изъ нихъ были еще снабжены отъ своихъ

правительствъ особыми, связывающими ихъ инструкціями. Какія трудности и заботы должно было вызывать управленіе подобною арміей въ главной квартирѣ, гдѣ еще и военныя цѣли приходилось подчинять часто смѣнявшимся политическимъ соображеніямъ,—это понятно и безъ объясненій.

Показанія жителей и донесенія патрулей подтвердили отступленіе датчанъ.

Прежде всего, для достиженія соприкосновенія съ противникомъ, передовыя войска 1-й дивизіи были выдвинуты до Нюбеля, а 2-й дивизіи — до Сатрупа, при чемъ приказано было избѣгать серьезнаго столкновенія, которое дѣйствительно и не произошло.

Вся мѣстность впереди Дюппельскихъ высотъ была очищена непріятелемъ.

11-го апрѣля аванпосты были выдвинуты до Дюппель-Кирхе и Ракебюля; слѣдовательно, вплотную къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Главныя силы обѣихъ дивизій расположились сзади до Бланса и Гравенштейна съ главной квартирой въ Кидингѣ. Отдѣльные патрули ночью доходили до укрѣпленій на высотѣ, но нашли ихъ занятыми пѣхотой, повидимому, не сильно. Береговыя батареи были устроены у Зандакера въ Фленсбургскомъ фіордѣ и у Альноора при входѣ въ Нюбель-Нооръ, для обезпеченія праваго фланга со стороны судовъ. Предложеніе штатгальтерства объ усиленіи гарнизона на Фемарнѣ пришлось временно оставить безъ исполненія.

Ген. Притвицъ, осмотрѣвъ лично позицію непріятеля на Дюппельскихъ высотахъ, рѣшилъ атаковать ихъ 13-го апрѣля.

Для этого 4 баварскихъ баталіона отъ 1-ой сборной дивизіи принца Эдуарда Саксонскаго и артиллерія баварской бригады должны были двинуться по южной Зондербургской дорогѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту прибыть на Дюппельскія высоты. Если-бы этотъ отрядъ наткнулся на болѣе сильнаго непріятеля, то онъ долженъ былъ отступать на позицію авангарда у Нюбеля, которую слѣдовало непремѣнно удерживать. Если-же, напротивъ, удастся взять укрѣпленія, то надо тотчасъ засѣсть тамъ и укрѣпиться. Въ такомъ случаѣ и четыре саксонскихъ баталіона изъ авангарда 2-ой дивизіи ген. Гейнце должны наступать изъ Ракебюля по сѣверной дорогѣ черезъ Сюрлике, вмѣстѣ съ артиллеріей саксонской бригады и отрядомъ піонеръ. Ганноверскій баталіонъ въ Шнабекѣ долженъ стоять подъ ружьемъ, всѣ остальныя войска остаются въ мѣстахъ своего расположенія, но должны быть готовы двинуться на подкрѣпленіе.

Что касается артиллеріи, въ диспозиціи принцу Эдуарду было прямо сказано, что она „примѣняется только въ случаѣ утвержденія на Дюппельскихъ высотахъ и потому слѣдуетъ за баталіонами въ нѣкоторомъ разстояніи“.

Въ диспозиціи ген. Гейнце сказано: „дѣло заключается въ томъ, чтобы утвердиться на горахъ; для этой цѣли собственно и назначаются артиллерія и піонеры“.

Предпріятіе могло быть рѣшено только быстрымъ натискомъ пѣхоты, бой орудій противъ судовъ и укрѣпленій не могъ имѣть успѣха.

Ген. Притвицъ отправился изъ Кидинга въ Вестеръ-Дюппель, куда онъ прибылъ въ половинѣ 2-го утра, и засталъ тамъ въ готовности альтенбургскій баталіонъ и гессенскую батарею.

Ночь была необыкновенно мягкая, совсѣмъ не по времени года, и начинавшійся уже разсвѣтъ давалъ возможность изъ аванпостной цѣпи различать очертанія Дюппельскихъ высотъ. Царствовала полная тишина; только со стороны укрѣпленій раздавался слабый шумъ, какъ будто бы тамъ вколачивали столбы. Назначенные для атаки баварскіе баталіоны, вслѣдствіе тревоги наканунѣ вечеромъ, провели ночь не въ своихъ расположеніяхъ, а у Нюбельмюле.

Въ половинѣ 2-го они выступили оттуда. 2-й егерскій и 1-й баталіонъ 8-го полка наступали по дорогѣ и вправо отъ нея, съ цѣлью обойти укрѣпленія и атаковать ихъ съ тылу, между тѣмъ какъ 1-й баталіонъ 7-го полка наступалъ съ фронта, а 2-й баталіонъ 4-го полка шелъ въ резервѣ.

Артиллерія остановилась у Вильгоя. Пѣхота въ 4 часа достигла высотъ и нашла укрѣпленія незанятыми. Ея головныя части продвинулись до перекрестка дорогъ изъ Зондербурга въ Ракебюль и Гравенштейнъ и только тамъ наткнулись на слабые непріятельскіе посты, которые вскорѣ отступили къ мостовому укрѣпленію. Уже этотъ переходъ принца Эдуарда за укрѣпленія не вполнѣ соотвѣтствовалъ приказаніямъ главнокомандующаго.

Въ это время саксонскій стрѣлковый баталіонъ дошелъ до Сюрлике. Всѣ дороги, ведущія въ Зондербургъ, были преграждены баррикадами, но піонеры маіора Дехена быстро и безшумно разобрали ихъ. Только по ту сторону деревни саксонцы были встрѣчены безвреднымъ огнемъ непріятельскихъ батарей съ Альзена. Стрѣлковый баталіонъ на перекресткѣ обѣихъ дорогъ изъ Зондербурга вошелъ въ связь съ баварцами, которые уже заняли „кники“. За ними въ полной готовности стоялъ 3-й баталіонъ саксонскаго полка Георга. Вторыя линіи подходили. Задача дня была исполнена.

Но уже сверхъ этой задачи баварскій егерскій баталіонъ, подкрѣпленный еще другимъ баталіономъ, преслѣдовалъ непріятельскіе аванпосты до самаго предмостнаго укрѣпленія. Тамъ онъ встрѣтилъ датскій 3-й егерскій баталіонъ, за земляными валами; въ то же время батареи въ Зондербургѣ и канонерскія лодки въ Венингбундѣ открыли огонь, сначала недѣйствительный, при продолжавшихся сумеркахъ.

Обѣ саксонскія батареи, также вопреки приказанія, подъ прикрытіемъ роты, продвинулись къ мызѣ, на 600 шаг. южнѣе Стаугаарда, и ввязались въ канонаду противъ непріятельскихъ береговыхъ батарей, при чемъ онѣ, конечно, оказались въ очень невыгодномъ положеніи.

Ген. Притвицъ, приблизившись верхомъ къ укрѣпленіямъ, тотчасъ же убѣдился, что на восточномъ склонѣ высотъ, обращенномъ къ острову Альзену, удержаться ни въ какомъ случаѣ было нельзя. Когда же командиръ саксонской артиллеріи донесъ о своемъ скверномъ положеніи, генералъ тотчасъ-же приказалъ ему отступить. Баварцы отступили отъ предмостнаго укрѣпленія на свою позицію на высотахъ, а саксонская артиллерія отступила по направленію на Сюрлике. Но при этомъ одно 12-ти фун. орудіе, вслѣдствіе испуга лошадей опрокинулось, а два другихъ застряли въ болотистой почвѣ; то же самое случилось и съ однимъ поврежденнымъ зарядн. ящикомъ 6-ти фун. батареи.

Тѣмъ временемъ по обѣимъ дорогамъ войска вторыхъ линій дошли до высотъ Дюппеля и до Сюрлике, а такъ какъ датская пѣхота послѣдовала за

отступавшей саксонской артиллеріей, то ген. Притвицъ велѣлъ обѣимъ баварскимъ батареямъ двинуться впередъ на 400 шаг. Но ихъ приближеніе такъ затянулось, и даже уже снявшіяся съ передковъ орудія такъ долго не могли быть заряжены, что батареи вдругъ очутились въ сферѣ непріятельскаго стрѣлковаго огня и, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, взявъ на задки, снялось съ позиціи.

Получивъ извѣстіе, что непріятель оставилъ одно орудіе, ген. Бюловъ приказалъ 10-му баталіону захватить его и, чтобы облегчить эту задачу, приказалъ двумъ другимъ баталіонамъ произвести демонстрацію противъ Дюппельскихъ высотъ.

И вотъ завязался стрѣлковый бой въ окрестностяхъ выше упомянутой мызы южнѣе Стаугаарда; онъ длился болѣе 2-хъ часовъ. Нѣсколько разъ вытѣсняли саксонцевъ изъ мызы, но они каждый разъ снова брали ее штыками; однако же, несмотря на численное превосходство, они не могли спасти орудій.

Положимъ, эти орудія находились подъ перекрестнымъ огнемъ съ датскихъ батарей и судовъ; но и батареи, и суда должны были молчать, пока вблизи ихъ шелъ бой за трофеи. Да и мѣсто, гдѣ происходилъ бой, ни разу не подвергалось дѣйствительному стрѣлковому огню, потому что датчане незамѣтнымъ образомъ увезли съ помощью захваченнаго съ собой передка сперва одно орудіе, а тогда замѣтили и другія оставленныя, скрытыя отъ нихъ до сихъ поръ за складками мѣстности. Съ помощью того же передка было доставлено затѣмъ и второе орудіе къ мостовому укрѣпленію, а третье не увезли только вслѣдствіе приказанія генер. Бюлова подполк. Редеру не подвергать свой баталіонъ дальнѣйшимъ потерямъ. Такъ какъ теперь не было больше надобности въ демонстраціи противъ Дюппельскихъ высотъ, то обоимъ баталіонамъ также было приказано отступить въ предмостное укрѣпленіе. Хотя гессенская бригада и двинулась на поддержку, и одинъ баталіонъ ея былъ вызванъ въ первую линію, всетаки не было произведено рѣшительнаго наступленія, которое облегчило-бы лѣвый флангъ, очутившійся въ опасномъ положеніи, по баварскимъ извѣстіямъ, вслѣдствіе непривычки войскъ къ разсыпному бою на весьма пересѣченной мѣстности. Только въ 9 ч. поступило донесеніе о потерѣ орудій: „хотя упомянутыя орудія и находятся внѣ нашей стрѣлковой цѣпи, но всетаки въ сферѣ огня и будутъ доставлены обратно при первомъ удобномъ случаѣ“.

Но мы знаемъ, что въ это время два изъ нихъ уже были взяты датчанами.

Главнокомандующій приказалъ тотчасъ-же укрѣпить взятую позицію, къ чему саксонскіе піонеры и приступили еще во время битвы. Бригада Шпангенберга должна была занять верки, всѣ же остальныя войска вернуться въ свои расположенія. Но нельзя было такъ скоро прекратить сраженіе.

Подпол. Редеръ не тотчасъ исполнилъ приказаніе, такъ какъ ему надо было еще увезти раненыхъ. Поэтому два другихъ датскихъ баталіона остановились на перекресткѣ дорогъ, гдѣ они находились подъ защитой перекрестнаго огня со своихъ судовъ и укрѣпленій. Началась довольно продолжительная, но безрезультатная перестрѣлка; на правомъ флангѣ пылала Дюпельская

мельница, на лѣвомъ—мыза, въ концѣ концовъ оставшаяся всетаки за саксонцами.

Чтобы покончить дѣло, ген. Притвицъ приказалъ бить атаку. При наступленіи гессенскихъ и баварскихъ стрѣлковъ датчане отступили, продолжая отстрѣливаться за книками, а морская артиллерія громила оставленное датскими войсками поле. Въ полдень во время смѣны датскихъ аванпостовъ у мостового укрѣпленія, саксонцы удвоили огонь, но такъ какъ войска, съ ранняго утра находившіяся въ бою, казались довольно таки истощенными, то ген. Притвицъ притянулъ еще подкрѣпленія; 7 саксонскихъ, 6 баварскихъ и 4 баталіона сборной бригады Шпангенберга, сосредоточенные отчасти на полѣ сраженія, отчасти по близости, представляли достаточное обезпеченіе на случай попытки датчанъ снова занять высоты. Но непріятель не намѣревался этого дѣлать, и къ 3 ч. сраженіе постепенно затихло.

Ген. Притвицъ, пригласивъ къ себѣ генераловъ: пр. Эдуарда, Шмальца и Гейнце для переговоровъ, прежде всего запретилъ имъ высылать впередъ новыя стрѣлковыя цѣпи, чтобы не вызывать безполезнаго возобновленія боя. Но когда ген. Гейнце попросилъ разрѣшенія атаковать непріятеля съ цѣлью доставить обратно свои застрявшія въ болотѣ орудія, то ген. Притвицъ изъявилъ на это полное свое согласіе, и только замѣтилъ, что было бы цѣлесообразнѣе обождать сумерекъ, во избѣжаніе артиллерійскаго огня съ Альзена. Суда стояли, такъ сказать, на спорной территоріи, между аванпостными линіями обѣихъ сторонъ. Быть можетъ предполагалось возложить доставку орудій на гессенскія войска, которыя по окончаніи сраженія стали въ авангардѣ, но дѣло въ томъ, что и въ теченіе ночи ничего не было сдѣлано для ихъ спасенія. Въ слѣдующую ночь саксонскіе аванпосты наткнулись на сопротивленіе датскихъ передовыхъ войскъ и вскорѣ отказались отъ своей попытки.

Вслѣдствіе этого главнокомандующій былъ вынужденъ отдать слѣдующій приказъ во время своего пребыванія на высотахъ Дюппеля 15-го апрѣля:

„Генералъ Шпангенбергъ сегодня, при наступленіи сумерекъ, саксонскими стрѣлками займетъ сожженную мызу. Саксонскія войска въ эту ночь вытащатъ орудія изъ болота. Завтра въ 3 часа утра они должны быть доставлены въ Ракебюль“.

Такое ясное приказаніе сдѣлало то, что еще до полуночи брошенное орудіе и зарядный ящикъ были доставлены къ своимъ войскамъ безъ всякой помѣхи. Но надо замѣтить, что еще 20-го апрѣля были подобраны различные брошенные предметы, въ числѣ ихъ передокъ.

Вслѣдствіе веденія боя противно указаніямъ главнокомандующаго, занятіе позиціи, вовсе незащищаемой непріятелемъ, стоило имперскимъ войскамъ, кромѣ двухъ орудій, вдвое большаго количества людей, нежели непріятелю, который ввелъ въ бой только 3 баталіона. Такая потеря зависѣла главнымъ образомъ отъ дѣйствія датской тяжелой артиллеріи, какъ съ укрѣпленій, такъ и съ судовъ, господствовавшихъ надъ полемъ сраженія, а затѣмъ еще и оттого, что цѣлыя части сверхъ надобности посылались въ бой густыми стрѣлковыми цѣпями. Солдаты были молодые, отчасти новобранцы, совершенно неопытные въ военномъ дѣлѣ. Даже для резерва нельзя было найти мѣста, совершенно

защищеннаго отъ сильнаго непріятельскаго огня, и огромные снаряды тяжелыхъ датскихъ орудій дѣйствовали внушительно на молодыхъ солдатъ. Былъ случай, что прислуга одной батареи, стоявшей въ резервѣ, для большей безопасности спряталась подъ лафеты. Но въ сраженіи солдатъ выказалъ отвагу, выдержку и вообще хорошій духъ. Вездѣ офицеры служили примѣромъ, идя впереди. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ сравнительно большое число раненыхъ и убитыхъ офицеровъ. Ген. Гейнце всегда видѣли тамъ, гдѣ бой былъ жарче всего, или гдѣ надо было воодушевить войска. Очень хорошее впечатлѣніе произвело появленіе молодого принца Альберта Саксонскаго передъ саксонскими войсками въ такую минуту, когда они стояли подъ сильнѣйшимъ огнемъ. Его дѣйствительное спокойствіе и отсутствіе всякаго высокомѣрія уже тогда завоевали ему всеобщую любовь и уваженіе, напередъ обнаруживъ качества, впослѣдствіи отличавшія его, какъ полководца.

Аванпосты съ обѣихъ сторонъ по окончаніи боя остались приблизительно на той линіи, которую въ концѣ заняли стрѣлки; слѣдовательно очень близко другъ противъ друга. У нѣмцевъ въ передовой цѣпи было $3^1/_2$ баталіона подъ начальствомъ полк. Дидерихса; 3 баталіона съ 6 орудіями, подъ начальствомъ ген. Шпангенберга, стояли въ резервѣ. Остальныя войска вернулись въ свои расположенія.

Вечеромъ того же дня главнокомандующій донесъ имперскому военному министерству, что онъ намѣревается совершенно парализовать предмостное укрѣпленіе у Зондербурга посредствомъ укрѣпленій на Дюппельскихъ высотахъ и отослать двѣ бригады въ Апенраде для поддержки ген. Бонина. Онъ замѣчаетъ при этомъ, что войска сражались храбро, но выказали недостатокъ боеваго навыка. Впослѣдствіи въ одномъ частномъ письмѣ онъ указываетъ на чрезвычайно неумѣлое командованіе нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ ему начальниковъ, у которыхъ, при всей ихъ личной храбрости, совершенно ускользали въ бою войска изъ рукъ.

Въ Зундевитѣ прибыли къ своимъ бригадамъ: гессенскій гусарскій, баварскій и ганноверскій драгунскій полки, отрядъ егерей Липпе-Шаумбурга и отрядъ прусскихъ піонеръ. По обѣимъ сторонамъ Зунда возводились укрѣпленія. Датчане прибавили здѣсь еще тяжелой артиллеріи, для борьбы съ которой ген. Притвицъ потребовалъ отъ имперскаго военнаго министерства: двѣнадцать 25-ти фун. гаубицъ, двадцать короткихъ 24-хъ фун. пушекъ и тридцать 7-ми фун. мортиръ съ 300 зарядами, и 400 человѣкъ артиллерійской прислуги.

Ген. Бонину онъ писалъ: „По словамъ плѣнныхъ, которымъ можно повѣрить, у Зондербурга теперь находятся только 4—5 баталіоновъ, 1 батарея и 100 конниковъ;—всѣ же остальныя войска пять дней тому назадъ переправлены въ Ютландію. Поэтому вы вскорѣ можете оказаться противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, на что я и обращаю ваше вниманіе“.

Герцогъ Кобургскій донесъ о производившихся въ Экернферде и на „Гефіонѣ“ работахъ. По распоряженію имперскаго военнаго министерства, этотъ фрегатъ, съ однимъ вооруженнымъ бортомъ, назначался для защиты гавани. Остальныя орудія предоставлены въ распоряженіе ген. Притвица, кото-

рый полагалъ ими воспользоваться въ Зундевитѣ. Предполагалось назвать корабль именемъ „Экернферде“, большой флагъ переслать его высочеству правителю и хранить, какъ національный трофей вновь образованной Германіи, въ мѣстѣ пребыванія центральной власти. Главнокомандующій просилъ разрѣшенія передать этотъ флагъ штатгальтерству герцогствъ, такъ какъ обѣ голштинскія батареи существеннѣйшимъ образомъ содѣйствовали завоеванію этого флага.

Замѣчательно послѣдовавшее на эту просьбу „дружеское“ возраженіе; въ немъ было сказано, что „передача флага штатгальтерству представляется не желательной, вслѣдствіе отношеній, въ которыхъ находятся герцогства къ датской коронѣ и каковыя отношенія не прекратятся, а потому храненіе такого трофея въ будущемъ, когда возстановится миръ, всегда заключало бы въ себѣ нѣчто оскорбительное; флагъ, погибшій при взрывѣ „Христіана VIII“, но затѣмъ при поднятіи его обломковъ снова найденный, также былъ препровожденъ во Франкфуртъ.

Переходъ черезъ датскую границу и сраженія въ Ютландіи съ 15-го апрѣля по 3-е мая.

Штатгальтерство сильно желало видѣть свою землю освобожденной отъ датчанъ и не сомнѣвалось въ поддержкѣ остальныхъ союзныхъ войскъ, какъ только голштинскія войска перейдутъ границу. Послѣднія пріобрѣли увѣренность своими боевыми качествами и рвались въ бой.

Ген. Бонинъ противъ намѣренія главнокомандующаго приближался со своею дивизіей постепенно къ ютландской границѣ. Когда пришло приказаніе главнокомандующаго остановиться у Апенраде, главная квартира была перенесена въ Гадерслебенъ, а авангардъ, подъ командою подпол. Цастрова, уже произвелъ рекогносцировку въ сторонѣ Кольдинга. Датскіе кавалерійскіе патрули отступили къ этому городу, занятому пѣхотой. Западнѣе, около Эстеръ-Вамдрума, непріятеля не было и форпосты остались у Вансильда, на разстояніи $^1/_4$ мили отъ границы.

15-го апрѣля штабъ и 2-я бригада 3-ей дивизіи двинулись къ Апенраде. 1-я бригада находилась еще около Фленсбурга, но затѣмъ была направлена къ западу на Тондернъ, чтобы, на одной высотѣ со 2-й бригадой, противодѣйствовать непріятельскимъ покушеніямъ на берега Сѣвернаго моря и прикрывать лѣвый флангъ голштинцевъ.

Ген. Бонинъ желалъ дальнѣйшаго наступленія этой дивизіи. 15-го апрѣля онъ писалъ ген. Притвицу: „усиленное сообщеніе моремъ между Альзеномъ и Ютландіей повидимому указываетъ на то, что непріятель снова обращается къ своей прошлогодней тактикѣ и выступитъ въ Ютландіи со значительными силами. Для прикрытія Сѣвернаго Шлезвига я расположилъ войска въ тѣсныхъ квартирахъ въ Христіансфельдѣ и окрестностяхъ, а Гадерслебенъ занялъ только однимъ баталіономъ. Прошу ваше превосходительство двинуть вслѣдъ мнѣ сильный резервъ, чтобы я могъ не только противодѣйствовать атакамъ

превосходнаго въ числѣ непріятеля, но и получить иниціативу въ собственныхъ предпріятіяхъ. Гадерслебенъ и окрестности по сю сторону будутъ очищены въ ожиданіи этихъ резервовъ. Также является необходимымъ, для прикрытія моего лѣваго фланга, усилить кавалерію, ввиду превосходства таковой у непріятеля“.

Ген. Гиршфельдъ сообщилъ 16-го числа, что ген. Бонинъ въ разговорѣ съ нимъ указалъ на необходимость вторженія въ Ютландію, чтобы прекратить сопряженные съ безчинствами всякаго рода набѣги непріятеля на шлезвигскую территорію. Но это возможно лишь въ томъ случаѣ, если 3-я дивизія придвинется по крайней мѣрѣ къ Гадерслебену. Генералъ просилъ дать соотвѣтствующія приказанія.

18-го апрѣля ген. Бонинъ сообщилъ о рекогносцировочныхъ бояхъ, вызванныхъ наступленіемъ 2-хъ датскихъ баталіоновъ изъ Кольдинга къ Христіансфельду и движеніемъ датской кавалеріи изъ Эдиса къ Тапсуре.

По всѣмъ донесеніямъ непріятель стоялъ за р. Кольдингъ-Аа съ цѣпью аванпостовъ на склонахъ южнѣе ручья; въ городѣ находилось 3 баталіона, а въ бухтѣ вблизи города, стояли 3 канонерскія лодки. Почти вся кавалерія, повидимому, была собрана западнѣе Кольдинга, около Віуфа; замѣчены были 4-й, 5-й и 6-й драгунскіе полки и гусары, а изъ пѣхоты 1-й егерскій, 6-й и 12-й и одинъ резервный баталіонъ безъ номера. О войскахъ, бывшихъ раньше на Альзенѣ, ничего пока не слышно. Что непріятель дѣйствительно переправилъ свои главныя силы въ Ютландію, — это кажется генералу пока сомнительнымъ.

18-го апрѣля маіоръ дю-Галль прибылъ изъ Франкфурта съ важными депешами, оказавшими значительное вліяніе на рѣшенія главнокомандующаго. Предполагали, что проекты ген. Притвица касательно вторженія въ Ютландію встрѣтятъ затрудненія со стороны центральной власти, между тѣмъ въ дѣйствительности отъ послѣдней послѣдовало на сей предметъ формальное предложеніе.

Имперскій военный министръ 14-го числа писалъ: „Мнѣнія вашего превосходительства, изложенныя въ сообщеніи отъ 8-го числа сего мѣсяца, немедленно были подвергнуты тщательному обсужденію. На основаніи рѣшенія, принятаго въ общемъ собраніи имперскихъ министровъ и одобреннаго эрцгерцогомъ-регентомъ, вашему превосходительству отъ имени временной центральной власти Германіи предоставляется какъ можно скорѣе занять часть Ютландіи, насколько это допускаютъ боевыя силы, находящіяся въ вашемъ распоряженіи, безопасность герцогствъ и военныя сообщенія; такъ какъ только этимъ путемъ возможно добиться скораго и почетнаго мира и потребовать соотвѣтствующаго вознагражденія за ущербъ; нанесенный германской торговлѣ“.

Въ послѣднемъ отношеніи генералъ уполномоченъ былъ налагать контрибуцію въ наиболѣе благосостоятельныхъ округахъ.

Наконецъ, министерство указываетъ еще на то, что 60000 человѣкъ, находящихся въ распоряженіи генерала, совершенно достаточны для этого дѣла и, выражая надежду, что такимъ образомъ германское войско изъ непріятнаго оборонительнаго положенія перейдетъ въ другое, внушающее уваженіе,

объявляетъ о своей готовности доставить всѣ подкрѣпленія, которыя могутъ понадобиться, и прибавляетъ, „что успѣхъ предпріятія весьма существенно зависитъ отъ быстроты его исполненія“.

Въ приложенномъ къ офиціальному документу частномъ письмѣ ген. Пейкеръ говоритъ: „Съ радостью я принялъ ваше мнѣніе относительно Ютландіи и, какъ видите, постарался съ возможной быстротой и энергіей его осуществить. Мой тайный планъ уже давно совпадалъ съ вашимъ, какъ вы можете видѣть изъ количества предоставленныхъ вамъ войскъ, которое иначе ничѣмъ нельзя оправдать. Изъ достовѣрнаго источника мы получили извѣстіе, что Россія непремѣнно желаетъ заключенія мира, — у нея теперь много дѣла на востокѣ. Швеція тоже не желаетъ дѣйствовать противъ насъ. Безусловнымъ признаніемъ англійскаго посредничества и полнымъ соблюденіемъ перемирія, мы пріобрѣли расположеніе всѣхъ кабинетовъ и теперь потеряли бы весь свой политическій престижъ въ Европѣ, если бы у насъ не хватило мужества наказать врага за его дерзкія нападенія. Вѣроятно и въ Берлинѣ придутъ къ тому убѣжденію, что только въ возможно полномъ развитіи силъ лежитъ залогъ скораго и почетнаго мира“.

Отъ твердой руки генер. Притвица генер. Пейкеръ ждетъ выхода изъ несчастнаго положенія, въ которое поставлена Германія „смутами времени и нерѣшительностью слабыхъ характеровъ“.

Ген. Притвицъ тотчасъ же отвѣтилъ:

„Предписаніе имперскаго военнаго министерства отъ 14-го сего мѣсяца весьма обрадовало меня. Постараюсь, какъ можно скорѣе, приступить къ исполненію поставленной мнѣ задади, но всетаки считаю необходимымъ соблюдать осторожность“.

Затѣмъ выставляется на видъ, что датчане повидимому все еще питаютъ намѣреніе дѣйствовать наступательно съ Альзена, что поэтому нужно окончить и вооружить тяжелой артиллеріей укрѣпленія на Дюппельскихъ высотахъ, которыя нельзя удержать безъ блокгаузовъ. Если черезъ нѣсколько дней это будетъ сдѣлано, то одна дивизія останется въ Зундевитѣ, пока не придетъ ей на смѣну второй призывъ подъ начальствомъ г.-л. Бауера.

Двѣ другія дивизіи и голштинская, которая стоитъ теперь ближе всѣхъ къ непріятелю, будутъ одновременно двинуты къ Ютландіи.

Ген. Притвицъ обязалъ маіора дю-Галль строжайшимъ образомъ соблюдать тайну своей миссіи, чтобы у слишкомъ ревностныхъ и жаждущихъ подвиговъ лицъ отнять возможность искать въ депешѣ имперскаго министра предлога къ слишкомъ поспѣшнымъ дѣйствіямъ.

Но, безъ сомнѣнія, штатгальтерство, черезъ своихъ уполномоченныхъ во Франкфуртѣ, очевидно знало о замышляемыхъ тамъ предпріятіяхъ.

Въ тотъ же день главнокомандующій отвѣтилъ генералу Гиршфельду на извѣстное уже намъ сообщеніе его, что онъ, когда дозволятъ обстоятельства, самъ своевременно распорядиться о вторженіи въ Ютландію, а равно и о приближеніи прусской дивизіи.

Но Притвицемъ ген. Бонину было немедленно послано слѣдующее письмо:

„Мною получено ваше донесеніе отъ сего числа, а также просьба отъ 15-го сего мѣсяца, относительно которой я предоставляю себѣ рѣшеніе въ будущемъ. Не только покорнѣйше прошу васъ, но и приказываю не вступать въ серьезный бой съ непріятелемъ, своевременно уклоняясь отъ его превосходныхъ силъ и отступая, въ случаѣ надобности, до Гадерслебена, — не дальше. Вы можете быть убѣждены, что весьма вѣскія причины вынуждаютъ меня къ такому приказу; всѣ разъясненія послѣ“.

Этимъ распоряженіемъ дѣйствія ген. Бонина были заключены въ опредѣленныя границы. Но всетаки онѣ были найдены. Генералъ счелъ себя обязаннымъ подвинуться къ границѣ, т. е. къ самой непріятельской позиціи.

19-го онъ сосредоточилъ свою дивизію у Христіансфельда и туда же перевелъ собственную главную квартиру. Вѣроятно онъ ожидалъ, что при такомъ приближеніи его датчане отступятъ безъ боя, и дѣйствительно инструкціи ген. Ріэ гарнизону Кольдинга были составлены въ этомъ смыслѣ.

Тамъ стояла только одна рота 1-го датскаго егерскаго баталіона съ 4 орудіями. Городъ приведенъ былъ въ оборонительное состояніе; южныя ворота снабжены палисадомъ, въ ближайшихъ домахъ устроены бойницы и нарѣчный фронтъ усиленъ былъ брустверомъ. Мостъ не былъ сломанъ, но зато на улицахъ возведены баррикады.

Но слабому гарнизону было приказано непремѣнно отступить, какъ только непріятель обнаружитъ серьезное намѣреніе атаковать его. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало ввязываться въ бой на улицахъ.

Голштинскій авангардъ подъ нач. подполк. Цастрова (4 бат., 2 эск. и 1 бат.), долженъ былъ остаться ночью въ Дальби и Вонсильдѣ и ожидать атаки. Войскамъ было разослано съ паролемъ приказаніе быть наготовѣ, но безъ особаго приказанія не выступать. Однако, въ 5 ч. ут. начальникъ штаба, капитанъ Делiусъ, передалъ подпол. Цастрову словесное приказаніе „атаковать непріятеля, отбросить его къ Кольдингу и занять южное предмѣстье до моста“.

На тотчасъ же предложенный вопросъ, безусловно-ли исключается переходъ черезъ рѣку и взятіе города, послѣдовалъ отвѣтъ, что это передается на отвѣтственность подп. Цастрова. Такъ какъ занятіе и удержаніе предмѣстья было невозможно безъ овладѣнія городомъ, то подполк. Цастровъ рѣшился занять Кольдингъ и выдвинуть свои аванпосты по ту сторону противъ Вейле и Фредериціи.

Онъ отдалъ простую диспозицію, по которой слѣдовало по возможности избѣгать перестрѣлки и энергически дѣйствовать штыками.

2-й егерскій баталіонъ тотчасъ же повелъ охватывающую атаку, быстро занялъ высоты по сю сторону рѣки, кладбище и мызу Бельвю. Только въ предмѣстьи датчане оказали сопротивленіе, пришлось брать каждый домъ отдѣльно, послѣ чего—бороться съ сильнымъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго въ ближайшихъ къ мосту строеніяхъ.

Когда же подполк. Цастровъ выдвинулъ свою батарею, которую онъ до тѣхъ поръ не хотѣлъ пускать въ дѣло, жалѣя городъ, тогда непріятель оставилъ предмѣстье. Напрасно онъ пытался утвердиться на лѣсистыхъ высо-

тахъ по ту сторону. Эскадронъ Васлери преслѣдовалъ его по дорогѣ въ Вейле до Брамдрупа, гдѣ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ. Туда бригада Ріэ, стоявшая во время боя въ долинѣ Альминде, послала 4-й резервный баталіонъ съ 8 орудіями. Но по направленію къ Фредериціи кавалерія не могла далеко продвинуться, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности. Тогда маіоръ Герсдорфъ выставилъ свои аванпосты къ сѣверу отъ города. Потери: 1 оф., 30 нижн. чин. и 4 лошади. Датчане, по ихъ показаніямъ, потеряли 2-хъ оф. и 39 нижн. чин., въ томъ числѣ 17 чел. пропавшихъ безъ вѣсти; эти послѣдніе въ городѣ были взяты въ плѣнъ. Только по окончаніи боя ген. Бонинъ прибылъ въ Кольдингъ.

Главнокомандующій союзныхъ войскъ лишь 21-го узналъ о происшедшемъ, 19-го изъ письма, полученнаго ген. Гиршфельдомъ отъ ген. Бонина, въ которомъ тотъ сообщаетъ о взятіи Кольдинга, прибавляя, что баталіонъ, остававшійся до сихъ поръ въ Гадерслебенѣ, будетъ теперь притянутъ въ Эдисъ къ баталіону, стоящему на границѣ. Вслѣдствіе этого, ген. Гиршфельду было предоставлено занять Гадерслебенъ 3-й дивизіей и войти въ связь съ голштинской дивизіей.

Скоро послѣ того въ главной квартирѣ было получено донесеніе ген. Бонина. Онъ объяснялъ происшедшее тѣмъ, что наступленіе на высоты южнѣе Кольдинга было необходимо для обозрѣнія позиціи, занятой непріятелемъ въ предѣлахъ Шлезвига, но что нетерпѣніе вовлекло войска въ бой, во время котораго городъ и былъ занятъ, какъ предмостное укрѣпленіе.

„Завтрашній день“, говорилось въ донесеніи, „покажетъ, дѣйствительно-ли непріятель, главная квартира котораго, повидимому, находится въ Миддельфартѣ, переправилъ войска съ Фіоніи, чтобы встрѣтить насъ своими главными силами. На этотъ случай я останусь въ Кольдингѣ и постараюсь здѣсь удержаться. Въ противномъ случаѣ убѣдительно прошу ваше превосходительство разрѣшить мнѣ двинуться къ Вейле, чтобъ воспользоваться пріобрѣтеннымъ сегодня успѣхомъ“.

Ясно, что это могло осуществиться лишь въ томъ случаѣ, если 3-я дивизія выступитъ противъ Фредериціи. Поэтому ген. Бонинъ проситъ выслать подкрѣпленія изъ Апенраде пока до Кенигсъ-Аа и прибавляетъ, что онъ „придерживаясь точно приказаній его превосходительства, будетъ избѣгать всякаго серьезнаго сраженія“.

Генералъ, указывая затѣмъ на хорошее поведеніе войскъ, заключаетъ: „Этимъ сраженіемъ все болѣе подтверждается мнѣніе, что до сихъ поръ датчане въ Ютландіи выставили противъ насъ только бригаду Ріэ; значитъ, сосредоточили всего не болѣе войскъ, чѣмъ въ началѣ похода, а именно 8—10 тыс. человѣкъ“.

Всѣ эти извѣстія о неисполненіи его приказаній были тѣмъ болѣе непріятны ген. Притвицу, что одновременно пришли важныя депеши съ родины.

Если во Франкфуртѣ охотно согласились на вступленіе въ Ютландію, то въ Берлинѣ объ этомъ думали совершенно иначе и считали, что такой шагъ непремѣнно поведетъ къ войнѣ и съ Россіей; кромѣ того именно теперь снова возникли переговоры о перемиріи съ прекращеніемъ блокады.

Поэтому ген. Притвицъ получилъ изъ Берлина строгое приказаніе, безъ особаго разрѣшенія, оттуда отнюдь не вступать въ Ютландію. Этимъ генералъ былъ поставленъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Три четверти войскъ, находившихся подъ его начальствомъ, были не прусскія. Весь его авторитетъ въ войскахъ основался на полномочіи, данномъ временною имперскою властью. Дѣломъ прусскаго правительства было заботиться о томъ, чтобы союзному полководцу не давали приказаній, противныхъ прусскимъ интересамъ; но разъ таковыя были даны изъ Франкфурта, ему оставалось только одно изъ двухъ: или выполнить ихъ, или отказаться отъ должности. Обходить же приказанія, лавировать было не въ характерѣ этого генерала.

Главнокомандующій тотчасъ же сообщилъ ген. Гиршфельду, что вступленіе голштинскихъ войскъ въ Ютландію не согласуется ни съ его намѣреніями, ни съ указаніями, данными Бонину. Поэтому ему и объявляется, что въ настоящее время прусская дивизія не будетъ двинута въ подкрѣпленіе.

Ген. Бонину уже раньше сообщено было содержаніе перваго предписанія имперскаго военнаго министра, по которому вступленіе въ Ютландію было поставлено въ зависимость отъ условій, которыя въ то время не были выполнены.

„Такъ какъ я принужденъ“, пишетъ главнокомандующій, „вернуться къ этой инструкціи, то я сожалѣю, что не могу дать вамъ просимаго подкрѣпленія, а напротивъ вынужденъ приказать вамъ отказаться отъ дальнѣйшаго движенія въ Ютландію.

Впрочемъ, я долженъ выразить свое одобреніе по поводу удачнаго сраженія и славнаго поведенія участвовавшихъ въ немъ войскъ, хотя было бы лучше, еслибъ сраженія не было.

Пока соединенныя герцогства ведутъ войну не на свой счетъ, я долженъ обратить ваше вниманіе на отвѣтственность, которую вы берете на себя, поступая прямо на перекоръ даннымъ вамъ инструкціямъ“.

Изъ этого письма видно, что военное сердце генерала радовалось отважному наступленію подчиненнаго, но союзный полководецъ, связанный политическими соображеніями, принужденъ былъ порицать его за то. Ген. Бонина предупредили; онъ зналъ, что впредь ему нельзя разсчитывать на подкрѣпленія, онъ, предоставленный собственнымъ силамъ, долженъ дѣйствовать съ большою осторожностью и на свой страхъ.

Не устрашенный этимъ, ген. Бонинъ рѣшилъ отстаивать Кольдингъ противъ всякаго нападенія. Посредствомъ палисада городъ былъ раздѣленъ на оборонительные участки. На высотахъ къ сѣверу отъ города были возведены укрѣпленія, командовавшія дорогами въ Вейле и Фредерицію. Всѣ работы надо было выполнить безъ помощи техническихъ войскъ баталіонами авангарда и въ самое короткое время, а также построить второй мостъ, въ 300 ш., ниже уже существовавшаго. Все же позиція не была сильна, особенно съ запада можно было легко обойти ее.

Нѣсколько дней непріятель не безпокоилъ войскъ Бонина; рекогносцировки показали, что Брамдрупъ занятъ войсками всѣхъ родовъ оружія, которыя, однако, пребывали въ покоѣ. Хотя 22-го подпол. Ганнъ Вейхернъ до-

несъ, что въ западномъ направленіи на Эйструпъ замѣтно движеніе сильныхъ непріятельскихъ отрядовъ, вслѣдствіе чего высланъ былъ 3-й баталіонъ въ Зеестъ; но непріятель отступилъ, ничего не предпринявъ.

Въ своей главной квартирѣ въ Миддельфартѣ ген. Бюловъ уже 20-го апрѣля узналъ о взятіи Кольдинга. Но бѣжавшіе оттуда принесли также извѣстіе, что тамъ находится только авангардъ непріятеля, а что главныя силы его еще позади.

Датскій главнокомандующій тотчасъ рѣшилъ опять занять это мѣсто. Ген. Ріэ долженъ былъ, наступая со своей сильной кавалеріей вправо, обойти съ запада позицію противника и отрѣзать ему отступленіе, пока бригады Мольтке и Шлепегреля отвлекали его съ фронта. Нападеніе было назначено на 22-ое число. Но въ этотъ день только первая изъ названныхъ бригадъ находилась на ютландской территоріи, расположившись около Фредериціи, другая же лишь въ ночь на 23-е могла окончить переправу въ Сногей. Надо было воспользоваться 22-мъ числомъ по крайней мѣрѣ для того, чтобы собрать болѣе точныя свѣдѣнія о силѣ и позиціи противника; съ этою цѣлію ген. Ріэ поручено было произвести рекогносцировку, которая и вызвала упомянутое въ донесеніи Ганна Вейхерна наступленіе датчанъ. Но слабый отрядъ, назначенный на рекогносцировку (1 рота 7-го батал. съ отрядомъ драгунъ), не только не подошелъ близко къ Кольдингу, но и возвратился съ ложнымъ извѣстіемъ, будто тамъ уже сосредоточены главныя силы голштинцевъ.

Въ то же время это неудачно выполненное предпріятіе привлекло вниманіе ген. Бонина къ его слабому лѣвому флангу. Въ тотъ-же вечеръ вся 2-я бригада и 2-й драгунскій полкъ были направлены въ Скандерупъ, Гьярупъ, Эдисъ, Бреноре и Тапсуре. 2 роты 3-го баталіона прибыли въ Зеестъ, гдѣ уже стоялъ 1-й драгунскій полкъ; двѣ другія роты изъ Сковдрупгаарда и Врандерупа заняли аванпосты.

Ген. Бюловъ рѣшился, однако-же, воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ противъ одинокой голштинской дивизіи, и вечеромъ въ 10 ч. начальники получили приказаніе къ атакѣ, назначенной на слѣдующій день.

Бригада ген. Ріэ (5 бат., 14 эск. и 12 ор.) весь день простояла подъ ружьемъ у Донса и Альминде и только что вернулась въ свои расположенія. По диспозиціи она должна была на другой день уже въ 5 ч. ут. прибыть къ Кольдингъ-Аа у Нааби и Эйструпа и перейти рѣку въ 6 ч. ут. При дальнѣйшемъ наступленіи она должна была, прикрывъ правый флангъ небольшимъ отрядомъ, занять лѣсъ Гьельбалле 12-ю ротами, а съ остальными двинуться на Зеестъ.

Бригадѣ Мольтке приказано было наступать въ 6 ч. черезъ Брамдрупъ на Кольдингъ и перейти рѣку близъ западной окраины города. Самъ командующій намѣревался въ половинѣ 5-го утра съ бригадой Шлепегреля двинуться по шоссе изъ Сногея черезъ Гудсе и Нерре-Бьертъ на Кольдингъ.

Всѣ движенія надо было выполнить точно и по возможности скрытно.

Если бы оказалось необходимымъ отступленіе, то войска должны были вернуться на тѣ же позиціи, которыя они занимали до выступленія.

Ошибка этой диспозиціи состояла, конечно, въ томъ, что она была состав-

лена въ предположеніи совершенно точнаго исполненія при весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ. Хотя по такой диспозиціи двѣ бригады соединялись передъ фронтомъ непріятеля, а 3-я стояла у него на флангѣ, но, не говоря уже о сопротивленіи, которое могла встрѣтить именно эта послѣдняя бригада, неизбѣжно должны были произойти замедленія, такъ какъ наступленіе велось въ разное время изъ трехъ значительно удаленныхъ другъ отъ друга пунктовъ. При этомъ многіе датскіе отряды должны были еще утромъ сдѣлать 1—1½ мили, чтобы дойти до сборныхъ пунктовъ. Точное прибытіе всѣхъ ихъ въ эти пункты было поэтому весьма невѣроятно, и если бы голштинская дивизія вообще была въ состояніи дѣйствовать наступательно, то это могло бы имѣть весьма опасныя послѣдствія для разрозненныхъ колоннъ. Бригада Ріэ болотистымъ протокомъ изъ оз. Сталлерупъ была совершенно отдѣлена отъ двухъ остальныхъ, которыя вошли въ связь между собою уже въ виду непріятеля. Если наступленіе было концентрическимъ, то предписанное отступленіе становилось непремѣнно эксцентрическимъ, исключавшимъ всякую взаимную поддержку.

Сраженіе 23-го апрѣля по всему своему плану распалось на два, почти совершенно отдѣльныхъ, акта у Эйструпа и Кольдинга.

23-го утромъ передовые посты, подъ начальствомъ маіора Герсдорфа, стояли впереди Кольдинга: двѣ роты 1-го егерскаго баталіона на дорогѣ въ Фредерицію, а двѣ другія на дорогѣ въ Вейле. Одна рота 10-го баталіона была на работахъ. Кавалерія выслала патрули. Остальной авангардъ расположился въ городѣ, и только 2-я рота 10-го баталіона стояла у Эйструпа для охраны переправы черезъ рѣку. 1-я пѣх. бригада была расположена на прежнихъ квартирахъ въ Вонсильдъ-Дальби; но 3-й баталіонъ, принадлежавшій къ этой бригадѣ, занялъ Врандерупъ, Сковдрупгаардъ и Зеестъ. 2-я бригада находилась еще на маршѣ, вслѣдствіе отданнаго наканунѣ приказанія занять позицію на лѣвомъ флангѣ. Главная квартира ген. Бонина была въ Вонсильдѣ.

Полевые караулы лѣваго фланга уже рано утромъ донесли о движеніи непріятельскихъ войскъ въ западномъ направленіи на Гарте и Эйструпъ. Часомъ позднѣе, чѣмъ было назначено въ датской диспозиціи, въ 6 ч. 12-й баталіонъ, находившійся во главѣ бригады Ріэ, прибылъ къ Кольдингъ-Аа, и тотчасъ-же завязался стрѣлковый бой около Эйструпа. Хотя расположенный здѣсь голштинскій постъ и былъ усиленъ ротой изъ Врандерупа, но когда датчане ввели въ дѣло еще 4-й резервный баталіонъ и полубатарею Гакстгаузена, маіоръ Шмидтъ очистилъ деревню и отступилъ на Врандерупъ и лѣсъ въ Гьельбалле. Датчане утвердились въ Эйструпѣ и отрядили вправо къ Рольсъ-Мюле 2 роты, 2 эск. и 2 ор. для обезпеченія своего фланга.

Дефиле у Рольсъ-Мюле было вообще важно, такъ какъ тамъ находился хорошій бродъ для кавалеріи, а по другую сторону лежала очень удобная мѣстность, на которой кавалерія, значительно превосходившая числомъ голштинскую, могла вполнѣ развернуться. Но здѣсь датчане наткнулись на 2 роты 4-го егер. баталіона. По обѣимъ сторонамъ Толькскаго оврага завязалась перестрѣлка, при чемъ датчане не предпринимали ничего серьезнаго для овладѣнія переправой.

Тѣмъ временемъ ген. Ріэ удалось перевести у Эйструпа пѣхоту на южный берегъ, а также найденъ былъ бродъ у Пааби, и датчане прежде всего атаковали Врандерупгаардъ и лѣсъ у Гьельбалле; 3-й голштинскій баталіонъ не долго удерживалъ эти пункты.

Головныя части 2-й пѣх. голштинской бригады въ 6 ч. достигли Гьярупа, въ 8 час. Гьельбалле. Такъ какъ въ это время лѣсъ у Гьельбалле уже былъ потерянъ, то непріятель стоялъ между бригадой и Кольдингомъ; тогда бригада повернула вправо, головной баталіонъ (8-й) въ ротныхъ колоннахъ двинулся впередъ и опрокинулъ датскую роту за рѣку. 7-й баталіонъ наступалъ лѣвѣе 8-го, а 5-й, оставшійся при артиллеріи, для которой піонеры сначала должны были проложить дорогу, прикрывалъ лѣвый флангъ.

Непріятельскіе отряды у Врандерупговгаарда сильнымъ огнемъ временно задержали дальнѣйшее наступленіе; но и датчанамъ не удалось снова завладѣть лѣсомъ.

Всѣ атаки датскихъ стрѣлковъ были отбиты, при этомъ различныя части до того перепутались между собой, что всякая общая команда прекратилась и возникъ величайшій безпорядокъ.

Въ это время къ Рольсъ-Мюле прибыла полубатарея поручика Кренскаго и совершенно разстроила попытку непріятеля пройти здѣсь. Хотя датчане тоже выдвинули артиллерію, но она, попавъ подъ выстрѣлы егерской роты, принуждена была быстро очистить позицію.

12 датскихъ эскадроновъ стояли въ бездѣйствіи у Гарте-Кирхе; они не могли попасть въ дѣло въ направленіи черезъ Рольсъ-Мюле, а черезъ Эйструпъ— полк. Юэль не считалъ возможнымъ наступать, пока лѣсъ у Гьельбалле еще былъ занятъ непріятелемъ.

Причина того, что ген. Ріэ не могъ сильнѣе поддержать свои отряды впереди Кольдингъ-Аа, главнымъ образомъ заключалась въ недостаткѣ моста. Онъ отправилъ своихъ піонеръ въ Фредерицію и, хотя возложенная на него задача была извѣстна ему уже два дня, онъ не распорядился призвать піонеръ обратно. За помощью онъ обратился къ ген. Бюлову, но по недоразумѣнію прибыли одни только піонеры, безъ матеріальной части для постройки моста. Поэтому надо было доставить все необходимое изъ Вейле, и только въ 10 ч. удалось устроить переправу. Вслѣдствіе этого бригада прекратила бой повсюду на правомъ флангѣ, ограничившись перестрѣлкой; одинъ баталіонъ даже отступилъ за рѣку, между тѣмъ какъ на лѣвомъ флангѣ 12-й, 1-й егерскій баталіонъ и двинувшійся черезъ Пааби 4-й резервный баталіонъ, подкрѣпленный двумя баталіонами бригады Мольтке, перешли въ наступленіе противъ ручья Зеестъ. Но тутъ они встрѣтили сильный отпоръ со стороны 1-го и 3-го голштинскихъ баталіоновъ и 6-ти фун. полубатареи № 3, и такъ какъ въ то же время пришло извѣстіе о совершенномъ разстройствѣ и отчасти отступленіи праваго фланга, то и лѣвый отступилъ къ Врандерупу.

Тогда ген. Бонинъ, находившійся въ Зеестѣ, приказалъ перейти въ наступленіе; 1-й и 3-й баталіоны послѣдовали за отступавшимъ непріятелемъ и выдвинули артиллерію восточнѣе Врандерупа противъ Эйструпа; наступавшая пѣхота была поддержана огнемъ 6-ти фун. батареи № 2 (Фельдмана), а вскорѣ и прибывшей изъ Гьельбалле конной батареи (Далица).

Датская артиллерія приняла бой, но пѣхота пришла въ величайшее разстройство. Для поддержки 6-го баталіона приказано было снова двинуться впередъ 1-му егерскому баталіону, который во время боя противъ трехъ баталіоновъ 2-й голштинской пѣхотной бригады точно также пришелъ въ безпорядокъ. Такимъ образомъ однѣ части наступали, а другія отступали, и датчане еще долго удерживались на южномъ берегу рѣки. Въ это время у голштинцевъ были раненъ полк. гр. Баудиссинъ и полк. Сахау, но они остались при своихъ войскахъ.

Изъ донесенія ген. Ріэ командующему видно, что онъ уже раньше потерялъ всякую надежду на успѣхъ. Онъ пишетъ въ 10 ч.: „Непріятель настолько силенъ, что мы едва-ли займемъ лѣсъ; проникнуть къ Зеесту навѣрно невозможно“. Въ 11 час.: „Непріятель сильно напираетъ. Мои баталіоны отчасти уже разстроились. Едва-ли можно будетъ отстоять Эйструпъ“. Въ $2^1/_2$ часа: „Изъ опасенія быть тѣснимымъ въ безпорядкѣ, я приказалъ на половину разстроеннымъ баталіонамъ медленно отступать Врандерупговгаардъ пока еще занятъ нами. Непріятель начинаетъ наступать въ бродъ къ церкви, и я ничего не могу противопоставить ему. Артиллерія и егерскій баталіонъ единственныя войска, сдерживающія непріятеля“. Вышеназванный храбрый баталіонъ еще держался въ Врандерупговгаардѣ, когда ген. Ріэ получилъ отъ ген. Бюлова приказаніе отступить и, по возможности, начать съ отступленія войскъ на южномъ берегу. Эти послѣднія понемногу собирались у Гарте, гдѣ для поддержки выставленъ былъ 8-й баталіонъ.

Теперь разсмотримъ сраженіе, происходившее одновременно у Кольдинга. Въ 5 ч. ут. бригады Мольтке и Шлепегреля выступили изъ Герслева, Зюдеръ-Вильструпа и Крибили-Круга и почти одновременно подошли къ Кольдингу.

Первая изъ бригадъ въ 7 ч. ут. выстроилась у Брандрупа въ двѣ линіи, въ первой — 2 резер. баталіона, во второй — 3 лин. баталіона. За ними слѣдовали 6-ти фун. полубатарея, мостовой паркъ и отрядъ піонеръ.

6-й резервный баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ, со стрѣлковой цѣпью двинулся впередъ. Голштинскіе наружные посты, подъ прикрытіемъ эскадрона, ротмистра Грютера, отступили къ горѣ Виндмюленъ; но такъ какъ начатое тамъ укрѣпленіе не было готово, то маіоръ Герсдорфъ приказалъ имъ отойти въ стрѣлковые рвы, занятые двумя ротами 1-го егер. баталіона. Завязалась перестрѣлка, во время которой 5-й датскій резервный баталіонъ вмѣстѣ съ 6-мъ, наступая, все болѣе и болѣе охватывалъ позицію егерей, очутившихся въ весьма опасномъ положеніи. Въ виду перевѣса силъ у непріятеля, маіоръ Герсдорфъ съ боемъ и въ полномъ порядкѣ отвелъ свои отряды къ Кольдингу. Съ бригадой Шлепегреля, ген. Брюловъ оставался въ долинѣ между Гудсе и Нерре-Бьертъ пока отъ генерала Ріэ не пришло донесеніе, что онъ началъ атаку.

Отправивъ 2 роты въ западномъ направленіи для связи съ бригадой Мольтке, уже находившейся въ бою, 3-й егер. баталіонъ въ 8 ч. ут. двинулся противъ стрѣлковыхъ рвовъ къ сѣверу отъ шоссе, поддержанный огнемъ 4-хъ орудій, ставшихъ на позицію восточнѣе Вальдмюле. Ген. Шлепегрель приказалъ этому баталіону атаковать непріятельскую позицію съ фронта, одно-

временно съ этимъ кавалерія должна была отъ Вальдмюле броситься ему въ тылъ.

Командиръ полуэскадрона, поручикъ Кастенскіольдъ, едва успѣлъ оріентироваться. Громкіе возгласы и вмѣшательство постороннихъ заставили его броситься сразу въ карьеръ, но не обходомъ, а прямо на ближайшую къ шоссе траншею. 1-я рота голштинскаго 1-го егер. баталіона совершенно спокойно подпустила драгунъ на ближайшее разстояніе и тогда дала залпъ по нимъ. Болѣе половины смѣлыхъ всадниковъ упало; подъ ихъ начальникомъ была убита лошадь, но онъ пѣшкомъ отступилъ. 3-й датскій егер. баталіонъ, видя эту катастрофу, замялся; рѣшено было направить двѣ роты 5-го баталіона для обхода вправо. При этомъ они наткнулись на 3-ью роту голштинскаго егер. баталіона и, потерявъ одного офицера и 20 солдатъ, въ безпорядкѣ отступили. Но полк. Шиндель устроилъ ихъ для новой атаки, подъ прикрытіемъ небольшого возвышенія.

Въ это время, когда датчане ввели уже въ бой тройное число силъ, подпол. Цастровъ получилъ отъ командующаго приказаніе отступить черезъ городъ и расположиться за 1-й пѣх. бригадой, прибывшей на южный берегъ Кольдингъ-Аа.

Вслѣдствіе этого, обѣ атакованныя егерскія роты отступили вдоль луга по мосту къ Бельвю, гдѣ онѣ соединились съ двумя другими ротами баталіона, которыя, какъ сказано, отступили въ Кольдингъ по Вейлеской дорогѣ. Отступленіе 1-го егерскаго баталіона прикрывалось огнемъ второго изъ ложементовъ южнѣе дороги въ Фредерицію; но когда и ихъ пришлось очистить, то кап. Зоденъ и нѣсколько егерей попали въ плѣнъ.

Тѣмъ временемъ 5-й и 6-й баталіоны бригады Мольтке двинулись на Кольдингъ. Защита города съ западной стороны была поручена маіору Гааке съ 9-мъ баталіономъ, который штатгальтерство сформировало изъ остатковъ партизанскаго корпуса Танна. Эта задача не была выполнена; несмотря на артиллерійскій огонь съ южнаго берега рѣчной долины, датчане проникли въ городъ, сперва черезъ сѣверныя ворота, а потомъ и въ другихъ пунктахъ, и тогда завязался бой на улицахъ. Было очень важно еще нѣкоторое время удержаться въ городѣ, чтобы дать возможность отступить черезъ мосты частямъ, находившимся впереди города; а именно 2-му егерскому баталіону, который еще не перешелъ черезъ рѣку. Поэтому подп. Цастровъ приказалъ задержать непріятеля переходомъ въ наступленіе. Самъ онъ и адъютанты его, капитаны Врангель и Бассевицъ, показывая примѣръ, шли впереди и датчанъ удалось оттѣснить отъ мѣста.

Ген. Мольтке пришлось послать два своихъ баталіона въ подкрѣпленіе ген. Ріэ, который усиленно просилъ объ этомъ. Услышавъ бой въ самомъ Кольдингѣ, Мольтке съ остальными войсками своей бригады направился туда.

Голштинцамъ пришлось, наконецъ, уступить такому превосходству силъ. Въ то время, какъ на правомъ флангѣ датчанъ бой совершенно замялся, ихъ лѣвый флангъ завладѣлъ городомъ до моста.

Но подпол. Цастровъ уже заранѣе занялъ таможню и дорогу вдоль луговъ. Чрезвычайно разстроенный 9-й баталіонъ и 2-ой егерскій благополучно переправились, и послѣдній у Бельвю занялъ мѣсто около 1-го егерскаго баталіона. Кромѣ этихъ войскъ, въ распоряженіи подпол. Сенъ-Поля оставались еще только 3-й егер., 2-й и 4-й пѣх. баталіоны, такъ какъ 1-й баталіонъ, который съ

1-мъ и 2-мъ драг. полками и конной батареей долженъ былъ составить резервъ для лѣваго фланга, уже былъ отправленъ имъ въ Зеестъ. Датчане не пытались выйти изъ города и атаковать позицію на высотахъ къ югу отъ рѣки.

Въ Кольдингѣ столпилось 13 ротъ, когда 24 орудія съ южнаго края долины открыли огонь по городу. Эта артиллерія разрушила и восточный мостъ. Невозможно было потушить начавшихся повсюду пожаровъ; датская артиллерія отказалась отъ боя съ голштинскими батареями, а двѣ канонерскія лодки въ фіордѣ скоро убѣдились въ безполезности своей канонады.

Какъ только ген. Бонинъ изъ Зееста замѣтилъ движеніе войскъ, посланныхъ для подкрѣпленія праваго фланга (оцѣнилъ ихъ въ три баталіона), онъ рѣшилъ воспользоваться ослабленіемъ лѣваго фланга. Противъ Кольдинга должна была остаться только 1-я пѣхотная бригада съ 1-мъ егерскимъ баталіономъ, а подп. Цастрову было приказано съ двумя эскадронами и остальной частью авангарда двинуться къ Зеесту, гдѣ подъ его начальство поступили еще 1-й и 3-й баталіоны и 1-й драгунскій полкъ. Съ этими войсками онъ долженъ былъ врѣзаться между двухъ раздѣленныхъ половинъ непріятеля и отрѣзать ген. Ріэ путь отступленія въ Вейле.

За отсутствіемъ понтоннаго парка авангардъ постоянно возилъ съ собой приготовленный собственными средствами мостъ на козлахъ. По немъ подп. Цастровъ перешелъ рѣчку около Гарте, сперва только съ одной ротой 2-го егер. баталіона; одновременно подп. Ганнъ Вейхернъ перешелъ вбродъ у Паабн; за ними слѣдовали остальные баталіоны. Но деревни оказались не занятыми, и непріятель былъ уже въ полномъ отступленіи. Извѣстія отъ ген. Ріэ становились все тревожнѣе, и когда, наконецъ, отъ него получено было ни на чемъ не основанное донесеніе о появленіи на правомъ флангѣ имперскихъ войскъ, ген. Бюловъ рѣшилъ прекратить бой и отдалъ приказаніе къ отступленію.

Передъ Кольдингомъ подп. Сенъ-Поль тоже замѣтилъ отступленіе датчанъ, и до полученія на то приказанія атаковалъ городъ.

Маіоръ Штюкрадтъ съ 3-мъ егер. баталіономъ и двумя ротами 4-го баталіона перешелъ черезъ мостъ и послѣ непродолжительнаго боя на улицахъ вытѣснилъ непріятеля изъ города.

Наступленіе подп. Цастрова заставило ген. Ріэ ускорить по мѣрѣ возможности движеніе, чтобы достичь дороги въ Вейле. Но, повидимому, никому не было поручено прикрывать отступленіе, хотя въ распоряженіи находилось еще совершенно нетронутыхъ 2 бат. и 14 эск. Многочисленная кавалерія въ этотъ день ничего не дѣлала. Хотя ген. Ріэ и приказалъ отряду, посланному къ Рольсъ-Мюле, выставить аванпосты по Небель-Аа, но они стояли фронтомъ къ западу, тогда какъ голштинцы наступали съ юга имъ въ тылъ.

Подп. Ганнъ Вейхернъ, не задумавшійся перейти вбродъ рѣку, взялъ въ плѣнъ около Гарте-Кирхе 1 офицера и 80 солдатъ, а затѣмъ и часть аванпостовъ въ ихъ странномъ расположеніи на названномъ болотистомъ участкѣ, далѣе захватилъ между Сталлерупгардомъ и Струбдрупомъ еще два датскихъ полевыхъ караула, которые въ открытомъ полѣ не могли уйти отъ его кавалеріи. Одинъ эскадронъ онъ выдвинулъ до Брамдрупа, сборнаго пункта бригады Ріэ въ утро этого дня.

Такимъ образомъ предпріятіе датскаго главнокомандующаго было совершенно разстроено. Бригада Шлепегрелля отступила въ Гудсе, откуда пришла; за ней послѣдовала бригада Мольтке. Ген. Ріэ пошелъ обратно въ Віуфъ; его сильно перемѣшавшіяся войска, расположились отчасти за этимъ пунктомъ.

Ген. Бюловъ перенесъ свою главную квартиру въ окрестности Сногея. Линія датскихъ аванпостовъ тянулась отъ Аагарда вдоль долины Альминде до дефиле Гудсе.

Голштинскій авангардъ еще вечеромъ продвинулся до Брамдрупа и выставилъ аванпосты—правый флангъ у Гойдсминде на Кольдингскомъ фіордѣ, а лѣвый на дорогѣ въ Вейле. 1-я бригада вступила въ Кольдингъ, 2-я расположилась у Эйструпа, большею частью на южномъ берегу рѣки.

Въ сраженіи 23-го числа участвовало: голштинцевъ 14 батал., 10 эск., 48 ор. и датчанъ 15 бат., 16 эск. и 24 ор.

Первые, слѣдовательно, были слабѣе, особенно кавалеріей, но также и пѣхотой, такъ какъ датскіе баталіоны имѣли значительно большій численный составъ. Зато голштинцы превосходили артиллеріей, какъ по количеству орудій, такъ и по калибру, такъ какъ у нихъ было шестнадцать 12-фунтовыхъ.

Подъ Эйструпомъ ген. Ріэ ввелъ въ дѣло сначала только 5 баталіоновъ и двѣнадцать 6-ти фунт. орудій противъ 7 баталіоновъ и двадцати 6-ти фунт. орудій, и такъ какъ онъ не съумѣлъ воспользоваться своей кавалеріей, то у него было мало шансовъ выполнить порученное ему наступленіе. Но если бы онъ, не прося подкрѣпленій, оборонялъ только линію Кольдингъ-Аа, то ген. Бюловъ, при своемъ рѣшительномъ численномъ превосходствѣ, могъ бы удержать въ своей власти взятый Кольдингъ, и этимъ заставилъ бы голштинскую дивизію отступить отъ границы.

Планъ ген. Бюлова былъ слишкомъ ужъ разсчитанъ на уничтоженіе непріятеля: обходъ бригадой Ріэ и охватъ бригадой Мольтке. Но противодѣйствіе подп. Цастрова, которое сами датчане признаютъ упорнымъ, заставило ихъ направить бригаду Мольтке вмѣстѣ съ бригадой Шлепегрелля прямо противъ города.

Генералъ Бонинъ совершенно противъ инструкціи принялъ серьезный бой, но онъ побѣдилъ, а за излишнюю отвагу судятъ только побѣжденнаго полководца.

Въ своемъ отвѣтѣ на донесеніе о бывшемъ сраженіи ген. Притвицъ не могъ удержаться, чтобы не выразить сперва ген. Бонину „своего живѣйшаго сердечнаго поздравленія по случаю новой побѣды въ годовщину боя подъ Шлезвигомъ", но затѣмъ онъ продолжаетъ: „Я сожалѣю, что преждевременное занятіе Кольдинга и вызванный этимъ вчерашній бой составляютъ эпизодъ, отнюдь не входившій въ мои планы. Поэтому то пріобрѣтенный успѣхъ и не можетъ дать тѣхъ плодовъ, которые онъ въ состояніи былъ-бы принести при другихъ обстоятельствахъ.

Вторженіе въ Ютландію не можетъ быть произведено одной колонной, но лишь такими силами, которыя представляютъ достаточную опору. Поэтому я долженъ повторить, что вамъ слѣдуетъ остаться въ Кольдингѣ и по сю сторону его, авангардъ же можете выдвинуть не дальше Брамдрупа, пока не наступитъ удобная для вторженія минута, о чемъ я увѣдомлю васъ. Такъ какъ я одинъ отвѣчаю за ходъ операцій, то долженъ еще разъ просить васъ точно исполнять мои при-

казанія. Гиршфельдъ 26 сего мѣсяца вступитъ въ Гадерслебенъ, и моя главная квартира перейдетъ туда-же“.

Въ отчетѣ имперскому военному министерству находится собственноручная приписка, въ которой союзный главнокомандующій высказываетъ, что въ случаѣ новаго неисполненія приказаній генераломъ Бонинымъ, онъ вынужденъ будетъ, къ своему сожалѣнію, отрѣшить этого генерала отъ должности.

24-го числа бригады Мольтке и Шлепегрелля отступили еще дальше въ Фредерицію и заняли деревни къ сѣверу и западу отъ крѣпости. Ген. Ріэ прошелъ за Вейле и расположился на широкихъ квартирахъ, въ деревняхъ по обѣ стороны дороги въ Горзенсъ. Но и ген. Бонинъ отвелъ свои войска нѣсколько назадъ. Авангардъ былъ отозванъ отъ Кольдинга; 1-я бригада расположилась у Вонсильда и Дальби, 2-я—у Гьельбалле-Зеестъ, а за ней кавалерія у Эдиса и Гьярупа.

Рекогносцировки послѣдующихъ дней достигали Тауловъ-Кирхе и Альминде; непріятельскіе патрули отступали и въ главной квартирѣ ген. Бонина думали, что датчане отказались отъ сопротивленія въ открытомъ полѣ.

Насколько было извѣстно, главныя силы датчанъ находились теперь въ Ютландіи, и когда еще и прусская кавалерія съ конной артиллеріей прибыла на театръ военныхъ дѣйствій, а резервная дивизія 2-го призыва подошла къ нему, то стало безусловно необходимымъ не оставлять ген. Бонина безъ подкрѣпленій въ его далеко выдвинутой впередъ позиціи.

Сообразно отданнымъ диспозиціямъ, 1-я бригада прусской дивизіи и 11-й гусарскій полкъ сосредоточились 25-го числа къ западу отъ Апенраде въ окрестностяхъ Геллевата, а 26-го числа выступили на Стюдингъ и Гаммелефъ къ западу отъ Гадерслебена, куда направилась 2-я бригада, баварская же была отозвана изъ Зундевита въ окрестности Апенраде. Резервная кавалерія, состоявшая изъ саксонскаго гвардейскаго полка и баварскаго полка Chevaux-legers, заняла лѣвый флангъ у Скридструпа. И такъ въ Зундевитѣ осталась только 2-я дивизія, (13 бат., 4 эск., 6 батар.), и отъ бригады Шпангенберга 3 бат., 4 эск. и батарея; одинъ баталіонъ послѣдней бригады занялъ Апенраде.

Командованіе этими 16-ю бат., 8-ю эск. и 7-ю батареями поручено было ген. Винекену, которому приказано: „препятствовать всякому наступательному движенію изъ Зондербурга; для этой цѣли, если возможно, удерживать Дюппельскія высоты, защищать батареи у Альноора и Зандакера и мѣшать высадкамъ на Броакеръ или Зундевитъ“.

Тотчасъ по окончаніи укрѣпленій на высотахъ, надо было приступить къ устройству батарей на берегу противъ непріятельскихъ у Альзенъ-Зунда, противъ канонерскихъ лодокъ и для разрушенія моста. Резервомъ должна служить дивизія 2-го призыва, которая ожидалась въ Фленсбургѣ только къ 4-му мая.

Ген. Винекенъ донесъ, что сила его дивизіи не соотвѣтствуетъ поставленной ему задачѣ, и въ самомъ дѣлѣ въ ганноверскихъ войскахъ числилось не болѣе 500 штыковъ въ баталіонѣ, но высшее начальство не нашло нужнымъ измѣнять что либо въ сдѣланныхъ распоряженіяхъ.

29-го числа главная квартира ген. Притвица была переведена въ Христіансфельдъ. 3-я дивизія сосредоточилась въ окрестностяхъ Эдиса, Дрендрупа и

Бреноре, авангардъ выставилъ до ютландской границы, аванпосты которые теперь вошли въ непосредственную связь съ аванпостами ген. Бонина. Штабъ дивизіи былъ въ Фрерупѣ. Резервная кавалерія заняла позицію на лѣвомъ флангѣ Іельсъ и Гьертингъ. Одинъ баварскій эскадронъ долженъ былъ направиться въ послѣдніе пункты черезъ Рибе и такимъ образомъ осмотрѣть границу на западѣ. Баварская бригада подошла къ Гадерслебену и заняла на восточномъ берегу пункты возможной высадки. Такимъ образомъ теперь осуществилось соединеніе съ голштинской дивизіей. Выше Кольдинга построено 5 мостовъ, чтобъ облегчить движеніе въ Ютландію.

Несмотря на умышленное замедленіе въ движеніяхъ войскъ, отъ имперскаго военнаго министерства не послѣдовало отмѣны приказа относительно вступленія въ Ютландію. Нападеніе датчанъ на ген. Бонина не доказывало того мирнаго настроенія, которое должно было вызвать въ Копенгагенѣ письмо русскаго государя. Ожидаемыхъ предложеній къ перемирію тоже не послѣдовало. Въ это время была такая масса войскъ въ Шлезвигѣ, что не представлялось никакого повода не исполнить требованій центральной власти, и уже одна забота о размѣщеніи и продовольствіи войскъ побуждала къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Положеніе ген. Притвица было непрочно; 28-го апрѣля онъ отнесся въ Берлинъ съ просьбой скорѣе сообщить ему, долженъ-ли онъ повиноваться предписаніямъ имперской власти, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ будетъ просить во Франкфуртѣ о своемъ увольненіи отъ командованія.

Тѣмъ временемъ ген. Бонинъ приказалъ произвести рекогносцировку непріятельской позиціи. 3-го мая подп. Цастровъ съ 3-мя бат., 1 егер. ротой, 2-мя эск. и 4-мя ор. двинулся по дорогѣ въ Фредерицію; кавалерія, сопровождаемая егерями на повозкахъ, у Нерре-Бьерта прогнала датскій постъ и достигла пункта, гдѣ дорога развѣтвляется на двѣ—въ Сногей и Фредерицію, но здѣсь она наткнулась на сильную непріятельскую колонну.

Рекогносцировка голштинцевъ совпала какъ разъ съ выполненіемъ приказа ген. Бюлова, по которому расположеніе войскъ снова переносилось впередъ на участокъ между Гудсе и Альминде. Поэтому какъ разъ въ этотъ день вся датская армія была въ движеніи; 3 баталіона бригады Мольтке съ орудіями наступали на Гудсе; но не успѣли они перейти изъ походнаго порядка въ боевой, какъ уже подошли главныя силы отряда подп. Цастрова. Онъ подкрѣпилъ стрѣлковъ артиллеріей, которая скоро сбила одно непріятельское орудіе. Не смотря на свое численное превосходство, датчане не предпринимали серьезной атаки и подп. Цастровъ удержался на своей позиціи, но было получено отъ кап. Деліуса извѣстіе, что значительныя непріятельскія массы наступаютъ въ тылу его на Тауловъ-Небель.

Отступленіе совершилось въ полномъ порядкѣ черезъ заблаговременно уже занятыя дефиле; датчане особенно не напирали. За Гудсе отрядъ былъ встрѣченъ со стороны залива огнемъ канонерскихъ лодокъ, но этотъ огонь не имѣлъ послѣдствій.

Проводивъ отступившій голштинскій отрядъ до Нерре - Бьерта, датчане отказались отъ дальнѣйшаго преслѣдованія и выставили аванпосты. Колонна, о которой донесъ кап. Деліусъ, представляла другую половину бригады Мольтке.

Прибывъ черезъ Гейрупъ въ Зюдеръ-Вильструпъ, она услышала въ тылу у себя выстрѣлы, повернула обратно, откуда выступила—въ Гавребаллегаардъ.

Только когда подп. Цастровъ ушелъ въ Кольдингъ, она опять двинулась къ мѣсту своего новаго расположенія. Бригада Шлепегрелля шла за бригадой Мольтке, слѣдовательно была готова поддержать ее.

Вторая рекогносцировка по дорогѣ въ Вейле, предпринятая одновременно маіоромъ Штаффельдтомъ съ 4-мя бат., 1 егер. ротой, 3-мя эск. и 4-мя оруд., достигла Альминде, гдѣ отрядъ занялъ позицію; егеря и два орудія выдвинулись еще за Віуфъ, гдѣ и наткнулись на бригаду Ріэ, которая двумя колоннами наступала на Аагаардъ и Альминде. Послѣ незначительнаго боя маіоръ вернулся въ Кольдингъ.

Рекогносцировка показала, что главныя силы датчанъ стояли еще въ Ютландіи и что они вовсе не отказались отъ дѣйствій въ открытомъ полѣ. Ихъ передовые посты теперь стояли отъ бухты Гудсе черезъ Эльтангъ и Альминде до Небель-Аа. За ними у датчанъ было все спокойно, также и на Альзенѣ.

Въ Зундевитѣ германская армія получила наконецъ подкрѣпленія, что дало возможность войска, стоявшія тамъ до того времени, притянуть ближе къ Ютландіи.

Выставленіе резервной дивизіи въ Зундевитѣ и положеніе дѣла тамъ-же.

Распоряженіе о мобилизаціи, такъ называемой, резервной дивизіи 2-го призыва сдѣлано было въ мартѣ.

Вслѣдствіе неохотнаго исполненія предписаній болѣе крупными государствами, и такъ какъ у имперской власти не было силы заставить ихъ повиноваться, пришлось обратиться съ требованіями къ маленькимъ и къ самымъ мелкимъ. Должны были выставить:

Кургессенъ	2	бат.	—	эск.	4	ор.	(конныя).
Нассау	3	„	—	„	—	„	„
Люксенбургъ	1	„	—	„	—	„	„
Лимбургъ	—	„	2	„	6	„	„
Олденбургъ	3	„	—	„	8	„	„
Брауншвейгъ	2	„	2	„	—	„	„
Липпе	1	„	—	„	—	„	„
Вальдекъ	1	„	—	„	—	„	„
Гессенъ-Гомбургъ	1/4	„	—	„	—	„	„
Всего	13 1/4	бат.	4	эск.	18	ор.	

Изъ 9 различныхъ контигентовъ съ различнымъ вооруженіемъ и еще болѣе различными уставами, обученныхъ въ самое короткое время, должна была составиться дивизія, подъ начальствомъ людей незнавшихъ другъ друга, можетъ быть даже никогда не встрѣчавшихся.

Люксенбургъ и Лимбургъ не выставили своихъ контигентовъ; ихъ замѣнили 2 ангальтскихъ баталіона; піонеровъ не было, а также не было и тяжелой артиллеріи. Начальство надъ этими разнородными войсками было вручено кургессенскому г.-л. Бауеру, который прибылъ 2-го мая въ Нюбель. Штабъ 1-й бригады перешелъ въ Стендерупъ, штабъ 2-й—въ Вестеръ-Шнабекъ. Оба кургессенскихъ баталіона были причислены къ бригадѣ Шпангенберга. Ген. Винекенъ перевелъ свою главную квартиру въ Фельдстедтъ, ганноверскую бригаду—въ Стюбекъ, саксонскую—въ Зеегардъ; ему было приказано поддержать оттуда резервную дивизію, если-бы ее атаковалъ непріятель въ превосходныхъ силахъ.

Сверхъ того, начатыя на Дюппельскихъ высотахъ укрѣпленія близились къ концу. Болѣе трети понтоннаго моста изъ Зондербурга къ мостовому укрѣпленію, а также и паромъ на Альзенской сторонѣ Зунда были видны и обстрѣливались съ высотъ. Оконченныя укрѣпленія были снабжены вооруженіемъ (37 пушекъ и 26 мортиръ).

Кромѣ того были вооружены: прибрежная батарея у Зандакера 10-ю орудіями, а батареи у Альноора и Венингбунда, каждая 4-мя орудіями.

Такимъ образомъ, трудно было ожидать прорыва датчанъ впереди предмостнаго укрѣпленія на мѣстности, находившейся всецѣло подъ огнемъ вышеупомянутыхъ батарей и полевыхъ орудій дивизіи.

Но эта мѣстность находилась также и подъ выстрѣлами датскихъ судовъ и сухопутныхъ батарей, съ большимъ искусствомъ устроенныхъ на берегу Альзена. Линія 17 батарей и 25 орудійныхъ ложементовъ тянулась отъ Зондербурга до Арнкіельсъ-Эре. Поставлено было 59 тяжелыхъ орудій, хотя мѣсто было на 129.

Вслѣдствіе этого о штурмѣ предмостнаго укрѣпленія не могло быть и рѣчи, и въ этомъ мѣстѣ театра войны обѣ стороны обречены были на пассивное выжиданіе. Силы датчанъ на Альзенѣ не были выяснены; ихъ считали въ 10000 или 12000 человѣкъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ ихъ было болѣе 15000.

Ген. Бауеръ сосредоточилъ свою дивизію на тѣсномъ пространствѣ между Дюппелемъ, Шнабекомъ и Сатрупомъ и могъ въ кратчайшій срокъ изготовиться къ встрѣчѣ нападенія; труднѣе было воспрепятствовать высадкамъ. Три обсерваціонныхъ станціи, Дюппель и Баллегаардъ въ Зундевитѣ и Шеерсбергъ въ Ангельнѣ, были заняты свѣдующими въ мореплаваніи людьми, но все таки нельзя было слѣдить за морскимъ сообщеніемъ между Альзеномъ и Фіоніей. Начиная отъ Баллегаарда охрана береговъ была поручена 2-й дивизіи, за Экернферде—резервной бригадѣ.

Наступившее бездѣйствіе первымъ дѣломъ вызвало ухудшеніе здоровья войскъ, скоро было около 900 больныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно повело къ довѣрчивости и миролюбію, обнаруженному обѣими сторонами. Аванпосты обмѣнивались плѣнными, что дѣлалось само собой, безъ приказаній свыше. Дѣло происходило такъ: датчане приводили извѣстное число плѣнныхъ къ нѣмецкимъ постамъ; тогда изъ Рендсбурга доставлялось такое же число плѣнныхъ и тѣхъ же родовъ оружія, которые и передовались непріятельскому посту, при чемъ съ обѣихъ сторонъ вели точный счетъ мѣны.

Ген. Бауеръ строгими приказами противодѣйствовалъ слишкомъ дружескимъ сношеніямъ аванпостовъ, что могло вредно отразиться на мало опытныхъ войскахъ.

Предпріятія на морѣ.

На морѣ датчане тоже ничего серьезнаго не предпринимали. Со дня прекращенія перемирія отрядъ судовъ подъ начальствомъ кап. Стеенъ-Билле, состоявшій изъ 3-хъ фрегатовъ и одного корвета, крейсировалъ въ Сѣверномъ морѣ. Кромѣ того на о. Фане держалась на готовѣ маленькая эскадра, чтобы занять шлезвигскіе острова на западномъ берегу и оттуда высадками въ тылъ безпокоить имперскую армію. Она состояла изъ нѣсколькихъ яхтъ и лодокъ, пригодныхъ на мелководномъ фарватерѣ прибрежья, и изъ двухъ ротъ силою около 450 чел. съ нѣсколькими орудіями; командованіе ввѣрено было кап. Кригеру.

Онъ уже въ первой половинѣ апрѣля высадился на о. Сильтъ, вблизи котораго, въ Листеръ-Лей, сталъ на якорѣ корветъ „Валькиренъ", а затѣмъ высадился на Ферѣ, откуда бѣжало большинство жителей. Оставшіеся чиновники были собраны и вновь приведены къ присягѣ, а бѣжавшіе замѣнены привезенными для этой цѣли. Для удержанія острова, съ „Валькиренъ" взяты были двѣ служившія балластомъ старыя пушки и поставлены на батарею въ гавани г. Вика.

Для штатгальтерства потеря острововъ была очень чувствительной, и оно распорядилось доставить 4 канонерскихъ лодки изъ Гольтенау черезъ Эйдерскій каналъ, къ островамъ, гдѣ большія датскія суда не могли до нихъ добраться.

Но ген. Притвицъ отказалъ дать войска для морской экспедиціи. Острова въ военномъ отношеніи ничего важнаго не представляли, и едва ли при слабости противника можно было опасаться высадки оттуда. Командующій считалъ необходимымъ всѣ свои войска держать сосредоточенно и снова отозвалъ прусскую бригаду изъ Тондерна.

25-го апрѣля канонерскія лодки прибыли въ Зюдвестгернъ и подъ начальствомъ морского лейтенанта Кьера еще въ тотъ же день выдержали канонаду у Вика, во время которой одно изъ датскихъ орудій соскользнуло съ импровизированнаго лафета и упало съ плотины. Тогда лодки пошли въ Сильтъ, а оттуда къ Роме, гдѣ стали на якорь. Но датчане, вслѣдствіе приказанія изъ Копенгагена, уже въ ближайшіе слѣдующіе дни очистили всѣ острова кромѣ Фане.

На восточномъ берегу Шлезвига тоже не произошло на морѣ ничего важнаго, только иногда канонерская лодка подходила къ полуострову Броакеру, для поддержанія сообщеній съ жителями. Чтобы помѣшать этому, ген. Бауеръ велѣлъ доставить два 24-хъ фун. орудія на береговую батарею, еще не вооруженную. Когда вечеромъ 17-го мая снова подошла канонерская лодка, по ней стали стрѣлять, и она, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, пошла обратно въ Зондербургъ.

Но какъ только на лѣвомъ фланговомъ редутѣ были услышаны первые выстрѣлы со стороны Венингбунда, прапорщикъ, командовавшій тамъ за отсутствіемъ батарейнаго командира, безъ всякаго другого повода велѣлъ открыть огонь по датскимъ батареямъ у Альзенъ-Зунда. Датчане немедленно отвѣчали, и начальникъ авангарда, поспѣшившій къ батареѣ, чтобы остановить безцѣльную стрѣльбу, поневолѣ долженъ былъ отдать приказаніе стрѣлять со всѣхъ батарей, такъ какъ непріятель открылъ огонь и противъ остальныхъ укрѣпленій на Дюппельскихъ

высотахъ. Такъ завязалась канонада, продолжавшаяся часъ съ четвертью; но когда нѣмцы прекратили стрѣльбу, она немедленно была прекращена и датчанами. Эта стрѣльба съ обѣихъ сторонъ не имѣла результатовъ; по крайней мѣрѣ у нѣмцевъ было всего двое раненыхъ. Съ того времени въ теченіе всего мая все было спокойно въ Зундевитѣ. Можно поэтому снова обратиться къ военнымъ дѣйствіямъ въ Ютландіи.

Событія въ Ютландіи до 12-го мая.

Непосредственно у границы стояла голштинская дивизія, за нею 3-я (прусская) съ резервной кавалеріей влѣво, а въ третьей линіи 1-я дивизія съ баварской и сводной кургессенской бригадой, всего: 37 бат., 30 эск., 95 ор.,—около 30 тыс. чел. Датчане, имѣвшіе три бригады на Альзенѣ, въ Ютландіи располагали только 16-ю бат., 16-ю эск. и 40 ор., —около 20 тыс. чел.

Несмотря на такую слабость, ген. Бюловъ намѣревался защищать двѣ отдѣльныхъ позиціи, одну у Гудсе бригадами Мольтке и Шлепегрелля, а другую у Альминде бригадой Ріэ. Въ виду превосходства противника, отступленіе имѣло большую вѣроятность и должно было совершиться по расходящимся направленіямъ: въ этомъ случаѣ двѣ первыя бригады должны были отступать къ востоку на Фредерицію, третья—къ сѣверу на Горсенсъ. Къ ней въ такомъ случаѣ должна была примкнуть вся кавалерія.

Съ военной точки зрѣнія такое распоряженіе можетъ казаться весьма опаснымъ: но не слѣдуетъ забывать, что для датскаго правительства было очень важно затянуть войну, выиграть время, и ни въ какомъ случаѣ не вводить въ дѣло всѣхъ войскъ, могущихъ потерпѣть полное пораженіе.

Если бы даже ген. Ріэ отступилъ за Лимъ—фіордъ, все таки Ютландію нельзя было считать потерянной и Фредериція, гдѣ непріятель во всякомъ случаѣ долженъ былъ остановиться, представила бы тогда исходный пунктъ для новыхъ наступательныхъ дѣйствій.

Положимъ, что нѣмцы оставили бы передъ этою крѣпостью двѣ дивизіи, въ такомъ случаѣ одной третьей было совершенно достаточно, чтобы при сильномъ преслѣдованіи устроить ген. Ріэ катастрофу; дефиле, при правильныхъ маршахъ прикрывавшія его отступленіе, могли, въ случаѣ сильнаго преслѣдованія, сдѣлаться для него весьма опасными.

Постоянное ожиданіе опредѣленныхъ приказаній изъ Берлина, дѣлало положеніе ген. Притвица все болѣе и болѣе тягостнымъ. Дневные приказы, по неволѣ болѣе или менѣе безсодержательные, могли касаться только подготовительныхъ мѣръ для постоянно откладываемаго рѣшительнаго шага. На всѣхъ лицахъ можно было прочитать вопросъ о причинахъ такой медлительности. Начальники заявляли, что долгое бездѣйствіе вредно и опасно вліяетъ на войска; совершенно распущенная печать истощалась въ злостныхъ подозрѣніяхъ противъ главнокомандующаго имперской арміи; наконецъ, въ это обстоятельство стало вмѣшиваться и правительство Шлезвигъ-Голштиніи. Гр. Ревентловъ и Безелеръ при личныхъ посѣщеніяхъ главной квартиры высказывали свои мнѣнія и надежды. Къ этому при-

бавилось еще возобновленное требованіе изъ Франкфурта не откладывать дальше вступленія въ Ютландію.

Имперскій военный министръ писалъ 28-го апрѣля, что центральная власть Германіи вообще не можетъ согласиться на перемиріе, если оно не будетъ заключено на продолжительный срокъ, и если въ немъ не содержится ручательства за скорый и почетный миръ. Сообщенное до сихъ поръ не даетъ въ томъ никакой гарантіи. Простая пріостановка военныхъ дѣйствій, разъ она неминуемо повлечетъ за собою еще болѣе тягостное положеніе, нежели то, какое наступило по прекращеніи Мальмскаго договора. Центральная власть не можетъ согласиться, чтобы контингенты союзныхъ государствъ передвигались на дальнія разстоянія взадъ и впередъ только потому, что такъ угодно копенгагенскому кабинету; она не можетъ предоставить непріятелю нападать, гдѣ ему вздумается и не можетъ допустить того, чтобы расходы по содержанію многочисленной арміи дошли до такой суммы, которую Данія не въ состояніи возмѣстить. Только посредствомъ рѣшительныхъ ударовъ, проведенныхъ съ быстротой и энергіей, посредствомъ скораго занятія Ютландіи и захвата ея средствъ въ возмездіе за убытки, причиненные германскому судоходству, можно выйти изъ настоящаго непрочнаго положенія; всякій другой способъ дѣйствій заключаетъ въ себѣ большую опасность и унизителенъ для отечества.

„Поэтому предлагается вашему превосходительству, со свойственной вамъ энергіей и благоразуміемъ немедленно приступить къ дѣйствіямъ въ предписанномъ вамъ направленіи, не дозволяя ничему отклонять васъ отъ выполненія важнаго долга, возложеннаго на васъ всею Германіею“. Этими словами заканчивается письмо.

При всемъ томъ ген. Притвицъ считалъ нужнымъ обождать отвѣта на свое убѣдительное письмо отъ 28 апрѣля къ министру-президенту гр. Бранденбургу. Онъ выросъ въ старинныхъ прусскихъ военныхъ правилахъ: воля его короля была для него рѣшающей. Если она не соотвѣтствовала его обязательствамъ по отношенію къ имперской власти, то онъ долженъ былъ отказаться отъ должности. Письменное прошеніе объ увольненіи отъ должности на имя центральной власти было послано министру-президенту, и прусское правительство имѣло такимъ образомъ возможность каждую минуту устранить его, если его дѣйствія противорѣчили интересамъ государства.

Срокъ истекъ безъ отвѣта, и 5-го мая генералъ далъ знать какъ въ Берлинъ, такъ и во Франкфуртъ, что онъ отдалъ приказъ вступить въ Ютландію; и что предназначенныя къ тому войска, въ числѣ ихъ прусская дивизія, 6-го числа двинутся къ границѣ, а 7-го перейдутъ ее. Согласно этому шлезвигъ-голштинская дивизія сосредоточилась 6-го мая въ Зеестѣ, Вонсильдѣ и Дальби. Авангардъ ея остался въ Кольдингѣ; 3-ья дивизія расположилась на тѣсныхъ квартирахъ въ Гелльбалле, Скандерупѣ, Гярунѣ и Ёдисѣ; не нашедшіе помѣщеніе должны были стать бивакомъ. Авангардъ у Пасби былъ маскированъ голштинскими аванпостами. Резервная кавалерія продвинулась до Сторе-Андстъ, ея аванпосты примкнули къ голштинскимъ у Ральсъ-Мюле.

Главная квартира перешла въ Кольдингъ и помѣстилась въ домѣ, сильно пострадавшемъ отъ стрѣльбы 13-го апрѣля; сюда явился послѣ полудня 6-го

мая поруч. генер. штаба Гершманъ съ давно ожидавшимися депешами изъ Берлина. Эти депеши содержали извѣстія о распущеніи 2-ой палаты въ Берлинѣ, что новая имперская конституція была признана нѣкоторыми большими и 20-ю меньшими нѣмецкими правительствами, между тѣмъ какъ королевства и великое герцогство Баденъ отказались принять ее, о собраніи уполномоченныхъ послѣднихъ государствъ для совѣщаній объ образованіи болѣе тѣснаго союза государствъ и о назначеніи 4-хъ мобилизованныхъ дивизій въ Гёрлицъ, Галле, Эрфуртъ и Вецларъ для охраны отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Въ своемъ письмѣ министръ-президентъ, Бранденбургъ, высказался въ томъ смыслѣ, что ген. Притвицъ относительно операцій долженъ подчиниться законнымъ требованіямъ центральной власти.

Нельзя отрицать, что такимъ образомъ только отчасти была снята тяжелая отвѣтственность, взятая на себя генераломъ.

Какъ отнесется къ мѣропріятіямъ прусскаго кабинета центральная власть, отъ которой зависѣла ихъ продолжительность,—это еще составляло вопросъ.

По диспозиціи ген. Притвица, 7-го утромъ въ 8 ч. голштинская дивизія должна была двинуться восточнѣе по дорогѣ въ Фредерицію и занять мѣстность у Гудсе; прусская дивизія должна была двинуться въ 6 ч. сѣвернѣе по дорогѣ въ Вейле и занять своимъ авангардомъ это мѣсто. Баварской бригадѣ было приказано расположиться у Кольдинга, а кургессенская должна была занять оставленныя первою квартиры.

Слѣва отъ прусской дивизіи также въ 6 ч. должна была выступить изъ Сторе-Андстъ резервная кавалерія и черезъ Лейерсковъ и Вестеръ-Небель идти на Аагаардъ, обходя такимъ образомъ постоянно правый непріятельскій флангъ; при этомъ предполагали, что эта мѣстность, карты которой не существовало, была болѣе проходима, чѣмъ то оказалось на дѣлѣ.

Дефиле Гудсе, представляющее отъ природы весьма сильную позицію, укрѣплено датчанами всѣми средствами искусства: ручей, протекающій по долинѣ, имѣлъ запруду для наводненія; дома въ деревнѣ у подножія восточнаго обрыва были снабжены бойницами, а высоты за ними были укрѣплены ложементами для орудій и стрѣлковыми рвами. Недалеко къ востоку отъ этой долины дорога въ Фредерицію пересѣкаетъ вторую долину, именно рѣчки Спангъ-Аа, и здѣсь у Тауловъ Кирхе также устроены были укрѣпленія для пѣхоты и артиллеріи, которыя собственно и составляли главную позицію.

Черезъ оба дефиле проходила, кромѣ упомянутой, еще дорога, которая ведетъ на сѣверъ черезъ Эльтангъ и Зюдеръ-Вильструпъ въ Гаврсбаллегаардъ.

Защита этой позиціи была сначала поручена бригадѣ Мольтке, раздѣленной на двѣ полубригады.

Лѣвый флангъ (маіоръ Ла-Куръ), 4 бат., 2 эск., 8 оруд., стоялъ у Гудсе. Деревня была занята однимъ баталіономъ и 8 орудіями одинъ баталіонъ занималъ аванпосты; остальная часть стояла въ резервѣ у Крибили-Круга.

Правый флангъ, $3^1/_2$ бат. и 4 ор. подъ начальствомъ бригаднаго командира, былъ расположенъ на $^1/_2$ мили сѣвернѣе у Зюдеръ-Вильструпа съ аванпостами по линіи Нордеръ-Стендерупъ-Эльтангъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ восточнѣе,

на разстояніи $^{3}/_{4}$ мили, поддерживать связь съ ген. Ріэ и въ случаѣ непріятельской атаки на Гудсе, дѣйствовать противъ его лѣваго фланга.

Для этой послѣдней цѣли позиція полубригады была удобна, но въ томъ случаѣ, если бы она сама подверглась нападенію превосходныхъ силъ, ея связь съ другою полубригадой была въ опасности, такъ какъ Гудсе и Эльбо были проходимы только по мостамъ на шоссе.

Резервомъ для обоихъ фланговъ служила бригада Шлепегрелля у Гавребаллегаарда.

Въ случаѣ общаго отступленія, таковое должно было произойти черезъ Эрритсё и Стеуструпъ на Фредерицію, кавалерія-же черезъ Бредструпъ и Вейле должна была стремиться къ соединенію съ дивизіей Ріэ, которой предполагалось передать всю кавалерію.

Эта дивизія занимала глубоко врѣзанную долину Альминдскаго ручья, который въ одной милѣ сѣвернѣе Кольдинга тянется параллельно Колдингъ-Аа и кромѣ большой дороги черезъ Альминде проходимъ только на разстояніи $^{1}/_{2}$ мили западнѣе у Донсъ-Мюле.

У Альминде стоялъ авангардъ (полк. Флиндъ), состоявшій изъ 1 бат., 2 эск. и 8 ор.; авангардъ занималъ деревню и выставилъ передъ ней аванпосты.

Полк. Юэль съ 2-мя бат., 4 ор. и 1 кавал. бригадой составлялъ правый флангъ южнѣе Аагаарда и занималъ Донсъ-Мюле и Вестеръ-Небель.

Резервъ (полк. Пфафъ), 2 бат., 2 эск., 8 ор., стоялъ у Фредстедта, $^{1}/_{2}$ мили за Альминде, выдвинувъ одинъ баталіонъ и оба эскадрона къ Старупу.

Ген. Бюловъ лично находился у Тауловъ-Кирхе, чтобы руководить предполагавшимся боемъ.

Авангардная бригада голштинской дивизіи, къ которой причислили 2 эск., одну 12-фун. батарею и обѣ піонерныя роты, стояла въ 8 ч. у Гойдсминде, готовая къ выступленію. 1-ая и 2-ая бригады съ резервною артиллеріей по эшалонно двинулись за нею со своихъ стоянокъ южнѣе Кольдинга.

Драгуны нашли Нерре-Біертъ незанятымъ; оттуда видна была позиція противника и Гудсе.

Подполк. Цастровъ приказалъ 1-му егер. баталіону наступать черезъ Эльмансъ, между тѣмъ какъ ген. Бонинъ направилъ 2-ой егер. баталіонъ влѣво мимо этой деревни, противъ праваго фланга врага, полевые караулы котораго послѣ незначительнаго сопротивленія отступили отъ Эльманса къ Гудсе. 2-ой егер. баталіонъ послѣ труднаго перехода черезъ луга, несмотря на огонь расположенной у Вильструпа непріятельской артиллеріи, былъ на одной высотѣ съ первымъ.

Со стороны Гудсе датчане открыли огонь изъ 8-ми орудій, усиливъ его еще двумя 24 пушками.

Также изъ бухты Гудсе принялъ участіе въ бою военный пароходъ „Герта“ съ 4-мя канонерками, но огонь съ разстоянія въ 4000 м. остался безъ послѣдствій. Голштинцы отвѣчали изъ 12-ти орудій, въ то же время съ обѣихъ сторонъ завязался и стрѣлковый бой.

1-я голштинская бригада прибыла между тѣмъ въ Нёрре-Бьертъ, и 2-я,

слѣдовавшая за нею, получила отъ ген. Банина приказаніе свернуть влѣво черезъ Эльтангъ къ Вильструпу, для охвата сильной непріятельской позиціи съ праваго фланга.

Когда бригада приблизилась къ находившемуся уже въ бою 2-му егер. баталіону, угрожая серьезнымъ боемъ,—непріятель отступилъ. И снова благодаря бригадѣ Ріэ, должны были отступать главныя силы ген. Бюлова.

Авангардъ 3-ей дивизіи въ 6 ч. выступилъ съ бивака у Пааби по направленію къ Брамдрупу, чтобы выйти на шоссе къ Вейле. Главныя силы дивизіи слѣдовали изъ Гіелбалле черезъ Эйструпъ, перешли тамъ рѣки и къ 8 ч. достигли на высотѣ Брамдрупа того мѣста, откуда отдѣляется отъ шоссе дорога черезъ Донсъ въ Аагаардъ.

Для охраны лѣваго фланга и для открытія дефиле Вестеръ-Небель ген. Притвицъ отрядилъ маіора гр. Вестарпа съ фузилернымъ баталіономъ 15-го полка и двумя эскадронами 8-го гусар. полка къ Донсъ-Мюле. И здѣсь, какъ у Альминде, $8^1/_2$ ч. наткнулись на непріятеля, стоявшаго уже съ 4-хъ ч. на позиціи.

У мельницы датчане немедленно открыли огонь изъ 4-хъ орудій, которымъ гр. Вестарпъ могъ противопоставить только два. Командовавшій ими, пор. Шмелингъ, былъ убитъ, но, несмотря и на другія еще потери, они выдержали бой. Вестфальскіе стрѣлки перестрѣливались съ непріятельской пѣхотой.

Гр. Вестарпъ послалъ пор. Эглофштейна со взводомъ гусаръ въ Вестеръ-Небель, но мостъ оказался сломаннымъ, а бродъ сдѣланъ непроходимымъ посредствомъ боронъ. Сраженіе было здѣсь пріостановлено, и мельница сгорѣла.

Ген. Притвицъ усилилъ авангардъ Шлегеля, состоявшій послѣ упомянутаго выдѣленія только изъ $2^1/_2$ бат., 2-хъ эск. и 6 ор., двумя ротами 12-го полка, вооруженными только что вводившимися игольчатыми ружьями.

У Альминде датчане открыли огонь изъ 4-хъ орудій. Первое ядро ударило въ гусарскій взводъ, составлявшій голову авангарда, и контузило командира взвода.

Полк. Шлегель отозвалъ кавалерію назадъ и выслалъ свои 2 егер. роты (маіоръ гр. Шлиффенъ) влѣво, а обѣ роты 12-го полка (кап. Вуссовъ) вправо отъ дороги противъ дефиле. Батарея Гальвица стала на позицію за землянымъ валомъ въ разстояніи 1000 ш. отъ непріятельской.

При этомъ наступленіи датчане очистили деревню, соломенныя крыши которой скоро загорѣлись, оставили южный берегъ ручья и отступили въ приготовленные на сѣверномъ берегу долины ложементы и стрѣлковые рвы.

Прусскій авангардъ, усиленный 11-мъ гус. полкомъ, занялъ Алькинде, главныя силы дивизіи устроились впереди Лиллебалле и двинулись за авангардомъ. Между тѣмъ гр. Вестарпъ со своими стрѣлками фланговой атакой овладѣлъ Донсъ-Мюле, при чемъ и эта мельница сгорѣла.

Извѣстіе объ этомъ и значительное превосходство непріятеля принудили ген. Ріэ отказаться отъ общаго сраженія.

Датчане, занимавшіе выгодную позицію, въ 11 ч. очистили поле и отступили къ Віуфу, а затѣмъ къ лѣсной опушкѣ у Старупо.

Ген. Ріэ въ слѣдующихъ словахъ сообщилъ объ этомъ близъ стоявшей

бригадѣ Мольтке: „такъ какъ моя правая колонна извѣстила, что противъ нея находится большія колонны, передъ которыми она должна отступить, то я отхожу теперь въ лѣсъ сѣвернѣе Віуфа“.

Это извѣстіе заставило полубригаду Мольтке не выжидать теперь непосредственно угрожавшаго Винструпу нападенія. Она отступила черезъ деревню и получила отъ ген. Бюлова приказаніе перейти долину Эльбо и занять позицію у Тауловъ-Кирхе.

Такой фланговый маршъ влѣво, въ виду стоявшихъ уже въ боевомъ порядкѣ двухъ голштинскихъ бригадъ и подъ огнемъ 2-го егер. баталіона, могъ совершиться только посредствомъ быстроты движенія.

Пѣхота прошла такимъ образомъ въ 1-мъ ч. долину Эльбо, но прибыла въ Тауловъ-Кирхе въ такомъ разстройствѣ, что ген. Бюловъ долженъ былъ лично принять мѣры для возстановленія порядка. Такъ какъ артиллерія не могла пройти по топкому мѣсту, то ее послали въ Гавребаллегаардъ къ генералу Шлепегреллю.

Теперь и въ расположенной у Гудсе полубригадѣ возникло основательное опасеніе быть обойденной на правомъ флангѣ и даже отрѣзанной движеніемъ впередъ, главнымъ образомъ, 2-го егер. баталіона.

Артиллерія голштинскаго авангарда стрѣляла очень удачно. Въ короткій срокъ были сбиты 2 датскихъ орудія и одинъ зарядный передокъ взорванъ.

Въ другой полубатареѣ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ выведены изъ строя 7 чел. и 9 лошадей. Деревня Гудсе пылала.

Повидимому сначала безъ приказанія маленькіе отряды, затѣмъ снялись съ позиціи орудія, и вскорѣ вся мѣстность была очищена. Тѣснимые непріятельской пѣхотой послѣдніе отряды перешли долину Эльбо, и полубригада собралась лишь въ укрѣпленіяхъ на другомъ берегу долины у Оддерстеда и Крибили-Круга.

Если-бы войска прибыли туда въ порядкѣ и если-бы бригада Шлепегрелля была двинута на поддержку имъ отъ Гавребаллегаарда, то можно было-бы оказать серьезное сопротивленіе въ этой чрезвычайно сильной позиціи.

Будто-бы вслѣдствіе извѣстія отъ ген. Ріэ, главнымъ же образомъ въ виду того, что происходило на глазахъ, Бюловъ приказалъ общее отступленіе къ Фредериціи.

Сначала выведена была изъ боя артиллерія, затѣмъ послѣдовали обѣ полубригады Мольтке черезъ Стоуструпъ и по береговой дорогѣ, въ аріергардѣ шелъ ген. Шлепегрелль. Послѣдній удержалъ при себѣ на случай непріятельскихъ кавалерійскихъ атакъ оба эскадрона, которые должны были при отступленіи примкнуть къ ген. Ріэ. Эти эскадроны прибыли въ крѣпость, а затѣмъ съ обоими гусарск. эскадронами оставались безъ всякой пользы во время остального похода на о. Фіоніи. Часть 6-го резервнаго баталіона направилась въ Сногей и на пароходѣ „Каролина-Августа“ и нѣсколькихъ буксирныхъ судахъ переправилась прямо на Фіонію.

10-й шлезвигъ—голштинскій баталіонъ достигъ Сногей въ 5 ч., 12-ти фун. батарея тщетно обстрѣливала корабль, огонь коего также остался безъ

послѣдствій. Съ Фюнъ береговая батарея стрѣляла до наступленія темноты, но безъ всякаго успѣха.

Датчане прибыли между 5-ю и 6-ю ч. въ Фредерицію, гдѣ провели ночь большею частью на бивакахъ. Аванпосты ихъ стояли у запруды, не далѣе $^1/_4$ мили отъ крѣпости.

Лишь въ 8 ч. в. авангардная бригада ф. Цастрова прибыла на бивакъ у Эрритсё. 2-я бригада расположилась у Стауструпа и выставила свои аванпосты къ крѣпости на разстояніе пушечнаго выстрѣла. За нею стала бивакомъ 1-я бригада, не принимавшая въ этотъ день участія въ бою, а также кавалерія и резервная артиллерія у Бредструпа. Ген. Бонинъ ночевалъ на аванпостахъ въ Зёндербигаардѣ.

Сраженіе 3-й дивизіи на дорогѣ къ Вейле прекратилась уже гораздо раньше. У южной опушки лѣса, сѣвернѣе Віуфа, датчане нашли поддержку въ своемъ резервѣ и нѣкоторое время еще держались, но вскорѣ они были охвачены съ обѣихъ сторонъ непріятельской пѣхотой.

Уже въ половинѣ 2-го они отступали съ боемъ черезъ лѣсъ, и здѣсь во главѣ своихъ стрѣлковъ палъ маіоръ Шлиффенъ.

Войска 3-й дивизіи проникли до сѣверныхъ выходовъ, здѣсь завязалась довольно сильная ружейная и пушечная перестрѣлка, въ которой батарея Гальвица приняла дѣятельное участіе.

Когда непріятель оставилъ послѣднюю свою позицію, артиллерія все еще продолжала обстрѣливать уходившія на Вейле колонны. Войска находились на маршѣ и въ бою въ теченіи 9—10 ч. и нуждались въ отдыхѣ, хотя Вейле, предназначенная цѣль, не былъ еще достигнутъ. Авангардъ остановился у Гейена. Главныя силы отошли назадъ къ Фредстедту, южнѣе лѣса и расположились тамъ на бивакахъ. Главная квартира ген. Гиршфельда помѣстилась въ Віуфѣ, гдѣ хотѣлъ ночевать ген. Притвицъ, но вернулся назадъ въ Кольдингъ.

Преслѣдованіе врага въ этотъ день не могло состояться уже потому, что не было подъ рукой кавалеріи полк. Ледебура. Послѣ того какъ Альминде и Донсъ - Мюле были покинуты врагомъ, эта кавалерія, шедшая одна, достигла Аагарда, гдѣ находилась непріятельская кавалерія, но сраженія не произошло, такъ какъ деревня была занята 2-мя датскими ротами, подъ прикрытіемъ которыхъ непріятельская кавалерія и отступила. Лишь по окончаніи сраженія Ледебуру былъ предоставленъ фузилерный баталіонъ 15-го полка. Онъ остался у Аагарда, выдвинувъ лишь авангардъ, до Аммитобѣля.

Дивизія Ріэ, оставивъ аванпосты у Гейена, Гаралдскяера и Вингстедъ-Мюле, отступила за Вейле и расположилась сѣвернѣе города.

Датчане потеряли на 30% болѣе, чѣмъ ихъ противникъ, а также и то, что участіе шлезвигъ-голштинской дивизіи было гораздо серьезнѣе, нежели прусской, такъ какъ первая потеряла въ 3 раза болѣе раненыхъ и убитыхъ, чѣмъ послѣдняя.

Для слѣдующаго дня ген. Притвицъ издалъ слѣдующую диспозицію:

„Завтра, 8-го числа, движеніе продолжается такимъ образомъ, что резервная кавалерійская бригада утромъ въ 7 ч. двинется черезъ Аммитобель,

Эдстедъ, Кіелкаеръ и Брестенъ-Кирхе, чтобы постоянно угрожать правому флангу все еще державшагося въ Вейле непріятеля.

Прусская дивизія двинется по шоссе къ Вейле, однако не слишкомъ торопясь наступленіемъ, чтобы дать резервной кавалеріи необходимое время продвинуться впередъ. Взявъ Вейле, она займетъ его главными силами, выдвинувъ авангардъ въ направленіи Геденстеда.

Ген. Бонинъ постарается занять участокъ Бредструпъ-Гудсе-Гойдеминде и утвердиться тамъ.

Первая дивизія останется на мѣстѣ, но предназначается для оказанія поддержки тамъ, гдѣ таковая понадобится. Для этого употребить сначала баварскую бригаду, но на случай ея движенія впередъ притянуть гессенскую бригаду къ Кольдингу.

Съ требованіемъ о поддержкѣ ген. Бонинъ долженъ обращаться непосредственно къ начальнику 1-й дивизіи въ Кольдингѣ, немедленно сообщая мнѣ о томъ. Я буду находиться завтра при прусской дивизіи".

Въ главной квартирѣ, слѣдовательно, еще не знали, что правый флангъ уже 7-го числа сдѣлалъ значительно больше, нежели ему было назначено, между тѣмъ какъ лѣвый не достигъ намѣченной цѣли; далѣе не знали, что на слѣдующій день понадобится сломить у Вейле сопротивленіе дивизіи Рія, состоявшей всего изъ 5-ти баталіоновъ, и что для этого, быть можетъ, придется притянуть 1-ю дивизію.

Дивизія Гиршфельда выступила 8-го мая лишь въ $8^1/_4$ ч. Какъ и въ день битвы подъ Шлезвигомъ, произошла и теперь смѣна войскъ въ авангардѣ, „чтобы дать возможность и другимъ войскамъ принять участіе въ предстоящемъ сраженіи".

Уже высланные патрули нашли занятыя непріятелемъ мѣста ночью покинутыми, и лишь въ 11 ч. головныя части дивизіи встрѣчали у Петерсгольма датскій аріергардъ, который спокойно уходилъ черезъ Вейле и на опушкѣ лѣса по ту сторону присоединился къ главнымъ силамъ.

Городъ лежитъ въ глубокой долинѣ Вейле-Аа, недалеко отъ впаденія въ фіордъ того-же имени. Этотъ фіордъ и болотистые луга дѣлали невозможнымъ переходъ ниже города. Выше его находится первый мостъ черезъ непроходимый въ бродъ и сопровождаемый топкими лугами ручей въ $^1/_4$ мили къ западу у Скибетъ-Кирхе; затѣмъ слѣдуютъ переходы у Кіаербеллинга и Вигстедъ-Мюле.

Лѣсистые склоны долины по обоимъ берегамъ круто возвышаются болѣе, чѣмъ на 100 футовъ, и ихъ верхніе края находятся другъ отъ друга на разстояніи $^1/_4$ мили. Ровное и открытое плато на сѣверѣ пересѣкается второю глубокою и лѣсистою долиною ручья Грейсъ, текущаго въ перпендикулярномъ направленіи къ Вейле-Аа и впадающаго въ нее нѣсколько выше города.

Оборонительная позиція на этомъ плато имѣетъ поэтому большія тактическія преимущества. Съ лѣваго фланга ее вообще нельзя обойти, съ фронта она очень сильна и доставляетъ правому флангу надежный заслонъ, проходимый для отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія только у Гольмъ-Мюле, $^3/_4$ мили вверхъ по ручью Грейсъ. Кромѣ того, эта позиція была укрѣплена еще въ

прошломъ году. Батареи на сѣверной сторонѣ не могутъ съ успѣхомъ обстрѣливаться съ южной по причинѣ большого разстоянія. Напротивъ обороняющійся господствуетъ надъ всею долиной, въ которую атакующій долженъ спуститься, чтобы приблизиться къ нему.

Датчане выставили на крою долины, сѣвернѣе Вейле, 6 ротъ и 4 орудія и заняли нижнюю опушку лѣса стрѣлками. Сзади стояли 6 ротъ и 8 орудій у Лилле-Грундета во второй линіи и 4 роты въ резервѣ тамъ, гдѣ въ разстояніи $^1/_4$ мили отъ города дорога развѣтвляется въ Горсенсъ и Выборгъ. На правомъ флангѣ они заняли Гольмъ-Мюле и Грейсъ-Мюле однимъ баталіономъ; кавалерійская бригада Юделя (8 эск. и 4 ор.) отряжена была на западъ въ Елинге, откуда она выслала наблюдательные посты къ верхней Вейле-Аа.

Пѣхота прусскаго авангарда, не встрѣтивъ препятствій, заняла Рейле, такъ какъ датчане не хотѣли стрѣлять по собственному городу. Нѣсколько баррикадъ на улицахъ были быстро разобраны, но, какъ только 9-я рота 12-го полка попыталась выйти изъ города, она была встрѣчена столь сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, что пришлось ограничиться занятіемъ самыхъ крайнихъ строеній. Кавалерія и артиллерія авангарда остановились пока южнѣе Вейле, такъ какъ далѣе впереди для нихъ не было дѣла; туда въ 11 ч. прибыли также и главныя силы дивизіи; ген. Притвицъ приказалъ остановиться и варить пищу.

Занятіе позиціи непріятеля съ фронта очевидно не обошлось бы безъ большихъ пожертвованій, и надѣялись, что появленіе ген. Ледебура на правомъ флангѣ заставитъ непріятеля очистить позицію.

Но черезъ это для дѣла въ дѣйствительности было мало пользы. Задача заключалась въ томъ, чтобъ отрѣзать ген. Ріэ отъ линіи отступленія въ сѣверную Ютландію, представлявшую все новыя и сильныя оборонительныя позиціи, и прижать его къ морю. Ген. Ледебуръ только съ 3 ротами и кавалеріей могъ конечно двигаться за отступавшимъ непріятелемъ, но онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы преградить ему дорогу. Только охватъ праваго фланга датчанъ, одновременно съ атакой фронта и обходомъ кавалеріи, могъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ, во всякомъ случаѣ трудное, но при силѣ дивизіи выполнимое предпріятіе. Между тѣмъ наступилъ полдень, а ген. Ледебуръ не появлялся. Послали къ нему офицера съ приказаніемъ двинуться, оставаясь на той же высотѣ, изъ Брестенъ-Кирхе къ Грейсу. Одновременно было приказано обоимъ эскадронамъ авангарда съ 2 орудіями перейти Вейле-Аа выше у Скибедъ-Кирхе. Такимъ образомъ можно было по крайней мѣрѣ войти въ связь съ кавалерійской бригадой и усилить ее артиллеріей.

Когда эта бригада прибыла къ Винстедъ-Мюле, она нашла мостъ черезъ значительный ручей совершенно разрушеннымъ и должна была долго ждать, пока его возстановляли.

Пол. Юэль, съ приближеніемъ непріятеля отозвавшій свои посты съ Вейле-Аа къ Еллинге, сообщилъ Ріэ о приближеніи сильной колонны въ сѣверо-восточномъ направленіи. Заботливо избѣгая всякихъ столкновеній, онъ занялъ затѣмъ наблюдательную позицію у Винделева, гдѣ его болѣе не тревожили.

Ген. Ледебуръ не получилъ вышеупомянутаго приказанія главнокомандующаго, такъ какъ, не слыша канонады, счелъ сраженіе оконченнымъ и двинулся черезъ Скибедъ-Кирхе на Вейле, намѣреваясь выйти потомъ на ту же высоту. Но оказалось, что все возраставшая крутизна лѣсистаго склона долины не позволила этого, и такимъ образомъ бригада, терпя по дорогѣ многократныя задержки отъ разрушенныхъ отчасти мостовъ, въ концѣ концовъ достигла долины Грейсъ-Баха, т. е. вышла почти къ фронту непріятеля. Оба эскадрона авангарда вернулись при приближеніи кавалерійской бригады.

Однако извѣстія полк. Юэля было достаточно, чтобъ побудить генерала Ріэ начать отступленіе. Онъ выигралъ день и, вѣрно понимая свою задачу, уклонялся отъ боя, чтобы не подвергнуться охвату, который, въ случаѣ его остановки, могъ быть на слѣдующій день съ лучшимъ успѣхомъ подготовленъ непріятелемъ.

Понемногу датскія батареи покидали долину для занятія позицій сзади ея.

Командиръ авангарда, полк. Шлегель двинулся теперь въ атаку, 9-я рота 12-го полка, наканунѣ ошибочно ушедшая слишкомъ далеко вправо отъ баталіона и потому ночью остававшаяся при главныхъ силахъ дивизіи, съ 1-й егер. ротой перешла небольшую равнину и вытѣснила непріятельскихъ стрѣлковъ съ нижней опушки лѣса. Ландверный баталіонъ Кротошина слѣдовалъ за ними, но, при дальнѣйшемъ восхожденіи на высоту, встрѣченъ былъ сверху славнымъ огнемъ пѣхоты. Познанскій баталіонъ двинулся по шоссе, но такъ такъ оно обстрѣливалось вдоль косогора гранатами изъ укрѣпленія, то свернулъ вправо въ лѣсъ, гдѣ однако встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Зато при участіи остальной пѣхоты авангарда удалось взобраться на обрывъ слѣва къ сѣверу отъ Вейле. Но здѣсь стоялъ въ боевомъ порядкѣ непріятель между укрѣпленіями.

Доставленныя съ Мюленберга, южнѣе Рейле, 4 орудія немедленно открыли перестрѣлку съ значительно превосходившей датской артиллеріей.

Между тѣмъ по требованію полк. Шлегеля маіоръ Гюльсенъ, составлявшій съ стрѣлковымъ баталіономъ 15-го полка и 2-мя баварскими эскадронами авангардъ ген. Ледебура, проникъ въ долину Грета и взобрался со своими стрѣлками на обрывъ по направленію къ Сторе-Грундетъ, между тѣмъ какъ конница медленно слѣдовала по узкой крутой дорогѣ. Баталіонъ встрѣтилъ наверху въ котловинѣ хорошее прикрытіе, откуда, въ образцовомъ порядкѣ ротными колоннами, двинулся въ обхватъ праваго фланга датчанъ. Послѣ сильной перестрѣлки 11-я рота ударила въ штыки, заняла служившую для непріятеля заслономъ рощу и оттѣснила го почти въ южномъ направленіи. Къ несчастью, не было подъ рукой ни обоихъ эскадроновъ авангарда, ни резервной кавалеріи. Послѣдняя при движеніи черезъ Гориструпъ постоянно встрѣчала все новыя препятствія. Между тѣмъ пораженіе датскаго праваго фланга поставило лѣвый въ большое затрудненіе. Тамъ въ лѣсу перестрѣливался еще съ 9-ю ротою 12-го полка и познанскимъ баталіономъ 1-й егерскій баталіонъ, а дальше влѣво находился еще 2-й баталіонъ, направленный вдоль берега для воспрепятствованія едва ли возможному обходу непріятеля .Оба баталіона избѣжали опасности быть отрѣзанными только немедленнымъ отступ-

ленiемъ черезъ Бредбалле и Энгумъ, при чемъ послѣднiй баталiонъ потерялъ 40 чел., отсталыхъ и попавшихъ въ плѣнъ. Непрiятельская полубатарея оказывала еще нѣкоторое время сопротивленiе маiору Гюльзену, но снялась съ позицiи, какъ только былъ убитъ ея командиръ Гетше.

Авангардъ Шлегеля преслѣдовалъ отступавшаго непрiятеля еще на нѣкоторомъ разстоянiи, но затѣмъ преслѣдованiе къ 5 ч. прекратилось, такъ какъ въ то время, когда прусская кавалерiя появилась на полѣ битвы, датчане ушли уже далеко, а день клонился къ вечеру.

Авангардъ расположился бивакомъ и выставилъ аванпосты отъ фiорда у Бредбалле до дороги въ Виборгъ. Главныя силы вступили въ Вейле, гдѣ ген. Гиршфельдъ занялъ главную квартиру. Кавалерiя вернулась на южный берегъ Аа, а резервъ остался въ Гейснѣ. Ген. Притвицъ вернулся въ Кальдингъ.

Датская кавалерiя, не видѣвшая передъ собою уже нѣсколько часовъ непрiятеля, къ вечеру отошла и у Геденстеда присоединилась къ главнымъ силамъ, которыя потомъ отступили за Эльстедъ-Бахъ. Аванпосты тянулись отъ Бедзагеръ-Аа черезъ Уссингаардскiй лѣсъ, Эльстедъ, Люструпъ до Удструпа. Ген. Рiэ перевелъ главную квартиру въ Торстедъ.

Потери обѣихъ сторонъ были незначительны, сильнѣе всего пострадалъ баталiонъ Кротошинъ. Ландверъ, обнаружившiй свое недовольство какъ во время призыва, такъ и въ походѣ, въ бою заявилъ себя превосходно, а именно Познанскiй баталiонъ.

Вечеромъ того же дня ген. Притвицъ издалъ слѣдующую диспозицiю:

„Прусская дивизiя, занявъ сегодня Вейле, продожаетъ свои дѣйствiя по направленiю къ Горсенсу, для чего въ ея распоряженiе предоставляется резервная кавалерiйская бригада.

Голштинскiя войска назначаются для обложенiя Фредерицiи. Точно также и 1-я дивизiя остается на прежнемъ мѣстѣ, имѣя задачей указанное во вчерашнемъ приказѣ.

По этой диспозицiи на 3 дивизiю вовсе не было возложено энергическое преслѣдованiе врага. Какъ ген. Гиршфельдъ понялъ приказанiе: „продолжать дѣйствiя по направленiю къ Горсенсу“, видно изъ его приказа по войскамъ:

„Авангардъ старается завтра, 9-го мая, занять пространство по направленiю къ Геденстеду, если это возможно безъ большихъ потерь; резервная кавалерiя будетъ поддерживать соотвѣтствующимъ образомъ движенiе впередъ и должна поэтому войти въ сношенiе съ командиромъ авангарда.

Главныя силы остаются въ Вейле. Резервъ располагается на тѣсныхъ квартирахъ въ Вильструпѣ и Гейенѣ.

Въ силу этого приказанiя только одинъ авангардъ долженъ былъ продвинуться впередъ на одну милю и то условно.

Онъ выступилъ въ 9 часовъ, не встрѣтилъ непрiятеля и расположился у Геденстеда, съ аванпостами у Зебберупгаарда, а кавалерiя у Реммерслунда.

Впрочемъ, начальникъ дивизiи былъ недоволенъ назначенiемъ кавалерiи для предполагавшагося обхода непрiятеля. Онъ желалъ выполнить этотъ обходъ по большой дугѣ, между тѣмъ какъ ген. Ледебуръ, помня безуспѣшныя по-

пытки этого рода въ оба предшествовавшіе дня, опасался, что при вторичномъ движеніи одной кавалеріи она и сегодня не въ состояніи будетъ оказать, въ случаѣ надобности, помощь главнымъ силамъ дивизіи.

Ген. Ріэ уже утромъ отступилъ отъ Горсенса за Ганстедъ-Аа.

Тамъ онъ оставался съ 3 бат., 4 эск. и 10 ор., а полк. Юэль съ 2 батал., 8 эск. и 6 ор. двинулся на западъ къ Эстбирку до Гуденъ-Аа. Его аванпосты протянулись черезъ Раскъ до Бигольмъ-Аа, мосты на которой были разрушены. Обѣ части бригады стояли на разстояніи 2-хъ миль одна отъ другой, и только маленькій отрядъ въ Лундумѣ служилъ связью между ними.

Ген. Гиршфельдъ хотѣлъ 10-го мая итти впередъ съ авангардомъ и кавалеріей далѣе по направленію къ Горсенсу и такимъ образомъ лишь 10-го числа вступилъ бы въ покинутый непріятелемъ еще 8-го числа городъ. Но утромъ въ 2 часа отъ ген. Притвица пришелъ приказъ не двигаться дивизіи къ Горсенсу, но остаться. Авангарду и резерву приказано было занять позицію на дорогахъ въ Горсенсъ и Нимъ, при чемъ по возможности обратить вниманіе на удобства войскъ.

Поэтому 3-я дивизія въ тотъ день отдыхала; отдыхалъ также и непріятель, хотя его и потревожили тѣ прусскіе отряды, которые уже по выступленіи получили отмѣну приказа.

На 11-ое мая была назначена большая рекогносцировка, чтобы „узнать о мѣстѣ нахожденія непріятеля“ и побудить его, угрозой правому флангу, оставить Горсенсъ. Полк. Шлегель съ $2^1/_2$ бат., 2 эск. и 4 ор. въ 6 ч. утра двинулся по дорогѣ къ Горсенсу; полковникъ Гейльброннеръ съ 2 фузилерными ротами 15-го полка, 4 эск. и 3-мя кон. орудіями—по дорогѣ къ Ниму. Первый нашелъ Горсенсъ и Бигольмъ-Аа занятыми пѣхотою, послѣдній наткнулся лишь на каваллерійскіе патрули; оба вернулись послѣ полудня на свои мѣста.

12-го былъ полный покой. Ріэ удалось выполнить отступленіе въ виду значительно превосходныхъ непріятельскихъ силъ почти безъ потерь; ген. Притвицъ, повидимому, не придавалъ никакого значенія дальнѣйшему преслѣдованію.

Вступленіе въ Ютландію было приказано имперской властью, собственному существованію которой угрожала опасность; съ прусской-же стороны на это вступленіе, какъ на необходимость, послѣдовало согласіе лишь министра-президента. Прусскій генералъ не могъ съ радостью согласиться на операцію, угрожавшую его королю серьезными затрудненіями. Это тяжелое положеніе главнокомандующаго, извѣстнаго своей энергіей и рѣшительностью, должно многое объяснить въ предпріятіи, которое не могло совершиться безъ униженій.

Какъ отчетливо ген. Притвицъ понималъ, что только занятіе Ютландіи могло окончить войну съ Даніей, видно изъ записки, представленной имъ еще 8-го апрѣля имперскому министерству. Но не имѣя права вмѣшиваться въ политику, онъ лишь медленно выполнялъ собственноручный планъ и безъ крайней необходимости не хотѣлъ дѣлать дальнѣйшихъ шаговъ въ этомъ направленіи.

Въ то время какъ настигнутому непріятелю дозволено было ускользнуть, Бонинъ неутомимо трудился противъ недостижимаго.

Дѣйствія противъ Фредериціи.

Морское сообщеніе съ Фіоніей и крѣпостные верки дѣлали позицію датчанъ въ Фредериціи неприступною, такъ какъ для дѣйствительной осады нѣмецкое войско не имѣло средствъ.

Очевидно, что 3-я дивизія должна была дѣйствовать наступательно, а голштинская—оборонительно. Но обѣ дивизіи совершенно бездѣйствовали, между тѣмъ какъ здѣсь ген. Бонинъ проявлялъ энергичную дѣятельность. Онъ подошелъ, какъ видѣли, вечеромъ послѣ сраженія непосредственно къ Фредериціи, и предпринятыя на другой-же день рекогносцировки скоро показали, что крѣпость находилась въ хорошемъ оборонительномъ состояніи.

Фредериція лежитъ на мысѣ, выдающемся въ Малый Бельтъ, и будучи такимъ образомъ доступною лишь съ сѣвера и запада, окружена съ этихъ сторонъ, идущими полукругомъ, земляными бастіонами весьма сильной профили и водяными рвами. Отъ расположеннаго на сѣверѣ Траельскаго лѣса тянется углубленіе почти параллельно главной оградѣ, представляющее передъ сѣвернымъ фронтомъ нѣкоторое укрытіе для атаки, но далѣе оно образуетъ котловину для наводненія, прикрывающаго западный фронтъ. Только двѣ дороги въ Кальдингъ и Сногей пересѣкаютъ эту запруду длиною 1/4 мили и шириною 200—300 ш.; онѣ были защищены особыми укрѣпленіями. У южной дороги, возвышавшейся на подобіе плотины и препятствовавшей стоку искусственнаго наводненія, находился неоконченный еще блокгаузъ, облегчавшій наступленіе къ югу, между дорогой и берегомъ, и охранявшій сообщеніе съ Сногей, а потому имѣвшій большую важность.

Бельтъ у Фредериціи имѣетъ ширину 2000 шаговъ, у Сногей 1000 шаговъ; является вопросъ, не лучше ли было бы построить крѣпость въ послѣднемъ пунктѣ. Положимъ, батарея изъ четырехъ 36-ти фун. и восьми длинныхъ 84-ти фун. орудій, расположенная у Стриба на Фіоніи, могла обстрѣливать дѣйствительнымъ огнемъ мѣстность къ западу отъ крѣпости. Кромѣ того канонерки какъ съ юга изъ Мельской бухты, такъ и съ сѣвера при выходѣ Бельта могли фланкировать всякую атаку.

Въ предшествовавшую кампанію Фредериція, находившаяся въ весьма запущенномъ состояніи, сдалась ген. Врангелю безъ сопротивленія; тогда была срыта расположенная въ восточномъ углу, окруженная узкимъ гласисомъ, маленькая цитатель. Но полк. Мундингъ въ теченіе апрѣля энергично работалъ надъ приведеніемъ крѣпости въ оборонительное состояніе. Она была изобильно снабжена тяжелой артиллеріей и глядѣла многочисленными амбразурами. Крѣпость была переполнена войсками двухъ отступившихъ дивизій, но 4 паровыхъ и парусныхъ судовъ были заняты перевозкой ихъ на Фіонію. Для гарнизона были назначены, кромѣ 500 артиллеристовъ и 100 піонеровъ, 7 бат., изъ коихъ одинъ назначался для инженерной и артиллерійской службы. Ежедневно одинъ баталіонъ смѣнялся баталіономъ съ Фіоніи, такъ что каждый послѣ 7-ми дневной службы отдыхалъ 5 дней на островѣ.

Если взглянемъ на окрестности Фредериціи, увидимъ, что Рандсъ-Фіордъ и бухта Гудсе соединены болотистой долиной Эльбо, которая окружаетъ крѣпость со стороны суши въ разстояніи отъ нея нѣсколько большемъ одной мили. Только немногія дороги и находящійся вблизи устья Фіорда бродъ, глубиной отъ 3 до 4 футъ, соединяютъ отрѣзанную такимъ образомъ впереди лежащую мѣстность крѣпости съ контингентомъ Ютландіи.

Если бы для дѣйствительнаго завоеванія Ютландіи понадобилось имѣть достаточныя силы, то было бы довольно даже одной голштинской дивизіи, чтобы остановить движеніе непріятеля изъ Фредериціи; для этого ей слѣдовало занять сосредоточенное расположеніе за только что описаннымъ сильнымъ участкомъ.

Но ген. Бонинъ, уже перешедшій за него, и остался по ту сторону; авангардъ его расположился въ большой деревнѣ Эрритсе, которая была обезпечена противъ нечаяннаго нападенія непроходимымъ болотомъ, но въ тоже время подвержена была выстрѣламъ съ крѣпости, съ батареи у Стриба и съ судовъ. Авангардъ занималъ Сногей и охранялъ оттуда побережье.

2-ая бригада стояла въ Стоуструпѣ, аванпосты тянулись отъ Фогельзанга до Бредструпа. Лѣсомъ впереди перваго мѣстечка скрытъ отъ взоровъ изъ крѣпости и болотистою мѣстностью защищенъ отъ нечаяннаго нападенія. Онъ соединенъ съ Эрритсе и съ дорогой къ Вейле. 2-ая бригада стояла бивакомъ за этимъ лѣскомъ у Гейзе-Круга; за нею стоялъ 2-й драгунскій полкъ у Торпа, а 1-ый у Бредструпа.

Потомъ обѣ пѣхотныя бригады помѣнялись мѣстами; кавалерія расположилась на болѣе широкихъ квартирахъ за долиной Эльбо, и бивакъ превратился въ лагерь изъ шалашей, для которыхъ были доставлены доски и солома. Главная квартира находилась въ Зендербигардѣ, гдѣ стояли лагеремъ и обѣ піонерныя роты. Артиллерійскій паркъ и 12-ти фун. батарея изъ Кольдинга были притянуты въ Гейрупъ.

Эта позиція безспорно была выдвинутой. Аванпосты стояли прямо противъ непріятельскихъ, выставленныхъ передъ самою запрудою. Никоимъ образомъ нельзя было провѣрить, какія подкрѣпленія датчане при своихъ значительныхъ морскихъ средствахъ могли перебросить въ крѣпость какъ съ Альзена, такъ и съ Фіоніи, чтобы изъ находившихся въ ихъ власти выходовъ прорваться внезапнымъ наступленіемъ

Ген. Бонинъ между тѣмъ и не думалъ оставлять разъ занятую имъ мѣстность; теперь былъ только вопросъ въ томъ, что же слѣдовало предпринять противъ крѣпости?

Правильная атака легче всего была выполнима противъ незащищеннаго наводненіемъ сѣвернаго фаса крѣпости. Но это заставило бы растянуть войска, при чемъ лѣвый флангъ легко могъ бы остаться безъ поддержки. Одной дивизіи для этого было недостаточно, и кромѣ того не доставало необходимаго осаднаго парка.

Поэтому рѣшено было испытать бомбардировку, которая, разумѣется, могла оказать дѣйствіе на гарнизонъ, при все еще существовавшемъ переполненіи крѣпости и полномъ отсутствіи безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній. Но и для этого нужно было сначала доставить изъ Рендсбурга тяжелую артиллерію.

А пока думали помѣшать непріятелю окончить укрѣпленія, именно блогкаузъ въ юго-западномъ углу наводненія.

Обстрѣливаніе блогкауза авангардной батареей съ высоты Эрритсе 9-го и 10-го оказалось не дѣйствительнымъ, батарея привлекла на себя огонь изъ крѣпости и съ судовъ; стрѣльбу пришлось поэтому прекратить.

За то для собственной защиты окончили 11-го мая постройку двухъ редутовъ №№ 1 и 2, по обѣимъ сторонамъ дороги, впереди Зендербигарда, не смотря на огонь крѣпостного бастіона, находившагося въ разстояніи лишь 2300 шаг.; редуты были заняты одной ротой. На находящимся по сю сторону краѣ долины, расположенной сѣвернѣе Фредериціи, начали постройку редута № 3; въ упомянутой же котловинѣ была заложена мортирная батарея № 2, защищенная впослѣдствіи съ лѣваго фланга сомкнутымъ редутомъ № 4; наконецъ береговая батарея № 1, восточнѣе Эрритсе, была вооружена 11-го мая 4-мя орудіями, чтобы прекратить морское сообщеніе съ Фіоніей.

Перевозка датскихъ войскъ была теперь окончена. Въ гавани остались только канонерки, весь же паровой и транспортный флотъ, нагруженный, вѣроятно, войсками, ушелъ большею частью по направленію къ сѣверу, съ какой цѣлью— этого нельзя было узнать. Онъ могъ направиться и къ Альзену, и въ Ааргусъ; командирамъ войскъ въ Зундевитѣ и въ Ютландіи послано было приказаніе слѣдить за этимъ движеніемъ флота.

Политическія обстоятельства въ Германіи и ихъ воздѣйствіе на событія въ Ютландіи.

На ходъ описываемой кампаніи вліяли болѣе политическія, нежели военныя обстоятельства.

При обсужденіи ея необходимо припомнить важныя событія, происшедшія въ Германіи въ маѣ и заставлявшія союзнаго главнокомандующаго обращать вниманіе также часто въ сторону Берлина и Франкфурта, какъ и въ сторону Копенгагена.

Въ національномъ собраніи революціонные элементы пріобрѣтали все болѣе и болѣе вліянія. Въ то время, какъ въ Италіи и Венгріи уже бушевала война, въ Германіи непринятіе князьями большихъ нѣмецкихъ государствъ заключенной въ церкви св. Павла имперской конституціи послужило причиной или предлогомъ къ революціоннымъ взрывамъ, которые могли быть подавлены только вооруженною силой.

Вспомнимъ возстаніе въ Саксоніи и уличный бой въ Дрезденѣ, смуты въ Бреславлѣ, Изерлонѣ, Эльберфельдѣ и Лёррахѣ, грабежъ цейхгаузовъ въ Грефратѣ и Прюмѣ, народныя собранія въ Нюренбергѣ и Оффенбургѣ; возстаніе, въ которомъ участвовали уже и военные, въ Рейнскомъ Пфальцѣ и Баденѣ, гдѣ Рейнскія укрѣпленія и Раштатъ перешли во власть мятежниковъ, а также бѣгство великогерцогской семьи вмѣстѣ съ министрами.

Всѣ эти возстанія противъ закона и права, — національное собраніе во Франкфуртѣ брало подъ свою защиту.

Побѣдоносное вступленіе прусскихъ войскъ въ Дрезденъ оно объявило 10-го мая непозволительнымъ вмѣшательствомъ, нарушеніемъ имперскаго мира, въ чемъ провинилось прусское правительство и чему слѣдуетъ препятствовать всѣми имѣющимися въ распоряженіи средствами, а также, что слѣдуетъ взять подъ защиту стремленіе народа и его представителей къ принятію окончательной имперской конституціи.

Въ тотъ же день все временное имперское министерство подаетъ въ отставку, и штатгальтеръ приглашается образовать новое, которое приняло бы на себя проведеніе нужныхъ мѣропріятій. До полученія отвѣта засѣданіе остается непрерывнымъ. Эрцгерцогъ, ссылаясь на законъ и конституціонный обычай, отказывается дать отвѣтъ.

На слѣдующій день собраніе постановляетъ, что всѣ вооруженныя силы Германіи, включая ландверъ и бюргерверъ, должны торжественно присягнуть на соблюденіе конституціи. Центральная власть приглашается къ немедленному исполненію этого, если присяга не сдѣлана въ отдѣльныхъ государствахъ по собственному побужденію.

14-го мая прусское правительство прекращаетъ, наконецъ, всякія сношенія съ національнымъ собраніемъ. Оно объявляетъ, по примѣру австрійскаго, что полномочія гражданъ кончились; Саксонія и Баварія слѣдуютъ этому примѣру. Національное собраніе объявляетъ это отозваніе не обязательнымъ, но уже раньше многіе вышли изъ него.

Собраніе ставитъ движеніе въ Рейнпфальцѣ подъ защиту государства и приглашаетъ центральную власть послать 2-хъ комиссаровъ съ широкими полномочіями въ Баденъ. Между тѣмъ штатгальтеръ образовалъ новое министерство: докторъ Гревель — министръ внутреннихъ дѣлъ, предсѣдатель; генералъ Іохмусъ—министръ иностранныхъ дѣлъ и морской; адвокатъ Детмольдъ—министръ юстиціи; депутатъ Меркъ—министръ финансовъ.

Министерство объявляетъ, что учрежденіе и проведеніе конституціи находится внѣ правъ центральной власти; что она хотя и готова содѣйствовать ея принятію, но въ то время обязана и будетъ противиться всѣмъ насильственнымъ и незаконнымъ движеніямъ въ пользу конституціи, коль скоро потребуется участіе центральной власти. Національное собраніе отвѣчаетъ на это, что оно не имѣетъ никакого довѣрія къ новому министерству и назначеніе его при существующихъ обстоятельствахъ считаетъ оскорбленіемъ народнаго представительства.

Въ Пфальцѣ образуется временное правительство, въ Баденѣ во главѣ становятся депутаты.

18-го числа прусское правительство увѣдомляетъ центральную власть о томъ, что оно совмѣстно съ нѣкоторыми другими правительствами самостоятельно будетъ вести переговоры съ Даніей; что находящіяся въ герцогствахъ прусскія войска болѣе не подчиняются центральной власти, и эта власть считается фактически не существующею.

Національное собраніе назначаетъ теперь государственнаго намѣстника. Онъ долженъ быть выбранъ по возможности изъ числа владѣтельныхъ князей; до избранія главы государства исполняетъ его обязанности и пользуется

его правами. Онъ долженъ присягнуть конституціи, а также привести къ присягѣ имперскіе чины и гражданъ отдѣльныхъ государствъ. Далѣе онъ долженъ распорядиться выборомъ и созваніемъ рейстага, въ права и обязанности котораго вступаетъ пока національное собраніе. Затѣмъ временная центральная власть уничтожается, и ея полномочія, въ болѣе обширномъ объемѣ, переходятъ къ государственному намѣстнику.

Совершенно забывъ, что у него нѣтъ никакой дѣйствительной силы, собраніе объявляетъ, что оно выступитъ въ защиту правительствъ, принявшихъ конституцію, и приглашаетъ ихъ къ совмѣстному дѣйствію для обезпеченія существующаго порядка. Кромѣ того постановляетъ, что присутствіе въ собраніи 100 чел. достаточно для законности рѣшеній. Черезъ два дня выходитъ изъ собранія 81 членъ, въ числѣ ихъ Гагернъ.

Имперскій правитель назначаетъ князя Витгенштейна военнымъ министромъ; докторъ Гревель объявляетъ прусскимъ уполномоченнымъ, что эрцгерцогъ, какъ извѣстно, давно рѣшившійся отказаться отъ обязанностей, моментъ своего отказа соображаетъ единственно съ интересами Германіи, но что онъ ни за какою силою въ мірѣ не признаетъ права удалить его съ ввѣреннаго ему поста.

25-го собраніе доходитъ до того, что требуетъ, чтобы войска правительствъ, не признающихъ его авторитета, присягнули имперской конституціи или же должны быть удалены изъ государствъ, вѣрныхъ этой конституціи. На слѣдующій день въ 12 часовъ собраніе съ нетерпѣніемъ ожидаетъ отъ имперскаго министерства объ исполненіи этого рѣшенія. Министерство объявляетъ, что оно этого рѣшенія не исполнитъ, тогда собраніе обращается съ воззваніемъ къ народу. Двадцать девять вѣрныхъ конституціи правительствъ приглашаются принять мѣры къ проведенію конституціи и собрать какъ можно скорѣе свои войска. Президенство должно войти съ ними по этому поводу въ непосредственное сношеніе. Президентъ и два секретаря отказываются отъ должности.

29-го мая всѣ предложенія о времей отсрочкѣ отклоняюся. Слѣдующее собраніе назначается въ Штутгартѣ, созываются всѣ отсутствующіе члены и центральная власть приглашается немедленно отправиться туда.

Баварское правительство проситъ Пруссію о скорой помощи въ Пфальцѣ. Центральная власть объявляетъ 30-го мая, что у нея нѣтъ никакихъ средствъ усмирить мятежъ тамъ и въ Баденѣ, и что только Пруссія можетъ это сдѣлать.

Между тѣмъ Пруссія совмѣстно съ Ганноверомъ и Саксоніей сообщила остальнымъ нѣмецкимъ правительствамъ новую конституцію и проектъ закона о выборахъ.

Демократическимъ руководителямъ національнаго собранія было бы пріятно, если бы войска противящихся конституціи князей были задержаны войною съ Даніей. Но черезъ посредство Россіи, Копенгагенское правительство именно теперь снова начало переговоры, и уже прямо съ Берлиномъ о перемиріи, долженствующемъ повести къ миру. Могла поэтому возникнетъ необходимость согласиться на всякое умѣренное предложеніе внѣшняго врага, чтобы развязать себѣ руки для борьбы съ болѣе опаснымъ внутреннимъ врагомъ.

При такихъ обстоятельствахъ ген. Притвицъ считалъ безполезнымъ пускаться въ большія предпріятія. Онъ полагалъ, что рѣшеніе вопроса находится теперь не въ Ютландіи, но въ Германіи; новыя жертвы людьми находилъ безполезными.

Уже саксонская бригада просила разрѣшенія вернуться въ Саксонію, чтобы возстановить порядокъ въ собственной странѣ. Настроеніе въ баденскомъ баталіонѣ было весьма различно, но желаніе вернуться на родину было общимъ. Такія желанія приходилось теперь отклонять, но ген. Притвицъ рѣшилъ держать свои войска въ сборѣ и на готовѣ, чтобы быть въ состояніи дѣйствовать соотвѣтствующимъ образомъ по первому знаку рѣшающей власти. Въ Ютландіи онъ хотѣлъ занять лишь столько пространства, сколько нужно было для продовольствія войскъ и взысканія наложенной контрибуціи.

Въ обоихъ случаяхъ онъ наткнулся на упорнѣйшее сопротивленіе датскихъ обывателей и чиновниковъ страны. Повидимому, было не время относиться къ этому съ крайней строгостью, которая могла только затруднить начатые переговоры о перемиріи.

Тѣмъ неменѣе 12-го мая 3-я дивизія получила приказаніе идти въ Горзенсъ, 8-й и 11-й гусар. полки должны были съ коннымъ саксонскимъ полкомъ, подъ начальствомъ ген. Ледебура, образовать бригаду, которая отдавалась въ распоряженіе ген. Гиршфельда.

1-я дивизія, къ которой снова примкнулъ баварскій конный полкъ, была направлена въ Вейле, куда главнокомандующій перевелъ свою главную квартиру.

Кургессенская бригада должна была двинуться въ Кольдингъ, различные же отряды назначались для поддержанія въ тылу сообщеній со 2-й дивизіей, все еще имѣвшей назначеніе поддержать резервную дивизію въ Зундевитѣ.

11-го числа датскія войска были встревожены рекогносцировкой, но такъ какъ нападенія не послѣдовало, они были снова распущены по квартирамъ.

Въ ночь на 13 е ген. Ріэ узналъ отъ своихъ развѣдчиковъ о предположенномъ на слѣдующій день наступленіи пруссаковъ. Онъ собралъ поэтому уже рано утромъ всѣ свои войска на заранѣе выбранныхъ позиціяхъ, но такъ какъ полк. Шлегелу было приказано выступить лишь въ 9 час., и до этого времени непріятель не показывался, то датчане опять вернулись въ свои квартиры.

Лишь около Горзенса прусскій авангардъ наткнулся на непріятельскіе посты и линію стрѣлковъ. Обмѣнявшись съ ними нѣсколькими выстрѣлами, авангардъ двинулся далѣе въ обходъ города, который однако очень скоро былъ оставленъ, такъ что нужно было устранить лишь нѣсколько баррикадъ, чтобы войти въ него. Когда авангардъ прибылъ къ Твингструпу, датчане уже совершенно скрылись изъ виду.

Ген. Гиршфельду было приказано для обезпеченія его лѣваго фланга выслать черезъ Горнборгъ къ Лунду сильный боковой отрядъ, который долженъ былъ демонстрировать оттуда или противъ Горзенса, если бы тамъ были датчане, или же въ противномъ случаѣ двинуться на Эльдрупъ по Скандерборгской дорогѣ. Полк. Шамьс, выступившій со своей бригадой тоже лишь въ 9 ч., встрѣтилъ только кавалерійскіе патрули, но мостъ черезъ Гандстедъ-Аа на-

шелъ разрушеннымъ. Возстановленіе его задержало бригаду на 1/2 часа. При дальнѣйшемъ наступленіи, два саксонскихъ эскадрона были выдвинуты влѣво, такъ какъ у Нима показалась непріятельская кавалерія. Такъ какъ Горзенсъ былъ уже очищенъ, то продолжали маршъ черезъ Лундумъ; но когда пришли въ Гедведъ, колонны ген. Ріэ уже прошли это мѣсто; послѣдній послѣ полудня отступилъ по направленія къ Нибро. На обѣихъ дорогахъ къ Скандербоpгу и Ааргусу были выставлены аванпасты у Гіедведа и Твингструпа. Главныя силы дивизіи вступили въ Горзенсъ, резервъ остался у Торстеда.

Вылазка датчанъ изъ Фредериціи 13-го мая.

Въ то время, когда датчане очищали Ютландію, они сдѣлали изъ Фредериціи первую вылазку, имѣвшую, впрочемъ, болѣе характеръ простой рекогносцировки.

Утромъ, въ 3 ч., они выступили по всѣмъ тремъ дорогамъ и отбросили голштинскіе аванпосты. Сѣверная колонна оттѣснила 2 роты, выставленныя для прикрытія строившагося редута № 3, и приступила къ разрушенію начатаго укрѣпленія; средняя перешла запруду и расположилась противъ редутовъ №№ 1 и 2, находившихся впереди Зендербигарда, а южная утвердилась въ кирпичномъ заводѣ, западнѣе блокгауза. Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ прибыли голштинскія войска, и кап. Деліусъ выставилъ въ центрѣ 6 фун. батарею.

Датскимъ войскамъ было приказано не выступать далѣе 1/4 мили; въ 5 ч. они ушли обратно въ крѣпость, а въ 6 ч.—голштинскія войска были снова распущены по своимъ квартирамъ.

Датская позиція у Скандерборга въ Ютландіи 14-го мая.

Ген. Ріэ занялъ недоступную съ фронта позицію между соединенными широкимъ каналомъ озерами Мосъ и Скандерборгъ. У двухъ единственныхъ переправъ, Нибро и Фулдбро, стоялъ полк. Юэль съ 2-мя бат., 8 эск. и 4 ор.

На западѣ эта позиція была защищена р. Гуденъ-Аа и рядомъ озеръ, тянущихся до Зилькеборга; здѣсь нечего было опасаться обхода непріятеля, дѣйствовавшаго на востокѣ страны. Естественный пунктъ атаки находился на открытой и доступной мѣстности между озерами Скандерборгъ и Стиллингъ, чѣмъ отрѣзывалось также и дальнѣйшее отступленіе къ Ааргусу; въ этомъ случаѣ оставалось только отступать на Аальборгъ и за Лимъ-фіордъ. Но переправа тамъ весьма сомнительна. Уже туда отправленъ былъ офицеръ, чтобы приготовить переправу, но оказался недостатокъ въ необходимыхъ матеріалахъ для постройки моста. Если-бы прусская дивизія энергично двинулась впередъ, то она могла-бы подготовить катастрофу бригадѣ Ріэ у Лимъ-фіорда. Въ виду этого и посланъ былъ къ Стиллингу полк. Флиндтъ съ 2-мя бат., 4 эск. и 8 ор. Резервъ изъ 1 бат. и 8 ор. остался въ Скандерборгѣ.

Къ немедленному нападенію побуждало нѣмцевъ то обстоятельство, что непріятель не былъ еще подкрѣпленъ отправленными съ Фіоніи моремъ войсками, долженствующими однако скоро прибыть.

3-я дивизія 14-го мая не предприняла ничего, кромѣ того, что послала объемистую диспозицію на слѣдующій день главнокомандующему „для одобренія".

Тѣмъ не менѣе въ препроводительномъ письмѣ, ген. Гиршфельдъ говорилъ, что войска очень утомлены, что исчезнувшій съ дороги непріятель у Нибро и Скандерборга „выстроилъ, какъ говорятъ, настоящія крѣпости", и что поэтому онъ отказывается отъ своего перваго плана атаковать на шоссе, а намѣренъ двинуться противъ лѣваго непріятельскаго фланга черезъ Свинсагеръ въ то время, какъ съ фронта будетъ произведена только демонстрація. Для поддержки генералъ просилъ выслать 16-го числа баварскій конный полкъ черезъ Нишъ къ Теннингу, чтобы произвести демонстрацію противъ Виссингъ-Клостера, чего непріятель едва ли ожидаетъ.

Отсроченное такимъ образомъ, повидимому, на 16 число нападеніе, не состоялось и въ тотъ день, такъ какъ 15-го ген. Притвицъ отвѣчалъ:

„Вслѣдствіе полученныхъ изъ Берлина извѣстій увѣдомляю васъ и прошу исполнить слѣдующее:

1) Не занимать Скандерборга; если-же это произошло сегодня, то вы можете,

2) не дѣлая ни шага впередъ, занимать Скандерборгъ авангардомъ до тѣхъ поръ, пока это не будетъ представлять опасности".

Генералъ замѣчаетъ еще, что сѣвшія на суда датскія войска до сихъ поръ не прибыли на Альзенъ, что они, можетъ быть, направились въ Ааргусъ и что поэтому нужно обратить вниманіе въ ту сторону, и заключаетъ свой отвѣтъ словами: „въ данный моментъ и пока не выяснится положеніе дѣлъ въ Германіи, я долженъ и отказываюсь отъ всякаго дальнѣйшаго наступленія".

Такъ 8 дней датчане и пребывали въ покоѣ. Они вообразили себѣ, что ихъ позиція у Скандерборга произвела на противника внушительное впечатлѣніе и онъ не посмѣетъ ничего болѣе предпринять противъ нея.

Поэтому они ограничивались простыми рекогносцировками, изъ которыхъ иныя даже не доходили до непріятеля. Маіоръ Пфуль 11-го гусар. полка взялъ въ плѣнъ 16-го числа у Свинсагера датскихъ драгунъ. Сдѣлано было нѣкоторое перемѣщеніе въ расположеніи войскъ. Наступленіе болѣе сильнаго отряда подъ командой полк. Шлегеля прошло безъ всякаго результата.

Бомбардированіе Фредериціи.

Изъ Рендсбурга къ Фредериціи были доставлены 10 тяжелыхъ орудій, которыми и попытались произвести бомбардировку.

16-го мая началось бомбардированіе, на которое отвѣчали съ крѣпостныхъ валовъ и продолжалось четыре дня. Оно причинило большой вредъ городу, во многихъ мѣстахъ показывался огонь, но былъ постоянно погашаемъ, не превращаясь въ общій пожаръ; большая часть жителей убѣжали и расположились на поляхъ вокругъ Стриба, откуда должны были смотрѣть на разрушеніе своихъ жилищъ. Послѣ 760 выстрѣловъ заряды у атакующаго истощились, и само по себѣ жестокое и оправдываемое лишь успѣхомъ средство осталось безъ результатовъ.

Ген. Бонинъ рѣшилъ теперь уничтожить морское сообщеніе крѣпости съ Фіоніей,—чѣмъ совершенно ее и окружить. Такое предпріятіе могло-бы удасться лишь въ томъ случаѣ, если-бы оно было прямо поддержано стоявшими въ резервѣ союзными войсками. Но такая поддержка не была ни испрошена, ни оказана.

Шлезвигъ-голштинскій генералъ не раздѣлялъ политическихъ соображеній главнокомандующаго, со всѣмъ пыломъ своего характера стоялъ за интересы штатгальтерства и страны, которой служилъ; не хотѣлъ и слышать объ остановкахъ и выжиданіи; изо всего этого могло возникнуть недоразумѣніе между нимъ и главнокомандующимъ. Ген. Бонинъ все болѣе и болѣе дѣйствовалъ по собственному почину и такъ рѣдко сообщалъ о своихъ дѣйствіяхъ въ главную квартиру, что ему часто приходилось напоминать объ этомъ.

Для утвержденія на берегу приступлено было сначала къ постройкѣ батареи противъ блокгауза, которая, въ разстояніи отъ него всего лишь въ 800 шаг., была окончена въ 36 часовъ отрядомъ піонеровъ и 250 пѣхотинцами и ночью вооружена одной 84 фун. бомбовой пушкой, одной 24 фун. гранатной пушкой и одной 168 фун. мортирой.

Подпол. Цастровъ при одной рекогносцировкѣ замѣтилъ, что деревянный блокгаузъ на 2 фута выше окружающаго его земляного вала, вслѣдствіе чего уже раньше была сдѣлана попытка стрѣльбы по немъ съ береговой батареи № 1, но стрѣльба оказалась недѣйствительной. 22-го мая пор. Христманъ открылъ огонь съ болѣе близкой батареи. Для взятія блокгауза былъ назначенъ пор. Вестфаль съ 60 охотниками 9-го баталіона. Остальная часть баталіона стояла справа, одна рота слѣва—готовыя поддержать идущихъ на штурмъ, и кромѣ того 1-я бригада стояла подъ ружьемъ.

Уже послѣ 12-го выстрѣла датчане, начальникъ которыхъ былъ убитъ, покинули позицію. Кап. Кронъ, не выждавъ охотниковъ, бросился съ ближайшими, бывшими на аванпостахъ людьми 4-го баталіона, на блокгаузъ, гдѣ и взялъ еще 6 плѣнныхъ. Вслѣдъ за нимъ прибыли поручики Христманъ и Вестфаль съ охотниками. Блокгаузъ обложили соломой, смоляными вѣнками и найденными патронами и зажгли; онъ сгорѣлъ до тла.

Тѣмъ временемъ не только изъ крѣпости, но съ канонерокъ и батареи у Стриба на Фіоніи былъ открытъ сильный огонь по блокгаузской батареѣ, продолжавшійся до 6-ти ч. веч. 84-хъ фун. бомба пробила крышу порохового погребка съ 2-мя центнерами пороха и снаряженными снарядами, но, благодаря осмотрительности пор. Христмана, не пострадали ни люди, ни боевые запасы.

Отрядъ кап. Крона, добравшійся до укрѣпленія изъ туровъ, перестрѣливался съ непріятелемъ до 8 часовъ. Кап. Деліусъ воспрепятствовалъ при этомъ уже начатому прорыву плотины и спуску наводненія, которое и блокадному корпусу служило лучшимъ прикрытіемъ.

У ущелья, сѣвернѣе блокгауза, выставленъ былъ полевой караулъ; одна рота стояла по дорогѣ къ Фогельзангу, другая—впереди редутовъ №№ 1 и 2.

Взятый съ ничтожной потерей блокгаузъ нужно было удерживать, въ виду совсѣмъ близкихъ непріятельскихъ аванпостовъ, и потому требовалось соединить его прикрытымъ сообщеніемъ съ батареями праваго фланга.

Это было сдѣлано на слѣдующій день рано утромъ 3-мъ баталіономъ. Когда

стало свѣтать, офицеры противъ открытаго датчанами огня укрылись за землянною насыпью; кап. Делiусъ, руководившiй работами, стоялъ открыто впереди этой насыпи и былъ пораженъ пулей въ високъ.

Онъ былъ доставленъ въ Зендербигардъ и, не приходя болѣе въ сознанiе, умеръ черезъ три дня. Для армiи и для ген. Бонина смерть его была тяжелой утратой, которую глубоко почувствовали и въ герцогствахъ, гдѣ нацiональная партiя именно на него возлагала свои надежды. Онъ пользовался полнымъ довѣрiемъ своего генерала и войскъ. Энергiя, неутомимая дѣятельность и знанiе своего дѣла столь же отличали его, какъ и ясность ума и быстрота рѣшенiя. Такiя качества создали ему влiянiе, далеко не соотвѣтствовавшее его небольшому чину. Мѣсто его занялъ кап. Блюменталь.

Переходъ политическаго управленiя датскихъ дѣлъ къ Пруссiи и влiянiе такого перехода на военныя дѣйствiя въ Ютландiи.

Между тѣмъ ген. Притвицъ долженъ былъ убѣдиться, что небольшой участокъ, занятый въ Ютландiи, не могъ прокормить войскъ продолжительное время, не говоря уже о взысканiи контрибуцiи.

Повсюду нѣмцы встрѣчали упорнѣйшее сопротивленiе населенiя, которое притомъ всячески возбуждалось чиновниками, зависѣвшiе прямо отъ копенгагенскаго министерства; подстрекаемые фогтами и другими должностными лицами, жители ставили всевозможныя затрудненiя сбору реквизицiй. Интендантскiе чиновники, завѣдывавшiе продовольствiемъ войскъ, находились въ величайшемъ затрудненiи, такъ какъ ген. Притвицъ, хотя и разрѣшилъ посылать военныя команды въ мѣстности, гдѣ особенно упорно сопротивлялись, но строжайше запретилъ употреблять силу при сборѣ запасовъ.

Но такъ какъ выжиданiю долженъ былъ когда нибудь наступить конецъ, то главнокомандующiй рѣшилъ идти съ прусской дивизiей прямо въ Ааргузъ, баварцевъ направить въ Скандерборгъ, а кургессенцевъ—притянуть резервомъ въ Горзенсъ.

Только что донесъ онъ объ этомъ прусскому военному министру, какъ 22-го мая отъ министра-президента, гр. Бранденбурга, пришло извѣстiе, что, вслѣдствiе уже упомянутыхъ событiй въ Германiи, эрцгерцогу-правителю объявлено, что Пруссiя взяла въ свои руки датскiя дѣла какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношенiяхъ. На могущiя быть изъ Франкфурта предписанiя не обращать вниманiя; въ виду же начинающихся переговоровъ и внутренняго состоянiя Германiи необходимо не двигаться дальше въ глубь Ютландiи.

Но пока не былъ заключенъ миръ съ Данiей, союзная армiя и, въ особенности, ея главнокомандующiй очутились въ самомъ странномъ положенiи.

Ген. Притвицъ пока медлилъ, на сколько было возможно, уже дѣйствовалъ въ духѣ выше упомянутой инструкцiи. Теперь онъ долженъ былъ двинуться или впередъ, или назадъ.

Послѣднее не могло содѣйствовать дѣлу мира; отступленiе должно было оказать на войска вредное дѣйствiе; послѣ долгаго отдыха необходимъ былъ трудъ.

Авторитетъ, которымъ пользовался въ имперскихъ войскахъ ген. Притвицъ, основывался единственно на полномочіяхъ, исходившихъ отъ центральной власти. Разъ послѣдняя власть переставала пользоваться всеобщимъ признаніемъ, отдѣльные контингенты должны были слѣдовать указаніямъ своихъ правительствъ, и армія могла разложиться, если не на много, то, по крайней мѣрѣ, на 2 части, изъ коихъ одна подчинялась Берлину, а другая—Франкфурту. Приказанія съ обѣихъ сторонъ могли быть противорѣчивы, если-бы центральная власть не уступила, какъ это и случилось въ дѣйствительности.

Во всякомъ случаѣ ген. Притвицъ долженъ былъ просить центральную власть о своемъ увольненіи и послалъ во Франкфуртъ вторично заявленіе въ этомъ смыслѣ для передачи въ Берлинъ.

Затѣмъ онъ порѣшилъ отказаться отъ движенія на Ааргусъ и только занять богатый округъ Скандерборгъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, могло произойти безъ серьезнаго сраженія.

Кургессенская бригада уже дошла до Бигголма, баварская—рекогносцировала по направленію къ Идингъ и нашла непріятеля на позиціи за Фульдбро.

По диспозиціи ген. Притвица на слѣдующій день было назначено наступленіе тремя колоннами. Баварская бригада должна была образовать лѣвый флангъ и угрожать Фульдбро, кургессенская, состоявшая, послѣ всѣхъ выдѣленныхъ частей, лишь изъ $1^1/_4$ бат., 2 эск. и 6 ор., должна была демонстрировать по направленію къ Нибро, между тѣмъ какъ 3-я дивизія, двинувшись на Свинсагеръ, должна была оттуда выслать 2 авангарда, болѣе слабый—по дорогѣ къ Ааргусу до Сельбьергскаго озера, а сильный—черезъ Фруерингъ по дорогѣ Скандерборгъ-Ааргусъ. Если-бы непріятель покинулъ позицію у Скандерборга, то баварская бригада должна была расположиться тамъ, кургессенская южнѣе Нибро, а 3-я дивизія у Свинсагера. Всѣ три колонны должны были прибыть на указанныя имъ мѣста ровно въ полдень.

Но и ген. Ріэ получилъ въ этотъ день важныя приказанія отъ своего главнокомандующаго съ Фіоніи. Ему отнынѣ не нужно было отступать къ Аальборгу, чѣмъ съ него снималась забота о переходѣ черезъ Лимъ-фіордъ, но онъ долженъ былъ идти къ Гельгенасу, гдѣ старое, называемое „Драгсмуръ,“ укрѣпленіе было опять возстановлено и уже занято 9-мъ баталіономъ съ Фіоніи и 12 тяжелыми (24 и 84 фунтовыми) орудіями. Кромѣ того были даны въ его распоряженіе военный пароходъ „Герта“, катеръ „Нептунъ“ и 2 канонерки.

Такъ какъ прусская дивизія осталась на позиціи у Горзенса и не двинулась, какъ предполагалось 8 дней тому назадъ, къ Свинсагеру, то отступленію Ріэ черезъ Рандерсъ не существовало никакихъ препятствій, и когда колонны ген. Притвица прибыли 23-го мая ровно въ 12 часовъ къ позиціи у Скандерборга, то нашли ее оставленной непріятелемъ еще наканунѣ въ полдень.

Ген. Ріэ имѣлъ въ своемъ распоряженіи хорошихъ развѣдчиковъ и имѣлъ превосходную поддержку въ полицейскомъ пор. Леербекѣ, который отъ своего имени издавалъ инструкціи окружнымъ чиновникамъ, сельскимъ и полицейскимъ властямъ и ввелъ систему подставныхъ лошадей, чтобы имѣть возможность быстро знать обо всемъ, что происходитъ у противника. При этомъ пользовались услу-

гами бойкихъ людей, бывшихъ на-готовѣ верхомъ, чтобы быстро перенести каждое извѣстіе, и такимъ образомъ ген. Ріэ уже за день зналъ о предполагавшемся наступленіи имперскихъ войскъ.

Ген. Притвицъ вернулся въ Горзенсъ. Ген. Гиршфельдъ расположился въ Ранцаусгаве. Его аванпосты стояли между Грамъ и Скуэтъ-Мюле; баварскіе отъ оз. Скандерборгскаго до Иллерупъ-Аа: кургессенцы вернулись въ Горзенсъ.

Узнали, что датчане стоятъ сѣвернѣе Ааргуса; командующій порѣшилъ ихъ больше не преслѣдовать. Войскамъ было объявлено о предстоящемъ въ слѣдующіе дни отдыхѣ и расположеніи на болѣе просторныхъ квартирахъ. Просьбу 3-ей дивизіи дозволить пополнить убыль въ лошадяхъ реквизиціей командующій отклонилъ. „Датскій уполномоченный для переговоровъ о мирѣ былъ уже въ Берлинѣ, и потому едва ли возможно думать о возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій". Если-бы теперь прибѣгнуть къ реквизиціи, то, вѣроятно, такъ же, какъ и въ прошломъ году при ратификаціи перемирія, за посредственныхъ лошадей были-бы предъявлены несоразмѣрно высокія цѣны.

Изъ Берлина въ этотъ-же день было получено извѣстіе, что русскій флотъ въ составѣ 10 линейныхъ кораблей вышелъ изъ Ревеля для соединенія съ датскимъ.

Самыя строгія приказанія сопровождали это сообщеніе, а именно, воздерживаться отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ русскаго флота, что по обстоятельствамъ могло оказаться весьма труднымъ и даже невозможнымъ. Только генераламъ, стоявшимъ съ войсками у берега, было сдѣлано объ этомъ конфиденціальное сообщеніе.

Исходъ кампаніи сталъ болѣе зависѣть отъ вмѣшательства Россіи и Англіи, чѣмъ отъ военныхъ событій. При этомъ смуты въ Германіи приняли такіе размѣры, что только вооруженной рукой можно было еще возстановить порядокъ. Баварія и Баденъ настоятельно просили Берлинъ о помощи и всѣ правительства желали возвращенія своихъ войскъ. Уже въ Пруссіи были выставлены мобилизованныя дивизіи, чтобы быть готовыми ко всякой случайности, но невозможно было скрыть того, что придется, быть можетъ, собственную страну объявить въ осадномъ положеніи и всѣ войска употребить на родинѣ. Поэтому страстно желали мира съ Даніей, чтобы имѣть въ распоряженіи 60,000 отборнаго войска. Конечно, такое положеніе дѣлъ было извѣстно вполнѣ въ Копенгагенѣ и не могло служить для облегченія сдѣлки.

Ген. Притвицъ рѣшилъ ни въ какомъ случаѣ не расширять раіонъ занятія Ютландіи.

29-го мая полк. Шлегель съ двумя ротами и отрядомъ гусаръ рекогносцировалъ около Ааргуса; онъ нашелъ городъ не занятымъ, а подошедшіе жители помогали сами устраненію баррикадъ съ моста и отъ воротъ. Подвинувшіеся далѣе патрули замѣтили только вдали датскіе кавалерійскіе посты. Предложеніе удержать за собой Ааргусъ было 30-го отклонено главнокомандующимъ, но зато приказано частыми посылками отрядовъ различной силы воспрепятствовать тому, чтобы непріятель вновь тамъ укрѣпился. Точно также и баварцы должны были направить подвижныя колонны къ Фрамлеву.

„Въ надеждѣ", говорится въ письмѣ главнокомандующаго, „что здѣшнія

военныя обстоятельства черезъ нѣсколько дней на тотъ или иной ладъ придутъ въ порядокъ, для меня важно не то, чтобы занять побольше территоріи, но чтобы оставаться въ возможности пользоваться для продовольствія арміи также и сѣверною частью округовъ Ааргуса и Скандерборга".

Какія затрудненія противопоставлялись въ этомъ отношеніи окупаціи, было уже сказано выше. Чиновники прямо объявляли, что ихъ правительство запрещаетъ выдавать непріятелямъ что-либо другое, кромѣ того, что безусловно необходимо для прокормленія; долгъ и честь не дозволяютъ поставлять лошадей или иное, что могло бы служить для покоренія отечества. Но даже исполненіе самыхъ обыкновенныхъ требованій, по возможности, замедлялось. Послѣ тщетныхъ представленій ничего другого не оставалось, какъ отправить 24-хъ старостъ въ крѣпость Рендсбургъ. Ихъ замѣнили другими, но это не улучшило дѣла и арестованныхъ скоро отпустили. Такое гуманное отношеніе все-таки не могло сломить упорнаго сопротивленія должностныхъ лицъ. Староста (альтманъ) Шулинъ изъ Рингкіебинга отказывалъ даже въ поставкѣ овса и честнымъ словомъ объявилъ, что во всякое время согласенъ явиться по требованію главнокомандующаго въ качествѣ плѣннаго.

Много крестьянъ служили не только вѣстовщиками, но принимали непосредственное участіе въ защитѣ тѣснинъ. Ген. Гиршфельду, хотѣвшему ихъ строго наказать, было предложено передавать ихъ въ распоряженіе главнокомандующаго.

Вся система реквизицій была противна характеру ген. Притвица. Онъ видѣлъ въ ней разрушеніе дисциплины; если онъ и поддерживалъ собираніе безусловно необходимаго военными командами, все-таки непосредственный пріемъ по его взглядамъ долженъ быть предоставленъ интендантскимъ чиновникамъ.

Много заботъ причинили ему требованія войсками того, что не принадлежало прямо къ продовольствію. Баварцамъ онъ отказалъ въ просьбѣ о поставкѣ вина, такъ какъ Ютландія сама не производитъ такого продукта. Труднѣе ему было отказать 3-ьей дивизіи въ просьбѣ прислать табаку. „Такъ какъ онъ въ качествѣ сильнаго курильщика чувствовалъ бы самъ такое лишеніе; посылаетъ имъ 300 фунтовъ изъ собственнаго запаса". Отъ взысканій денежныхъ контрибуцій при упомянутыхъ выше обстоятельствахъ совершенно отказались.

Хотя въ выше названномъ приказѣ ген. Притвица отъ 30-го мая было сказано, чтобы высылались отряды силою въ 1 баталіонъ и въ 1 или 2 эскадрона, а также дивизіи было приказано остаться въ прежнемъ мѣстѣ расположенія, все-таки ген. Гиршфельдъ 31-го числа вздумалъ предпринять болѣе сильную рекогносцировку съ $3^1/_2$ бат., 6 эск. и 8 ор. Всѣ остальныя войска должны быть готовыми къ выступленію, а такъ какъ занятіе Ааргуса было положительно запрещено, то слѣдовало еще назначить отрядъ, обязанный остановиться въ Виби, противъ города, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю войти въ городъ.

Для обезпеченія лѣваго фланга этого наступательнаго движенія, 1-й дивизіи было приказано двинуть баталіонъ съ эскадрономъ къ Аабо и Константинборгу.

Подъ командой ген. Штейна выступили на слѣдующее утро три колонны:

лѣвая полк. Леббина,—въ 7 часовъ отъ Тизеда по дорогѣ къ Виби, средняя маіора Гюлзена—въ $7^1/_2$ ч. изъ Морслета въ Гольме, правая подполк. гр. Вестарпа—въ 8 ч. изъ Фуллена въ Марселисборгъ,—всѣмъ тремъ колоннамъ приказано было ждать дальнѣйшихъ распоряженій передъАаргусомъ. Датчане заняли городъ 1 бат., 3 эск. и 2 оруд.; аванпосты стояли къ югу. Когда маіоръ Пфуль, бывшій съ 1 и 3-мъ эск. 11-го гусарскаго полка во главѣ средней колонны, приблизился къ Марселисборгу, то былъ встрѣченъ оттуда ружейнымъ огнемъ.

Также полк. Леббинъ слѣва у Виби встрѣтилъ непріятеля, открывшаго пушечный огонь съ высоты у Магдалененъ-Мюле. Послѣ первыхъ выстрѣловъ 6 фун. батареи № 4 датскія орудія оставили позицію, а также пѣхота вскорѣ затѣмъ очистила мельницу.

Ген. Гиршфельдъ приказалъ средней колоннѣ остановиться у Гольме, чтобы правая сначала могла подойти. Эту послѣднюю, двигавшуюся близко къ берегу, обстрѣливали канонерки, но безуспѣшно. Гр. Вестарпъ послалъ 10-ю роту 12-го полка съ отрядами ландверъ баталіона Мешеде въ атаку на Марселисборгъ; мѣстечко было взято, при чемъ 14 человѣкъ 7-го датскаго баталіона захвачены въ плѣнъ.

Когда правая колонна примкнула къ средней, сдѣлана была большая остановка, во время которой непріятель отступилъ за высоты сѣвернѣе Ааргуса.

Командующій дивизіей приказалъ занять городъ, куда и вступили одинъ баталіонъ 15-го полка, баталіонъ Мешеде и 2-я рота 7-го егер. баталіона. Названныя части съ нѣсколькими стрѣлками 15-го полка образовали изъ себя новый авангардъ подъ начальствомъ полк. Шлегеля, не имѣвшаго до сихъ поръ никакого назначенія.

Дѣло считали оконченнымъ. Гр. Вестарпъ расположился около Гольме и Скааде, полк. Леббинъ вернулся въ Тизедъ, гдѣ долженъ былъ служить поддержкой авангарду; только маіору Пфулю, находившемуся южнѣе Ааргуса, приказано было съ 1 и 3 эск. 11-го гусарскаго полка направиться по дорогамъ къ Виборгу и Рандерсу, чтобы прогнать непріятельскую кавалерію, тамъ еще показывающуюся.

Эти дороги въ западномъ и сѣверномъ направленіяхъ подымаются вначалѣ по довольно крутымъ высотамъ за городомъ, а затѣмъ тянутся по плоской возвышенности, которая, влѣво отъ шоссе въ Рандерсъ, въ общемъ хотя и открыта, но вслѣдствіе холмовъ и впадинъ, рвовъ и болотистыхъ мѣстъ, мало доступна для кавалеріи. Вправо отъ шоссе мѣстность попеременно то открыта, то пересѣчена кустарникомъ, переходящимъ восточнѣе дороги Ааргусъ-Вейбли въ густой лиственный лѣсъ.

Егерская рота, выступившая уже за Ааргусъ, нашла, что кники по дорогѣ въ Рандерсъ заняты датскими стрѣлками, а также замѣтила за ними сомкнутые пѣхотные отряды.

Въ моментъ, когда объ этомъ было сообщено полк. Шлегелю, маіоръ Пфуль двигался черезъ рыночную площадь. Полковникъ приказалъ ему остановиться для доклада о положеніи дѣла поджидавшемуся сюда командующему дивизіей. Ген. Гиршфельдъ счелъ наступленіе кавалеріи неудобнымъ, и гусары двинулись изъ города.

Между тѣмъ егерская рота со стрѣлками 15-го полка, по приказанію командующаго дивизіей, пошла дальше по дорогѣ къ Рандерсу, разсыпавъ вправо стрѣлковую цѣпь, которая двигалась по совершенно открытой и ровной мѣстности. Непріятельская кавалерія немедленно скрылась, такъ что для нѣмецкой кавалеріи не было необходимости разсѣивать ее; почему полк. Шлегель послалъ ординарца съ приказаніемъ пѣхотѣ вернуться немедленно въАаргусъ, затѣмъ приказано маіору Пфулю примкнуть къ пѣхотѣ и не ввязываться въ бой.

Но прежде чѣмъ эти, соотвѣтствовавшія условіямъ, приказанія могли быть доставлены, явились новыя обстоятельства, помѣшавшія, ихъ немедленному выполненію.

Маіоръ Пфуль во главѣ авангарднаго взвода отъ 3-го эскадрона достигъ высоты, какъ ему было сообщено, что эскадронъ за нимъ не слѣдуетъ. А именно маіоръ Клавитеръ получилъ отъ командующаго дивизіи непосредственное приказаніе двинуться по виборгской дорогѣ къ Гасле.

Маіоръ Пфуль двинулся дальше одинъ съ 1-мъ эскадрономъ и головнымъ взводомъ по дорогѣ къ Рандерсу; сдѣлавши нѣсколько сотъ шаговъ. онъ увидѣлъ по обѣимъ сторонамъ дороги сильный кавалерійскій отрядъ, медленно отступавшій. Поэтому онъ счелъ нужнымъ притянуть къ себѣ другой эскадронъ и, свернувъ влѣво отъ шоссе, самому приблизиться къ нему. Маіоръ Клавитеръ оставилъ одного унтеръ-офицера и 7 гусаръ на виборгской дорогѣ для наблюденій за лѣвымъ флангомъ и со своими тремя взводами снова сталъ во главѣ 1-го эскадрона.

Когда маіоръ Пфуль замѣтилъ егерей и стрѣлковъ, которые въ виду датскихъ драгунъ длинной стрѣлковой цѣпью подвигались впередъ по совершенно открытой мѣстности, онъ предложилъ имъ какъ можно быстрѣй отступить. Въ это-же время прибылъ ординарецъ отъ полк. Шлегеля съ такимъ же приказаніемъ и для него самого. Но маіоръ полагалъ необходимымъ отсрочить свой отходъ до тѣхъ поръ, пока пѣхота будетъ внѣ опасности, и увѣдомилъ объ этомъ Шлегеля. Но отрядъ датскихъ драгунъ уже понесся изъ-за лѣса въ атаку, линія стрѣлковъ разстроилась, и часть людей побѣжала въ лѣсъ, а другая—къ шоссе. Все это произошло справа отъ шоссе; гусары же стояли слѣва. Передъ ними была непроходимая мѣстность.

Въ этотъ моментъ прибылъ ординарецъ принцъ Зальмъ, поручикъ 11-го гусарскаго полка, со вторичнымъ приказаніемъ полк. Шлегеля немедленно отступить. Но въ виду положенія дѣла маіоръ Пфуль не поколебался ни на минуту, что ему дѣлать; онъ устремился туда, куда призывали его честь и чувство товарищества. Давъ знакъ остальнымъ 7 взводамъ слѣдовать за нимъ, онъ обошелъ спереди мѣстное препятствіе, сдѣлалъ заѣздъ направо и очутился такимъ образомъ, сначала, впрочемъ, только со своимъ головнымъ взводомъ, во флангѣ и въ тылу атакующихъ драгунъ, которые уже смяли нѣсколько пѣхотинцевъ.

Маіоръ Клавитеръ, также замѣтившій трудное положеніе егерей, не послѣдовалъ за головнымъ взводомъ, но, минуя всякій обходъ, тотчасъ двинулся вправо къ шоссе. Датскіе фланкёры, встрѣченные уже огнемъ поддержки съ шоссе и замѣтившіе мчавшихся гусаръ, оставили въ покоѣ пѣ

хоту и быстро очистили поле. Со своей стороны и маіоръ Пфуль наткнулся на $^1/_2$ эскадрона драгунъ служившихъ поддержкой фланкерамъ и теперь устремившихся на него.

Произошла жаркая схватка, въ которой съ самаго начала маіоръ сбилъ съ лошади командира непріятельскаго отряда, ротмистра Герамба. Но онъ былъ вынесенъ изъ схватки своими четырьмя офицерами. Конечный результатъ былъ тотъ, что драгуны были опрокинуты и преслѣдуемые гусарами, скрылись въ такъ называемую „кампу" (окруженныя земляными валами поля), занятую ихъ пѣхотою. Во время схватки подоспѣло еще около 30 гусаръ и, такимъ образомъ не смотря на непріятельскій ружейный огонь, удалось ворваться въ кампу, гдѣ около 50—60 кавалеристовъ и пѣхотинцевъ, бывшихъ уже не въ состояніи уйти оттуда, они были взяты въ плѣнъ.

Между тѣмъ маіоръ Клавитеръ при движеніи къ шоссе наткнулся на трудно проходимую мѣстность: нужно было для достиженія дороги перескакивать рвы, обходить болотистыя мѣста и, наконецъ, пройти узкій мостъ. Тамъ маіоръ, увидѣвъ приближавшійся непріятельскій отрядъ, прежде всего задался цѣлью умѣрить аллюръ головныхъ частей, чтобы выиграть время для соединенія съ остальными взводами, растянувшимися длинной колонной; между тѣмъ принцъ Сальмъ, повинуясь лишь своему бурному характеру, помчался съ передними отдѣленіями впередъ, увлекъ за собою ближайшихъ и заставилъ такимъ образомъ маіора Клавитера волей-неволей слѣдовать за нимъ. Въ такомъ безпорядкѣ при общемъ „ура" неслись на непріятеля. Столкновеніе произошло на шоссе и около него.

Принцъ Сальмъ былъ сбитъ съ коня, поручикъ Барделебенъ палъ, пораженный двумя тяжелыми ударами въ голову, но и здѣсь датскихъ драгунъ опрокинули.

1-ый эскадронъ гусарскаго полка былъ отчасти еще позади. Отъ командира эскадрона, гр. Шмизинга не ускользнуло то, что сильный сомкнутый отрядъ непріятельскихъ драгунъ приближался къ полю битвы, угрожая правому флангу маіора Клавитера.

Поэтому онъ крѣпко держалъ въ своихъ рукахъ все, что еще можно было удержать, затѣмъ бросился на непріятеля; произошла новая схватка, въ которой однако гусары послѣ храбраго сопротивленія должны были уступить численному превосходству.

При такихъ обстоятельствахъ маіоръ Клавитеръ могъ собрать людей только назади, но маіоръ Пфуль послѣ блестящей атаки уже снова собралъ своихъ людей и повелъ теперь ихъ въ свою очередь противъ праваго фланга датскаго отряда. Къ нему примкнули маіоръ Клавитеръ и гр. Шмизингъ со всѣмъ, что они могли въ поспѣшности вновь собрать. Но датчане уклонились отъ борьбы, а преслѣдованіе оказалось невозможнымъ, такъ какъ они отступили на свою подоспѣвшую пѣхоту, занявшую выгодную позицію за валами каменными. Не успѣли также унести всѣхъ раненыхъ, а взятые въ плѣнъ датчане почти всѣ успѣли убѣжать.

Маіоръ Пефуль приказалъ трубить сборъ; оба эскадрона собрались, чему непріятель не препятствовалъ, и направились обратно въАаргусъ.

Въ обоихъ эскадронахъ было не болѣе 200 лошадей. Убитъ былъ пор. Барделебенъ, ранены поручики Больe и Корфъ; раненъ и взятъ въ плѣнъ принцъ Сальмъ. Кромѣ того, оба эскадрона потеряли 33 чел. и 15 лош., т. е. 1/6 часть состава. Съ датской стороны въ бою участвовали: 2 эск. 6-го полка, 1/2 эск. 5-го и 1/2 взвода 3-го. Ихъ потеря, послѣ бѣгства плѣнныхъ, состояла лишь изъ 11 чел.

Поразительно велико было число у прусскихъ гусаръ тяжело раненыхъ въ голову. Можетъ быть, это происходило отъ того, что крѣпкіе шлемы датчанъ лучше защищали отъ ударовъ. Но все-таки будетъ вѣрно и то, что многіе удары гусаръ были слабы и попали лишь плашмя. — Пѣхота обѣихъ сторонъ потеряла въ этотъ день 3—4 чел.

По приказанію ген. Гиршфельда полк. Шлегель объявилъ ааргусскому бургомистру, что городъ имъ занятъ не будетъ, но что онъ также не дозволитъ занять его датчанамъ; въ противномъ случаѣ городъ будетъ подвергнутъ бомбардировкѣ.

По возвращеніи маіора Пфуля, войска стали бивакомъ южнѣе Ааргуса у Виби и Слета. Аванпосты расположились отъ берега у Марселисборга до оз. Брабрандъ. Какъ только городъ былъ оставленъ, датчане вступили въ него и выставили аванпосты южнѣе города. Они взяли въ плѣнъ трехъ солдатъ, тамъ нѣсколько замѣшкавшихся. На слѣдующій день поэтому должна была начаться бомбардировка, въ случаѣ не будетъ получена отъ главнокомандующаго отмѣна приказанія.

Описанное сраженіе велось безъ всякой цѣли и осталось безъ результата, такъ какъ заранѣе уже отказались отъ занятія Ааргуса. Но такъ какъ датчане въ концѣ боя, въ виду далеко превосходнаго непріятеля, рѣшились вновь занять свою прежнюю позицію, то имъ, собственно говоря, приготовили дешевую побѣду. Если по ту сторону Ааргуса кавалерія очутилась въ мѣстности, удобной для дѣйствія пѣхоты, а эта послѣдняя—въ мѣстности болѣе благопріятной для дѣйствія другого рода оружія, то причина конечно была та, что начальникъ авангарда получилъ назначеніе лишь въ тотъ моментъ, когда командующій дивизіей уже непосредственно распоряжался одною частью своихъ войскъ. Кавалеріи пришлось сражаться при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, но она съумѣла блестящимъ образомъ поддержать древнюю славу оружія противъ болѣе сильнаго и храбраго врага.

На донесеніе ген. Гиршфельда о событіяхъ дня, командующій приказалъ 1-го іюня въ 5 ч. ут., „чтобы всѣ приведенныя въ движеніе войска немедленно вернулись на тѣ позиціи, которыя они занимали 30-го мая“; тоже приказаніе было отдано 1-ой дивизіи. Предполагавшаяся бомбардировка, конечно, не состоялась. Были потребованы подробныя донесенія о ходѣ боя.

Такъ какъ маіору Пфулю были сдѣланы командующимъ дивизіей жестокіе упреки за его поступокъ, то онъ полагалъ нужнымъ оправдаться въ своемъ донесеніи.

Ген. Притвицъ писалъ ему: „Лѣсъ рубятъ,—щепки летятъ. По моему глубочайшему убѣжденію вы показали себя вторично 31-го мая истымъ кава-

леристомъ. Это мое мнѣніе я готовъ поддержать вездѣ, гдѣ это потребуется; жду съ нетерпѣніемъ случая поздравить лично васъ и оба храбрыхъ эскадрона“.

Напротивъ, всѣмъ предпріятіемъ командующаго дивизіей, выполненнымъ противъ его воли и приказаній, онъ былъ въ высшей степени недоволенъ.

Войска 3-й и 1-й дивизій 1-го и 2-го іюня вернулись на свои прежнія квартиры, что не могло произвести на нихъ хорошаго впечатлѣнія; для нихъ насталъ теперь довольно долгій періодъ бездѣйствія.

Вслѣдствіе объявленія полк. Шлегеля, бургомистръ Ааргуса немедленно вступилъ въ личные переговоры съ ген. Ріэ. Послѣдній обѣщалъ не занимать больше города, если нѣмцы не вступятъ въ него, а также обѣщалъ, что флотъ не предприметъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій по берегамъ южнѣе Ааргуса, который, однако, долженъ быть свободенъ отъ всякихъ реквизицій.

Рѣшеніе этого зависѣло отъ главнаго начальства.

Министръ-президентъ, гр. Бранденбургъ, сообщалъ въ письмѣ отъ 25-го числа объ ускореніи по возможности переговоровъ съ Реедцомъ и что было-бы желательно заключить предварительное перемиріе, для избѣжанія всякаго вмѣшательства третьей державы.

Ген. Притвицъ былъ уполномоченъ заключить такой договоръ прямо съ датскимъ главнокомандующимъ. Онъ счелъ только что начатую переписку относительно Ааргуса за удобный случай для такихъ переговоровъ. Черезъ ген. Гиршфельда онъ послалъ ген. Ріэ письмо, въ которомъ было сказано, что какъ въ интересахъ г. Ааргуса, такъ и вообще въ интересахъ занятой нѣмцами части провинціи Ютландіи, желательно войти съ главнокомандующимъ королевской датской арміи по возможности въ соглашеніе относительно того или другого пункта. Ген. Ріэ просили передать это письмо ген. Бюлову.

Этотъ послѣдній отвѣтилъ, что главнокомандующему датской арміи извѣстны переговоры о перемиріи и мирѣ; онъ полагаетъ поэтому неудобнымъ предупреждать рѣшенія своего правительства; но что всетаки ген. Бюловъ согласенъ послать начальника штаба въ условленное мѣсто для полученія предложеній и сообщеній.

На это ген. Притвицъ писалъ 7-го іюня.

„Имѣю честь отвѣтить, что въ моемъ письмѣ отъ 4-го числа сего мѣсяца я говорилъ о предметахъ, относительно которыхъ желалъ обоюднаго соглашенія, при чемъ и не думалъ о сообщеніяхъ, могущихъ какъ нибудь предрѣшить колеблющіеся переговоры. По впечатлѣнію, произведенному на меня письмомъ, я считаю невозможнымъ давать дальнѣйшій ходъ моему желанію. Поэтому, мнѣ остается только поблагодарить васъ за труды и т. д.“.

Ген. Ріэ расположился на квартирахъ сѣвернѣе Ааргуса. Ему было сообщено, что по обстоятельствамъ часть подчиненныхъ ему войскъ получитъ другое назначеніе; въ бухтѣ Гелгенесъ стали на якорѣ 28 транспортныхъ судовъ. Одинъ англійскій военный пароходъ прибылъ въ Зондербургъ, пройдя черезъ Альзенъ-Зундъ, между тѣмъ какъ ему, конечно, было безопаснѣе объѣхать островъ съ восточной стороны.

Дальнѣйшія событія подъ Фредериціей.

Осада Фредериціи за отсутствіемъ всѣхъ средствъ была невозможна; бомбардировка оказалась безъуспѣшною; попытались испробовать по крайней мѣрѣ полное обложеніе крѣпости, прервавъ также и ея морское сообщеніе.

Для этой цѣли береговая батарея, къ югу отъ крѣпости, могла бы быть полезной, но таковая находилась-бы подъ огнемъ непріятельскихъ канонерокъ и настолько въ сторонѣ, что, въ случаѣ нападенія, трудно было-бы поддержать ее. Поэтому предпочли построить двѣ мортирныхъ батареи на лѣвомъ флангѣ расположенія, занятаго уже дивизіей, на мало видномъ пунктѣ у игесковской дороги. Конечно, въ этомъ случаѣ онѣ должны были дѣйствовать черезъ крѣпость на разстояніи почти 5000 ш. по пристанямъ на Фіоніи.

Такъ какъ постройка должна была начаться вечеромъ 3-го іюня, то полагали облегчить ее, подвергнувъ гарнизонъ новой бомбардировкѣ, въ надеждѣ отвлечь и утомить его. А потому въ этотъ день завязался 5-ти часовой оживленный артиллерійскій бой, но почти безвредный для обѣихъ сторонъ. Хотя, кромѣ 247 ядеръ, въ городъ было брошено 283 бомбы, пожара въ немъ нигдѣ не произошло. Датчане потеряли 5 убитыхъ, 8 раненыхъ; осаждавшіе—2 убитыхъ и 5 раненыхъ, но ихъ батареи были весьма повреждены, а на батареѣ праваго фланга, привлекшей на себя огонь 3-хъ бастіоновъ, одно 24-хъ фун. орудіе было совершенно сбито. Подъ командой пор. Христіансена люди выдержали до конца бой съ образцовымъ хладнокровіемъ, отличающимъ шлезвигъ-голштинцевъ, какъ артиллеристовъ.

Для охраны предполагаемой къ постройкѣ батареи должна была служить траншея, слѣва примыкавшая къ редуту, а сзади двумя сапными ходами соединявшаяся съ оврагомъ. Земляныя работы были поручены инженерному кап. Лессеру, охрана ихъ подпол. Сенъ-Полю съ 10 ротами. Этотъ послѣдній выставилъ въ поддержку по ротѣ за каждымъ флангомъ, а за лѣвымъ, кромѣ того, 7-ой баталіонъ у игесковской дороги; 6-й баталіонъ имѣлъ приказаніе быть на-готовѣ съ наступленіемъ темноты, а маіоръ Шмидтъ, командиръ лѣваго фланга аванпостовъ, долженъ былъ съ 4 баталіономъ оттѣснить непріятельскіе аванпосты и выдвинуть свои на 60 шаговъ впередъ.

Когда маіоръ въ $9^1/_2$ ч. выполнилъ это движеніе, тотчасъ-же возникъ сильный ружейный огонь. Датчане усилили свои аванпосты, но 3-ья рота стремительнымъ напоромъ проникла до гласиса крѣпости, вслѣдствіе чего въ Фредериціи возникла серьезная тревога; были посланы подкрѣпленія, и работы пришлось отвести далѣе назадъ подъ сильнымъ пѣхотнымъ огнемъ. Когда начали работать, почва оказалась настолько болотистой, что въ этомъ мѣстѣ нельзя было поставить орудій. Но трассировка редута и траншей была произведена, и вскорѣ туры образовали нѣкоторое прикрытіе; съ разсвѣтомъ рабочіе были отозваны. Нѣмцы потеряли 1 оф. и 20 ниж. чин.; датчане меньше.

Холодная дождливая погода побуждала теперь озаботиться, прежде всего, о лучшемъ въ землянкахъ помѣщеніи войскъ. Въ общемъ господствовала тишина, хотя канонада подъ крѣпостью никогда совершенно не прекращалась, а по временамъ была даже очень сильна. Къ общему горю, вскорѣ послѣ кап. Деліуса, палъ и подпол. Сенъ-Поль, смертельно пораженный ядромъ. Онъ пользовался особымъ довѣріемъ подчиненныхъ и начальства. Его трупъ перевезли и похоронили въ Фленсбургѣ. Подпол. Цастровъ принялъ начальство надъ его бригадой, а мѣсто послѣдняго занялъ маіоръ Герсдорфъ.

Эти потери, напряженная служба при особенно суровой погодѣ, постоянные слухи о мирѣ и ничтожные успѣхи, достигнутые подъ крѣпостью, вызывали угнетенное настроеніе и нѣкоторую сонливость, что выражалось между прочимъ въ молчаливомъ согласіи близко стоявшихъ другъ противъ друга аванпостовъ, не тревожить взаимно другъ друга; иногда даже отдавали честь производившему смѣну непріятельскому офицеру. Ген. Бонинъ старался пресѣчь это зло возобновленіемъ усиленной дѣятельности.

Возобновленіе враждебныхъ дѣйствій въ Зундевитѣ.

Также и у Зондербурга послѣ долгаго покоя бездѣятельность вновь была прервана.

6-го іюня на Дюппельскихъ высотахъ въ $7^1/_2$ ч. приступили къ рытью траншеи съ усиленнымъ числомъ рабочихъ (40 человѣкъ нассаускаго баталіона). Датчане въ количествѣ 30 чел. прогнали рабочихъ, которые, разсчитывая на спокойствіе, такъ долго царившее, вышли на работы для большаго удобства безъ ружей. Прошло 10 мин., пока находившіяся въ разстояніи 150 ш. вальдекскія войска могли оказать помощь.

Съ приближеніемъ ихъ датчане вернулись на прежнія позиціи и въ продолженіе $1^1/_2$ ч. вели недѣйствительную рѣдкую ружейную перестрѣлку на 600 ш., во время которой работы снова были спокойно начаты на Дюппельскихъ высотахъ.

Тѣмъ временемъ артиллерійская прислуга стала по батареямъ. 3 баталіона въ сборѣ стояли на высотахъ и пылалъ маякъ, чтобы вызвать войска изъ Зундевита. Брауншвейгскіе и нассаускіе стрѣлки двинулись на усиленіе аванпостовъ. Перебѣгая луга и перескакивая черезъ земляные валы, они гнали непріятеля близкимъ огнемъ своихъ превосходныхъ ружей отъ одного кника къ другому, пока не была ими занята его прежняя позиція.

Три баталіона 1-ой бригады и двѣ батареи изъ тыльныхъ расположеній уже подошли и нетерпѣливо ожидали за высотою приказа къ наступленію, но ничего не было предпринято для удержанія взятой мѣстности, и такъ какъ датчане немедленно выслали изъ Зондербурга подкрѣпленія, то пришлось уступить превосходству силъ.

Когда, спустя часъ, отрядъ нассауской пѣхоты показался на высотѣ, то

съ правой фланговой батареи на Альзенѣ по немъ сдѣлали два пушечныхъ выстрѣла, послужившіе сигналомъ къ сильной канонадѣ по всей линіи.

Лѣвый фланговый редутъ сначала стрѣлялъ по датской батареѣ съ большими недолетами, но вскорѣ 2 ядра попали прямо въ амбразуры, орудія которыхъ тотчасъ замолчали.

Правый фланговый редутъ стрѣлялъ по занятымъ снова непріятелемъ мызамъ юго-восточнѣе Дюппель-Мюле, а затѣмъ весьма успѣшно направилъ свои выстрѣлы по предмостному укрѣпленію и по мосту. Батарея № II стрѣляла туда же, затѣмъ противъ непріятельской батареи у вѣтряной мельницы, южнѣе Зондербурга и наконецъ противъ казармъ. Эту батарею во время сильнаго ружейнаго огня удачно поддерживали два 24-хъ фунтовыхъ орудія батареи № I, стрѣлявшія съ ея праваго фланка черезъ банкъ, послѣ того эти же орудія калеными ядрами зажгли упомянутыя мызы. Кромѣ того, батарея № I сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по канонеркамъ. Береговой батареѣ не представилось случая дѣйствовать.

Огонь батарей праваго датскаго фланга остался недѣйствительнымъ и въ 1-мъ часу былъ прекращенъ. Хотя съ батареи у Зондербургской мельницы и продолжали стрѣлять противъ батареи № II изъ двухъ бомбовыхъ пушекъ и одной 24-хъ фунтовой, но снаряды попадали въ брустверъ, не разрываясь, или-же давали большой перелетъ. Послѣ 3-хъ часовъ умолкла канонада на датской сторонѣ, а вслѣдъ затѣмъ прекратилась и на нѣмецкой. Нѣмцы сдѣлали всего 218 выстрѣловъ.

Но теперь вновь оживился пѣхотный бой. Подкрѣпленная брауншвейгской батареей, пѣхота еще разъ овладѣла мызами; та же батарея выстрѣломъ заставила одну датскую батарею повернуть обратно. Въ 6 ч. изъ предмостнаго укрѣпленія выступили 2 сомкнутыхъ пѣхотныхъ колонны. Но огонь батареи № III вскорѣ заставилъ датчанъ поспѣшно отступить къ ближайшей у моста мызѣ, которую теперь и стали сильно обстрѣливать съ разстоянія 1100 ш.

Сраженіе кончилось тѣмъ, что обѣ стороны ни на шагъ не подвинулись впередъ и обѣ вернулись на прежнія позиціи. Нѣмцы потеряли 20 раненыхъ и 4 убитыхъ, въ числѣ ихъ штурманъ Петерсенъ, который долженъ былъ наблюдать за движеніемъ непріятельскихъ судовъ. Датскія потери неизвѣстны, но должны быть значительны. Дѣйствіе нѣмецкой артиллеріи оказалось весьма хорошимъ; такъ напр.. 84-хъ фун. бомба, пущенная съ батареи № II, пробила всѣ этажи находившейся на разстояніи 2300 шаг. казармы и разорвалась въ наполненномъ людьми помѣщеніи. То-же однимъ выстрѣломъ пробило пароходъ „Глюксбургъ", который пошелъ ко дну; отъ этого парохода торчали потомъ только трубы въ Альзенъ-Зундѣ; другимъ выстрѣломъ потопило вооруженную яхту. На датской батареѣ у вѣтреной мельницы было сбито одно орудіе и разбитъ лафетъ, а также сильно была повреждена пароходная пристань.

Небольшія предпріятія въ западной Ютландіи.

Ген. Шпангенбергу было предложено выслать отъ 1-й дивизіи команду въ разныя деревни, южнѣе Скандерборга, для взысканія назначенныхъ реквизицій. Вслѣдствіе того ротм. Грау съ 85 доброконными всадниками кургессенскаго гусарскаго полка 6-го іюня направился въ Горнборгъ, 7-го — въ Рингъ и 8-го повернулъ обратно черезъ Нерре-Снеде, гдѣ въ ночь на 9-е назначенъ былъ ночлегъ. Староста изъ Нима вызвался сопровождать и оказался полезнымъ, какъ переводчикъ. Датчанинъ могъ убѣдиться, что команда, словно въ мирное время, шла безъ всякихъ мѣръ предосторожности. Лошадей помѣстили въ сараяхъ, съ такими низкими воротами, что нужно было сперва разсѣдлывать; люди, раздѣвшись, въ однѣхъ рубашкахъ легли спать. Ничего не было легче, какъ послать верхового въ Фризенборгъ, гдѣ съ летучимъ отрядомъ стоялъ ротм. Брюкъ. Этотъ послѣдній сейчасъ-же выступилъ, съ 150 всадниками 3-го драгунскаго полка и 60—80 пѣхотинцами на повозкахъ и пройдя въ 36 ч. 14 миль, спрятался въ большой плантаціи Пальсгаарда до наступленія темноты, а въ полночь напалъ на безпечныхъ гессенцевъ, спавшихъ глубокимъ сномъ. 3 офицера, 1 докторъ, 59 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ съ 67 лошадьми были взяты въ плѣнъ, безъ единаго выстрѣла. Этой участи избѣгъ только 1 гусаръ, умудрившійся убѣжать, да еще тѣ, которые раньше были отосланы съ припасами въ Скандерборгъ.

Появленіе непріятельскихъ отрядовъ на западѣ страны заставило главнокомандующаго отрядить подвижную колонну для освѣщенія въ этомъ направленіи. Такая колонна была сформирована изъ 1 кургессенскаго баталіона, 1 эскадрона и 4 орудій съ отрядомъ егерей княжества Липпе подъ начальствомъ полк. Урфъ. Командѣ было приказано располагаться исключительно бивакомъ. Инструкція ген. Притвица точно предписывала какъ маршъ, такъ и образъ дѣйствій и кончалась словами: „я желаю также переговорить еще лично съ полковникомъ Урфъ". Намѣреніе, выраженное въ этой прибавкѣ, состояло въ томъ, чтобы рекомендовать полковнику умѣренность и указать, чтобы онъ не всѣхъ подозрительныхъ крестьянъ отсылалъ въ главную квартиру, а, за исключеніемъ важныхъ случаевъ, наказавъ ихъ, отпускалъ на всѣ четыре стороны.

Какъ поступали обозленные кургессенцы въ этой, длившейся отъ 11-го до 14-го іюня экспедиціи,—объ этомъ говорить не будемъ; команда вернулась, не встрѣтивъ непріятеля.

Другую рекогносцировку въ западной Ютландіи приказалъ произвести ген. Бонинъ. Какъ только онъ узналъ, что посланный съ кавалерійской командой для сбора продовольствія ротм. Матисонъ наткнулся тамъ на препятствія и встрѣтилъ датскій драгунскій отрядъ, возбуждавшій поселянъ къ сопротивленію, онъ отрядилъ полк. Ганна-Вейернъ съ 4 эск. и 2 кон. ор. въ округъ Рибе, а оттуда—до Ринкёбинга.

Датскія летучія команды, принадлежавшія 3-му драгун. полку, съ поса-

женными на повозки егерями, вездѣ отступали. Полк. Ганнъ собралъ значительные запасы: 80 быковъ и 200 повозокъ съ фуражемъ и продовольственными припасами; оставивъ 2 эскадрона для дальнѣйшихъ реквизицій, вернулся въ Фредерицію.

Продолженіе осадныхъ работъ подъ Фредерицiей.

Батарея у Эритсе оказала свое дѣйствiе настолько, что сообщенiе на пристаняхъ у Стриба сдѣлалось весьма опаснымъ. Двѣ изъ этихъ пристаней были уже совершенно покинуты, третья была замѣнена четвертою, расположенною болѣе къ востоку, хотя большiя суда не могли приставать тамъ, а пользовались лишь ея лодками.

Но окончательнаго прекращенія сношеній крѣпости съ Фіоніей возможно было достичь лишь посредствомъ заложенія батарей къ сѣверу отъ крѣпости.

Одну батарею для этой цѣли можно было устроить на учебномъ полѣ, доходившемъ до Трелле-Вальда и тянувшемся по обрывистому берегу, имѣющему высоту отъ 50 до 100 фут. Но это мѣсто находилось подъ выстрѣлами бастіона № 8. Хотя нѣкоторыя низины и представляли защиту, но опять таки подвергались продольному обстрѣливанію съ канонерокъ. Положимъ, нѣкоторое укрытіе здѣсь можно было бы найти, но разстояніе до восточной пристани у Фредериціи, до которой прежде всего нужно было добраться, было слишкомъ велико для разсчета на успѣхъ.

Поэтому мысль объ укрытіи была оставлена, и рѣшено было выбрать пунктъ южнѣе,—значитъ, ближе къ крѣпости, отстоявшій только на 2700 ш. отъ восточной пристани.

Впрочемъ, и этотъ пунктъ былъ совершенно виденъ съ бастіоновъ 8-го и 9-го и, что хуже всего, былъ настолько удаленъ отъ прежней позиціи, что могъ быть поддержанъ, даже съ ея фланга, лишь по прошествіи значительнаго промежутка времени. Поэтому артиллерійскую позицію слѣдовало сдѣлать здѣсь, по возможности, самостоятельной.

Подлежавшая къ постройкѣ батарея № 3, должна была получить 2 бомб. пушки и 3 мортиры, а затѣмъ справа предполагалось поставить еще два 68-фун. орудія.

Для обезпеченія этой батареи отъ вылазокъ необходимо было устроить еще впереди траншею, на обоихъ флангахъ которой слѣдовало построить редуты (№№ 5 и 6) съ палисадированной горжей. Такъ какъ берегъ, лежавшій въ мертвомъ пространствѣ, благопріятствовалъ скрытному приближенію непріятеля, то слѣдовало и здѣсь устроить ровики для стрѣлковъ. Затѣмъ нужно было построить 2 береговыхъ батареи №№ 3 и 4, чтобы не подпускать близко канонерокъ; наконецъ, построить, вооруженное однимъ орудіемъ, укрѣпленіе назади, чтобы имѣть возможность вытѣснить непріятеля въ случаѣ, если-бы онъ проникъ на батарею № 3.

Прежде-же всего нужно было, предназначенныя для защиты этихъ укрѣпле-

нiй, войска помѣстить возможно ближе къ нимъ. Для этого предположено было выстроить барачный лагерь сѣвернѣе укрѣпленiй на 2000 ш., а резервъ помѣстить въ Христiансбергѣ. Но всетаки употребленная здѣсь часть дивизiи была разобщена съ остальною, и потому оставалось усилить ее, такъ что на укрѣпленiя приходилось назначить цѣлую бригаду. Чтобы въ худшемъ случаѣ облегчить ей отступленiе, бродъ въ Рандсъ-Фiордѣ былъ обозначенъ шестами.

Главнокомандующiй, которому было сообщено объ этихъ намѣренiяхъ, изъявилъ на нихъ свое согласiе съ тѣмъ, чтобы сдѣлана была попытка прекратить сообщенiе съ Фiонiей. „Какъ прежде, такъ и на будущее время, онъ предоставляетъ веденiе операцiй подъ Фредерицiей усмотрѣнiю ген. Бонина“.

Исчисленныя работы, по порядку, должны были начаться съ постройки барачнаго лагеря у Христiансберга. 19-го iюня начались работы, но дождь, холодъ и буря много мѣшали выполненiю ихъ, такъ что лагерь могъ быть готовъ лишь къ концу мѣсяца.

Политическое положенiе Германiи и переговоры на Ютландскомъ театрѣ войны.

Въ Германiи, какъ извѣстно, смуты въ iюнѣ достигли высшей точки своего развитiя. Остатокъ парламента, состоявшiй еще едва-ли изъ 100 членовъ, подъ предсѣдательствомъ несостоятельнаго продавца сигаръ, объявилъ себя въ Штутгартѣ нацiональнымъ собранiемъ. Оттуда оно издало декретъ, что бывшая центральная власть отмѣнена и будетъ замѣнена государственнымъ регенствомъ, которое получитъ исполнительную власть въ видахъ безопасности и благополучiя Германiи.

Въ то время, какъ имперское военное министерство изъ Франкфурта посылало еще приказанiя ген. Притвицу, регенство изъ пивной лавки въ Штутгартѣ отправило къ нему такой указъ: „Объявляя вамъ, генералъ, о нашемъ собранiи, мы приглашаемъ васъ на будущее время принимать приказы или инструкцiи только отъ насъ и ни отъ кого другого. При этомъ мы предписываемъ вамъ вести войну противъ датчанъ быстро и энергично и занять всю Ютландiю для скорѣйшаго заключенiя почетнаго мира. Для посредничества мы отправимъ вскорѣ государственнаго комиссара. Переговоровъ о перемирiи или мирѣ между Данiей и отдѣльными нѣмецкими государствами мы признавать не станемъ“.

Терпѣнiе главнокомандующаго истощилось. Уже раньше онъ писалъ военному министру, что датчане послѣ сраженiя у Ааргуса становятся все смѣлѣе. При крайней сдержанности союзной армiи, нападенiе при Нерре-Снеде, канонада въ Зундевитѣ и разныя мелкiя столкновенiя по восточному побережью Шлезвига нисколько не говорили за то, чтобы датчане и съ своей стороны не желали мирнымъ переговорамъ мѣшать возобновленiемъ непрiязненныхъ дѣйствiй. „Онъ не можетъ пропустить случая, чтобъ еще разъ не привязаться къ нимъ“.

Такъ какъ отвѣта на это не послѣдовало, а жалобы войскъ на недо-

статокъ продовольствія усиливались, то ген. Притвицъ приказалъ войскамъ 3-ей дивизіи въ теченіе 18-го и 19-го іюня расположиться такимъ образомъ, чтобы 1-ая бригада, въ случаѣ приказанія, могла, при маршахъ не болѣе $2-2^1/_2$ миль, сосредоточиться у д. Грамъ, а 2-ая бригада, вмѣсто нея, исполнять аванпостную службу. Немногія необходимыя для этого перемѣны въ расположеніи должны быть произведены, не привлекая на себя вниманія.

Въ этотъ моментъ пришелъ отвѣтъ военнаго министра, совершенно согласившагося на дальнѣйшее наступленіе въ Ютландію. Со свойственной ген. Штроту практической проницательностью, онъ не предсказывалъ благопріятнаго результата предпріятію противъ Фредериціи и сомнѣвался, чтобы датское правительство склонилось на миръ, пока его не понудитъ къ тому внутреннее состояніе страны, или пока не истощатся его средства.

Въ другомъ письмѣ министръ-президентъ высказывалъ взглядъ, что, разумѣется, отъ главнокомандующаго нельзя требовать, совершенно пассивно относиться къ датскимъ нападеніямъ. Тѣмъ не менѣе посредничество британскаго посланника еще разъ подаетъ надежду на возможность остановить безполезное кровопролитіе. Наконецъ, ген. Притвицу было предложено войти въ прямое соглашеніе съ командующимъ датской арміей о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій. Генералу оставалось подчиниться и этому указанію.

Указывая на нерѣшительность переговоровъ, безполезность дальнѣйшихъ жертвъ и на необходимость избавить занятую страну отъ тягостей войны, ген. Притвицъ предложилъ ген. Бюлову фактическое перемиріе, но съ условіемъ, что нѣмецкій главнокомандующій не отказывается отъ дальнѣйшихъ предпріятій.

Черезъ три дня послѣдовалъ отвѣтъ ген. Бюлова. Послѣ весьма любезнаго вступленія, онъ съ величайшей опредѣленностью отклонилъ всякіе переговоры, которые должны быть предоставлены единственно правительству короля датскаго. Свои добрыя намѣренія онъ проявилъ уже тогда, когда, вслѣдствіе письма отъ 4-го іюня, послалъ своего начальника штаба въ главную квартиру ген. Ріэ. „Но такъ какъ вашему превосходительству угодно было письмомъ отъ 7-го числа прекратить дальнѣйшіе переговоры, вслѣдствіе чего цѣль посылки моего уполномоченнаго не была достигнута, то я считаю повтореніе такого шага и безполезнымъ, и несоотвѣтствующимъ положенію дѣлъ“.

Дальнѣйшее занятіе Ютландіи.

20-го числа въ полдень 1-я бригада (ген. Ледебура) съ 11 гусарскимъ, саксонскимъ коннымъ полками и 2-мя батареями сосредоточилась у д. Грамъ, на оз. Стиллингъ, и двинулась къ Іексену, между тѣмъ 2-я бригада сосредоточилась между Тизедъ и Морслетъ, выставивъ аванпосты къ Ааргусу.

Непріятеля не было видно. Авангардъ 1-й бригады намѣренно былъ

выдвинутъ до лѣска, сѣвернѣе Іексена, гдѣ ген. Притвицъ расположился на квартирѣ. 2-ая бригада также бивакировала при весьма неблагопріятной погодѣ.

На слѣдующій день ген. Ледебуръ двинулся черезъ Борумъ, гдѣ былъ отдыхъ, западнѣеАаргуса на Фольби. Изъ непріятеля замѣчено было только нѣсколько кавалерійскихъ отрядовъ, отходившихъ въ восточномъ направленіи; при наступившей дождливой погодѣ войска располагались на сборныхъ квартирахъ въ немногихъ существующихъ здѣсь селеніяхъ. Посланная въ Борумъ баварская бригада должна была тамъ бивакировать. Кургессенцы заняли оставленныя баварцами квартиры.

Ген. Гиршфельдъ съ 2-ой бригадой двинулся въ Ааргусъ. Очистивъ отъ баррикадъ мосты и ворота, его авангардъ въ полдень вступилъ въ городъ и выслалъ отрядъ на западъ въ Гасле, для связи съ баварцами въ Борумѣ. У Рисъ-Буша была замѣчена непріятельская пѣхота, и генералъ подозрѣвалъ за нею всю бригаду ген. Ріэ. Пароходъ „Герта" съ двумя канонерками находился внѣ выстрѣловъ полевыхъ орудій на берегу, сѣвернѣе города, и стрѣлялъ по всему, выходившему оттуда. Главныя силы остались поэтому южнѣе Ааргуса на бивакѣ, а резервъ—у Виби.

Ген. Гиршфельдъ еще ночью получилъ приказъ не подвергать свои войска выстрѣламъ съ судовъ, но выждать дѣйствіе обхода, который завтра будетъ выполненъ остальными отрядами.

Ген. Притвицъ послалъ своего начальника штаба сопровождать колонну ген. Ледебура, самъ онъ примкнулъ къ баварской колоннѣ. Первая двинулась изъ Фольби вправо къ Триге, на дорогѣ Ааргусъ-Рандерсъ; вторая послѣ нѣсколькихъ остановокъ достигла Лисберга, выдвинувъ свой авангардъ къ Элеву. Обѣ колонны видѣли только кавалерійскіе непріятельскіе отряды, которые уходили за Эгъ-Аа. Ген. Гиршфельдъ, обходомъ черезъ Гасле, достигъ Вейльби и выслалъ аванпосты къ Эгъ-Аа. Такимъ образомъ было выполнено захожденіе лѣвымъ плечомъ и выстроенъ фронтъ къ востоку.

Ген. Ріэ былъ хорошо освѣдомленъ о наступленіи нѣмцевъ и не имѣлъ никакихъ основаній противиться этому движенію. Онъ четыре недѣли прикрывалъ Ааргусъ, и подъ строжайшимъ секретомъ ему было сообщено, что 29-го или 30-го числа будутъ отправлены на судахъ четыре изъ его баталіоновъ въ Богензе на Фіоніи, и одна батарея въ Фредерицію. Онъ самъ съ остальными затѣмъ частями своей бригады долженъ былъ остаться въ Ютландіи, въ знакъ видимаго обладанія этой провинціей.

Ген. Притвицъ рѣшилъ не слѣдовать дальше, но только воспользоваться сѣверными округами Ааргуса и Скандерборга для содержанія арміи. Въ слѣдующіе дни были произведены многочисленныя рекогносцировки, впрочемъ ни къ чему не приведшія.

Дальнѣйшія событія подъ Фредериціей.

Барачный лагерь передъ Фредериціей, у лѣса Трейле, къ устройству котораго, по приказанію ген. Бонина, было приступлено 19-го іюня, былъ готовъ только 26-го числа. Его заняли 2 баталіона; благодаря этому была новая дислокація. Главная квартира была переведена въ Бредструпъ. Авангардъ остался на прежнемъ мѣстѣ, но отрядилъ 1 баталіонъ въ лагерь у Фогельзанга

Отъ 2-й бригады 1 баталіонъ остался въ редутахъ; 1 баталіонъ занялъ теперь траншею наводненія до аптечнаго сада, выставивъ тамъ полевые караулы; 1 баталіонъ съ 4 орудіями остался въ барачномъ лагерѣ. Остальная часть бригады расположена была въ Стоуструпѣ, Сталлерупѣ и Коббельгаардѣ.

1-я бригада предназначалась для обороны лѣваго фланга. Рядомъ съ двумя баталіонами, расположенными въ новомъ барачномъ лагерѣ, 4 орудія стояли въ Христіансбергѣ. Остальные баталіоны были въ Вейльби и Игесковѣ, одинъ эскадронъ въ послѣднемъ мѣстѣ, другой въ Игумѣ и кавалерійскій полевой караулъ для связи съ центромъ.

Штабъ бригады былъ въ Христіансбергѣ, 12-ти фун. батарея въ Эдстетгаардѣ, піонеры и стрѣлки, послѣдніе для наблюденія за берегомъ, въ Трелле; кавалерія расположилась за Бредструпомъ, обозы въ Гейрупѣ, полевой лазаретъ въ Нерре-Біертѣ.

Было приступлено къ выполненію остальныхъ работъ. Надъ траншеей работало 250 чел.; 28-го начали постройку береговыхъ батарей № 3 и 4, а 29-го—батареи № 3, но короткія ночи не позволяли быстро работать. А 30-го датчане, подъ начальствомъ полк. Ирмингера, предприняли вылазку противъ крайняго лѣваго фланга вдоль берега, прогнали полевой караулъ, разрушили батарею, сожгли туры и захватили рабочій инструментъ.

Уже нѣсколько дней изъ разныхъ наблюдательныхъ побережныхъ пунктовъ приходили эстафеты, сообщавшія, что всѣ датскія суда двигаются къ сѣверу. Такъ 16—20 судовъ съ войсками, сопровождаемыя тремя военными пароходами, вышли изъ Герупъ-Гафа. Всѣ суда, расположенныя до сихъ поръ у Богензе, въ ночь на 29-ое исчезли. Слѣдовало предположить, что датчане до наступленія перемирія хотѣли выполнить гдѣ-то большую операцію, и копенгагенскія газеты открыто говорили, что „инсургентамъ“ готовится ударъ.

Итакъ не было недостатка въ предостереженіяхъ, указывавшихъ на опасное положеніе дивизіи Бонина. Эта послѣдняя, силою всего 14 т. чел., стояла на протяженіи $1^1/_2$ миль тыломъ къ дефиле, непосредственно передъ крѣпостью, вполнѣ обезпечивавшей противника и дозволявшей ему во всякое время и въ любомъ пунктѣ произвести внезапное нападеніе. Нѣкоторое успокоеніе заключалось въ томъ обстоятельствѣ, что, если и нельзя было наблюдать транспортовъ датчанъ въ открытомъ морѣ, то все-таки съ нѣкоторою вѣроятностью можно было заключить о томъ, что изъ этихъ транспортовъ

могло быть подвезено къ Фредериціи. Береговые караулы, учрежденные полк. Цастровымъ у Эритсе и на учебномъ полѣ, южнѣе и сѣвернѣе Фредериціи, состояли изъ опытныхъ матросовъ, имѣвшихъ хорошія подзорныя трубы; посредствомъ провѣрки ихъ донесеній получались достаточно вѣрныя свѣдѣнія.

Въ первыхъ числахъ іюля морское сообщеніе между островомъ и крѣпостью было весьма оживленнымъ. 3-го іюля постъ у Эритее сообщилъ, что 2 баталіона и еще около 300 человѣкъ перевезены въ крѣпость и не вернулись обратно.

Впрочемъ, изъ-за тумана нельзя было видѣть, не больше ли прибыло судовъ. 4-го числа уже съ разсвѣта транспортировка изъ Стриба и съ сѣвера продолжалось въ усиленномъ размѣрѣ. Кромѣ весьма значительныхъ отрядовъ пѣхоты, было замѣчено нѣсколько эскадроновъ и двѣ полевыя батареи. Высадка продолжалась и ночью. 5-го опять прибыли кавалерія и артиллерія. Относительно цѣли такого скопленія войскъ не было сомнѣній ни у одного офицера шлезвигъ-голштинской дивизіи.

Еще можно было избѣжать грозившей опасности. Если бы дивизія заняла позицію за сильнымъ участкомъ мѣстности между бухтой Гудзе и Рандсъ-Фіордомъ, она выиграла бы пространство впереди для обезпеченія себя отъ внезапнаго нападенія и приблизилась бы къ 1-й и 2-й дивизіямъ, откуда могло бы быть подкрѣпленіе. Тамъ можно было спокойно выжидать всякое непріятельское нападеніе и выполнить собственную задачу—воспрепятствовать движенію датчанъ въ тылъ войскамъ въ Ютландіи.

Конечно, это было отказомъ отъ всего, что было предпринято до сихъ поръ противъ крѣпости. Датчане немедленно срыли бы возведенныя укрѣпленія; даже сомнительно, можно ли было вывезти изъ этихъ укрѣпленій всѣ тяжелыя орудія, и во всякомъ случаѣ это было бы отступленіемъ и признаніемъ неудавшагося предпріятія. Ген. Бонинъ былъ противъ этого. Онъ считалъ извѣстія о транспортѣ войскъ преувеличенными, а позицію свою достаточно хорошей, чтобы отразить всякое нападеніе. Всѣ представленія противъ этого были напрасны, особенно полк. Цастровъ настаивалъ на болѣе тѣсномъ сосредоточеніи и большей готовности войскъ, предлагая со стороны наводненія только наблюдать за датчанами, часть же войскъ центра назначить для поддержки лѣваго фланга. Что датчане не могли въ большихъ массахъ дефилировать черезъ наводненіе, это можно было видѣть заранѣе; сѣверная же сторона крѣпости, пока новыя укрѣпленія атакующаго не были еще готовы, давала имъ возможность выступить въ превосходныхъ силахъ, которыя тогда непосредственно обрушивались бы на 1-ю бригаду и могли легко совсѣмъ отрѣзать ее отъ центра.

Такъ какъ полк. Цастровъ не могъ провести своего предложенія, то онъ ограничился мѣрами, которыя впослѣдствіи по крайней мѣрѣ спасли его бригаду отъ полнаго уничтоженія.

И въ самомъ дѣлѣ, только что теперь съ трудомъ вооружили береговыя батареи. Этимъ нельзя было препятствовать высадкѣ войскъ; 4-го и 5-го іюля ограничились бомбардировкой города. Послѣдняя, при переполненіи Фредериціи войсками, разумѣется могла быть весьма чувствительна, но датскому

главнокомандующему служила лишнимъ поводомъ не откладывать своего наступленія.

Въ ночь на 6-е іюля батарея лѣваго фланга была снабжена еще однимъ 24-хъ фун. орудіемъ, но дѣйствовать ему не пришлось.

Передвиженія датскихъ войскъ для выручки Фредериціи.

Пока собиралась гроза надъ шлезвигъ-голштинцами, въ Ютландіи довольствовались рекогносцировками, которыя иногда даже не встрѣчали непріятеля. Цѣль ихъ состояла болѣе въ добычѣ продовольствія, нежели въ томъ, чтобы узнать о расположеніи непріятеля или же уничтожить его. Непріятель держался совершенно спокойно, избѣгая встрѣчъ. Его кавалерійскіе посты опускали карабины, этимъ давая понять, что они первые не станутъ стрѣлять. И они имѣли къ тому полное основаніе.

Ген. Ріэ, не смотря на препятствія двухъ непріятельскихъ дивизій, имѣлъ еще время половину своей слабой бригады посадить на суда. 30-го іюня четыре его баталіона прибыли на Фіонію, а 2-го іюля одна батарея въ Фредерицію. Генералу было разрѣшено слѣдовать за этими войсками и передать командываніе надъ оставшимися въ Ютландіи немногими баталіонами и всей кавалеріей полк. Флинду.

За то на западѣ партизаны, при помощи вооруженныхъ и конныхъ крестьянъ, обнаруживали неутомимую дѣятельность противъ нѣмецкихъ реквизиціонныхъ командъ.

Ген. Притвицъ приказалъ поэтому 1-й дивизіи произвести большую рекогносцировку въ этомъ направленіи, начертивъ подробно ея движенія на 4 дня.

Полк. Альдоссеръ 3-го іюля рано утромъ выступилъ изъ Борума съ 2 бат., 2 эск. и 4 ор. къ Гуденъ-Аа. Конгебро нашли разрушеннымъ, а изъ находившейся тутъ гостинницы были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Но пѣхота и отрядъ кавалеріи вскорѣ исчезли, какъ только противъ зданія выѣхала на позицію батарея.

Одновременно полк. д'Орвиль съ 2-я ротами, $^1/_2$ эск. и 2 ор. кургессенскихъ войскъ двинулся къ Резенбро, расположенному на $1^1/_2$ мили южнѣе.

На слѣдующій день баварцы и кургессенцы перешли рѣку по возстановленнымъ переправамъ. Первые дошли до Гейбіерга и выслали оттуда патрули, около 100 чел., въ разныхъ направленіяхъ. Одинъ изъ этихъ патрулей донесъ, что видѣлъ, будто одна датская бригада удалялась къ Виборгу, а кургессенцы встрѣтили только нѣсколько кавалерійскихъ патрулей.

На самомъ же дѣлѣ у датчанъ въ Виборгѣ было всего 2 эскадрона и немного больше одной пѣхотной роты. Одинъ изъ баварскихъ отрядовъ указанной силы подошелъ на $^1/_2$ мили къ этому городу, но затѣмъ вернулся, и такъ какъ баварцы и кургессенцы по предписанію двинулись теперь въ обратный путь, то датчане пошли за ними и снова заняли переправы черезъ рѣку.

4-го іюля ген. Ганъ сообщилъ командующему, что въАаргусѣ носится слухъ о томъ, будто войска Ріэ сѣли на суда.

Необходимо при этомъ обратиться назадъ къ извѣстіямъ, которыя съ тѣхъ поръ поступали въ главную квартиру въ Ааргусѣ о передвиженіяхъ непріятеля моремъ и которыя могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на это дѣло.

Еще 27-го іюня полк. Дидерихсъ сообщалъ изъ Апенраде, что 25-го числа буксирный пароходъ съ семью судами сталъ на якорь у Ассенса (на Фіоніи), а вечеромъ того же дня прибыли туда же еще шесть большихъ судовъ изъ Большого Бельта; 28-го насчитывалось тамъ 24 судна и много лодокъ. Два большихъ фрегата и нѣсколько канонерокъ стояли у ближняго острова Ааре. Это, въ связи съ прежнимъ извѣстіемъ о выходѣ многочисленныхъ судовъ изъ Герунъ-Гафа (у Альзена), и внезапнымъ исчезновеніемъ судовъ изъ Богензе (на Фіоніи) не оставляло сомнѣнія въ томъ, что у датчанъ происходила значительная перевозка войскъ; вопросъ состоялъ лишь въ томъ, находившіяся въ Ассенсѣ а, можетъ быть, и въ другихъ гаваняхъ Фіоніи суда привезли ли войска на этотъ островъ, или же увезли ихъ оттуда для другихъ цѣлей. За первое предположеніе были слова одного сержанта, дезертира съ Альзена, который, какъ сообщалось 3-го іюля, опредѣленно показалъ, что изъ бывшихъ прежде на островѣ бригадъ находится бригада № 6 въ Ютландіи или въ Фредериціи.

Если вообще войска были привезаны съ Альзена, и высажены въ Фредериціи или на Фіоніи, то эта мѣра могла быть направлена только противъ генер. Бонина, такъ какъ навѣрное не стали бы продѣлывать посадку и высадку на островѣ, если бы хотѣли высадиться гдѣ-нибудь на континентѣ. Тѣмъ не менѣе главнокомандующій твердо держался мысли, именно о высадкѣ на континентѣ. Всѣмъ дивизіямъ и отряженнымъ отъ нихъ частямъ сообщалось о движеніи судовъ, всѣ приглашались къ величайшей бдительности; была предусмотрѣна взаимная поддержка въ разныхъ мѣстахъ побережья отъ Нейштадта въ Голштиніи до Ааргуса въ Ютландіи, кромѣ Фредериціи. Напротивъ ген. Бонину было приказано оказать помощь въ случаѣ, если бы датчане высадились въ Кольдингѣ или Вейле.

Впрочемъ, ген. Бонинъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ рѣдкихъ рапортовъ доносилъ, что ему удается все болѣе и болѣе затруднять сообщеніе между Фіоніей и Фредериціей, и еще 2-го іюля онъ высказалъ, что ему кажется невѣроятной высадка у Гадерслебена, «нужно, вѣрнѣе, ожидать переправы войскъ съ Фіоніи на Альзенъ, такъ какъ Ассенсъ представляетъ обычное мѣсто сбора и переправы войскъ съ одного острова на другой».

4-го іюля, въ тотъ день, когда ген. Ріэ уже сѣлъ на корабль, ген. Притвицъ въ письмѣ къ министру-президенту опредѣляетъ «силу стоящаго передъ нимъ непріятеля въ 10 батал. и 10—16 эскадроновъ»; къ этому онъ прибавляетъ, что, какъ показываетъ сосредоточеніе военныхъ и транспортныхъ судовъ у Ассенса, датчане не отказались еще отъ высадки на Альзенѣ или же у Гадерслебенѣ.

При такомъ взглядѣ главнокомандующаго и самоувѣренности ген. Бонина, послѣдній не получилъ никакихъ подкрѣпленій, хотя около Гадерслебена и

Апенраде стояли въ резервѣ 13 батал. 2-й дивизіи, въ Ютландіи, даже при вышеупомянутой оцѣнкѣ корпуса ген. Ріэ, 3-я дивизія едва-ли нуждалась въ подкрѣпленіяхъ, а въ такомъ случаѣ были въ распоряженіи еще баварцы и кургессенцы. И безъ того ген. Притвицъ уже сообщалъ въ Берлинѣ, что продовольствіе значительнаго количества войскъ въ Ютландіи можетъ быть обезпечено, самое большее, въ теченіе трехъ недѣль. Бѣдность страны или то обстоятельство, что не могли рѣшиться эксплоатировать ея средства со всею строгостью, должны были привести къ ея скорому оставленію.

При такихъ обстоятельствахъ желательнѣе всего была бы высадка датчанъ въ большихъ размѣрахъ. Армію, до которой нельзя было добраться на островахъ, вѣроятно, уничтожили бы на континентѣ, потому что, если бы даже опоздали захватить ее при столь рискованной высадкѣ, во всякомъ случаѣ можно было потомъ атаковать ее 30-ю, 40 или даже 60 тыс. и воспрепятствовать ей обратную посадку на суда.

Этой опасности избѣгали датчане при возобновленіи наступательныхъ дѣйствій съ ихъ стороны только въ 2-хъ пунктахъ, а именно, если наступленіе исходило изъ Зондербурга или изъ Фредериціи. Передъ первымъ пунктомъ стояла резервная дивизія, за три мѣсяца укрѣпившаяся окопами и обезпеченная близкой поддержкой 2-ой дивизіи. Передъ Фредериціей ген. Бонинъ стоялъ одинъ.

Утромъ 5-го іюля къ главнокомандующему привели дезертира, показавшаго, что онъ родился на Альзенѣ, отказался сражаться противъ нѣмцевъ и потому былъ сданъ въ артиллерію въ Копенгагенъ. Въ ночь со 2-го на 3-ье онъ отправился на англійскомъ пароходѣ, который 4-го вечеромъ прибылъ въ Эбельтофтъ, имѣя на борту 700 рекрутъ и большое количество артиллерійскихъ запасовъ. Рекрутовъ немедленно высадили, а часть запасовъ сдали на „Геклу". Съ остальною частью и тяжелыми орудіями пароходъ сегодня пойдетъ дальше. Ему, докладчику, было разрѣшено пойти купить съѣстныхъ припасовъ въ Эбельтофтѣ, и онъ воспользовался случаемъ, чтобы убѣжать. Съ помощью товарища нѣмца онъ проникъ черезъ датскіе аванпосты и теперь проситъ отпустить его въ герцогства. Отъ своего земляка онъ узналъ слѣдующее: „Большая часть корпуса ген. Ріэ уже на Фіоніи; посадка на суда началась уже 29-го іюня и съ тѣхъ поръ продолжалась ежедневно. Остались только 1-й егерск. и 12-й батал., а также 6 эск., которые отступятъ, коль скоро ихъ атакуютъ. Какъ онъ слышалъ изъ разговоровъ, войска, перевезенныя на Фіонію, предназначались для Фредериціи, гдѣ хотятъ дать сраженіе".

Показанію этого человѣка не придали бы большого значенія, если бы оно не согласовалось вполнѣ съ тѣмъ, что можно было заключить съ большой вѣроятностью изъ всѣхъ прежнихъ извѣстій.

Еще утромъ въ 10 ч. ген. Притвицъ черезъ подставы послалъ письмо съ тремя крестами (знакъ, что спѣшное) къ ген. Бонину, въ которомъ, указывая на источникъ, сообщалъ, что ген. Ріэ съ 4—5 батал., нѣсколькими батареями и частью кавалеріи отправился на Фіонію, гдѣ замышляется экспедиція для выручки Фредериціи. Такъ какъ это извѣстіе подтверждается и

многимъ другимъ, то главнокомандующій спѣшитъ объ этомъ увѣдомить для необходимой предосторожности, чтобы ничто не было упущено. О дальнѣйшемъ предполагается сообщить своевременно.

Согласно этому было отданы слѣдующія приказанія по всѣмъ дивизіямъ и отряженнымъ частямъ: 7-го іюля выступаетъ стоящій ближе всѣхъ къ Фредериціи ген. Шпангенбергъ изъ Горсенса въ Вейле; отрядъ полк. Урфа изъ Скандерборга въ Горсенсъ и, наконецъ, баварская бригада, выдѣливъ арріергардъ, выступаетъ въ Скандерборгъ и Врольдъ.

8-го полк. Урфъ долженъ у Вейле соединиться съ остальною частью бригады ген. Шпангенберга, которая размѣщается южнѣе Вейле, чтобы быть готовой для поддержки ген. Бонина и, въ случаѣ его отступленія, должна идти на Горсенсъ. Туда-же направляется и баварская бригада.

Полк. Дидерихсу въ Гадерслебенѣ было приказано собрать 3 батал. и 1 эск. гессенцевъ у Кольдинга, чтобы поддержать ген. Бонина, какъ только отъ него придетъ извѣстіе о рѣшительномъ нападеніи датчанъ.

Получивъ такое же извѣстіе отъ Бонина, долженъ и ген. Винекенъ, оставивъ назади для связи незначительный постъ, выступить со 2-ою дивизіей къ Кольдингу, куда слѣдуетъ привлечь и отряды изъ Рибе, Фленсбурга и Глюксбурга.

3-ья дивизія должна была еще 6-го произвести большую рекогносцировку до Кале-Ладегаарда съ цѣлью, вѣроятно, воспрепятствовать остальнымъ войскамъ ген. Ріэ сѣсть на суда.

Главная квартира оставалась пока въАаргусѣ.

Всѣ эти приказанія были сообщены ген. Бонину во второмъ письмѣ, и при этомъ замѣчено, что выступленіе назначенныхъ ему въ помощь частей можетъ состояться только 7-го, потому что половина баварской бригады и сильные отряды кургессенской только 6-го вернутся изъ предпринятой по направленію къ Виборгу рекогносцировки. „Поэтому пока вы должны разсчитывать лишь на собственныя силы на случай непредвидѣнныхъ событій и если-бы вамъ пришлось оставить свою позицію то, смотря по обстоятельствамъ, можете направиться въ Кольдингъ или Вейле для соединенія съ приближающимися подкрѣпленіями“.

Нельзя отрицать того, что всѣ перечисленныя подкрѣпленія могли оказать голштинскому генералу помощь лишь послѣ его пораженія. Ничего не могло измѣнить его судьбы, кромѣ рѣшительнаго приказа снять блокаду Фредериціи и занять сосредоточенную позицію за сильнымъ участкомъ противъ крѣпости, но и такой приказъ былъ-бы теперь уже слишкомъ позднимъ.

Только что отправлено было вышеупомянутое предписаніе ген. Притвица, какъ отъ ген. Бонина пришло письмо отъ 5-го числа, вѣроятно, посланнаго рано утромъ:

„Доношу вашему превосходительству, что вчера и въ двѣ предъидущія ночи происходила значительная перевозка войскъ въ Фредерицію. Транспорты идутъ съ острова Фіоніи, изъ Богензе и изъ Каттегота. Поэтому можно предвидѣть, что непріятель сосредоточиваетъ свои главныя силы въ Фредериціи и оттуда предприметъ сильную вылазку противъ шлезвигъ-гол-

штинскихъ войскъ. До сихъ поръ гарнизонъ состоялъ изъ 3 баталіоновъ. Сила недавно доставленныхъ сюда войскъ, согласно полученнымъ до сегодняшняго утра свѣдѣніямъ, состоитъ изъ 5—6 батал., 4 полевыхъ батарей и около 200 всадниковъ. Перевозка войскъ все еще продолжается. Между островами Фіоніей и Фане находятся со вчерашняго вечера 3 парохода со многими буксирными судами, прибывшими, повидимому, изъ Ассенса. Поэтому нельзя больше предположить высадки у Гадерслебена".

Изъ конца письма усматривалось собственно то, что баталіоны въ Гадерслебенѣ излишни и болѣе необходимы были у Фредериціи, но опредѣленной просьбы о томъ всетаки не было.

Ген. Притвицъ также и объ этомъ письмѣ Бонина, адресованномъ, повидимому, ему одному, немедленно сообщилъ дальше, при чемъ написалъ ген. Шпангенбергу о необходимости немедленно принять мѣры, чтобы, по полученіи ожидаемыхъ отъ ген. Бонина извѣстій, выступить въ предписанномъ направленіи; полк. Дидерихсу-же писалъ: „Если вы теперь не опасаетесь за Гадерслебенъ, то предлагаю вамъ, оставивъ незначительный отрядъ, перемѣстить свои войска или часть ихъ въ окрестности Кольдинга и о своемъ прибытіи немедленно сообщить ген. Бонину".

Этому послѣднему главнокомандующій отвѣтилъ, что при всемъ желаніи онъ только въ одномъ пунктѣ могъ измѣнить посланную сегодня диспозицію, а именно въ томъ, что приказалъ полк. Дидерихсу немедленно выступить въ Кольдингъ.

Когда это письмо дошло по адресу, ген. Бонинъ уже находился въ бою безъ поддержки. Ген. Притвицъ рѣшилъ перенести свою главную квартиру 6-го—въ Горсенсъ, а 7-го—въ Вейле.

6-го іюля въ 9 ч. ут., согласно приказанію, выступили отъ 3-ей дивизіи 4 батал., 2 кав. полка, 1 конная и 1 ракетная батареи изъ Лисберга. Рекогносцировка назначалась до Кале-Ладегаардъ, но уже послѣ $1^1/_2$ миль марша остановились у Верре. Датская кавалерія повсюду отступала, но одно зданіе въ близкомъ Сегальтѣ было занято пѣхотою. Ракетная батарея, дѣйствіе которой при этомъ случаѣ надо было испытать, обстрѣливала его, но кажется безуспѣшно. Ген. Гиршфельдъ приказалъ отступить. Потерь при этомъ сраженіи не было, а въ результатѣ рекогносцировки былъ одинъ плѣнный драгунъ; о позиціи и силахъ непріятеля ровно ничего не узнали.

Битва при Фредериціи 6-го іюля.

Обратимся теперь къ болѣе важнымъ событіямъ этого дня. Чѣмъ вѣроятнѣе казалось скорое наступленіе перемирія, тѣмъ желательнѣе было датскому главнокомандующему окончить походъ блестящимъ дѣломъ, которое впослѣдствіи, при заключеніи мира, повліяло бы въ пользу Даніи. Никому съ такимъ удовольствіемъ не хотѣли нанести пораженіе, какъ именно инсургентамъ, которыхъ у Кольдинга тщетно старались отбросить.

Передъ Зандербургомъ стояли 2 непріятельскія дивизіи, равнявшіяся по силѣ почти всей датской арміи. Но позиція на Альзенѣ была весьма крѣпка,

и по всему видно было, что непріятель здѣсь не перейдетъ въ наступленіе. Можно было смѣло рискнуть уменьшить войска острова на одну треть.

Другая главная масса союзнаго войска находилась уАаргуса, а господствовавшая здѣсь пассивность дозволяла даже отъ слабаго отряда ген. Ріэ привлечь большую часть къ предполагавшемуся предпріятію. Только шлезвигъ-голштинцы стояли одни, вдали отъ всѣхъ подкрѣпленій. Съ башень Фредериціи отчетливо были видны ихъ растянутыя тонкія линіи и слабость позиціи. Уже 21-го іюня началось сосредоточіе значительныхъ силъ на Фіоніи. Къ бригадамъ Мольтке и Шлеппегреля примкнула въ этотъ день съ Альзена бригада Редера.

По причинѣ крайне дурной погоды нужно было отложить перевозку войскъ изъ Ютландіи. Только 30-го іюня и 1-го іюля высадился ген. Ріэ съ 4 баталіонами и 1 батареей, и только 2 баталіона и 1 батарея остались съ кавалеріей въ Ютландіи. 3-го іюля началась переправа съ Фіоніи въ Фредерицію и кончилась 5-го вечеромъ. Къ этому времени въ крѣпости находилось: $21^{3}/_{4}$ бат., 4 эскадр., 48 ор. батарея и отрядъ піонеръ, всего 23.600 чел.

Для занятія укрѣпленій были назначены: $4^{1}/_{4}$ бат. и 380 рекрутъ всего 4,200 чел.; итого оставалось для дѣйствій въ полѣ около 20,000 чел Эти войска были распредѣлены для вылазки слѣдующимъ образомъ:

Авангардъ, ген. де-Меца,	5 батал.,	1 6-ти фунт. батар.
3-я бригада, ген. Ріэ,	5 „	1 „ „ „
3-я „ „ Шлеппегрель,	$4^{1}/_{2}$ „	1 „ „ „
4-я „ „ Мольтке,	3 „	1 „ „ „
Кавалерія, полк. Юэль,	4 эскадр.	
Резервная артиллерія,		1 12-ти фунт. батар.
„ „		1 24-хъ „ „

Всего: $17^{1}/_{2}$ батал., 6 батар., 4 эск.; къ этому надо прибавить отрядъ піонеровъ. Кромѣ того, около 200 чел. было назначено еще для демостративной высадки.

Шлезвигъ-голштинская дивизія состояла изъ 14 батал. 10 эск., 58 ор., 2 ротъ піонеръ. Спеціальное подраздѣленіе ея 5-го іюля вечеромъ было слѣдующее:

Правый флангъ: Авангардъ маіора Герсдорфа, штабъ-квартира Эрритсе. 1-й егерск. батал.—въ Сногей, Скіербекѣ и Гёнебергъ-Ладегаардѣ; 9-й батал.—въ Зандальсгубѣ и въ лагерѣ при Эрритсе; оба баталіона выставили аванпосты по берегу; 2-й егер. баталіонъ—барачный лагерь у Эрритсе; 2 батареи—у южнаго выхода изъ этой деревни.

Центръ. Полк. Цastровъ—въ Стуструпѣ. 2-я бригада, подполк. Аберкранъ,—въ Зендербигаардѣ; 10-й батал. въ барачномъ лагерѣ у Фогельзанга; 6-й батал. на пути къ Стуструпу; 8-й батал. только что прибылъ въ Сталлерупъ; 4-й егер. батал. и 2 орудія въ барачномъ лагерѣ за редутомъ № 3, обѣ батареи—въ Стуструпѣ и Торпѣ. Въ аванпосты были выставлены 10-й, 7-й и 5-й батал.

Лѣвый флангъ. 1-я бригада, маіоръ Штюкрадъ въ Христиненбергѣ; 3-й егер. бат. и 6 ор.—въ Игесковѣ; 3-й бат. въ Вейльби; 2 эск. и 2 кон. ор.—въ Игумѣ, піонеры и стрѣлки—въ Трелле; на аванпостахъ 2-й бат., а 1-й и 4-й бат. съ 2 ор. служили поддержкой въ барачномъ лагерѣ у Христиненберга.

Кромѣ того 200 чел. отъ 3-го баталіона, а также піонеры и артиллеристы были въ рабочихъ командахъ.

Кавалерійская бригада. Полк. Фюрсенъ-Бахманъ; 5 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій въ Піедстедѣ, Фоллерупѣ, Герслевѣ и въ другихъ селеніяхъ, находившихся по сторонамъ дороги въ Вейле; обозъ—въ Гейрупѣ; артиллерійскій паркъ—въ Гейзе-Кругѣ; полевой лазаретъ—въ Нерре-Біертѣ; главная квартира ген. Бонина въ Бредструпѣ.

Отсюда видно, что дивизія занимала пространство въ $1^1/_2$ мили въ длину и 1 милю въ глубину. Чѣмъ многочисленнѣе были аванпосты, тѣмъ тяжелѣе была служба. Болѣе половины всѣхъ силъ охраняла другую половину.

Утромъ 5-го ген. Бонинъ приказалъ авангарду сосредоточиться у Эрритсе, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, поддержать 1-ю или 2-ю бригаду, въ случаѣ нападенія на центръ или на лѣвый флангъ. Командирамъ было объявлено словесно, что отступать, въ случаѣ надобности, слѣдуетъ на Вейле, а именно: 1-я бригада—черезъ Рандсъ-Фіордъ, 2-я—черезъ Бредструпъ, авангардъ—черезъ Гавребаллегаардъ. Резервная кавалерія должна была расположиться бивакомъ у Вейльби, но такъ какъ она только что вернулась съ весьма утомительной экспедиціи въ западную Югландію, то ее оставили по ту сторону долины Эльбо.

По диспозиціи ген. Бюлова на 6-е іюля всѣ войска должны были въ 1 ч. утр. сосредоточиться на сборныхъ пунктахъ въ крѣпости. Авангардъ де-Меца долженъ былъ дебушировать черезъ Королевскія ворота и потерну между 6 и 7 бастіонами и двинуться по направленію къ Игуму и Сталлерупу, сопровождаемый 4 эскадронами и $^1/_2$ 24-хъ фун. гранатной батареи Тиллиша, а затѣмъ 3-й бригадой Шлеппегреля, батареей Шульца и полубатареей Жонкьера; 5-ая бригада Ріэ, а за нею 4 бригада Мольтке должны были направиться вдоль берега къ Трелле и Игескову.

Если непріятель встрѣтится въ сѣверномъ направленіи, то головныя бригады обѣихъ колоннъ, авангардъ и 5-я бригада должны были атаковать находящіяся тамъ укрѣпленія съ фланга и фронта, между тѣмъ какъ 3-я и 4-я бригады, какъ резервъ, должны расположиться укрыто въ часто уже упоминавшейся котловинѣ.

Если-же непріятель сосредоточился между наводненіемъ и Игумомъ, то обѣ бригады лѣвой колонны, авангардъ и 3-я бригада атакуютъ, а 5-я и 4-я,—составляютъ тогда резервъ.

Такъ какъ мы знаемъ позицію шлезвигъ-голштинской дивизіи, то битва должна была возгорѣться сначала на лѣвомъ флангѣ ея 2-ой бригады.

Ген. де-Меца имѣлъ въ первой линіи 2 баталіона, построившихся въ ротныя колонны съ густыми стрѣлковыми цѣпями; эти баталіоны бросились

на траншеи передъ мортирной батареей № 2 и редутомъ № 4. Полевые караулы 5-го шлезвигъ-голштинскаго баталіона были оттѣснены и съ прибытіемъ изъ 2-й линіи датскаго 2-го егер. батал., перешли оврагъ на сѣверномъ концѣ его.

Маіоръ Мандорфъ быстро направилъ роту своего 5-го баталіона къ мортирной батареѣ № 2 и редуту № 4, затѣмъ самъ перешелъ въ наступленіе, но былъ опрокинутъ далеко превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Встрѣтилъ, однако, поддержку въ подоспѣвшемъ съ 2 орудіями 4-мъ егер. баталіонѣ маіора Шмидта, и бой на короткое время былъ возстановленъ. Но датскій 1-ый баталіонъ уже перешелъ оврагъ еще сѣвернѣе и зашелъ во флангъ позиціи. Приходилось посылать отряды все болѣе и болѣе влѣво; вскорѣ и 4 егерскій баталіонъ, будучи весь въ стрѣлковой цѣпи, принужденъ былъ отступить. Маіоръ Шмидтъ, хотя и раненый, бросился теперь съ кучкой около 60 чел. въ редутъ № 3, рѣшившись отстаивать его до крайности; остатокъ обоихъ баталіоновъ (5-го и 4-го егерскаго) былъ, наконецъ, оттѣсненъ за барачный лагерь западнѣе редута.

Теперь на полѣ битвы появился шлезвигъ-голштинскій 6-ой баталіонъ. Онъ только что намѣревался занять свое расположеніе въ Стуструпѣ, какъ услышалъ первые выстрѣлы, и немедленно вернулся. Полковникъ Цастровъ лично повелъ впередъ 3 роты баталіона съ 2-мя орудіями пор. Кренскаго 6-ти фун. батареи № 2, картечный огонь которыхъ успѣшно подготовилъ атаку. Однако баталіоны бригады де-Меца перемѣшались и пришли въ полный безпорядокъ. Настагъ моментъ, когда введеніе резервовъ должно было рѣшить дѣло.

Ген. Бонинъ располагалъ теперь однимъ 8-мъ баталіономъ, только что прибывшимъ на поле битвы. Командиръ его, маіоръ Рокесъ, поддержанный другими, находившимися здѣсь въ бою баталіонами, позицію къ сѣверу отъ редута № 3, атаковалъ въ штыки и на мгновеніе успѣлъ опрокинуть непріятеля. Самъ онъ былъ убитъ при этой атакѣ.

Датчане были отброшены, и маіоръ Шмидтъ, державшійся $^3/_4$ часа въ редутѣ № 3, былъ освобожденъ.

Во рву этого укрѣпленія 26 датскихъ егерей были взяты въ плѣнъ. Но не удалось подойти къ редуту № 4, и гарнизонъ его долженъ былъ впослѣдствіи сдаться, такъ какъ атакующіе натолкнулись на датскую 3-ю бригаду, которая двигалась, имѣя въ первой линіи $2^1/_2$ баталіона и одну 6-ти фун. батарею.

Все, что находилось еще отъ 4, 5, 6 и 8-го баталіоновъ на востокѣ отъ оврага, было вторично отброшено за барачный лагерь. Дальнѣйшій натискъ непріятеля сдерживалъ еще только огонь 12-ти фунт. батареи № 2 и 6-ти фунт. батареи № 2, но черезъ полчаса онѣ разстрѣляли свои заряды, попали подъ огонь непріятельскихъ стрѣлковъ и снялись съ позиціи.

Такимъ образомъ позиція шлезвигъ-голштинской дивизіи была прорвана въ центрѣ, и соединеніе обоихъ фланговъ стало невозможнымъ. 2-я бригада находилась въ полномъ разстройствѣ; только два ея баталіона (7-й и 10-й) оставались почти нетронутыми. Имъ пришлось страдать только отъ огня изъ

крѣпости, да еще безпокоили ихъ нѣкоторые стрѣлки бригады Шлеппегреля, посланные влѣво. 7-ой баталіонъ даже поддержалъ одной ротой атаку полк. Цастрова, при чемъ потерялъ 33 чел. Но когда 2-я бригада должна была отступить, то и 7-ой баталіонъ отошелъ назадъ и примкнулъ въ Зендербигаарде къ авангарду.

Между тѣмъ 2 датскія роты 6-го резер. батал. двинулись противъ редутовъ №№ 1 и 2.

Оставленный тамъ гарнизонъ, пор. Гульцовъ съ 22 солдатами 7-го батал., въ продолженіи часа защищался отчаянно, но когда непріятель наконецъ взобрался на брустверъ,—гарнизонъ сдался.

Ген. Бонинъ вскорѣ послѣ 3 часа утра приказалъ авангардной бригадѣ двинуться къ Стуструпу.

Резервная кавалерія была вызвана на поле сраженія съ самого начала боя, но изъ двухъ верховыхъ ординарцевъ, посланныхъ съ приказаніемъ, одинъ былъ убитъ, а другой прибылъ къ мѣсту расположенія только къ 4-мъ часамъ, такъ что кавалерія явилась, когда все уже было почти кончено.

О томъ, что происходило на лѣвомъ флангѣ съ первой бригадой, не было никакихъ извѣстій, и едва-ли возможно было ихъ доставить.

1-я бригада была атакована немного позднѣе 2-й. Ген. Ріэ во главѣ съ 1-мъ резервнымъ егер. батал. двинулся вдоль берега противъ крайняго лѣваго фланга; тамъ находились 2 роты 2-го батал. въ редутѣ № 5 и въ траншеяхъ. Когда послышались первые выстрѣлы, двѣ другія, только что смѣнившіяся, роты тотчасъ-же вернулись. Хотя одинъ уже непріятельскій отрядъ незамѣтно дошелъ до береговой батареи № 3 и обстрѣливалъ редутъ и траншея съ тыла,—кап. Аренсвальдъ со 2-мъ батал. упорно сопротивлялся и съ успѣхомъ отражалъ атаки 5-ти непріятельскихъ баталіоновъ. Пришлось подвести въ подкрѣпленіе еще одинъ баталіонъ датской 4-й бригады: для подготовки новаго штурма батарея Маркузена прошла сквозь пѣхотную линію и въ темнотѣ стрѣляла по тому направленію, откуда сверкалъ ружейный огонь. Новый штурмъ удался, хотя и съ большими потерями. Съ датской стороны здѣсь нашелъ геройскую смерть ген. Ріэ, къ глубокому прискорбію войска и всего народа. Онъ палъ на лѣвомъ флангѣ первой линіи, гдѣ шелъ впереди стрѣлковъ.

Укрѣпленія были взяты, и храбрые защитники, совершенно истощившіе свои заряды и не получившіе выручки, вынуждены были сдаться. Кап. Аренсвальдъ и пор. Дригальскій также раздѣлили эту участь; послѣдній былъ тяжело раненъ.

Двѣ датскія роты влѣзли на крутой скатъ учебнаго поля и отбросили кап. Врангеля, старавшагося собрать остатки 2-го батал. Послѣдніе, впрочемъ, были поддержаны 1-мъ и 4-мъ батал. изъ Христиненберга. Это былъ именно маіоръ Штюкродъ, двигавшійся на помощь редуту № 5. Но три батал. изъ 1-ой линіи бригады ген. Ріэ, предупредивъ такую помощь, двинулись на Христиненбергъ, и только съ большими потерями удалось ихъ отбросить назадъ. Въ продолженіи часа 1-й батал., при содѣйствіи двухъ орудій 6-ти фун. батареи № 1 (пор. Галлусъ), удерживалъ позицію сѣвернѣе редута, и только

послѣ того, какъ командиръ и адъютантъ, маіоръ Ворингенъ и пор. Гальтеръ были убиты, а 3 офицера ранены, отступилъ на 4-й батал., стоявшій южнѣе Христиненберга.

При этомъ отступленіи баталіонъ снова потерялъ 3-хъ офицеровъ. Послѣ паденія редута введена была въ дѣйствіе вся бригада Ріэ, и нужно было начать отступленіе къ барачному лагерю. Хотя теперь и прибыли 3-й егер. и 3-й пѣх. батал., но въ это время было замѣчено, что вся 2-я бригада отходитъ назадъ; поэтому рѣшено было отступить къ Игескову. Егерскому батал. поручено было прикрытіе лѣваго фланга у Трелле-Вальда, 3-й батал. долженъ былъ, наступая по дорогѣ, сдерживать натискъ непріятеля. Вмѣстѣ съ 5-мъ эскадрономъ 1-го драг. полка онъ сначала выигралъ мѣстность, но затѣмъ долженъ былъ отступить къ Анелисту. Теперь егерскій батал. составлялъ аріергардъ, и отступленіе продолжалось въ порядкѣ. Прибывшій въ это время 1-й эскадронъ 2-го драг. полка съ 2 кон. орудіями былъ направленъ обратно въ Бредструпъ и Игесковъ. Тутъ 4 батал. занялъ позицію для принятія на себя отступавшихъ егерей.

Къ несчастью, въ это время было измѣнено направленіе отступленія, благодаря полученному извѣстію, что датскія канонерскія лодки стали передъ Раидсъфіордомъ и обстрѣливаютъ бродъ. Опасаясь поэтому большихъ потерь при отступленіи по выбранному пути, бригада полагала необходимымъ теперь направиться по дорогѣ къ Бредструпу черезъ Вейльби. Но датчане слѣдовали не только по дорогѣ къ Игескову, но распространили свое преслѣдованіе уже и въ направленіяхъ на Вейльби и Игумъ. Поэтому, кромѣ эскадрона Шака, еще только піонерный отрядъ Краббе достигъ Бредструпа, 3-й батал. ушелъ черезъ Эдстедгаардъ, 1-й — также, но уже съ большею потерей; большинство офицеровъ было убито. Произошло общее смятеніе; 4-ый батал., видя невозможность достичь Бредструпа, вернулся въ Игесковъ. Когда 4-й бат. прибылъ къ броду, надо замѣтить, онъ былъ сильно атакованъ. Маіоръ Штаффельдтъ во время переправы палъ, и баталіонъ былъ взятъ въ плѣнъ. Та-же участь постигла и часть 3-го егер. батал. у Вейльби, куда онъ отступилъ, затѣмъ сдались 4 орудія 6-ти фун. батареи кап. Зевело послѣ храброй обороны.

Теперь перейдемъ къ правому флангу шлезвигъ-голштинской дивизіи.

Здѣсь съ датской стороны противъ авангардной бригады ничего не было предпринято, кромѣ демонстративной высадки. 1 пароходъ, 4 канонерскія лодки и 16 транспортныхъ судовъ, расположившись у Гиндсгавля, въ 1 ч. ночи открыли огонь по кирпичному заводу у Скьербека, а затѣмъ обратились къ Сногей, уже покинутый 1 егерск. батал. Отрядъ пѣхоты высадился безпрепятственно, но ничего дальше не предпринялъ.

Въ 4 ч. маіоръ Герсдорфъ получилъ приказаніе двинуться къ Стуструпу. 2-й егер. батал. съ 4 ор., по прибытіи своемъ, занялъ мѣстность отъ названной деревни до Фогельзанга и принялъ тамъ на себя остатки 2-й бригады и разогнанныхъ людей 1-й бригады. Полк. Цастрову удалось около 5 ч. у большаго кника при Коббельгаардѣ устроить цѣпь стрѣлковъ и поставить сзади нея сомкнутыя части. При удачномъ расположеніи батареи Шульца, можно было оказать новое сопротивленіе напиравшему непріятелю, пришедшему тоже въ большое разстройство.

Эту позицію удерживали до тѣхъ поръ, пока 1-я бригада не окончила своего весьма печальнаго отступленія. Тѣмъ временемъ 9-й батал. съ 12 ор. расположился у Гейе-круга. 1-й эскадронъ драгунскаго полка былъ посланъ въ Гудсе для наблюденія за берегомъ и тѣсниной, а 1-й егер. батал. въ 6 ч. вступилъ въ Торпъ.

Въ этотъ часъ ген. Бонинъ приказалъ войскамъ отступить за Небель-Аа, что могло быть въ должномъ порядкѣ начато 2-й и авангардной бригадами.

На датской сторонѣ бригада де-Меца заняла позицію у Конгстеда, бригада Шлеппегреля собралась противъ Стуструпа, сзади нея—бригада Мольтке. Бригада Ріэ, которую принялъ подполк. Ирмингеръ, растянулась до Игескову, Рандсъ-фіорду и Бредструпу. Къ послѣднему пункту, гдѣ въ это время шелъ еще бой 3-го батал., направила свое отступленіе 2-я бригада. Полк. Цастровъ по дорогѣ туда, остановившись еще разъ на позиціи, успѣлъ безъ особенной потери пройти Бредструпъ и достигнуть западнаго берега Шпангъ-Аа и Рандсъ-Аа.

Авангарду было приказано, для охраны праваго фланга дивизіи, занять тѣснину Гавребаллегаардъ. Когда 1-й егер. батал. еще сражался къ востоку отъ этой мѣстности, маіоръ Герсдорфъ на западѣ такъ удачно расположилъ свои остальные батал. и 16 орудій, командовавшихъ надъ впереди лежащею мѣстностью, что и егеря могли отступить безъ труда.

Датчане не послѣдовали за долину Эльбо, и вскорѣ послѣ 6 часовъ сраженіе прекратилось.

Ген. Бонинъ привелъ въ порядокъ свои войска на позиціи между Піедстедомъ и Гамельби-Мюле. Вся артиллерія стала по обѣимъ сторонамъ дороги къ Вейле, кавалерія рядомъ, и единственный почти нетронутый 3-й батал. занялъ находившійся передъ позиціей лѣсокъ. Авангардъ стоялъ для охраны праваго фланга у Гавребаллегаарда, кап. Врангель слѣва у брода черезъ Рандсъ-фіордъ. Уже теперь видно было, что потери очень велики. Въ 1-й бригадѣ баталіоны имѣли по 100 чел., а во 2-й—всего половина состава. Хотя много разсѣявшихся снова прибывали къ своимъ отрядамъ, но въ настоящую минуту дивизія была неспособна къ бою, а помощь отъ другихъ союзныхъ войскъ не приходила. Всетаки войскамъ нужно было дать отдыхъ и пустить раньше по дорогѣ къ Віуфу лазареты и обозы. Послѣ того, какъ авангардъ и кап. Врангель были смѣнены каждый однимъ эскадрономъ для наблюденія за флангами и присоединились къ главнымъ силамъ дивизіи, послѣдняя въ 11 ч. ут. продолжала отступленіе къ Вейле, куда и прибыла въ 4 ч. пополудни. Авангардъ съ аванпостами остался на Вейле-Аа; главныя силы стали бивакомъ къ сѣверу отъ города.

Потери шлезвигъ-голштинцевъ въ этотъ несчастный день были слѣдующія:

убитыхъ	5	оф.	197	ниж. чин.
раненыхъ	33	„	802	„ „
плѣнныхъ	33	„	1911	„ „
Всего . . .	71	оф.	2910	ниж. чин.

Въ послѣдующіе дни еще 10 офицеровъ умерли отъ ранъ. Изъ матеріальной части арміи утрачено: 31 орудіе, т. е. болѣе половины всей артиллеріи, 80 повозокъ, 100 лошадей и 2500 ружей. Затѣмъ въ укрѣпленіяхъ осталось: 5 полевыхъ пушекъ, 6-ть 168 фун. и 2 въ 24 ф. мортиры, 10-ть 24 фун. гранатныхъ пушекъ и 8-мь 84 фун. бомбовыхъ пушекъ, итого 31 орудіе; кромѣ того, — еще нѣсколько орудій и 100 повозокъ осаднаго парка и большая часть зарядовъ.

Датчане потеряли убитыми — 496 чел., ранеными — 1277 чел. и пропавшими безъ вѣсти — 94, всего 1867 чел.

Но Фредериція была освобождена, блокада разсѣяна, духъ датскаго войска былъ поднятъ, и притязанія правительства на выгодный миръ увеличились.

Для шлезвигъ-голштинской дивизіи пропали восемь недѣль труда и борьбы, и не было надежды загладить дѣло въ новомъ бою. То обстоятельство, что пораженіе коснулось именно этой дивизіи, могло оказать чувствительный вредъ для герцогствъ, выясненіе отношеній которыхъ къ Даніи составляли главную цѣль войны.

Отъ 7-го іюля до заключенія мира.

На слѣдующій день, при встрѣчѣ, главнокомандующій обратился къ ген. Бонину съ словами утѣшенія; шлезвигъ-голштинскія войска, повидимому, были въ бодромъ настроеніи и въ возможномъ при данныхъ обстоятельствахъ порядкѣ. Головныя части отряда ген. Шпангенберга были уже у Вейле, отрядъ полк. Дидерихса вступилъ въ Кольдингъ; ген. Винекену было приказано двинуться съ ганноверскою бригадою въ Кольдингъ, саксонскую-же бригаду оставить у Апенраде и Фельдстедта для поддержки резервной дивизіи. Предполагалось опять отбросить датчанъ въ Фредерицію, но стали приходить извѣстія о томъ, что они уже начали перевозить свои войска на Фіонію.

8-го іюля баварская бригада вступила въ Горзенсъ. Главнокомандующій издалъ слѣдующій приказъ:

„Сраженіе, выдержанное шлезвигъ-голштинскими войсками 6-го числа утромъ подъ Фредериціей, свидѣтельствуетъ о мужествѣ и стойкости этихъ войскъ, заслуживающихъ высокой похвалы; бой былъ богатъ примѣрами полнаго самоотверженія и презрѣнія къ опасности. При особенностяхъ и трудностяхъ мѣстности, при сильномъ численномъ превосходствѣ непріятеля и его рѣшительномъ образѣ дѣйствій большія потери, хотя и достойны сожалѣнія, все-же объяснимы. Этотъ день займетъ видное мѣсто въ лѣтопись молодой арміи и примкнетъ къ тѣмъ испытаніямъ, отъ которыхъ въ судьбахъ войны не исключены и болѣе старыя арміи“.

9-го іюля, согласно диспозиціи главнокомандующаго, три авангарда двинулись по направлнію къ Фредериціи, а именно: изъ Вейле — часть кургессенской бригады подъ начальствомъ ген. Шпангенберга въ Скерупъ и авангардъ шлезвигъ-голштинской дивизіи — въ Стидструпъ; изъ Кольдинга — полк. Дидерихсъ въ Эльтангъ. Всѣ три авангарда выдвинули аванпосты къ Рандсъ-Аа и Спангъ-Аа и такимъ образомъ вошли въ связь между собою.

Главныя силу шлезвигъ-голштинской дивизіи остались у Вейле, ганноверская бригада—у Кольдинга.

Предпринятыми на слѣдующій день рекогносцировками выяснилось: хотя датская пѣхота и находилась еще внѣ крѣпости, но мѣстность за обрывомъ, между Рандсъ и Гудсе, наблюдалось лишь кавалеріей.

3-й дивизіи, долженствующей по уходѣ баварцевъ занять Скандерборгъ, приказано было расположиться тѣснѣе между этимъ городомъ иАаргусомъ. Такъ какъ датчане не показывали и виду, что будутъ продолжать наступленіе, то Винекену было приказано начать отступленіе изъ Кольдинга.

Армія должна была ожидать дальнѣйшихъ предпріятій непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ:

3-ья дивизія продолжаетъ занимаетъ Ааргусъ и Скандерборгъ, а баварская бригада (1-й дивизіи) — Вейле, кургессенская бригада располагается по дорогѣ изъ Вейле въ Фредерицію. Дивизія Бонина перемѣщается въ Кольдингъ и выдвигаетъ авангардъ къ Фредериціи. Отъ 2-ой дивизіи ганноверская бригада, продолжая занимать Гадерслебенъ, главными силами переходитъ въ Апенраде, а саксонская бригада - въ Ауенбюлль и Ульдерупъ, для сближенія съ резервной дивизіей, которая, какъ и резервная бригада, осталась на старыхъ позиціяхъ. Диспозиція содержитъ указаніе, что авангардъ, въ случаѣ нужды, долженъ отступать на Вейле и Кольдингъ.

12-го іюля ген. Притвицу секретно были присланы копіи протокола о мирныхъ преминаріяхъ и конвенціи о перемиріи. Вслѣдствіе этого главнокомандующій приказалъ ген. Гиршфельду въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а можетъ быть часовъ, пока не послѣдуютъ подробныя сообщенія, воздерживаться, на сколько дозволитъ честь оружія, отъ всякаго столкновенія.

Въ этой дивизіи царило необыкновенное безпокойство. Въ самомъ дѣлѣ. Датчане, не смотря на свою слабость,—всего 2 батал.,—проявляли дѣятельность бо̀льшую, чѣмъ когда либо. Воодушевленные побѣдой при Фредериціи и не менѣе ободренные совершеною пассивностью непріятеля, патрули ихъ становились все болѣе и болѣе дерзкими. Въ главной квартирѣ въ Ааргусѣ считали за вѣрное, что происходитъ большая высадка въ Гелгенесѣ, и что ежедневно можно ожидать оттуда нападенія. Нѣсколько сигнальныхъ ракетъ ставятъ на ноги всю дивизію, бо̀льшая часть которой выступаетъ съ квартиръ. Только послѣ многихъ часовъ напраснаго ожиданія, войска снова распускаются по квартирамъ.

По созданнымъ воображеніемъ облокамъ пыли заключаютъ о движеніи непріятеля на лѣвый флангъ дивизіи, при чемъ насчитываютъ много колоннъ пѣхоты и кавалеріи, направляющихся будто бы къ Виборгу.

Въ дѣйствительности въ западной Ютландіи находилось около 60 чел. пѣхоты и 1 эскадронъ. И опять это былъ ротм. Брокъ, напавшій въ ночь на 16-е іюля на выдвинутый за Фульдбро, безъ близкой поддержки, полевой караулъ и взявшій плѣнными 1 оф., 2 ун.-оф. и 9 ниж. чин. ландверскаго батал. Шримма.

Армія, отказывающаяся отъ всякаго наступленія, всегда подвержена подобнымъ испытаніямъ.

Прусскій консулъ въ Гамбургѣ 19 іюля увѣдомилъ о ратификаціи въ этотъ день предварительныхъ условій мира и конвенціи о перемиріи. То-же извѣстіе заключалось и въ переданномъ черезъ парламентера письмѣ ген. Бюлова, оканчивающимся слѣдующими словами:

„Позвольте, ваше превосходитетьство, высказать мнѣ при этомъ случаѣ, на сколько позволяетъ умѣнье, что въ походѣ, который теперь, повидимому, близится къ концу, я имѣлъ такого достойнаго противника; всегда будетъ справедливо признаваться то, что своимъ личнымъ гуманнымъ отношеніемъ и поддержаніемъ отличающей прусскія войска превосходной дисциплины, вы стремились облегчить тягости войны для жителей занятой непріятельскими войсками части Ютландіи".

Это чувство благодарности было, конечно, вполнѣ основательно. Но совсѣмъ иное впечатлѣніе произвели въ Германіи и въ особенности въ герцогствахъ условія перемирія и предварительнаго мира, главное основаніе котораго заключалось въ слѣдующемъ:

1) Герцогство Шлезвигъ, въ отношеніе его законодательнаго права и его внутренняго управленія, должно получить отдѣльное государственное устройство, не будучи связано съ герцогствомъ Голштинскимъ, и не въ ущербъ политической связи, которая соединяетъ герцогство Шлезвигъ съ короной Даніи. 2) Окончательное устройство герцогства Шлезвигъ, которое слѣдуетъ изъ указаннаго основного положенія, составить предметъ дальнѣйшихъ переговоровъ, для принятія участія въ которыхъ высокими договаривающимися сторонами будетъ приглашена Англія, какъ держава посредница. 3) Герцогства Голштинское и Лауэнбургское останутся членами Германскаго союза. 4) Договаривающіяся стороны пришли къ соглашенію признать за великими державами право гарантіи точнаго выполненія окончательнаго мира въ отношеніи герцогства Шлезвигъ. 5) Главнокомандующій прусскими и нѣмецкими, а также главнокомандующій Датскими войсками назначатъ прусскихъ и датскихъ офицеровъ, которые произведутъ и опредѣлятъ на картѣ демаркаціонную линію для разграниченія мѣстностей, долженствующихъ быть занятыми прусскими и нейтральными войсками; эта демаркаціонная линія должна простираться отъ одного пункта побережья вблизи Фленсбурга до другого пункта побережья къ сѣверо-западу отъ Тондернъ и 6) Всѣ коммерческія корабли (суда), захваченные тою или другою стороною съ начала открытія военныхъ дѣйствій, будутъ непосредственно вслѣдъ за снятіемъ блокады возвращены вмѣстѣ съ грузомъ. Въ случаѣ, если бы были проданы корабли и грузы, то ихъ стоимость будетъ возвращена.

Съ своей стороны Е. В. Король Прусскій поручается уплатить наличными деньгами за всѣ контрибуціи, которыя были взимаемы прусскими или нѣмецкими войсками въ Ютландіи, ровно какъ и уплатить стоимость лошадей, взятыхъ по реквизиціи для прусскихъ и нѣмецкихъ войскъ, и которыя съ того времени не были возвращены ихъ законнымъ хозяевамъ.

Временная центральная власть, все еще влачившая жалкое существованіе, протестовала противъ того, что переговоры о мирѣ, которые она вела отъ имени имперіи въ Лондонѣ, были перенесены безъ ея согласія въ Берлинъ, „между тѣмъ какъ главнокомандующій арміи, составленной изъ контингентовъ различныхъ государствъ, обязанъ былъ присягой имперіи. Намѣстникъ

[illegible] ымъ выраженіемъ своего согласія, отъ имени имперіи, придавать законность составлявшимся такимъ образомъ договорамъ и ставитъ окончаніе войны съ Даніей въ зависимость отъ имѣющагося быть заключеннымъ отъ имени Германіи мира“.

Учрежденное центральною властью намѣстничество герцогствъ уже раньше объявило, что заключеніе подобныхъ государственныхъ договоровъ оно не считаетъ законнымъ и не можетъ дать согласія на заключающіеся въ нихъ нарушенія правъ герцогствъ. Оно протестовало въ Стокгольмѣ противъ вступленія шведскихъ войскъ въ сѣверный Шлезвигъ и объявило въ Берлинѣ, что оно не признаетъ демаркаціонной линіи, а также не уступитъ никому права участвовать въ правленіи герцогствъ. Національное собраніе также примкнуло къ этому протесту, но угроза предоставить герцогства на произволъ Даніи, когда съ отозваніемъ всѣхъ прусскихъ офицеровъ ихъ маленькая армія стала бы почти неспособной къ борьбѣ, заставила ихъ уступить. Намѣстничество перенесло мѣсто своего пребыванія въ Киль, и уходъ союзныхъ войскъ изъ Ютландіи начался 24-го августа. Шлезвигъ-голштинская дивизія отошла за Эйдеръ; прусскій отрядъ, состоящій изъ 15-го пѣх. полка, 11-го гусар. съ 6-ти фун. батареей № 4 остался въ южномъ Шлезвигѣ; другой отрядъ остался въ Гамбургѣ.

Описаніе послѣдующихъ ближайшихъ событій, вызванныхъ новымъ договоромъ съ Даніей, не входитъ въ предѣлы нашего сочиненія. Война, описанная нами, велась главнымъ образомъ за права герцогствъ, и теперь, при заключеніи мира, было принесено въ жертву одно изъ самыхъ основныхъ правъ, а именно, — нераздѣльная связь обоихъ герцогствъ. Но сила обстоятельствъ была непреоборима.

Война не морской державы съ Даніей, на половину островной, могла быть приведена къ окончанію только посредствомъ полнаго истощенія ея средствъ, посредствомъ занятія и безпощадной эксплоатаціи всего ея континента. Слѣдовательно, скораго окончанія спора нельзя было ожидать, и государство, взявшее на себя подобную борьбу, должно было быть само по себѣ достаточно сильно, чтобы долгое время сдерживать вмѣшательство постороннихъ державъ.

Всѣхъ этихъ условій не существовало въ періодъ, когда велась война 1848—49 годовъ. Ген. Притвицъ не могъ рѣшиться провести въ Ютландіи контрибуціонную и реквизиціонную систему, что сопряжено съ суровостью и съ большимъ или меньшимъ поврежденіемъ дисциплины въ войскахъ. Внутреннее состояніе Германіи никогда не было такъ смутно, какъ въ то время, когда единство ея было возвѣщено громкими словами во Франкфуртѣ, хотя Пруссія силою оружія подавила революцію въ собственной странѣ, въ Саксоніи, Пфальцѣ и Баденѣ, и рядъ мелкихъ государствъ примкнулъ къ ней, — всетаки устройство Германіи составляло предметъ далекаго будущаго. Австрія, смотрѣвшая съ крайнимъ недовѣріемъ на всякое усиленіе Пруссіи, въ это-же время усмирила возстаніе въ Венгріи, завоевала Венецію, заключила миръ съ Сардиніей и вмѣстѣ съ Баваріей относительно внутреннихъ германскихъ дѣлъ держалась политика, расходившейся съ поли-

Пруссія. При этомъ отношенія ... обострялись, все громче выражался ропотъ блокированныхъ ... винцій, такъ что правительство въ концѣ концовъ рѣшило ... положить конецъ внѣшней войнѣ. Возрожденіе правъ ... шлось предоставить болѣе счастливымъ временамъ, какъ эт... 20 лѣтъ спустя прусскимъ оружіемъ сначала совмѣстно съ ... борьбой противъ нея. Та-же Германія, которая при с... единеніи должна была принять унизительный миръ отъ Да... ...мъ, подъ предводительствомъ Пруссіи, превоходнѣе самой ... державы Европы, и лучшій результатъ новѣйшихъ побѣдъ ... ...ресахъ въ будущемъ,—это примиреніе съ національно-родс...

КОНЕЦЪ.

Отчетная карта кампании

1848/49.

Maßstab 1 500000

Сраженіе при Шлезвигъ

23 Апрѣля 1848 г

Mafsstab $\frac{1}{25000}$ der natürlichen Länge

Meter

Schritt

Планъ сраженія при Дюппелѣ и Нюбель-Мюле.

28 Мая 1848.

Massstab 1:40000.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА НИКОЛАЕВА.

1) **Саперное дѣло въ пѣхотѣ**. 1885 г.—20 к.

2) **Усть-Двинскъ** (крѣпость). Краткая хроника. 1893 г.—25 к.

3) **Германское руководство инспекціи егерей и стрѣлковъ о воспитаніи, дрессировкѣ и употребленіи военныхъ собакъ**. Перевелъ и дополнилъ комментаріями. 1894 г.—50 коп.

4) **Очеркъ о войсковыхъ собакахъ**. (Исторія, назначеніе, дрессировка и разведеніе). Изд. 2-е переработано, дополнено и снабжено 10 рисунками. 1895 г.—1 р.

5) **Столѣтіе Фельдъегерскаго корпуса**. 1796—1896 г.
Историческій очеркъ. 1896 г. Роскошное изданіе со многими рисунками—10 руб. Въ отличномъ переплетѣ—12 руб.

6) **Первая Датская кампанія**. (1848—1849 гг.).
Переводъ посмертнаго труда графа Мольтке. 1898 г.—3 руб.

7) **Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи**. Великокняжескій и Царскій періоды. Съ 16 листами рисунковъ старинныхъ знаменъ и знаковъ отличія. Изданіе Главнаго Интендантскаго Управленія.

Выписывающіе отъ автора (Спб., Гороховая ул., д. 9, кв. 12) за пересылку не платятъ.

Дозволено цензурою. Спб., 28 марта 1898 г. Типографія Е. Евдокимова, Троицкая ул., 18.